

ШРИ

РАДЖНИШ

Дзен - особая передача

Нирвана - последний кошмар

РАДЖНИШ

**Нирвана – последний кошмар
Дзен – прямая передача**

**Москва
2008**

ББК 84,5 ИД

096

Раджниш

Нирвана: последний кошмар; Дзен – особая передача

ИП Солдатов АВ Москва 2008, 320 стр.

ISBN 978-5-94726-082-3

Багван Шри Раджниш, известный также как Ошо – просветленный мастер нашего времени, автор 350 книг.

Эта книга содержит два цикла бесед Мастера: «Дзен – особая передача» и «Нирвана: последний кошмар». Все беседы посвящены буддистским притчам.

Серию бесед «Нирвана: последний кошмар» Мастер провел с 11 по 20 февраля 1976 года. Серию бесед «Дзен – особая передача» он провел с 1 по 10 июля 1980 года.

«От малой тростинки до звезды самой большой величины – все живет в своей таковости. Нет усилия, нет стремления, нет становления. Абсолютное блаженство покоится в изначальном существовании, поэтому нет сравнения и соперничества».

Редактор Свами Вит Праяс

Перевод с английского Солдатов АВ Архипов АВ

© Nirvana: The Last Nightmare 1976 Shree Rajneesh India

© Zen: The Special Transmission 1980 Shree Rajneesh India

© Солдатов А. В. Русский перевод 1994

Формат 60 Х 90/16 Бумага офсетная

Гарнитура «Times». Печать офсетная

Усл. печ. л. 20 уч-изд. л. 20

Тираж 2000 экз. Заказ № 2570

Все права на оригинальный текст книги принадлежат Шри Раджнишу.

Все права на русский перевод этой книги защищены в соответствии с законом России об авторских правах.

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного оригинала-макета в ОАО «Издательско-полиграфическое предприятие «Правда Севера», 163002 г. Архангельск пр. Новгородский, 32

Тел./факс (8182) 64-14-54, тел: (8182) 65-37-65, 65-38-78, 29-20-81

www.ippps.ru e-mail: zakaz@ippps.ru

04030300-022

7Пб(03)-96 без объявления

СОДЕРЖАНИЕ

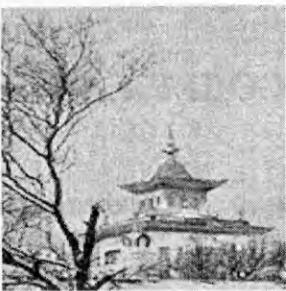
Нирвана: последний кошмар

1. Сдача учению дзен.....	4
2. Полный кошмар.....	21
3. Азартные игроки.....	35
4. Хмельной танцор	49
5. Убийство Будды.....	64
6. Риск – благородное дело.....	77
7. Пальцы, указывающие на луну.....	92
8. Мы собираем ракушки.....	107
9. Умереть с достоинством.....	121
10. Жизнь в нирване.....	136

Дзен – особая передача

1. Вот это!.....	150
2. Придите и примите.....	165
3. Пустая дверь распахнута.....	179
4. В такое время?.....	193
5. Охотничье ремесло.....	206
6. Воскресни, Лазарь!.....	220
7. Ум исчез.....	234
8. Ты меня понял?.....	247
9. Птица улетела.....	260
10. Дзен – особая передача.....	274

Нирвана: последний кошмар

Сдача учению дзен

Прекрасный поэт по имени Джитоку решил овладеть дзен. С этой мыслью он договорился о встрече с Эккеем, настоятелем монастыря Шококуджи, в Киото.

Джитоку пришел к мастеру, полный надежд. Но как только он вошел в комнату, мастер отвесил ему звонкую оплеуху.

Джитоку был ошеломлен и растерян, ведь еще никто никогда не осмеливался ударить его. Но в дзен есть строгое правило, согласно которому не принято что-либо говорить или делать, не спросив разрешения у мастера, поэтому он молча удалился.

Джитоку сразу же пошел к Докуону, которому в будущем предстояло заменить Эккея на посту настоятеля монастыря, и сказал ему, что хочет вызвать Эккея на дуэль.

«Разве ты не понял, как мастер добр с тобой? – спросил Докуон. – Посвяти себя задзен, тогда ты сам увидишь, для чего он так с тобой поступил».

Три дня и три ночи Джитоку предавался напряженно размышлял, а затем внезапно ощутил экстатическое пробуждение. Эккей подтвердил его сатори.

Джитоку пришел к Докуону и поблагодарил его за совет. Он сказал: «Если бы не ваша мудрость, я не получил бы столь преображающий опыт. А что касается мастера, то его оплеуха была сущим пустяком!».

Глава 1

Из тысячи ядов, окружающих нас, ни один не сравнится с идеализмом, самым страшным из ядов. И этот яд, без сомнения, самый утонченный, ведь он убивает вас, но так, что вы этого даже не замечаете. Он убивает вас утонченно. Стратегия идеализма коварна. Редко человек осознает, что так он просто совершает самоубийство. Подлинно религиозными вы становитесь, лишь когда вы осознаны.

Религия это не идеология. Религия не верит в идеалы. Цель религии – осознать бесполезность идеализма, любого идеализма. Религиозен тот, кто живет здесь и сейчас, а идеализм учит вас устремляться в другое место. Но существует только этот самый миг, и иначе жить не получится.

Единственный выход – быть здесь, вы не можете быть там. Завтрашний день не существует, он никогда не наступает, но идеалист верит в завтрашний день. Идеалист жертвует собой ради завтрашнего дня. Он постоянно говорит вам: «Совершенствуя, развивайся, предпринимай что-то, изменяй себя. Сделай что-нибудь, стань совершенным». Этот призыв обращен к эго.

Идеализм принадлежит миру эго. Он обращается к эго, когда говорит, что вы можете быть более совершенным, чем сейчас. По сути, вам придется быть более совершенными, чем вы уже есть. Но каждый миг совершенен и не может быть более совершенным, чем он уже есть. Если вы понимаете это, то начинаете жить по-новому. Отказавшись от этого понимания, вы все равно как совершаете самоубийство.

Тогда вы постоянно уничтожаете этот самый миг ради другого мига, который никогда не наступит. Тогда вы постоянно уничтожаете эту жизнь ради какой-то другой жизни, которой нет. Вы постоянно уничтожаете этот мир ради какого-то другого мира, какого-нибудь рая, мокши, нирваны.

Жертвуя собой ради призрачного будущего, вы пребываете в плену смерти. Если же вы проживаете настоящий миг полноценно и свободно, значит наслаждаетесь существованием, радуетесь ему. Можно жить только так и никак иначе. Идеализм направляет вас по ложному пути. Прежде всего, вам надо понять, что вы уже совершенны.

Если кто-нибудь говорит вам, что вам нужно стать совершенным, значит он не делает вам добра, остерегайтесь его. Бегите от него стремглав. Не позволяйте ему отравить ваше существование, не позволяйте ему погубить вас. Возможно, его погубили другие люди, и он намерен точно так же поступить с вами. Может быть, он сам жертва. Отнеситесь к нему с состраданием, но не позволяйте ему губить себя. Он не жил по-своему, а лишь мечтал. Он не жил по-настоящему. Этот человек только надеялся, но не жил. Он только готовился, планировал, и все же не жил.

Идеалистический ум продолжает готовиться к тому, что никогда не произойдет. Это сущий кошмар. Он беспрестанно готовится, вечно подготавливается к путешествию, которое никогда не начнется. Он без конца создает тысячи тонких, искусных и разумных планов. Но все это в конечном результате бессмысленно, потому что в каждый миг он отвергает жизнь.

Жизнь стучится в вашу дверь в каждый миг, но вы отвергаете ее, так как говорите, что готовитесь к ней. Вы говорите: «Как я могу принять гостя сейчас? Я не готов». Со временем вы так привыкаете готовиться, что приготовления становятся вашей жизнью. И тогда вы упускаете настоящую жизнь.

Человек такого типа постоянно упускает жизнь. И чем чаще он упускает ее, тем отчаяннее планирует куда-нибудь пойти, чего-то достичь, чего-нибудь добиться, стать кем-нибудь. А самое большое несчастье заключается в том, что это никогда не произойдет.

Жизнь пребывает прямо здесь, вам не нужно готовиться к ней. Вы уже достойны того, чтобы наслаждаться ей. Только благодаря тому, что вы живете, вы уже готовы. Благодаря тому, что вы дышите, вы уже способны жить. Благодаря тому, что вы можете быть осознанным, вы уже готовы. Все уже здесь.

Как только вы делаете первый неправильный шаг, все путешествие идет в неправильном направлении. Один шаг определяет всю вашу жизнь.

Никогда не пытайтесь быть совершенным, иначе вы попадете в сети мертвей рутины и будете беспрестанно готовиться. Вы можете наблюдать за собой, наблюдать за другими людьми. Люди, увлеченные идеализмом, живут среди ритуалов и бессмысленных действий. Они всегда ждут какое-то великое событие. Разумеется, оно никогда не случится, потому что великие события случаются иначе.

Нечто происходит прямо сейчас и здесь, а их глаза устремлены куда-то вдали. Нечто происходит рядом с вами, уже происходит у вашего сердца. Там, где бьется ваше сердце, уже что-то происходит. А эти люди ищут что-то в небе.

Так они превращают жизнь в рутину, безжизненный ритуал. В них жизни не больше, чем в трупах, ведь они только и делают, что ждут. И они знают, что смерть все ближе, поэтому их отчаяние углубляется. Вся их жизнь превратится в механическую рутину.

Если вы в самом деле хотите жить, то должны жить спонтанно. Жизнь спонтанна. Присутствуйте в этом самом миге. Позвольте этому мгновению вести вас, не планируйте его.

В противном случае вы будете жить среди бессмысленных жестов, будете мучиться в безжизненной рутине, думая: «Как только...» Вам кажется, что, если вы тщательно спланируете жизнь, тогда однажды появится результат.

Вы считаете жизнь результатом? Вы не правы. Жизнь это не результат, она уже здесь. Это благодать. Для того чтобы достичь ее, ничего не нужно делать. Что вы сделали для того, чтобы родиться? Что вы сделали для того, чтобы дышать? Что вы сделали для того, чтобы быть сознательным? Что вы сделали для того, чтобы влюбляться? Это спонтанные явления. Это благодать, дар.

Да, я утверждаю, что жизнь это дар. Не думайте, что нечто принесет результат. Если вы ждете результат, он не появится.

Многие люди будут постоянно ждать, и они умрут. Почти девяносто девять процентов людей умирают так. Один процент людей благодаря

случаю начинают осознавать, что они упускают жизнь. Тогда все их воспитание, все их установки начинают тонко мстить им. В тот день, когда они начинают осознавать, что ждали того, что изначально было недоступно и никогда не произойдет, то говорят, что жизнь бессмысленна. Сначала они ждали какого-то смысла, а потом, когда ничего не случилось, стали утверждать, что жизнь бессмысленна. Сначала они ждали, когда осуществится какая-то их цель, а затем, когда цель таки не осуществилась, сказали, что жизнь бессмысленна.

Сартр говорит: «Человек это бесполезная страсть». На самом деле, он подразумевает не человека, не жизнь, не существование. Сартр хочет сказать, что он упустил жизнь, что он ждал некого практического результата, усовершенствованной жизни. А теперь он понимает, что ничего не достиг. Он ждал некоего смысла. Теперь он понял, осознал, что смысла нет. Сартр говорит, что жизнь бессмысленна.

Жизнь другая. Она не бессмысленна, и в то же время в ней нет смысла. Если в жизни нет смысла, то разве она может быть бессмысленной? Если в жизни нет никакой причины, то разве она может быть беспричинной? Для того чтобы жизнь была беспричинной, должна быть какая-то причина. Для того чтобы жизнь была бессмысленной, (даже для того чтобы слово «бессмысленный» получило смысл), должен быть некий смысл.

Жизнь иная. Она просто есть, во всей своем великолепии, причем без всякой цели. Посмотрите на деревья. Посмотрите на солнечные лучи. Они просто есть. С какой целью солнце восходит каждое утро? С какой целью распускаются цветы? С какой целью поют птицы? Цели нет, она не существует. Я говорю не о бесцельности, а о том, что цели нет.

Перестаньте искать смысл, потому что такие поиски разрушат всю вашу жизнь, и вы будете жить в отчаянии. А однажды вы догадаетесь о подлинном положении вещей, и тогда другая боль прониженет вас, боль бессмысленности.

Сартр говорит: «Жизнь тошнотворна». Должно быть, он слишком долго ждал. И теперь, когда цель так и не осуществилась, он чувствует урчание в желудке, тошноту, морскую болезнь. Он слишком долго ждал. Все надежды рухнули, и жизнь стала тошнотворной.

Но жизнь не такая. Она не имеет ничего общего с тошнотой, потому что она не связана с ожиданиями. Как только вы освободитесь из ловушки идеализма, то станете доступным жизни, и она станет доступной вам.

Ницше писал: «Где я смогу чувствовать себя дома?» Должно быть, он искал родной дом, материнское чрево. Наверное, он оставался инфантильным в какой-то степени. Ницше задержался на каком-то этапе своего развития. Почему вы ищете родной дом?

Жизнь это не дом, но и не бездомность. Она просто есть. Наслаждайтесь жизнью, радуйтесь ей. Она не станет для вас родным домом, но она и не бездомность. Сами поиски дома превращают жизнь в бездомность. Оставьте эти поиски. Сами поиски отталкивают вас от жизни. Вы упустяете настоящий миг.

Таким образом, вы можете ждать и ждать, а ожидание будет тщетным. Вы можете рассердиться, и гнев будет тщетным. Если вы будете продолжать ждать, ваша жизнь всегда будет рутинной. Вы пытаетесь превратиться в робота.

Мистер Смит убил жену. Адвокат строил его защиту, напирая на его временную невменяемость. Других свидетелей преступления не было, поэтому адвокат попросил его описать преступление.

«Ваша Честь, – сказал Смит, – я спокойный, мирный человек с утвердившимися привычками и редко беспокою кого-либо. Я встаю утром в семь часов, завтракаю в половине восьмого, прихожу на работу в девять, ухожу с работы в пять, прихожу домой в шесть, вижу ужин на столе, съедаю его, читаю, смотрю телевизор, ложусь спать. Так было вплоть до этого злополучного вечера...»

В этот момент он замолчал и начал взволновано дышать.

Адвокат мягко попросил: «Продолжайте, пожалуйста. Что же случилось в тот злополучный вечер?»

И Смит продолжил: «Утром я встал в семь часов, позавтракал в семь тридцать, пришел на работу в девять, ушел с работы в пять, пришел домой в шесть. Я не увидел ни ужина, ни каких-либо признаков жены. Я обыскал весь дом и нашел ее в спальне, в постели, в объятьях незнакомого мужчины. И тогда я убил ее.

«Что вы чувствовали, когда убивали ее?» – спросил адвокат.

«Я был взбешен! – сказал подзащитный. – Я был вне себя от гнева и не мог контролировать свои действия».

Смит повернулся к присяжным, ударил по спинке стула и воскликнул: «Господа! Когда я прихожу домой в шесть часов вечера, ужин должен стоять на столе!»

Именно по этой причине он убил жену, а вовсе не потому, что она лежала в постели в объятьях незнакомого мужчины. Ужин должен стоять на столе ровно в шесть часов вечера!

Осознаете ли вы, что вы тоже в той или иной мере одержимы рутиной? Почему люди одержимы мертвей рутиной? Потому что, если цепь их рутинь вдруг лопнет, они увидят под ней тщетную, бесполезную, бессмысленную жизнь. Они пытаются каким-то образом придать ей значительность, смысл. Они пытаются забыть о том, что живут бессмысленно, что в действительности не живут.

Они создают мертвую рутину и врашаются в ее круговороте. Люди живут как роботы, и у них создается впечатление, что все в порядке. Они просыпаются в одно и то же время, идут на работу, приходят домой, читают газету, смотрят телевизор, ужинают, ложатся спать – все идет своим чередом. Мертвая рутиня создает ощущение благополучия, но на самом деле в их жизни царит хаос. Они упускают жизнь.

На мой взгляд, идеализм это жизнь ради осуществления какого-то идеала в будущем.

Будущее это часть не времени, а стремления, желания. Обычно вы считаете настояще, прошлое и будущее частями времени, но вы не

правы. Это не части времени. Время бывает только настоящее, оно всегда настоящее, и никак иначе. Прошлое существует только в памяти, в уме. Это часть не времени, а ума. И будущее это тоже часть ума, желание. Прошлое это память, а будущее – желание. И между ними находится краткий миг, крошечное мгновение времени, которое присутствует всегда. Время всегда приходит как «сейчас».

Если вы упускаете этот самый миг, то совершаете самоубийство. Оно может быть медленным, поэтому вы не осознаете его. Вы откладываете свою жизнь ради какого-то идеала? Тогда ваша жизнь станет тщетной, она превратится в мертвую рутину. Вы просто теряете великую возможность ради красивых слов. Один человек пытается стать совершенным. Другой пытается стать мудрецом. Третий пытается стать махатмой. Четвертый пытается стать кем-то еще.

Просто живите, забудьте о становлении. Пытаться кем-то стать – вот подлинный кошмар. Расслабьтесь. Вы уже совершенны. Жизнь такая, какая она есть, совершенна в каждое мгновение.

Очень трудно принять это, так как вас воспитывали столетиями. Вам давали идеалы, и вы сравнивали себя с этими идеалами. Вы говорите: «Как я могу быть совершенным? Во мне еще есть гнев. Как я могу быть совершенным? Во мне еще есть половое влечение. Как я могу быть совершенным? Во мне еще есть насилие». Вы сравниваете. Сравнение это недуг, болезнь.

Вы такой, какой вы есть. Если в вас есть гнев – что вы можете поделать? Вы должны принять свой гнев. Если вы сначала попытаетесь подняться над гневом, а потом жить, то никогда не будете жить. Послушайте меня. Примите свой гнев и живите.

Я уверяю вас: живите, и ваш гнев исчезнет. Преображение происходит в процессе жизни, а не в приготовлениях. Чем дольше вы готовитесь, тем больше хаоса у вас в голове. Расслабьтесь и радуйтесь. Но выше этого, словно жестокий надсмотрщик, говорит вам: «Зачем ты тратишь время на мелочи? Стань великим! Стань Буддой, стань Махавирой, стань Христом!»

Христос никогда не пытался стать Христом, именно потому он был Христом. Он просто принял себя и благодаря этому расцвел. Он просто жил по-своему, делал свое дело и достиг самореализации. В жизни всегда так бывает.

Дело не в том, что вы не состоялись в жизни, а в том, что вы упускаете жизнь. Всё очень просто. Это не философия, а лишь констатация факта. Подумайте прямо сейчас! Что вы упускаете? Никто ничего не упускает.

Я читал Эммерсона. В одном эссе он пишет: «Человек робок, он испытывает чувство вины. Он больше не стоит прямо. Он не смеет сказать: Я есть. Он стыдится травинки или цветущей розы. Розы под моим окном не ссылаются на своих предшественниц или на более красивые розы. Они остаются собой. Они живут с Богом сегодня».

Пусть установка «они живут с Богом сегодня» станет основой вашей жизни. Розы не ссылаются на своих предшественниц. Они не сравнивают себя с более красивыми розами. Они остаются собой и живут с

Богом сегодня. «Для розы нет времени. Роза просто существует. Она совершенна в каждый миг своего существования».

Совершенство это не цель, оно уже есть. Вы рождены совершенным. В мире есть только совершенство, ничего больше. Разве то, что сотворено Богом, может произойти несовершенство? Только совершенство может сделать это.

Мысль о том, чтобы стать совершенным, делает вас несовершенным в настоящем, потому что возникает сравнение. Вы начинаете сравнивать себя с другими людьми. Один человек красивее вас. Другой умнее вас. Третий нравственнее вас. Четвертый искреннее, здоровее или сильнее. Вы парализованы этими сравнениями. Безжизненное бремя придавливает вас, и вы не в силах пошевелиться. Но вы забываете о том, что вы такой, какой вы есть, что другим вы быть не можете.

Как только вы признаете, что вы такой, какой вы есть, что невзирая на свои поступки вы не собираетесь становиться другим, а хотите остаться собой... Как только вы примете эту мысль, произойдет преображение. Вы начнете жить. Вы уже не беспокоитесь о будущем. Вы больше не участвуете в крысиных гонках, не пытаетесь стать кем-то другим. Вы уже не сравниваете и не соревнуетесь. Тогда вы тоже становитесь розой под вашим окном. Вы живете с Богом сегодня. Если вы не живете с Богом сегодня, значит вы живете в кошмаре.

Будда осознавал это. Он первым понял это в полной мере. Он оставил все идеалы. Люди приходили к Будде и спрашивали: «Есть ли Бог?», а он хранил молчание. И не потому, что Бога нет, а потому, что стоило ему сказать, что Бог есть, и у вас появилось бы желание достичь, познать – вы снова оказались бы на ложном пути. Будда хранил молчание, он ничего не говорил о Боге. Люди спрашивали: «Хорошо, если Бога нет, ведь тогда беспокоиться не о чем. А есть ли душа?» Будда хранил молчание, потому что, если бы он сказал: «Да, душа есть», вы устремились бы за душой.

Вы так пристрастились к погоне за тенями, что любого слова, намека достаточно для того, чтобы вы помчались куда-то. Вся ваша жизнь превратилась в погоню за чем-либо (деньги, мокша), не важно, главное – гнаться. Власть, престиж, медитация – в этом нет никакой разницы, цель заключается в гонке.

Я понимаю, как трудно было Будде хранить молчание, ведь он очень хорошо знал, что Бог есть, как и душа. Ему было трудно молчать. Он не поддался искушению, потому что он знал вас. Никто не знал человечество столь глубоко безумие человечества, одержимость людей идеалами.

Люди спрашивали: «Когда мы достигнем истины, станем осознанными и просветленными, где мы тогда будем жить? Будет ли это мокша, состояние полной свободы?» Будда хранил молчание. Он придумал новый термин. Будда отказался от старого восточного термина «мокша» (состояние полной свободы) и придумал новый термин, «нирвана».

«Нирвана» – красивое слово. Оно полно высокого значения. Нирвана переводится как *прекращение, угасание*. Вас больше не будет. Ничего не будет. Будда употребил наиболее отрицательный термин: полное

отрицание, нирвана. Как можно сделать идеалом абсолютное отрицание? Что-нибудь положительное тотчас же станет идеалом, и вы снова погонитесь за ним. Будда употребил самый отрицательный термин: абсолютное отрицание, нирвана. Ничего не будет. Вы перестанете существовать.

Но посмотрите, каков человеческий ум: он и эту идею превратил в цель. Будда старался дать абсолютно отрицательный термин, чтобы люди не могли сделать из него идеал, но с тех пор люди... Миллионы людей буквально охотятся за нирваной. Они совсем забыли о том, что нирвана обозначает *ничто*. Она означает абсолютный вакуум. Нирвана означает пустоту. Разве вы можете гнаться за пустотой? Охотник должен перестать существовать, только тогда появляется пустота – разве вы можете гнаться за ней? Разве вы можете искать ее? Искатель должен исчезнуть. Вы должны полностью раствориться.

Люди даже угасание сделали целью. Складывается впечатление, что мы настолько привыкли действовать умом, что независимо от утверждений мы из всего делаем цель. Например, я все время говорю вам: «Будьте здесь и сейчас» и при этом знаю, что вы *пытаетесь* быть здесь и сейчас. Вы не понимаете меня, упускаете суть в самих своих усилиях. Вы не можете *пытаться* быть здесь и сейчас, потому что, когда вы *пытаетесь*, «здесь и сейчас» ускользает от вас. Вы можете просто расслабиться. Вы можете быть, но не можете *пытаться*.

Если вы поняли меня, это очень хорошо. Тогда ничего не нужно делать. Но вы продолжаете приходить ко мне. Вы спрашиваете меня: «Что нужно делать?» И я отвечаю: «Сделайте то, сделайте это». Я лишь стремлюсь утомить вас, довести до изнеможения, чтобы вы в полной усталости воскликнули: «Довольно!» и расслабились. Вы исчерпали себя без остатка. Я вижу, что вы Будды, бегающие за бесплатными тенями. Так все в жизни становится кошмаром.

Пожилой человек сидел на скамейке в парке, радуясь весеннему солнышку. На другой конец скамейки сел другой старик. Они настороженно посмотрели друг на друга. В конце концов второй старик тягостно вздохнул: «Эх-эх-эх».

Первый старик тотчас же поднялся и сказал: «Если вы намерены говорить о политике, я ухожу».

Если вы видите, что кто-то хочет дать вам идеал или цель, немедленно покиньте его, потому что эта болезнь очень заразна. Как только вы заразитесь ею, она станет хронической. Ничего не нужно делать. Следует отказаться от действий, и с помощью не усилия, а понимания.

Если вы понимаете, что цели не помогут вам, что попытки стать кем-то не помогут вам, тогда в самом этом понимании что-то остановится в вас. В самом этом понимании что-то уходит по своей воле. Дело не в том, что вы от чего-то отказываетесь, в противном случае вы снова станете спрашивать: «Как отбросить это? Как отказаться от постоянной погони? Как отбросить идеалы?»

Нет, вы не можете отбросить это. Если вы попытаетесь отбросить что-то, все снова вернется на круги своя. Вы не можете ничего оставить это, нечего оставит вас по своей воле. Вы просто понимаете. Понимания достаточно. Понимание это единственное преображение.

Когда вы следуете за идеей, идеологией, идеалом, целью, вы обязаны подражать другим. Вы обязаны следовать за другими, иначе где же еще вы возьмете указания? Тогда вы обязаны слушаться Христа, Будду, Махавибу. Но никогда не было на свете такого человека, как вы. Вы уникальны.

Нельзя следовать за Буддой, нельзя следовать за мной. Вы можете смотреть на меня, но не можете следовать за мной. Вы можете понимать меня, но не можете следовать за мной. Как только вы начинаете следовать за мной, то становитесь еще более слепыми. Вы уже слепы. Все верования ведут к слепоте. Все уводят вас прочь от самих себя.

Если вы пытаетесь стать Буддой, можно сказать наверняка, что вы никогда не сможет стать самим собой. Отсюда другой вывод: вы никогда не сможете стать Буддой, потому что Будда сам по себе, а вы сами по себе. Если вы пытаетесь стать Буддой, то никогда не сможете быть Буддой, в лучшем случае вы станете имитацией, пластмассовым цветком, а не настоящей розой.

Вы можете подражать, можете стать актером. Вы можете следовать. Вы можете в совершенстве копировать Будду. Вы создадите образ, в точности похожий на него, но помните о том, что такой человек, как Будда, не имеет характера. Он живет спонтанно. Он живет осознанно, а не согласно характеру. В каждое мгновение он отзывается на жизнь. Он не следует за образом. Он не оглядывается на прошлое. Будда не подчиняется никакому шаблону, установленному им в прошлом, вчера. Он отзывается на то, что пребывает здесь и сейчас.

Человек с характером всегда мертв. Быть человеком с характером значит создавать вокруг себя броню. Он дал клятву никогда не лгать, поэтому никогда не лжет. Он хочет солгать, но не делает этого из-за характера, тем самым укрепляя свое это. Он подавляет себя. Такой человек никогда не может быть естественным и искренним, не может раскрыться и расцвести. Он всегда закрыт. Человек с характером носит на себе свой гроб. Он уже не живой. Мертвый слой характера никогда не позволит ему встретить жизнь здесь и сейчас.

У Будды нет характера, но если вы подражаете ему, вам придется подражать его характеру, как вы его понимаете. Вы не видите его осознанность, а видите лишь, как он ведет себя. В этом поведении вы можете найти для себя указания. Вы упустите суть.

Единственный способ стать Буддой – быть самим собой. Это совсем другое, уникальное и неповторимое явление. Существование никогда не повторяется, оно всегда ново. Оно не повторяется, в том нет необходимости. Существование создает новых людей, новых существ. Никогда больше вы не будете здесь, никогда раньше вы не были здесь. Вы абсолютно уникальны и неповторимы. Зачем цепляться за избитые формулы?

В одном фешенебельном отеле на службу приняли нового коридорного. Старый опытный служащий объяснял молодому товарищу тонкости их ремесла:

– Мало носить чемоданы. В большом отеле часто попадаешь в деликатные ситуации, когда приходится быстро соображать. Например, както раз мне нужно было принести лед в один номер. Я по ошибке зашел в соседнюю дверь. Постояльцам следовало запереть дверь, но она была открыта. В номере была открыта дверь ванной комнаты, там мылась какая-то толстая дама. Я знал, что сейчас она страшно завизжит, толстые дамы очень опасны. Быстро сообразив, что к чему, я сказал: «Простите, сэр» и вышел. Слово «простите» было знаком вежливости, а «сэр» – знаком такта, что и спасло ситуацию. Женщина решила, что я пробыл в ванной комнате недостаточно долго для того, чтобы что-нибудь рассмотреть. Понял?

Казалось, что стажер понял, но случилась беда. На следующий же день он попал в больницу, с подбитым глазом и переломами.

Старый товарищ пришел навестить его. Он спросил, что с ним стряслось, и стажер рассказал:

– Я сделал все так, как вы советовали. Янес лед и по ошибке зашел не в тот номер. На диване лежали мужчина и женщина, в обнаженном виде. Я быстро сообразил, что к чему, и сказал: «Простите, джентльмены». Но мужчина почему-то вскочил и поколотил меня.

Если вы руководствуетесь чужими указаниями, то попадаете в очень опасное положение. Вы потеряете себя и больше ничего не приобретете. Цена очень высока, а самореализация никогда не наступит. Если вы подражаете Будде, то попадете в беду, как миллионы людей до вас.

Если вы подражаете Иисусу, то попадете в беду. Посмотрите на христиан, посмотрите на джайнов. Посмотрите на людей, которые являются чьими-то последователями. Они обязательно попадут в беду, потому что жизнь изменяется в каждый миг, а они привязаны к мертвым принципам.

Запомните единственное золотое правило: золотых правил нет. По сути, все правила произвольны. Ни одно правило не может быть универсальным. Оно применимо в определенной ситуации, но не бывает универсальным. Правило не поможет вам в другой ситуации.

Надо достичь лишь осознанности. А она просто приходит, если вы живете в каждый миг. Если вы живете здесь и сейчас, отзываясь на события, то становитесь осознанным. Осознанность никогда не приходила к вам, потому что вы никогда не жили в настоящем. Это результат жизни в настоящем мгновении. Называйте это медитацией, если вам так больше нравится.

Единственная медитация – жить в настоящем, жить здесь и сейчас. Если вы едите, ешьте. Если вы идете, идите. Если вы сидите, просто сидите. Будьте бдительны! Наслаждайтесь этим. Это замечательный дар. Когда вы дышите, дышите! Наслаждайтесь этим! Наслаждайтесь этим! Находите в этом удовольствие! Когда вы смотрите, просто смотрите! Когда вы спите, то просто спите!

Будьте естественным, если хотите стать Буддой! Будьте просто естественным, будьте собой, делайте свое дело, не беспокоясь о других, и не пытайтесь следовать за кем-то еще.

Когда вы здесь, со мной, вам очень легко начать подражать мне, потому что последователь отбрасывает потребность осознавать. Вы больше не отзываетесь. Я хочу сказать, что вы больше не отзываетесь на жизнь. Вы следите мертвый идеи. Вы советуетесь с ней, внимаете ей. Вы не смотрите на жизнь. Ситуации меняются, жизнь – беспрестанно бегущий поток. Жизнь никогда не будет соответствовать вашим представлениям. Эта идея была порождена конкретной ситуацией, которой уже нет.

Никогда не следуйте мертвый идеи. Когда вы здесь, со мной, не подражайте мне. Постарайтесь меня понять. Если вы меня любите, то поймете меня.

Если вы мне доверяете, вы попытаетесь понять меня, а не подражать мне. Если вы меня понимаете, то единственное, что нужно понять, что жизнь бесконечно драгоценна. Не теряйте ее.

Жизнь ценнее любых идеалов. Жизнь – единственная реальность, а все остальное от ума.

Избегайте ума, внимайте реальности. Идите за ней, куда бы она ни вела, и вы ничего не упустите. Вы станете самим собой. Я не призываю вас пытаться стать собой. Если вы подлинны, то в каждый момент будете становиться собой... Со временем ваши способности раскроются, реализуются.

Все религии мира создали шизофреническое состояние ума. Они создали отдельные категории. Одна ваша половина противопоставлена другой. Вы никогда не бываете цельным. Когда вы гневаетесь, то не отдаетесь гневу целиком. Кто-то стоит рядом и комментирует: «Это неправильно! Ты забыл великих мастеров? Что ты делаешь? Это неправильно! Не поступай так!» Когда вы предаетесь телесной любви, какая-то ваша часть протестует: «Безбрачие – вот чистота».

Что бы вы ни делали... Дело не в гневе или любви. Когда вы даете обет безбрачия, какая-то ваша часть говорит: «Ты теряешь жизнь». Какой бы ни была ситуация, вы раздвоены. Гневаясь, вы разделены. Не гневаясь, вы разделены. Если вы не разгневались, какая-то ваша часть говорит: «Это нехорошо. Другие люди воспользуются этим обстоятельством. Они считут тебя слабаком. Если они решат, что ты слабак, тебя заключают. Твердо стой на ногах, задай им хорошую трепку! Не убегай». Если вы разгневались, то говорите себе: «Это неправильно. Гнев это неосознанность. Такое поведение не религиозно. Неужели я, религиозный человек, гневаюсь?» Подобное поведение не соответствует вашим идеалам, не соответствует вашим представлениям. У вас сложился прекрасный образ: вы спокойны, уравновешены, цельны как Будда... Конечно, как каменный Будда, безмятежный и умиротворенный.

Религии создали шизофрению. Вы не можете ничего делать от души, и в этом заключается безумие человечества: каждый человек разделен. А если вы разделены, то как можете наслаждаться? Если вы разделены, то как вы можете праздновать? Одна ваша половина постоянно протес-

тует против действий другой половины, как будто одна ваша нога идет влево, а другая – вправо.

Вы одновременно стоите в двух лодках, плывущих в диаметрально противоположных направлениях. Отсюда ваше беспокойство. Многие люди приходят ко мне и спрашивают: «Как нам избавиться от тревоги?» Они не знают, что означает слово «тревога». Они думают, что трансцендентальная медитация поможет им, что, распевая мантры, они избавятся от тревоги. Они глупы. Такие вещи, как трансцендентальная медитация, привлекают людей, потому что люди глупые. Они ищут кратчайшего пути, легкого пути. Словно это растворимый кофе: размешал и готово!

Тревожность это глубокая трудность. Проблема заключается в болезненном внутреннем расколе. Вы разделены в себе, вы постоянно боретесь с собой. Вас всегда двое, вы не едины, и это напряжение порождает беспокойство. Повторение мантр не поможет вам. МанTRA даст вам более глубокий сон, поможет вам стать немного более уравновешенным, но не окажет вам эффективную помощь. Ваше раздвоение останется, и рано или поздно вы обнаружите, что ваша уловка не пошла вам на пользу.

Эта «шизофрения» оставит вас, если вы глубоко осознаете ее исток. Не боритесь с собой. И всегда помните о том, что победитель не прав. Всегда помните о том, что права естественность. Если возникает конфликт, выберите естество. Если возникает конфликт между любовью и безбрачием, выберите любовь. И погрузитесь в нее совершенно. Я знаю, что однажды целомудрие приходит. Оно приходит из глубокого переживания любви. Приходит брахмачарья: цветение прочувствованной любви. Эта любовь прочувствована настолько глубоко, что она стала брахмачарье, целомудрием, девственностью.

Девственность не имеет ничего общего с телом, она сродни глубокой любви. Вы называете женщину девственной, потому что она еще не предавалась телесной любви. Я же не называю ее девственной. Я называю девственной такую женщину, которая преобразовала любовь, которая любила столь глубоко, что сама эта глубина стала преображением. Я называю целомудренным того, кто любил всем сердцем и через любовь стал настолько целостным, что отпала необходимость зависеть от кого-то другого. Он испытывает к другому человеку чувство благодарности за то, что тот помог ему стать независимым.

Девственность это не начало, а конец. Дети не девственны. Над ними еще не совершено насилие. Я слышал о таком случае:

На ступеньках дома сидели три мальчика. Один играл игрушечными машинками, другой – ракетами, третий читал яркий журнал «Плэйбой».

Мимо проходил мужчина. Он посмотрел на мальчиков и спросил первого: «Кем бы ты хотел бы стать?»

«Я хотел бы стать лучшим гонщиком в мире».

Второй мальчик ответил: «Я хочу стать астронавтом».

Он спросил третьего: «А ты кем хочешь стать?»

Мальчик посмотрел на мужчину и ответил: «Взрослым».

Дети не целомудрены. Они ждут, когда станут взрослыми. На самом деле они даже беспокоятся, почему они растут так медленно. Я читал автобиографию одного поэта. В детстве (тогда ему, должно быть, было около одиннадцати лет) он попал под влияние некоего христианского миссионера. На него произвела большое впечатление христианская доктрина о конце света и втором пришествии Христа. Мальчик очень испугался. Он стал молиться: «Господи, подожди немножко. Позволь мне потерять невинность. Подожди немножко, еще год или два. Не уничтожай мира так скоро».

Дети не целомудрены. По сути, дети не невинны, они только выглядят такими. Они только готовятся к совращению. Они готовятся к жизни в мире. Настоящая невинность приходит лишь в конце. Это цветение, а не семя. Это не начало, а конец.

Если любовь исчерпана, приходит брахмачарья. Если вы гневались без остатка, приходит сострадание. Если вы были активны в жизни, то испытаете преображение. Но все старые религии создали виноватый, раздвоенный, сумасшедший, расщепленный ум.

Однажды губернатор посетил сумасшедший дом. Он инспектировал новую государственную психиатрическую лечебницу. Когда ему показывали однокомнатные палаты, он с удивлением рассматривал одного мужчину. У того был напыщенный вид, он читал деловой журнал. Но этот человек сидел в обнаженном виде, если не считать блестящего цилиндра на голове.

Когда больной увидел губернатора и сопровождающих его врачей, он встал, вежливо поклонился и сказал изысканным тоном:

«Сэр, я вижу, вы важная особа. Мне пришло в голову, что вам может показаться нелепым, что я сижу здесь в голом виде».

«Да, вы правы, — смутился губернатор, — я только что подумал об этом».

«В этом нет ничего загадочного, — сказал пациент. — Палата хорошо проветривается, как вы могли заметить. В ней поддерживается наиболее приятная температура, и я здесь, по большей части, один. Одежда мне нужна лишь для того, чтобы изредка утеплиться, приукраситься и прикрыть срам».

«Ваша правда, — пробормотал губернатор, пораженный разумностью ответа. — Но скажите, зачем вам цилиндр?»

Пациент пожал плечами: «Ну, знаете ли, всегда может кто-нибудь зайти».

Вот что такое расщепленное сознание. В этом заключается основная шизофрения человечества: никогда ничего не делать в полную силу. Все мое учение заключается в том, чтобы быть цельным во всем, что бы ни делал.

Я не советую вам отказаться от гнева. Я говорю, что, если гнев случится, будьте цельным. Я не призываю вас отказаться от жадности. Ес-

ли вы вдруг стали жадничать, будьте цельным. Я понял, что выйти в запредельность может только цельный человек.

Человек с расщепленным сознанием никогда не освободится от жадности. Он может пытаться освободиться, но никогда не преуспеет в этом. Человек с расщепленным умом никогда не сможет подняться над гневом. Она может делать попытки, но не сможет добиться успеха. Человек с расколотым сознанием никогда не поднимется над сексом. Она может бороться. Много монахов в монастырях смиряют половое влечение. Они не поднимаются над сексом, в лучшем случае их сексуальность становится извращенной, их любовь становится ядовитой.

Что бы ни происходило с вами, я не предлагаю вам выбирать нечто противоположное. Что бы ни случилось с вами, будьте цельным. Пусть цельность станет вашей единственной заботой, потому что это единственный способ быть живым. А если вы живы, то совершенны. Тогда вы вместе с Богом сегодня, а не завтра. Вы не ищете Бога завтра, он всегда сегодня. Бог это сегодня, а завтра это ад. Сегодня это нирвана.

Но ум даже нирвану воспринимает как нечто, принадлежащее завтрашнему дню. Так сама нирвана становится кошмаром. Обратимся к притче дзен.

Прекрасный поэт по имени Джитоку решил овладеть дзен.

Вот начало несчастья... Он хотел постичь Дзен. Если вы хотите чем-либо овладеть, вы вступили на путь этого. Вы не можете овладеть дзен. Дзен приходит, только когда исчезает это.

Дзен означает дхъяна, дзен означает медитация. Это слово произошло от слова «дхъяна». Когда-то Бодхидхарма принес его в Китай, и там оно превратилось в «чань». Из Китая оно пришло в Японию, там оно превратилось в «дзен». Дзен означает дхъяна, а дхъяна означает медитация.

Вы не можете овладеть медитацией, потому что вы и есть препятствие. Если вас нет, возникает медитация. Если вы не будете стремиться к медитации, она произойдет. Если же вы станете напирать, то спутнете ее.

И помните о том, что вы появляетесь, только когда вы расщеплены. Это появляется, только когда вы раздвоены. Вы нуждаетесь в этом для создания связи между раздвоенными частями вашего существа.

Вам нужно связующее звено, иначе вы распадетесь на части. Это является связующим звеном между двумя диаметрально вашими противоположными частями. Оно как-то объединяет их в узел. Это и обвязывающая их веревка, и связующее звено, и цепь, кое-как удерживающая их в единстве. В противном случае вы развалитесь на части. Вы будете похожи на Шалтая-Болтая, и вся королевская рать не сможет собрать вас по кусочкам.

Это необходимо. Эта «веревка» помогает вам сохранять целостность. Как только вы стали целостны, веревка не нужна. Как только вы стали единны, это больше не нужно. Вы есть, но в этом нет никакого «я». Вы есть, но нет никакого «я». «Я» это напряжение. Вы когда-нибудь на-

блюдали следующее явление? Когда-нибудь это чудо произойдет и с вами. Вы влюблены в кого-то, и любовь делает вас целостным. И вдруг «я» исчезает, вдруг вы есть, но нет «я» – вечное безбрежье, цельное существо, абсолютное единство.

Вы наблюдаете закат солнца, сказочную красоту... Вы стали целостным. Или вы слышите музыку, поете, танцуете... Однажды вы начинаете жить так активно, что сама мысль о том, что вы есть, не может больше удерживаться. Вы живете так активно, что становитесь цельным. Быстро бегите и смотрите. Быстро танцуйте и смотрите. Быстро кружитесь и смотрите. Действие станет настолько цельным, что овладеет вами, и это исчезнет.

Началось путешествие в неверном направлении. Вы не можете овладеть дзен. Вы можете сдаться дзен, но не можете овладеть им. Сдаться это не искусство, не техника, а само ваше существо... Позвольте дзен владеть вами. Это ваша цельность.

С этой мыслью он договорился о встрече с Эккеем, настоятелем монастыря Шококуджи, в Киото.

С этой мыслью... Если вы приходите к мастеру с какой-то мыслью, вы никогда не добьетесь успеха. Вы путешествовали, но не пришли. Если вы пришли ко мне с какой-то мыслью, вы вообще не пришли. Вы до сих пор идете, вы все еще не пришли. Если же вы ничего не принесли в уме, значит вы действительно пришли. Тогда вы близки мне.

Если в уме ничего нет, ум исчезает, потому что он существует только, когда в нем что-то есть. Ум не может существовать без содержания. Ум это не более, чем совокупность содержания. Если содержание исчезает, пропадает и сам ум.

Если вы пришли ко мне с какой-то мыслью (вам придется чего-то достичь, вам придется кем-то стать; вы гонитесь за какими-то идеалами, представлениями, которые вам придется осуществить), тогда вы упустите меня. Вы совсем не поймете меня.

Есть только один способ быть со мной: прийти ко мне без мыслей, быть открытым для всего. Если у вас есть какие-то представления, значит вы не открыты для всего сущего. Вы заперты.

С этой мыслью он договорился о встрече с Эккеем.

Эккей был редким мастером. Вы поймете, почему я назвал его редким мастером.

Джитоку пришел к мастеру полный надежд...

Вам следует приходить к мастеру, только когда все ваши надежды рухнули. Быть полным надежд значит пребывать в суетном мире. Такой человек все еще живет надеждами, живет будущим, в завтрашнем дне. А тот, кто понял, что все надежды тщетны, что они никуда не ведут, может прийти к мастеру.

Дело не в том, что он отчаялся. Если вы отчаялись, значит вы все еще надеетесь. Безнадежность – показатель ума, который все еще надеется. Когда надежды действительно оставлены, когда вы отказались от надежд (просто у вас нет надежд, нет и безнадежности), тогда вы просто есть. Если исчезли надежды, то исчезло и будущее. Будущее это не более, чем продолжение надежды. Будущее это план.

Но как только он вошел в комнату, мастер отвесил ему звонкую оплеуху.

Мастер поступил хорошо. Он не произнес ни единого слова, ни о чем не спросил, а просто отвесил ему оплеуху.

Когда вы приходите с надеждами, это единственный способ вернуть вас в настоящий миг. Если я сильно ударю вас по голове, вы можете хотя бы на миг оказаться здесь и сейчас. В противном случае вы будете в будущем. Мастера дзен лупили своих учеников без всякой жалости.

До тех пор, пока вы не начнете понимать меня, я буду вас «бить». Я вижу, что сейчас вы не понимаете меня. Я продолжаю уговаривать вас, чтобы вы были возле меня. Пока вы не готовы, я буду отпускать вам «затрещины». Это замечательный подарок. Его нужно принимать с глубокой благодарностью. Он возвращает вас на землю. Он приводит вас в этот миг, в это самое место. Вы ушли отсюда так далеко, что только оплеуха может вернуть вас.

Но как только он вошел в комнату, мастер отвесил ему звонкую оплеуху.

Джитоку был ошеломлен и растерян, ведь еще никто никогда не осмеливался ударить его. Но в дзен есть строгое правило, согласно которому не принято что-либо говорить или делать, не спросив разрешения у мастера, поэтому он молча удалился.

Но он не достиг цели. Он исполнил правило, но не воспринял ситуацию. Когда вы исполняете правило, то упускаете ситуацию. Он знал, что согласно правилу нельзя даже слова вымолвить, пока не позволит мастер, и ничего не сказал. Ему пришлось удалиться. Но в душе он был обижен.

Мастер ударил его, чтобы привести его в этот миг, в это самое место. Но он обиделся, его это было задето. Он упустил суть. Должно быть, он действительно был слишком одержим будущим. А человек, одержимый будущим, почти всегда одержим и прошлым. Так движется маятник ума: от будущего к прошлому, от прошлого к будущему. Он никогда не останавливается посредине – там, где время действительно существует.

Вскоре он сказал... Никто до сих пор не смел ударить его. Он сказал, обратившись к прошлому: «Никто никогда не смел быть меня». Мастер ударил его, чтобы он пришел в этот миг, в это самое место, а он ушел в прошлое. Из будущего он прыгнул в прошлое, пропустив середину. Он исполнил правило.

Когда есть мастер, правила бесполезны. Вам нужно воспринимать, а не обращаться к правилам. Вам нужно наблюдать ситуацию. Вам не нужно толковать с помощью ума. Вам нужно смотреть без ума, чтобы увидеть, что сделал мастер. Мастер совершил поступок, исполненный великого сострадания, но человек не понял это. Это помешало ему.

Джитоку сразу же пошел к Докуону, которому в будущем предстояло заменить Эккея на посту настоятеля монастыря, и сказал ему, что хочет вызвать Эккея на дуэль.

«Разве ты не понял, как мастер добр с тобой? – спросил Докуон. – Посвяти себя задзен, тогда ты сам увидишь, для чего он так с тобой поступил».

Это показатель великого сострадания. Мастер превзошел гнев, это, стремление обидеть кого-нибудь, но из своего сострадания он даже способен ударить. Эта оплеуха стала хирургической операцией. Скалpelль не враждебен вам. Это не орудие в руках врага. Он в руках доктора, хирурга. Врач разрежет вас. Он должен удалить опухоль, раковую опухоль вашего ego. Это лечение. И доктор должен быть суровым, потому что он любит вас.

Докуон сказал: «Не расстраивайся, не смущайся по этому поводу, и не принимай никакого решения прямо сейчас. Несколько дней сиди в задзен».

Задзен означает *просто сидеть, ничего не делая*. Задзен это прекрасная медитация. Человек просто сидит и смотрит в стену, ничего не делая. Он сидит, сидит, сидит...

Если вы просто сидите и ничего не делаете, постепенно ум успокаивается, потому что ничего не нужно делать, ум не нужен. Сначала он сопротивляется, продолжает думать: мысли врачаются в безумном водовороте. Но если вы продолжаете сидеть, для них не будет основания. Постепенно пыль оседет – мысли исчезнут, появятся промежутки. В таком промежутке возможно понимание. Когда мысли есть, осознанность возникнуть не может. Когда в вашей голове нет мыслей, вся энергия, которая тратилась на мышление, высвобождается и становится вашей осознанностью.

«Посвяти себя задзен, тогда ты сам увидишь, для чего он так с тобой поступил».

Три дня и три ночи Джитоку предавался напряженно размышлял, а затем внезапно ощутил экстатическое пробуждение. Эккей подтвердил его сатори.

Что происходит, когда вы просто сидите? Вся энергия, которая двигалась в теле, вне тела, в действиях, больше не движется. Вы становитесь резервуаром энергии. Энергия продолжает накапливаться, вы становитесь резервуаром. В задзен вам не разрешается раскачиваться или двигать телом. Не допускается ни малейшего, даже самого легкого движения. Таким образом, энергия не тратится на действие, вся энергия оста-

ется в вашем распоряжении. Она продолжает накапливаться в вас. Она наполняет вас, начинает переполнять вас. Когда наступает этот миг переполнения, приходит сатори. Сатори это миг переполнения энергией.

Мысли останавливаются постепенно. Это требует времени, почти три дня. Если вы продолжаете практиковать задзен днем и ночью, в эти три дня наступит момент, когда энергии станет так много, что она просто взорвется. Вы успокаиваетесь, и вдруг случается вспышка света. Все становится понятным, достигается ясность восприятия. В Японии это называют сатори.

Сатори это проблеск самадхи, первый проблеск. Конечно, во время первого проблеска вы не сможете узнать его. Он неизвестен вам. Вы не знали его раньше, никогда не переживали этот опыт. Сатори должно быть подтверждено мастером. В следующий раз, когда оно придет к вам, вы сможете узнать его, но в первый раз вы не узнаете сатори, не понимаете его, не умеете истолковать его.

Сатори столь безбрежно, что весь ваш опыт не имеет ничего общего с ним. Все ваше прошлое не связано с этим переживанием. Все ваши надежды на будущее не имеют с этим ничего общего.

Это нечто такое, на что вы никогда не надеялись. Вы даже не представляете себе такие вещи. Вы никогда даже не мечтали о чем-то таком. Как вы можете узнать проблеск просветления? Поэтому первое сатори должно получить одобрение мастера. К первому сатори человек должен прийти вместе с мастером. Затем он может работать самостоятельно.

Эккей подтвердил его сатори.

Джитоку пришел к Докуону и поблагодарил его за совет. Он сказал: «Если бы не ваша мудрость, я не получил бы столь преображающий опыт. А что касается мастера, то его оплеуха была сузим пустяком».

Сейчас он понимает. Почему он не был немного сильнее... В то время он был оскорблен. Теперь он говорит, что «его оплеуха была сузим пустяком». Он понимает сострадание мастера.

Вы совершаете такое же путешествие. Вы здесь со мной для того, чтобы узнать, что такое жизнь, чтобы понять, что она уже доступна, что она уже стоит перед вами, чтобы почувствовать, что она окружает вас со всех сторон. Мне часто приходится «колотить» вас. Эти колотушки не физические, вытерпеть их нетрудно.

Вчера вечером ко мне пришел саньясин. Он сказал, что пришел в последний раз, так как я называл его трусом. Он очень обиделся. Я всего лишь назвал его трусом, и он очень обиделся. Он упустил возможность. Это начало думать, это встало между нами. Это была оплеуха. Он не достиг цели. Теперь мне придется создать другую возможность.

Бывают определенные моменты, только когда и можно «ударить» вас. И даже тогда нет уверенности, что вы не упустите их. Только в редкие минуты можно нанести вам «удар», и даже тогда вы можете упустить его. Будьте бдительны. Не философствуйте, потому что это может оказаться обманом. Когда я «бью» вас, воспринимайте... Будьте бдительны.

Я делаю это не для того, чтобы обидеть вас, а чтобы пробудить вас. Я знаю, что в тот день, когда вы поймете меня, вы тоже почувствуете, что моя «оплеуха была сущим пустяком».

Искать жизнь, искать правды значит быть готовым к смерти, быть готовым умереть для той жизни, которую вы считали своей жизнью. Это никакая не жизнь. Мне придется разрушать вас множеством способов. По сути, я должен разобрать вас на части. Только тогда сможет возникнуть нечто новое. Вам нужно распятие, только тогда может произойти воскресение. Позвольте мне стать для вас крестом. Только тогда станет возможным ваше воскрешение.

Этот путь труден, но однажды вы осознаете истину своего существа. Вы узнаете, что ничто не было тяжело, ничто не было слишком тяжело. Вы узнаете, что все, чего вы достигли, появилось не благодаря усилиям. Ваши усилия – ничто по сравнению с тем, чего вы достигли. То, чего вы достигли, настоящий дар. Парадокс заключается в том, что этот дар уже в ваших руках. Мне нужно только сделать вас осознанными. Этот дар уже в вас. Мне нужно только указать вам на него.

Вы часто вы будете оскорбляться тем или иным способом. Многие люди приходят ко мне и уходят. Они обижаются. Если я буду думать о них и не буду обижать их, я бесполезен, ведь я ничем не могу помочь им. Я должен продолжать оскорблять их. Ко мне придет сотня людей, и девяносто из них скорее всего со временем уйдут. Одного из десяти человек, который останется со мной, для меня достаточно. И не потому, что трудно достичь... Трудности это не истина, а ваша обусловленность, шизофреническая обусловленность.

Религии отравили ваше существо, разделили вас. Собрать все части вместе, и не только собрать, но соединить их так, чтобы вы стали цельным, трудно, потому что вы сами создали эту трудность.

Если вы готовы, это не трудно сделать, тогда все очень просто. Сатори может случиться прямо в этот миг. Если вам нужно ждать, причина в вас, запомните. Вопрос лишь в понимании. Дело не в том, чтобы что-то предпринимать.

Поэт, просто сидя в течение трех суток, днем и ночью, ничего не делая, пережил глубокое пробуждение.

Такой опыт всегда случается неожиданно. Когда вы полны энергии, она начинает переполнять вас, и вы достигаете внутреннего оргазма. Этот оргазм и есть сатори. Когда оргазм становится постоянным состоянием вашего бытия, он называется самадхи.

Глава 2

Полный кошмар

Вы советуете нам быть здесь и сейчас, без стремления и без цели, но в то же время вы завлекаете нас, говоря об экстазе, просветлении, свободе и самореализации. Это противоречия. Объясните, пожалуйста.

Это не противоречие, а утверждение истины. Но ум склонен создавать трудности там, где их нет. Ум это механизм, создающий трудности.

Когда я говорю, что экстаз прекрасен, просветление блаженно, то говорю не о будущем, не завлекаю вас, а просто констатирую факт. Когда я призываю вас быть здесь и сейчас, без стремлений и цели, я только показываю вам, каким образом просветление может произойти прямо сейчас.

Просветление это не отдаленная цель, а реальная возможность. Вы можете упустить ее. Это не значит, что оно где-то далеко от вас, просто вы крепко спите. Вы можете упустить ее. Это не значит, что вам нужно тяжело работать ради ее достижения. Вы просто не осознаете то, что уже окружает вас. Я буду продолжать говорить о просветлении, потому что без него вы вообще не живете. Без просветления только кажется, что вы существуете, но это не так. Но помните о том, что я не создаю для вас цель. Просветление не может быть целью. Поймите меня. Нирваны нельзя желать.

Я объясню. Когда вы к чему-нибудь стремитесь, то становитесь напряженным. Желания создают беспокойство. Когда вы к чему-нибудь тянетесь, то устремляйтесь, конечно же, в будущее. Разве можно устремляться к настоящему? В настоящем недостаточно пространства для стремления. Оно может существовать только в будущем. Стремление может быть связано только с чем-то в будущем, что находится не здесь. К тому, что уже здесь, нельзя стремиться. Вы можете наслаждаться им, но только не стремиться к нему. Вы можете прожить это, можете танцевать это, но не можете стремиться к этому. Поэтому все Будды призывали отказаться от желаний.

Но трудность людей состоит в том, что они могли бы понять Будд, только если бы Будды сказали: «Сделайте отсутствие желаний своей целью». Мы всё превращаем в цель. Поместите в ум что-то, и он немедленно превратит это в цель, и сразу же возникнет трудность. Тогда ум спрашивает: «Как?», то есть как достичь, приобрести, стать. Вы снова гонитесь за чем-то и снова упускаете.

Будды говорят: «Станьте бесцельными». Они не пытаются создать цель для вас, а просто говорят: «Посмотрите, загляните в свои желания. Поймите тщетность желаний. Глубоко всмотритесь в них, проникните в них, этот анализ поможет вам – желания исчезнут».

Если вы видите тщетность желания, то разве будете спрашивать, как отбросить его? Если вы видите его тщетность, оно само оставит вас. Вы продолжаете спрашивать, как отбросить желание, потому что вы все еще хотите цепляться за что-то. Вы все еще хотите отбросить желание. Вы все еще думаете, что в нем что-то есть. «Может быть, я что-то не замечаю, не прикладываю достаточно усилий, иду не в том направлении, и все же здесь есть нечто». Вы все еще надеетесь.

Если вы взгляните в природу желания, то поймете, что оно подобно горизонту. Оно появляется где-то вдали. Вы идете, и оно идет вместе с вами. Когда вы достигнете точки, где, как вам казалось, земля встречается с небом, вы обнаружите, что они там не встречаются. И снова горизонт отступает на то же расстояние. Идите снова – горизонт будет

двигаться вместе с вами. Расстояние между вами и горизонтом всегда будет оставаться одним и тем же. Это так просто увидеть, если рассмотреть желание. Если вы медитируете на желание, это факт, а не теория о желании.

У вас есть десять тысяч рупий. Ум требует двадцати тысяч рупий. Ум говорит: «Пока у тебя не будет двадцати тысяч рупий, разве ты сможешь жить счастливо? Это невозможно». Вы можете добить двадцать тысяч рупий. Вы потратите на это много времени и однажды вы приобретете достаточную сумму. Но за то время, пока вы приобретали рупии, желание ушло еще дальше. Теперь оно требует сорок тысяч рупий.

За то время, пока вы добивались двадцати тысяч рупий, вы привыкли к большему комфорту, теперь вам требуется больший комфорт. Старый дом кажется вам маленьким, старая машина кажется вам оскорблением, ее нужно выбросить. Вам нужна новая машина. Но за то время, пока вы добьетесь сорока тысяч рупий, горизонт отодвинется еще дальше: он требует восьмидесяти тысяч. Цифра постоянно удваивается. А расстояние осталось прежним.

Между желанием и его осуществлением расстояние остается одним и тем же. И оно никогда не изменится, ни на дюйм. Нищий и император всегда в одинаковом положении. Если вы посмотрите на расстояние между их желанием и его осуществлением, то увидите, что у них одинаковое состояние.

Как только вы поняли это, желания сами оставляют вас, по своей воле. Дело не в том, что вы отбрасываете желание. Таким образом, вопрос «как?» не возникает. Когда стремления уходят, вы видите бесцельность. Не то чтобы вам следовало прилагать усилия для этого, тяжело работать ради достижения бесцельности. Это не цель. Когда стремления исчезают... Отсутствие стремлений и есть бесцельность.

Позвольте мне объяснить это вам иначе. Обычно, когда вам говорят об отсутствии желаний, вы думаете, что эти слова направлены против желания, но это не так. Отсутствие желаний это просто отсутствие желаний, а не противоположность. Что-то становится противоположностью, когда превращается в цель. Это не противоположность. Вы не можете сделать из этого цель.

Любовь не противоположна ненависти. Если бы любовь была противоположностью ненависти, в такой любви ненависть сохранялась бы, подводное течение ненависти продолжало бы струиться. Подлинная любовь не противоположна ненависти. Любовь Будды не противоположна ненависти. Это просто отсутствие ненависти.

Сострадание не противоположно гневу. Когда гнев исчезает, мы чувствуем сострадание. За сострадание не нужно бороться, оно не противоположно страсти. Когда страсть исчезает, мы чувствуем сострадание. Сострадание это ваша природа.

Бесстрастность это вы сами. Когда все желания ушли и вы остались одни, в этом прекрасном одиночестве, чистом одиночестве, кристально ясном одиночестве, проявляется бесстрастность. Не осталось ни малейшего следа желания. Нет цели, идти некуда. Вы впервые живете по-

настоящему, в первый раз ваша песня распускается, заполняя все существование. Вы впервые можете радоваться жизни.

Это называется просветлением, нирваной. Нирвана не может быть целью. Когда у вас нет никакой цели, нирвана приходит к вам. Вы не идете к нирване. Когда вы никуда не идете, она приходит к вам. Или, если вы предпочитаете использовать язык *бхакт* и их последователей, вы можете употребить слово «Бог».

Вы не идете к Богу. Никто не может идти к Богу. Куда вы пойдете? Он здесь и сейчас, или же он везде. Куда вы пойдете?

Вы не можете сделать Бога объектом. Вы не можете сделать из своего желания стрелу, летящую к мишени-Богу. Либо Бог везде (и вы не можете сделать из него мишень), либо он здесь и сейчас (тогда вы тоже не можете сделать из него мишень). Никто никогда не достигал Бога. Когда вы пресечете все достижения, когда оставите бессмысленность достижения, Бог придет к вам. И когда он явится, то хлынет отовсюду, со всех сторон. Бог просто охватит вас, войдет в каждую пору вашего существа. Вы никогда не достигаете Бога, он всегда приходит к вам.

Когда люди приходят ко мне и говорят, что они ищут Бога, я отвечаю им: «Пожалуйста, не прикладывайте никаких усилий. Ваше путешествие тщетно. Просто отдыхайте, расслабляйтесь и ждите. Позвольте Богу самому прийти к вам. Ваши поиски мешают ему прийти к вам».

Ищущий ум напряжен, устремленный ум не отдыхает. Устремленный ум не бывает спокойным... Он всегда бродит, странствует, направляется куда-то.

Если я приду к вам, вы думаете, я найду вас там? Вы можете быть где-нибудь в другом месте. Вы всегда где-то в другом месте. Где бы вы ни были, вы не здесь. Если вы сидите в храме, вы можете лишь создавать видимость своего присутствия в храме. На самом деле вы можете быть на рынке. Вы можете быть в магазине или на фабрике, или на работе. Когда вы сидите в своей кабинете, то снова создавать видимость своего присутствия там. Ваш ум может быть где угодно, мир безграничен.

Вы никогда не бываете там, где находитесь. Просто будьте здесь. Где бы вы ни были, будьте в том самом месте. Это дверь в божественность, оно само войдет в вас. Нирвана становится кошмаром, если вы ищете ее. Тогда нирвана наступает как величайший из всех кошмаров.

Богатство можно найти, если его искать. Власть, престиж можно найти, если их искать. Конечно, это потребует времени, больших усилий. Но это почти бесполезно, потому что, когда вы найдете все это, то поймете, что это нуль. Но вы можете найти такие вещи. Если вы безумны, то можете найти все в этом мире. Вам только нужно быть достаточно безумным, почти ненормальным, сумасшедшим. Тогда вы победите, потому что никто не сможет соревноваться с вами. Возможно, лишь кто-нибудь еще более безумный начнет с вами соревноваться.

Вы можете найти в этом мире все, чего жаждете. Это будет кошмаром, но у него будет конец. Однако нирвана – последний кошмар. Если вы начали искать ее, то никогда не найдете, потому что сама природа скрывает ее.

Когда я советую вам быть здесь и сейчас, то тем самым говорю: «Пожалуйста, помогите нирване прийти к вам». Будьте как дома. Просто ждите. Рано или поздно вы услышите, что бог стучится в дверь. Иисус говорил: «Стучите, и откроется вам».

Я говорю вам: «Просто ждите. Бог постучится. Просто будьте все время бдительны. Откройте двери, когда он постучится». Бог все время стучит, но вас здесь нет, чтобы услышать, прислушаться. Вас нет здесь, чтобы открыть дверь. Гость все время стоит у двери, но хозяин не замечает этого.

Будьте хозяином. Именно это я имею в виду, когда советую вам быть здесь и сейчас. Это просто значит быть хозяином жизни, существования. Оставайтесь доступным, и все само произойдет с вами. Ничто не пройдет мимо. Ничто не загораживает вам путь, кроме вашего стремления, кроме вашей сути. Отдохните немного.

И когда я говорю «отдохните», я имею в виду, что отдохнуть следует здесь и сейчас. Не откладывайте это, потому что никто не может отдохнуть завтра.

Я буду продолжать воспевать красоту экстаза, но поймите меня правильно. Я не пытаюсь убедить вас в том, что нужно достичь нирваны. Это не цель. Нирвану нельзя сделать целью. Ее нельзя сделать объектом стремления. Она доступна. Посмотрите внимательно. Жизнь поразительно красива. И она изливается на вас отовсюду. Это я называю медитацией. Вот что в Дзен называется задзен: просто сидеть и бесконечно ждать... внимательно наблюдая, осознавая, не торопясь... Тогда происходит чудо: то, что вы искали и не могли найти, вдруг приходит само.

В этом нет противоречия, но ваш ум создаст противоречие, поскольку, если ум не будет создавать противоречия, ему будет нечего делать. Сначала ум создает трудность, а потом пытается найти ему решение. Не позволяйте уму создавать трудность там, где ее нет.

К одному целителю пришел человек, он простудился.

Целитель сказал ему: «Я дам вам совет. Ночью очень холодно. В полночь пойдите к озеру и искупайтесь в нем».

Пациент удивился: «Вы сошли с ума? Я уже простужен. Вода в озере ледяная! Я заболею двусторонней пневмонией».

Целитель улыбнулся: «Не беспокойтесь. У меня есть замечательное лекарство от пневмонии, а от общей простуды ничего нет. Я наверняка вылечу ваше воспаление легких. Смелее выполняйте мои инструкции!»

Ум все время создает трудности и всякий раз ищет для них решение. Вы не замечаете эту бессмыслицу? Рубите ум под корень. Не позволяйте ему создавать трудности. Вот единственное решение.

В противном случае решение даст вам ум. В первую очередь трудность была ложной. Разве решение может быть правильным? Если вы решаете ложную трудность, значит и ее решение будет ложным. Вы попали в порочный круг.

Своим решением ум создаст следующую трудность. И снова потребуются решения. И так далее, и тому подобное. Если ваш ум не может

дать вам решения, вы обращаетесь к более значительным умам, они умеют находить решения. Вы идете к философам, которые носят в головах доктрины, теории, концепции. Если вы не можете найти свое решение, то обращаетесь к специалистам, они найдут вам решение.

Но специалисты еще никогда никому не помогли. На протяжении пятидесяти веков, пока существует философия, мыслители не разрешили ни одну трудность. Напротив, философия создает все новые трудности. Рубите сам корень.

Когда ум пытается создать трудность, сначала попытайтесь понять, не очередной ли это трюк ума. Я вижу, что жизнь абсолютно проста, в ней нет трудностей. Я не хочу сказать, что жизнь не тайна. Я говорю, что это не головоломка. Вы не можете разгадать ее.

Жизнь глубоко таинственна, но очень проста. Вы не можете разгадать ее. Вы можете прожить ее, можете радоваться ей, можете проникнуть в нее... Дверь за дверью открывается, вы странствуете в бесконечном путешествии откровений. Перед вами возникает все больше откровений... Но это не головоломка, которую вы можете разгадать. Чем дальше вы погружаетесь в жизнь, тем более таинственной она становится. Чем больше вы узнаете, тем острее чувствуете, что ничего не знаете.

Приходит момент, когда все знания кажутся вам тщетными. В этот момент сознание совершает скачок от философии к религии, от тщетных и застывших теорий к свежему и вечно живому источнику жизни. Жизнь таинственна, ее невозможно разгадать. У нее нет решения, нет ответа. Не пытайтесь разгадать жизнь. Именно этим все время занимается ум, он пытается разгадать жизнь.

Рубите ум под корень.

Когда ум пытается создать трудность, сначала посмотрите, действительно ли есть затруднение. Мой совет так прост. Будьте здесь и сейчас, и просветление придет к вам. Оно уже пришло, вы должны лишь распознать его. Просветление пришло еще до того, как вы родились. Одновременно это происходит с вашей жизнью. Само ваше существование просветлено. Просто загляните в себя и будьте осознанными.

Но просветление можно узнать, только если быть здесь и сейчас. Если вы продолжаете гоняться за тенями, у вас не будет времени и пространства для движения внутрь. Все будущее вовне, а все настоящее внутри.

Настоящее не часть времени, а вечность. Воцаряется вечность. Она в вас. Как только вы обратитесь вовнутрь, то начнете смеяться.

Говорят, когда Бодхидхарма достиг просветления, он начал смеяться, от души хохотать. Он начал кататься по земле. Собрались его ученики, они сказали: «Что случилось? Вы сошли с ума?» Он действительно выглядел безумным. Бодхидхарма сидел девять лет, и никто не видел даже улыбки на его лице. Он был очень суровым и серьезным человеком. Девять лет он смотрел на стену... Он просто сидел напротив стены и глядел на нее. Бодхидхарма даже не заговорил ни с кем за эти девять лет, таким серьезным он был. Он решил, что не встанет, пока не познает истину.

Традиция говорит, что у него отсохли ноги. Девять лет — долгий срок. Возможно, так и было, но не в этом суть. Но можно сказать с уверенностью

стью, что ноги – символ деятельности, движения, желания, стремления, цели. Конечно, в эти девять лет цель исчезла, и осталось только то, что пребывает здесь и сейчас. Все мотивации, все стремления достичь исчезли. Конечно, его ноги отсохли.

И однажды этот человек катается по земле и смеется – должно быть, он сошел с ума. Люди думали, что он, просидев девять лет у стены и созерцая ее, сошел с ума. Но почему он смеялся? Бодхидхарма смеялся над абсурдностью, нелепостью того, что все, чего он добивался, было уже в нем, а он не осознавал этого. Ваше сокровище пребывает в вас. Ваше сокровище находится внутри вас. Я вижу его, но вы не видите. Пребывая со мной, вы получаете возможность увидеть то, что я вижу в вас.

Когда вы приходите ко мне, вы дороги для меня. Когда вы приходите ко мне, я вижу настоящих Будд. Вы не осознаете этого. Я бы хотел низко поклониться вам, но это может быть опасно для вас, поэтому я удерживаюсь от искушения. Вы уже безумны и станете еще более безумными. Но именно это я хотел бы сделать.

Вы уже там, где хотели быть. Вы состоялись. Я вижу, как цветет ваш цветок. Он цвел здесь всегда, но вы смотрите в другом направлении.

Итак, когда я говорю о просветлении, то просто констатирую факт вашего бытия. Я не даю вам цель, к которой нужно стремиться. И я должен советовать вам быть здесь и сейчас, потому что так вы сами сможете научиться видеть цветение своего бытия.

И нет здесь никакого противоречия. Если вам так показалось, посмотрите еще раз. Вас обуславливает ваш ум. Рубите ум под корень.

Второй вопрос пришел от нового искателя, Джима Кроссланда.

Раджнеш, ни один из ваших учеников еще не достиг просветления. С какой стати я должен считать идеализм приготовления к потере этого более совершенным, чем идеализм, о котором вы говорили сегодня?

Кто сказал вам, что никто из моих учеников еще не достиг просветления? Я не вижу ни единого человека, который бы не достиг просветления. Все они уже Будды, просветленные люди, которые обманывают себя, проделывают с собой разные трюки, играют с собой в прятки.

Но вам трудно это увидеть. Если вы не увидите свое просветление, то не сможете увидеть это. После того, как вы увидите свое просветление, весь мир станет просветленным. Целый мир становится просветленным, когда становитесь просветленными вы.

Тогда вы знаете, что таков их выбор. Если они хотят обманывать себя, это нормально, это их право. Если люди хотят вести игру, это совершенно нормально. Почему бы и нет? Несколькими жизнями больше... Это вам решать. Не только мои ученики просветленные, сама жизнь просветлена. Эти деревья... Может быть, они крепко спят, но они тоже просветлены. С того дня, как я стал просветленным, я вижу лишь просветление. Я не видел ничего другого.

Итак, забудьте об остальных. Вопрос заключается только в вас. Готовы ли вы прекратить жульническую игру, которую ведете с самим собой? Только это должно вас касаться, не заботьтесь об остальных.

«Никто из ваших учеников еще не достиг».

Задавший этот вопрос человек, должно быть, в душе стремится чего-то достичь, у него глубоко честолюбивый ум. Таким образом, он смотрит вокруг посредством своего тщеславного ума. А такой ум, конечно же, никогда не поверит, что кто-то уже достиг просветления.

Даже признав, что я достиг просветления, он долго пожимает плечами. О сущи, он не может поверить и в это. Только из вежливости он говорит, что признает это за мной, но не за кем-то другим.

Такое поведение естественно, когда человек еще не просветлен. Как этот опыт может быть у кого-то еще, если его не было у вас? Подобное положение вещей кажется вам несправедливым. Если просветление должно произойти, то в первую очередь с вами. Так ведет себя это, оно постоянно все отвергает.

Но я прошу вас быть немного более бдительным, потому что, если вы постоянно все отвергаете (мол, просветление не случилось с остальными людьми), то постепенно убедите себя в том, что просветление не может случиться, что это невозможно. А тогда вы закроете дверь и для своего просветления. Как только вы признаете, что просветление произошло с кем-то еще, для вас откроется возможность просветления.

Посмотрите еще раз, понаблюдайте за людьми. Освободитесь от своего честолюбивого ума и посмотрите на мир. Вы слышите, как поют птицы? Они просветлены... Будды беседуют. Так и должно быть. Бог не отделен от жизни. Бог это синоним жизни. Божественность это не нечто отдельное, что случается или не случается, она скрыта во всем сущем – в камне, дереве, птице... Но сначала вам нужно осознать ее в себе, так как это ближайшая реальность. Как только вы увидите ее в себе, вы увидели ее везде.

«С какой стати я должен считать идеализм приготовления к потере этого более совершенным, чем идеализм, о котором вы говорили сегодня?»

Я не советовал вам готовиться. Я не учу приготовлениям, а просто говорю: взгляните на это, препятствие на пути. Оставьте это прямо сейчас! Кто призывает вас готовиться?

Если вы готовитесь, то будете готовиться вечно. Разве вы уже не жили достаточно долго? Разве вы не были здесь миллионы раз? Вы вращаетесь в круговороте жизни и смерти. Рождение, молодость, старость, смерть, снова рождение – все одно и то же.

Когда я советую вам оставить это, то подразумеваю не приготовления. Если вы еще не приготовлены, то когда же будете приготовлены? Довольно! Оставьте это прямо сейчас! Или вы оставите его прямо сейчас, или вы не оставите его никогда. И не уверяйте никого, что вы готовитесь. Приготовления это трюк для обмана других людей, а в основном, самого себя: «Я готовлюсь. Однажды я буду готов отбросить это». Но почему вы готовитесь? Откуда это «однажды»? Почему бы ни сделать это сегодня? Если вы увидели положение вещей, тогда зачем готовиться?

Когда вы натыкаетесь на змею на своем пути, то разве готовитесь к прыжку? Вы просто прыгаете на обочину дороги. Вы не говорите: «Как я могу прыгнуть прямо сейчас? Я вижу змею, вижу опасность, вижу смерть, стоящую передо мной, но как я могу немедленно прыгнуть? К этому надо подготовиться, я должен repetировать. Сначала я подготовлюсь, а потом прыгну».

Нет, ваш ум просто останавливается, когда вы видите змею на своем пути. У ума нет времени думать. Вы просто прыгаете, а потом думаете. Потом вы можете думать, сколько вам заблагорассудится, но сначала вы прыгаете.

Змея не так опасна, как ваше это. Именно ваше это и есть настоящая змея.

В христианской притче об Адаме и Еве, змей – не что иное, как это. Змей символичен, потому что он очень хитер, и это очень хитро. И змей увертлив, это тоже увертливо. Змей ползает, и это также передвигается без ног. Это чудо. По сути, змей не может двигаться. Вот чудо: без ног он перемещается. Это нет здесь, и оно движется. В христианской притче, змей убедил Еву вкусить от плодов с дерева знания: «Бог не позволяет делать это, потому что он не хочет, чтобы мы стали знающими. Бог не хочет, чтобы вы стали мудрыми, как он. Он ревнив. Если вы станете такими же мудрыми, как он, кто тогда станет поклоняться ему?» Вот что делает это.

Змий убедил Еву, а Ева уговорила Адама. Почему змий работал через Еву? Поймите это. Женский ум больше склонен к эгоизму. Дело в том, что женскому уму недостает этого. Мужской ум уже эгоистичен, но женскому уму недостает этого. У женщин пассивный ум, не активный и не агрессивный. Мужской ум уже агрессивен, уже эгоистичен. Он ушел дальше. Мужской ум не испытывает недостатка в эгоизме.

То, что вас привлекает, заманчиво для вас, только когда вам недостает этого.

Вы видите, что кто-то красив. Если вы безобразны, он привлекает вас. Вы видите, что кто-то силен. Если вы слабы, он привлекает вас. Привлекательна всегда ваша противоположность: то, чего вы лишены. Для бедного человека привлекательно богатство. По-настоящему богаты те люди, которые отказались от богатства. Бедный человек не может отказаться от богатства. Женский ум не эгоистичен. Он склонен к сдаче, он отзывчив, поэтому привлекателен.

Отсюда и уловка. Как только женский ум убеждается в чем-то, мужскому уму очень трудно противостоять ему. Мужчина всегда был подкаблучником у женщины. Что бы ни казалось извне... Мужчина пытается показать, что он хозяин, потому что ему этого недостает. Он может быть хозяином в мире, но когда он приходит домой, то перестает быть хозяином. В доме хозяйка – женщина.

Даже Александр Македонский или Наполеон – нули перед женой. Даже Наполеон становится трусом.

Мужской ум подчиняется женскому уму. Раз это убедило женский ум, рано или поздно Адам подчинится Еве. Библейский змей – древний символ этого. Я показываю вам настоящую змею на вашем пути. Эта змея

уговорила вас вкусить от плода знания. Все религии – не что иное, как возвращение к незнанию. Религии – не что иное, как отвержение знаний. Что сделал Адам? Онкусил от плода знания. Христос отверг тот же самый плод. Адам ушел далеко от божественного источника, от райского сада. А Иисус возвратился к нему.

Когда я говорю вам, что это ядовито, то просто констатирую факт. Я не советую вам готовиться оставить это. Я говорю, что, если вы понимаете меня, это отпадет прямо сейчас. Нельзя упускать ни единого мига. Если вы увидели суть, это тотчас же отпадет. Если вы не замечаете его, значит не осознали суть. Тогда вы прибегаете к уловке. Вам кажется, что вы что-то поняли, а на самом деле ничего не поняли.

Самая смешная шутка, которую я слышал по радио, заключалась в молчании.

Джек Бенни, печально известный беднейший человек в мире (по крайней мере, таков его имидж, который он сам себе создал) в одном из своих радио-шоу был остановлен грабителем.

Тот гаркнул: «Деньги или жизнь!»

Последовало продолжительное молчание. Радиослушатели, уловив смысл шутки, начали все громче смеяться. На случай, если некоторые люди не уловили суть, когда смех затих, грабитель повторил: «Ну так как же, деньги или жизнь?»

И Джек ответил: «Подождите, я все еще думаю».

Деньги или жизнь? Если жизнь отнимут у вас, что вы будете делать с деньгами? Если вы поняли меня, в самом этом понимании это отпадает. Не то чтобы вы отбросили это. Как вы можете отбросить его? Оно уходит само. Вдруг все меняется. В вас поднимается совсем другая энергия, которую прежде это сдерживало. Да, вы здесь, но одновременно не здесь. Это очень странный опыт... самый странный опыт. Это вы, но все же не вы.

Как вы можете бросить это? Если вы отбросите его, то личность, отбрасывающая это, останется. Это обмануло вас. Оно само оставляет вас. Как только вы всё поняли, это оставляет вас.

Вопрос не в приготовлениях. Я не советую вам готовиться отбросить это. Если вы готовитесь отбросить это, вы можете становиться все более смиренным, но это будет прятаться за этим смириением. Тогда вы начнете думать: «Я самый смиренный человек в мире. Я самый скромный человек». Ваше «я» останется прежним. Это может стать благочестивым, оно может стать религиозным. Это может стать святым, но это ничего не меняет. Священный яд может стать более ядовитым, но освященное это, конечно же, ядовитое обычного этого.

Посмотрите на религиозных людей: их это очень тонкое, полированное, культурное, изысканное. Его трудно поймать. Оно изворотливее обычного этого, тоныше в своих выражениях, искуснее в своих жульничествах, у него больше безопасности. Даже ваш разговор о Боге может быть укромным местечком для этого. Нет, вы не можете оставить это. Поймите, и оно отпадет само собой. Вдруг вы видите, что это вы-

скользнуло из ваших рук. Не надо оставлять его. Только когда вы перестанете цепляться за это, оно оставит вас. Если за него не цепляться, оно само оставляет вас. И если вы поняли, что держите ядовитую змею, разве нужно к чему-то готовиться?

Нет, я говорю не о приготовлениях. Если вы поняли меня, позовите это уйти. Если вы не поняли меня, пожалуйста, не готовьтесь. Тогда это лучше оставить, как оно есть. Не украшайте его, иначе это станет более красивым, красочным, и тогда вам будет труднее оставить его. Это станет драгоценным.

Человеку с характером труднее оставить это, чем бесхарактерному человеку. Моральному человеку труднее оставить это, чем аморальному человеку. Дело в том, что у аморального человека это больное. Это морального человека увешено медалями. Это морального человека все хорошо оплачивается. Это морального человека больше похоже на цветок, чем на колючку – его сложнее оставить.

Так бывает. Ситуация парадоксальна, но часто бывает, что грешники достигали Бога легче, чем так называемые святые. Грешники не боялись оставлять записи.

Умер раввин, очень религиозный, моральный человек, и в тот же день умер грешник. Раввин просто не мог поверить своим глазам: его утащили в ад! Он поднял большой шум. Раввин кричал: «Что случилось? Я святой человек, а меня тащат в ад? Тот грешник, которого я знал всю жизнь, жил напротив моей синагоги. И его берут в рай? Наверно, произошла какая-то ошибка».

Раввин истошно вопил, когда они оба предстали перед Богом.

Раввин сказал: «Бог, ты хорошо знаешь о том, что всю жизнь я молился, взывая к твоему имени. А этот человек никогда не молился, он никогда не посещал храм. Все его поступки были грешными. Он был самым аморальным человеком в городе. И его берут на небеса, а меня – в ад? Это несправедливо! Я требую объяснений!»

И Бог объяснил: «Да, мне все это известно, но он никогда не беспокоил меня. Ты же постоянно беспокоил меня. Даже ночью мне было трудно заснуть от твоих притчаний».

Нужна невинность там, где это исчезло. Нужна простота, а простота – некультивируемая вещь. Когда культивирование исчезает, когда сложности исчезают, человек становится простым. Он может пойти в храм, а может и не пойти, это не имеет значения. Он может молиться, а может и не молиться, это не важно. Невинность, простота, глубокая сдача... Тогда он больше не деятель, он больше не считает себя «я». Он отрекся от своего «я» и теперь больше не похож на остров. Он стал частью континента, он сказал: «Вот цельная жизнь. Я исчезну в ней». Тогда делайте что угодно, и это будет правильно. Пустите всю жизнь в себя, и это будет морально.

Моральность это не то, что вы должны делать, практиковать. Это нечто такое... Когда вы исчезли, целиком позволено существовать в вас, вы течете вместе с рекой, не плывете против течения. Запомните это. Если

вы поняли меня, наблюдайте за своим эго. Не цепляйтесь за него, вот и все. Позвольте ему оставить вас и исчезнуть.

Когда-то я был знаком с одним профессором. Однажды он навестил меня. Он был очень эрудированным человеком. У него был очень печальный вид, поэтому я сказал: «Сегодня ты грустишь. Что случилось?»

Он ответил: «Мой психолог сказал мне, что я влюблена в собственный зонт, отсюда все мои трудности».

«Ты влюблена в свой зонт!» – удивился я.

«Да, – кивнул он, – Нелепость, правда? Да, я уважаю свой зонт, он пришелся мне по душе, мне очень нравится его общество, но говорить о любви к нему...»

Вы можете не считать, что любите свое это, но вы все же любите его. Вы можете сказать: «Да, я уважаю свой зонт, он пришелся мне по душе, мне очень нравится его общество, но говорить о любви к нему...», однако от перемены слов смысл не очень изменится. Вы любите зонт, это. Какие бы несчастья ни приносило вам это, вы все равно любите его. Какие бы трудности оно ни создавало вам, вы все равно любите его. Несмотря на весь ад, который создает это, вы все равно продолжаете любить его.

Когда вы приходите ко мне и спрашиваете, как отбросить это, я удивляюсь, не могу поверить своим ушам. Если само это не убедит вас, создавая множество страданий, несчастий для вас, в том, что его не стоит носить с собой, тогда вас никто не убедит. Это сделало все для того, чтобы причинить вам максимальный вред. Оно похоже на раковую опухоль. Вы умираете из-за этого, но продолжаете за него цепляться. В этом, должно быть, есть глубокая причина. Если это ушло, тогда и вы ушли. Если это ушло, это явление похоже на смерть, абсолютную смерть, окончательную смерть. Страх перед небытием заставляет вас цепляться за это. Оно создает для вас несчастья, но вы, по крайней мере, существуете.

Вы предпочитаете страдать, лишь бы быть – вот настоящая трудность. Вы предпочитаете жить в ад, лишь бы быть. По крайней мере, вы существуете. У вас есть два варианта: исчезнуть и вечно жить в ад. Только подумайте: вы выберете ад. «По крайней мере, я буду существовать, только бы не исчезнуть! Я не хочу небытие!»

Именно это подразумевал Будда, когда говорил о нирване. Он советовал сознательно выбирать небытие, только тогда вы сможете оставить это. Именно это я подразумеваю, когда воспеваю красоту экстаза, блаженство, благословение просветления. Я пытаюсь создать ситуацию, в которой вы выберете небытие. Небытие – самое прекрасное явление. Будда назвал его *anatta* (небытие). Он оставил старое слово «атма» (самость). Он использовал противоположное слово «не-самость». Будда говорил, что, когда вы придете к себе, то познаете «не-я». Вы не найдете «я».

Многие люди покидали Будду, они говорили: «Мы пришли сюда, чтобы узнать себя, быть собой. Мы пришли сюда, чтобы укрепить свою личность. А он учит небытию». Многие люди покидали его.

Индия – очень религиозная страна. По крайней мере, до недавнего времени она не помнила о Будде. Будда родился здесь, но не смог пустить здесь корни. Только одно слово «анадипа» создало трудность. Если бы он употребил слово «самость» (*atma*), не было бы никаких проблем, потому что за словом «самость» продолжало бы прятаться это.

Будда пытался отсечь корень трудности. Он говорил: «Станьте осознанными». Вы полагаете, что вы есть – отсюда ваше горе, все ваши беды. Оставьте само усилие быть. Примите небытие, и благодать охватит вас.

Эта трудность продолжает стоять перед вами. Дело не в это, а в том, быть или не быть. Все мое учение заключается в том, чтобы не быть, потому что это единственный способ истинного бытия. Парадокс, но это так. Чем больше вы думаете, что вы есть, тем меньше вы есть.

Я объясню. Подумайте сами. Когда у вас болит голова, только тогда у вас есть голова. С головной болью приходит голова. Когда мигрень исчезает, голова тоже исчезает. Если вы все равно чувствуете голову, значит у вас осталась какая-то головная боль. Только тогда голову можно почувствовать. Когда голова здорова, ее вообще не чувствуешь. Так проявляется небытие. Когда вы больны, то чувствуете тело. Когда вы здоровы, то вообще не чувствуете тела. Таков показатель здорового тела: когда оно не чувствуется. Человек становится совершенно бестелесным, тогда он здоров.

Когда есть здоровье, больше ничего нет. Тогда нет даже осознания здоровья, потому что оно тоже принадлежит больным. Вы знаете множество ипохондриков, которые постоянно говорят о здоровье, медицине. Они недоровы; сами их разговоры указывают на то, что они недоровы, ведь здоровый человек об этом не беспокоится.

Я читал жизнеописание Мартина Лютера, основателя протестантского христианства. Всю жизнь он беспокоился о своем запоре. Я не думаю, что он молился, когда произносил слова молитвы... Он думал о запоре. Боль, запор, напряжение... Говорят, его первое сатори произошло, когда он сидел в туалете. Должно быть, так оно и было, иначе и быть не могло.

Должно быть, Лютер вообще не был здоровым человеком. Я не думаю, что он был даже духовным. Вы можете быть больны, но нет необходимости думать об этом постоянно. Нет нужды создавать суету, размышлять об этом. Должно быть, он был слишком одержим телом.

У него, по-видимому, был честолюбивый ум, так как все люди, которые слишком устремлены в будущее, страдают от запора в настоящем. Запор – духовная болезнь. Люди, которые слишком тщеславны, всегда страдают запорами. Вы не сможете найти политика, который не страдал бы запорами. Ум до такой степени напряжен, что не может расслабиться, все в нем сдерживается.

Если вы действительно здоровы, то забываете о теле. Если вы действительно здесь, то забываете об это. Если кто-либо действительно су-

ществует, у него нет «я», оно не развивается. Есть существование, но нет «я». Существование бесконечно, у него нет границ. «Я» крошечное явление. Это вызывает запор, оно больно.

Готовьтесь не к отказу от этого, а прямо сейчас (не в будущем, без пла-нов) к пониманию. Какие приготовления нужны для понимания? Нужно ли вам выполнять много поз йоги, чтобы понять? Нужно ли вам стоять на голове много лет для того, чтобы понять?

Для того чтобы понять, нужно только слушать, ничего больше. Пожа-луйста, слушайте то, что говорят вам. Просто слушайте мои слова. Если вы сможете слышать их, в самом этом слушании возникнет видение, и вы получите другое мироощущение. В этом видении случится преобра-жение.

Как отсутствие действия (ву-вей) связано с путем сердца?

Эти понятия вообще не связаны, это одно и то же: два синонима. Ву-вей означает действие без действия. Вы позволяете случиться всему, что хочет случиться. Не делаете это, но позволяете случиться. Таков путь сердца.

Путь сердца означает путь любви. Можете ли вы делать любовь? Не-возможно делать любовь. Вы можете любить, но не можете делать ее. Но мы продолжаем употреблять такие выражения, как «делать любовь» (*make love*), которые глупы. Как вы можете делать любовь? Когда есть любовь, вас нет. Когда любовь есть, деятеля нет. Любовь не позволяет вам уклониться. Она случается спонтанно. Любовь является внезапно, как гром среди ясного неба. Это дар. Жизнь это дар, это же верно для любви.

Путь сердца, путь любви, путь ву-вей – все это одно и то же. Они под-разумевают, что деятель оставлен, забыт, и вы живете, не управляя. Вы должны жить словно в потоке неизвестного. Не идите против течения, не пытайтесь подталкивать реку. Плывите вместе с рекой. Река уже течет к морю. Просто будьте с рекой одним целым, и она принесет вас к морю. Не надо даже плыть. Расслабьтесь и позвольте реке нести вас. Расслабьтесь и позвольте Богу охватить вас. Расслабьтесь и позвольте целому принять часть. Деяние означает, что часть пытается идти против целого, часть пытается иметь свою волю, противную воле целого.

Ву-вей подразумевает, что часть поняла, что она только часть, и перестала бороться. Все делает целое, и часть счастлива. Целое танцует, и часть танцует вместе с ним. Гармонировать с целым, находиться в глу-боком восторженном родстве с целым – таково значение ву-вей. Таково же значение любви.

Поэтому Иисус говорил: «Бог есть любовь». Он создал параллель, по-тому что ничто в человеческом опыте кроме любви не подходит так близко к Богу.

Вы родились, но не были осознанными. Рождение было событием, но оно уже произошло. Уже ничего не поделаешь. Вы умрете. Однажды в будущем вы умрете. А сейчас вы живы. Рождение произошло, смерть

произойдет. Между рождением и смертью есть только одна возможность: любовь.

В мире есть три основных явления: рождение, любовь и смерть. Все они происходят спонтанно. Но рождение уже произошло, вы не можете осознать его, а смерти еще нет – как вы можете осознать ее сейчас? Только любовь возможна между ними, она происходит прямо сейчас. Осознайте ее. Смотрите, как она происходит.

У вас нет задачи. Вы ничего не делаете. Однажды вы чувствуете жар, чувствуете подъем энергии. В руках неизвестного... Бог любви постучался в дверь. Вы становитесь другим: уныние исчезло, однообразие исчезло, ветхость исчезла. Вы поете и лучитесь радостью. Вы становитесь другим, вы стоите на вершине. Мрачные долины забыты, вы видите солнечный свет и вершину. Разве вы сделали что-нибудь для этого?

Люди учат любить. Как вы можете любить? Из-за этого учения любовь стала невозможной. Мать говорит ребенку: «Люби меня! Я твоя мать». Как же ребенку предлагается любить? Что ему предлагают делать? Ребенок не может понять, что ему делать, как любить. А мать продолжает настаивать. Отец тоже настаивает: «Когда я прихожу домой, я жду любви!» Постепенно ребенок становится политиком: он начинает проводить политику любви, которая далека от любви. Ребенок начинает прибегать к уловкам, становится обманщиком. Он улыбается, когда мать подходит близко к нему, и она говорит себе: «Он меня любит».

Ему приходится так поступать, потому что он зависит от родителей, его выживание зависит от них. Он беспомощен, поэтому становится дипломатом. Ребенок не чувствует любви, но ему приходится в нее играть. Постепенно спектакль становится столь глубоко укорененным явлением, что он продолжает играть в любовь всю жизнь. Он любит женщину, потому что она его жена. Она любит мужчину, потому что он ее муж. Человеку приходится любить. Любовь становится обязанностью. Можете ли вы придумать что-нибудь более абсурдное? Любовь становится обязанностью, человеку приходится играть в нее. Это указание, которое человек должен исполнять. Это обязанность.

Настоящая любовь никогда не придет к человеку с обусловленным умом, потому что любовь – всегда спонтанный процесс. Вы всегда оставаетесь неосознанными. Вдруг, из того, что пребывает здесь и сейчас, любовь приходит к вам. Прилетает стрела, она пробивает ваше сердце. И вы чувствуете боль, сладкую боль, но не знаете, откуда прилетела стрела. Любовь подвластна Богу. Она случается спонтанно.

Фридрих Вильгельм, который правил Пруссией в начале восемнадцатого столетия, был жирным эксцентриком, который вообще не признавал церемоний. Он гулял по улицам Берлина без свиты. Когда кто-нибудь сердил его (а его было легко рассердить), он без колебаний использовал свою увесистую трость как дубинку. Король ведет себя таким образом!

Неудивительно, что берлинцы, завидев его издалека, тихо покидали улицы. Дороги были пусты. Когда люди видели короля, они прятались по закоулкам.

Однажды Фридрих Вильгельм шел по улице, и его заметил горожанин, но слишком поздно, и его попытка незаметно проскользнуть в подворотню потерпела неудачу.

«Эй, ты! – крикнул Фридрих Вильгельм. – Куда ты идешь?»

«Туда, Ваше Величество», – ответил горожанин, дрожа от страха.

«Это твой дом?»

«Нет, Ваше Величество».

«Это дом твоего друга?»

«Нет, Ваше Величество».

«Почему же ты идешь туда?»

И бедный горожанин, боясь, что его могут обвинить в попытке взлома, не смог ничего придумать и, в конце концов, решил сказать правду: «Чтобы избежнуть встречи с вами, Ваше Величество».

Фридрих Вильгельм нахмурился: «Избегнуть встречи со мной? Почему?»

«Потому что я боюсь вас, Ваше Величество».

Фридрих Вильгельм побагровел и, обрушивая град тяжелых ударов тростью на плечи горожанина, закричал: «Ты не должен бояться меня! Ты обязан любить меня! Люби меня, мерзавец! Люби меня!»

Но как кто-нибудь может быть обязан любить? Любовь не может быть обязанностью. Никто не может быть обязан любить. Никому нельзя приказать любить. Никому нельзя велеть любить. Если любовь слушается, значит так тому и быть. Если же она не слушается, тоже не беда. Сама мысль о том, что вы можете управлять любовью, создает ситуацию, в которой любовь не приходит ко многим людям. Редко любовь слушается. Она так же редка, как и проявление Бога, потому что Бог и есть любовь, а любовь есть Бог.

Если вы доступны любви, то доступны и Богу. Это одно и то же. Любовь это начало Бога и конец. Любовь это ступени к храму Бога. Путь любви или сердца просто означает, что вы ни над чем не властны. Не тратьте свое время. Целое само о себе позаботится. Вы же расслабьтесь. Позвольте целому принять вас.

Я не знаю, почему приехал сюда. Чего-то толкнуло меня к вам. Чего же я ищу? Но я этого не знаю. Я идеалист? Я чего-нибудь жду?

Не беспокойтесь. Нет необходимости в какой-либо причине для того, чтобы быть здесь. Нет необходимости в какой-либо мотивации, чтобы быть здесь. Человек может приехать ко мне без причины. И когда это просто происходит, все поразительно прекрасно, привлекательно само по себе.

Если вы пришли ко мне в поиске чего-либо, вы будете меня использовать. Тогда вы меня упустите. Если вы пришли с какой-то мотивацией,

сама мотивация будет препятствием между нами. Зачем беспокоиться? Вы здесь, и я здесь. Этого достаточно.

Давайте встретимся и сольемся воедино. Давайте установим столь тесную связь, что вы сможете съесть и выпить часть меня. Не надо искать причину, чтобы быть здесь. Сама попытка найти причину от ума. Расслабьтесь. Вы здесь, этого достаточно. Не тратьте время на мысли. В противном случае, позднее, когда вы не будете здесь, вы подумаете: «Я был там но упустил суть. Почему я не мог наслаждаться мигом? Почему я не мог праздновать мгновение?»

Однажды ко мне пришел человек, он сказал: «Я очень уважаю Будду. Я думаю, что, если бы я жил во время Будды, то пришел бы к его ногам и сдался».

Он сидел возле меня и почти крепко спал. Я потряс его и сказал: «О чём ты говоришь? Я знаю, что ты был там. Я видел тебя там. Но тогда ты рассказывал о других Буддах, ты говорил: «Если бы я жил во времена прежнего Будды...»»

Он не понял меня. Мне пришлось потрясти его еще раз, и я сказал: «Посмотри на меня. Я здесь. Не говори через две тысячи лет, что, если бы ты был со мной, то сдался бы».

Он сказал: «Я подумаю об этом».

Не собираетесь ли вы тоже подумать об этом? Просветлению можно позволить случиться прямо сейчас. Мышление это откладывание. Не думайте о том, почему вы здесь. Вы здесь, будьте же благодарны. Не упускайте возможность в беспокойстве. Празднуйте этот миг.

Если вы сможете праздновать каждый миг, вы станете такими же, как и я. Если вы сможете праздновать это мгновение, то благодаря празднованию сможете осознать то, что уже есть в вас. Вы достигнете того, что уже достигнуто. Вы познаете свое скрытое сокровище.

Глава 3 Азартные игроки

Знаменитый учитель Мусо, один из самых блестящих мастеров своего времени, уехал из столицы в сопровождении ученика. Они направились в отдаленную провинцию.

Когда они достигли реки Тенрю, им пришлось ждать час, прежде чем они смогли нанять лодку. Когда лодка уже почти отчалила от берега, прибежал пьяный самурай. Он прыгнул в лодку, едва не перевернув ее. Самурай еле держался на ногах, раскачивая утлую лодку, которая бороздила речную воду.

Паромщик, опасаясь за своих пассажиров, умолял самурая стоять спокойно.

«Мы набились в эту лодку как сардины! – рявкнул самурай. Затем он показывал на Мусо и спросил – Почему бы нам ни выбросить за борт этого жреца?»

«Я прошу тебя сохранять терпение, – сказал Мусо. – Скоро мы доберемся до берега».

«Что ты сказал? – зарычал самурай. – Мне надо быть терпеливым? Постушай, если ты не выпрыгнешь из лодки, я утоплю тебя, клянусь!»

Спокойствие мастера так рассердило самурая, что он ударил Мусо по голове своим железным веером, до крови. В этот миг самообладание оставило ученика Мусо. Этот могучий человек захотел бросить вызов самураю.

«После такого его поступка я не могу позволить ему жить», – сказал он.

«Зачем так суетиться из-за пустяка? – сказал Мусо с улыбкой. – «Именно в таких делах проявляет себя мастер. Запомни, что терпение важнее слов».

Затем он произнес экспромтом произнес следующие стихи: «Тот, кто ударил, и тот, кого ударили, вели игру, мимолетную как сон».

Когда лодка причалила к берегу, Мусо и его ученик пошли своей дорожкой. Тут самурай подбежал к ним, низко поклонился мастеру и тотчас же стал его учеником.

Поиски чего-либо, стремление к чему-либо – вот главная болезнь ума. Если вы отказались от поисков и стремлений, то приобрели основное здоровье своего естества.

Очень просто постоянно менять объекты желания, но так вы не переживете преображение. Вы можете желать денег и власти, можете менять объекты желаний, можете пожелать Бога, но вы все равно оставетесь прежним, потому что продолжаете желать. Основное изменение заключается в том, чтобы достичь не объекта желаний, но собственной субъективности.

Если желания останавливаются (помните, я не говорю, что желания следует пресечь), если желания останавливаются, вы в первый раз усекаетесь, становитесь спокойным, терпеливым, блаженным, и в первый раз жизнь доступна вам, а вы доступны жизни. По сути, само разделение между вами и жизнью исчезает, и это состояние цельности есть состояние Бога.

Люди приходят ко мне со всего мира, они едут тысячи миль. Когда они приходят ко мне, я спрашиваю их: «Почему вы пришли?» Один говорит: «Я ищу Бога». Другой говорит: «Я ищу истину». Люди не осознают, чего просят. Они просят чего-то невозможного. Бог это не вещь, не объект. Вы не можете искать его. Бог это целое – как вы можете искать целое? Вы можете раствориться в нем, можете сливаться с ним воедино, но только не искать. Поиски указывают на то, что вы до сих пор убеждены в том, что отделены от целого, ведь вы ищете целое.

Иногда вы ищете женщину, иногда мужчину, иногда, разочаровавшись в мире, ищете мир иной, но вы еще не разочаровались в самом поиске. Искатель – вот трудность. Искатель растерян. Он не понял главное затруднение. Дело не в том, что вы должны искать Бога, и тогда все разрешится. Напротив: если все решилось, появляется Бог.

Книготорговец из Южной Индии написал письмо домой, в Дели. Он просил прислать ему дюжину копий книги «Искатели Бога».

Через пару дней он получил по телеграфу такой ответ: «В Дели и Бомбее нет искателей Бога. Попробуйте обратиться в Пуну».

Конечно же, они все здесь. Поиск это болезнь. Не делайте из этого путешествие этого, потому что, когда кто-то приходит ко мне и говорит, что он ищет Бога, я вижу, как огонек этого светится в его глазах. Он осуждает мир: он не мирской, а религиозный человек. То, с каким пафосом он говорит об этом, показывает его гордость: он не обычный человек, не часть простого человечества. Он особенный, ведь он ищет не денег, а медитации. Он ищет не чего-то материального, а духовную истину.

Но на мой взгляд (и все просветленные так считают), поиск – мирское явление. Не бывает поиска вне мира. Желание по своей сути мирское. Не бывает желания вне мира. В самом стремлении есть мир. Чего вы желаете, не имеет значения. Того факта, что вы в принципе желаете, достаточно, чтобы назвать вас мирянином. Все желания от основного заблуждения: вы что-то упускаете, что-то необходимое. В первую очередь вы ничего не упускаете. Вам ничего не нужно.

Мир становится кошмаром из-за желаний, и тогда нирвана становится последним кошмаром. Конечно, последним, потому что вы просыпаетесь в поисках Бога и нирваны... Если вы проснулись, все кошмары исчезают. Вы оставили мир. Сейчас вы ищете Бога. Пожалуйста, оставьте и Бога. Такой призыв кажется нерелигиозным, но это не так.

Мне нравится одно высказывание Эйнштейна. Он сказал: «Я глубоко религиозный неверующий».

По сути, религиозный человек не может быть верующим. Религиозный человек может доверять, но не может верить. Доверие приходит из экзистенциального опыта, а верование – только измышления ума. Верование это только идеологии, концепции, священные писания, философия. Доверие это жизнь.

Когда вы сказали «бог», то использовали верование. Бог это верование. Но жизнь это не верование, а опыт. Позвольте жизни быть вашим единственным Богом. Никаких других богов не нужно, потому что все боги – человеческая выдумка.

Эйнштейн прав, когда он говорит: «Я глубоко религиозный человек, но неверующий». Что он имел в виду? Качество бытия религиозного человека не имеет ничего общего с качеством верующего. Верующий верит, потому что он желает. Верующий верит, потому что он хочет найти что-то. Верующий верит, потому что он не может жить без ума. Он всегда вносит ум между собой и жизнью... Как если бы ваша рука пряталась в перчатку: касаетесь возлюбленной, но не непосредственно, ваша рука скрыта перчаткой. Перчатка касается возлюбленной. Вы касаетесь только перчатки. Верование похоже на перчатку, оно окружает вас. Вы никогда не бываете доступны жизни непосредственно, напрямую. Религиозный человек в этом смысле обнажен, у него нет одажд-верований. Он просто, непосредственно соприкасается с жизнью.

В этом соприкосновении происходит слияние. В этом соприкосновении случается соединение. В этом прикосновении вы перестаете быть

игроками. Неким образом вы стали всем сущим, и все стало вами. Окей-ан превращается в каплю, а капля становится океаном.

Верования опасны. Мы постоянно меняем верования. Индузы становятся мусульманами, а христиане – индуистами. Так называемый религиозный человек может стать коммунистом, а теист – атеистом, это ничего не меняет. Вы постоянно меняете перчатки, но перчатки остаются.

Вы можете воспринимать жизнь непосредственно? Вы можете любить жизнь непосредственно? Есть ли необходимость в каких-то верованиях? Вы можете доверять жизни?

Я скажу иначе. Люди, которые не могут доверять, веруют. Верование это суррогат, фальшивая монета, жульничество. Людям, которые могут доверять, не надо верить. Жизнь самодостаточна. Она не навязывает Бога, нирвану, мокшу. В этом нет необходимости. Жизни более, чем достаточно. Настоящие люди просто живут.

Конечно, если у вас есть верование, вы можете создать вокруг него будущее. Если у вас нет никаких верований, у вас нет будущего, потому что жизнь пребывает здесь и сейчас. Не надо ждать. Но мы постоянно откладываем жизнь до того момента, когда придет смерть и отнимет у нас дар.

Три человека были поглощены одной из тех бесполезных дискуссий, которые охватывают нас время от времени. Они обсуждали, что каждый из них будет делать, если врач скажет, что ему осталось жить лишь полгода.

Робинзон сказал: «Если бы врач сказал, что мне осталось жить только шесть месяцев, я первым делом закрыл бы свой бизнес, собрал сбережения и устроил величайший праздник, который только видели на Французской Ривьере. Я играл бы в рулетку, ел как король. И у меня, конечно же, окружали хороводы девушек».

Должно быть, этот человек все время откладывал жизнь до смерти. Когда врач скажет, что осталось шесть месяцев до смерти, тогда... Но похоже, что это просто желание, он не сможет реализовать его, потому что, когда смерть стучится в дверь, человек растерян... Когда смерть подходит к вам, вы можете радоваться? Вы не могли радоваться, когда жизнь была у вас. Когда жизнь с каждым мигом уходит все дальше, вы можете радоваться? Это один из способов верования: когда это случится, «я немедленно начну жить». Кто не позволяет вам жить прямо сейчас?

Второй человек сказал: «Если бы мой врач сказал, что мне осталось жить только шесть месяцев, я бы сразу пошел бы в агентство путешествий и составил план кругосветного тура. На земле есть тысячи мест, которых я никогда не видел, которые я хотел бы увидеть до того, как я умру: Большой Каньон, Тадж-Махал, Ангкор Ват».

Кто удерживает вас? Почему вы ждете прихода смерти, чтобы увидеть Тадж-Махал? Вы сможете увидеть Тадж-Махал? Ваши глаза будут оку-

таны тьмой, и Тадж-Махал не будет похож на самого себя. Его невозможно будет увидеть, если смерть войдет в вас. Вы ослепнете. Внутренняя дрожь наполнит вас. Вы не сможете слышать и видеть, не сможете даже дышать. Почему люди продолжают откладывать жизнь?

Третий человек сказал: «Если бы врач сказал, что мне осталось жить только шесть месяцев, я обратился бы к другому врачу».

Это высказывание наиболее показательное. Именно так вы и живете. Вы не будете жить. Вы попытаете счастья у другого врача, который сможет дать вам надежду, будущее, который скажет: «Тебе не о чем беспокоиться, ты все еще можешь откладывать жизнь. Некуда спешить, смерть еще далеко».

Вы найдете способ, найдете того, кто даст вам надежду. Надежда это способ откладывания жизни. Все желания это способ откладывания жизни, и все верования это трюк для того, чтобы избежать того, что есть, и продолжать думать о том, чего нет.

Бога нет, есть жизнь. Пожалуйста, не ищите Бога. Нирваны нет, есть жизнь. Пожалуйста, не ищите нирвану. И если вы перестаете искать нирвану, то найдете ее в самой жизни. Если вы перестаете искать Бога, то найдете его везде... в каждом кусочке, в каждом миге жизни. Бог это синоним жизни. Нирвана это синоним жизни. Вы могли только слышать слово «жизнь», но это не жизненный опыт.

Оставьте все верования, они вам мешают. Не будьте христианином, индуистом, мусульманином. Просто живите. Пусть жизнь будет вашей единственной религией. Жизнь – вот единственная религия. Жизнь это единственный храм. Жизнь – единственная молитва.

Один ученик пришел к мастеру дзен, и, поклонившись ему, спросил: «Сколько времени мне придется ждать моего просветления?»

Мастер смотрел на него долго, очень долго. Ученик начал беспокоиться. Он повторил свой вопрос и добавил: «Почему вы смотрите на меня так долго? Почему вы не отвечаете мне?»

И мастер дал ответ в стиле дзен. Он сказал: «Убей меня».

Ученик не мог поверить, что это и есть ответ на его вопрос о просветлении. Он ушел и спросил об этом старшего ученика.

Старший ученик засмеялся и сказал: «То же самое он сделал и со мной». И он прав. Мастер говорит: «Почему ты спрашиваешь меня? Оставь мастера. Оставь вопросы. Убейте меня. Оставьте идеологию. Кто я? Я недерживаю тебя. Жизнь доступна. Почему ты не начинаешь жить? Почему ты продолжаешь готовиться?»

Кажется, уму труднее всего просто жить, непосредственно, без всяких приготовлений, здесь и сейчас.

В этом заключается учение всех великих мастеров, но вы продолжаете делать из их слов философию. Так вы создаете доктрину и начинаете верить в нее.

Масса последователей дзен верит в дзен, а дзен учит доверию, а не верованию. Вокруг меня много людей, которые верят в меня, но я учу до-

верию, а не верованию. Если вы доверяете своей жизни, то доверяете мне. Не нужно интеллектуального верования. Позвольте этой истине проникнуть в вас как можно глубже. Жизнь уже здесь. Вы уже стоите у своей цели. И не спрашивайте о пути.

Франц Кафка написал притчу, похожую на дзен:

Я находился в странном городе. Я был впервые там, и мне надо было сесть на поезд рано утром. Но когда я проснулся и посмотрел на часы, то понял, что опаздываю, и начал торопиться. Когда я подошел к башне и посмотрел на висящие на ней часы, то еще больше испугался опоздать на поезд, потому что мои часы отставали. Поэтому я побежал... не зная пути, не зная дороги... Улицы были чистыми и пустынными. Было раннее утро, холодное зимнее утро, и никого не было вокруг. И вдруг я увидел полицейского. Надежда вернулась ко мне. Я подошел к нему и спросил его о пути, а он удивился: «Путь? Почему вы спрашиваете меня?»

Я сказал: «Я впервые в этом городе и не знаю пути. Пожалуйста, укажите мне путь, не тяните время. Я опаздую на поезд, а для меня очень важно успеть на него».

Полицейский засмеялся и сказал: «Разве можно указать путь другому человеку?»

Ответив так, полицейский помахал рукой и пошел прочь, улыбаясь.

Так кончается притча. Она выдержана в стиле дзен. На Западе считают такой стиль сюрреализмом, абсурдом. Конечно, такой ответ от полицейского выглядит более нелепым, чем ответ от мастера дзен, но иногда полицейские могут быть мастерами дзен.

Кто может указать вам путь? Основного пути нет. Вы всегда у цели. Где бы вы ни были, вы всегда у цели. Пути нет. Если вы продолжаете спрашивать о пути, значит создаете будущее снова и снова, а будущее это кошмар.

Посмотрите. В этот самый миг жизнь изливается отовсюду. Достаточно созерцать один миг вечности, и вы будете смеяться над самой абсурдностью вопроса о пути, способе, методе. Ничего не надо делать.

Женщина подошла к полицейскому и сказала: «Меня преследует человек. Я считаю его сумасшедшим».

Полицейский внимательно оглядел ее. «Вы правы, – ответил он, – должно быть, он и в самом деле сумасшедший».

Когда вы спрашиваете меня пути, я говорю про себя: «Снова ко мне пришел сумасшедший». Если я не укажу вам путь, то покажусь жестоким. Если я укажу вам путь, то введу вас в заблуждение. Можно лишь отбросить себя. Таким образом, мне приходится придумывать пути, которые на самом деле не пути, а только кажутся ими. Эти пути никуда не ведут, потому что можно быть лишь здесь и сейчас. Каждый человек уже здесь. Можно быть только здесь и сейчас.

Я изобретаю пути и методы только для того, чтобы утомить, изнурить вас. Тогда однажды вы от глубокого изнурения просто отбросите все поиски. В изнеможении вы упадете на землю, устав от путей и методов, устав от поисков и исследований... И внезапно покой снизойдет на вас – покой по ту сторону понимания. И вы засмеетесь, потому что этот опыт всегда был доступен вам. Именно из-за вас он не возникал. Вы убегали от него. Все пути ведут куда-то, а истина остается здесь. Все пути ведут в будущее, а истина остается сейчас. Ни один путь не приведет вас к самому себе.

Именно поэтому я советую вам усердно трудиться, чтобы вы поскорее устали. Спешите. Если вы будете вялы, то будете идти в течение многих жизней, все надеясь и надеясь. Работайте изо всех сил. Действуйте в полную силу, всецело, чтобы устать, чтобы истинная усталость отключила все усилия, и тогда вы, лежа на земле, начинаете осознавать реальность, которая есть здесь.

Бог – не вещь, а целое. Вы не можете овладеть им. Нирвана не находится где-то там. Это цельное постижение жизни.

Была весна, и учитель сказал своим маленьким ученикам: «Недавно я кое-что видел. Мне интересно, видели ли это. Если вы знаете, то не говорите, что это. Я вышел и увидел его, поднимающегося из земли, около десяти дюймов ростом, а на его верхушке был маленький шарик пуха. Если на него дунуть, целая галактика звезд вылетит оттуда. На что он был похож до того, как появился маленький шарик звезд?»

Мальчик сказал: «Это был маленький желтый цветок, как очень маленькое солнце».

«А как он выглядел до этого?»

Маленькая девочка сказала: «Он был похож на крошечный зеленый зонтик, наполовину закрытый, с проглядывающими желтыми полосками».

«Да, а какой он был до этого?»

«Он был пучком зеленых листьев, выходящих из земли», – сказал кто-то из детей.

«А сейчас, знаете ли вы, что это такое?»

Дети закричали: «Одуванчик!»

«А рвали ли вы когда-нибудь одуванчики?»

Дети чаще всего отвечали: «Да, рвали».

Учитель продолжал: «Нет, вы не можете сорвать одуванчик, это невозможно. Одуванчик это все те вещи, о которых мы только что говорили. И более того, когда вы срываете его, то получаете только часть. Вы не можете сорвать одуванчик, потому что одуванчик – не вещь, а процесс. И вы знаете этот процесс».

Вы не можете сорвать даже одуванчик, даже маленький цветок в его полноте, потому что эта цельность поразительна. Как вы можете сорвать Бога? Вы не можете сорвать маленький цветок. Бог это целое. Все, что есть сегодня, составляет Бога. Все, что когда-либо было, и есть Бог. Все, что когда-нибудь будет, – вот Бог. Бог это не вещь, а процесс.

Он бесконечный и безбрежный. Разве вы можете искать его? Это невозможно.

Вы можете просто жить, можете влиться в этот океан божественности. Эта дверь открывается прямо сейчас, не надо ждать. Вся философия дзен заключается в том, чтобы указать вам на то, что не нужно прикладывать усилия. Все дело дзен – в отсутствии усилий. Этим дзен отличается от йоги. Йога это усилие, а Дзен – отсутствие усилий.

Конечно, усилие может привести куда-нибудь, но оно не может привести к высшей истине. Усилие может дать вам более совершенное, поэтическое, кристаллизованное это, но не может дать вам нирвану, не может дать вам Бога. Такие понятия не подвластны усилиям.

Тогда что же делать? Разумеется, возникает вопрос: что делать? Больше понимания, осознанности, свидетельствования. Свидетельствуйте в себе жизнь, бытие. Попробуйте понять каждый миг, который вы проживаете. Станьте свидетелем.

Помните, свидетельствование не значит суждение. Вам не нужно судить о том, что это хорошо, а то плохо. Когда вы начинаете судить, то теряете свидетеля. Если вы сказали, что это плохо, вы уже отождествились. Если вы сказали, что это хорошо, вы уже выскользнули из свидетельствования, уже стали судьей.

Свидетель само по себе. Просто наблюдайте, как вы наблюдаете за проезжающим мимо транспортом, или однажды вы лежите на земле и наблюдаете облака, бегущие по небу. Вы не говорите, хорошо это или плохо, не выносите никаких суждений. Вы наблюдаете. Вас не волнует, что хорошо, а что плохо. Вы не пытаетесь быть моральным. Вы не используете концепции... Это чистое свидетельствование. Из этого понимается понимание, и постепенно вы начинаете чувствовать, что обычная жизнь – единственная жизнь, и другой жизни нет.

Быть обычным – единственный способ быть религиозным. Все остальные необычные вещи представляют собой уловки этого. Просто быть обычным – вот самая необычная вещь в мире, потому что каждый человек хочет быть необычным. Никто не хочет быть обычным. Быть обычным – единственная необычная вещь. Очень редко кто-то расслабляется и становится обычным.

Если вы спросите мастеров дзен: «Что вы делаете?», они ответят: «Мы рубим дрова в лесу, носим воду из колодца. Мы едим, когда чувствуем голод, и пьем, когда чувствуем жажду. Мы спим, когда чувствуем усталость. Вот и все».

Такие вещи выглядят не очень привлекательно: рубить дрова, носить воду, спать, сидеть, есть. Вы скажете: «Это обычные вещи. Все это делаю». Это не обычные вещи, и никто не делает этого. Когда вы рубите дрова, то порицаете это. Вы хотели бы стать президентом какой-нибудь страны. Вы не хотите быть лесорубом. Вы осуждаете настоящее ради какого-то воображаемого будущего.

Неся воду из колодца, вы чувствуете, что тратите жизнь зря. Вы сердитесь. Вы не созданы для таких обычных вещей. Вы родились с великим предназначением: вести мир к раю, к какой-нибудь утопии. Все это уловки этого, болезненные состояния сознания.

Просто быть обычным... И тогда то, что вы называли мелочью, больше не мелочь, то, что вы называли мирским, больше не мирское. Все становится священным. Рубка леса становится священной. Походы за водой к колодцу становятся священными.

Только когда каждое действие становится священным, когда любое действие становится медитативным и молитвенным, вы можете проникнуть глубже в жизнь, и она откроет вам все свои тайны. Тогда вы станете способным, воспринимающим. Чем более воспринимающим вы становитесь, тем более доступной становится для вас жизнь. В этом заключается все мое учение: быть обычным, настолько обычным, чтобы само стремление быть необычным исчезло. Только тогда вы сможете быть в настоящем миге, в противном случае вы не сможете быть в настоящем миге.

Монтесть писал: «Мы ищем другие состояния, потому что мы не знаем, как радоваться нашим собственным, и выходим наружу из себя, потому что хотим знать, что у нас внутри. Таким образом бесполезно поднимать нас на ходули, потому что даже на ходулях мы ходим на своих собственных ногах, и сидя на высочайшем троне мира, мы все равно сидим на своем заду».

Где бы вы ни были (нося воду, или сидя на троне, как король, или президент, или премьер министр), нет разницы. Где бы вы ни были, вы это вы. Если вы несчастны при рубке дров, вы будете несчастны, будучи президентом, потому что вне вещей ничего не меняется. Если вы счастливы, будучи нищим, только тогда вы можете быть счастливы, будучи императором; не может быть по-другому.

Ваше счастье имеет нечто общее с качеством вашего сознания. Оно не имеет ничего общего с внешними вещами. Пока вы не проснулись, все вокруг будет делать вас все более и более несчастным. Как только вы проснулись, все вокруг начинает приносить поразительное счастье, поразительное блаженство. Оно не зависит ни от чего другого; просто оно зависит от глубины вашего существования, от вашей восприимчивости.

Вы просто носите дрова – радуйтесь красоте этого процесса. Перестаньте думать о чем-то другом. Не сравнивайте. Этот миг поразительно красив, он может стать сатори. Этот миг может стать самадхи.

Если вы носите воду, будьте в этом процессе настолько цельным, чтобы ничего не оставалось вовне. Неся воду, вы не здесь. Есть только процесс переноски воды. Вот такое нирвана, просветление.

Говоря с вами, я пребываю здесь. Я просто радуюсь разговору с вами. Если вы, слушая меня, здесь, значит вы состоялись. Если же вы, слушая меня, где-то там наблюдаете из угла... Если вы ждете, не будет ли сказано чего-нибудь, что можно использовать в будущем, не будет ли сказано что-нибудь значительное, что могло бы стать вашими знаниями (это поможет что-нибудь найти, кем-нибудь стать), вы не поймете меня.

Я не говорю ничего значительного. Я не говорю ничего, ориентированного на то цель. Я не даю вам знаний. Я здесь не для того, чтобы вы стали более знающими. Если вы можете слушать меня так же, как я говорю с вами... Этот миг целен, вы не выходите из него, будущее исчезло. Тогда у вас будет проблеск сатори.

Помните, что мы здесь занимаемся определенным делом. Эта активность призвана сделать вас настолько молитвенными и медитативными, чтобы в этой деятельности прошлое уже не было основной темой, будущее не портило его, и этот миг оставался чистым. Этот миг просто длится.

Тогда я не здесь, а вы не там. Толпа исчезает. Мы становимся волнами одного океана, и этот океан – жизнь, бог, нирвана.

Нирвана это настолько глубокое расслабление вашего существа, что вы исчезаете. Если вы напряжены, вы есть, а если расслаблены, вас уже нет. Ваше это может существовать, только когда вы напряжены. Если вы расслаблены, есть Бог, а вас нет.

Все притчи дзен очень просты. Если вы понимаете их, они что-то показывают. Если вы не понимаете их, они ни о чем не говорят. Все великие мастера мира использовали притчу как средство для своего послания, потому что притча рисует картину. Она менее эрудированна, она приближает жизнь к сердцу. Она больше открывает и меньше говорит. Уму и надо обдумывать ее. Притча совершенно ясна.

Знаменитый учитель Мусо, один из самых блестящих мастеров своего времени, уехал из столицы в сопровождении ученика. Они направились в отдаленную провинцию.

Когда они достигли реки Тенрю, им пришлось ждать час, прежде чем они смогли нанять лодку. Когда лодка уже почти отчалила от берега, прибежал пьяный самурай. Он прыгнул в лодку, едва не перевернув ее.

Пьяный самурай... Он мог быть просто пьян, но самурай всегда пьян. Самурай это человек, за которым стоит сила. Самурай это воин. Самурай опьянен своим эго. Он мог быть пьян больше обычного, но не в этом суть. Он мог быть пьян, но все люди, за которыми сила, пьяны. Чем больше у вас власти, тем более вы бессознательны, потому что только бессознательность может искать власти. Осознанный человек просто живет. Он не думает о силе, потому что не видит в ней пользы.

Польза силы в том, что однажды вы можете пережить ее. Сначала вы ее копите, и она, возможно, скрыта в деньгах или в мече. Сначала вы готовитесь (сила это приготовление), а потом однажды начнете жить.

Пьяный самурай прыгнул в лодку, едва не перевернув ее. Самурай еле держался на ногах, раскачивая утлую лодку, которая бороздила речную воду.

Паромщик, опасаясь за своих пассажиров, умолял самурая стоять спокойно.

«Мы набились в эту лодку как сардины! – рявкнул самурай. Затем он показывал на Мусо и спросил – Почему бы нам ни выбросить за борт этого жреца?»

Мусо – священник, монах дзен. Эта притча прекрасна. Если бы политикам доставало сил, они не оставили бы на земле религиозных людей. Они убили бы их, выбросили их из лодки, потому что единственную

опасность для политиков составляет религиозное сознание. Чем более религиозными становятся люди, тем чаще политики проигрывают.

За политиками стоит сила, а за религиозным человеком ничего нет. Религиозный человек хочет жить здесь и сейчас, а политики всегда готовятся к какому-то будущему, которое никогда не придет. Политики всегда гонятся за какой-то утопией, мечтой. Эта мечта никогда не осуществится.

Все политические революции потерпели поражение, полное поражение, потому что вы приносите настоящее в жертву будущему. Но если настоящее разрушено, откуда может появиться будущее? Оно рождается из настоящего.

Вы убиваете настоящее, надеясь на то, что однажды из него рождается прекрасное будущее. Прекрасное будущее рождается, только когда прекрасно прожито настоящее.

Политики всегда противостоят религиозным людям. Если они не противостоят им, значит религиозные люди не религиозны. Тогда религиозные люди просто играют в политику, во имя религии. Христианство, ислам, индуизм – все это политика во имя религии.

По-настоящему религиозный человек хочет жить здесь и сейчас. Он не беспокоится о будущем и не пытается вызвать в мире какую-то революцию, потому что знает, что возможна только одна жизнь, только одна революция и только одно глубокое преображение, во внутреннем бытии каждого человека.

Он хочет любить, жить, молиться, медитировать. Он хочет, чтобы его оставили в покое, никто не должен беспокоить его. Он не хочет вмешиваться ни в жизнь других людей и не позволяет никому другому вмешиваться в свою жизнь. Вся политика это не что иное, как вмешательство в чужую жизнь. Может быть, вам кажется, что вы вмешиваетесь в чужую жизнь ради чьего-то блага, но вы мешаете им.

Эта притча прекрасна. Из всех, кто был в лодке, только самурай сказал: «Почему бы ни выкинуть священника из лодки? Здесь слишком тесно».

«Мы набились в эту лодку как сардины! – рявкнул самурай. Затем он показывал на Мусо и спросил – Почему бы нам ни выбросить за борт этого жреца?»

«Я прошу тебя сохранять терпение, – сказал Мусо. – Скоро мы доберемся до берега».

Он мог бы рассердиться, но он просто говорит: «Пожалуйста, будь терпелив. Другой берег не так далеко».

Это символичное высказывание. Религиозный человек хранит терпение, потому что он понимает, что эта жизнь не стоит того, чтобы быть нетерпеливым, другой берег всем ближе. Ничто не стоит того, чтобы быть нетерпеливым. Терпение лучше, ведь оно дает больше жизни. Ставясь нетерпеливым, вы упустите это миг. У вас не будет покоя.

Он говорит: «Не беспокойся. Надо лишь подождать нескольких минут. Не надо выбрасывать меня или кого-нибудь другого. Не надо сориться. Другой берег все ближе. Скоро мы доберемся до берега».

Таково отношение религиозного человека. Он не беспокоится о мелочах. Кто-то украл его деньги. Он не беспокоится об этом, какой пустяк! Кто-то оскорбил его, и это важно. Это имеет значение только для людей, которые не живут. Для них обыкновенные, бесполезные, бессмысличные вещи становятся очень значительными. Человек, который живет по-своему, от всей души, счастлив, поэтому ни о чем не беспокоится. Что бы ни происходило на поверхности, это не важно для центра. Он всегда центр циклона.

«Что? – закричал самурай, – Мне быть терпеливым? Послушай, если ты не выпрыгнешь из этой штуки, клянусь, я утоплю тебя».

Политик это человек, стремящийся к силе, он не может быть терпеливым. И чем он нетерпеливее, тем выше поднимается в мире силы и политики. Он не может быть терпеливым, потому что время течет быстро. Только религиозный человек может быть терпеливым, потому что он познал вечность. Парадокс, но религиозный человек знает, что его жизнь кончается, но за этой жизнью есть жизнь, которая не кончается. Парадокс, но он знает, что эта жизнь закончится смертью, но вечность – потаенная сущность времени. Если вы вошли в жизнь, то вошли в вечность. Если вы остаетесь на поверхности, то остаетесь во времени. Время и есть нетерпение.

Христиане нетерпеливее индуистов, потому что у индуистов есть понятие перерождения, а у христиан его нет. У них есть лишь эта жизнь... Такая короткая жизнь, семьдесят лет, причем почти треть ее теряется во сне. Со временем человек начинает немного осознавать, что половина жизни прошла, тогда он живет в мелочах (заработать на хлеб, создать семью, работать для детей и жены), и жизнь прошла. Человек становится нетерпеливым.

Как жить больше в такой маленькой жизни? Западные люди решили, что единственный способ – увеличить скорости. Если путешествие занимает один день, соверши его за пять минут, так ты сэкономишь время. На Западе слишком велико пристрастие к скорости, а это показатель нетерпения. Вы можете сэкономить время, и тогда вы не будете знать, что с этим временем делать. Вы используете его для того, чтобы сэкономить еще немного времени... и так без конца.

Нетерпение это лихорадочный стиль жизни. Вам надо расслабиться. Как только вы расслабитесь, время исчезнет, и вечность покажет вам свою природу.

«Что ты сказал? – зарычал самурай. – Мне надо быть терпеливым? Послушай, если ты не выпрыгнешь из лодки, я утоплю тебя, клянусь!»

Политик не может быть терпеливым. Трудно представить, чтобы Ленин или Гитлер медитировали. Для них это пустая трата времени.

Когда вы приезжаете ко мне с Запада и начинаете медитировать, это действительно чудо. Медитация противна вашему воспитанию. Когда вы вернетесь, никто не поймет, что с вами случилось. Для них это пустая трата времени, потому что время надо максимально использовать. Его и так слишком мало. Жизнь коротка, а так много желаний следует исполнить. Разве можно транжирить время, сидя с закрытыми глазами и созерцая свой пупок? Делай что-нибудь, пока жизнь не кончилась!

Если вы живете на поверхности, вы будете оставаться нетерпеливы. Если вы проникнете глубже в течение жизни, то почувствуете, что это не вся жизнь, что поверхность – не целое. Волны принадлежат океану, но сам океан это не только волны, он скрыт под волнами времени. Это океан вечности.

Религиозный человек может быть терпеливым, всегда терпеливым, потому что он знает, что ничего не начинается и ничего не кончается.

Спокойствие мастера так рассердило самурая, что он ударил Мусо по голове своим железным веером, до крови.

Вот как бывает. Если бы мастер был сердит, самурай мог бы понять этот язык, ведь он сам говорит на нем, но мастер сохранил безмолвие. Он был не только безмолвен, но и абсолютно терпелив... Вот что разъярило самурая.

Если кто-то оскорбляет вас, а вы храните молчание, как будто ничего не случилось, этот человек еще более злится. Он сердится еще сильнее. Если вы разозлитесь, он поймет вас, но он не может понять молчание. По сути, он считает ваше молчание оскорбительным. Ваше молчание становится вашей крепостью, возвышающей вас над ним. Из-за вашего молчания он становится червем, нулем. И он обижается.

Иисус сказал: «Если вас ударят по одной щеке, подставьте ему другую». Ницше, комментируя эти слова, сказал: «Никогда не поступайте так. Это обидит человека больше. Лучше ударьте его посильнее, он лучше воспримет это. По крайней мере, вы считаете его равным». Ницше тоже прав. Он был очень наблюдательным человеком.

Само присутствие религиозного человека раздражает политика. И если он кого-то оскорбил, а тот воспринял этот поступок спокойно, будто ничего не случилось, такая реакция доводит политика почти до сумасшествия.

Именно так политики распяли Христа. Жрецы, политики не могли терпеть этого смиренного, простого человека. Он не причинил им никакого вреда. На самом деле, Иисус учил людей безобидным вещам. Он учил их становиться невинными, как дети. Он говорил: «Блаженны кроткие». Но жрецы приходили в бешенство. Им пришлось убить его, потому что само его присутствие было для них оскорбительно. Эта крепость, пик, вершина любви, сострадания, смирения. Они не могли терпеть его присутствие.

В этот миг самообладание оставило ученика Мусо. Этот могучий человек захотел бросить вызов самураю.

«После такого его поступка я не могу позволить ему жить», – сказал он.

Ученик еще только в начале пути. Он еще не познал истину. Ученик все еще привязан к своему эго. Может быть, он стал религиозным, но это сохранилось.

Если кто-нибудь станет ругать меня, вы рассердитесь. Сейчас ваше это привязано ко мне. Если кто-нибудь скажет, что Раджниш – нуль, вы рассердитесь. И не потому, что вы слишком привязаны ко мне, а потому, что, если я – нуль, то вы, как мой последователь, вообще отрицательная величина. Если вы следите за мной, то я должен быть величайшим мастером в мире. Вы следите за мной – как вы можете следовать за мной, если я не величайший мастер в мире?

Помните, что и это игра эго. Вы попытаетесь доказать, что ваш мастер – величайший в мире. Вопрос не в мастере. Как вы можете быть последователем менее значимого мастера? Это невозможно. Вы последователь менее значимого мастера? Нет!

«После такого его поступка я не могу позволить ему жить», – сказал он.

«Зачем так суетиться из-за пустяка? – сказал Мусо с улыбкой. – Именно в таких делах проявляет себя мастер. Запомни, что терпение важнее слов».

Это великий опыт. В этот миг надо быть терпеливым, надо радоваться. Этому человеку была предоставлена прекрасная возможность быть терпеливым. Будьте благодарны ему. Он бросил вызов. Но не позволяйте вызову стать реакцией вашего эго. Пусть этот вызов будет направлен на ваше терпение. Либо ситуация использует вас, либо вы – ее. Если ситуация пользуется вами, значит вы несознательный человек. Тогда вы реагируете, реакция бессознательна. Действие сознательно, а реакция бессознательна.

Реакция означает, что человек становится хозяином положения; он нажимает на кнопку, и вы сердитесь. Вы становитесь марионеткой в его руках. Но если вы сохраняете терпение, улыбаетесь, то выйдете за порочный круг бессознательности.

Используйте ситуацию. Вы узнаете, что даже враги – ваши друзья, что самые темные ночи приносят прекрасные рассветы. И вы увидите, что там, где был гнев, в вас возникает сострадание. Это редчайшие минуты. И вы почувствуете признательность и благодарность человеку, который создал ситуацию.

«Зачем так суетиться из-за пустяка? Именно в таких делах проявляет себя мастер. Запомни, что терпение важнее слов».

Терпение это великий опыт, великий экзистенциальный опыт.

Затем он произнес экспромтом произнес следующие стихи: «Тот, кто ударил, и тот, кого ударили, вели игру, мимолетную как сон».

Вот что означает свидетельствование. Если вы можете свидетельствовать ситуацию, то пребываете вне ее, перестаете быть ее частью.

Вы идете в кино и смотрите фильм. Вы только зритель, но рано или поздно забываете о том, что вы зритель, и становитесь частью истории. Вы улыбаетесь, кричите, плачете. Вы увлечены фильмом, но на экране ничего нет, там лишь движутся тени, а вы утратили свидетельствование. Вы почти отождествились с фильмом, вы часть этой истории. Тогда даже тени, движущиеся по экрану, становятся реальностью.

Но происходит и нечто прямо противоположное: вы стоите на обочине дороги и наблюдаете, как проходят люди. Вдруг вы видите, как настоящие люди становятся зыбкими, тенями на экране.

Все зависит от вас. Если вы отождествились, нереальные вещи становятся реальными. Если вы отождествились, даже реальные вещи становятся нереальными. Человек, который научился свидетельствовать, понимает, что вся жизнь – не более, чем мечта, спектакль.

Тот, кто ударил, и тот, кого ударили, вели игру, мимолетную как сон.

Это одно из величайших открытий, сделанных на Востоке: то, что вы считаете жизнью, мимолетно, иллюзорно. Это майя. Эта жизнь не реальна. Но есть и другая жизнь. Если вы стали осознанными, то можете войти в храм реальности. Из-за своей неосознанности вы живете все равно как во сне.

Когда лодка причалила к берегу, Мусо и его ученик пошли своей дорогой. Тут самурай подбежал к ним, низко поклонился мастеру и тотчас же стал его учеником.

Впервые, если вы остаетесь спокойным в ситуации, в которой прежде гневались, если сохраняете терпение, когда другой человек ожидает от вас нетерпения и беспокойства, он сердится его, обижается, чувствует себя оскорбленным. Он хочет отомстить, а вы подражаете перед ним Богу.

Но продолжаете. Если вы сохраните молчание, спокойствие, остаетесь уравновешенным и цельным в своем существе, тогда рано или поздно другой человек расслабится. Безмолвие это могучая сила, молчание это преображающая сила, подлинная алхимия... Это единственное волшебство в мире... Другой человек должен преобразиться. Просто подождите немного, не спешите. Ему нужно немного времени, дайте ему возможность.

Самурай подбежал и упал к ногам мастера.

Самурай тотчас же стал его учеником.

Когда вы переживаете через нечто подобное, возникает настоящее терпение, подлинное терпение – ваше сердце трепещет. Глубоко в душе вы обновились. Что-то настоящее вошло в вас, как луч света во тьму.

Мир преображен людьми, которые жили в этом мире, как будто мир – только сон. Люди менялись, преображались теми, кто жил в мире цельным, равнодушным к мелочам, жил во внутренней уравновешенности, жил в мире, но не позволял миру войти в себя, жил в мире, но мир не жил в них, кто оставался незатронутым, кто носил свое безмолвие везде... На рыночной площади такие люди оставались в своем внутреннем храме... Ничто не отвлекало их от бытия.

Эти люди становились катализаторами. Они принесли совершенно новое качество человеческому сознанию. Будда, Иисус, Кришна, Мухаммед принесли еще один мир в этот мир. Таково значение индийского слова «аватар». Это означает, что они принесли Бога в мир. Бог пришел через них. Видение... Они стали окнами. Через них вы можете получить видение, проблеск запредельности.

Одним из наиболее влиятельных писателей, авторов и мыслителей Запада был Хаксли. Его творчество оченьозвучно восточному понятию внутреннего центрирования. Он был одним из тех западных мыслителей, которые хорошо поняли восточный подход к жизни. Говорят, когда в беспорядах в Калифорнии сгорел его дом, Хаксли почувствовал свободу. «Я чувствую ясность», – сказал он.

У него была действительно прекрасная коллекция редкого антиквариата, редких картин, редких книг – все это погибло в огне. Он сам не мог в это поверить, но, глядя на языки пламени, чувствовал облегчение, свободу, как будто огонь был его другом. Позднее он сказал: «Я чувствую ясность». Это восточный подход.

Если вы уравновешены, ничто не будет уничтожено. Никакой огонь не уничтожит вашу цельность. Даже смерть не способна сбить вас с толку. Эта цельность возникнет, только когда вы начнете проживать каждый миг медитативно, бдительно, сознательно. Не живите как робот. Не реагируйте как автомат. Становитесь все более цельным, чтобы кристаллизованное сознание освещало ваше внутреннее существо. Пламя освещает ваш путь, куда бы вы ни отправились.

Это внутреннее пламя, внутренний свет здесь, изначально здесь, как семя. Как только вы начали использовать это семя, оно прорастает. Скоро вы увидите, что пришла весна. Семя пустило росток, и вы исполнены аромата неизвестного, непознаваемого. Бог охватил вас.

Глава 4 Хмельной танцор

Я не понимаю значение слова «Бог». Что такое Бог? Вы говорите, что жизнь пребывает повсюду. Жизнь, как считается, проходит прямо здесь и сейчас, без планирования, ожиданий, желаний, надежд, поисков. Жить надо сейчас, причем спонтанно. Надо просто быть.

Я понимаю это, но что же такое Бог? Бог это то же, что и жизнь? Но почему мы пользуемся словом «Бог», а не «жизнь»?

Этот вопрос, безусловно, задал человек, который недавно среди нас. Ему надо понять многое.

Прежде всего, не надо постигать понятие Бога, потому что, чем бы он ни был, понять его невозможно. Понимание это не направление к Богу. Понимание указывает на то, что вы задействовали рассудок, то есть логику, причинно-следственные связи, концепции. Это верный способ упустить Бога.

Это все равно как пытаться смотреть ушами (вы ничего не увидите) или слушать глазами (вы ничего не услышите). Глаза предназначены для того, чтобы смотреть, а уши – чтобы слушать.

Интеллект утилитарен. Он помогает, когда вы живете вовне из своего существа. Это полезный проводник во внешний мир. Когда вы обращаетесь внутрь, рассудок бесполезен, это уже не проводник. Интеллект вводит вас в заблуждение. У интеллекта есть предел... Бога можно только прочувствовать, но не понять.

Когда вы движетесь вовнутрь, вы подходите ближе к источнику своего существования, к источнику всего существования. Если я могу прийти к моему «я», я могу прийти и к высшему «я», потому что в центре «я есть» больше нет «я есть», я – целое. Но движение должно быть направлено вовнутрь, движение должно быть направлено куда-то глубоко вовнутрь.

Интеллект поверхностен. Таким образом, если вы попытаетесь понять Бога, вы упустите его. Прежде всего, следует понять, что понимание – неправильное направление.

Однажды христианский миссионер спросил туземца: «Кто рассказал тебе то, что ты знаешь о Боге?»

Дикарь рассмеялся и ответил: «Рассказал? Кто может быть настолько глуп, чтобы говорить о Боге? Ни один человек никогда не узнавал о Боге через разговоры. Бога можно постичь через чувства. Говорят лишь о его имени. Вы можете называть его Богом или духом. Я произношу по-английски имя духа, чтобы вы меня поняли, но кто может что-то получить посредством разговоров?»

Все ваши знания о Боге взяты разговоров – от родителей, общества, культуры. Это ваше воспитание. И сейчас у вас есть концепция бога, и вы пытаетесь понять, что означает это слово. Бог это не слово. Слово «Бог» – не сам бог. Слово это всего лишь слово, само по себе оно пустое и бессмысленное.

Если вы действительно хотите узнать, что такое Бог, вы должны оставить слово и погрузиться в чувство. Вы должны отключить ум и пойти в не-ум. Любовь научит вас лучше, чем мышление. И когда я говорю, что жизнь это Бог, то подразумеваю, что вы можете познать Бога на опыте, но не можете понять его. Жизнь нельзя понять. Вы можете просто жить. Вот единственное возможное понимание.

Но вы обеспокоены. Вы говорите, что понимаете это, но что такое Бог? Если вы понимаете, что такое жизнь, то никогда не спросите, что такое Бог. В самом этом понимании растворяется вопрос о Боге.

Человек, который жил от всей души, который понял все, что следовало понять, будет полон Бога. Ему самому было дано достаточно Бога, и у него не будет трудностей с пониманием. Вы не даете себе жизни. Вы живете в пустоте. Вы живете, спрятавшись в кокон. Вы слепы и глухи, но живете. Вы мертвы, но живете. Вы не даете жизни своему существу, а в нем аромат, в нем вкус того, что есть Бог.

Вы должны вкусить от самой жизни. Вы должны испить от жизни. Вы должны жить, слиться с жизнью. Но ум коварен, он продолжает думать о том, что такое Бог. Мышление безопасно. Вы никогда не выходите за свои пределы. Вы продолжаете играть словами. Если вы слишком заинтересованы в слове, если хотите знать, что означает слово «Бог»... А оно не значит Бог. Если вас интересует только лингвистический смысл термина «бог», то обратитесь к лингвистам, не приходите ко мне. Они говорят, что слово «Бог» (God) произошло от слова «гу-ту», которое переводится как *тот, кого позвали*.

Если вы зовете жизнь, она становится Богом: тем, кого позвали. Если вы призываете жизнь, она становится Богом.

Бог это определенная ситуация в жизни, когда вы вызываете ее, когда вы молитесь ей, когда вы устанавливаете с ней глубокий диалог. Когда вы смотрите на небо и говорите: «Отец мой, который на небесах», то призываете жизнь. Тогда жизнь уже не просто жизнь – она становится тем, кого позвали. Таково значение термина «бог».

В глубокой любви кто-то начинает восклицать, начинает произносить слова... Так возникает диалог. Жизнь больше не «оно», она становится одушевленной. Вот значение слова «Бог». Если жизнь становится вашей возлюбленной, если жизнь становится одушевленной, если вы чувствуете глубокое родство с ней, она жизнь становится Богом. Бог это глубокая связь с жизнью.

Если вы просто пытаетесь понять слово... Да, есть необходимость использовать другое слово «Бог», а не просто называть это жизнью. Жизнь призывается. Жизнь это глубокая связь.

Обыкновенная женщина проходит мимо вас. Она просто женщина, но если любовь позвала ваше сердце, она уже не женщина, а ваша возлюбленная. Мы можем сказать, что все возлюбленные – женщины. Стать возлюбленной – цель естества женщины. Когда ее позвали, когда она не просто *она*... Женщина становится одушевленной, устанавливает с вами связь.

Вы замечали это превращение? Женщина проходила мимо вас много раз, вы часто видели ее, и она пока что только женщина, как и миллионы других женщин. И вдруг однажды что-то меняется. Эта женщина уже не обыкновенная, она становится божественной. Она становится возлюбленной. Она близка вам, ваше сердце позвали.

То же самое верно в отношении мужчины. Вы знаете его, как одного из множества мужчин... Просто статистика, какой-то номер среди миллионов мужчин. Его лицо для вас не особенное, он не связан с вами.

Если этот мужчина исчезнет и его заменит другой, вы даже не заметите разницы. Это только номер, он еще не стал для вас личностью. Вы не позвали его, он остается анонимом, у него еще нет имени... И вдруг однажды возникает любовь. Он уже не обыкновенный мужчина, он становится Богом.

Если вас позвали, вы становитесь богом... Связь установлена. И не только он изменился, вы тоже изменились. Что-то охватило вас.

Да, таков смысл слова «бог»: жизнь позвана, она становится одушевленной, становится личностью. Вы уже не безразличны к ней. Вы испытываете к ней чувства, установили с ней связь. Жизнь становится Богом. Тогда жизнь уже не начинается со строчной буквы «ж». Она начинается с заглавной буквы «Ж». Жизнь!

Но невозможно постичь Бога рассудком, потому что нельзя понять любовь интеллектом. Бог это позванная любовь. И в свете любви все преображается. Это алхимия, волшебство.

Я хочу лишь обратить вас к Богу. Когда я говорю, что жизнь это Бог, то подразумеваю, что вам не надо искать Бога в церквях, мечетях и храмах. Там вы найдете Бога философов, теологов – поддельного божка, фальшивую монету.

Посмотрите на деревья, цветы, звезды, людей, животных, птиц. Где бы ни была жизнь, загляните в нее. Позовите Бога. Молитесь перед деревом, перед животным, перед звездами, позовите Бога в природе. Там находится настоящий храм.

Когда я говорю, что жизнь это Бог, то хочу сказать: не ограничивайте себя церквями, Библией, Бхагавадгитой, Кораном. Не будьте ограниченными. Жизнь безгранична. Увидьте ее такой, какая она есть. Встречайте бесконечность, не бойтесь бесконечности.

Откуда в вас этот страх перед бесконечностью? Вы боитесь того, что в бесконечности исчезните. В церкви вы не можете исчезнуть. Вы можете руководить. Церковь это ваше сооружение. Она условна, искусственна. Это пластмассовый цветок. Вы можете контролировать его, управлять им. Ваши руки скрыты за занавеской. Бог в церкви это ваше творение.

Настоящий Бог совсем другой. Если вы приходите к настоящему Богу, жизни, вы творение Бога. Тогда Бог за всем. В церкви за всем стоите вы. Церковь это жульничество.

Таким образом, когда я говорю, что жизнь это Бог, то подразумеваю: не создавайте заменителя Бога, заменителя храма. Безграничное пространство храма и беспрестанно пульсирующая жизнь и есть Бог. Если показать вам Бога, вы поймете. И это понимание не будет рассудочным постижением. Оно будет принадлежать всему вашему существу. Оно будет самой вашей плотью и кровью.

Человек, предававшийся грустным размышлениям в баре, за кружкой пива, сказал другу: «Послушай, Джон, я не знаю, что мне делать с женой».

«Что на этот раз?»

«То же, что и раньше. Она снова требует у меня денег. Она всегда просит денег. Только в прошлый вторник она клянчила у меня десять

долларов, вчера она просила двадцать долларов, а сегодня утром, она потребовала сразу пятьдесят долларов!»

«Но что же она делает со всеми этими деньгами?»

«Не знаю. Я никогда ничего не даю ей».

Надо показать вам Бога, тогда вы перестанете спрашивать, что такое Бог. Вы не видите Бога и продолжаете спрашивать. Никто больше не может дать вам Бога, запомните. Вам придется самостоятельно установить с ним связь.

Я не могу дать вам Бога. Бог это не вещь, а опыт, который вы можете получить лишь самостоятельно. Вам придется устанавливать связь одному. Вам придется делать это в полном одиночестве, без мыслей, философий, писаний. И как только вы вкусите от него, так сразу же поймете. Любите жизнь, и мало-помалу свет вспыхнет в вашем существе. Через глубокую любовь к жизни человек постигает Бога.

Ты пишешь: «Говорят, Бог это некто, создавший мир».

Бог это мир. Ум постоянно создает двойственности. Он говорит, что Бог это некто, создавший мир. Тогда Бог отделен от мира, но это не так. Бог не может быть отделенным от мира. Если он отделен, мир не может существовать ни единого мига без Бога. Это сама жизнь. Не представляйте себе Бога художником, который пишет на холсте, ведь холст отделен от художника. Тот, кто пишет картину, может умереть, но рисование может продолжаться.

Из-за этой двойственности Ницше сказал: «Бог умер». Зачем Бог нужен? Он создал мир, пора на покой! Зачем тащить эту обузу? Какая нужда в Боге? Раз он уже создал мир, зачем он еще нужен? Мир есть, вы есть. Бог может быть только препятствием. Он встанет между вами и жизнью, пусть идет на пенсию!

Ницше прав: таково логическое заключение двойственности. Мир совершенно правителен и без Бога. Зачем он нужен? По сути, чем чаще вы вносите в мир Бога, тем больше трудностей. Посмотрите на религии. Как много войн, убийств, насилия! Какие только злодействия ни творились во имя религии! Мир очень пострадал от религий.

Забудьте о Боге. Он создал мир, поблагодарите его напоследок и забудьте о нем. Он больше не нужен. Бог слишком старый, ветхий.

Ницше сказал: «Бог умер, человек свободен». Таково логическое заключение двойственного мышления.

На Востоке никогда не считали Бога художником. Здесь его считали танцором. Танец не может отделиться от танцора, а картина может отделиться от художника. Именно поэтому танец жив, а живопись мертва. Какой бы прекрасной ни была картина, она мертва. Она отделена от своего создателя. Когда картина отделена, она мертва. Она могла жить в уме художника, когда ее еще только писали. А когда она уже написана, все кончено, это мертвчина. А танец...

В Индии Бога называют богом танцоров. Вы видите, что Шива танцует. Это восточная концепция бога, не двойственная концепция. Когда танцор останавливается, танец останавливается. Вы не можете отделить танец от танцора. Танец достигает высшей точки, когда танцор совер-

шенно теряется в нем, когда нет ни танца, ни танцора – они составляют одно движение чистой энергии и радости.

Именно поэтому ничто не сравнится с танцем: поэзия, живопись, скульптура. Нет других столь же близких явлений. Танец остается высшим искусством. Это искусство родилось первым и останется последним, потому что в танце присутствует сама жизнь.

Бог это танцор. Он творец в значении не художника, а танцора.

Я скажу иначе. Бог это не создатель, а созидательность, динамическая энергия. Если вы сказали «создатель», он умер. Само слово «создатель» бессмысленное. Творение без конца, вечное творчество, достигающее все более высоких пиков...

Животные – танец Бога. Деревья это тоже танец Бога. Человечество тоже танец Бога, поднимающийся все выше. Бог движется все быстрее и самозабвеннее, растворяясь в танце.

Будда или Иисус это результат его танца... когда танцор до такой степени пьян и безумен, что становится самим танцем.

Именно поэтому я говорю, что, если вы живете по-своему, то приближитесь к Богу, потому что он все еще танцует. Не говорите, что он создал мир, так как он все еще создает его. В противном случае почему продолжают расти деревья? Почему продолжают распускаться цветы? В каждый миг мир обновляется. Каждое утро возникает новая жизнь.

Нет, христианский Бог ложен. Этот Бог создал мир в шесть дней и отдохнул на седьмой. Это неправда, отпуск для Бога станет смертью. Подумайте об этом. Каникулы Бога станут смертью для его творения. Танцор не может отдохнуть, тогда танец прекратится. И сама мысль о том, что Бог устал, не умна. Бог все еще творит. Это не что иное, как созиадатель.

Думайте в терминах энергии, а не вещей. Думайте в терминах энергии. Это бурный океан... Бог это неистовый океан энергии, волнующийся вечно. Начала никогда не было. Сама мысль о начале от ума. Как может начаться мир?

До Дарвина христиане верили, что Бог создал мир в какую-то определенную дату. Один глупый теолог даже вычислил эту дату: четыре тысячи лет и четыре года до Иисуса, точно в понедельник... Должно быть, это было первое января.

Тогда возникает вопрос: что Бог делал до этого? Не спрашивайте христиан, они рассердятся. Даже такой человек, как Блаженный Августин, очень рассердился. Один человек спросил его (кажется, дельный, невинный вопрос): «Я могу понять, что Бог сотворил мир за четыре тысячи лет и четыре года до рождения Иисуса, но что он делал до этого?»

Конечно, в христианской теологии нет ответа. Святой Августин очень разгневался и сказал: «Он грустил и размышлял о наказании для таких людей, как ты, которые задают подобные вопросы».

Такой ответ не особенно свят. Вопрос был совершенно невинный, а гнев не имеет оснований. Но этот человек задал вопрос, который грозит падением всей христианской теологии. Нет, начала никогда не было. Его не могло быть, потому что тогда встает вопрос: что было до начала? И никогда не будет конца, потому что встанет вопрос: что будет

после конца? Если вы можете представить себе то, что было до начала, значит это не было началом. Если вы можете представить себе что-нибудь после конца, это не конец.

Мир это продолжающийся процесс. Бог это бесконечная череда творений. По сути, когда я говорю «творение», то не чувствую счастье. Язык не может точно выразить это понятие. Когда я говорю «творение», это слово существует само по себе. Нет, он творец и творение. Это та же энергия, которая становится камнем, деревом, человеком... Это все та же энергия, которая становится грешником и святым... Это все та же энергия, которая плачет и смеется... Это все та же энергия, которая превращается в день и ночь, жизнь и смерть, лето и зиму – не двойственность.

Существование это Бог, призванный через любовь. Когда вы научились молиться, существование становится Богом. Когда вы научились глубоко любить, существование становится Богом. Это превращение той же самой энергии.

Таким образом, Бог это не то, что существует где-то там, как объект. Если я пережил Бога, то не могу показать его вам. Пока вы не позовете его, вы не придете к согласию с ним, не склонитесь в молитве, не позовете его, вы не узнаете его.

Но дилемма заключается в том, что сначала вы хотите быть уверенными в том, что он есть, а потом можете молиться. Но только благодаря молитве, доверию Бог есть. Вы хотите сначала увериться в том, что гипотеза о Боге верна, тогда вы можете доверять.

Это дилемма. Если вы решили, что сначала вам нужна уверенность, значит вы никогда не сможете узнать, что такое Бог.

Знание Бога есть только для авантюристов, которые не беспокоятся об уверенности, которые готовы рисковать, отказаться от безопасности, вступить в неизвестность, оставить удобное прошлое, которые похожи на маленьких детей, всегда удивляющихся детей.

Бог только для тех, кто храбр. Это величайшее мужество, потому что это очень трудно, почти невозможно для ума. Сначала приходит доверие, потом проявляется Бог. Вы создаете Бога своим доверием. Вы смотрите на мир доверчиво, и жизнь меняется, преображается, становится исполненной Бога, становится божественной.

Бог это ваша субъективность, глубочайший покой, душевный уют. Бог не имеет ничего общего с теологией. Смысл имеет то, как вы выживете: умом или сердцем.

Если вы живете сердцем, забудьте о Боге, он сам о себе позаботится. Он придет и постучится в ваше сердце. Рано или поздно вы услышите звук его шагов. Биение вашего сердца станут звуком его шагов. Ваши вдохи и выдохи укажут, в вас он или вне вас.

Если человек попадает в ситуацию ученика Мусо, который хотел убить самурая, напавшего на мастера, должен ли он сделать это с полной решительностью и впоследствии медитировать, или ему следует подавить страстное желание, основанное на эго. Есть ли третий вариант?

Первым делом надо понять, ни один ваш поступок не должен быть реакцией. Если это свободное действие, тогда все хорошо.

Если бы ученик Мусо действовал исходя из своей спонтанности, Мусо наверняка благословил бы его, но он сказал, что хотел бы поступить таким образом, поскольку он не может позволить самураю жить дальше, ведь тот оскорбил его мастера... Если бы он действовал до того, как стал размышлять, если бы он действовал в состоянии не-ума, мастер, конечно же, благословил бы его.

Действие всегда хорошо, а реакция всегда плоха. Попытайтесь сначала понять термин «реакция». Это значит, что вы действуете бессознательно. Кто-то управляет вами. Кто-то что-то сказал, кто-то что-то сделал, и вы реагируете. Настоящий хозяин положения – другой человек. Кто-то приходит и оскорбляет вас, и вы реагируете, гневаетесь. Кто-то приходит и хвалит вас, и вы улыбаетесь, вы счастливы. Оба случая одинаковы. Вы раб, и люди знают, на какие ваши кнопки следует нажимать. Вы ведете себя как робот. Вы робот, а не человек.

Действуйте, а не реагируйте. Не будьте игрушкой в руках других людей. Вы не можете предсказать поступки человека, который действует из не-ума, предсказуем только ум. Если бы ученик был человеком понимающим, бдительным, тогда никто не может сказать, как обернулись бы события. Никто не может предсказать развитие ситуации, ведь у сознания огромное число вариантов.

История была бы совершенно другой, это точно. Он мог выбросить самурая из лодки или выпрыгнуть из нее, или даже выбросить собственного мастера Мусо из лодки. Никто не знает.

Осознанность это полная свобода. Но одно верно: что бы ни произошло, мастер благословил бы это, если бы решение было от не-ума, спонтанным, цельным в настоящем, не контролируемым никем другим, идущим от существа.

Мы реагируем в соответствии с нашей обусловленностью. Если вы родились в вегетарианской семье, а на вашем столе невегетарианская пища, вас тошнит, рвет, у вас возникает морская болезнь. И не из-за невегетарианской пищи, а из-за воспитания. Другой человек, приученный есть мясо, получит удовольствие от одного вида невегетарианской пищи, почует вместо тошноты аппетит, задрожит от радости. Это тоже обусловленность.

Мы реагируем, потому что воспитаны определенным образом. Вы можете приучиться к вежливости. Вы можете приучиться всегда сдерживать себя. Вы можете приучиться быть молчаливым. Мы можете приучиться оставаться спокойным в ситуациях, в которых обычные люди беспокоятся и теряются. Но если это воспитание, значит религия здесь не при чем, все дело в психологии. Будда и Иисус не мастера – здесь всем заправляют Скиннер и Павлов. Это условный рефлекс.

В лабораторию Скиннера привезли новую мышь. Ученые постоянно экспериментировали с мышами, потому что больше не доверяли людям.

Они думали, что, если они поймут ум мыши, то поймут все человечество.

Старая мышь, которая работала со Скиннером очень давно, просвещала новую мышь. Она сказала: «Послушай, этот профессор Скиннер очень милый человек, но тебе нужно воспитать его. Нажми на эту кнопку, и он сразу же принесет тебе завтрак. Я уже надрессировала его».

Скиннер думает, что он воспитал своих лабораторных мышей, а им кажется, что они воспитали его.

Воспитание это убийство, ведь погибает спонтанность. Ум вскормлен определенными идеями, и вам не разрешается отвечать, вам позволяют только реагировать. И в больших, и в маленьких вещах – не важно. Если вы выросли в религиозной семье, слово «Бог» красиво, свято. Но если вы выросли в коммунистической семье в Советской России, там это слово безобразно, тошнотворно. Человек словно чувствует дурной вкус во рту, произнося слово «Бог». В малых и больших вещах одно и то же. Если вы ведете себя согласно воспитанию, то похожи на робота, человек в вас еще не родился.

Говорят, если вы расскажете англичанину анекдот, он будет смеяться три раза. Он засмеется первый раз, когда вы расскажете анекдот, чтобы показаться вежливым. Он засмеется во второй раз, когда вы объясните анекдот, чтобы еще раз показаться вежливым. Англичанам с детства внушают, что надо быть вежливым. Наконец, в третий раз он засмеется ночью, когда он проснется и вдруг поймет шутку.

Когда вы расскажете анекдот немцу, он рассмеется дважды. Он засмеется в первый раз, когда вы расскажете анекдот, чтобы показаться вежливым. Он засмеется во второй раз, когда вы объясните анекдот, чтобы еще раз показаться вежливым. Он никогда не рассмеется в третий раз, потому что до него не дойдет соль шутки.

Если вы расскажете анекдот американцу, он рассмеется сразу же, когда вы расскажете его, потому что до него дошло.

Если вы расскажете анекдот еврею, он не засмеется, а скажет: «Это бородатый анекдот. К тому же, ты неправильно рассказал его».

Анекдот, великая философия, пустячок, Бог – все это не имеет никакого значения. Люди ведут себя так, как их воспитывали, как их научили, как от них требуется. Природе не позволено действовать, только обучению позволено действовать. Такого человека мы называем рабом.

Когда вы становитесь свободным, когда оставляете обусловленность и в первый раз охватываете жизнь свежим взглядом, не застланным туманом обусловленности, вы становитесь непредсказуемым. Тогда никто не знает, что произойдет. Вы уже не здесь, Бог действует через вас. А сейчас лишь общество действует через вас.

Если вы просто бдительны, готовы отзываться, без устоявшихся мыслей, предубеждения, планов, тогда, что бы ни случилось в этот миг, вы истины, подлинны.

Запомните два слова: авторитет и подлинность. Обычно вы ведете себя в соответствии с авторитетом, который обуславливает вас: священ-

ником, политиком, родителями. Вы ведете себя в соответствии с авторитетом.

Поведение религиозного человека не зависит от авторитета, он ведет себя в соответствии со своей сущностью. Он отзывается. Появляется ситуация, вызов, и он отзывается всем своим существом. Даже он сам ничего не может предсказать.

Когда вы задаете вопрос, даже я не знаю, как я отвечу вам. И только когда я отвечаю, я вместе с вами слышу свой ответ. Ваш вопрос там, а я здесь – должен произойти отклик. Отклик это обязательное условие. Отзыв это ответственность, жизнь в этом самом миге.

Итак, если бы ученик был немного более осознанным, я не знаю, что могло бы случиться. Я не знаю, что могло бы произойти. Никто не может сказать.

Вы можете предсказывать действия только неосознанных людей. Я могу сказать, что, если бы вы были на месте того ученика, произошло бы то же самое. Возможны два варианта: либо вы струсили, либо проявили бы храбрость. Если бы вы были сильны, то вели бы себя так же, как ученик. Если бы вы были слабы, то придумали бы оправдание тому своему бегству. Есть два варианта.

Но для разумного человека нет вариантов, все возможности всегда открыты, ни одна дверь не закрыта. И каждый миг решает. Он не принимает решения заранее, у него нет готовых решений. Свежий, чистый ум свободно движется. Такова чистота просветленного человека, не испорченного прошлым.

Слушая эту историю, вы можете поступить двояко. Во-первых, вы можете попытаться быть терпеливым, как говорил мастер своему ученику. Если вы попытаетесь быть терпеливым, то станете подавлять себя. Это не поможет вам. Терпение не будет искренним, в душе останутся беспорядок, суматоха, нетерпение, хотя внешне вы будете демонстрировать терпеливость.

Во-вторых, вы проявите реакцию и станете более бдительным. Не то чтобы вы подавляли свое нетерпение. Вы становитесь более бдительным, осознанным, и терпение следует за вами, как тень.

Осознанность – вот ключ. Если вы стали осознанным, все остальное придет само. Не пытайтесь стать кем-то: терпеливым, любящим, ненасильственным, мирным. Не пытайтесь. Если вы попытаетесь, то станете заставлять себя и превратитесь в лицемера. Именно так религия становится лицемерием. Внутри вы разные, а вовне притворяйтесь. Вы улыбаетесь, а в душе хотите убить. Внутри выносите мусор, а вовне благоухаете. Внутри вы воняете, а вовне создаете вид, будто вы роза.

Никогда не подавляйте себя. Подавление – величайшее бедствие, которое только может постичь человека. И это делают по красивым поводам. Вы смотрите на Будду или Мусо... Они безмолвны, безмятежны, и в вас возникает жадность: вы тоже хотите быть похожим на них. Что делать? Вы пытаетесь стать каменной статуей. Когда возникает ситуация, в которой вы могли беспокоиться, вы сдерживаете себя. Вы контролируете себя. Контроль – бранное слово. Это не материщина, и все же очень похоже на нее.

Свобода... Когда я говорю «свобода», то подразумеваю не разрешение. Вы можете подумать, что мое слово «свобода» означает разрешение, потому что так принято. Контролируемый ум, слыша о свободе, понимает ее как разрешение. Разрешение это противоположный полюс контроля. Свобода между ними точно посередине – там, где нет ни контроля, ни разрешения,

У свободы есть своя дисциплина, но она не навязывается авторитетами. Она приходит из вашей осознанности, из вашей подлинности. Свободу никогда не следует считать разрешением, в противном случае вы снова упустите суть.

Осознанность приносит свободу. В свободе нет необходимости в контроле, потому что нет возможности для разрешения. Именно из-за разрешения вы заставляете себя контролировать. Если вы будете безнравственным, общество будет контролировать вас. Именно из-за вашей безнравственности существует полицейский, суды и судьи, политики. Они принуждают вас контролировать себя. Контролируя себя, вы упускаете саму суть своей жизни, потому что не умеете радоваться. Как вы можете радоваться, если вы контролируете себя?

Это происходит почти каждый день. Когда ко мне приходят люди, которые держат себя в «ежовых рукавицах», почти невозможно проникнуть в их головы, у них слишком толстые черепа... Вокруг них стоят каменные стены. Они сами стали каменными, холодными как лед, они потеряли тепло. Если вы теплый, это страшно, ведь вы можете сделать что-нибудь. Таким образом, люди убили себя, отравили себя. Чтобы сохранить контроль, они нашли один выход: не жить, быть каменным Буддой. Тогда вы можете изображать спокойствие, безмолвие, дисциплину.

Я здесь учу другим вещам. Контроль следует отбросить, как и разрешение. Сейчас вы растеряны. Вы можете выбрать только контроль или разрешение. Вы говорите: «Если я оставлю контроль, то стану распущенными. Если я оставлю разрешение, то стану скованными». Но я говорю вам, что, если вы станете осознанными, не будет ни контроля, ни разрешения. Это две стороны одной монеты, и в осознанности в них нет необходимости.

Восемнадцатилетний парень, который всегда был суховатым и согбенным, однажды вечером решил изменить себя. Он вышел из спальни при всем параде и сказал отцу: «Послушай, я поеду в город искать красивых девушек. Я напьюсь и хорошо проведу время. Я буду делать все, что делают ребята моего возраста. Я желаю найти волнующее приключение, так что не пытайся остановить меня!»

Старик-отец воскликнул: «Остановить тебя? Подожди, сынок, я поеду с тобой!»

Все люди, которые склонны контролировать себя, внутри кипят, они «взорвутся» и пустятся грешить. Посмотрите на монахов. У нас в Индии много таких неврозов. Эти монахи невротичны.

Здесь надо кое-что понять: вы становитесь либо похотливым, либо невротичным. Если вы подавляете свое половое влечение, то становитесь невротиком. Если вы даете себе свободу, вы становитесь похотливым. И то, и другое безумно. Человек просто должен быть собой: ни похотливым, ни невротичным – доступным для любых ситуаций, готовым встретить все, что приносит жизнь, готовым принять и жить, но всегда бдительно, сознательно, осознанно, внимательно.

Таким образом, надо лишь постоянно помнить себя. Вы не должны забывать себя. И всегда следует жить из сокровенной сути своего естества. Позвольте поступкам брать начало там, в сокровенной сути вашего естества. Тогда все, что бы вы ни делали, будет добродетельно. Добродетель – следствие осознанности.

Если вы делаете что-нибудь из поверхности, этот поступок может и не показаться грехом, но это именно грех. Общество может быть довольно вами, но вы не можете быть довольны собой. Общество может восхвалять вас, но вы в душе отвергаете себя, потому что понимаете, что потеряли жизнь, растраничили ее.

Вас хвалит общество? Если люди назовут вас святым, что с того? Это просто болтовня. Как это случилось? Вы упустили Бога ради болтовни! Вы растраничили жизнь ради глупых людей, ради их доброго расположения.

Живите из самого своего центра. Именно это представляет собой медитация. Со временем вы придетете к дисциплине, которая не навязана, не культивирована, которая появляется спонтанно, естественно, как цветы. Тогда вам будет доступна вся жизнь, вам будет доступно все ваше существование. Когда все ваше существование и вся ваша жизнь встретятся, между ними проявится то, что называют Богом, между ними возникнет то, что называют нирваной.

Этот случай произошел у моей матери в детстве. Она сидела в кабриолете, в который была впряженна лошадь. Чуть дальше на дороге стояла другая лошадь, впряженная в повозку, напротив шорного магазина. Мальчик-фермер хотел сменить лошади уздечку. Он поднял шоры на ее глазах, и лошадь впервые посмотрела на повозку, которую возила многие годы. Неожиданно повозка показалась ей угрожающим предметом, маячащим сзади. Лошадь в страхе рванула и понеслась галопом по улице, вместе с повозкой. Моя мать выпрыгнула из кабриолета в тот момент, когда испуганная лошадь врезалась в него, опрокинув и лошадь, и кабриолет. Она продолжала бежать, уставшая от повозки, пытаясь спрятаться от нее.

Я лошадь, а где моя повозка?

Здесь вы кое-что не понимаете. Вы и есть повозка. Спросите лучше, кто эта лошадь. Вы еще не знаете, что лошадь внутри вас. Все, что вы знаете о себе, и есть повозка. Если вы считаете себя лошадью, с самого начала вы делаете неверный шаг. Теперь у вас не будет свободы.

Это «я» – ваша зависимость. Это «я» – ваше рабство. Это «я» это не более, чем уздечка. Это «я» – ваша слепота. Вы говорите: «Я лошадь, а

где моя повозка?» Конечно, вы не можете увидеть повозку, потому что вы неправильно понимаете повозку. Вы считаете себя лошадью, поэтому не видите, где повозка. Вы и есть повозка. Поищите лошадь. И если вы начнете искать лошадь, то увидите, что ваше «я» состоит из рабства и цепей.

Но ум очень коварен, и он продолжает вводить вас в заблуждение. Эта история прекрасна, она может помочь сатори. Если бы ваша мать была немного более осознанной, в тот миг у нее случилось бы озарение. Но вы тоже упустили суть, так ум вводит вас в заблуждение.

Время от времени отдельных грешников помещали в адский огонь на более или менее долгий период времени, в зависимости от того, насколько страшными были их грехи. Однажды встретились три узника сих горячих мест, когда их короткие перерывы совпали, и у них завялся разговор.

Первый сказал: «Когда-то я был на земле евреем, но моей слабостью, откровенно говоря, были бутерброды с ветчиной. И вы видите, что произошло».

«Нам можно было есть ветчину, – сказал второй, – потому что я был католиком. К несчастью, я был слишком волен по части дам. Прелюбодеяние было моим главным грехом, поэтому я здесь».

Третий хранил молчание. Приятели повернулись к нему. «А вы почтиму попали в геенну огненную?» – спросили они.

И третий сухо ответил: «Я христианский ученый. Это не геenna огненная, и я вовсе не здесь».

Даже в аду вы можете оставаться христианским ученым. Вы можете отрекаться от реальности. Христианские ученыe продолжают утверждать, что все дело в уме: если вы что-то решили, значит так оно и есть. Если вы говорите, что чего-то нет, значит так тому и быть. Но так ли все просто? Нет.

Один человек встретил христианского ученого, и тот спросил его: «Как поживает ваш дядюшка?»

Человек ответил: «Он очень болен и совсем ослаб».

Христианский ученый сказал: «Ему это лишь кажется. Он вовсе не болен и совсем не ослаб. Это просто самовнушение».

По прошествии недели они снова встретились, и христианский ученик спросил: «Как поживает ваш дядюшка?»

Человек ответил: «Сейчас у него еще больше трудностей. Два дня назад он внушил себе, будто он умер».

Ум может постоянно затевать новые игры. Сначала вы пытаетесь убежать. Если же вы не можете убежать, то создаете идею, будто вы не здесь. Будьте начеку.

Вы и есть повозка. Не говорите: «Я не повозка, а лошадь». Это трюк ума. Как только вы поверите в это, то перестанете что-либо видеть. Вы

никогда не увидите, где повозка и кто лошадь. Так все становится не- понятным.

Все, что вы знаете о себе, не имеет к вам никакого отношения. Это не ваша реальность. Все ваши представления о самом себе – собрание чужих мнений. Если вы проанализируете то, что думаете о себе, то увидите мозаичную картину.

Кто-то говорит, что вы красивы – вы встанете перед зеркалом и решите, что вы немного более красивый. Кто-то говорит, что вы еще никогда не были так красивы. Должно быть, он прав, иначе зачем ему беспокоиться? Люди говорят, что вы умны, и вы начинаете думать, что вы в самом деле умны.

Люди что-то говорят вокруг вас, и вы собираете их мнения... газетные вырезки... Вот все ваше существо. Приглядитесь, и вы увидите, что один кусочек от матери, другой – от отца, третий – от брата, четвертый – от священника, пятый – от учителя. Смотрите, как целая гора мнений накапливается вокруг вас.

И как только вы увидите, что ваше представление о себе заимствовано от других людей, вы сможете легко отбросить его. В самом этом видеении представление о себе оставляет вас, и возникает осознанность. Осознанность и есть лошадь, вы не найдете «я».

Это – самая лживая вещь в мире. Но если вы принимаете его, оно постоянно создает все новые иллюзии. Это очень плодовито. Оно не верит в контроль рождаемости и беспрестанно плодит все новые иллюзии. Это – мать всех иллюзий.

Как быть свидетелем, находясь в миге абсолютной любви? Я недоверяю, потому что, когда сливаешься с возлюбленным, некорректно наблюдать ситуацию.

Кто сказал, что надо наблюдать? Я не призываю вас постоянно наблюдать. Я советую вам быть бдительным, а это разные вещи. Когда вы наблюдаете, то делаете это умом. Когда вы бдительны, то просто оставайтесь начеку, наблюдения нет. Когда я говорю, что надо быть бдительным, то просто советую вам не дремать.

Бдительность не имеет ничего общего с умом. Наблюдение имеет прямое отношение к уму. Наблюдение указывает на то, что вы подходите к ситуации извне. Быть бдительным значит пребывать в ситуации, не дремляя.

Конечно, вы упустите суть, красоту любви, если наблюдаете. Но люди постоянно именно так и поступают: они становятся свидетелями. Поэтому, когда я говорю о свидетеле, вы сразу же воображаете наблюдателя.

Люди превратились в наблюдателей. На Западе все люди превратились в наблюдателей. Человек смотрит телешоу, кинофильм или футбольный матч... Даже если кто-то танцует или предается телесной любви, он все равно только наблюдатель. В фильме кто-то другой любит женщину, вы же просто сидите в кресле и наблюдаете. Какая глупость! Или любите женщину, или идите домой. Зачем наблюдать? Мне кажется,

ся, что все общество болезненно пристрастилось к порнографическим фотографиям.

Вам остается только наблюдать. Чего вы достигаете, наблюдая?

Я слышал о мужчинах, которые не могут любить женщину во тьме, потому что хотят наблюдать. Они хотят видеть, как все происходит. Они предаются чувственной любви при ярком свете. Так они что-то теряют. Любовь это загадка, она случается только в кромешной тьме. Когда вы начинаете наблюдать, любовь исчезает. Вы становитесь извращенцем, разглядывающим эротическую сцену.

Женщины инстинктивно более бдительны. Они всегда закрывают глаза во время секса. А если они не закрывают глаза, можете быть уверены, что это феминистки. Они стараются походить на мужчин, стараются быть такими же глупыми. Женщина всегда закрывает глаза, потому что так хорошо быть внутри, быть бдительным. Так много происходит внутри... Устремляется поток энергии, появляется глубокое согласие, звучит музыка, царит безмолвие, кружится прекрасный танец восторженных чувств – зачем наблюдать? Человек радуется, он наслаждается сексом, танцует, купается в чувствах. Зачем наблюдать?

Я слышал о людях, которым мало яркого света. В спальне они устанавливают зеркала, чтобы со всех сторон наблюдать, как они кувыркаются в постели. Любовь для них не важна, важно наблюдение. Вот чрезмерное любопытство... Вы заглядываете в чужие ванные комнаты через замочные скважины. Вы хотите даже за собой подглядывать в замочную скважину, но это невозможно. Вы можете быть либо в ванной комнате, либо у замочной скважины. Люди создали множество приспособлений.

Я слышал о людях, которые устанавливают видеокамеры в своих спальнях. Они могут непринужденно заниматься сексом, а камера снимает все это. Потом они могут увидеть сцену со стороны. Суть не важна, главное – смотреть.

Это болезнь. Если вы вырвете дерево, чтобы посмотреть на его корни, дерево умрет. Корни должны оставаться во тьме. Бог лучше действует во тьме, чем при свете, потому что свет насищен. Ребенок рождается глубоко в чреве матери... Там темно, свет не проникает туда. Там он растет. Семена растут в земле, в темном чреве земли. Там они прорастают, всходят. Все красивое рождается во тьме. Никогда не будьте наблюдателем.

Свидетельствование это нечто совсем другое. Эти слова создают трудность, потому что свидетельствование тоже означает наблюдение. Но попытайтесь понять меня. Бдительность означает, что вы занимаетесь сексом, но не спите, вот и все. Погрузитесь в переживания как можно глубже. Слейтесь с партнером. Позвольте оргазму овладеть вами. Отдайтесь Богу любви. Трепещите, как маленький лист на сильном ветру. Позвольте Богу любви прийти к вам отовсюду, со всех сторон. Позвольте себе утонуть, но не засыпайте. Оставайтесь бдительным.

Я не советую наблюдать, потому что, когда вы начинаете наблюдать, то становитесь глазами, и целое теряется. Когда вы бдительны, все ва-

ши чувства активизированы. Каждая клетка вашего тела бдительна, все ваше тело бдительно. Бдительность это совсем другое качество.

Но слова создают трудность. Мы стали эрудированными, мы всегда можем жить в словах. Мы можем всегда играть.

В музее Мицкевич, побродив по коридорам, остановился, чтобы покурить. Он курил уже довольно долго, как вдруг появился служащий музея. Он подошел к Мицкевичу и сердито спросил: «Вы не умеете читать?»

Он показывал на табличку, висящую на стене. На ней красными буквами было написано: «Не курить!»

Мицкевич немного подумал и ответил: «Здесь не сказано, кому не курить».

Вы всегда можете найти пути, значения посредством слов. Я говорю о бдительности. Я никогда не призываю наблюдать. Наблюдение это напряженная деятельность. Вы сужаете поле восприятия. Бдительность это очень широкая осознанность. Вы не сужены, а широко открыты.

Наблюдение это сосредоточение. Вы сосредоточиваетесь, как будто хотите поразить мишень стрелой. Тогда вы сосредоточиваетесь. Вы исключаете все из своего поля зрения, и остается только цель. Вы забываете обо всем. Надо исключить все, ваше сознание должно стать «стрелой». Вот что такое наблюдение.

Бдительность это медитация. Вы широко открыты, все двери открыты. Вы не съежены, а восприимчивы. Все позволено. Вы можете слушать меня двояко. Вы можете сосредоточиваться. Тогда пение птиц будет отвлекать ваше внимание, ведь вы должны исключить его. Вы можете медитировать со мной, слушать меня медитативно, и тогда пение птиц станет частью беседы, их не придется исключать. Птицы говорят то же самое, только иначе. Они не враги, вы широко открыты. Все позволено. Открыты все окна и двери, ветрам позволено дуть со всех сторон. Ваше внимание не отвлекается, потому что вы не пытаетесь сосредоточиваться.

Ко мне приходят люди и говорят: «Мы рассеянны. Как справиться с рассеянностью?»

Я говорю им: «Избегайте сосредоточения. Вы сами породили рассеянность, потому что пытаетесь сосредоточиваться».

Медитация это не сосредоточение, она ничего не исключает, а включает все. Посмотрите на разницу. Не маленькая щель открыта в вас, вы полностью открыты. Все позволено. Тогда птицы обогащают вас. Собака, лающая вдали, тоже обогащает вас. Ничто не отвлекает вас, если вы не сосредоточиваетесь. Вы создаете трудность своим сосредоточением.

Быть бдительным значит быть открытым, живым, не спящим, не бессознательным. Но дело не в наблюдении, в противном случае вы станете напряженным. Если вы пытаетесь наблюдать, значит вы разделены. Тогда одна часть вас занимается сексом, а другая патрулирует как пограничный. Вы никогда не погружаетесь в чувственную любовь совер-

шенно. Нет любви, которую можно наблюдать. Лучше растворитесь в ней.

Если вы полностью растворяетесь в любви, то найдете в себе осознанность. Она не похожа фонарь, потому что тот сосредоточен, прицелен, узок. Нет, он похож на лампу, свет которой лучится во всех направлениях. Позвольте любви быть всецелой, тогда осознанность возникнет. Не создавайте себе трудности.

Я знаю, вы до сих пор понимаете меня неправильно, потому что продолжаете толковать. Что бы я ни сказал, вы толкуете мои слова согласно вашему восприятию, мыслям и представлениям. Так вы все разрушаете. Слушайте меня и не пытайтесь толковать. Оставляйте мое послание максимально чистым.

Я не говорю ничего сложного. Я произношу самые простые истины. Вы сами усложняете, путаете их. Вы привыкли к поганице. Ум, создавая трудность, становится хозяином положения.

Если вы слушаете меня правильно, бдительно, осознанно, то можете почувствовать, что я пытаюсь сказать. Это не так просто, но если вы гармонируете со мной, любите меня и доверяете мне, у вас появится такое чувство.

Поэтому нужно доверие. Я настаиваю, что вы должны стать членом моей семьи. Вы можете жить здесь как гость, чужой человек, не являясь саньясином, но тогда вы многое упустите. Я буду говорить, но вы многое не поймете, потому что сомневающийся, не доверяющий ум никуда не денется: он все разрушит, уничтожит.

Как только вы расслабились, приняли, сдались, доверились, все мои слова получают совсем другое качество. Только тогда приходит понимание.

Я слушал вас весь год. И я все еще переживаю каждое утро новое приключение. Я жду вашего приезда с бывающим сердцем и странным волнением. Неужели это происходит даже через год после того, как я начала слушать вас? Пожалуйста, скажите что-нибудь об этом.

Если вы слушаете с любовью, я могу говорить по утрам многие годы и жизни, и вы снова будете взволнованы. Любовь все обновляет, потому что она никогда не накапливает прошлое. Любовь никогда не становится бременем, она не накапливает пыль. Зеркало всегда чистое.

Если вы слушаете умом, вам будет тяжело. Тогда даже один год – слишком долгий срок. Тогда вы будете накапливать слишком много и станете тяжелым. Вы почувствуете усталость, утратите волнение, потому что ум стареет. Ум стар, потому что он накапливает прошлое.

Если вы слушаете меня сердцем, тогда накапливаться ничего не будет. Каждое утро вы приходите как утренняя роса, распустившийся бутон цветка.

Здесь я делаю в действительности не говорю. Я играю в сокровенной сути вашего естества. Слова – только предлог. Слова нужны только для того, чтобы занять вас чем-нибудь, тем временем все глубже охватывая

vas. Слова просто создают ауру, в которой я могу войти в вашу суть, достичнуть вашего естества.

Если вы слышите сердцем, этот опыт может сохраняться, вы всегда будете взволнованы. Любовь всегда волнует, потому что она всегда нова. Сердце всегда взволновано, оно никогда не скучает, никогда не отягощено. Ум всегда скучает и всегда отягощен.

Чувствуйте счастье и блаженство. Это благословение редко случается, с немногими людьми. Птицы пели здесь постоянно, но когда они поют снова, их песня звучит иначе. Пение ничего не значит. Если бы я хотел сообщить вам какой-то смысл, тогда рано или поздно ум сказал бы: «Все, хватит». Мне нечего сообщить. У меня нет послания. Наоборот, я и есть послание. Мне нечего дать вам, кроме себя. Я не даю вам доктрину, я не учитель. Запомните меня как певца, поэта, танцора. В этом больше справедливости.

Раджниши, вы слишком много говорите.

С тех пор как я стал просветленным, я не произнес ни единого слова. Должно быть, вы слышали кого-то другого, не меня. Я храню молчание. Попробуйте послушать еще раз, и вы не услышите ни единого слова. Вы где-то ошиблись. В вашем сне вы могли услышать мои слова. Я ничего не говорю. Когда вы бессознательны, вы говорите. Когда вы становитесь осознанным, то всегда храните безмолвие.

Джордж, мужчина среднего возраста, избежал многих супружеских ловушек, но безнадежно влюбился в хорошенькую девушку. Наконец, он спрашивает: «Ты выйдешь за меня замуж, Нэнси?»

Она улыбается и отвечает: «Да, Джордж».

Следует долгая пауза, и Нэнси говорит: «Скажи что-нибудь еще, Джордж».

Джордж глухо замечает: «По-моему, я уже слишком много сказал».

Если вы бессознательны, даже если вы сказали немного, вы сказали много. И вы оказываетесь в ловушке, что бы ни сказали. Если бы бессознательные люди хранили молчание, мир был бы лучше. Когда вы становитесь сознательным, вы можете говорить сколько угодно, и никогда не будет довольно. Если бы просветленные люди хранили молчание, мир был бы беднее.

Глава 5

Убийство Будды

Сато-Кайзеки был очень смущен постулатами гелиоцентрической теории Коперника, которая, конечно же, была несовместима со старой буддийской космологией, ведь согласно ей гора Сумера занимала главное место во вселенной. Сато-Кайзеки рассудил, что, если буддийские представления о космосе окажутся ошибочными, если тройственный мир, и двадцать пять форм существования признают чепухой,

то буддизм в результате падет. Сато-Кайзеки тотчас же принялся писать книгу, в которой яростно доказывал существование горы Сумера.

Закончив свой труд, он сразу же понес ее мастеру Экидо и с торжественным видом преподнес ему ее. Пролистав первые страницы, мастер вывернул книгу обратно, покачал головой и сказал: «Как глупо! Разве ты не понял цель буддизма, которая заключается в том, чтобы рассеять тройственный мир и двадцать пять форм существования? Зачем цепляться за столь никчемные постулаты? Зачем защищать гору Сумера? Ты болван!»

Разочарованный Кайзеки взял книгу подмышку и быстро пошел домой.

Метафизика бессмысленна, но несмотря на это она служила некоей цели, иначе она не существовала бы так долго. Человек видит, что он беспомощен, он в странном, незнакомом мире, не только непознанном, но и непознаваемом. Эта тьма, облако непознанного материала беспокоит человека. Ему надо себя утешить. Ему надо создать знание.

Даже если это знание не истинное, у вас возникает видимость почвы под ногами. Вам кажется, что вы не беспомощны. Таким образом, вы можете делать вид, будто вы знаете мир, вы не случайны в нем – не стечеие обстоятельств, а хозяин. По крайней мере, вы можете играть словами, делать с ними что угодно, вы можете создать видимость силы. Именно этим всегда занималась метафизика. Она дает вам ощущение силы, хотя на самом деле силы у вас нет. Она дает вам ощущение знания, хотя в действительности знания у вас нет.

Слово «бог» стало самодостаточным. Употребляя слово «бог», вы чувствуете, будто что-то делаете, будто связаны с существованием, будто вы не одинокий, беспомощный ребенок на земле, ведь ваш отец, который на небесах, заботится о вас. Он постоянно наблюдает за вами, беспокоится о вашем благополучии.

Это инфантильный подход, но человек беспомощен. Немногие люди стали зрелыми. Люди остаются детьми.

Запомните различие между инфантильностью и детской невинностью. Быть инфантильным значит застрять, завязнуть где-то. Быть похожим на ребенка значит просто быть невинным, гибким, без преград и заторов в своем существе.

Люди остаются инфантильными. Психологический возраст останавливается на отметке в двенадцать лет, он никогда не превышает этой точки. Вы можете дожить до шестидесяти, семидесяти, восьмидесяти лет. Ваше тело будет жить во времени, но ваш ум остановится примерно на отметке в десять лет – в лучшем случае двенадцать лет.

В метафизике такие слова, как «бог», «нирвана», «просветление» почти стали материальными вещами. Вы верите в слова. Если кто-то кричит: «Пожар!», вы боитесь и бежите. Можно устроить беспорядки в театре, на вечернем спектакле. Когда погасят свет, кто-то закричит: «Пожар! Пожар!», и люди побегут. Само слово «пожар» создает иллюзию пожара: жизнь в опасности. Если вы будете произносить про себя слово

«лимон», и у вас начнет выделяться слюна. Причем здесь слово «лимон»? В нем ничего нет. Но человек завяз в словах.

Существует школа лингвистов (Дженерал Семантик Групп), основанная Корзибским. У них была песенка, она нам пригодится. Послушайте ее:

Эгей! Слово это не веци!
Слово это не веци, ля-ля-ля!
Слово это не веци!

Такова суть их учения. Конечно, вас не может сжечь слово «пожар», и вы не намокнете от слова «вода». Но как же слова «Бог», «религия», «Христос», «Будда»? Сколько людей пожертвовали своей жизнью ради этих слов?

Кто-то оскорбляет христианина. Что он делает? Христианство это слово, но христиане обижаются – отсюда кровопролитие. Человечество борется за слова: «страна», «свобода», «социализм», «флаг». Миллионы людей погибают за слова. Слова стали более значительными, чем сама жизнь. Это сумасшествие.

Таким образом, метафизика это не только бессмыслица, но и сумасшествие, у которого есть свой метод. Метафизика очень методична. Метафизики строят небоскребы из слов, настоящую вавилонскую башню. Они постоянно возводят ее.

Если вы попали слова в плен, реальность отступает от вас все дальше. Вы живете за стеной слов. А стена из слов крепче любой другой стены. Даже стена из камня, гранита не столь крепка. Сила слов – в их прозрачности: вы можете смотреть сквозь них и никогда не осознаете, что смотрите сквозь слова. Они почти невидимы, прозрачны, как чистое стекло. Можете постоять возле окна. Если стекло чистое, вы не заметите стекло. Вы будете думать, что окно открыто. Вы видите небо, деревья и восходящее солнце и никогда не замечаете стекла между вами и реальностью.

Метафизика это стекло, она постоянно прячет вас от реальности, постоянно искажает реальность.

Люди цепляются за слова, потому что они не знают, что такое реальность. И они верят в слова, хотя слова ложны. По крайней мере, у вас возникает чувство осведомленности. Когда вы употребляете слово «Бог», у вас возникает чувство, будто вы знаете Бога. Вы не знаете Бога, вам известно только слово «Бог». И о нем вы тоже только слышали, но верование становится вашим краеугольным камнем.

Датский поэт и мыслитель Остерхис написал в дневнике:

Я слышал, как один человек кричал «Бог» прерывистым голосом, и видел, как кто-то другой бормочет. Я спросил его: «О чём ты бормочешь?»

Он ответил: «Я молюсь Богу».

Но ни один из них не мог сказать, чтобы он получил ответ.

«Тогда почему вы оба продолжаете взывать к нему? Если ответ нико-гда не приходит, зачем вы продолжаете молиться?» – спросил я.

Оба они ответили: «Хранить молчание еще хуже».

Вы продолжаете молиться, верить, потому что для жизни без веры нужна беспримерная храбрость. Вы продолжаете молиться, потому что в безмолвии будете бояться еще больше. Вы наблюдали за собой? Иногда вы идете по пустынной улице поздно ночью и начинаете петь и насыщивать. Что вы делаете? Это метафизика. Вы внушаете себе, что вы не одиноки. Свист, звук собственного голоса придает вам чувство, что здесь есть еще кто-то. Эта мысль утешает вас.

Напевая (а если вы религиозный человек, то молясь), вы чувствуете, что Бог есть, что все в порядке. Вы увлеклись пением, молением, звуками, насыщиванием и забыли, что ночь темна, улица безлюдна, повсюду опасность.

Из-за смерти человек насыщивает. Это насыщивание и есть метафизика. Человек продолжает избегать мысли о смерти. Он продолжает избегать мысли о том, что жизнь может быть всего лишь случайным совпадением. Вы можете и не быть творцом. Может быть, нет того, кто управляет. Как только вы поймете, что нет правителя, вы испугаетесь. Тогда все в любой момент может пойти не так, и вы не сможете даже пожаловаться. Не будет того, кому вы могли бы пожаловаться.

Метафизика создает вокруг вас призрачный мир из красивых слов: небеса, рай для вас, ад для остальных. Ад для врагов, рай для вас. Ваши желания исполняются.

Психологи нашли определенное состояние, которое переживает каждый ребенок. Вы когда-нибудь наблюдали за маленькими детьми? Они привыкают к определенным вещам (к тряпичной кукле, куску одеяла или к чему-нибудь еще). Эта вещь нематериальна. Что бы ни оказалось под рукой, хватается за этот предмет, и он со временем становится почти священным, религиозным. Вы не можете забрать предмет, не обидев ребенка. Он будет засыпать с тряпичной куклой. Каждый ребенок стремится к чувству безопасности.

Этот предмет не обыкновенен, у него есть особое качество. Поймите это, потому что метафизика это детское одеяло, тряпичная кукла.

Если вы заберете куклу, ребенок не сможет заснуть, ему чего-то не хватает. Такова его трансцендентальная медитация. Это его молитва, кукла для него – Бог.

Вам кажется, что тряпичная кукла существует вовне. Для ребенка кукла не вне него, а глубоко внутри него. Тряпичная кукла существует где-то на границе внутреннего и внешнего мира. Вовне мы видим мир предметов, а внутри – мир естества. Кукла существует как раз на границе. В каком-то смысле это часть мира, в каком-то смысле это часть вашей сокровенной сути. Это самое таинственное явление на свете, но оно дает вам безопасность, защищает вас. Вы никогда не чувствуете себя одиноким, вы всегда чем-то заняты.

Так создается ритуал. Утром ребенок первым делом ищет свою куклу. Если она на месте, все в порядке. Он ложится с куклой в кровать. Утром

она сразу же ищет ее. Если кукла здесь, тогда все еще в порядке, его ничто не тревожит. Кукла это его мир.

Ребенок систематизировал мир. Мир безграничен, а ребенок слаб. Он не может быть хозяином всего мира, но может быть хозяином куклы. Благодаря кукле он становится хозяином. А в мире он только беспомощный ребенок, подвластный другим людям... Мир слишком большой. Благодаря кукле он уже не маленький ребенок, а некто более значительный, хозяин. Он может делать с куклой что угодно. Он может бросать ее, может злиться на нее, может бить ее. Потом он может хвалить ее, уговаривать, нежить. Он может обижать, а затем целовать куклу. Что бы он ни захотел, он может сделать с ней, и кукла абсолютно бессильна. Ребенок – полновластный хозяин положения.

У метафизики такое же качество. Боги это тряпичные куклы. Если вы хотите знать, что такое жизнь, тогда выбросьте все тряпичные куклы. Все иллюзии следует развеять, чтобы получить возможность постигнуть истину. Все притворство надо растворить.

Люди продолжают прятаться за своим притворством. Это ваши пещеры. Туда не проникает свет и свежий воздух, но вы чувствуете защиту. Поэтому я всегда говорю, что религиозный человек – самый мужественный человек в мире. И нет другого способа жить, кроме готовности встретиться с опасностью.

Идет спектакль. Неожиданно падает занавес, на сцену выходит директор театра. Он стоит перед зрителями в очень взволнованном состоянии.

«Господа! – говорит он, – с прискорбием вынужден сообщить вам, что великого и всеми любимого актера Менделя унес из жизни сердечный приступ, в гримерной комнате, и мы не можем продолжать спектакль».

В этот момент на балконе встает с кресла дама среднего возраста и кричит: «Дайте ему скорее куриного бульона!»

Директор удивляется: «Мадам, его убил сердечный приступ. Великий Мендель мертв!»

«Тогда поторопитесь! Дайте ему куриного бульона!»

Директор в отчаянии кричит: «Мадам! Этот человек умер! Чем ему поможет куриный бульон?»

«А чем повредит?» – парирует дама.

Вот метафизика... Что касается ее пользы, то она хотя бы не может причинить вред. Метафизика сродни куриному бульону для мертвеца. Никакой пользы она не приносит. Метафизика ничего не приносит. Это не более, чем слова, игра слов. Она не может принести ни пользу, ни вред. Это бесполезная деятельность, метафизика не может даже принести вреда.

Помните, что нечто может быть вредным, только когда оно может быть и благотворным. Если оно не может быть вредным, то не может быть и благотворным. Если что-то может быть благотворным, то может быть и вредным. Все зависит от применения. Яд вреден, но он может стать целебным, может стать лекарством. Все зависит от применения.

Но метафизика это не более, чем слова. И все же человеческий ум склонен верить в слова. Постепенно он забывает о том, что реальности нет в словах, что она по ту сторону слов. К ней можно приблизиться через молчание. К ней можно приблизиться через медитацию, но не через ум. Но если ваш ум будет продолжать создавать все новые ряды слов, вы будете постоянно увлечены бесполезной деятельностью, а это бесполезная суета.

Но почему люди цепляются за метафизический подход? Они за него цепляются потому, что, если бросят метафизический подход, который они называют философией, религией, христианством, индуизмом, буддизмом, то предстанут в обнаженном виде. Если вы бросите метафизику, то станете испуганным ребенком без тряпичной куклы. Если вы бросите метафизику, то не будете знать, кто вы. Если вы бросите метафизику, то потеряете личность. Ваше имя, паспортные данные – все это начнет исчезать... Вы падаете в бездну, а это страшно.

Люди продолжают цепляться за слова. Слова создают новые слова. Слова создают новые вопросы, нуждающиеся в ответах, а потом ответы создают новые вопросы, и так без конца.

Послушайте историю о рабочем, который был смертельно ранен. Послали за священником, тот начал богослужение с вопросов: «Веришь ли ты в Бога-отца? Веришь ли ты в Бога-сына? Веришь ли ты в Бога-святого духа?»

Рабочий оглядел всех, кто окружал его, и пробормотал: «Я умираю, а этот тип предлагает мне загадки».

Жизнь в любой миг может пресечься. Не тратьте время на слова и загадки. Будда часто говорил: «Я вижу, что вам грозит опасность, а вы тратите время на разгадывание секретов, которые не имеют ничего общего с реальностью» Будда говорил: «Вы похожи на человека, который ранен отравленной стрелой и лежит на земле. Целитель подходит к нему. Он хочет извлечь стрелу из его тела, но человек оказывается великим философом. Он говорит целителю: “Подожди. Сначала я должен решить, реальна эта стрела или иллюзорна, реален ли мир или иллюзорен. А вдруг это майя? Сначала я должен понять, попала в меня стрела случайно, или кто-то послал ее с какой-то целью. Почему Бог создал мир? Есть ли творец мира?” Смертельно раненый философ просит: подождать и убедить его в том, что жизнь достойна того, чтобы ее спасать».

Будда часто рассказывал эту историю и добавлял: «Когда я вижу вас, то вспоминаю человека из этой притчи».

Ваша жизнь скоротечна. «Вода» жизни скользит между пальцев, и в каждый миг вы можете умереть. Но вы пытаетесь решать метафизические загадки. Кто создал мир? Создал его кто-нибудь или нет? Кто такой Бог? Какова его форма?

Люди постоянно дискутируют, обсуждают. Кажется, они убегают от чего-то с помощью этих дискуссий. Люди избегают существования.

Они пытаются увлечься чем-то, только бы не видеть реальность жизни и смерти.

Я слышал одну очень красивую историю. Это случилось в средние века в Риме. Наиболее консервативные советники убедили Папу Римского больше не терпеть присутствие евреев в самом центре мирового христианства. И он приказал изгнать всех евреев к некой дате.

Для евреев Рима это была великая трагедия, потому что они не знали страны, где с ними обращались бы лучше, чем в Риме. Они обратились к Папе Римскому с просьбой пересмотреть дело, и тот, человек справедливый, выдвинул рискованное предложение. Если евреи назначат одного из членов своей общины для участия в диспуте-пантомиме с ним. Если еврейский представитель выиграет диспут, евреи смогут оставаться.

Вечером еврейские вожди собрались в синагоге обсудить предложение. Предложение Папы Римского казалось им единственным выходом, но никто не пожелал вызваться добровольно для участия в диспуте.

Главный раввин сказал: «Невозможно выиграть диспут, в котором Папа Римский будет и участником, и судьей. Можно ли принять условия, при которых поражение еврейского участника диспута приведет к изгнанию всего его народа из страны?»

Привратник синагоги, который тихо подметал пол, вдруг заговорил. «Я пойду на этот диспут», – сказал он.

Евреи взглянули на него с изумлением.

«Ты привратник! – сказал главный раввин, – Неужели ты пойдешь на диспут с Папой Римским?»

«Кому-то нужно идти, – пожал плечами привратник. – А среди вас таких охотников не сыскалось».

За неимением никого другого, привратника синагоги избрали представителем еврейской общины, он пошел на диспут с Папой Римским.

Скоро наступил великий день диспута. На площади Святого Петра стоял Папа Римский, в окружении кардиналов, в полном облачении, толп епископов и прочих деятелей церкви. Неподалеку стоял еврейский привратник, окруженный раввинами, в мрачных черных одеяниях, с длинными седыми бородами. Папа Римский повернулся к привратнику, и диспут начался.

Папа Римский торжественно поднял палец и обвел им небеса. Привратник без колебаний, решительно указал на землю. Папа Римский удивился.

Тогда Папа Римский еще торжественнее поднял палец, держа его перед лицом привратника. Привратник усмехнулся и поднял три пальца, показав их Папе Римскому столь же решительно. И снова выражение глубокого изумления появилось на лице Папы Римского.

Тогда Папа Римский опустил руку за пазуху и извлек на свет божий яблоко. Привратник развернул бумажный пакет, который выглядывал из его бокового кармана, и вынул оттуда плоский кусок мацы. В ответ Папа Римский хрюкнул: «Еврейский представитель выиграл диспут. Евреи могут жить в Риме».

Привратник повернулся, раввины окружили его, и все они поспешили покинуть площадь. Но не успели они отойти, как церковные первосвященники столпились вокруг Папы Римского.

«Что случилось, Ваше Святейшество? – спрашивали они. – Мы не успевали следить за быстрыми жестами».

Папа Римский потер бровь дрожащей рукой: «Стоявший передо мной человек был мастером по части диспута. Представляете? Я начал диспут, обведя рукой небеса, чтобы показать, что Бог управляет всей вселенной. Не медля ни секунды, этот старый еврей указал вниз, показывая мне, что дьявол царит внизу. Тогда я поднял один палец, показывая, что есть только один Бог, рассчитывая поймать его на Теологической ошибке. А он сразу же поднял три пальца, показывая, что у единого Бога есть три проявления, а это доктрина троичности. Оставив теологию, я показал ему яблоко, намекая на то, что некоторые слепые последователи так называемой науки бросают вызов установленной истине. Они заявляют, что земля круглая, как яблоко. А он немедленно показал мне плоский кусок пресного хлеба, показывая, что, согласно откровению, земля плоская. Тогда я присудил ему победу».

А тем временем евреи и привратник добрались до своего гетто. Все окружили привратника и стали спрашивать: «Что произошло?»

Привратник лишь возмущался в ответ: «Весь разговор был бессмыслицей. Представляете? Сначала Папа Римский взмахнул рукой, как бы говоря, что евреям надо уйти из Рима. А я указал вниз, как бы говоря, что евреи собираются оставаться. Тогда он показал на меня пальцем, как бы говоря: убирайся к черту со своими евреями. А я показал ему три пальца, как бы говоря: убирайся к черту трижды, евреи все равно останутся в Риме. Тут я увидел, что он вынимает из-за пазухи свой завтрак, тогда я достал свой завтрак».

Все метафизические дебаты похожи на этот разговор. Бессильные жесты, бессмысличные жесты – вы можете придать им любое значение. Это пустые слова – вы можете направить их куда угодно. Такова ваша игра. Реальности нет дела до ваших слов, мнений человечества, представлений людей об истине. Истина не беспокоится об этом. Дело не в том, что вы считаете истиной. Вы никого не обманываете, кроме себя. Ваша истина принадлежит лишь вам. По сути, это никакая не истина.

К какому бы заключению ни пришел ум, это вывод ума. Подобное заключению говорит что-то об уме, а не о реальности. Истина это не убеждение ума, а преображение существа.

Я здесь не даю вам метафизику. Люди приходят ко мне и спрашивают: «Какова ваша доктрина?» Здесь нет никаких доктрин. Все доктрины опасны, потому что они становятся догмами. И все доктрины опасны, потому что они становятся бегством от истины. Энергия всего человечества тратится на доктрины.

Оставьте все доктрины, догмы, верования, все эти «измы». Будьте чистым, молодым, свежим. Тогда вы будете разумным.

Разумность (интеллигентность) – не интеллект. Интеллект это накопленное знание, а интеллигентность – свежесть вашего существа, девственность, невинность.

Разумный, интеллигентный человек смотрит жизни в лицо, без слов, воспринимает ее без верований, видит жизнь без священных писаний, смотрит на жизнь прямо и непосредственно, без застилающих ум облачков. Ему нечего доказывать. Он ничего не решает заранее. У него нет навязчивых идей.

Поэтому он никогда не разочаровывается. Он открыт и восприимчив. Реальность проникает в него отовсюду, из каждой клетки его существа. Он похож на губку, он впитывает реальность.

Будьте свежей губкой, совершенно пустой, чтобы вы могли впитать всю реальность, которая только есть. Вот предназначение медитации. Медитация призвана отключить ум, отбросить метафизику, доктрины о реальности, чтобы сама реальность проникла в вас.

Если вы увлеклись доктринами, тогда в вас главенствует интеллект, а не интеллигентность (разумность). Интеллигентный человек всегда свободен, а ум никогда не свободен. Интеллект всегда оглядывается на прошлое. Интеллигентность всегда старается откликаться на настоящее. Интеллектуал последователен, а интеллигент парадоксален. Интеллектуал логичен – по сути, слишком логичен.

Интеллигентный человек не логичен, а просто реален. Реальность парадоксальна. У него нет навязчивых идей в отношении реальности. Он гибкий, текучий, как вода. Он готов гармонировать с реальностью. Какие бы формы ни придавала ему реальность, он доступен. Он никогда ничего не отвергает.

Запомните это. Интеллектуал всегда держится за «нет». Интеллигент живет вместе с «да». Он утверждает реальность, какой бы она ни была. В нем нет борьбы, у него нет трения о реальность, ведь он составляет ее часть. Интеллигентность и интеллектуальность – разные вещи. Быть интеллектуальным значит только изображать интеллигентность, а это грубый суррогат. Если вы стали интеллектуальным, то уже эгоистичны. Как только вы стали эгоистичным, вы закрыты.

Если вы интеллектуал, который пытается разгадать реальность, если вы носите в себе какие-то доктрины, благодаря которым надеетесь найти ключ и открыть замок реальности, тогда сам ключ станет препятствием, потому что замок никогда не был заперт. Двери открыты.

Вы, должно быть, слышали о фокуснике Гудини, которыйправлялся с замками всех типов, с цепями и тюремными запорами, причем за минуты – максимум, за три минуты. Но лишь однажды в своей жизни он встал в тупик. Он устроил представление в Италии, но не мог справиться с замком в течение часа. Люди, которые пришли посмотреть на его подвиги, начали волноваться, ведь такого прежде не бывало. Ему всегда хватало трех минут, иногда даже секунд. Что случилось? Когда Гудини через час вышел, без сил, он был покрыт испариной. У него был странный вид.

Его спросили: «Что случилось?»

Он объяснил: «Люди обманули меня, они не закрыли дверь. Дверь была открыта, а я пытался подобрать ключ. Там не было замка, просто дыра, и через эту дырку я пытался открыть замок, несуществующий замок».

Конечно, если нет замка, вы не можете открыть его. Гудини все больше волновался. Он и представить себе не мог, что с ним могут сыграть такую шутку, что дверь не заперта. Там была просто дыра, в ней не было замка. Поэтому ни один ключ не мог подойти.

Иисус говорит: «Стучите, и откроется вам».

По сути, его послание звучит так: «Стучите, и вы поймете, что двери всегда открыты. Их никогда не запирают».

Интеллект пытается придумать ключ – из-за ключей вы продолжаете упускать. У вас есть ключ... Конечно, он кажется ключом, но не является им, потому что он никогда не подойдет и не может подойти, так как замка нет... Если у вас есть ключ, вы продолжаете отстаивать его. Он становится одеялом, тряпичной куклой.

Индуисты отстаивают свою религию. Они не думают, как ее использовать, а просто отстаивают. Мусульмане отстаивают свою религию. Христиане производят свою макулатуру. Я никогда не видел большего мусора, чем христианская литература, это же просто труха. Но христиане продолжают производить макулатуру, в качестве обороны. Им приходится спорить. Они никогда не пользуются тем, о чем они говорят, этот ключ неполезен им самим, но они защищают его.

Люди находят окольные пути для защиты своих ключей, своих доктрин. Вся их энергия тратится на бесполезные усилия. Вы не замечали? Если у вас нет устоев, вы радуетесь жизни. Забавно смотреть, как люди рассуждают, чтобы защитить свои доктрины.

Это случается постоянно... Люди приходят ко мне. Несколько лет назад ко мне пришел христианский миссионер. Он начал говорить о своей теологии. Я полчаса слушал его, а потом спросил: «Скажите, а вам самому христианство помогло? Вы кажетесь мне почти сумасшедшим. Наверно, вы встречались со свидетелями Иеговы и другими безумцами...» Но он не слушал меня. Миссионер был где-то там. Он все болтал и болтал.

Прошел еще час, и я сказал: «Подождите минуту. О чем вы говорите? Христианство помогло вам?»

И он признался, что оно не помогло ему, но он надеется, что в будущем все-таки поможет.

Тогда я сказал: «А мне помогло кое-что другое. Вы готовы выслушать меня?»

Он замялся: «Я приду в другой раз». Но он больше не приходил.

Люди отчаянно цепляются за свои верования. Они не убеждают других. По сути, убеждая других, они убеждают себя. В одиночестве, когда они предоставлены самим себе, им становится страшно. «Кто знает, истинна ли моя вера?» Когда они убеждают других, то люди говорят: «Да, вы совершенно правы», и тогда они чувствуют себя увереннее.

Теперь они знают, что у них есть что-то истинное, иначе почему же их доктрина производит впечатление на других людей?

Два ученика обсуждали благочестие своих учителей-раввинов.

«Мой раввин, – сказал первый, – настолько свят, что он получает особенные знаки внимания от благого господа. Однажды прошлой весной, когда в городе шел дождь, над головой моего учителя возник маленький круг, в который не попадал дождь. Напротив, оттуда на него падали солнечные лучи».

«А мой учитель еще святее», – сказал второй.

«Почему?» – спросил первый дрогнувшим голосом.

«Твоему раввину не хватает основы набожности. Мой учитель не сравnenен. В последний Йом Киппур (святой день в году, когда обязателен пост – прим. ред.) я видел, как твой раввин ел бутерброд с цыпленком».

«Это правда! – сказал первый. – Когда по всему городу был Йом Киппур, над головой моего раввина был маленький круг, в котором был следующий день после Йом Киппур».

Люди ни перед чем ни останавливаются, чтобы оправдать себя. Они верят во что-то потому, что, если эта вера рухнет, они упадут в бездонную пропасть. Но бездонная пропасть реальна. Как только вы приняли ее, страх исчезает. Как только вы признали, что жизнь это тайна, которую не разгадаешь, что жизнь в своей основе непознаваема, все страхи исчезают, и все усилия знать, формулировать доктрины прекращаются.

Вы снова часть реальности, и уже нет разделения. Искатель и искомое – одно. Тот, кто мыслит, и мысль – одно. Исследователь и исследуемое – одно. Тот, кто видит, и видимое – одно. Больше нет разделения. Разделение создается доктринами.

Эта притча дзен прекрасна.

Само-Кайзеки был очень смущен.

Он обеспокоен, потому что, за какое бы верование он ни цеплялся, оно поколеблено научными открытиями. Он был очень обеспокоен «последствиями гелиоцентрической теории Коперника».

Все религии мира были потревожены Коперником. Он произвел одну из величайших революций человеческого сознания. До него все религии верили, что земля – центр мироздания. Не то чтобы люди знали. Просто человеческое это верит, что земля – центр вселенной. Это ловушка этого.

Если земля – центр вселенной, тогда человек – центр жизни. Как может быть иначе? Если человек живет на земле, как центр может быть где-нибудь еще? И когда Коперник сказал, что земля это не центр, что земля это удаленная от центра, заурядная планета, совсем не важная, незначительная, а вселенная безгранична...

Эта теория была несовместима со старой буддийской космологией, ведь согласно ей гора Сумеру занимала главное место во вселенной.

Гора Сумеру в буддийской космологии, является центром вселенной. Конечно, буддисты тоже были обеспокоены. Христиане были очень обеспокоены. Они преследовали Коперника, преследовали Галилея. Они очень старались уничтожить новые открытия, чтобы их старое представление о земле как центре жизни сохранилось. Но это сложно. Когда открывается истина, невозможно загнать ее обратно во тьму.

Само-Кайзеки рассудил, что, если буддийские представления о космосе окажутся ошибочными, если тройственный мир, и двадцать пять форм существования признают чепухой...

Религиозные люди всегда боятся. Если хотя бы одну доктрину признают ложной, рухнет все здание. Если что-то одно неправильно, то почему бы ни быть неправильным всему остальному?

Если Иисус говорит, что земля плоская, а позднее мы обнаруживаем, что она не плоская, а круглая, сферическая, шар, христиане начинают бояться. Если сын божий был столь невежествен, что не знал о том, что земля круглая, что же тогда говорить об остальных людях? Иисус мог быть неправ и во всем остальному. И сама идея о том, что Иисус – сын бога, кажется опровергнутой. По крайней мере, сын божий должен знать.

Если одна доктрина не оправдала себя, если нашлась лазейка, тогда вся структура начинает рушиться. Религиозные люди отстаивают мелочи. Я знал одного джайнского монаха, который пытался доказать, что русские и американцы не бывали на луне, потому что это противоречит джайнской космологии.

В джайнской космологии луна – обитель ангелов. Если люди достигли луны и не обнаружили там ангелов, это подрывает космологию джайнов. Тогда что говорить о знании Махавире, о его абсолютном знании? Его всеведение под сомнением.

Джайны полагают, что Махавира знал все о прошлом, настоящем и будущем. Ничто не скрыто от него, его знание абсолютно. Его поступаты непререкаемы. Что же теперь делать? Если люди достигли луны (а они там побывали), тогда вся джайнская философия разрушается.

Этот джайнский монах пытается доказать, что люди не были на луне. Он пытается доказать, что они вводили в заблуждение весь мир, что люди смотрят по телевизору павильонные постановки, а на луне никого не было.

То же самое случилось, когда Коперник доказал, что земля – не центр, что планеты врачаются вокруг солнца. Сумеру – буддийская концепция. Сумеру это гора, неподвижная, высочайшая в существовании, центр мира. А сейчас что случиться с Сумеру?

Если тройственный мир и двадцать пять форм существования признают чепухой, то буддизм в результате падет. Само-Кайзеки том-

час же принялся писать книгу, в которой яростно доказывал существование горы Сумеру. Закончив свой труд, он сразу же понес ее мастеру Экидо и с торжественным видом преподнес ему ее.

Но мастера дзен – редкие люди. Если хотя бы один Папа Римский был похож на мастера дзен, весь конфликт между наукой и религией был бы исчерпан. Он все еще продолжается, потому что христианские священники остаются тупицами. Они продолжают делать бессмысленные утверждения. Они продолжают избегать открытий науки. Попы волочатся позади человечества. Промежуток между ними и человечеством составляет почти две тысячи лет. Они все еще живут во времена Христа. Если бы хоть один Папа Римский был похож на мастера Экидо, все было бы совсем иначе.

Этот ученик был очень доволен тем, что он доказал. Конечно, он доказал только логически, он не мог доказать другим способом. Доказательство не могло быть экспериментальным, оно могло быть только логическим.

Пролистав первые страницы, мастер швырнул книгу обратно, покачал головой и сказал: «Как глупо! Разве ты не понял цель буддизма, которая заключается в том, чтобы рассеять троистственный мир и двадцать пять форм существования? Зачем цепляться за столь никчемные постулаты? Зачем защищать гору Сумеру? Ты болван!»

Разочарованный Кайзеки взял книгу подмышику и быстро пошел домой.

Таков вкус просветленного существа, его аромат. Человеку нужно избавиться от всех доктрин, писаний, теорий, потому что в первую очередь человеку нужно избавиться от своего эго. Человеку надо избавиться от всех религий, чтобы стать по-настоящему религиозным. Человеку нужно избавиться от всех теорий, чтобы встретиться с истиной.

Монахи дзен редки во всей истории религии. Они жгли свои писания. Они жгли статуэтки Будды, потому что ночь была холодна, и больше топлива не было в храме. Редкие люди... Среди поклоняющихся Будде вы не сможете найти более добрых, доверчивых людей. Они поклоняются Будде, но если зимняя ночь холодна, они могут сжечь Будду, чтобы согреться, причем без малейшего чувства вины. Утром они снова начнут молиться Будде.

Очень трудно понять, но это и есть просветление. Если вы становитесь осознанными, то не цепляетесь за дурацкие вещи. Если вы становитесь осознанными, тогда лишь осознанность достойна внимания, а все остальное не важно. Мастер сказал: «Кого волнует Сумеру? Все это бессмыслица. Кого волнует метафизика, космология, философия? Все это бессмыслица. Хорошо! Будь счастлив, что Коперник разрушил все это. Он поступил прекрасно. Благослови его».

По сути, все дело в том, как выйти из ума. Если вы держитесь за догму, значит цепляетесь за ум. Если вы держитесь за доктрину, значит цепляетесь за слова. Он прав, когда говорит:

Как глупо! Разве ты не понял цель буддизма, которая заключается в том, чтобы рассеять троистственный мир и двадцать пять форм существования? Зачем цепляться за столь никчемные постулаты? Зачем защищать гору Сумеру? Ты болван!

Когда Будда умирал, Ананда начал плакать и стенать. Он жил рядом с ним сорок лет, как тень. Ананда сказал: «Я не мог достичь просветления, и вот ты уходишь. Ты был со мной все сутки напролет, а я все равно упускал суть. Когда тебя не будет, я буду на протяжении многих жизней блуждать во тьме. Кажется, у меня нет никакой возможности достичь просветления. Все двери заперты, а я еще не постиг истину».

Будда улыбнулся и ответил: «Может быть, когда я уйду, ты сможешь достичь просветления. Я вижу, что я стал препятствием. Ты слишком крепко цепляешься за меня. Запомни: когда я уйду, позволь мне уйти без остатка. Не цепляйся за меня. Оставь меня и будь светом себе». Говорят, на следующий день Ананда стал просветленным. Будда умер, и ему не за кого больше цепляться, последнее препятствие упало...

Мастера дзен говорят: «Если вы встретите Будду на своем пути, немедленно убейте его». Он так красив, прекрасен, что вы можете привязаться к нему. «Убейте Будду немедленно!» Мастера дзен говорят: «Если вы случайно произнесли имя Будды, немедленно прополощите рот!»

Что они имеют в виду? И они продолжают поклоняться, продолжают класть цветы к ногам Будды, продолжают кланяться, продолжают сдаваться ему. Они постоянно поют: «*Буддам шаранам гаччами: Я ишу прибежища у твоих ног, господь*». Они по-прежнему это говорят. Парadox, но вы можете увидеть суть, это просто.

Человек почтает того, кто просветлен, потому что тот указал путь. Человек чувствует к нему благодарность, потому что тот показал дорогу во тьме, стал светом во тьме, но он не цепляется за него. Если вы цепляетесь, тогда тот человек, который должен стать дверью, станет стенной. Вы упустили суть.

Ученик покидал дом своего мастера темной ночью. Ему было страшно. Мастер сказал: «Подожди, не бойся. Я дам тебе лампу».

Мастер дал ему лампу. Ученик был очень счастлив, он чувствовал себя увереннее. Когда он спускался по ступенькам дома мастера, тот позвал его назад и отнял у него лампу.

Ученик спросил: «Что вы делаете? На дворе кромешная мгла».

Мастер объяснил: «Будды могут только указать дорогу, но тебе придется идти одному, со своим светом. Будь светом себе».

И не беспокойтесь о бесполезных вещах, то есть о Боге, нирване, мокше, абсолютной истине, о творце мир, небес или ада, ведь все это одни лишь теории. Все это просто слова. Избегайте слов. Отбросьте их, чтобы непосредственно осознать реальность.

Реальность пребывает здесь и сейчас. Вы упускаете ее из-за своих метафизических идей.

В вашем существе есть две возможности: интеллект и интеллигентность. Интеллект мужской, а интеллигентность женская. Интеллект агрессивен, а интеллигентность пассивна. Интеллект насильтвен, а интеллигентность не насильтвенна. Интеллект пытается насильтвенно проникнуть в реальность, этим занимается наука. Это изнасилование реальности, безобразное явление. Интеллигентность просто открывает дверь и ждет, когда свет войдет в нее. Она восприимчива как женщина. Она похожа на материнское чрево, восприимчивое и пассивное.

Позвольте вашей интеллигентности управлять вами. Не позволяйте вашему интеллекту подавлять вас.

Вы замечали? Когда вы влюбляетесь, женщина начинает неведомым образом брать верх над вами? Вы можете быть важным человеком в мире, но когда вы с вашей возлюбленной, ваше это просто исчезает. Даже самая хрупкая и тонкая женщина победит самого сильного мужчину в мире.

Эксцентричный король послал оруженосца ездить по своей стране. Он должен был опросить домовладельцев, и каждому мужчине, который был хозяином в своем доме, дать лошадь. Каждому мужчине-подкаблучнику он должен был дать цыпленка.

Куда бы оруженосец ни пришел, он везде раздавал цыплят, но не было ни одного случая, чтобы он дал кому-нибудь лошадь. Наконец он хорошо подумал и приехал в дом крупного фермера с лицом, заросшим щетиной, глубоким басом и мощными, как у быка, мышцами. Его худая, тоненькая жена держалась в тени.

Оруженосец спросил: «Вы хозяин в своем доме?»

Фермер закинул голову и громоподобно захохотал. «А как же? – сказал он. – Все, что я говорю, сразу же исполняется...» И он сжал кулаки, размером с бычий окорок.

Оруженосец поверил ему. «Вы получите лошадь! – объявил он. – Вы хотите вороную или сивую лошадь?»

Фермер обернулся и крикнул: «Джейн, мы возьмем вороную или сивую лошадь?»

И оруженосец сразу же спохватился: «Нет! И вы тоже получите всего лишь цыпленка».

Вот как бывает в соответствии с извечным законом. Женственность сильнее. Но это парадокс (женственность кажется слабой), отсюда и сила. Женственность кажется хрупкой – отсюда ее сила и власть.

В каждом человеке есть две личности. У мужчины внутри женщина и мужчина, и у женщины внутри женщина и мужчина. Все зависит от вас. Дело в том, как изменить фокус. Интеллект мужской, а интеллигентность женская. Ум мужской, а медитация женская, восприимчивая, пассивная.

Если вы продолжаете цепляться за интеллект, то упустите суть, потому что реальность открывается только тому, кто пассивен, бдителен, кто ничего не делает. Перенесите фокус с интеллекта на интеллигентность. Перенесите фокус с мыслей на чувства.

Истину невозможно узнать, ее можно лишь почувствовать. Вы не можете прийти к истине, а вы можете лишь быть доступным ей, чтобы она сама пришла к вам. Никто не достигает Бога. Когда вы готовы, Бог сам достигает вас. Если вы пытаетесь создать Бога с помощью интеллекта, то станете метафизиком, философом, систематизатором, логиком, но вы упустите суть. Оставьте логику, систематизацию, умствование. Оставьте агрессивность. Активность надо оставить. Станьте пассивным.

Сидите безмолвно, храните молчание и ждите. И однажды, когда вы утвердитесь в своей пассивности, когда вы центрируетесь в своей восприимчивости и станете просто дверью, открытой дверью, Бог придет к вам, нирвана охватит вас.

Глава 6

Риск – благородное дело

Поначалу вы говорили мне, что мне нужно делать. Это было тяжело. Теперь вы говорите, что я мог решать за себя, что я могу делать то, что чувствую. Это тоже тяжело. Я боюсь принять неправильное решение. Пожалуйста, объясните.

Есть только две возможности: или сдаться, и в этой самоотдаче вы прекращаете думать о решениях и выводах, в сдаче вы отдаете саму ответственность и становитесь совершенно свободным... Вы можете жить без беспокойства, без бремени в уме... Но это трудно из-за этого. Вы не можете сдаться полностью. Вы бы хотели управлять своей жизнью. Это тяжело для этого.

Вторая возможность заключается в том, что вы держите все в своих руках: делаете все, что вам хочется. Опять возникает трудность, потому что у вас нет осознанности. Вы не знаете, что делать, а чего не делать. Вы боитесь принять неправильное решение. Вы боитесь пойти в неправильном направлении.

Таково это, а тень этого – незнание. Они всегда вместе. Если вы оставляете это, незнание исчезает. Если вы оставляете незнание, это исчезает – они не могут существовать раздельно.

Итак, есть два пути. Либо вы сдаетесь... Это необходимо отбросить, тогда вы мало-помалу почувствуете, что тень исчезает сама собой. Или вы должны стать более осознанными и бдительными, чтобы в вашем существе было больше света, и незнание исчезло.

Когда исчезает незнание, это исчезает само собой. Это и незнание – две стороны одной монеты. Вы можете отбросить монету двояко. Но решение вам надо принять: оставить либо это, либо незнание. И если трудно оставить это, тогда будет очень трудно оставить незнание.

Это два вечных пути: воли и самоотречения. В самоотречении «я» исчезает. На пути воли «я» очищается от грязи, оно становится прозрачным, светом в себе. Но одно решение вы должны принять: следовать путем либо воли, либо самоотречения.

Путь самоотречения легче, потому что он может стать скачком в одном шаге. Путешествие в тысячу миль заключено в первом шаге. Путь

воли постепенен: вы двигаетесь шаг за шагом. Но если вы выбрали такой путь, если он вам нравится, в этом нет ничего неправильного. Ваше решение зависит от вас.

Конечно, и то, и другое тяжело. И что бы вы ни выбрали, это будет тяжелес, чем тот вариант, который вы не выбрали. Но ничего не поделаешь: человеку нужно выбирать рано или поздно. Вы должны направить свое существо на определенный путь.

Единственная ошибка – колебаться. Единственный грех – оставаться в нерешительности, откладывать. Не будьте нерешительным. Решайтесь. Даже если вы иногда ошибаетесь, ничего страшного. Ошибаясь, вы многому научитесь. Никто не учится без ошибок. Даже если вы сбились с пути, не бойтесь. Идите смело, идите бдительно. Рано или поздно вы осознаете, что заблудились. Вы сможете вернуться.

Когда вы возвратитесь после блуждания, совершив много ошибок, вы обнаружите, что ваше сознание обогатилось. Если вы просто сидите дома и никуда не идете из страха ошибиться, вы можете сделать что-то неправильно. Если вы привязаны к тому месту, где находитесь, то будете ошибаться, но не реализуетесь. Вы можете избегать ошибок, но, из-за этого избегаете прекрасных переживаний, которые дает вам жизнь. Это бегство от действительности. Будьте мужественны.

Многие люди, миллионы людей транжирят свою жизнь из-за страха ошибиться. А это единственная неправота, единственная ошибка. Они прячутся, уходят от ситуаций. Если они видят вероятность ошибки, то останавливаются. Они не растут, остаются незрелыми.

Нет ничего дурного в ошибках. Помните о том, что нельзя постоянно совершать одну и ту же ошибку, этого достаточно. Каждая ошибка дает урок. Каждое заблуждение, по сути, ведет к правильному пути.

Два еврея стоят у стены, держа руки за спиной, и ждут, когда их расстреляют.

Офицер, командующий солдатами, подходит к ним и спрашивает: «Хотите в последний раз покурить?»

Первый еврей рявкает: «Засунь сигарету себе в задницу, убийца!»

А второй еврей ежится: «Тише, Иосиф! Нам не нужны неприятности».

Вас вот-вот расстрелять – какая разница, будут ли у вас неприятности? Вы сейчас умрете. Каждый человек все равно как стоит у стены и ждет расстрела. Не бойтесь. Не важно, боитесь вы или нет, ведь смерть приближается. Даже если вы ничего не делаете, смерть придет, она уже близко. Оставшихся дней с каждым днем все меньше. Ваша жизнь укорачивается с каждым днем. Вы отрываетесь от жизни каждый день. Чего ждать? Делайте что-нибудь. Будьте решительными.

Я знаю, человек дрожит перед принятием решения. Я могу понять беспомощность, но с этим ничего нельзя сделать. Это так. Когда вы принимаете решение, то дрожите, так как оно может быть неверным. Но все же решение следует принять. Оно может быть неверным, но все же решение надо принять, иначе как узнать, будет оно правильным или нет? Вы должны принять решение, чтобы узнать это.

Люди приходят ко мне и говорят, что они не знают, принимать им саньюсу или нет. Я могу понять их волнение, могу понять внутренний беспорядок. Я вижу, что трудно совершить шаг во тьму, в неизвестность. Но я говорю им: вы жили до сегодняшнего дня как мирянин. Вы ничем не связывали себя, жили по-своему и никогда не принимали решения, которое бы преобразило вас. Сделайте это сейчас. Если ничего не произойдет, вы можете вернуться. Кто удержит вас от возвращения? Но если что-то произойдет... Есть возможность того, что нечто произойдет, поэтому можно рискнуть. Кто знает?

Нет другого способа знать наперед. Труслив тот, кто хочет, чтобы все было гарантировано. Люди спрашивают меня: «Если мы станем саньянами, вы гарантируете нам результат?»

Кто может гарантировать результат? Как это предсказать? Я даю вам не вешь. Это всегда неизвестно. Нечто может случиться или не случиться. Все зависит множества условий. Но возможность есть. Что-то вполне возможно, это можно сказать. Нечто произошло со мной. Можно сказать, что это возможно. Но никто не может сказать наверняка, никто не может дать вам гарантии.

Западный ум очень боится свершения. Вы любите женщину, но боитесь свершения. Вы любите мужчину, но боитесь свершения. Вы оставаетесь в нерешительности. Вы играете, но никогда не погружаетесь в глубокие воды жизни, потому что боитесь попасть в ловушку. Перед вами может быть ловушка, цепь. Вы можете лишиться свободы.

Этот риск нужно принять. Когда вы движетесь во что-нибудь глубокое, есть две варианта: стать более свободными или более несвободными. Но человек, который рискует, всегда извлекает из этого какого-то урока, всегда становится богаче.

Итак, решайте. Вы либо держите все в своих руках, либо предоставляете все мне. Решение не может быть половинчатым. Вы хотите одну половину отдать мне, а другую половину держать в своих руках, но так не получится.

У меня есть друг. Он очень доволен своей женитьбой и женой. Я спросил: «Как это тебе удается?»

Он сказал: «В тот день, когда мы поженились, мы заключили договор, согласно которому одну половину решений принимаю я, а другую половину – жена».

Я спросил его: «Как вы делите решения?»

Он сказал: «Все значительные решения принимаю я, а все пустяковые решения – она».

Мне было еще не совсем ясно, и я попросил его объяснить получше.

Он сказал: «Решения о том, что случится во Вьетнаме или кто должен стать премьер-министром Китая, такие великие решения принимаю я. А в какую школу пойдет ребенок, какую машину нам приобрести, в каком доме мы будем жить, что мы будем есть, такие пустяки решает моя жена. Мы поделили решения поровну, и теперь у нас все отлично».

Если вы заключите со мной такой договор, это нормально. Если великие решения будете принимать вы, а маленькие решения оставите мне, это совершенно нормально. Тогда вы можете решать, един Бог или

троичен, это я оставляю вам. Но как медитировать, буду решать я... Вот такие пустяки.

Раджниши, вы потерпели кораблекрушение. Вы нашли небольшую дощечку, на которой может разместиться только один человек. Появляется другой потерпевший кораблекрушение человек, он пытается присоединиться к вам на вашей дощечке. Что бы вы сделали?

Если бы я был собой, то прыгнул бы с доски и помог другому человеку спастись. Если бы я был вами, я то также прыгнул бы с доски и помог другому человеку спастись. В обоих случаях я сделал бы то же самое, но по разным причинам. Если бы я был собой, то знал бы, что жизнь не заканчивается, что мы бессмертны. Я совершенно спокоен. А если бы я был вами... По этому поводу позвольте мне рассказать вам анекдот:

Английский дипломат посетил замок, в котором Гитлер в конце тридцатых годов, пытался сломить волю Запада к сопротивлению.

Гитлер спросил: «Что могут сделать британцы против армии, настолько преданной мне, что солдаты готовы принять смерть по одному моему кивку? Вы видите этого солдата? Солдат, выпрыгни из окна!»

Без малейших колебаний солдат выпрыгнул из окна и разбился. Английский дипломат содрогнулся от ужаса. Гитлер жестоко улыбнулся: «Смотрите! Эй, солдат, выпрыгни из окна!» Второй солдат прыгнул.

В третий раз Гитлер приказал совершить самоубийство еще одному солдату, но на этот раз английский дипломат не мог смотреть безучастно. Он схватил немецкого солдата за руку, когда тот уже высунулся из окна, и закричал: «Как вы можете расставаться с жизнью так легко?»

Солдат ответил: «Вы называете это жизнью?» Затем он вырвался и прыгнул.

То, что вы называете жизнью, вовсе не является ею. Если бы я был вами, то прыгнул бы. То, что я называю жизнью, вечно. Если бы я был собой, то так же прыгнул, потому что смерти нет.

Но причины были бы абсолютно разными. Иногда действия могут быть сходными, но причины – абсолютно разными. Поэтому никогда не уделяйте слишком много внимания действию. Всегда уделяйте внимание причине, которая за ним стоит.

Будда может вести себя точно как вы, действие может быть точно таким же, но оно не может быть таким же, потому что сознание Будды отличается от вашего сознания. Действие только будет казаться сходным, но по своей сути оно иное, иначе и быть не может.

Будда тоже живет обычно: ест, спит, чувствует жажду. Но причины совершенно другие. Когда Будда пьет воду, он только утоляет жажду тела. Когда вы пьете воду, вы утоляете вашу жажду. Когда Будда ест, он только помогает телу оставаться живым, чтобы можно было им пользоваться. Это средство, обо всех машинах нужно заботиться. Когда вы едите, это вопрос жизни и смерти. Пища это жизнь. Когда Будда спит и

вы спите, вы оба спите одинаково. Поза может быть одной и той же, глаза будут закрыты, но есть и существенная разница. Даже в глубоком сне Будда осознан. Он никогда не спит, спит только его тело. Внутренний огонь продолжает гореть.

Никогда, ни на секунду не прерывается его внутренняя осознанность. Когда вы спите, вы полностью спите. Вы становитесь бессознательными. Вы утрачиваете свое существо в бессознательности, во тьме. Поэтому никогда не судите ни о чем по действию. Всегда судите о вещи по ее сокровенной сути.

Вы много раз упоминали христианскую троицу: отца, сына и святого духа. Не могли бы вы рассказать нам, что случилось с матерью?

Все религии мира основаны мужчинами. Нет ни одной религии, которая основала женщина. Мужское это, мужской шовинизм, укоренился во всех доктринах, объясняющих существование. Мужскому это очень трудно считать женщину творцом. Даже отдать маленькую часть троицы женщине ему сложно. Всем управлял мужчина. Мужчина был организатором в этом мире. Он создал концепцию другого мира. Там он тоже управляет.

Бог, святой дух, сын – все они мужчины. Это не так. Если есть какой-нибудь бог, он должен быть и мужчиной, и женщиной. Он не может быть только мужчиной, это невозможно, он будет неполным. Он должен быть совершенным кругом: мужское/женское, инь/ян.

На Востоке люди были более осознанными. В санскрите *брахма*, верховный бог, ни мужчина, ни женщина. Это больше похоже на правду, потому что он и то, и другое. Он ни принадлежит ни к какому полу. Он пребывает за пределами пола. Это кажется более правдивой, лучшей концепцией. Жизнь существует в полярностях. Жизнь не может существовать с одним полюсом. Электричество не может существовать только как положительность или отрицательность. Необходимы оба полюса: положительность и отрицательность. Между этими двумя полюсами существует феномен электричества.

Человечество не может существовать только как мужчина или как женщина. Оба нужны для того, чтобы образовать совершенное целое, красивое, изящное целое. Один мужчина незакончен. Одна женщина также незакончена.

Посмотрите на жизнь. Все полярности соединены в ней: жизнь и смерть, любовь и ненависть, день и ночь, лето и зима. Все полярности соединены... Земля и небо. Бог целостен. Целое не может быть только мужским. Это мужской подход: если люди говорят, что целое мужского рода. Это мужской, шовинистский подход.

Сейчас женщины реагируют на это мировоззрение. Феминистки называли Бога «она». Они больше не называют бога «он». Это реакция. Можно понять реакцию. Но реакция ничего не меняет, снова совершается прежняя ошибка. Бог это и он, и она. В санскрите мы не употребляем слова «он» или «она», говоря о Боге. Мы употребляем слово «тат». «Тат» означает тот. Это указание, просто указание, не го-

ворящее о том, Бог – «он» или «она». Тат – тот. Это просто указание, не говорящее ничего о поле Бога.

Рано или поздно человечество поймет, что мужчина и женщина дополняют друг друга. Противоположности, еще дополняющие друг друга, создают целое. Вы не можете себе представить, какие абсурдные теории вывел мужчина из идеи о том, что Бог мужского пола. В Индии джайны говорят, что женщина не может обособиться в своем теле. Сначала она должна родиться мужчиной, поскольку только мужчина может обособиться. Глупость! Душа – ни мужчина, ни женщина. Даже Будда много лет не принимал женщин в общину. Только в конце жизни он расслабился.

Люди приходят ко мне и говорят: «Что происходит в этом ашраме? Здесь так много женщин, так много мужчин!»

В прошлом ашрамы существовали только для мужчин или только для женщин. Религии разделяли мужчину и женщину. На Западе есть христианские монастыри, куда не пускают женщин. Есть такие монастыри, откуда мужчина не выходит из страха встретить какую-нибудь женщину в городе.

Секс был запретной темой, любовь осуждалась. И мужчина пытался стать совершенно независимым, как будто это возможно. Это невозможно. Энергия нуждается в противоположностях.

У индуистов в этом отношении более научный подход. Если вы пойдете в индуистский храм, то увидите там Кришну и Радху, Шиву и Парвати, Раму и Ситу. Там есть женская энергия. Она должна быть, чтобы Бог был полным. В джайнском храме Махавира стоит в одиночестве. Это нелепо, незаконченно. В буддийском храме Будда сидит в одиночестве. В христианской церкви Иисус распят на кресте, но он один. Конечно, если в церкви так грустно, это естественно. Другая энергия, которая может сделать ее празднованием, теряется. Когда мужчина и женщина вместе, жизнь бурлит, вы веселитесь.

Вы видели двадцать мужчин, сидящих в одной комнате? Вы чувствуете там грусть. И тут входит женщина – происходит вспышка энергии... кундалини поднимается. Каждый человек становится бдительным к тому, что происходит. Это вопрос не тела, а энергии. Вошла противоположная полярность – происходит вспышка. Здесь противоположная энергия, начинает действовать притяжение.

Мир, состоящий только из мужчин, был бы тусклым и скучным. Троица, должно быть, успела заскучать. Отец, сын, святой дух – что они делают сейчас? Должно быть, это весьма скучная компания. Только подумайте – испугаться можно!

Нет, так не сделаешь жизнь законченной. Смешение энергий необходимо, только тогда жизнь поднимается на высший уровень. Это диалектика (тезис, антитезис), а между ними пик синтеза. Синтез действует как тезис, антитезис, и высший синтез поднимается. Это продолжающееся творение – симфонии энергий.

Поэтому мой ашрам очень странен. Вы видите, что здесь мало индийцев. Они не могут поверить в то, что это ашрам. Они знали лишь пе-

чальных людей, сидящих в ашрамах, почти мертвых. Они не могут поверить, что здесь так много радости, удовольствия.

Вчера один индиец написал мне письмо: «Все в порядке, но после медитаций, даже после вашей лекции, несколько пар начинают обнимать, целовать друг друга. Разве это религия?»

А что может быть более религиозным?

Любовь и есть религия, но в течение столетий любовь осуждалась. В течение столетий любовь была грехом. В течение столетий мужчина и женщина жили раздельно, встречаясь только во тьме, когда никто об этом не знал, и снова разделялись, чувствуя вину за эту встречу, беспокоясь из-за того, что желание возникает в женщине, мужчине. Это естественно. Дело не в вас, а в энергиях: положительная энергия встретилась с энергией отрицательной. Когда они встретились, появляется новая жизнь.

Христианская доктрина явно не права. Богу надо дать больше свободы, чтобы он мог жить между полярностями. В Индии есть концепция Шивы как Ардханаришвара – вот один из высочайших пиков понимания.

Ардханаришвар это бог, который наполовину женщина, наполовину мужчина. Возможно, вы видели статую или фотографию статуи Ардханаришвара, где Шива наполовину мужчина, наполовину женщина. Это великий символ, показатель глубокого понимания. Именно так и должно быть.

Викарий присуждал премии на местной выставке собак. Он был потрясен костюмами юных представительниц прекрасного пола.

«Взгляните на этого молодого человека, – сказал он, – со спутанными волосами, с сигаретой и в бриджах, который держит двух щенков. Это мальчик или девочка?»

«Девочка, – сказал его спутник. Это моя дочь».

«Дорогой сэр! – смущился викарий, – простите меня. Я бы никогда не сказал это, если бы знал, что вы ее отец».

«Да нет же, – сказал тот, – я ее мать».

Однажды такая же ситуация будет с Богом. И прекрасно, когда Бог придет в одеждах неопределенного пола, и никто не сможет сказать, кто это: она или он. Наступит великий день освобождения от мужских концепций. Это будет великий день человеческого понимания Бога – не мужского и не женского понимания.

Не могли бы вы объяснить различие между терпеливой пассивностью мастера дзен и ядовитой пассивностью подавляющего самоконтроля?

Это различие невероятно велико. Когда человек терпелив, он ничего не подавляет в себе. Когда человек терпелив, ему нечего подавлять в себе. В противном случае терпение невозможно. Терпение нельзя потревожить кем-то другим, оскорбляющим вас, терпение можно потревожить вашим же гневом, ненавистью, равнотью, а ведь все это подав-

лено в вас. Чьи-то оскорблении действуют только как повод, в действительности все происходит из-за ваших подавлений.

Вы постоянно подавляете гнев. Он продолжает накапливаться в вас. Достаточно только искры оскорблений, и в вас вспыхнет пламя. Оно не соразмерно оскорблению. И вы сами понимали много раз, что это незначительно: почему же я лишился головы?

Иногда другой человек даже не провоцирует вас. Иногда другой человек даже не осознает, что он оскорбил вас, что вы обиделись, вы стали сумасшедшим. Должно быть, вы носили свой гнев долгое время, и он переполнил вас. Гнев только ждал ситуации, в которой вы могли дать ему рациональное объяснение, свалить ответственность на плечи кого-то другого. Терпение возможно, только когда вы не подавляете себя. В противном случае вы будете нетерпеливы.

Послушайте, обычно гнев не плох. Обычно гнев – часть естественной жизни: он приходит и уходит. Но если вы подавляете его, он становится трудностью. Тогда вы накапливаете его. И дело уже не в приходе и уходе гнева, он становится самим вашим существом. Трудность не в том, что вы иногда гневаетесь. Вы остаетесь в гневе, ярости, вы только ждете, когда кто-нибудь спровоцирует ваши эмоции. Достаточно намека на провокацию, и вы воспламеняетесь и совершаете поступки, о которых позднее скажете: «Я вел себя так, когда был вне себя».

Проанализируйте словосочетание «вне себя». Как вы можете сделать что-нибудь вне себя? Но это выражение очень точное.

Подавленный гнев вызывает временное безумие. Случается то, что вы контролировать не в силах. До сих пор вы могли сдерживать себя, но внезапно эмоция переполняет вас. Нечто происходит помимо вашей воли. Вы не можете ничего поделать, вы чувствуете свою беспомощность, эмоция вырывается из вас. Такой человек может быть не злым, но эмоция прорывается в приступе гнева.

Если вы наблюдаете за людьми... Просто стойте у дороги и наблюдайте. Вы обнаружите два типа людей. Просто наблюдайте за их лицами. Все человечество делится на два типа. Люди одного типа печальны, они грустят, влакое существование. Люди другого типа кипят безумием, они готовы взорваться по любому поводу. Гнев это активная грусть, а грусть – пассивный гнев. Это не два явления.

Понаблюдайте за своим поведением. Когда вы грустите? Вы печальны, только когда не можете сердиться. Начальник на работе сказал вам что-то, но вы не можете гневаться, это не выгодно вам. Вы не можете сердиться и продолжаете улыбаться, но вам грустно. Энергия остается пассивной. Вы приходите домой и находите недостаток в жене, какой-нибудь пустяк, только бы дать волю гневу.

Люди радуются гневу, наслаждаются им, потому что так они, по крайней мере, чувствуют, что чем-то занимаются. Печальность, вы чувствуете, что нечто происходит с вами. Вы находились на пассивной стороне, воспринимающей стороне. С вами что-то сделали, и вы не могли ответить тем же, не могли парировать, не могли отреагировать. В гневе вам немного лучше. После приступа гнева вы чувствуете покой... Вам

хорошо. Вы живы. Вы тоже можете что-то сделать. Конечно, вы не можете сделать что-то с начальником, зато можете что-то сделать с женой.

И жена ждет, когда домой придут дети, потому что ей невыгодно сердиться на мужа. Вся жизнь – сплошная экономика. Он приносит в дом деньги, жена зависит от него, ей рискованно сердиться на него. Она ждет детей. Они придут домой из школы, и она сможет наброситься на них, даже поколотить их, причем ради их же пользы.

А что будут делать дети? Они пойдут в свои комнаты и будут швырять, рвать книги, будут бить кукол, собак или кошек. Им придется что-то сделать. Каждый человек должен что-то сделать, в противном случае он будет грустить.

Печальные люди, которых вы видите на улице... Если грусть не покидает их, их лица покрываются плесенью, ведь они беспомощны. Эти люди стоят на низкой ступени общественной лестницы, поэтому не могут ни на кого-то гневаться. Это печальные люди. Поднимитесь на ступеньку выше, и вы найдете там сердитых людей. Чем выше вы поднимитесь, тем более гневливых людей будете встречать. Чем ниже класс, тем печальнее люди.

Посмотрите здесь, в Индии, на неприкасаемых, низший класс. Шудры печальны. Потом пойдите к брахманам, они злые. Брахмин всегда полон гнева, от любой мелочи он сходит с ума. Это же брахмин! А шудра, неприкасаемый, просто печален, потому что нет никого ниже него, на кого он мог бы излить свой гнев. Гнев и печаль – два проявления одной энергии, подавленной энергии.

Терпение приходит, когда вы ни злы, ни печальны. Терпение это великое явление, когда вы ни гневаетесь, ни печалитесь. В вас нет ни печали, ни гнева. Ваши энергии успокоились, центрировались, вы исполнены внутреннего покоя. Терпение показывает, что вы вернулись домой. Ничто не отвлекает, не беспокоит вас. Вы счастливы, блаженны в душе, поэтому ничто не имеет значения.

Кто-то оскорбляет вас – не нужно обижаться. Вы счастливы. Вы замечали? Когда вы счастливы, а вас кто-то оскорбляет, вы не гневаетесь. Такова математика этого явления. Когда вы несчастны, то готовы взорваться гневом, вы ждете возможности сердиться. А когда вы счастливы, те же самые раздражители ничего не значат для вас.

Когда человек счастлив, когда он просто радуется каждому мигу жизни, как божьему дару, разве ему хочется гневаться? Тогда ничто не стоит его гнева. У вас есть драгоценность, поэтому что-либо другое просто не имеет значения.

По-настоящему религиозный человек не подавлен, хотя все религиозные люди, с которыми вы встречались, подавлены. Но религиозный ум не подавлен. Он счастлив, блажен, он радуется бытию.

Смит играл в гольф с главой своей церкви, раз или два в месяц. Преподобный Браун был хорошим игроком в гольф, и соревнования между ними проходили весьма остро, но Смиту заметил, что матчи приобретают особенное напряжение.

Смит, как и многие из нас, обладал даром сквернословия. Сделав неправильный удар, он имел обыкновение громко выражать свои чувства, обращаясь к мячу, площадке, окрестностям от всей души. Но в присутствии Преподобного Брауна он был вынужден сдерживаться. К концу игры его распирало от подавленного красноречия. Преподобный Браун, хотя и совершил неправильные удары, хранил терпеливое молчание, что раздражало Смита еще больше.

В конце концов Смит сказал: «Преподобный Браун, я должен задать вам один вопрос. Расскажите мне, как вам удается сдерживаться, когда вы не попадаете мячом в лунку?»

Преподобный Браун ответил: «Мой дорогой друг, все дело в замещении. Мне не надо чтобы кричать или употреблять сквернословия. Ругательства не влияют на ситуацию, но подвергает опасности мою душу. Когда мне хочется выругаться, я просто плюю».

«Вы плюете?»

«Вот именно».

Тут глаза Преподобного Брауна потемнели: «Но поверите ли? Там, куда я плюнул, трава уже никогда не растет!»

Люди, которых вы считаете религиозными, прибегают к заменителям. Но замещение – трюк ума. Ничего не замещается. Это слово употреблено неправильно. Из-за замещений с человечеством случилось много бед, которых можно было избежать. Из-за замещения каждые десять лет необходима новая война, потому что люди постоянно подавляют себя. Со временем людям становится слишком тяжело, они хотят сбросить с души бремя.

Вы замечали? Когда случается война, у людей счастливый, оживленный вид, их скука исчезает. Что-то происходит. Они могут ругать другие народы, чего раньше избегали. Другие страны становятся дьяволом, становятся врагами Бога, становятся воплощением зла. И другие страны следуют уничтожить, вырвать с корнем.

Людям позволено разрушать. Это не только позволено, но и восхваляется. Насилие позволено – более того, оно восхваляется. Людям позволено то, что раньше запрещалось: гнев, ненависть, ревность, насилие, убийства. Все это позволено. Людям очень хорошо.

Каждые десять лет людям хочется новой мировой войны, потому что их научили подавлять секс, гнев, жестокость, стараться улыбаться, носить маску, притворяться. Глубоко в душе вы продолжаете сидеть на вулкане, но на вашем лице улыбка, фальшивая, нарисованная улыбка. Она никого не обманывает, но вы думаете, будто очищаетесь. Это не так.

Понимание преображает, а не очищает. Если вы понимаете, гнев исчезает, и та же энергия становится состраданием. Дело не в том, что вы очищаетесь, просто гнев исчезает, и энергия, которая тратилась на гнев, высвобождается и становится состраданием. Когда вы понимаете ненависть, она исчезает и та же самая энергия становится любовью. Любовь не противоположна ненависти, это просто отсутствие ненависти.

Религиозные люди воспитывают так: «Возлюби врага своего». Они постоянно говорят вам: «Когда ты чувствуешь ненависть, дави ее, показывай всем свою любовь».

Я не могу так рассуждать. Я говорю: «Когда ты чувствуешь ненависть, стань осознанным».

Не надо любить врагов. Вы не любите даже самого себя – разве вы сможете любить врагов? Это невозможно. Вы не можете любить даже друзей – разве вы сможете любить врагов? Это невозможно. Сначала полюбите себя, друзей, а затем вы сможете любить незнакомых людей, и только потом – врагов.

Когда вы кидаете небольшой камень в тихое озеро, поднимается небольшая рябь, затем она достигает дальнего берега. Сначала вам нужно любить себя, потом небольшой круг друзей, затем большой круг незнакомых людей, а потом врагов. Дело не в том, что вам нужно любить врагов через силу. В противном случае вам отомстят по-другому. Вы будете замещать.

Вы можете не богохульствовать. Но вы будете плеваться, и трава больше не вырастет на том месте, куда вы плюнете. Тогда вы будете замещать и создадите идею ада для врагов. Здесь вы не можете создать ад для них, тогда вы создадите для них ад где-нибудь под землей, где их поместят в огонь, в кипящую смолу, будут мучить и терзать всеми способами.

Подумайте сами. Христианский, индуистский, мусульманский ад – все эти виды ада были придуманы! Если вы прочитаете рассказы об аде, то не сможете стать более совершенным. Эти люди докатились до крайности, их садистское воображение достигло высшей точки. Если вы подавляете себя, месть настигнет вас в том или ином месте. Так называемые святые надеются, что их враги где-то в аду будут гореть в огне и мучиться. Это их надежда. А здесь они показывают любовь. Такая любовь поддельна, бессильна.

Я не учю вас замещать. Я учю вас лишь пониманию. Пусть понимание будет единственным законом. Понимайте гнев, наблюдайте гнев, осознавайте гнев. Не делайте ничего, просто позвольте гневу быть здесь, перед вами. Вглядитесь в него глубоко, и вы увидите, что в самом этом созерцании начнет происходить преображение. Благодаря наблюдению гнев начнет превращаться в сострадание.

Это ключ. Ничего не нужно делать – сама осознанность сделает все за вас. Вы терпеливы. Дело не в том, что вы контролируете свой гнев. Вы терпеливы, потому что счастливы. Вы терпеливы, потому что ваш гнев превратился в сострадание. Вы терпеливы, потому что ваша ненависть стала любовью. Вы терпеливы, потому что ваша жадность стала щедростью. Вы терпеливы, потому что вы радуетесь жизни в ее высшей точке. Кого волнует, что говорят другие? Вас это совсем не трогает.

Мастер дзен шел в храм после утренней прогулки с учеником. К нему подошел какой-то человек, сильно ударил его палкой по спине и убежал. Мастер даже не обернулся, он продолжал свою прогулку. Ученик не мог поверить своим глазам.

Он спросил: «Что случилось с вами? Вы сошли с ума? Этот человек сильно ударил вас и убежал, а вы даже не обернулись!»

Мастер дзэн ответил: «Это его трудность. Какое это имеет отношение ко мне? Наверно, это сумасшедший бедняга. Я очень сочувствую ему. Я не могу оглянуться, потому что он уже безумен. Мой взгляд еще больше лишит его рассудка. Он придет домой и почувствует вину. Если я обернусь, он может решить, будто я осуждаю его. Нет, это бесчеловечно. Ему и так плохо. Не надо приносить ему новые беды. Это его трудность».

Когда вы счастливы, чужие трудности уже не трогают вас. Я скажу так: когда у вас нет трудностей, никто не может переложить на вас свои трудности. А вот если у вас есть трудности, люди могут перекладывать на вас свои трудности, вы в ловушке. Терпение это результат внутреннего блаженства.

Это кажется таким коварным, что даже в моменты внутреннего безмолвия, когда перестаешь думать, они кажутся мне не более, чем тонким трюком контролирующего чудовища, словно искусный рыболов играет с рыбой, которую поймал, позволяя ей поплавать и устать.

Да, это очень тонко, это самая тонкая вещь в мире. По сути, оно не существует, отсюда эта тонкость. На самом деле, это только тень, у него нет материи. Поэтому, куда бы вы ни пошли, тень следует за вами. И если вы начнете убегать от тени, она побежит за вами. Чем быстрее вы будете бежать, тем быстрее будет бежать тень. И вы почувствуете, что невозможно убежать от тени.

Нет, это возможно. Подойдите к дереву, сядьте в его тени, и тень исчезнет. Не бегите. Невозможно уйти от тени. Вы не можете уйти от него. У него нет существования, отсюда такая тонкость. Из-за того, что у него нет существования, оно так сильно. Из-за того, что его нет, вы не можете уйти от него.

Попытайтесь понять меня. Зайдите в тень большого дерева и сядьте там, оглядитесь вокруг – тени больше нет. Большим деревом я называю медитацию. Пойдите под защиту медитации, и это исчезнет. Но люди постоянно поступают иначе. Они пытаются стать смиренными, они бегут от действительности. Люди чувствуют хватку тени, это. Они пытаются стать смиренными, простыми, отказываются от всего. Они думают, что это приходит от богатства, и отказываются от богатства, но это приходит из отказа от богатства. Они думают, что это приходит от престижа и власти, и отказываются от власти, престижа, но это выходит из смиренности.

Раввин лежал на смертном одре. Жизнь постепенно угасала в нем. Вокруг него собирались скорбящие ученики, они горевали и шептались о разнообразных добродетелях старика, который покидал их.

Один сказал: «Наш учитель очень набожный и богообязненный! Он выполнял все заповеди Закона. Допустил ли он хотя бы легкое отступление от заповедей Бога?»

Другой сетовал: «Он очень ученый! Бесконечные комментарии раввинов прошлого были запечатлены в его уме. В любой миг он мог вызвать в памяти высказывание, которое освещало любой теологический вопрос».

Третий сказал: «Он очень благородный и великолушный! Есть ли хоть один бедняк, который не получил от него помощь? Кто в городе не знает его доброты? Нет, он оставлял для себя ровно столько, сколько нужно, чтобы удерживать вместе душу и тело».

Во время молебствий и восхвалений лицо раввина поморщилось. Было видно, что он пытается что-то сказать. Все ученики, затаив дыхание, склонились над ним, чтобы услышать его последние слова.

Раввин застонал: «Вы говорите о моей набожности, учености, благородстве! А о моей великой скромности разве вы ничего не хотите сказать?»

«А о моей великой скромности разве вы ничего не хотите сказать?» Это прячется за скромностью. Это скроется за смиренением. Оно будет прятаться за простотой. Пути это очень тонки, потому что это ваша тень: куда бы вы ни пошли, это следует за вами. Пока вы не найдете места, где вы будете в тени... Вот тогда это исчезнет.

Благодаря медитации вы со временем приедете в тень большого дерева. Под его сенью вы оглянетесь и не найдете его. Только медитация поможет вам. Аскетизм не поможет вам. Ваши отречения не помогут вам. Кроме медитации, ничто не поможет.

Что же такое медитация? Это состояние не-ума. Ум подобен горячему солнцу. Вы движетесь под умом – возникает тень. Когда горячего солнца нет, наступает тишина. Медитация это состояние не-ума. Медитация – промежуток, когда в вас не плавают мысли, когда облака мыслей исчезают. Вы без мыслей, но не спите. Вы без мыслей, вы бдительны. Бдительное пребывание без мыслей – вот медитация.

Сначала так будет только в редкие минуты, только секунду вы будете чувствовать тень дерева. Но в эту отдельную секунду ваше это совершенно исчезнет. Вы не найдете «я». Чувство «я» – не что иное, чем накопленные мысли. Именно накапливание мыслей дает вам чувство «я». Если мысли исчезают, «я» исчезает. Вы можете взять в руки светильник и быстро перемещать его – возникнет круг света. Круг не существует, но появляется потому, что вы быстро вращаете светильник. Круг огня видим. По сути, круга нет, а есть только светильник, но вы видите огненный круг.

Будда часто употреблял этот символ: круг огня. Остановите движение, остановите руку, и останется только светильник, круг исчезает. Остановите ум, и круг мыслей исчезнет. Неожиданно появляется только ваше существо, и круга нет. Этот круг и есть это. Все мысли вместе проявили его как «я». Когда мысли рассеиваются, вы есть, но вы не чувствуете, что ваше «я» существует. «Я» исчезает, остается только бытие.

На Западе Декарт направил людей по ложному пути. Его изречение очень знаменито, на этом изречении основывается вся западная философия. Это изречение «cogito ergo sum: я мыслю, значит я существую».

Это абсолютная бессмыслица. Я мыслю, значит я существую? Это означает, что, если мышление прекратится, вы перестанете существовать, вас больше не будет. По сути, когда мышление останавливается, вы в первый раз есть. С исчезновением мыслей исчезает это, но не вы, не ваше существование.

Изречение «cogito ergo sum: я мыслю, значит я существую» нелогично, потому что из формулы «я мыслю» нельзя заключить «я есть». Из формулы «я мыслю» можно заключить только «я мыслю». Афоризм может звучать так: «Cogito ergo cogito: я мыслю, значит, я мыслю». Это верно. Но «Я мыслю, значит я существую» не имеет связи с формулой «Я мыслю». Я есть, значит я есть. «Sum ergo sum: Я существую, значит я существую».

Но существование можно почувствовать, только когда ум безоблачен, когда мысли исчезают. И эти моменты приходят и к вам, даже без медитации, но они очень малы, и вы их упускаете. Между двумя мыслями всегда есть интервал, очень короткий промежуток. Между двумя словами есть малый интервал. В этом промежутке вы существовали, но все же вы не можете сказать: я есть. Существование есть, но нет этого.

Медитация это опыт чистого существования, без мыслей. Это может исчезнуть только так, и никак иначе. Поэтому не пробуйте других способов, иначе это будет следовать за вами.

Это может стать очень тонким. Оно может стать очень благочестивым. На свете очень много благочестивых эгоистов: религиозных людей, монахов, священников. Эти люди очень благочестивы, но и очень эгоистичны. Освободить от эго вас может только медитация.

Раджниш, что произойдет, если восточный ум встретится с западным умом?

Произойдет величайшее событие, величайший синтез. Западный ум мужской, а восточный ум женский. Западный ум активен, слишком неугомонен, слишком деятелен. Он напорист, почти агрессивен. А восточный ум слишком пассивен, расслаблен, почти ленив.

Вы сами можете увидеть различие. Восточный ум ленив, а западный ум постоянно гонится за чем-то. Дело не в том, куда вы идете. На западе вас спросят лишь о том, насколько быстро вы идете. Не спрашивайте, куда. Это не важно. Не тратьте время. Двигайтесь быстро. На Востоке, кажется, ничего не движется. Здесь движения нет, время остановилось. Западный ум живет во времени, он очень обусловлен временем. А восточный ум расслаблен в безвременье.

В обоих случаях есть и свои выгоды, и свои опасности. Если вы будете слишком активным, то станете напряженным, покроетесь язвами. Жизнь станет всего лишь постоянным бегом, достижением. Вы произведете массу вещей, ваши рынки будут полны товаров, ваш уровень жизни повысится. В экономике, медицине, науке, технологиях вы будете

гораздо более развитым. Это хорошо. Но появятся вредные моменты. В душе вы будете пусты. Супермаркет будет полон, но внутренне вы будете пусты. Все вовне будет становиться богаче и богаче, но все внутри будет становиться беднее и беднее. Уровень жизни поднимется высоко, но мало-помалу жизнь выскохнет из ваших рук. Вы не сможете сказать, почему вы живете. Ваша жизнь будет удобна. Вы будете жить в комфорте и умрете в комфорте, но внутри будет царить пустота. Человек должен жить в сокровенной сущности своего естества. Настоящее богатство приходит из вашей сокровенной сущности. Вещи хороши, но это еще не все. Они необходимы, но человек не может жить хлебом единственным.

На Востоке люди расслаблены до такой степени, что они почти ленивы. Сказать «расслаблены» было бы неправильно. Они именно ленивы. Конечно, эта леность может дать более ясные вспышки внутреннего существа. У них есть «здесь и сейчас», поэтому они все глубже проникают в свою сокровенную сущность. Все их движение обращено вовнутрь. Их сокровенная сущность богаче, но их внешняя жизнь бедна, безобразна, ужасна, тошнотворна. На Востоке люди нищие.

Если восточный ум встретится с западным умом, произойдет величайший синтез мужского и женского ума, пассивного и активного ума. Появится равновесие, и впервые родится человечество – мировое человечество, ни восточное, ни западное. Это будет просто человечество, целое и завершенное. Западный человек это половина, и восточный человек – половина.

Я слышал об одном человеке. Он был индийцем, но почти всю жизнь прожил в Германии. Он умер и, как все индийцы, хотел попасть в рай. Но он попал в ад и стал беспокоиться. Индиец пошел к дежурному офицеру и сказал: «Должно быть, произошла какая-то ошибка. Я индеец. Я должен попасть в рай. Я не немец. Я только жил в Германии».

Дежурный офицер пожалел его и сказал: «Я понимаю ваши затруднения, но сейчас можно сделать только одно. Это тоже не в здешних правилах, но для вас я сделаю исключение. Вы можете выбрать индийский или немецкий ад».

«Но в чем разница?»

«В немецком аду, – объяснил дежурный офицер, – вы проводите половину времени, вкушая любимую пищу, слушая музыку и развлекаясь с девушками. На остальное время вас привязывают к стене и безжалостно бьют, вырывают вам ногти и зубы и льют на вас кипящее масло».

«А в индийском аду?»

«В индийском аду вы проводите половину времени, вкушая любимую пищу, слушая музыку и развлекаясь с девушками. На остальное время вас привязывают к стене и безжалостно бьют, вырывают вам ногти и зубы и льют на вас кипящее масло».

«Но я не вижу разницы!»

«Разница в мелочах. В немецком аду у вас будет немецкая еда, немецкая музыка и немецкие девушки, тогда как в индийском аду еда, музыка и девушки будут индийские. Обе национальности в этом отношении

первоклассны. А что касается пыток, то в немецком аду их проводят с немецкой дотошностью, тогда как в индийском аду...»

Индиец подпрыгнул и воскликнул: «Я выбираю индийский ад!»

Индийцы настолько ленивы, что в их аду не может быть большой дисциплины. Там будет царить хаос. Они ничего не могут делать, пла-нируя. Но в немецком аду все будет делаться по-немецки.

Восточный ум из-за своего внутреннего путешествия мало-помалу забыл о внешнем мире. Из-за этого многое потеряно. Многое приобретено, но и многое потеряно. Человек настраивается на свое внутреннее существо, но отсюда внешняя бедность, незддоровье, болезнь, хаос.

Вы можете закрыть глаза и наслаждаться внутренним миром, но открывать их в Индии не хочется. Эту картину невозможно терпеть. Поэтому индийцы научились закрывать глаза и медитировать. С открытыми глазами вы не можете медитировать. Вокруг все до такой степени безобразно, что медитировать будет невозможно.

На Западе вовсе все красиво, мир достиг многоного в области технологии, но все это слишком односторонне. Люди разучились погружаться в себя. Они забыли, как закрывать глаза.

И то, и другое не закончено. Единственная возможность для нового человека мне видится в синтезе Востока и Запада. Именно это я стараюсь делать здесь, в Пуне.

Я ни западный, ни восточный человек. Я не принадлежу никакой стране, никакой религии, никакой национальности, потому что, если вы принадлежите одной стране, то не можете принадлежать остальным странам, а если вы принадлежите какой-нибудь религии, все религии не могут быть вашими. Я ничему не принадлежу. У меня нет корней ни в одной стране, ни в одной религии, ни в одной отделенной части человечества.

Я лишь стараюсь создать ситуацию, в которой разделение между Востоком и Западом исчезнет. То же самое верно в отношении разделения между мужчиной и женщиной. Это происходит на разных уровнях, но разделение то же... между инь и ян. То же самое разделение между активностью и пассивностью. То же самое разделение между положительностью и отрицательностью.

Если это можно отбросить... А его можно отбросить, ведь я отбросил его, значит и вы можете отбросить его... Тогда вы увидите в себе свет, но не Востока и не Запада. Вы увидите в себе рождение нового человека, которому принадлежит целое, и который сам принадлежит целому.

Глава 7

Пальцы, указывающие на луну

Мастер Фосо Хоен сказал:

Говорят, Будда изрек пять тысяч сорок восемь истин за всю свою жизнь, в том числе истины пустоту и истину бытия, а также истину мгновенного просветления и истину постепенного просветления. Разве все это не утверждения?

С другой стороны, Йока в «Песне просветления» говорит: «Нет сущего и нет Будда. Святые подобны морской пене, и великие мыслители это всего лишь проблески». Разве все это не отрицания?

Мои ученики, если вы говорите: «Да», то противоречите Йоко, а если вы говорите: «Нет», то противоречите Будде. Если бы Будда был здесь, среди вас, как бы он разрешил эту дилемму? Если бы мы знали, где остановиться, мы бы каждое утро спрашивали Будду и приветствовали его каждый вечер. Но мы не знаем, где остановиться, поэтому я открою вам секрет: когда я говорю, что это так, возможно, я не делаю утверждение. Когда я говорю, что это не так, возможно, я не делаю отрицание.

Повернитесь к Востоку и узрите священную западную землю. Повернитесь к Югу и узрите северную звезду.

Нирвана, Дао, истина – все это экзистенциальный опыт. Человек должен быть чем-то, чтобы познать это. Человек должен раствориться в истине, чтобы познать ее. Даже говорить об опыте неправильно, потому что это скорее переживание, чем опыт.

Слово «опыт» придает ощущение того, что все закончено, завершено. Это никогда не завершается, не заканчивается. Этот процесс динамический, он все время длится. Само движение это жизнь, оно никогда не закончится.

Цель в путешествии. Кроме самого путешествия, нет цели. Путешествие это цель. Поэтому даже назвать его опытом неправильно. Это переживание, оно никогда не заканчивается. Вы входите в него, но никогда не выходите. К тому времени, как вы сможете выйти из него, вас больше не будет. Из этой точки нет возвращения.

Переживание существует между тем, кто переживает, и тем, что переживается, но в переживании истины (назовите это богом или еще как-то) тот, кто переживает, растворяется, а то, что переживается, растворяется, и остается только динамический процесс переживания. Это река без берегов. Здесь нет двойственности и разделения.

Как выразить это? Все выражения будут ограничениями. Все ограничения – обман. Если вы скажете «бог есть», то солжете. Если вы скажете «бога нет», то снова солжете. Говоря «бог есть», вы лжете.

Я объясню. Мы можем сказать «есть дом», можем сказать «есть дерево», можем сказать «есть человек», потому что, когда-нибудь дерева не будет, когда-то дерева не было, когда-нибудь не будет дома, когда-то дома не было. Есть только проблеск существования между двумя небытиями.

Мы можем сказать о доме «он есть», но не можем сказать «бог есть». Это слово будет ложью, потому что бог всегда был здесь, есть и будет. Поэтому мы говорим «есть дом», но не можем сказать «бог есть». Выражение «бог есть» делает бога вещью, а бог не вещь. Бог это все вещи, которые когда-либо были и которые когда-нибудь будут. Бог это полная сумма прошлого, настоящего и будущего.

Как сказать «бог есть»? По сути, утверждение «бог есть» тавтология, повторение, как если сказать «бытие есть». Бог означает бытие, а именно бытие всего, что есть.

Бытие дома, дерева, человека – все это Бог. Вы не можете сказать «бог есть», потому что Бог станет одной из миллионов вещей, он не будет суммой. Вы не можете сказать «бог есть», это ложь.

Вы не можете сказать «Бога нет», потому что сумма есть. Как вы можете это отвергнуть? Даже если вы скажете, что это иллюзия, иллюзия существует. Даже если вы скажете, что это сон, все равно существует сон, сновидец, сновидение. Вы не можете просто сказать «бога нет». Вы есть, и тот, кому вы говорите, что Бога нет, тоже есть, факт бытия нельзя отвергнуть.

Так что же делать? Как выразить Бога? Как выразить нирвану? Как выразить Дао, истину? Их невозможно выразить. Их можно постичь, показать, но не выразить.

Выражение ограничено, а Бог бесконечен. Бесконечное нельзя облечь в слова. Вы можете насилием втиснуть бесконечное в слова, но тогда это уже не бесконечное, а ложь. Все, что прекрасно, очаровательно, благостно и истинно, остается невыраженным.

Лао-Цзы сказал: «Истину невозможно выразить. Если вы выразили истину, это уже не истина».

Вот один из главных моментов, который нужно понять. Истину невозможно показать, высказать. Вы можете показать истину. Будда это стрела, указывающая на истину, но он не произносит ее. И что бы он ни сказал, это будет обманом. Монахи дзен говорят, что Будда произносил бесконечную ложь, потому что все, что произнесено, становится ложью. Слова ограничены, а истина бесконечна.

Вы замечали? Если вы влюблялись в мужчину или женщину и говорили: «Я люблю тебя», то чувствовали бессилие языка. Фраза «я люблю тебя» бледна. Она кажется пустяком, как будто вы предаете свое внутреннее чувство. Настоящие влюбленные никогда не говорят «я люблю тебя», потому что высказать значит разрушить чувство, а оно шире слова «любовь».

Когда вы скажете кому-нибудь «я люблю тебя», то испытаете легкое чувство вины. Если вы не любите, тогда все в порядке, вы можете продолжать повторять эту фразу. Это клише с бледным смыслом. Тогда вы можете играть словами. Но если вы действительно любите, тогда ваше сердце начнет биться быстрее, когда вы говорите «я люблю тебя», и вы растеряны. Это невозможно высказать.

Да, глазами вы можете выразить чувство, прикосновением вы можете выразить его, у вас для этого иного способов, но как вы можете сказать о любви? Язык бессилен.

Если вы не можете сказать «любовь», то как сказать «молитва»? Молитва это влюбленность в целое, высшая любовь. Как вы можете сказать «молитва»?

По-настоящему религиозный человек в своей молитве молчит. Люди, которые постоянно беседуют с Богом, говорят ему разные вещи, не знают, что такое молитва. Они повторяют свои клише. Они повторяют

слова. Настоящая молитва должна быть безмолвной. Человек остается незнающим. Бесконечность берет верх над ним. Он удивляется и трепещет.

Но как вы можете что-нибудь сказать? Слова путаются, ум останавливается, мышление исчезает. Вы оказываетесь в глубокой пустоте. Вы здесь, но слов нет. Вы чувствуете биение своего сердца, чувствуете дыхание, становитесь безмолвными, можете даже почувствовать, как циркулирует ваша кровь, но ума нет.

Молитву нельзя совершать. Это не действие, в ней нет ничего, похожего на действие. В ней вы можете быть, но ее нельзя совершать. Вы можете быть молитвенным, но не можете молиться. Это состояние ума, а не деятельность. Бог, нирвана, Дао, истина – все это просто бессмысленные звуки, указывающие на бесконечность, на нечто по ту сторону. Это пальцы, указывающие на луну.

Но пальцы это не сама луна. Если я показываю на луну пальцем, не цепляйтесь за мой палец, он не имеет ничего общего с луной. Не увлекайтесь моим пальцем, иначе вы упустите луну. Забудьте о пальце. Вы должны уйти от пальца, чтобы увидеть луну.

Поэтому, что бы ни сказал Будда, забывайте его слова. Забывайте священные писания, ведь это пальцы, указывающие на луну. Но вы становитесь христианином, индуистом, буддистом, упуская истину. Вы попадаете в ловушку слов, пустословия, хлама. И чем глубже вы вязнете, тем дальше вы от истины.

Истина это переживание, а не интеллектуальное усилие. Она не имеет ничего общего с интеллектом. Ваша разумность ярко светит. Да, ваша разумность прозрачна, но зеркало свободно от слов.

Однажды Гете спросили: «В чем заключается тайна жизни?»

И он ответил: «Делать сознательно то, что делает бессознательно растение, то есть расти».

Смысл жизни в росте. Смысл истины в вашем росте. Растите. И этому росту нет конца. Вы все время растете. Путешествие бесконечно. Вы никогда не приходите к концу. Многие цели приходят и уходят, многие пики переживаний приходят и уходят, но бесконечность продолжает ждать. Вы не можете исчерпать ее.

Беда языка в том, что он ограничен. Когда я говорю вам «я люблю вас», то сказал все, что мог, и все исчерпано... Но любовь продолжается. Любовь это рост, живой процесс. «Я люблю тебя» – мертвый язык. Что-то умирает в этих словах. Слова похожи на трупы.

Будда, просветленный человек помогает вам расти. Если он говорит, то только для того, чтобы помочь вам отбросить все слова. Если он использует слова, то делает это только для того, чтобы помочь вам стать безмолвными. Если он говорит, то только для того, чтобы указать вам на молчание.

Поэтому запомните, что, когда Будда что-то говорит, форма не важна, а важно содержание. Слово это форма, а значение – содержание. Но значение приходит к вам, только когда вы растете. Пока вы не испытаете состояние Будды, вы не поймете.

Таким образом, дело не в знании, а в понимании. Знания могут постоянно накапливаться, а вам не нужно расти. Вы можете постоянно наполнять себя знаниями, но в душе вы остаетесь прежним. Роста, преобразования нет.

По сути, знания, которые вы накапливаете, сдерживают рост. Человек становится слишком обремененным тем, что он знает. Чем больше вы знаете, тем меньше возможность узнавания. Ваша способность узнавать слишком отягощена. Ваша способность узнавать покрыта облаками.

Религия это не процесс обучения. На самом деле, она противоположна, это процесс освобождения от знаний. Все, что вы знаете, следует отбросить. Вы должны разучиться, чтобы снова стать ребенком, чтобы родиться заново.

И это второе рождение настоящее. Первое рождение не настояще, а только возможность для второго, вот и все. Если происходит второе рождение, вы используете первое. Если второго рождения не происходит, тогда возможность потеряна. Первое рождение – только рождение дела и ума. Второе рождение – рождение вашего духа, души. И пока вы не знаете ничего о сокровенной сути вашего естества, вы ничего не знаете.

Люди любят знание, информацию. Это удовлетворяет это. Когда вы можете сказать, что знаете, когда вы можете дать совет кому-то, то чувствуете гордость. Не зная, кто вы, не зная, где вы, вы продолжаете играть роль учителя.

Посмотрите вокруг, все дают советы кому-то. Конечно, к этим советам никто не прислушивается, и хорошо, что это так, в противном случае у мира было бы значительно больше трудностей. Мир уже в большой беде. И хорошо, что никто не следует вашему совету, ваш совет этого не стоит. Во время неприятностей, кризиса вы не слушаете даже свои советы. Это мертвый хлам. Он не имеет ничего общего с вашим внутренним ростом.

Настоящее знание – рост. Растите. Каждый миг постоянно растет, расширяется, взрывается. Каждый миг может быть новым рождением.

Почему все не так? Потому что вы носите прошлое. Если вы хотите, чтобы каждый миг был новым рождением, вы должны в каждый миг умирать для прошлого. Умирайте для прошлого, чтобы родиться здесь и сейчас.

Все знания принадлежат прошлому. Ум всегда принадлежит прошлому. Сознание всегда принадлежит настоящему. Будда помогает вам стать более осознанными, а не эрудированными.

Один беспокойный парень пришел на прием к психиатру. Он был увшан бирюльками, в расклешенных штанах. Его волосы свисали ниже плеч, он курил огромную самокрутку.

Психиатр сказал: «Вы заявляете, что вы не хиппи. Тогда как вы объясните эту одежду, длинные волосы и марихуану?»

«Доктор, – вздохнул парень, – я пришел к вам выяснить это».

Никто не знает, кто вы есть на самом деле. Никто не знает, кто вы. Никто не знает, почему вы утвердились в этом состоянии ума. Вы не бдительны, плывете по течению. Вы подражаете другим, потому что не знаете себя. Единственная возможность развивать личность – подражать другим.

Я читал автобиографию Алана Уотса. Он рассказывает случай из своего детства. Когда он был ребенком, на той же улице жил мальчик по имени Питер, и ему он очень нравился. Этот мальчик был героем в глазах Алана Уотса. Иногда он приходил домой до такой степени впечатленный своим героем, что начинал вести себя точно так же, и мама говорила: «Алан, помни о том, что ты Алан, а не Питер».

С самого детства каждый человек пытается быть кем-то другим, потому что вы не знаете, кто вы, а жить без личности очень трудно. Сложно жить без знания о себе. Есть только два варианта: вы либо идете внутрь, а это приключение требует большого мужества, либо подражаете другим – кусочек от одного, кусочек от другого, становитесь лоскутным одеялом.

Посмотрите на себя, и вы поймете, что вы стали лоскутным одеялом. Когда вы что-нибудь говорите, просто наблюдайте, откуда это приходит. Ваша мать, отец, брат, друг, учитель, священник – откуда пришел этот кусочек? И отбрасывайте все то, что пришло от других.

Для роста необходимо глубокое очищение, потому что вы не можете изобразить рост. Рост должен случиться с вами, вы не можете подражать. Оставьте все имитации, и постепенно у вас появится ясность, появится почва под ногами. Вы будете знать, кто вы. Сначала все будет смутным, неясным, хаотичным, но если вы храбры, постепенно все встанет на свои места, и в первый раз вы осознаете свое существование.

Каждое существо уникально. Никогда не было на свете кого-то другого, похожего на вас, и никогда не будет. Бог высоко ценит вас. Он ждет от вас многоного. Вы новый эксперимент, не упускайте же свою возможность.

Но люди подражают, накапливают знания, создают ложную личность только для того, чтобы цепляться за нее, не чувствовать себя одиноким, не чувствовать потерянность.

Если вы действительно хотите прийти домой, то сначала должны потеряться. Если вы действительно хотите что-то знать, вы должны сначала отбросить все знания. Если вы действительно хотите быть собой (а кто не хочет?), вы должны перестать подражать.

Хорошего помаленьку. Вы уже достаточно долго подражали, но упустили хорошую возможность. Но никогда не бывает слишком поздно. Оставьте это. Очистите зеркало своего существа. Сначала вы испугаетесь, потому что зеркало покажется пустым. Но в пустоте есть свежесть. Пустота девственна, все приходит из девственной пустоты. Материнское чрево пустоты творит все.

Даже если вы начали работать над своим внутренним ростом, вы всегда разделены, расщеплены. Какая-то ваша часть продолжает цепляться за внешний образ, за дешевку. Другая часть продолжает работать внутри, но противоречивая двойственная активность рассеивает энергию.

Примите решение. Если вы действительно решили расти, избавьте себя от бремени всего того, что пришло к вам от других. Люди могли дать вам что-то от любви, но не в этом суть. Поблагодарите их, но не обременяйте себя чужими советами, знаниями, обусловленностями, к которым принудило вас общество.

Нужно освободиться от обусловленности. Именно это я имею в виду, когда я говорю «разучиться». Если ум не обусловлен, все снова становится чистым, снова течет поток сознания. Ему уже ничто не мешает. Вы больше не заморожены. Комплексы постепенно растворяются. Вы становитесь бурной энергией.

И помните, что Бог неистов. Он еще не цивилизован и никогда не будет цивилизованным. Если Бог будет цивилизованным, он умрет. Бог это первородная энергия, с поразительными возможностями и без всяких преград. Если вы гармонировать с Богом, вам надо быть похожим на него, хотя бы чуть-чуть... Будьте «слегка неистовыми». Необходимо радоваться энергии. Необходимы не знания, не характер, а истинное наслаждение энергией, истинное наслаждение существом. Просто празднование того, что «я здесь», просто счастье оттого, что «я могу дышать», что «я могу видеть», что «я могу слышать», что «я могу танцевать», что «я могу любить», просто истинное наслаждение и благодарность поднимается в вас.

Эта благодарность – качество религиозного человека, и в этой благодарности он постепенно начинает познавать нирвану. Нирвана это исчезновение этого. Когда исчезает это, приходит Бог. Когда хозяина больше нет, приходит гость.

Относитесь к жизни более поэтично и менее философски. Позвольте поэзии проникнуть в вас и остановить философствование. Вся философия заимствована. Поэзии не нужно быть заимствованной. Даже ребенок может быть поэтом. Быть поэтом естественно, это да природы. Я читал Рильке:

Скажи нам поэт, что ты делаешь? – Я славлю.

*Но как ты терпишь тупую, пустую, бесславную жизнь,
как выносишь ее? – Я славлю.*

*Как ты называешь это безымянное,
что пребывает за пределами поля зрения и ума? – Я славлю.*

*И если ты прав, как оставаться истинным
в лабиринтах, масках? – Я славлю.*

*И в самом нежном или диком проявлении
познал ли ты себя как вихрь или звезду? – Я славлю.*

Именно это я подразумеваю, когда говорю, что истинное наслаждение – в энергии. Тогда вы просто начинаете славить. Дело не в том, что здесь есть Бог, но восхваление поднимается в вас, и из-за этого восхваления все вокруг становится священным, божественным.

Люди приходят ко мне и говорят, что, если бы я убедил их в том, что Бог есть, тогда они стали бы молиться, но я говорю им: «Если вы будете молиться, то убедитесь, что Бог есть».

Бог это производное. Бог – не первостепенный, а второстепенный опыт. Главное – уметь молиться, славить и радоваться. Забудьте о Боге, просто почувствуйте счастье. Поразительная возможность дана вам, причем без всяких причин. Вы живы. Вы не заработали жизнь. Вы ничего не сделали для того, чтобы получить ее. Она излилась на вас. Однажды вы вдруг живы... любя, дыша... И все красоты и переживания жизни доступны вам. Солнце встает утром, луна приходит вечером, и все пространство неба полно звезд.

Славьте Бога и молитесь. Чувствуйте благодарность. Дар столь ценен, что вы не можете даже представить себе, как его заработать. Он бесценен. Можете ли вы придумать, представить, что вы могли сделать для того, чтобы получить больше жизни? Как вы сделаете это? Что вы сделаете? Вы не можете создать ни единого мига жизни. Это дар.

Когда человек начинает восхвалять мир, жизнь становится все более красивой. Деревья становятся зеленее, а цветы веселее, потому что вы были слепы и не могли видеть. Птицы поют как никогда прежде. Дело не в том, что они не пели, а в том, что вы были глухи. Ваши чувства открыты, ваши органы чувств стали более чувствительными, воспринимающими, и вся жизнь становится празднованием.

Будьте поэтом, и у вас будет возможность узнать то, что есть. Бог познается поэтическим разумом. Нирвана достигается поэзией. Она не имеет ничего общего с философией. Философия отвергает. Она постоянно говорит «нет». Логика говорит «нет». Жизнь достигается через утверждение «да». Если вы говорите «нет», мост разрушается.

Мастер Фосо Хоен сказал: «Говорят, Будда изрек пять тысяч и сорок восемь истин за свою жизнь».

«Он изрек миллионы истин». Это поэтическая метафора. Истина одна, но Будда высказывает ее разными способами, потому что ее невозможно высказать. Поэтому он то и дело изобретает новые способы. Он терпит неудачу, снова пытается и снова терпит неудачу.

Поражение абсолютно предопределено, но сострадание Будды сохраняется. Он хотел бы высказать истину вам, хотел бы поделиться е. с вами. Он достиг истины, а вы идете ощущую во тьме. Он хочет указать вам путь.

Его сострадание говорит: «Выскажи истину. Поднимись на крышу и кричи, чтобы все, кто спотыкается в темноте, могли услышать». И он пытается, каждый миг жизни он пытается... снова и снова он терпит неудачу, потому что истину невозможно высказать.

Поэтому были изречены пять тысяч и сорок восемь истин. Это символическое число, указывающее на бесконечность. Оно показывает, что миллионы раз он изрекал истину, и все же она осталась неизреченной. Он изобрел много способов. Он высказал истину так... Затем Будда почувствовал, что так ее не воспримут, и высказал ее иначе... Может быть, она будет воспринята таким образом. Потерпев неудачу, он нашел еще один способ.

Буддисты дзен говорят, что после просветления Будда не произнес ни единого слова, и они также говорят, что он изрек пять тысяч и сорок восемь истин. Что они имеют в виду? Они хотят сказать, что Будда пытался, но не мог высказать истину. Он высказал истину, но она не терпит ограничений, ее нельзя было высказать. Будда старался изо всех сил и терпел неудачи, потому что по самой своей природе истина невыразима.

Мастер Фосо Хоен сказал:

Говорят, Будда изрек пять тысяч сорок восемь истин за всю свою жизнь.

Надо понять нечто очень ценное: истину невозможно высказать, но вы не можете спрятать ее. Она пытается заявить о себе миллионом способов. Переживание хочет поделиться, но это не получается.

Несколько дней назад Анупама сказала, что, когда она глубоко входит в медитацию, что-то происходит с ней, но она не может разделить это со своим возлюбленным, поэтому чувствует вину. Влюбленные хотят делиться всем, что у них есть. Любовь это необусловленная щедрость. Поэтому она хочет поделиться этим, но чувствует, что это невозможно. Возникает вина, и человек чувствует, будто он что-то прячет.

Но сама природа истины такова, что, если вы пытаетесь выразить ее, то не можете этого сделать. Проблеск приходит к вам, когда нет слов, когда ум прекращает работать, тогда возникает проблеск. И через некоторое время слова возвращаются в ум, и проблеск уходит. Через одну дверь входите вы, через другую дверь истина покидает дом. Вы никогда не встречаетесь.

Истина уходит в тот момент, когда входит ум, но все же ум может почувствовать аромат. Что-то произошло, что-то поразительно ценное произошло. Кто-то побывал в доме. Вы можете почувствовать, что кто-то прошел. У комнаты сейчас иное качество. Все ваше существо пульсирует каким-то переживанием. Что-то случилось (свет во тьме), но ум не может понять, что произошло. Он может смутно что-то почувствовать, ведь бытие иное, дом изменился, но все же то, что случилось, остается непонятным для ума.

Вы хотите поделиться этим со всеми, кого любите. Вы хотите поделиться этим со всеми, к кому чувствуете симпатию, но если вы попытаетесь, то потерпите поражение.

Таким образом, эти две вещи – части природы самого опыта. Во-первых, вы хотели бы поделиться, у вас сильное побуждение поделиться, но вы потерпите неудачу, ведь поделиться невозможно. Во-вторых, вы тем не менее не можете спрятать свой опыт. Он проявится в ваших глазах, походке, манере говорить, манере молчать. Истина проявится. Вы замечали?

Однажды ко мне пришел человек, он сказал: «Я очень глуп. Может ли молчание помочь мне?»

Я сказал: «Попробуйте. По крайней мере, уже то хорошо, что вы приняли свою глупость. Это начало мудрости».

Но если человек глуп и он будет молчать, в его молчании будет что-то от глупости. Молчаливый глупый человек останется глупым. Молчание того, кто просветлен, не похоже на молчание того, кто глуп. Молчание глупого человека глупое. Его речь будет глупой, и его молчание тоже будет глупым. У молчания Будды будет свет, аромат. У его речи будет то же качество. Вопрос не в том, молчите вы или говорите. Это вопрос вашего существа.

Когда вы соприкасаетесь с чем-то из не-ума, это начинает выражать себя множеством способов. Истину было трудно выразить через ум, но через целостность ее можно выразить. Вы увидите другой способ. Если кто-нибудь посмотрит вам в глаза, ваши глаза станут молчаливыми озерами энергии. Если кто-нибудь прикоснется к вашей руке, телу, вы почувствуете прохладу, покой. Что-то произошло в вас. Вы носите что-то в своем «материнском чреве».

Вы видели беременную женщину? У нее другая походка. Она несет что-то в своем существе. Когда случается переживание истины (хотя бы проблеск, сатори), вы ходите иначе. Вы уже не прежний. Вы не можете спрятать сатори. Вы не можете выразить истину и не можете спрятать ее.

Пять тысяч сорок восемь истин... в том числе истины пустоту и истину бытия, а также истину мгновенного просветления и истину постепенного просветления.

Парадокс. Иногда Будда говорит, что ваша сокровенная суть пуста, а иногда он говорит, что ваша сокровенная суть положительна, что в ней царит полное блаженство, мир и покой. Что же правда? Вы можете держать в руке стакан, полный воды, и можете опустошить его, вылив из него воду. Теперь стакан пуст, с одной стороны, и тем не менее он полон, с другой стороны. Вода вылилась, но воздух проник в стакан. Стакан все еще не пуст. Вы можете сказать, что в нем нет воды, но не можете сказать, что он пуст. Он полон воздуха.

Вы можете вынести из комнаты всю мебель и сказать: «Комната пуста». Но вы замечали? Сейчас комната полна пространством, пустотой. Конечно, мебель передвинута. Мебель была препятствием для существования комнаты в ее цельности. Сейчас комната это просто комната, пространство. Сейчас это пространство, наполненное пространством. Вы можете двигаться в комнате свободнее, можете чувствовать себя легче. Теперь ничто не загораживает путь. Иногда Будда говорит, что ваша сокровенная суть пуста, а иногда он говорит, что она пуста от ума и полна не-ума, пуста от мыслей и наполнена промежутками, пространством. Если вы сможете заглянуть в медитирующую человека, то увидите в нем бесконечное пространство и никаких препятствий. Если вы сможете заглянуть в меня, то нигде не увидите преград. Вы можете идти и идти. Мебель вынесена. Я пуст, с одной стороны, и полон, с другой стороны. Я пуст от себя и наполнен Богом. Бог это пространство. Вы можете быть пусты от интеллекта, тогда вы наполнены интелли-

гентностью. Вы можете быть пусты от знаний, тогда вы наполнены пониманием. И то, и другое истинно.

«Они включают в себя как истину внезапного просветления, так и истину постепенного просветления».

Иногда Будда говорит, что вы развиваетесь постепенно, шаг за шагом, а иногда он говорит, что просветление внезапно, что его нельзя достичь шаг за шагом, что оно больше похоже на скачок, чем на постепенный подъем по лестнице.

И то, и другое правда. Постарайтесь понять. Здесь поэзия религии становится запредельной логике. Для логики это трудно. Логика скажет «или-или», а поэзия скажет «и то, и другое». Логика всегда предлагает вам выбор: или это или то. Или сокровенная суть пуста, или она полна существованием. Она дает вам варианты. Но поэзия существования скажет «и то и другое»: сокровенная суть пуста от чего-то и наполнена чем-то.

Вы нагреваете воду, она постепенно становится все более горячей. Температура растет. Конечно, шаг за шагом: девяносто градусов, девяносто один градус, девяносто два, девяносто девять. Затем она подходит к точке ста градусов, то есть к точке испарения. Случается скачок, и вода исчезает в паре, испаряется.

Произошли оба явления. Если вы спросите меня: «Испарение это внезапный скачок?» Я скажу: «Да, это внезапный скачок», потому что при ста градусах вода совершает скачок, форма изменяется, преображается. Это уже не вода, а пар. И это происходит во внезапном скачке.

Но процесс нагревания постепенен. Конечно, вода жидкая при семидесяти градусах, при восьмидесяти градусах. Даже при девяноста девяти градусах она все еще жидкя. Вода горячая, она подходит все ближе к ста градусам. Вы можете остановить ее на девяносто девяти градусах. Она никогда не испарится, снова остынет. Выключите огонь – вода останется жидкой, внезапного скачка не будет, но она была к нему готова. И все же вы не можете помочь воде совершить внезапный скачок при девяноста девяти градусах и стать паром. Это невозможно.

Постепенность не противоречит внезапности. Не стоит вопрос в выборе. Каждое явление необходимо.

Из-за этого противоречия логике религиозные люди кажутся сумасшедшими. Рассудок не может уловить здесь смысл. Он говорит, что возможно либо то, либо другое, что и то, и другое невозможно.

Например, мастера дзен говорят, что Будда не произнес ни единого слова, и в то же время они говорят, что он изрек пять тысяч сорок восемь истин. Что же правда? И то, и другое правда. Он произнес миллионы слов, и в то же время не мог произнести ни одного слова истины. Мастер Фосо Хоен сказал:

Разве все это не утверждения?

С другой стороны, Йока в «Песне просветления» говорит: «Нет существ и нет Будд. Святые подобны морской пено, и великие мыслители это всего лишь проблески». Разве все это не отрицания?

Йока – последователь Будды, его ученик. Тем не менее, он говорит, что нет ни существ, ни Будд, что мудрецы – просто морская пена.

И этот же Йока поклонялся Будде каждое утро и каждый вечер. Он склонялся в поклонах перед каменным Буддой в храме. И в то же время пел в своей «Песне Просветления», что мудрецы не более, чем морская пена.

Что это значит? Что он подразумевал? Если мудрецы не более, чем морская пена, тогда прекрати восхвалять Будду, молиться и кланяться ему, прекрати всю это бессмыслицу. Но если вы спросите Йоку, он скажет: «Я узнал, что мудрецы не более, чем морская пена, что Будд нет, от Гаутамы Будды, поэтому я должен отдать ему дань уважения. Это понимание пришло ко мне через него. Он указал путь».

Однажды мастер дзен праздновал день рождения своего мастера. Мастер умер. Кто-то спросил его: «Почему вы празднуете? Насколько я знаю, мастер отрекся от вас. Он никогда не считал вас своим учеником. Вы долго пытались добиться от него признания, я знаю это. Вы не оставляли попыток, и каждый раз он отказывал вам. Вы не были посвящены им. Тогда почему вы празднуете его день рождения? Традиционно он празднуется только признанными учениками».

Мастер засмеялся и ответил: «Именно потому, что он отказался от меня, я праздную. Я могу понять его сострадание. Если бы он принял меня, я мог бы стать только подражателем. Он постоянно отталкивал меня, чтобы я погрузился в себя, встал на свои ноги. Постепенно я отбросил отчаянное стремление цепляться за кого-то. Он помог мне. Он был моим мастером. Своим отказом он принял меня».

Но такой ответ нелогичен. Тем не менее, если вы смотрите глазами поэта, влюбленного, то можете это понять. Интеллектуально это понять трудно, но если вы интеллигентны, все просто.

Иногда отказаться значит отдать. Иногда отвергнуть значит принять. Иногда не оказать помощи – единственный способ помочь.

С другой стороны, Йока в «Песне просветления» говорит: «Нет существ и нет Будд. Святые подобны морской пено, и великие мыслители это всего лишь проблески». Разве все это не отрицания?

Мастер рассказывает своим слушателям, что Будда сказал нечто, кажущееся утверждением. Его ученик Йока говорит то, что выглядит абсолютно отрицательным.

Мои ученики, если вы говорите: «Да», то противоречите Йоко, а если вы говорите: «Нет», то противоречите Будде. Если бы Будда был здесь, среди вас, как бы он разрешил эту дилемму? Если бы мы знали, где остановиться, мы бы каждое утро спрашивали Будду и приветствовали его каждый вечер.

Взгляните на противоречие: «Мы бы каждое утро спрашивали Будду и приветствовали его каждый вечер». Это качество настоящего искателя. Он вопрошают с глубокой любовью, почтением. Он спрашивает не из своих знаний, а из своих жизненных трудностей. Он задает вопрос не потому, что прочел книгу, и у него возник вопрос. Он спрашивает, потому что сама жизнь создала вопрос.

И когда он спрашивает, в нем ничего нет: ни предубеждений, ни концепций. Он спрашивает с чистым сердцем, как невинный ребенок. Он не просит убедить его в чем-то, он уже убежден. Он не спрашивает для спора, диспута, дискуссии. Он спрашивает, чтобы узнать. Он спрашивает, чтобы понять. «Если бы мы знали, где остановиться...»

В этом вся суть. Если вы знаете, где остановиться, если вы пришли к безмятежному состоянию ума, только тогда возможен правильный вопрос. Если вы дрожите внутри, если волнуетесь, тогда вы не сможете задать правильный вопрос.

Правильный вопрос приходит только в тот ум, который погрузился в состояние безмятежности, покоя. Из этого молчания возникает правильный вопрос.

Один человек пришел к врачу, и тот осмотрел его руки. Они дрожали. Доктор воскликнул: «Господи! Вы слишком много пьете! Ваша система кровообращения отравлена, вместо крови по вашим венам течет спирт. Вы слишком много пьете!»

И человек ответил: «Нет, я пью с трудом, потому что у меня в глазах двоится, когда я берусь за стакан. Я пью с трудом».

Если вы взволнованы, рассудок расщепляется. Разум становится резервуаром, если вы безмятежны.

Всегда помните о том, что нельзя сотрудничать с внутренним волнением, не помогайте ему. Не давайте ему энергии. Оставайтесь равнодушным к нему (немного отчужденным, отстраненным), и постепенно вы увидите, что волнения все меньше. И если вы останетесь равнодушным, не вовлекаетесь и не отождествляйтесь с ним, то однажды окажетесь в моменте совершенного покоя. Вы остановились в правильном месте. Вы остановились в вашем существе. В первый раз вы стали можете остановиться.

Если бы мы знали, где остановиться, мы бы каждое утро спрашивали Будду и приветствовали его каждый вечер.

Утро и вечер – символы. Утро означает начало активности. Когда ум активен, мы спрашиваем Будду каждое утро. Вечер означает отсутствие активности, пассивность, восприимчивость. И когда ум пассивен, неактивен, мы будем благодарить Будду.

Активный и пассивный ум... Если ваш ум активен и вы безмятежны, тогда вы можете задать правильный вопрос, который может оказаться полезным. И если ваш ум безмятежен, вы увидите, что придет неактивная фаза, в которой вы будете благодарить и восхвалять Будду, в кото-

рой вы склонитесь в поклоне уважения к человеску, который помог вам выйти из кризиса.

Но мы не знаем, где остановиться, поэтому я открою вам секрет: когда я говорю, что это так, возможно, я не делаю утверждение. Когда я говорю, что это не так, возможно, я не делаю отрицание.

Помните, утверждения ничего не утверждают. Если ваш ум отрицателен, ваше утверждение будет отрицательным. И все отрицания ничего не отрицают. Если ваш ум утверждающий, ваше отрицание, возможно, станет утверждением.

Иисус рассказывал историю. Один отец попросил старшего сына пойти в сад и поработать. Тот сказал: «Да, отец, я пойду». Но он не пошел. Его согласие не было согласием. Он был хитер. Он был лжив, неискренен.

Отец попросил младшего сына. Тот сказал: «Нет, у меня нет времени, я не пойду», но затем подумал и пошел. Его отказ не был отказом. Решально то, что внутри вас, а не то, что вы говорите.

Будда говорит, что нет Бога, но вы не найдете более божественной личности. Уэллс написал, что Гаутама Будда наилучше безбожный и наилучше богоподобный человек во всей истории человечества. Он говорит, что нет Б, но не считайте это отрицанием.

Взгляните на Будду. Он стал единственным целым с Богом, поэтому неправильно говорить, что Бог есть. Это создаст разделение. Он говорит, что Бога нет. Не беспокойтесь о его словах. Смотрите на него, наблюдайте за ним, и вы увидите Бога, идущего по земле. В самом своем вопросе, есть ли Бог, вы уже упустили. Вы должны были наблюдать. Бог был до вас.

Будда говорит, что Того нет, но он не имеет это в виду. Он просто разрушает ваш ум, разбивает его. Он говорит «нет» вашему предубеждению, а не Богу.

Однажды утром к Будде пришел человек. Будда сказал ему, что Бога нет. Другой человек пришел днем, и Будда сказал, что Бог есть. Затем пришел третий человек, и Будда промолчал, ничего не сказал.

Его ученик Ананда был очень озадачен. Он сказал: «Я не смогу заснуть сегодня, если ты не объяснишь мне, что ты имеешь в виду. Одному человеку ты сказал «да», другому – «нет». Они задали один и тот же вопрос. А третьему, который задал тебе тот же самый вопрос, ты ничего не ответил, промолчал. Что ты имеешь в виду?»

Будда объяснил: «Первый человек, которому я сказал «нет», был теистом. У него есть концепция Бога, есть своя идеология. Я должен был разбить эту идеологию, чтобы он смог освободиться от бремени, и смог стать доступным для истины. Я должен был сказать «нет». Чтобы помочь ему узнать Бога, я должен был сказать «нет» его идеологии существования Бога, в противном случае он остался бы заключенным в словах. Второй человек, которому я сказал, что Бог есть, был атеистом. Он верит, что Бога нет. Я должен был разрушить веру. Каждый человек

должен выйти за пределы своей системы верований, чтобы стало возможным переживание. Третьему человеку, который не был ни тем, ни другим, который был истинным искателем, без предубеждений, я ничего не ответил. Я сказал ему: Погрузись в безмолвие. Эти вопросы тщетны, бессмысленны. Просто будь в молчании, и ты узнаешь. И он понял, поклонился и ушел с глубоким пониманием. Таким образом, все утверждения ничего не утверждают. Все отрицания ничего не отрицают».

Позвольте мне рассказать вам анекдот:

За кружкой пива Джонсон сказал Смиту: «Мой психиатр все время говорит о том, что он называет противоречивостью, и будь я проклят, если я могу что-нибудь понять».

«Я объясню, – ответил Смит. – Быть противоречивым значит испытывать противоречивые эмоции, когда одновременно что-то приятно и неприятно, когда одновременно любишь и ненавидишь кого-нибудь».

«Именно это и он говорит, – сказал Джонсон, – но я просто не могу представить, как можно испытывать противоречивые эмоции одновременно».

«Тогда вот тебе пример. Представь, что ты только что купил совершенно новый автомобиль за десять тысяч долларов. Предположим, что в самый первый день у него отказали тормоза и автомобиль сорвался со скалы в милю высотой. Как бы ты себя чувствовал?»

«Я чувствовал бы себя ужасно».

«Но предположим, что в нем была только твоя теща. Что тогда?»

Ваше «да» и ваше «нет» немного значат, они противоречивы. Часто, когда вы хотите сказать «нет», вы говорите «да», только для того, чтобы скрыть «нет». Иногда вы хотите сказать «да», но говорите не «да», а «нет», только бы показать свое это, силу, власть. «Нет» дает определенную власть. Когда вы говорите «нет», то чувствуете себя сильными. Когда вы говорите «да», то чувствуете себя униженными.

Наблюдайте. Ваше «да» может быть скрытым «нет», ваше «нет» может быть скрытым «да». Когда вы плачете и кричите, это не значит, что вы не улыбаетесь в душе, потому что каждый день происходит обратное: вы улыбаетесь и просто скрываете слезы.

Но если вы понаблюдаете за людьми, вас не обманут их слова: вы сразу поймете, что происходит. Истину невозможно спрятать. Если кто-то улыбается только для того, чтобы скрыть слезы, не обращайте внимания на эту улыбку. Просто смотрите на него, и вы сразу же заметите, что из-за этой улыбки готовы прорваться слезы. Когда кто-нибудь говорит «нет», просто наблюдайте. Смотрите на этого человека. Вы поймете, что в душе он говорит «да».

И всегда смотрите в глубину и не беспокойтесь о том, что говорят люди. Мир может стать очень красивым, жизнь может стать настоящим празднованием, если вы перестанете прислушиваться к тому, что говорят люди, и начнете прислушиваться к их сердцам. Тогда вас не обманут.

Умерла одна женщина. Ее муж Сэнди, присутствовавший на похоронной церемонии, был в подобающий траурный костюм.

Руководитель похоронной церемонии сказал ему уважительно: «Вы поедете в головной машине, вместе с тещей».

Сэнди нахмурился: «С тещей?»

«Да, конечно».

«Это так уж необходимо?»

«Это важно. Муж, потерявший жену, мать, потерявшая дочь, – два несчастный человека едут вместе».

Сэнди окинул взглядом всхлипывающую фигуру тещи и сказал: «Ну ладно, но я могу сказать прямо сейчас, что мне это испортит удовольствие от церемонии».

Он одет в траурный костюм, соответствующий случаю, но в душе он счастлив оттого, что жена умерла.

Просто понаблюдайте за людьми. Вы увидите, что их «да» не означает «да», а «нет» не означает «нет». Люди противоречивы. То же самое происходит и с Буддами, но совсем по другим причинам. Вы амфибия, поэтому ваши утверждения не являются тем, чем они кажутся. Будда противоречив, потому что он пытается передать истину языком, который включает в себя обе крайности.

Вы противоречивы, потому что ваше внутреннее существо разделено. Будда противоречив не потому, что его внутреннее существо разделено (оно стало единым), а потому, что он пытается передать истину, которая неподвластна языку. Он должен быть противоречивым.

В Упанишадах сказано, что Бог близко, ближе близкого и дальше дальнего. Бог и то, и другое: он и близко, и далеко. Он должен быть и тем, и другим, потому что он – всё. Бог это и смерть, и жизнь. Бог это и дьявол, и бог. Он должен быть и тем, и другим.

Английское слово «дьявол» очень красиво. Оно произошло от санскритского корня «дэва». От того же корня «дэва» произошло слово «божественный», divine. И от того же корня произошло слово «дьявол». Слова «дьявол» (devil) и «божественный» (divine) произошли от одного и того же корня, от одного слова «dev». Дьявол тоже божествен, и божественное должно включать в себя что-то от дьявола.

Христианство разделило эту двойственность на две отдельные части. Дьявол борется с Богом, а Бог – с дьяволом. Но на Востоке никогда не разделяли реальность, потому что реальность нельзя разделить. Дьявол это Бог, а Бог – дьявол. Это одна и та же энергия, выражаясь через противоположные полярности.

Когда я говорю, что это так, возможно, я не делаю утверждение. Когда я говорю, что это не так, возможно, я не делаю отрицание.

Повернитесь к Востоку и узрите священную западную землю. Повернитесь к Югу и узрите северную звезду.

Парадокс, но истину можно выразить только в парадоксах. Ваше внутреннее содержание можно выразить пустотой, ваша реальная жизнь

жизнь возможна только через смерть. Воскресение случается только после распятия. Если вы действительно хотите быть живы, уподобьтесь мертвым. Если вы действительно хотите быть разумными, живите болваном.

Лао-Цзы сказал: «Весь окружающий мир мудр. Я здесь единственный болван».

Слово «идиот» красиво. Оно произошло от того же корня, что и слово «идиом». «Идиом» значит личный стиль. Идиот означает личный стиль, а «идиот» означает человека, который живет по-своему; «идиот» означает человека, который занимается своими делами и не беспокоится о мире. Человек, который не подражает, и есть идиот. Это не имеет ничего общего с глупостью.

Святой Франциск обычно называл себя идиотом, и Иисус был известен в своей стране как идиот. Федор Достоевский написал книгу «Идиот». Она стоит того, чтобы ее прочесть. Эта книга об очень простом человеке, очень смиренном, необыкновенном. Но из-за этого смирения и необыкновенности толпа считала его идиотом.

Если вы попробуете жить по-своему, вы будете казаться идиотом. Толпа не будет уважать вас. Она уважает только маски, ложные личности, но не настоящих людей. Если вы действительно хотите быть разумными, живите как идиот. А если вы хотите быть идиотом, накапливайте знания. Будьте пандитом, и тогда вы будете идиотом. Попытайтесь пронять эти парадоксы. Вся религия живет парадоксами.

Повернитесь к Востоку и узрите священную западную землю.

Обычно, когда вы хотите увидеть священную западную землю, вы поворачиваетесь на Запад. Зачем поворачиваться на Восток? Но такова реальная жизнь. Обратитесь к противоположности.

Вы видели старые часы? Маятник все время движется – справа налево, слева направо. Когда он движется влево, что происходит внутри часов? Когда он движется влево, он накапливает инерцию для движения направо. Когда он движется вправо, он становится готовым двигаться влево. Чтобы двигаться направо, он движется влево. Чтобы двигаться налево, он движется направо.

Днем вы тяжело работаете, ночью у вас будет крепкий сон. Работайте много, если хотите крепко спать. Это противоречие. Обычная логика говорит, что нужно практиковать отдых целый день, если вы хотите крепко спать. Попробуйте. Лежите на кровати, оставайтесь в постели целый день, потому что, если вы практикуете отдых целый день, ночью у вас должно получаться еще лучше. Такова обычная логика.

Именно это случилось с западными странами. Бессонница стала там очень распространенной. В чем причина? Причина не имеет ничего общего со сном. Она связана с трудом. Если вы не работаете, то не можете уснуть. Если ваш сон не глубок, на следующее утро вы не сможете много работать.

Жизнь существует в противоречиях. Если кто-то приходит ко мне и говорит, что у него трудности со сном, я советую ему забыть о сне.

Пробегите четыре мили утром и четыре мили вечером. Сон – не трудность. Вы, должно быть, слишком расслаблены, вам сон просто не нужен.

Всегда помните о том, что внутри противоречия встречаются и становятся частями одного целого.

Люди приходят ко мне. Они хотят стать безмолвными, хотят войти в состояние без мыслей. Я советую им много работать, проводить очистительные медитации: динамическую, кундалини... прыгать, двигаться, трястись. Они говорят: «Но мы хотим погрузиться в безмолвие. Мы не можем просто сесть и молчать, как Будда?»

Вы можете сесть, но вы не будете безмолвствовать, внутренний беспорядок сохранится. Напротив, делайте что-то противоположное: прыгайте, бегайте, танцуйте. Напрягитесь, изнурите себя, и тогда маятник двинется в противоположном направлении. Безмолвие возможно, только когда вы изнурены. Тогда сидите молча. Расслабление произойдет легко.

Всегда помните этот основной закон. В противном случае, если вы будете следовать обычной логике Аристотеля, вы упустите жизнь. Просто двигайтесь в противоположную сторону.

Если вы хотите быть нормальным, будьте ненормальным, умейте безумствовать. Именно этому я учу. Будьте безумным, если хотите быть нормальным. Если вы будете слишком активно стараться быть нормальным, то сойдете с ума. Все, слишком нормальные люди сходят с ума. Они прилагают много усилий, чтобы оставаться нормальными, и сами усилия помогают маятнику двигаться в противоположную сторону.

Не старайтесь быть нормальными, и вы будете нормальными. Когда представится возможность «сойти с ума», расслабьтесь и станьте «безумными». Не упускайте такую возможность. Если люди танцуют, танцуйте самозабвенно. Если есть возможность стать «безумным», воспользуйтесь ею. Я гарантирую вам, что вы никогда не сойдете с ума, вы останетесь нормальным. У вас будет нормальность, которую не смогут нарушить никакие обстоятельства.

Глава 8

Мы собираем ракушки

Как каждый день ощущать свежесть жизни?

Жизнь свежа, но вы не свежи. Вы не свежи, потому что продолжаете носить вчерашний день. Прошлое действует как препятствие между вами и жизнью. Умирайте в каждый миг для прошлого, тогда вы почувствуете, что живете по-новому, живете истинно.

Жизнь не бывает старой, в каждый миг она обновляется, омолаживается. Жизнь вечно свежа, но ум не может быть свежим. Сам механизм ума не позволяет ему быть свежим. Он неизбежно стар, мертв.

Когда вы знаете что-то, это уже прошлое. Знания всегда мертвые. Птицы поют на деревьях. Когда вы говорите «красиво», это уже старо. Ваш

опыт не в настоящем, он в прошлом. Когда вы говорите кому-нибудь: «Я люблю тебя», это уже прошлое. В тот момент, когда ум осознает что-то, это умирает.

Быть свежим значит жить без ума, слушать птиц без вмешательства ума, видеть деревья без вмешательства ума. Вы должны научиться отключать слова. В этом корень всей болезни. Вы видите розу, и ум начинает говорить: «Красивая роза. Я никогда не видел такой красивой розы». Вы больше не видите розу, вы перенеслись в прошлое. Вы сравниваете ее с другими розами. И когда вы сравниваете ее с другими розами, то забываете о ней.

Другие розы существуют только в памяти. Это не более, чем прошлые впечатления. И самое поразительное заключается в том, что, когда другие розы были живы, вы сравнивали их с прочими розами, которые уже умерли. И снова происходит это поразительное явление. Однажды вы увидите другую розу и будете сравнивать ее с этой розой, которую вообще не видели.

Смотрите на жизнь, не позволяя словам вмешиваться. Смотрите без слов, смотрите без мышления. Внезапно все вокруг свежо, все вокруг стало настолько новым, насколько может быть.

Этому нужно научиться. Каждый ребенок знает это. Такая способность приходит с рождением, как нечто врожденное. Но затем общество берет верх и начинает учить ребенка. То, что делает общество, есть не что иное, как шаблон внутренней болтовни. И постепенно накапливается камень за камнем, и ребенок не видит жизнь.

Психологи говорят, что до четырех лет ребенок остается совершенно свежим и разумным. Даже ребенок разумен до четырех лет. Не бывает глупых детей. Каждый ребенок разумен, до четырех лет он активно все-го учится. Половина обучения всей его жизни заканчивается в возрасте четырех лет.

В возрасте восьми лет ребенок теряет детство. Он стал частью общества, научился трюкам, уловкам. Он уже не личность, а робот. В возрасте восьми лет учение прекращается. Накопление знаний продолжается, он по-прежнему накапливает знания, но учение прекращается, свежесть исчезает.

Посмотрите на детей младше четырех лет. Вы увидите, что они бурлят свежей энергией. Просто наблюдайте за ними. Смотрите на их отношение к жизни. Вы всегда будете видеть, что они оригинальны, открыты, свежи, уникальны. Каждый ребенок гениален, но общество не может позволить себе много гениев, не может позволить себе много открытых людей. Они создадут хаос.

Настоящий человек опасен. Только изредка кто-то вырывается из плена общества. Некоторую часть настоящих людей общество может стерпеть. Иногда среди нас живут Будда, Эйнштейн, их терпят. Но очень маленькая часть гениального разума... Иногда и этого слишком много. Тогда Иисус распинают, Сократа травят.

Эти люди остаются детьми. Они всегда свежи, молоды. Они всегда настоящие. Они остаются открытыми и уникальными. Взгляните! Не называйте людей взрослыми, они таковыми не являются. Это роботы.

Только маленькие дети – люди. Взрослые уже мертвые. Взрослые приносят пользу.

По моим наблюдениям, если ко мне приходит взрослый, будь то доктор, профессор или инженер, но не мужчина или женщина, у него есть полезность, дело в обществе. Это уже не личность.

Когда приходят маленькие дети, они просто люди. Никто из них не стал доктором, инженером, ученым. Это просто люди, открытые и свежие, без всяких накоплений.

Посмотрите в глаза детям. Они бесконечно безмолвные и живые. Посмотрите на детей: они эластичные, гибкие, откликающиеся. По мере своего роста они будут принимать жесткую форму, суровую структуру. И они начнут жить согласно этой структуре.

Когда кто-то приходит ко мне и говорит: «Я врач», я понимаю, что я не могу встретиться с индивидуальностью, а могу встретиться только с доктором. Врач будет между нами. Когда приходит кто-нибудь и говорит, что он профессор, я знаю, что могу пожать ему руку, но я не найду руку, так как она спрятана под перчаткой профессора, перчаткой врача. Человек недоступен, он спрятан за своей полезностью.

Что значит быть врачом? Это значит действовать в обществе определенным образом. Он полезен обществу. Стать полезным значит стать товаром. Стать полезным значит стать вещью.

Детей не могут использовать, так как они бесполезны, поэтому они люди. Если вы пожмете руку ребенку, вы встретите его руку. На ней нет перчатки, она обнаженная. Но к восьми годам что-то происходит. Окна и двери закрываются. И вы постоянно будете упускать жизнь. Что бы вы ни делали, это будет вашей обязанностью, тяжкой обузой. Человек вынужден так жить, но это не радует его.

Два друга встретились на улице. Они давно не встречались.

Один спросил другого: «Где ты работаешь?»

«В той же компании, – вздохнул тот, – на жену и шестерых детей».

Даже для жены, детей вы работаете не из любви. Это обязанность, ответственность, обуза. Они тоже являются компанией, на которую вы работаете. Вы хотели бы убежать от нее, но ваша нормальность не пускает вас. Вы хотели бы убежать, но куда вы пойдете? Вы хотели бы убежать, но потеряли энергию, необходимую для побега. Вы хотели бы убежать, но вы слишком привыкли к шаблону. Для вас было бы сложно жить без этой компании. А жизнь ускользает из ваших рук.

Два бродяги остановились на улице понаблюдать за проходящей мимо похоронной процессией. Она была весьма изысканной, от длинного поблескивающего катафалка, окруженного убранными цветами машинами, до впечатляющей колонны следующих за ними машин.

Один из них сказал: «Это богатый парень. Я видел раньше похожие похороны. Там внутри массивный гроб красного дерева, отполированный так, что в нем можно увидеть свое лицо, с сатиновой обивкой и

резными золотыми ручками. Они кладут парня в большой мавзолей с каменными дверями и скульптурами, с цветами и письменами». «Эх! – загорелся другой, и его глаза засверкали. – Вот это жизнь!»

Постепенно ваша жизнь становится так похожа на смерть, что даже смерть кажется жизнью, если она высококлассная, комфортабельная и хорошо оплачиваемая. Тогда даже смерть может вызвать в вас зависть.

Ваша жизнь пустяковая, вы вообще не жили. Вы выучили несколько трюков и постоянно к ним прибегаете. И вы знаете, что упускаете жизнь, но продолжаете цепляться за трюки, потому что трюки стали гарантией вашей безопасности, вы боитесь их потерять. Вы боитесь утратить комфорт, который приходит с мертвыми привычками.

Вы спрашиваете меня, как ощущать свежесть жизни. Просто снова станьте ребенком: разучитесь всему, чему вас научили. Откажитесь от слов. Слушайте птиц без слов. Волна свежести пройдет сквозь вас. В вас возникнет молодая энергия.

Эта птица никогда не была здесь раньше, она не осознает прошлого. Она никогда так раньше не пела. Сегодняшний день свеж. Птица абсолютно и всецело здесь и сейчас. Если вы можете слушать без слов, тогда внезапно, словно нож, свежесть жизни пронзает ваше существо – она проникает в скопившуюся пыль, как луч света пронизывает тьму.

Все вокруг, за исключением людей, свежо. Потрогайте дерево, поговорите с рекой, посмотрите на небо и звезды, полежите на земле, расслабьтесь, пойдите к морю, понаблюдайте за волнами, вечно бегущими и бегущими... У них нет занятия, полезности, цели, а есть лишь наслаждение энергией. Постепенно вы начнете осознавать, что пыль исчезла, зеркало вашего ума стало чистым. Язык и увлечение языком – вот коренная причина. Слова, слова, слова – ваше существо скрыто за ними. Чем больше накапливается слов, тем дальше вы от себя, тем труднее вернуться домой из этого леса, густой чащи слов. Это почти лабиринт, хаос.

Жизнь свежа, а ум не может быть свежим. Если вы понимаете это, то смотрите на жизнь без ума. Отключите ум. Я не советую вам отбросить ум полностью. Он полезен, используйте его. Это биологический компьютер. Используйте его, но не давайте ему использовать вас. Когда это необходимо, используйте ум.

Иногда ум необходим. Вам нужно считать, это необходимо. Вы должны запомнить дорогу к станции, вам понадобится ум. Вам нужно помнить множество вещей, и он понадобится вам. Поэтому, когда в уме есть необходимость, используйте его. Когда в нем нет необходимости, отключите его, позвольте ему отдохнуть.

И если уму позволить отдохнуть, с вами произойдут две вещи: жизнь станет свежей, а ум станет очень сильным. Ваш ум просто устал. Двадцать четыре часа работы... Даже работу надо расслабляться. Даже машина нуждается в отдыхе. Даже машины устают. Спросите ученых. Последние исследования показали, что даже машины устают, даже метал устает. Ему необходим отдых.

А ваш ум беспрестанно работает, днем и ночью. Бодрствующий или спящий ум продолжает работать. Он устает, поэтому не может хорошо работать. Это постоянно работающая шлифовальная машина. Даже если нечего шлифовать, она все равно продолжает работать. Она продолжает пережевывать одно и то же, снова и снова.

Давайте уму отдых. У вас будет более сильный ум. Ваша память станет лучше. Ваша логика и аргументация станет сильнее. И если вы сможете отключить ум, свежая жизнь всегда будет доступна вам, и вы всегда будете доступны свежей жизни.

Когда вы приходите домой, отключайте ум. Он нужен на работе, но он не нужен, когда вы общаетесь с детьми. Играйте с ними. Не надо быть взрослым. Станьте личностью. Не надо быть врачом, когда вы общаетесь с женой. С пациентами это нормально, но это ваша жена, не надо с ней быть врачом. Когда вы с другом, нет нужды быть инженером, бизнесменом. Не нужно никем быть. Вам нужно просто быть собой... снова стать ребенком, играющим на морском берегу, собирающим ракушки безо всякой цели.

Эти минуты бесцельности позволят вам быть свежим.

Раджниши, для чего я существую?

Ни для чего. У вас нет цели.

Разве вы хотите стать вещью? Вещи для чего-то нужны. Если вы спросите меня, зачем нужен этот стул, вопрос дельный и ответ простой: для того, чтобы на нем сидеть. Если вы спросите меня, для чего этот микрофон, он для того, чтобы в него говорить. Если не будет того, кто мог бы сидеть на стуле, стул станет бесполезным, его нужно будет выбросить. Если никто не будет говорить в микрофон, в нем не будет необходимости, он будет просто бесполезным, у его существования не будет цели.

Но для чего вы? Ни для чего. Вы не кресло, не микрофон и не дом, в котором можно жить. Вы бесцельны. И в этом красота, благодать жизни. Эта бесцельное явление. Жизнь ни для чего не существует. Иначе говоря, она существует сама для себя. Это одно и то же.

Вещи существуют для чего-то, это средства. Люди существуют для себя, они являются самоцелью. Вы кого-то любите. Для чего? Ради самой любви. Если вы говорите, что любите человека из-за денег, которые у него есть, значит вы не любите его. Если вы говорите, что вы любите этого человека, потому что его престижно любить, значит вы не любите его. Вы делаете что-то другое. Происходит какая-то другая деятельность: бизнес, политика, может быть, что-нибудь еще, но вовсе не любовь.

Любовь сама по себе является целью. Вы любите ради самой любви.

Для чего поют птицы? Для чего? Это просто истинное наслаждение пением. Они поют не ради какой-то награды. Они поют не ради соревнования. Они поют даже не для того, чтобы вы их слушали. Они просто поют. Они полны энергии, и их энергия изливается. Энергии слишком

много, что с ней делать? Они делятся ею с существованием. Птицы – моты, не скряги.

Если вы поете, сначала посмотрите, для чего. Собираются ли люди оценить это? Будете ли вы каким-то образом награждены, явным или тонким образом? Тогда вы не певец, а бизнесмен. Если вы танцуете для какой-то аудитории и ищете ее одобрения, аплодисментов, тогда вы не танцор.

Танцор просто танцует. Если люди, которые на него смотрят, ценят его и радуются, это другое дело. Это не цель. Танцор может танцевать в одиночестве, когда его никто не видит. Певец может петь в одиночестве. Деятельность сама по себе дает так много, что нет необходимости в другой цели.

Вы существуете для себя. Сам вопрос показывает, что вы смотрите на жизнь умом. Ум целеустремлен, а сердце не целеустремлено. Сам вопрос показывает, что вы хотели бы стать вещью, товаром, который можно продать на рынке.

Проститутка любит, но это не любовь, а товар на рынке. Вы любите, но это товар, а не переполняющая вас энергия. Вы делитесь своим счастьем, своим блаженством с кем-то. Вы чувствуете себя хорошо с кем-то, вы чувствуете гармонию. Вы соглашаетесь с кем-то. Сама по себе деятельность ценна, это внутренняя ценность. Нет никакой цели вне нее. Она никуда не ведет. Она ведет к самой себе.

Это нужно понять. Все, что красиво в этой жизни, внутреннего характера, имеет внутреннюю ценность. Все, что обычно, имеет цель.

Люди все время спрашивают меня, почему Бог создал мир. Почему он создал его? Они считают Бога производителем. Почему он создал мир? Почему?

Здесь не может быть никакого «почему». Все ответы, которые можно дать на это «почему», бессмысленны. Бог создал мир, потому что он радовался. Само по себе создание это наслаждение. Бог любил создавать, он делал это с удовольствием.

Христианская притча говорит, что Бог создал мир, посмотрел на свое творение и сказал: «Хорошо получилось». Кому он это сказал? Никого не было. Он сказал «неплохо» себе. Бог наслаждался работой, радость пришла к нему. Он создал мир и полюбил его.

Подобно тому, как художник пишет картину, а потом отходит от нее и смотрит на нее то с той, то с этой стороны, и чувствует счастье, необыкновенное счастье... Дело не в том, что он получит за нее много денег. Может быть, она вообще ничего не принесет ему.

Один из величайших художников мира, Винсент Ван Гог, жил как нищий, потому что он не мог продать ни одной картины. Более того, все осуждали его, считали его сумасшедшим. Кто купил бы эти картины? Они не стоили и гроша. А сейчас каждая его картина стоит миллионы долларов, но тогда никто не был готов покупать их. Он мог пойти к друзьям и подарить их, но даже они боялись вешать их в своих мастерских, потому что люди подумали бы, что они сошли с ума. Ни одну картину он не смог продать за всю жизнь.

Его брат, Тео Ван Гог, был очень обеспокоен. Он был деловым человеком и не мог понять, как можно писать картины, если они не продаются. Поэтому он дал денег одному товарищу и попросил его пойти к Ван Гогу и купить у него хотя бы одну картину, чтобы ему жилось веселее.

Этот человек пришел к художнику. Конечно, он совсем не интересовался картинами, а только выполнял просьбу брата. Брат дал ему денег, и ему нужно было только купить какую-нибудь картину. Ван Гог немедленно что-то заподозрил, потому что человек не смотрел на картины. Он сказал: «Хорошо, эта картина подойдет. Возьмите деньги».

Ван Гог вышвырнул из дома и этого человека, и его деньги. Он сказал: «Никогда больше не приходите сюда! Я подозреваю, что это не ваши деньги. Должно быть, за всем этим стоит мой брат. Убирайтесь. Я ничего не продам вам».

Винсент совершил самоубийство, когда был еще очень молодым (в тридцать шесть или тридцать семь лет), потому что чувствовал, что создал все, что мог создать, и ему оставалась лишь скучная, несчастная жизнь, ему даже не хватало на еду... Он ел три раза в неделю, потому что брат давал ему деньги, которых хватало на еду, но он должен был покупать краски, кисточки и холсты. Поэтому четыре дня в неделю Винсент тратил деньги на краски и холст, а три дня ел.

Он был необыкновенно счастливым человеком. Никто не ценил его работу, и он смотрел на свои картины. Должно быть, он говорил, как Бог: «Хорошо получилось».

Никогда не спрашивайте, для чего вы нужны. Вы существуете для себя. И пока вы не осознаете это, вы будете многое упускать. В душе ваше естество всегда ждет того, кто любил бы вас ради вас самих, а не ради чего-то еще... просто ради вас самих. Вам хочется, чтобы кто-то сказал: «Я люблю тебя ради самой любви. Я люблю тебя, потому что ты есть. Я люблю тебя таким, какой ты есть. Я люблю тебя, твое существо, и моей любви нет конца, за ней не стоит цель».

Пока не придет кто-нибудь и не полюбит вас без всякой цели, вы не познаете блаженства жизни. Помните, что за этой бессмысленностью скрыто блаженство жизни. Помните, что в этой бессмысленности скрыт смысл жизни. Когда кто-то осмысленно любит вас, это значит, что он уже превратил вас в вещь. Вы для него вещь, а он покупатель.

Когда кто-то любит вас просто ради вас самих, беспринципно, распускается ваш внутренний цветок. Вы приняты таким, какой вы есть.

Любовь всегда принимает вас таким, какой вы есть, и через это принятие происходит великое преображение.

Вы можете цвети. Страха нет. От вас ничего не ждут, вы можете расслабиться. У вас нет цели, вы сами и есть цель. Вы можете танцевать и праздновать.

В четвертом веке до нашей эры великий афинский философ Платон основал Академию, в которой главной частью учебного плана была математика. Платон очень любил математику. Он был поэтом математики, он был влюблен в нее.

На двери его академии было написано: «Если вы не знаете математики, пожалуйста, не входите». Человек должен был изучить математику, прежде чем поступать в Академию. Математика преподавалась с прецельной строгостью, и оперировала абстрактными формами, над которыми производились абстрактные действия.

Один студент, которому задали сложные упражнения в платоновской системе математики, тщетно искал им применения в каком-нибудь ремесле. Он знал, что математика может быть полезной в ремеслах. Наконец, он сказал Платону: «Учитель, какое практическое применение может быть у этих теорем? Я не вижу пользы. Теоремы прекрасны, это чистая математика, но какова их практическая польза? Для чего эти теоремы? Что можно извлечь из них?»

Старый философ посмотрел на этого студента, обернулся к своему рабу и сказал: «Дай этому молодому человеку монету, чтобы он мог почувствовать, что что-то извлек из моего учения, и выгони его».

Платона трудно понять, потому что для него математика была возлюбленной. Дело было не в выгоде, не в утилитарной пользе.

Просто созерцать эти чистые формы математики было для него достаточно. Само созерцание приводит человека в неведомые сферы. Вопрос не в какой-то пользе. Самой жизни достаточно. Если вы пытаетесь достичь какой-то цели, то упустите жизнь.

Именно этому вас учили с детства. Родители стараются заставить вас приобрести какую-то полезность. Их беспокоит, что вы можете стать бездельником, бродягой. Их беспокоит, что вы можете быть бесполезным. Их беспокоит, что вы можете не найти себе никакого применения в мире. Кто тогда оценит вас?

Их это обеспокоено, потому что через вас они планируют определенное осуществление собственного неосуществленного эго. Их родители поступали так с ними, а теперь они делают то же самое с вами. И вы будете делать то же самое со своими детьми.

Мертвые люди продолжают охотиться на вас. Когда вы успокаиваетесь, то слышите голос отца: «Что ты делаешь? Не ленись! Делай что-нибудь!», и вы выпрыгиваете из кресла и бежите что-то делать, потому что становитесь бесполезным.

Вопрос «для чего?» возникает из-за того, что каждый человек воспитывался в духе полезности. И если вы не можете найти ответа, то чувствуете растерянность.

Оставьте эту чепуху. Вы хороши такие, какие вы есть. Я не советую вам лениться. Я не призываю вас становиться паразитом. Я говорю, что жить надо согласно внутренней ценности. Делайте то, что хотите, но только не для того, чтобы доказать свою полезность. Делайте это из любви. Делайте это потому, что вы чувствуете счастье. Делайте это потому, что вы любите это делать. И вдруг все вокруг окрасится в иной цвет и начнет светиться.

Мои родители хотели, чтобы я стал ученым, и если не академическим ученым, то, по крайней мере, врачом или инженером. Я не оправдал их надежд. Сейчас они забыли об этом, и они счастливы. Они очень про-

стые и хорошие люди. Но тогда, когда я не оправдал их надежд, они были обижены на меня. Они возлагали на меня большие надежды.

Все родители надеются и этой надеждой губят своих детей. Вы должны освободиться от родителей – так же, как ребенок однажды выходит из материнского чрева, в противном случае она умрет. Через девять месяцев ребенок должен выйти из нее, он должен оставить мать. Как бы ни было больно, какую бы пустоту ни чувствовала мать, ребенок должен выйти.

Однажды в жизни ребенок должен оторваться из ожиданий родителей. Только тогда он впервые становится существом, живущим самостоятельно. Тогда он стоит на своих ногах. Он становится по-настоящему свободным.

И если родители бдительны и разумны, они помогут детям стать максимально свободными, и как можно быстрее. Они не будут воспитывать детей в духе полезности, а помогут им быть любящими.

Скоро родится совсем другой мир, там люди будут работать... Плотник будет работать, потому что он любит дерево. Учитель будет преподавать в школе, потому что он любит учительство. Сапожник будет шить сапоги, потому что он любит шить сапоги.

А сейчас происходит нечто странное. Сапожник стал хирургом, а хирург – сапожником. Оба гневаются. Плотник стал политиком, а политик – плотником. Оба гневаются. Кажется, вся жизнь погрузилась в гнев. Посмотрите на людей, все злятся. Кажется, каждый человек занимается тем, что ему не по душе. Каждый человек кажется неудачником. Каждый человек кажется несостоявшимся из-за этой концепции полезности, она продолжает охоту.

Миссис Гинзбург, прибыв на небеса, спросила дежурного ангела: «Скажите, можно мне поговорить с кем-нибудь из райских жителей?»

Дежурный ангел ответил: «Конечно, если личность, которой вы интересуетесь, пребывает здесь».

«Да, она здесь, я в этом уверена, – сказала Миссис Гинзбург. – На самом деле, я хочу видеть Деву Марии».

Дежурный ангел кашлянул и сказал: «Так получилось, что она в другом отделении, но если вы настаиваете, я пойду вам навстречу. Она добрая женщина, и, может быть, захочет навестить старую соседку».

Просьба была удовлетворена, и Дева действительно оказалась доброй. Прошло не очень много времени, прежде чем Миссис Гинзбург предстала перед ее лицом.

Миссис Гинзбург долго смотрела на сияющую фигуру перед ней. Наконец, она сказала: «Простите, пожалуйста, мое любопытство, но я всегда хотела спросить вас об этом. Скажите, как вы чувствуете себя, родив такого прекрасного сына, что даже сотни лет спустя миллионы людей поклоняются ему как Богу?»

И Дева Мария ответила: «Откровенно говоря, Миссис Гинзбург, мы надеялись, что он станет врачом».

Родители всегда надеются, и их надежды становятся ядовитыми. Позвольте мне сказать вам: любите своих детей, но никогда не возлагайте на них надежд. Любите их максимально сильно. Покажите им, что они любимы, но не используйте их. Любите детей сильно. Покажите им, что, что их принимают таких, какие они есть. Они не обязаны выполнять ничьи требования. Что бы они ни делали, это не должно влиять на любовь. Любовь не обусловлена.

Тогда можно создать совсем другой мир. Люди будут естественно заниматься тем, что им по душе. Люди будут инстинктивно жить в верном направлении.

Но что сказать об обычных родителях? Я расскажу вам другую историю:

Уважаемый всеми раввин, прожив безупречную жизнь, в отведенный срок умер и попал на небеса. Там его встретили приветствующими песнопениями. Неожиданно он отвернулся, закрыл лицо дрожащими старческими руками и отказался принимать участие в празднестве, устроенном в его честь. Все попытки уговорить его были безуспешными, и в конце концов его почтительно подвели к высочайшему престолу самого Бога.

Высочайшее присутствие Бога окутало раввина, и божественный голос проник в его уши.

«Дитя мое! – сказал господь, – мне доподлинно известно, что ты жил согласно моей воле, но отказываешься от надлежащего чествования тебя. Почему?»

Раввин низко склонил голову и смиренно сказал: «Господи, я не служиваю такой чести. В чем-то моя жизнь была неправедной, так как мой сын, невзирая на мой пример и наставления, обратился в христианство».

«Увы, – сказал Бог, смягченный бесконечным состраданием, – я понимаю и прощаю тебя. Мой сын сделал то же самое».

Бесконечные ожидания... Люди продолжают надеяться на других. Люди продолжают переносить на других свои тщеславные замыслы. Забудьте этот трюк родителей. И помните, что это единственный способ их простить. А также помните о том, что это единственный способ начать их уважать.

Пока вы не состоитесь, пока вы не найдете то, что будет не просто профессией, а призванием, вы не будете довольны родителями, потому что они – причина вашего существования в этом несчастном мире. Вы не можете чувствовать благодарность, вам не за что их благодарить. Когда вы состоитесь, то почувствуете к ним огромную благодарность.

А состояться вы можете, только если не будете вещью. Ваше предназначение в том, чтобы реализовать свою индивидуальность. Ваше предназначение в том, чтобы стать внутренне ценным человеком. Ваше предназначение в том, чтобы стать самоцелью.

Вчера вы сказали, что все пребывает здесь и сейчас, ничего не нужно менять, все так, как должно быть. Раджнини, что мы тогда делаем здесь, в центрах медитаций? Пожалуйста, объясните.

Если вы понимаете, что я сказал, тогда не нужно ничего делать. Если же вы не понимаете, тогда нужно сделать многое. Вы медитируете, потому что понимание упускается. Если понимание приходит к вам, тогда не нужна никакая медитация. Если вы понимаете, тогда вся жизнь становится медитацией. Тогда, что бы вы ни делали, медитативно.

Вы едите медитативно, спите медитативно, ходите медитативно. Тогда медитация это не нечто внешнее, она подобна дыханию или биению сердца. Она становится качеством вашего существа. Вы не совершаете медитацию, вы стали медитативным. Что бы вы ни делали, медитация следует за вами как тень.

Если вы понимаете, что медитация это не то, что нужно делать, это следствие понимания. Но если вы не понимаете, тогда медитацию нужно делать, потому что только через медитацию вы очиститесь и что-то поймете. Эти явления связаны. Или вы понимаете, и медитация следует, или вы не понимаете, и тогда нужно медитировать, и понимание придет. Эти понятия взаимосвязаны.

Не спрашивайте, что первично: яйцо или курица. Ничто не первично, они взаимозависимы. Курица не может существовать, если до нее не было яйца, и яйцо не может существовать, если до него не было курицы. Но человеку нужно с чего-то начинать. Не теряйтесь. Пойдите на рынок, купите курицу, или принесите яйцо, но делайте что-нибудь. Только не сидите в философском созерцании, рассуждая, что есть что, что первично. Тогда вы никогда не сможете решить. Никто еще не смог решить, что появилось первым.

По сути, они появились как две разные вещи, но это не два разных явления. Яйцо это не что иное, как не проявленная курица, а курица – не что иное, как не проявленное яйцо. Курица это не что иное, как способ яйца производить другие яйца. Они взаимосвязаны. Так же и с пониманием, медитацией. Если вы понимаете, больше ничего не нужно.

Но не обманывайте себя, потому что обмануть очень легко. Вы можете сказать: «Да, я понял». Вы можете решить, что поняли, потому что эта мысль приятна это, зачем тогда медитировать? Но если понимание действительно приходит, все трудности немедленно исчезают. Если проблема все еще стоит, значит вы обманываете себя. Если гнев все еще есть в вас, если ненависть все еще есть в вас, если ревность, страх есть в вас, то вы обманули себя. Тогда, пожалуйста, начинайте медитировать. Многое нужно очистить.

Медитация это не что иное, как катарсис. Медитация выбрасывает из вас весь хлам. Если зеркало чисто, оно хорошо отражает. В этом заключается понимание, чистое зеркало сознания. Но если зеркало покрыто пылью, тогда сначала вы должны стереть пыль, очистить зеркало. В этом заключается медитация.

Медитация это очистка зеркала. Понимание – чистое, очищенное зеркало.

Поэтому, если вы чувствуете, что еще не в состоянии понять то, что говорят здесь, продолжайте медитировать. Однажды вы сможете увидеть это. Если вы поняли, больше ничего не нужно делать. Но понимание означает, что больше нет трудности.

Несколько дней назад ко мне пришел человек. Он сказал, что медитировал многие годы, и я спросил его: «Как вы себя чувствуете?»

Он сказал: «Прекрасно! Замечательно! Медитация помогла мне. Я стал совершенно безмолвным. У меня были видения. Я постиг свет и прочие вещи».

Я сказал: «Тогда все нормально. Почему же вы пришли ко мне?»

Он сказал: «Но гнев, секс, жадность – все это еще во мне».

Тогда я сказал: «Должно быть, вы обманули себя. Вы видели свои мечты о свете, видениях, безмолвии. Вы убедили себя в том, что вы безмолвны, потому что невозможно быть безмолвным, полным света и в то же время оставаться с гневом, с жадностью. Или вы обманули себя, или же вы пытаетесь обмануть меня».

Если вы понимаете, тогда не нужно ничего делать. Тогда все исчезает. Вы пробуждены. Сон ушел, и сновидения исчезли.

Один мастер дзен проснулся утром. Он окликнул ученика, проходящего мимо, и сказал: «Я видел сон. Можешь ты истолковать его?»

Ученик ответил: «Подождите». Он принес ведро воды и попросил старика умыться. Мастер умылся, засмеялся и благословил ученика: «Правильно. Толковать мой сон вредно».

Мимо проходил другой ученик. Мастер окликнул его и сказал: «Послушай, я видел сон и попросил одного ученика истолковать его, а он принес мне ведро воды. Можешь ты истолковать его?»

Ученик ответил: «Подождите».

Он принес чашку чая и сказал: «Выпейте, пожалуйста, чашку чая. Сон развеялся! Его больше нет, зачем беспокоиться о нем?»

Если вы проснулись, сна больше нет. Если вы поняли, что это сон, не нужно толкований. Кончено! Сон это то, чего нет. Зачем истолковывать то, чего нет?

Конечно, Фрейду не понравилась бы эта притча. Он создал великий бизнес. Фрейд был евреем. Он превратил психоанализ в доходный бизнес. Это одна из величайших фирм мира. Даже «Дженерел Электрик» или «Форд» – пустячки. Психоанализ доходнее...

Восточный подход говорит, что, как только вы осознали, что видели всего лишь сон, конечно! В этом суть.

Если вы понимаете, о чем я говорю, самого этого понимания достаточно. Если вы не понимаете, тогда вам нужно медитировать. Не обманывайте себя. Интеллектуальное понимание не поможет. Конечно, какие бы речи я ни вел, вы можете понять их интеллектуально. Интеллектуальное понимание ненастоящее. Я что-то говорю, вы слышите мои слова, вы знаете этот язык, и вам все ясно. Но это не понимание.

Понимание это всеселое явление. Достаточно просто слушать, и через это слушание в вас происходит переворот. Будда называл это *параври-*

ти, обращением. Будда обычно говорил, что это единственное чудо. Он называл этот переворот глубочайшим семенем сознания, *параврити*. Когда вы слушаете меня, что-то происходит в вашем сознании, вы совершаете поворот. Вы уже не тот, что прежде. Дело не в том, что вы накапливаете определенные знания, полученные от меня, и становитесь более информированным. Нет, вы уже не прежний. Один пришел послушать меня, другой ушел. Вот разрыв, нарушение непрерывности. Приходит смерть, распятие и воскрешение. Это случается редко.

Понимание очень редко. Это требует чрезвычайной смелости: умереть и тотчас же заново родиться. Но это бывает. Если это не происходит, продолжайте медитировать. Однажды медитации подготовят вас. Зеркало будет становиться все более чистым. Однажды отражение станет совершенным, и понимание придет к вам.

Понимание означает полное преображение существа. Не привязывайтесь слишком сильно к словам и не привязывайтесь слишком сильно ко мне. Не привязывайтесь к тому, что я говорю вам, и не привязывайтесь к тому, что я представляю собой здесь и сейчас. Тогда возможность понимания и преображения будет более реальной. Если вы просто будете слушать меня, то найдете способы избежать, уйти.

Слова это только звуки. Ни одно слово не бывает реальным. Это только искусственные приспособления. Они полезны, но ограничены. Язык существует благодаря совпадению. В нем нет первичности. Именно поэтому на свете так много языков. Для одной и той же вещи существуют тысячи названий. На свете тысячи языков, они искусственны.

Называете вы розу розой или *гулаб*, не имеет никакого значения для розы. Роза пребывает в блаженном неведении относительно того, как вы ее называете. В противном случае она была бы озадачена. Для обозначения розы существует тысяча слов. Для нее было бы невозможно цвести дальше, она запуталась бы в лингвистике, стала бы слишком интеллектуальной. Роза не беспокоится о том, как вы ее называете. Называете ли вы ее розой или *гулаб* – какое это имеет значение? Роза остается самой собой. Язык искусственен.

Иосиф и Мария поехали в Вифлеем платить налоги. Мария была на последнем месяце беременности, она ехала на осле. Иосиф терпеливо шел рядом.

Так получилось, что Иосиф наступил на камень, сноткнулся и чуть не упал. От неожиданности он невольно пробормотал: «Ой, Иисус!»

Мария повернулась к нему, ее глаза заискрились: «Вот и имя для нашего ребенка».

Так рождаются все языки – просто случайное стечеие обстоятельств. Не беспокойтесь слишком сильно о том, что я говорю, лучше подумайте о том, что я *есть*. И тогда придет новое понимание, не интеллектуальное, но всецелое, которое глубоко проникает в вашу плоть, циркулирует в вашей крови, пульсирует в вашем сердце, становится вашим дыханием, частью вашего существа. Тогда не надо медитировать.

Но прежде того, пожалуйста, не обманывайте себя. Я знаю, что многие из вас думают сейчас: «Очень хорошо. Теперь нам не нужно медитировать». Нет, медитацию нельзя оставлять, пока вы не придетете к пониманию. Продолжайте медитировать.

Я знаю, что прямо сейчас все так, как должно быть. Все совершенно. Я вижу совершенных существ, Будд, светящихся, полных света, но вы не осознаете это. Просто через мои слова что-то может произойти с вами. Вы должны очистить свои глаза, свое восприятие.

Медитация – только лекарство. Оно помогает очистить глаза. Оно помогает очистить восприятие. Она дает вашему видению ясность.

И последний вопрос. Послушайте его внимательно, потому что именно так ум старается быть хитрым, коварным. Он старается обмануть. Конечно, никого другого обмануть нельзя, но вы можете обмануть себя.

И когда вы обманываете себя, вам надо осознать это, потому что больше никого нет. Вы одиноки. Обман может быть постоянным.

Вчера вы сказали: «Не следуйте за мной!» Позднее вы советовали нам стать саньясинами. Это противоречие. Я не следую за вами. Пожалуйста, объясните.

Все, что я говорю, противоречиво. Не беспокойтесь о противоречиях. Я принял свою противоречивость и смирился с ним навсегда. Подумайте о чем-нибудь другом.

Увидеть противоречие легко, это может сделать даже ребенок. Но оно того не стоит. Это не показатель большого ума. По сути, чтобы увидеть противоречие, разум вообще не нужен. Даже тупица может увидеть противоречие. Но если вы можете увидеть в противоречии нечто непротиворечивое, тогда вы поднялись в своем разуме, поднялись выше.

Легко увидеть противоречие между жизнью и смертью. Они противоречат друг другу. Не нужно доказывать это, логика не нужна. Это простой факт. Он очевиден, но идите еще глубже.

Жизнь и смерть не противоречат друг другу, это два полюса одной энергии, одного колеса. Смерть не противоположна жизни, это высшая точка, высший пик жизни. Смерть – не конец жизни. По сути, смерть позволяет жизни существовать. Если бы не было смерти, не было бы и жизни. Смерть создает саму возможность существования жизни. Они не противоречат друг другу, а взаимно дополняют друг друга.

Если у вас есть разум, а не только логика, тренированный ум. Если у вас есть разум, который может проникать глубоко за пределы поверхностей, может двигаться к самому центру, вы увидите, что все великие религии мира, все великие религиозные учителя всегда были противоречивыми и в то же время последовательными. А сейчас позвольте мне рассказать, как это случилось.

«Вы сказали: «Не следуйте за мной!» Это противоречие».

А теперь позвольте мне создать другое противоречие. Однажды вы сказали: «Не следуйте за мной». Сейчас, если вы не следуете за мной, вы последуете за мной. Понимаете?

Если я советую не следовать за мной, и вы не следуете, то, конечно, вы за мной следете. Тогда единственный способ за мной не следовать, это последовать за мной. Становитесь саньясином.

Вы смогли увидеть мою противоречивость, можете ли вы увидеть свою противоречивость? Вы говорите «я не следую за вами». Именно это предлагается моим последователям.

Человек зашел в бар, в котором не было никого, кроме бармена, собаки и кошки. Когда он заказал выпивку, собака встала, пролаяла: «Пока, Джо!» и вышла из бара.

Постоялец был поражен. Он сказал бармену: «Вы слышали? Собака говорила!»

«Не глупите, – ответил бармен, – собака не умеет говорить».

«Но я сам слышал!»

«Вам это только показалось. На самом деле, собака не умеет говорить. Со мной говорила кошка. Она настоящая чревовещательница».

Очень легко видеть противоречия у других, очень легко. Человек получает от этого настояще удовольствие. Но по-настоящему разумный человек старается увидеть противоречия в себе. Да, я призываю не следовать за мной, но к этому надо быть готовым. Если вы не последуете за мной, то последуете за кем-то другим. Это не имеет значения.

Когда я говорю «не следуйте за мной», то именно это и подразумеваю. Если вы следете не за мной, а за Иисусом, не за мной, а за Буддой, что это меняет? Если вы следете не за мной, а за Марксом или Мао, какая разница? Позвольте мне уточнить: если вы следете не за мной, а за самим собой, какое это имеет значение?

Когда я говорю «не следуйте за мной», то хочу сказать: не следуйте! Но для этого нужна подготовленность, потому что все склонности в вас, которые помогают вам следовать, следует оставить. В этом значение саньясы.

Саньяса это ситуация, в которой все внутренние склонности следовать, подражать, верить постепенно исчезают. Саньяса заключается не в том, чтобы следовать за мной, а в том, чтобы быть со мной. Это различие должно быть абсолютно ясным для вас. Саньяса заключается не в том, чтобы следовать за мной, а в том, чтобы просто быть со мной. Не нужно подражать мне. Саньяса заключается в том, чтобы быть со мной и следовать собственному предназначению. Я здесь для того, чтобы помочь вам стать самим собой.

Саньяса это просто доверие, а не верование. Я ничего не обещаю вам. Я не даю вам никакой системы мышления. Поэтому я противоречив, ведь если бы я не был противоречив, вы создали бы вокруг меня систему мышления.

Я постоянно противоречив. В каждый миг я противоречу. А причина в том, что, когда вы смотрите на мои рассуждения, вы не можете создать вокруг этого систему. И если вы следете за мной, люди будут смеяться над вами. Они скажут: «Вы противоречивы».

Только через интенсивное противоречие логичный, создающий системы ум можно разрушить. Нет другого способа. Я противоречив, чтобы, если вы действительно любите меня, действительно близки мне, вы могли постепенно оставить ум, который говорит, что это противоречиво, а то нелогично.

Такова истина, потому что она пребывает за пределами логики. Она такая, потому что она выше логики. В этом есть своя логика, которая выше мирской логики. Она немного безумна, но это безумие выше того, что вы называете святостью.

Ленг сказал, что каждый надрыв является прорывом. Я не согласен с ним. Он говорит, что каждый надрыва – также прорыв. Я не согласен. Я знаю, что перед каждым прорывом возникает надрыв, но он не обязательно предшествует ему. Надрыв это просто ситуация, в которой так называемый логический ум не может работать. Он подходит к препятствию, через которое не может перешагнуть и просто падает. Именно тогда мы говорим, что человек сошел с ума.

Я также помогаю вам «сойти с ума». Конечно, у моего «безумия» есть свой метод. Сначала вы должны упасть, чтобы затем подняться. Сначала вас надо разрушить, чтобы вы могли воскреснуть.

Я не одобряю реконструкцию старых зданий, нет. Лакшми одобряет, а я нет. У нее свои трудности. Я всеми руками за снос старого здания, а затем создание нового здания, с самых азов.

Становясь саньясином, вы позволяете мне разрушить вас. Необходимо большое доверие. Это не следование, ведь следование пустяковое. Это опасное путешествие, большой риск. И это жизнь с человеком, который настолько противоречив, что рано или поздно вы «сойдете с ума».

Что бы я ни сказал сегодня, завтра я скажу нечто противоположное. Одно ясно: я останусь противоречивым. Только в одном я постоянен, в своем непостоянстве.

Но если вы позволите мне... Саньяса это просто знак, что вы позволяете мне... Тогда я могу разрушить вас. И тогда может появиться новое существо. Я могу уничтожить то, что сделало общество, вот и все... Я могу стереть что-то, вот и все.

Саньяса это не следование, а дружба. Вы не станете моими тенями и не будете следовать за мной. Вы идете рядом со мной, рука об руку, плечом к плечу. Это любовь, дружба.

Но помните о том, что, если вы *не* следуете за мной, то последуете как раз за мной. Поэтому лучше примите саньясу.

Глава 9

Умереть с достоинством

Мастер Фугай был прекрасным художником. Его считали мудрым и великодушным. Но он был также очень суров, как с самим собой, так и со своими учениками.

Говорят, мастер Фугай умер необычным образом. Он почувствовал, что наступил последний день его жизни, поэтому быстро выкопал яму,

прыгнул в нее и приказал землекопу засыпать себя землей. Потрясенный землекоп убежал.

Когда же этот человек возвратился к яме, то увидел, что мастер стоит в яме с большим достоинством. Мастер был мертв.

Жизнь это возможность. Вы можете использовать ее, правильно или неправильно, а можете и упустить. Кроме вас никто не несет за нее ответственности. Ответственность индивидуальна. Как только вы поняли это, то становитесь бдительным, осознанным. Тогда вы начинаете жить совсем иначе. По сути, вы впервые становитесь живым.

В противном случае люди живут будто во сне: полусне, полу-бодрствовании, где-то между сознательностью и бессознательностью. Эта жизнь не настоящая. Вы существуете, но не живете.

Существование дано вам, это дар. Жизнь следует заработать. Освободившись, существование становится жизнью. Существование дано вам целым, просто так. Оно просто есть, как данность. Когда существование становится жизнью... Когда вы начинаете существовать сознательно, существование становится жизнью. Сознательное существование – вот жизнь.

Жизнь это великий вызов, приключение в неизвестном, приключение в человека – в том, что есть. Если вы живете бессознательно, то просто существуете, всегда боитесь смерти. Смерть всегда будет прятаться в углу, витать вокруг вас. Только жизнь выходит за пределы смерти.

Существование приходит, исчезает. Его дали вам и забрали. Оно похоже на волну в океане: поднимается, снова падает, исчезает. Но жизнь вечна. Вы получаете ее навсегда. Жизнь не знает смерти, не боится смерти. Как только вы познали жизнь, смерть исчезает.

Если вы до сих пор боитесь смерти, значит вы еще не знаете жизни. Смерть существует только в неведении в отношении жизни. Человек продолжает жить. Человек все время живет от одного мига к другому, от одного поступка к другому. Он не осознает, что и по какой причине он делает, почему он идет из одной точки в другую.

Если вы станете немного медитативными, то не один раз в день поймаете себя на том, что живете бессознательно. Все усилие религии направлено на то, чтобы вы осознавали свое бытие. Существование и осознанность – вот вечная жизнь. Именно это Иисус называл жизнью изобильной, царством божиим.

Царствие божье внутри вас. В вас уже есть его семя. Вы должны только позволить ему прорости. Вы должны позволить ему выйти в солнечный мир неба, стать свободным, свободно расти все выше, чтобы прикоснуться к бесконечности. Высоко взлететь можно, но главное – осознанность.

Незадолго до смерти Юнг сказал в интервью: «Нам надо лучше понимать человеческую природу, потому что единственная настоящая опасность заключена в самом человеке. Ему грозит большая опасность. К несчастью, мы не осознаем этого. Мы ничего не знаем о человеке».

Существует заблуждение, согласно которому вам кажется, будто вы знаете, кто вы есть. Вы чувствуете, что вы есть, но не знаете, кто вы. Вы

довольствуетесь смутным, путанным, туманным чувством, что вы есть. Это чувство может быть кристально ясным. Оно может стать незыблым светом в вас. Только тогда человек знает, кто он.

В санскрите для слова «человек» есть слово «пуруша». Это слово поразительно красиво. Его трудно перевести, потому что у него три значения. Его можно произносить с тремя ударениями. Прежде всего, «пур-у-ша». Тогда оно означает *рассвет в городе...* *Тот, кто наполнен светом.*

Его можно произносить как «пуру-ша». Тогда оно означает *наполненный мудростью и счастьем...* *житель небес.* Его можно произносить как «пу-руша». Тогда оно означает *очистившийся от страстей и ставший бессмертным.* У вас есть много возможностей, словес. Первый слой это тело. Если вы отождествились с телом, то настроились на что-то временное, сиюминутное. Тогда обязательно появится страх смерти. Тело это поток, река постоянно меняется, движется. В теле нет ничего вечного. В каждый миг тело меняется. По сути, в каждый миг тело умирает. Не бывает, чтобы после семидесяти лет жизни оно внезапно умерло. Оно умирает каждый день. Смерть продолжается семьдесят лет. Это процесс.

Смерть – не событие, а долгий процесс. Постепенно тело приходит в точку, в которой оно не может себя поддерживать. Оно распадается.

Если вы отождествились с телом, конечно, в вас будет постоянный страх приближающейся смерти. Вы можете жить, но только в страхе. Какой тип жизни возможен, если в нормальном состоянии человек трястется от страха? Когда он сидит на вулкане, и в каждый момент возможна смерть? Только одно определенно: смерть придет. Все остальное неопределено.

Как человек может жить? Как он может праздновать? Как он может танцевать, петь, быть? Это невозможно. Смерть этого не позволит. Смерти слишком много, она слишком близко. Второй слой в вас от ума, который даже еще более мимолетный и скоротечный, чем тело. Ум также постоянно распадается.

Ум это внутренняя часть тела, а тело – внешняя часть ума. Это не два разных явления. Неправильно говорить «ум и тело». Лучше говорите «тело-ум». Они существуют. Дело не в том, что есть ум и тело. Тело это грубый ум, а ум – тонкое тело. Это стороны одной монеты: одна сторона внешняя, а другая внутренняя.

Поэтому некоторые люди отождествляют себя с телом. Это материалисты. Они не могут жить. Конечно, они отчаянно пытаются жить, но не могут жить. Материалист только изображает, будто он живет, на самом деле он не может жить. Его жизнь не может быть очень глубокой. Она может быть только мелкой, поверхностной, потому что человек пытается жить телом, которое постоянно умирает.

Материалист живет в доме, охваченном огнем. Он пытается отдыхать в доме, охваченном огнем. Как вы можете отдыхать? Как вы можете любить?

У материалиста может быть только секс, но не любовь. Секс – временное явление, а любовь это нечто, принадлежащее вечности. Он мо-

жет входить поверхностно общаться с людьми, но не может быть связан. Он постоянно бежит, потому что отождествляет себя с телом. Тело никогда не отдыхает, это постоянное движение. В лучшем случае что он способен на секс – временное, сиюминутное явление, неглубокое, бездушное, не имеющее отношения к сокровенной сущности. Естества остаются далеко, а тела встречаются, сливаются и разделяются. Материалист – глуповатый человек, потому что он пытается жить посредством смерти, а это глупо.

Другой тип людей – идеалист, то есть человек, который отождествляется с умом, идеями, идеологиями, идеалами. Он живет в призрачном мире. Он николько не лучше материалиста. Конечно, идеалист лучше удовлетворяет свое это, потому что он осуждает материалиста. Он говорит о Боге, душе, религии, обо всем великом. Он говорит об ином мире, но это все пустая болтовня. Он живет в уме, постоянно думая, блуждая, играя словами и идеями. Он создает утопии, великие прекрасные мечты, но также упускает жизнь. Дело в том, что возможность существует здесь и сейчас, а он постоянно думает о чем-то другом.

Слово «утопия» прекрасно. Оно означает *то, что никогда не придет.* Он думает о том, что никогда не придет, что не может прийти. Он живет в другом месте. Он существует здесь, а живет в другом месте. Он живет в двойственности. Он очень напряжен. Политики, революционеры, так называемые теологи, священники – все они всю жизнь отождествляются с умом.

Настоящая жизнь пребывает за пределами и ума, и тела. Вы и в теле, и в уме, но вы где-то посредине. Тело это ваша внешняя раковина, а ум – внутренняя раковина, но вы пребываете за пределами их обоих.

Это внутреннее озарение и есть начало новой жизни. Как создать внутреннее озарение? В этом цель медитации. Начните свидетельствовать. Гуляя по улице, свидетельствуйте. Наблюдайте, как ваше тело ходит... А вы из своей сокровенной сущности только наблюдаете, свидетельствуете. Внезапно у вас появится чувство свободы. Вы увидите, что ваше тело ходит, а вы не ходите. Иногда тело здорово, иногда оно болеет. Наблюдайте, просто наблюдайте, и вдруг у вас появится чувство другого качества бытия. Вы не тело. Тело болеет, но вы не болеете. Тело здорово, но оно не имеет ничего общего с вами.

Вы свидетель, свидетель свыше, далеко по ту сторону. Конечно, вы связаны с телом, но не отождествляете себя с ним. Вы укоренены в теле, но всегда находитесь по ту сторону, за пределами. Первая медитация отделит вас от тела. Постепенно вы научитесь яснее наблюдать тело. Тогда начнайте наблюдать свои мысли, созерцать содержание ума. Но сначала наблюдайте тело. Это просто, и наблюдать легче, для этого не требуется большой осознанности. Когда вы настроитесь, начнайте наблюдать свои мысли.

То, что вы можете наблюдать, становится отдельным от вас. То, что вы можете наблюдать, не вы. Вы это свидетельствующее сознание. Свидетельствующее это объект, а вы субъективность. И тело, и ум остаются далеко, когда вы становитесь свидетелем. Внезапно вы здесь, без ума, без тела... как чистое сознание. Вы просто чистота, невинность,

зеркало. В этой невинности вы впервые узнаете, кто вы. В этой чистоте существование впервые станет жизнью. Впервые вы есть. До этого вы просто спали и видели сны, а сейчас вы есть.

И когда вы есть, нет смерти. Тогда вы знаете, что вы будете свидетельствовать и свою смерть. Человек, научившийся свидетельствовать жизнь, может свидетельствовать и смерть. Смерть это не конец жизни, а ее высшая точка. Это сама ее вершина. В смерти жизнь достигает своего пика. Вы упускаете жизнь из-за того, что боитесь. В противном случае смерть это величайший оргазм.

Вы знаете низший оргазм секса. В сексе тоже случается маленькая смерть. Некая жизненная энергия покидает тело, и вы чувствуете свободу, покой. Только подумайте о смерти. Вся энергия, которая у вас есть, высвобождается. Смерть это величайший оргазм.

В сексуальном оргазме только маленькая, крошечная часть вашей энергии расслабляется. Но и тогда у вас возникает прекрасное чувство. Вы чувствуете покой и вы крепко засыпаете, все напряжения спадают. Вы достигаете гармонии. Считайте смерть освобождением жизни. Из каждой клетки вашего существа вся ваша жизнь высвобождается в целое. Это величайший оргазм. Да, смерть это величайший оргазм.

Но люди продолжают упускать жизнь из страха. То же самое происходит с сексуальным оргазмом. Они не могут пережить его всецело. Многие люди упускают его. Они не могут пережить оргазм из страха. Они не могут погрузиться в него целиком. Помните о том, что люди, которые боятся смерти, страшатся и секса.

Вы видите это здесь, в Индии. Индийцы боятся секса, очень боятся смерти. Вы нигде не найдете больших трусов. Вы нигде не найдете более трусливых людей. Что происходит? Эти люди, которые боятся смерти, боятся и секса, потому что в сексе происходит маленькая смерть. Эти люди, которые боятся секса, слишком цепляются за жизнь. Они становятся скаредными. Скупцы упускают сексуальный оргазм, и тогда они упускают великий оргазм, реализацию жизни.

Когда вы познаете смерть, то примете ее с большим празднованием. Вы будете приветствовать ее. Это реализация всей вашей жизни. Путешествие кончилось, человек приходит домой. Но в смерти вы не умираете. Просто энергия, которая шла к вам через тело и ум, высвобождается и возвращается в мир. Вы вернулись домой.

Если вы умираете неправильно, то родитесь еще раз. Я объясню. Если вы умираете неправильно, если не достигаете полного оргазма, который наступает в смерти, то родитесь еще раз, ведь вам надо дать другую возможность.

Бог очень терпелив с вами. Он постоянно дает вам новые возможности. Он сострадателен. Если вы упустили эту жизнь, он даст вам другую. Если вы потерпели неудачу на этот раз, в другой раз вас снова пошлют в мир. Пока вы не осуществите цели, вас будут посыпать в мир. В этом значение теории перевоплощения.

Христианский Бог скуп, он дает только одну жизнь. Это создает большое напряжение. У вас только одна жизнь? Нет времени на то, чтобы ошибиться, заблудиться. Отсюда сильное внутреннее напряже-

ние. На Востоке создали концепцию более сострадательного Бога, который постоянно дарует жизнь. Вы упустили эту жизнь? Вот вам еще одна!

И это прекрасно. Нет Бога как личности, которая дает вам жизнь. По сути, это вы. Вы замечали? Вечером вы идете спать, просто наблюдаете. Когда вы засыпаете, наблюдайте последнюю мысль, последнее желание ума. И когда утром вы почувствуете, что проснулись, не открывайте глаз, снова наблюдайте. Последний отрывок мысли станет отправной точкой нового мыслительного процесса.

Если вы, засыпая, думали о деньгах, утром эта же мысль первым делом придет вам в голову. Вы снова будете думать о деньгах, потому что эта мысль осталась в вашем уме. Она ждет, когда вы вернетесь к ней. Если вы думали о сексе, утром вы будете думать о сексе. О чем бы вы ни думали... Если вы думали о Боге или молились, если вашей последней мыслью была молитва, то утром вы будете молиться. Последняя мысль вечером и есть первая мысль утром. Последняя мысль в этой жизни будет первой мыслью в другой жизни. Последняя мысль, когда вы умирали в этот раз, станет первым семенем вашей следующей жизни.

Но Будда, достигший просветления человек, умирает без мыслей. Он наслаждается оргазмом. Все совершенно, абсолютно совершенно, поэтому не надо возвращаться. Он исчезает в космосе. Нет необходимости снова воплощаться в теле.

На Востоке наблюдали переживание смерти. То, как вы умираете, отражает всю вашу жизнь, как вы ее прожили. Если я увижу только вашу смерть, то смогу написать целую биографию, потому что в этот миг жизнь сжимается. В этот миг вы показываете свое содержание.

Скупой человек умирает со сжатыми кулаками, он все еще держится и цепляется, пытается не умереть, не расслабиться. Любящий человек умирает с открытыми ладонями, делясь. Даже своей смертью он показывает, что делился. Вы видите (все написано на лице), жил ли этот человек бдительно, осознанно. Если это так, его лицо будет сиять, вокруг его тела будет светиться аура. Вы подходите к нему и чувствуете безмолвие – не печаль, а именно безмолвие. Может даже случиться так, что, если человек умер блаженно, в полном оргазме, вы чувствуете счастье рядом с ним.

Это случилось со мной в детстве. Один святой человек в моей деревне умер. Я общался с ним. Он был священником в маленьком храме, очень бедным человеком. Когда я проходил мимо храма (по крайней мере, дважды в день, когда шел из дома в школу и из школы домой), он всегда звал меня и давал мне какой-нибудь фрукт или конфету.

Когда он умер, я был единственным ребенком, который пришел простиаться с ним. Собрался весь город. И тут я начал смеяться, хотя меня самого поразил мой смех. Отец был рядом, он пытался остановить меня, потому что ему было неловко. У смертного одра не смеются. Он пытался заткнуть мне рот. Он говорил мне: «Замолчи!»

У меня больше никогда не было такого удивительного переживания. С тех пор я никогда не чувствовал ничего подобного, и никогда раньше

я не чувствовал этого. Я смеялся так громко, словно произошло что-то прекрасное. И я не мог сдержать себя. Я громко смеялся, и все люди рассердились. Меня отослали домой, а отец сказал мне: «Никогда больше я не позволю тебе присутствовать на серьезном мероприятии. Из-за тебя мне было неловко. Почему ты смеялся? Что произошло? Что такого смешного в смерти? Все плакали и причитали, а ты смеялся».

И я объяснил: «Что-то произошло. Этот старик освободился, его состояние было прекрасным. Он умер в восторженном состоянии». Я точно не помню свои слова, но я сказал, чточувствовал, будто его смерть была счастливой, блаженной, и я хотел принять участие в его смехе. Он смеялся, его энергия смеялась.

Все сочли меня сумасшедшим. Разве человек может умереть смеясь? С тех пор я наблюдал много смертей, но никогда больше не видел такой смерти. Когда вы умираете, то высвобождаете энергию, в которой содержится вся ваша жизнь. Каким бы вы ни были (печальным, счастливым, любящим, злым, страстным, сострадающим), эта энергия несет вибрации всей вашей жизни. Когда умирает святой, приятно просто быть рядом с ним, ведь его энергия изливается на вас, это великое вдохновение. Вы переноситесь в другое измерение. Вы хмелеете от его энергии, чувствуете опьянение.

Смерть может быть всецелым свершением, но это возможно лишь тогда, когда жизнь прожита без остатка.

Один рассеянный ученый неожиданно решил, что он невнимателен к своей семье, поэтому вечером, прия домой, поцеловал жену и детей, побрился, принял душ, и, вопреки обыкновению, рассказал несколько забавных историй за ужином.

Когда ужин кончился, он, насищаясь, вытер со стола, и настоял на том, чтобы самому вымыть и вытереть посуду. Когда он навел порядок, то вышел в гостиную и застал жену в слезах.

«Сегодня ужасный день, — всхлипнула она. — Пылесос сломался, Джордж мячом разбил окно в спальне, Джейн упала и порвала свое лучшее платье, а ты пришел домой такой пьяный, что даже не соображаешь, что делаешь».

Никто не знает, что он делает. Не нужно даже наркотика. Вы просто рассеянны. Вы бессознательны, как будто сознательно создавали синтетический алкоголь в своей крови. Вы постоянно создаете наркотик в себя, именно так.

Пока вы не попытаетесь, не постараетесь стать осознанным, отойти от своего пьяного бреда, вы не сможете увидеть, что в действительности происходит.

Обычно вы ведете себя как робот. Вы ведете машину, это неизбежно осознавать. Вы ведете машину «на автопилоте». Вы научились этому трюку. Вы поете, курите, разговариваете или думаете о всякой всячине, а ваше тело продолжает управлять машиной.

Вы едите и ходите как робот. Тело научилось этому трюку и постоянно обращается к нему. От вас не требуется внимание. Вы должны быть

внимательными только в экстремальной ситуации. Если что-то не так, будьте внимательными, в противном случае вы можете продолжать играть со своими мыслями, жить как угодно. Вам не надо осознавать свое действие, вам не нужно присутствовать.

Например, если в шуме мотора появляется какой-то новый звук, вы становитесь осознанным. В противном случае, если двигатель вашего автомобиля шумит как обычно, вы продолжаете ехать машинально. Вы механически нажимаете на кнопки, если все в порядке. Ум это почти компьютер. Он тренированный, правильно направленный, информированный, он действует машинально. Чем более эффективными вы стали в жизни, тем более бессознательными.

Дети сознательнее вас. Они должны быть сознательными, потому что они ничего не знают. Вспомните, когда вы в первый раз начали писать? Тогда вы каждое слово писали медленно, вам приходилось писать внимательно. Посмотрите, как пишет маленький ребенок. Все его тело задействовано в этом деле, весь его ум. Он становится своими глазами. А пишет-то он, может быть, сущий пустяк, короткое слово.

Несколько детей прислали мне письма. Они пишут «love» (любовь), но я знаю, сколько усилий они на это затратили. Должно быть, они думали, размышляли и написали это короткое письмо, «любовь». Конечно, дети пишут его с ошибкой, «luv», но они вложили в него все свое внимание. Оно несет в себе больше смысла, чем если бы вы написали «любовь», потому что вы пишете по привычке. Вы даже не осознаете того, что пишете.

Я знаю одного очень культурного, воспитанного человека. Однажды я сидел у него. Вдруг он рассердился, причем до такой степени, что сказал слуге: «Идите к черту, пожалуйста!»

Я спросил его: «Что означает ваше «пожалуйста»?»

Он ответил: «Это просто старая привычка».

Может быть, когда вы пишете «любовь», это просто старая привычка. Может быть, вы не можете осознавать, что вы говорите. Вы подразумеваете это? Произнести слово «люблю» значит высказать нечто священное, чрезвычайно значительное. Но так, как вы пишете, как вы говорите...

Я знаю, что люди говорят: «Я люблю свою машину. Я люблю свой дом. Я люблю мороженое». Эти люди профанируют священное слово. Когда они говорят женщине: «Я люблю тебя», это ничего не значит. Они говорят то же самое мороженому. В этих словах нет ничего от сердца, осознанности, существа.

Дети более осознанные. Понаблюдайте за ребенком, он полон энергии; он свеж, осознан, открыт и бдителен. Но мы учим его чему-то другому. Общество не хочет осознанности. Осознанность опасна для так называемого общества, потому что общество больно, оно опирается на неосознанность.

Если люди будут осознаны, тогда что случится с промышленностью, производящей сигареты? Если люди осознаны, что случится с промышленностью, производящей алкоголь? Что случится с промышленностью, которая использует сексуальность людей, их половое влече-

ние? Что случится с политиками и священниками? Все они существуют потому, что вы бессознательны. Все они могут использовать вас, потому что вы бессознательны.

Если бы общество стало бдительным, оно жило бы в восстании, в революции. Дело не в том, что оно совершило бы революцию, потому что само понятие революции – чепуха. Революцию нельзя совершить и отложить в сторону. Это образ жизни, процесс. Вы не можете совершить ее и отложить в сторону. Вы живете настолько осознанно, что постоянно пребываете в мятеже.

Осознанность вредна для общества, оно держится на неосознанности.

Одна раковая клетка, плавая в венах, встретила другую раковую клетку и сказала: «Ты плохо выглядишь. Уж не заболела ли ты?»

И другая клетка ответила: «Кажется, я заболела пенициллином».

Вы никогда не болеете пенициллином. Вы можете заболеть гриппом или другим недугом. Но подумайте о раковых клетках, они заболевают пенициллином!

Общество больно, и осознанность убьет его. Общество не может существовать, если люди в своем большинстве бдительны и осознаны. Они опасны для него. Оно сразу же начинает управлять детьми, закрывает их умы. Общество делает их неосознанными, отправляет их. И это общество называет школой, образованием.

Пойдите в школу для маленьких детей, детский сад. Понаблюдайте в окно. Дети живы. Ничто не исключено из их сознания, в него все включено. Запела птица – конечно, они глядят в окно. Учитель сердится. Он говорит: «Будьте внимательны! Направьте внимание на меня!»

Ребенку предлагают перенаправить внимание? Что он будет делать? Он притворится. Он смотрит на учителя, напрягает голову, глаза, изображая, что он внимателен. И учитель счастлив. Его это удовлетворено. Внимание всех детей направлено на него. Все глаза со всех сторон смотрят на него. Маленькие дети разрушаются из-за этого человека.

Панорама их мировосприятия шире. То запоет птица, то залает собака, то кто-то заговорит на улице, то проедет машина. В жизни происходит так много всего. Мир безграничен, а ребенок жив. Но учитель хочет, чтобы дети были внимательными.

Учитель счастлив, когда внимание всех детей направлено на него. Он может говорить полную чепуху. Он может преподавать историю – полную глупость, которую лучше навсегда забыть. Зачем вам знать, что в истории время от времени появлялись безумцы вроде Александра Македонского или Адольфа Гитлера? Лучше забыть этот кошмар. Не надо направлять внимание на эти кошмары.

Джонс остановил свою большую и дорогую машину на сельской дороге и оглянулся в недоумении. Он заметил молодого наемного рабочего, который стоял неподалеку, прислонившись к забору, и окликнул его: «Эй! Далеко ли до Нью-Йорка?»

Парень, поразмыслив, ответил: «Не знаю».

«Тогда скажи, как туда лучше проехать».

Снова подумав, парень ответил: «Не знаю».

«Ладно, а где ближайшая заправочная станция, на которой я могу купить карту?»

Парень думал немного дольше, но снова сказал: «Не знаю».

Человек в машине рассердился: «Ты довольно много не знаешь!»

Парень пожал плечами: «Так не я же заблудился».

Не дети заблудились, но мы учим их. Все наше учение станет препятствием между ними и жизнью, потому что жизнь требует широкого ума, открытого ума. А учеба требует узкого ума: концентрации, внимания, неосознанности.

Осознанность это ум, текущий одновременно во всех направлениях. Вы слышите меня. Вы прислушиваетесь к реву грузовика, проехавшего по улице. Вы слышите птиц. Ничто не исключается, ничто не отвлекает. Все вещи существуют. Я говорю, птицы об этом не беспокоятся. Птицы продолжают петь – почему я должен беспокоиться об этом? Если вы можете слушать, просто осознавая, все они станут частями одной гармонии.

Но все учение построено на сосредоточении, которое портит ребенка. Сосредоточение это сужение фокуса восприятия. Только маленькая щель будет открыта, а все остальное закрыто. Только маленькая щель, в которой все ваше сосредоточение, будет открыта, а это безграничное небо будет закрыто... Все двери и окна закрыты. Вы просто сидите перед замочной скважиной и смотрите через нее – вот и все сосредоточение.

Но учитель чувствует себя прекрасно, замечательно. Все смотрят на него, все внимание направлено на него. Все дети притворяются – как направлять внимание на то, что непривлекательно?

Когда на улице лает собака, она не говорит: «Уделите мне внимание». Она просто лает, и ребенку хочется пойти и посмотреть, что там происходит. Это интереснее учителя. Когда поет птица, каждая ее повторяющаяся нота интереснее учителя. Она ничего не говорит, ничего не объясняет, никого ни к чему не принуждает. Вы можете уделять ей внимание или не уделять. Ребенок хочет этого. Жизнь поразительно прекрасна, но учитель стоит над ним.

Постепенно учитель подавит ребенка, потому что мы ведем эти уродливые игры. Мы играем в насилие. Только подумайте. Маленький ребенок сидит шесть часов, его заставляют сидеть на скамье, на жесткой скамье, ему не разрешается даже шевелиться. Спросите психологов. Они скажут, что ерзающий ребенок сообразительнее того ребенка, который сидит словно глухой и слепой и превращается в тушицу.

Энергия движется, энергия жива. Живой ребенок не может сидеть молча так долго. Он живой, а не мертвый! Ему хочется прыгать, бегать и заниматься самыми разными делами. Энергия переполняет его.

Что происходит? Человек почти парализован к тому моменту, как выходит из университета. Двадцать лет его непрерывно заставляют сосредоточиваться. Сосредоточению общество придает много значения. По-

том идут экзамены. Если он проваливается, его осуждают. Если он сдает экзамены успешно, его хвалят. Мы ведем игру этого. Мы учим человека быть эгоистичным. Мы учим его уродливому соревнованию, то есть относиться к другим людям враждебно. Мы учим его тому, что главная ценность в обществе – быть полезным, а не осознанным.

Мы подходим к сути дела. Если вы хотите быть удачливее, тогда чем меньше осознанности, тем лучше, потому что работ улучшает полезность результат работы человека. Автомат просто повторяет, он никогда не ошибается. Поэтому ум должен походить на робота: вы нажимаете кнопку, и появляется ответ. Вы только нажимаете кнопку, и коэффициент полезного действия улучшается.

Общество пытается превратить вас в производительных роботов. Огромные суммы денег тратятся на то, чтобы разрушить, покалечить, парализовать вас. И вы обнаруживаете, что упускаете жизнь. Вы еще не вкусили жизни.

Вы жили, но не можете сказать, что жили. Вы любили, но не можете сказать, что любовь пришла к вам. Вы были живым, но не можете сказать, каков вкус жизни, любви.

То, что до сих пор называется образованием, представляет собой величайшее бедствие человечества. В тот день, когда вся эта структура будет отброшена, когда появится новое образование, не основанное на полезности... Что случится, если люди будут немного менее полезными? Что случится, если они будут немного более живыми и немного менее полезными? Ничего страшного!

Если наше образование будет основано на осознанности, тогда люди, может быть, не будут столь эффективно убивать, воевать. Может быть, они не будут так полезны как служащие банка или правительственные чиновники, но это хорошо. Если люди не умеют убивать, это очень хорошо. Значит меньше людей погибнет. Если бы человек, сбросивший атомную бомбу на Хиросиму, был менее профессиональным, если бы он сбросил бомбу где-нибудь в лесу, что страшного? Всем было бы хорошо. Все бы радовались.

Если бы немецкий народ был менее развитый в техническом отношении, Гитлер не смог бы так навредить человечеству. Если бы немцы были немного более ленивыми, недисциплинированными, квалифицированными, не столь похожими на роботов, тогда Гитлер потерпел бы поражение. Но он правильно выбрал страну своего рождения. Изуветы всегда очень хитроумны. Они всегда выбирают подходящую страну для своего рождения. И ему удалось превратить Германию в военный лагерь.

Меньший КПД не мешает. Нам необходимо больше осознанности. И когда я говорю о меньшей эффективности, то не подразумеваю, что вы будете хуже жить. Если вы пробуете что-то... например, идти. Если вы идете, бдительный и осознанный, вы чувствуете, что не можете идти так эффективно, как раньше. Если вы ведете машину осознанно, то чувствуете, что вы не можете вести ее так же эффективно, как раньше. Но так будет только в начале. Через несколько дней вы увидите, что эффективность вернется, но не ценой осознанности. Когда эффективность

приходит с осознанностью, это очень хорошо, так и должно быть. В противном случае вы будете жить почти как труп.

Один человек несколько месяцев ходил к психиатру, поскольку он считал себя пуделем. Как-то раз друг спросил его, полегчало ли ему.

«Вообще-то, я не могу сказать, что меня вылечили, – сказал пациент. – Но улучшение есть. Я уже не ляю на машины».

Если вы бессознательны, похожи на роботов, то в лучшем случае изменитесь как этот пациент. Вы останетесь пуделем. Может быть, вы только перестанете бросаться на машины. Весь общественный механизм пытается заставить вас быть максимально бессознательными. Общество беспокоится, только когда ваша бессознательность мешает его работе. Тогда оно пытается помочь вам. Если вы не гоняетесь за машинами (а это могло бы мешать движению транспорта), но внутри продолжаете считать себя пуделем, это совершенно нормально, общество не беспокоится.

Общество не беспокоится о вас, о вашем уме. Общество беспокоится, только когда вы мешаете ему. В остальном все нормально. Пустяки, если вы считаете себя пуделем. Это не беда, только не гоняйтесь за машинами. Как вы реализуете свои фантазии, то совершите преступление. Если же вы остаетесь в своих фантазиях и не действуете, это нормально, общество не беспокоится.

Таково различие между грехом и преступлением. Вы грешите, когда считаете себя пуделем, тогда как на самом деле вы не пудель. Это грех, потому что вы не реализуете свою человеческую природу. Если вы бросаетесь на машины, то совершаете преступление, потому что вы мешаете движению транспорта, полицейский беспокоится. Тогда вас нужно лечить.

Люди почти безумны, но общество не беспокоится об этом... пока безумные люди не создают трудности. Различие между вами и людьми в лечебницах заключается не в двойственности, а лишь в степени, градусе. У них, может быть, сто один градус безумия, а у вас – только девяносто девять градусов. Вы на этой стороне, а они уже на той стороне, но разница невелика, вам осталась пара шагов до безумия. Но общество терпит вас. Ваше безумие принимается им, если оно простирается частным образом. А если вы выносите его в общество, возникает беспокойство.

Если вы не живете осознанно, то остаетесь безумным. Вы можете не считать себя безумным, и никто не сочтет вас безумным, но вы остаетесь безумным. Только Будда не безумен. Только просветленное сознание не безумно. Если его не достичь, жизнь будет потеряна, а возможность постичь истину исчезает в каждый миг.

Люди неоднократно решают изменить себя, но эти решения – только часть их бессознательного состояния. Такие решения помогают немногим. Отсюда важность мастера, важность доверия мастеру. Вы крепко спите и не можете разбудить себя. В лучшем случае вы увидите сон о том, что уже проснулись. Вы должны довериться будильнику.

Но будильник это механизм. Он может создать ситуацию, которая потревожит ваш сон, но вы можете схитрить. Вы можете счесть, что вы сидите в храме, и вдруг звонят колокола. Будильник бесполезен, он не сможет помочь вам.

Вам нужен живой «будильник», то есть мастер, которого вы не можете обмануть, который все время будет трясти вас, который вытрясет из вас из вашего сна. Ваши решения не имеют большой ценности, потому что это ваши личные решения. Вы не можете на них положиться.

Один человек сказал другу: «Я собрался с духом. На этот раз я изменюсь. Я никогда больше не взгляну на другую женщину. Сегодня вечером я во всем сознаюсь жене и попрошу у нее прощения».

Друг сказал: «Я рад это слышать».

Жена очень обиделась, выслушав признание мужа. Она потребовала сказать ей, кто была та особа, укравшая его любовь: «Это была та блондинка на почте?»

«Извини, – сказал он деликатно, – но я не скажу».

Жена продолжала: «Я уверена, это была та модель с соседней авеню». Он хранил молчание.

«Я знаю, кто это был: брюнетка из Зеленого Дракона».

«Извини, я не могу тебе сказать».

«Ладно, – сказала жена. – Если ты не скажешь мне, кто она, я тебя не прощу».

На следующий день, идя на работу, он увидел друга.

«Ну как? – спросил друг. – Жена простила тебя?»

«Нет, – ответил он, – зато она назвала мне три интересных имени».

Вот что происходит в бессознательном уме. На него нельзя положиться.

Мастер Фугай был прекрасным художником, его считали мудрым и великодушным. Но он был также очень суров, как с самим собой, так и со своими учениками.

Прежде чем рассмотреть эту притчу, нужно понять несколько моментов. Дзен это единственная созидающая религия в мире. Все остальные религии помогают людям стать нетворческими. И это плохо. По сути, нетворческий человек может быть безмолвным, но не счастливым. Нетворческий человек может быть очень спокойным, но не блаженным.

Блаженство вырастает из творения. Если вы не создадите что-то, то не сможете почувствовать блаженство, это невозможно. Только Бог может быть блаженным. В творении вы становитесь почти Богом.

Создавая что-либо, вы сотрудничаете с Богом. Создавая что-то, вы позволяете Богу течь через вас. По сути, что бы ни было создано, это создано Богом, вы же становитесь инструментом, средством. Вами овладел Бог. Когда возникает великая картина, художник – только инструмент. Бог пишет картину. Когда создается великая поэзия, поэт не создатель, поэзия течет через него. Поэт лишь позволяет ей течь. Поэт остается в

состоянии расслабления. Поэт позволяет овладеть собой чему-то более великому, глубокому, высокому.

Дзен это единственная созидающая религия в мире. И в этом есть нечто чрезвычайно важное. Я хотел бы, чтобы вы тоже были созидающими. Если вы станете нетворческими... Конечно, вам будет легче жить в молчании, потому что нетворческий человек теряет связь с миром. Нетворческий человек уходит от реальности, уходит в Гималаи. Он прячется в пещере, сидит там и наблюдает свой пупок, забывая обо всем мире.

Чем-то это хорошо, потому что он не причиняет никакого вреда, но это единственная хорошая черта. Он не будет чинить беспорядки, не станет политиком, генералом, не будет эксплуатировать людей. Он не будет заниматься такими делами, и это хорошо. Но в его состоянии есть и минус, ведь этого недостаточно, нужно нечто большее. Он не будет вредить, но будет не способен творить добро.

Когда вы не делаете ничего плохого, то чувствуете себя спокойными, потому что, когда вы подличаете, то беспокоитесь. Он будет молчаливым, но в его молчании будет печаль, изоляция, одиночество. Его безмолвие не будет живым. Это будет мертвое молчание кладбища, трупа, а не цветка или звезд. Он что-то упустит. Он упустит блаженство жизни. Человек должен быть и творческим.

Достигните своего внутреннего существа. Достигните того, что не является ни телом, ни умом, и тогда начинайте течь. Каким бы образом вы ни нашли свое внутреннее существо, начинайте течь. Любая мелочь подействует. Вы можете стать садовником, художником, поэтом или сапожником... или кем-нибудь еще. Вопрос не полезности, а в творчестве. Творите то, в чем ваше внутреннее существо выражало бы себя, заявляло бы о себе.

Мастера дзен были поэтами, садовниками и художниками, но, что бы они ни делали, в их трудах было нечто особенное. Сад дзен отличается от любого другого сада. Так и должно быть, потому что другие сады создавались бессознательными людьми. Сад дзен создан сознательными людьми. Вокруг него светится другая аура.

Один мастер дзен был прекрасным садовником. Даже император учился у него. И мастер сказал: «Приготовьте сад во дворце. Через три года я приду посмотреть на него. Если я его одобрю, значит вы выдержали экзамен. Если же я не одобрю его, тогда вы будете еще три года работать в нем, вам снова придется учиться».

Конечно, это был дворец императора, там работали тысячи садовников. Император просто приказал им, и все, чему он научился, они немедленно применили. Сад был прекрасен.

Через три года пришел мастер и оглянулся кругом. Император испугался, потому что мастер был мрачен. Он не улыбнулся. И мастер он сказал: «Вы не выдержали экзамена. Я не вижу ни единого сухого листка в саду. Разве жизнь может существовать без смерти? Почему у такого множества деревьев нет сухих листьев? Здесь нет мертвых листьев, значит мертв сам сад».

В то утро король вычистил весь сад, ни единого увядшего листка не осталось на земле. Он не выдержал экзамена. Мастер вышел из сада. У ограды лежала куча сухих листьев, выметенных из сада. Он принес листья обратно и разбросал их на свои места. Ветер начал играть листьями, и сад ожил. Шелест опавших листьев, перекатывающихся по земле, оживил сад.

Мастер сказал: «Теперь все в порядке. Жизнь не может обойтись без смерти. Вы не выдержали экзамена. Вам понадобится еще три года ученичества».

Мастера дзен создавали сады. Садов такого типа больше нигде нет и не может быть. Мастер сказал императору: «Ваш сад прекрасен, но он лишь показывает человеческий ум. Бога в нем нет. Вы слишком хорошо спланировали его. Если что-нибудь слишком хорошо спланировано, это теряет естественность. Планируйте его так, чтобы никто не смог увидеть план. Искусство становится величайшим, когда его не видно. Если вы сможете увидеть его, значит у него есть человеческая подпись. Если вы не можете обнаружить его, если сад выглядит девственным лесом, тогда в нем есть нечто от Бога».

Мастера дзен были художниками, поэтами. Их маленькие стихотворения, хайку, прекрасные, в них много смысла. В нескольких словах (только семнадцать слогов), хайку может сказать столько, сколько с трудом уместится в книгу. Послушайте хайку Басё:

*Старый пруд.
Лягушка прыгает –
Всплеск!*

Вот и все. Старый пруд... Вообразите эту картину. Старый, древний пруд, все погружено в безмолвие, бытие ждет... *Старый пруд. Лягушка прыгает – Всплеск!* Стихотворение закончено, но оно говорит очень многое. Оно почти рисует целое. Вы слышите всплеск. Вы видите лягушку. Вы видите старый пруд. Еще чуть-чуть, и вы прикоснетесь к нему. Вы буквально чувствуете пруд.

Во всех поступках, в больших и малых делах мастеров дзен есть некое качество, которое появляется благодаря встрече с просветленной личностью.

Мастер Фугай был прекрасным художником, его считали мудрым и великодушным, Но он был также очень суров...

Да, мастера очень сострадательны, поэтому суровы. Они суровы из-за своего сострадания. Если они не будут суровыми, то не смогут оказать вам большую помощь.

Вчера вечером ко мне пришла одна девушка. Она сказала, что хочет подумать о саньясе, потому что еще не готова к ней. Я видел, что она готова. Только голова не готова, а сердце готово, но ум всегда старается взять верх. И я сказал: «Хорошо, подумай, но помни, что в следующий

раз, когда ты придешь ко мне и попросишь саньясу, мне тоже придется подумать. А я могу и отказать. Сейчас я могу дать тебе саньясу, если ты примешь ее без ума. Если ты думаешь, тогда мне тоже придется думать. В следующий раз, когда ты попросишь, я могу и отказать».

Мой ответ опечалил бедную девушку. Я видел ее лицо. Она сказала: «Хорошо», но почувствовала обиду. Я стал говорить с другими саньясинами об их трудностях, о медитации. Пришел Говинд играть на своем инструменте, и я попросил всех танцевать. Эта девушка тоже танцевала. Танец помог ей, она расслабилась и перешла от ума к сердцу. После танца я спросил ее: «Теперь ты готова?» Она ответила: «Да. Я чувствую себя очень открытой и близкой вам».

Сейчас она саньясинка. Я должен был проявить некоторую суровость. Если бы я этого не сказал... С моей стороны было не очень любезно угрожать ей отказом, я никому не отказываю. Вы можете отказать мне, можете принять меня, а я всегда принимаю вас. Я не собирался отказывать ей, но должен был так сказать. Это помогло. Она нуждалась в «затрещине».

Помните, сострадание должно быть суровым. По сути, только сострадание может быть суровым. Иначе зачем оно нужно? Кого волнует? Кто побеспокоится? Люди приходят ко мне и спрашивают: «Почему вы настаиваете на саньясе?» Потому что я люблю вас и хотел бы поделиться тем, что можно передать, только когда вы очень близки мне.

Он был также очень суров как к себе, так и к своим ученикам. Говорят, Фугай встретил свою кончину необычным образом. Пончувствовав, что пришел его последний день...

Если вы свидетельствуете свое тело и ум, то сможете увидеть перед смертью (по крайней мере за шесть месяцев), что скоро умрете. За шесть месяцев тело начинает разрушаться внутри. Вы и тело начинаете терять друг друга, отделяться, разваливаться на части. Для завершения этого процесса требуется шесть месяцев. Но точно за три дня до смерти человек может назвать ее час, минуту, секунду. Точно за три дня что-то «щелкает» внутри, и человек готов умереть.

Если вы жили правильно, в полной осознанности, вы сможете узнать, когда придет ваша смерть. Вы осознаете жизнь, отмечаете ее приход. Вы сможете осознать даже смерть, услышать шаги смерти. Вы сможете услышать тихий звук, который все ближе. Если сейчас вы можете жить, тогда вы не сможете даже умереть. И это будет сознательная вещь. Не смерть случится с вами, вы сознательно умрете. Вы сдадитесь смерти сознательно. Вы приветствуете смерть сознательно. В этом смысл притчи.

Говорят, мастер Фугай умер необычным образом. Он пончувствовал, что наступил последний день его жизни, поэтому быстро выкопал яму.

Это путь. Человек должен пройти небольшой путь, сделать несколько шагов, чтобы встретить смерть. Когда вы знаете, что наступает смерть, идите и встретите ее у ворот. Дайте ей знать, что вы ее приветствуете.

Он быстро выкопал яму, прыгнул в нее и приказал землекопу засыпать его землей.

Должно быть, этот человек был редкостным. Он хотел от всей души насладиться смертью. Он даже не хотел, чтобы его похоронили в земле, в бессознательном состоянии, когда жизнь оставит его. Он хотел умереть в сознании, наблюдая и свидетельствуя. Мастер стоял, погребенный землей...

Он приказал землекопу засыпать себя землей. Потрясенный землекоп убежал.

Он не мог поверить в то, что происходит. И его могли потом поймать и обвинить в убийстве мастера. Он просто убежал.

Когда же этот человек возвратился к яме, то увидел, что мастер стоит в яме с большим достоинством. Мастер был мертв.

У разумного человека есть достоинство даже в смерти. У человека, который живет бессознательно, нет достоинства даже в жизни. Бессознательная жизнь это жизнь нищего: без достоинства, с тысячей унижений. Смерть сознательна даже в смерти. Когда она осознанна, у вас есть достоинство, честь, красота и благословение.

Шарль де Талейран, французский политик, замечательно одаренный, но совершенно беспринципный, как и все политики, пережил бесчисленные изменения в составе правительства, ловко и вовремя предавая своих сторонников. Он был республиканцем во время французской революции, служил министром иностранных дел у Наполеона, интригая с его врагами, благодаря чему благополучно пережил отставку императора, а затем ухитрился уцелеть при падении восстановленных королей.

В конце концов, в 1838 году, настал смертный час восьмидесятичетырехлетнего Талейрана, и король Луи-Филипп сидел возле его постели.

«Ой-ой! – застонал Талейран от сильного приступа боли. – Я испытываю адские муки».

И Луи-Филипп вежливо спросил: «Как, уже?»

Человек, который живет бессознательно, адски страдает, когда он жив, страдает, когда он умирает, потому что ад создан вашей бессознательностью, из вашей бессознательности, с вашей бессознательностью. Ад это не что иное, как ужас, созданный вашей бессознательностью.

Человек, зажегший лампу своего внутреннего существа, живет на небесах и умирает на небесах, потому что сознательность это рай.

Жизнь в нирване

В одной лекции вы сказали, что, если мы попытаемся оставить это (например, пытаясь быть смиренными), тогда это станет растя за счет смирения. Вы также сказали, что медитация – единственный способ избавиться от этого. Но растет ли это за счет медитации?

По этому поводу я расскажу вам анекдот.

Психиатр изучал юношу с помощью тестов. Он нарисовал вертикальную линию и спросил: «Что вы здесь видите?»

«Секс», – сказал молодой человек.

Тогда психиатр нарисовал круг. «А это?», – спросил он

«Секс, конечно», – сказал молодой человек.

Психиатр отложил карандаш. «Вот мой вердикт, – объявил он. – У вас навязчивая идея, одержимость сексом».

«У меня навязчивая идея? – возмутился молодой человек. – Но кто же рисовал передо мной всю эту пошлость?»

Если вы одержимы это, куда бы вы ни пошли, вы везде найдете живые примеры, и вы будете думать, что другие эгоистичны – такова ваша проекция. Но как только вы становитесь смиренным, весь мир становится смиренным вместе с вами. Это исчезло не только в вас, но во всем мире. Это никогда не встречается на пути смиренного человека. Дело не в том, что остальные люди утратили это. Как только он утратил это, то просто не видит этого в других. Оно исчезло для него. Таков его подход.

Поэтому запомните, что несмотря ни на что, всегда старайтесь найти причины в себе. Не беспокойтесь о том, что другие люди эгоистичны. Позвольте им это поведение, если они таковы. Они будут в достаточной мере наказаны за свое это. Их гордыня сама накажет их. Вам не нужно беспокоиться.

Когда вы видите, что кто-то эгоистичен, немедленно обратитесь внутрь, закройте глаза и попытайтесь найти в себе причину. Это поможет. Если вы нашли причину в себе, все можно исправить, преобразить. И когда вы лишитесь этого, то станете блаженным.

Зачем оглядываться на других? Будьте ответственны за себя. Побеспокойтесь о себе немного больше. Вы стараетесь быть слишком альтруистичным. Лучше подумайте о себе. Подумайте о своем существе, о своей напрасной тратае жизни. Через что бы вы ни проходили, в этом есть глубоко скрытая возможность, это ваша трудность.

Наблюдайте это так. Когда вы сердитесь, это происходит не потому, что кто-то создал гнев в вас. Гнев уже был в вас, только в неактивном состоянии. Другие люди могут только спровоцировать то, что уже есть в вас. Их оскорбления не могут создать в вас гнев. Если гнева нет, оскорбления не смогут создать его. Оскорбления могут только вынести вовне то, что уже есть в вас. Гнев не создан кем-то извне, он или есть, или его нет. И если никто не вызвал ваш гнев, вы стараетесь найти себе оправдание.

Я видел людей, которые злились на свои туфли, швыряли их в гневе. Я видел людей, которые злились на двери, хлопали ими в гневе. Что сделала вам дверь? Что сделали вам туфли? Но вы не можете найти объект для гнева в виде людей. Никто не оскорблял вас, никто не стал для вас оправданием, и вы кипите от гнева. Вы уже на грани взрыва – подойдет что угодно.

Все, что вы видите в других людях, это проекция вашего ума. Таков основной подход религии. Если вы думаете, что что-то приходит от других людей, это политический подход. Поэтому политики пытаются изменять других людей. Нужна революция в обществе. Мир надо изменить, только тогда люди смогут жить мирно.

Политик никогда не сможет жить в покое, это невозможно. Он не изменит мир. Это не так легко. Ваша жизнь коротка, а мир, оставшийся почти без изменений, будет оставаться почти таким же и впредь. Только вы сможете измениться, потому что только вы сможете стать осознанным. Осознанность это революция, преображение.

Станьте осознанным в самом себе. Если вы решите, что кто-то другой эгоистичен, поблагодарите его. Он помог вам осознать ваше эго. Поблагодарите его и больше не думайте о нем. Идите внутрь. Попытайтесь найти причину, по которой вы решили, что этот человек эгоистичен. Чем-то обижено ваше эго.

Каждый раз, когда я хочу что-то сделать, происходит нечто противоположное. Ячуствую, что схожу с ума. Мне кажется, будто я большие не властен над протекающими во мне процессами.

Никто не имеет такой власти, потому что никого нет. Власть возможна, если вы есть. Вас нет, есть целое. Индивидуальных это здесь нет. Это ложные сущности, иллюзия. Иллюзия не может иметь власть. Как может властвовать то, чего нет, что не существует? Естественно, это бессильно.

Первым делом надо понять, что это бессильно. Целое всемогуще, а часть бессильна. Но часть бессильна, только если она становится целим. Тогда она больше не бессильна, часть становится всемогущей.

Если вы стараетесь что-то сделать, то почувствуете себя беспомощным. Жизнь случается, она не имеет ничего общего с деланием. Самим усилием вы создаете себе трудность. Не пытайтесь плыть против течения, тогда вы не почувствуете, что река борется с вами. Дело не в реке.

Река не осознает вас, реке нет до вас никакого дела. Река ничего не делает с вами, она не вредит вам. Только вы пытаетесь плыть против течения, поэтому вы чувствуете, что река течет против вас. Если вы начнете течь с рекой, враждебность реки исчезнет. Она исходила не от реки, а от вас. Если вы пытаетесь что-то сделать, произойдет нечто противоположное. В этом заключена беда человеческого эго. Вот подлинный ад.

Послушайте прекрасную историю. Некий великий аскет, который всю жизнь провел в безбрачии, оставался девственным и ненавидел секс,

вся жизнь которого была усилием в борьбе с сексом, любовью, умер. Его старший ученик не смог перенести потрясение и через несколько часов тоже умер.

Когда старший ученик попал в иной мир, он не мог поверить своим глазам. Он был потрясен! Великий аскет сидел в кресле, а на его коленях сидела роскошная куртизанка, почти обнаженная. Она целовала и обнимала его!

Ученик был сильно потрясен, но затем даже в его дремучем уме возникло понимание. Он подумал: «Конечно, Бог справедлив, и мой великий мастер щедро вознагражден за суровую аскезу своей жизни».

Он подошел, поклонился мастеру и сказал: «Мастер, я вижу, что Бог справедлив. На небесах вы щедро вознаграждены за свою суровую дисциплину».

Мастер очень зло посмотрел на него и сердито сказал: «Болван! Мы не в раю, а в аду. Так Бог наказал эту куртизанку!»

Нечто противоположное обязательно произойдет. Аскет встретит куртизанку, так случится. Аскет сам все это создал.

В Индии есть множество рассказов о великих *риши* (пророках). Я не понимаю, почему их называют великими пророками, ведь они почти слепы. В рассказах говорится о том, что, когда эти великие пророки строго практикуют аскезу, постятся, к ним проходят прекрасные женщины из другого мира, *апсары*, небесные девы, и пытаются соблазнить их. Вот чепуха. С чего бы это иному миру стараться соблазнить несчастных пророков? И кто управляет всей этой чепухой? Аскеты сурово практикуют, чтобы освободиться от мира, остановить колесо сансары. Они переживают кошмар нирваны, стараясь освободиться от желаний – почему их наказывают? Почему к ним приходят прекрасные женщины? Почему они пытаются соблазнить их?

Но все же эти рассказы логичны. Никто не посыпает этих прекрасных женщин. Их некому посыпать, да и некого. Так аскеты борются с течением.

Чем больше вы боретесь с половым влечением, тем ярче ваша фантазия. Чем активнее вы избегаете секса, чем решительнее боретесь с ним, тем чаще в своих мечтаниях создаете небесных дев. Так вы стремитесь плыть против течения.

Я не говорю, что выход за пределы секса невозможен. Он возможен, но... Это почти всегда возможно, но только если вы взаимодействуете с течением, но не только, когда вы плывете против него. Если вы не боретесь с течением, с вами случится то, чего вы хотели, но если вы этого хотите, это как раз и не произойдет.

Вспомните поговорку: человек предполагает, а Бог располагает. Но почему Бог должен противостоять человеку? Почему он должен быть таким жестоким? Нет Бога, чтобы чем-нибудь располагать, и если есть, он не может быть таким жестоким, чтобы препятствовать вашим бедным желаниям. Вы не просите многоного, вы просите мелочь. Почему он располагает? Он не может быть таким жадным.

Но в действительности дела обстоят так: когда вы предполагаете, то самим предположением создаете расположение. Вы боретесь с течением. Сейчас вы движетесь против течения и чувствуете, что река движется вам навстречу.

Начните течь с рекой, и вы увидите, что река несет вас в океан. Она не против вас. Река дружелюбна, очень мила. Не нужно даже плыть, не надо прикладывать усилий – просто теките с рекой, и она понесет вас. Не тратьте энергию.

«Каждый раз, когда я думаю, что я хочу что-то сделать, происходит нечто противоположное».

Так и будет. И это ваших рук дело. Пожалуйста, перестаньте предполагать. Наоборот, позвольте событиям случаться. Живите синхронно с жизнью. Не привносите свою волю, свое эго. Целое безгранично, а вы его крошечная часть. Примите это. Растворитесь в целом, слейтесь с ним, не пытайтесь создать иллюзию, что вы отделены. Вы не отделены... Если отбросить иллюзию...

Именно это я подразумеваю, когда призываю оставить эго. Эго есть не что иное, как иллюзия отделения от целого. Смирение это не что иное, как слияние, воссоединение с целым. Это это разделение, а смирение – воссоединение, слияние, *unio mystika* – когда вы объединены с первоисточником.

Тогда все, чего вы хотели, начинает происходить, но это никогда не начнет происходить, пока вы не перестанете желать. Такова дилемма. Если вы продолжаете желать, то само ваше желание создаст ситуацию, в которой этого не может произойти. Конечно, ум скажет: «Прикладывай больше усилий. На этот раз ты потерпел поражение. В следующий раз привнеси больше силы воли».

Сила воли – мерзкое словосочетание. Идея силы воли – величайшая из всех глупостей. Воля принадлежит целому, она не принадлежит части. Моя нога не может иметь своей воли. Если у нее будет собственная воля, она будет парализована. Моя рука не может иметь своей воли. Целое, все мое тело, весь я могу иметь волю.

Мы – только руки и ноги целого. У нас не может быть воли, только у целого. Согласно воле целого с нами все происходит.

Как только вы примете это, борьба усилия исчезнут. Человек живет без усилий. Весь вес, вся тяжесть в голове исчезнут, боль утихнет. По сути, сама голова исчезнет. Тогда жизнь будет экстазом, постоянным блаженством, вечным празднованием, благословлением. Но вы продолжаете пытаться что-то делать. Именно здесь вы упускаете жизнь. И чем больше вы упускаете ее, тем больше стремитесь к ней – так создается порочный круг.

За дружеской партией в шахматы святой отец спросил благочестивого раввина: «Скажите, вы когда-нибудь пробовали ветчину? Только честно».

«Однажды, – сказал Раввин, слегка краснея, – когда я был в колледже, должен признаться, любопытство возобладало надо мной, и я съел бу-

терброд с ветчиной. Но скажите, святой отец, только честно. Может быть, вы были когда-нибудь с девушкой?»

Настал черед святого отца залиться краской. Он сказал: «Должен признаться, однажды в колледже, еще до посвящения, у меня была одна интрижка».

Последовало молчание, и святой отец сказал с грустной улыбкой: «Это же лучше ветчины, правда?»

Когда вы начинаете бороться с чем-то, вы придаете этому силу. Когда вы начинаете бороться с чем-то, вы придаете этому привлекательность. Когда вы начинаете с чем-то бороться, это становится бесконечно завлекательным.

Секс не так прекрасен, как думают люди, которые себе в нем отказывают. По сути, если секс разрешить, освободить, тогда рано или поздно человек пресытится им. Это уже произошло на Западе. Люди уже пресытились сексом, поэтому для них так привлекательны наркотики. Правительства запрещают наркотики (как раньше секс), поэтому эти пилиюли так привлекательны.

Все, что запрещено, приобретает огромную власть над вами, потому что ум постоянно создает на эту тему фантазии. Проведите эксперимент.

Попробуйте с чем-нибудь бороться. Возьмите любую мелочь... Если я вам скажу, что трогать свой нос грехно... Это полная чепуха, такая невинная вещь. Но попробуйте не трогать нос. Три недели думайте, что трогать свой нос грехно, и вы с ума сойдете. Вы будете находить места, где никто не увидит вас, и прикасаться к носу. И вы будете наслаждаться этим, я вас уверяю. И затем вы почувствуете вину за еще одну упущенную возможность попасть в рай. И чем больше вы будете избегать этого, чем больше будете контролировать себя, тем чаще будете спрашивать: «Что случилось?» Нос никогда не был так привлекателен, вы никогда не беспокоились о нем. Вы даже не осознавали его существование. Но вдруг он стал центром вашего ума. Вы будете думать о прекрасных носах, о целых рядах носов, уходящих вдаль, на сколько хватает глаз, и в мечтах будете прикасаться к тысячам носов, а утром у вас возникнет чувство вины, и вам нужно будет сходить к священнику и исповедаться в том, что вы снова совершили тот же грех. Вот как бывает.

Когда я был ребенком, в моей семье не разрешалось есть помидоры. Я родился в джайнской семье, и у нас помидоры считались похожими на мясо. Подумать только! Совершенно невинная вещь. Трудно представить себе более невинную вещь, чем помидоры. Но они были запрещены. Они имели для меня огромную привлекательность.

Однажды, когда я был не дома, а у друга, мной овладело любопытство, и я съел помидоры. Они были такими красивыми, как никогда потом. Но ночью меня рвало. Я чувствовал вину. И когда меня тошило, я понял, что эти помидоры действительно опасны, меня никогда не тошило до этого. Меня страшно рвало, я не мог спать всю ночь, и весь

следующий день я постился, раскаиваясь. Сейчас все это выглядит глупо, но тогда это было важно.

И так со всем – будь то секс, еда, или что бы то ни было – если это запрещено, если власть говорит: «Нет, это неправильно», вдруг ваше глубокое подсознание начинает думать об этом, воображать, как бы это получить. Вы строить проекты и приукрашиваете их.

Оставьте всю эту чепуху. Теките вместе с жизнью. Доверьтесь жизни. Это я называю верой в Бога. Забудьте всех богов, они сделаны человеком, созданы человеческим умом. Доверьтесь жизни, и, куда бы она вас не вела, идите с ней. Не пытайтесь плыть против течения, и тогда все, чего вы хотите, произойдет, но не потому, что вы этого хотели.

По сути, глубокое желание чего-то существует в вас, потому что в жизни уже запланировано самореализация. Глубокое желание просто показывает, что жизнь запланировала для вас самореализацию. Вы только дайте ей свободу, теките вместе с ней, и она принесет вас на землю обетованную. Именно поэтому глубокое желание все время заявляет о себе.

Люди создают рай где-то за облаками. Но рай здесь и сейчас. Вы создаете рай, потому что во многом отказываете себе. Вы хотите многоного и продолжаете бороться, и вся ваша жизнь становится несчастной.

В несчастье вы создаете надежду, потому что в противном случае несчастье было бы слишком велико. Каждый человек совершил бы самоубийство, если бы не было рая. Рай сохраняется (это вопрос нескольких дней, и все будет в порядке), вы будете с Богом там и потом. Лучше будьте с Богом сегодня.

Каким образом вы можете быть с Богом сегодня? Не надо бороться, сдайтесь. Сдайтесь жизни. Не сдавайтесь кому бы то ни было. Это ваша жизнь. Когда я говорю «сдайтесь жизни», не создавайте двойственность в уме. Не надо сдаваться кому-либо. Это ваша жизнь... Вы бесконечны, невероятно просторны.

Некоторые саньясины говорили мне, что вы не одобряете макробиотику. Так ли это? Макробиотика – чистый даосизм. Она не имеет ничего общего с причудами в еде, с суровыми диетами и одержимостью. Тёмный рис ошибочно считается некоторыми людьми основой макробиотики, но это далеко не так.

Независимо от того, в чем заключаются причуды, я против всех причуд, потому что они привлекают одержимых людей. Причуды становятся укрытием для сумасшедших. Безумцы прячутся за причудами, создают системы, теории, догмы для рационализации своей ненормальности.

Однажды я жил с одной женщиной. Она была очень милой женщиной, но почти помешанной на чистоте. Целый день она убиралась в доме, целый день наводила порядок, причем без всякой причины, потому что она никогда не позволяла никому входить в дом. Если приходили гости, она встречала их на пороге.

Я спросил ее: «Вы постоянно прибираетесь, наводите порядок в своем доме, но я вижу, что никому не позволяет входить».

Она сказала: «Эти люди все запачкают».

«Зачем же тогда уборка?» – удивился я.

Она сказала: «Чистота привлекает Бога».

Эта женщина безумна. Чистота была для нее просто укрытием, ритуалом. Убираясь целый день, она оставалась занятой. Круглосуточная уборка была всей ее жизнью. На самом деле, ее занятие было потерей времени. Но вы не можете сказать, что чистота плоха, ведь чистота хороша. У нее была причина. Они была безумна, но ее занятие выглядело совершенно рационально.

Даже мужу не позволялось входить в гостиную. Она не стала рожать детей, потому что дети грязные. Они создадут беспорядок, все перевернут вверх дном. Вся ее жизнь была принесена в жертву не алтарь чистоты.

Я сказал: «Вы должны поместить чистоту на второе место после Бога. Вы должны сделать из нее алтарь Богу. Вы принесете в жертву свою жизнь».

Но она недоумевала: «Разве я не права?»

Нельзя сказать, что она не права. Чистота хороша, гигиенична, но у нее должен быть предел. Чудаки всегда выходят за пределы. В душе они очень обеспокоены.

Я сказал женщине: «В течение трех дней не убирайтесь в доме. Если вы сможете оставаться нормальной в течение трех дней без уборки в доме, то я помогу вам. Я тоже буду убирать ваш дом целыми днями».

Она сказала: «Три дня без уборки? Это невозможно. Я сойду с ума». Но она уже безумна.

Итак, если кто-нибудь прячется за причудами, какими бы они ни были (макробиотика или еще что-нибудь еще), я против них. Я против любой формы одержимости.

Один человек вернулся домой с футбольного матча. Жена сказала ему, отложив газету: «Послушай, Фред. В этой газете написано о человеке, который отдал жену другу в обмен на сезонный абонемент на футбольные матчи. Забавно, не правда ли? Но ты бы не сделал этого, дорогой?»

Фред сказал: «Конечно, нет. Это глупо и преступно, тем более что сезон наполовину окончен».

Таков ум фанатика, чудака. Но чудаки могут скрываться за прекрасными объяснениями.

Махатма Ганди постоянно беспокоился о проходимости своего кишечника, он был почти одержим этим. Иногда, когда вас беспокоит жедудок, вы можете подумать о нем, но постоянно обдумывать, медитировать и размышлять об этом глупо. Но Махатма Ганди постоянно размышлял о запоре, как будто это величайший объект медитации. Он молился, посещал вице-короля, участвовал в конференции за круглым столом, решая судьбу Индии, борясь за ее независимость, но сначала он

всякий раз ставил себе клизму. Вы удивитесь, но в его дневнике слово «клизма» встречается гораздо чаще, чем слово «Бог». Клизма стала его вторым Богом. Но если вы будете спорить с ним, у него не будет на этот счет заблуждений: кишечник должен быть чистым, потому что без чистого кишечника все тело отравится токсинами, только с чистым кишечником ум может быть чист. Махатма Ганди будет говорить об этом. Как ум может быть здоровым без здорового тела? Он будет говорить и говорить, спорить и думать об этом. На самом деле, это болезнь. Это свидетельство не здоровья, а болезненности его ума.

Я отрицаю такой подход. Я говорил об этом многим саньясинам, потому что они приходили ко мне со своими причудами.

Например, один молодой человек заявил мне, что он пришел для того, чтобы научиться жить, питаясь только водой. Я сказал ему: «Вы сделаете меня преступником. Если я научу вас жить, питаясь только водой, вы умрете». Он был истощенным и худым. Он был почти в полуобморочном состоянии, но у него была причудливая вера в то, что очиститься можно только водой. Только вода чиста, а все остальное нечисто. Его глаза были желтыми, больными. Он плохо питался, его тело было истощено, постепенно его ум становился лихорадочным. И чем больше его лихорадило, тем больше усилий он прилагал к тому, чтобы очиститься. Я должен сказать таким людям, что они занимаются опасными глупостями.

Ко мне приходят и приверженцы макробиотики. Этот вопрос задал мне Дхармананда. Он точно уловил суть. Я не против чего-то определенного, потому что я не привязан к чему-то определенному. Мне просто нравится жизнь, она невероятно богата.

Я не думаю, что люди, занимающиеся макробиотикой, согласятся с тем, что сказал Дхармананда. Позвольте мне прочитать весь вопрос снова. Я не думаю, что сторонники макробиотики согласятся с ним, потому что он разрушил все.

Он говорит: «Макробиотика это чистый даосизм». Ни одно учение, ни одна теория не могут быть чистым даосизмом. Даже даосизм не является чистым даосизмом. Лао-Цзы сопротивлялся этому всю свою жизнь, он отвергал своих учеников, сопротивлялся всем просьбам оформить в теорию все его учение и говорил: «Однажды высказанное Дао не есть Дао. Истину невозможно высказать, невозможно теоретизировать».

Только под конец жизни он написал что-то, да и то под давлением. Он покинул Китай... Кажется, он отправился в Индию. Индия это не географическая точка, а источник человеческого сознания. Все, кто хочет потерять *ориентир*, должны прийти на Восток (orient). «Orient» просто означает ориентацию

Лао-Цзы... Конечно, китайские ученые никогда не согласятся с тем, что он отправился в Индию, это задевает их это. Они говорят, что он отправился на Юг, но Индия и есть Юг. Они говорят, что он ушел в южном направлении. Но Индия и есть Юг для Китая. И, конечно, это кажется значительным: Лао-Цзы вернулся в Индию. Это кажется абсолютно неправдоподобным.

Все должны вернуться. Индия это всеобщий дом. Его задержал на границе Китая правительственный чиновник, начальник заставы. Он сказал: «Мы не позволим вам оставить страну с сокровищем. Вы должны оставить свое сокровище здесь».

Лао-Цзы спросил: «Что вы подразумеваете?»

Чиновники сказали: «Вы должны написать книгу до того, как покинете Китай. Вам что-то известно. Вы должны сделать записи и отдать их правительству. Тогда вы сможете уйти».

Таким образом, его заставили писать труд чиновники на границе. Он пошел и в три дня написал весь свой «Дао Де Дзин». Но в первой же строке он говорит: «Дао невозможно высказать. Как только Дао произнесено, это уже не Дао».

Таким образом, даже даосизм это не чистое Дао, так как «изм» делает его нечистым. Поэтому забудьте о макробиотике, она не может быть чистым даосизмом. Это теория, гипотеза.

«В ней нет никаких правил и запретов». Если в ней нет ни правил, ни запретов, зачем же напрасно беспокоиться о макробиотике? Тогда зачем называть себя приверженцем макробиотики, если нет ни правил, ни инструкций? Они есть.

Я хотел, чтобы Дхармананда был прав. Я был бы очень рад, такова моя точка зрения. Но сторонники макробиотики не одобрили бы Дхармананду. Они соблюдают правила и инструкции. По сути, Дхармананда «контрабандой» приносит мне макробиотику. Он мой последователь, и его, конечно, можно понять.

«Она акцентирует осознанность, свободу, чувствительность и текучесть. Она не имеет ничего общего с причудами в пище и фанатичным соблюдением строгих диет». Нет, они не согласятся с тобой, Дхармананда. Они не согласятся.

Макробиотика не имеет ничего общего с коричневым рисом. Они сходятся с ума на почве коричневого риса. Они считают коричневый рис Богом: мол, если вы не будете питаться только коричневым рисом, то упустите все. Но он говорит: «Коричневый рис ошибочно считается некоторыми людьми основой макробиотики, но это только один из ее элементов, который можно использовать или отбросить, принять или не принять».

Но что тогда останется? Если даже коричневый рис отбросить, не принять, и не будет ни принципов, ни инструкций (это чистый даосизм), то что останется? Ничего не останется. Тогда я могу радостно сказать: «Да, будь приверженцем макробиотики».

Я против причуд. Я против дисциплинированной жизни. Я против не дисциплины, а дисциплинированной жизни. Дисциплина должна приходить в каждый миг вашего внутреннего бытия. Она должна быть внутренним светом, не навязанным со стороны. Человек должен жить, глубоко откликаясь на мир. Он не должен следовать никаким доктрина-м.

Если вы следуете доктрине, у вас уже есть предубеждение. Вы живете с этим предубеждением. Вы живете из центра, который уже закостенел. Тогда вы не свободны, не текучи. Ваш принцип, идея, центр, предубеж-

дение – все это не позволит вам быть текучим. Вы будете реагировать в соответствии с предубеждением.

Но если вы свободны, если в каждый миг делаете вывод, не принесенный из прошлого, тогда все в порядке. Тогда у вас есть настоящая дисциплина, но вы не ведете дисциплинированную жизнь.

У по-настоящему живого человека нет характера, у него не может быть характера. Характер всегда мертв – мертвая структура вокруг вас, принесенная из прошлого, из прошлого опыта. Если вы живете из своего характера, то вообще не живете, а просто реагируете. Вы не откликаетесь. Отклик происходит в данный миг. Жизнь создает ситуацию, вызов, и вы откликаетесь. Вы откликаетесь из своего существа, центра, без предубеждения. Отклик приходит не через прошлое, а через то, что пребывает здесь и сейчас. Он чистый, девственный.

Такую дисциплину я ценю, такую дисциплину я люблю. Но всякая другая дисциплина, к которой вы себя принуждаете, которую вы практикуете, опасна. Она убивает вас, поэтому многие люди уже мертвы. Дисциплина убила их.

В чем различие между движением внутрь и движением в никуда?

Различия нет. Движение в никуда означает движение внутрь. Движение внутрь означает движение в никуда. Различие только в терминологии. Если вы обратитесь к Упанишадам, они посоветуют двигаться внутрь. Если вы спросите Будду, он посоветует двигаться в никуда. Если вы спросите меня, и то, и другое значит одно и то же; и все же, «в никуда» лучше, чем «внутрь».

Почему? Потому что, когда вы говорите «внутрь», то создаете разделение внутреннего и внешнего, как будто Бог только внутри и его нет вовне. Бог и вовне, и внутри. Одна и та же жизнь внутри меня и вовне, внутри вас и вовне. Это одно и то же явление. Зачем создавать двойственность?

Когда Будда говорит «идти в никуда», это и есть нирвана – идти в никуда. Если вы понимаете, двигаться в никуда просто означает не двигаться. Двигаться в никуда не значит двигаться в никуда. Это просто значит не двигаться... Просто быть, не двигаясь вообще, потому что всякое движение мотивировано, всякое движение вызвано желанием.

Когда нет желания, все останавливается. Когда нет желания, нет и движения. Время останавливается. Будущее отбрасывается, прошлое исчезает – остается только этот миг... Вчера я цитировал хайку Басё:

*Древний пруд
Лягушка прыгает –
Всплеск!*

Время остановилось. На японском языке это даже еще красивее, хайку нельзя перевести. Если я попытаюсь перевести дословно, хайку будет звучать так: «Древний пруд, прыгающая лягушка».

Это процесс. Когда мы говорим «лягушка прыгнула», это звучит как нечто закончившееся, законченное, завершенное. На японском языке это не «лягушка прыгнула», а «прыгающая лягушка». Сам процесс – всплеск! – звук, и все остановилось.

Басё также нарисовал лягушку и пруд. Если вы глубоко посмотрите в глаза лягушки, то найдете в них Бодхидхарму. Глаза лягушки это почти глаза Бодхидхармы. Миг, когда останавливается время... Почему лягушка прыгает? Здесь нет «почему». Прыжок без мотивации, без желания. Это просто произошло. Это просто случилось, и лягушка увидела, что она прыгает. Движение... пруд движется; звук... воздух движется, и потом ничего. Ничего не было до, ничего не было после – просто в промежутке между ними что-то происходит.

Ничто не приходит, ничто не уходит. Оно движется в никуда. Оно вообще не движется. Миг, когда все останавливается, лишен мотивации. Это не значит, что вы не будете идти. Вы можете прыгнуть в древний пруд (не в этом суть), но нет мотивации... Вы движетесь только ради самой радости движения. Вы дышите только ради самой радости дыхания. Вы от этого ничего не хотите. Вы не хотите даже следующего мига. Всплеск. Этого мига достаточно.

Будда говорит: «Идите в никуда». Это лучшее выражение. Но не попадите в ловушку слов. Все Будды подразумевают одно и то же: Иисус, Махавира, Заратустра, Лао-Цзы, Гаутама Будда. Как бы они ни выражались, они имеют в виду одно и то же. Не пытайтесь быть ученым собирателем слов. Все это одно и то же.

Вы можете называть это как приходом, так и уходом. Христианство, ислам, иудаизм говорят, что Бог где-то здесь, вне вас. Вы должны полюбить и исчезнуть в этой любви. Индуизм, джайнизм, буддизм говорят, что Бог внутри, где-то внутри вас. Вы должны исчезнуть там. Но все это условные выражения, потому что Бог и внутри, и вовне, потому в нем содержится все.

Не будьте собирателем слов, иначе вы будете бесконечно долго играть словами.

В прошлый раз, когда я давала тебе деньги, ты обещал, что не пойдешь в пивную пропивать их», – сказала пожилая леди.

«Ваша правда», – ответил бродяга.

«Ты пошел в пивную!»

«Леди, вы знаете разницу между ходьбой и бегом?»

Не будьте собирателем слов. Бежите вы в пивную или идете туда, не имеет значения. Должно быть, бродяга был очень лукав. Он говорит: «Леди, вы знаете разницу между ходьбой и бегом? Я обещал не идти, но не обещал не бежать».

Помните, слова могут быть опасной игрой. Откажитесь от мотивации, в этом вся суть. Тогда, движетесь вы внутрь или вовне, идете ли вы куда-то или в никуда, не имеет значения. Откажитесь от мотивации.

Люди приходят ко мне и говорят: «Мы хотим быть счастливыми». Вся их жизнь мотивирована, они хотят быть счастливыми. И мне очень

жаль их, потому что счастье – не мотивация. Вы можете быть счастливы либо в этот миг, либо никогда. Вы не можете сказать: «Я хочу быть счастливым завтра». Это глупо. Для счастья не нужно условия, требований. Поймите суть. Вы можете быть счастливыми прямо сейчас, в своем нынешнем виде. Кто мешает вам? Кто препятствует вам? Кто заставляет вас быть несчастливым?

Но вы говорите: «Сейчас я должен быть несчастным, а завтра я хотел бы быть счастливым». И завтра будет то же самое – получится так же, как и сегодня. Сегодня это вчерашнее завтра. А вчера вы сказали мне: «Я буду счастливым завтра».

Если таков ваш образ мышления, если такова ваша логика, счастье никогда не придет к вам. Оно уже приходит. Просто будьте счастливыми. Пустите счастье. Все сутки напролет будьте счастливы. Если вы замечаете, что снова становитесь несчастными, лягните себя покрепче и будьте счастливыми. Встряхните все свое тело и снова будьте счастливыми. Нужно уметь быть счастливым. Оно не имеет ничего общего с завтрашним днем или будущим. Это просто умение, искусство.

Я не видел ни одной ситуации, в которой человек не мог быть счастливым. И я также не видел ни одной ситуации, в которой он не мог быть несчастным. Все зависит от вас, вам решать. Счастье приходит, когда вы пребываете в немотивированном миге... Это чистое наслаждение существованием.

Как творчески выполнять работу, которая совсем не оставляет пространство для творчества – например, мытье т.п.?

Это вопрос задала Кришна Радха. Она занимается уборкой. Но я делаю то же самое: каждое утро, каждый вечер, двадцать четыре часа в сутки я отмываю свой ум, очищаю. Но я никогда не испытываю потребности ни в каком другом творчестве.

Мытье полов может быть очень творческим действием. Помните, что творчество не имеет ничего общего с каким-то видом деятельности. Творчество связано только с качеством вашего сознания. Что бы вы ни делали, все может стать творческим. Что бы вы ни делали, все может стать творческим, если вы знаете, что значит творчество.

Творчество это наслаждение любой работой как медитацией, выполнение любой работы в глубокой любви. Если вы любите меня и убираете зал, это творчество. Если вы не любите меня, тогда, конечно, это обуза, тяжелая обязанность, которую нужно исполнить кое-как. Тогда вы предпочтете быть творческим в другой раз. Но что вы будете делать в другой раз? Найдете ли вы что-то лучшее? Вы думаете, если бы вы писали картины, то занимались бы творчеством?

Но рисование так же обыденно, как и мытье полов. Вы будете мазать холст красками. Здесь вы моете, подметаете полы. В чем различие? Разговаривая с кем-нибудь, с другом, вы почувствуете, что даром теряете время. Вы хотели бы написать большую книгу, это было бы творчеством. Но пришел друг, так приятно поболтать. Будьте творческими.

Все великие писания – не более, чем болтовня творческих людей. Что я все время делаю здесь? Болтаю. Когда-то эта болтовня превратится в Евангелие, но изначально это болтовня. И все же мне нравится делать это. Я могу продолжать болтать до бесконечности. Вы можете устать, но я не устану. Для меня это чистое наслаждение. Возможно, когда-нибудь вы так устанете, что уйдете, и здесь никого не будет, а я все равно буду говорить. Если вы действительно что-то любите, это дело становится творчеством.

Но так бывает с каждым человеком. Многие приходят ко мне и говорят: «Дайте нам любую работу, хот бы уборку». Они говорят именно так: «Даже уборку!», главное – работать у меня, и они будут счастливы». Но через несколько дней они приходят и говорят: «Я хотел бы не драить полы, а заняться какой-нибудь творческой работой».

Обеспокоенная недостаточной половой жизнью, молодая жена убедила мужа пройти лечение гипнозом. После нескольких сеансов его интерес к сексу возрос, но во время полового акта он периодически выбегал из спальни в ванную и возвращался.

Любопытная жена как-то раз пошла в ванную комнату за ним. Она увидела, что муж стоит перед зеркалом и бормочет: «Это не моя жена, не моя жена, не моя жена...»

Когда вы влюбляетесь в женщину, это не ваша жена. Вы предаетесь телесным утехам, наслаждаетесь сексом, а затем все успокаивается, и это уже ваша жена. Все устаревает. Вы уже знаете ее лицо, знаете тело, и вам все надоедает. Гипнотизер сделал все правильно. Он просто предложил: «Когда вы занимаетесь сексом с женой, внушайте себе, что она не ваша жена.

Кришна Радха, когда ты моешь полы, воображай, что ты рисуешь. Это не уборка, а величайшее творчество. Так и будет. Просто твой ум продлевает трюки. Если ты поняла меня, твое творчество будет во всем, что бы ты ни делала.

Разумный человек это непрерывное творчество. Но не так, как если бы он старался быть творческим. Даже то, как он сидит, есть творческий акт. Понаблюдайте за тем, как он сидит. Вы увидите в его движениях танец, достоинство. Вчера мы читали притчу о мастере дзен, который стоял в могиле с величайшим достоинством, мертвый мастер. Даже его смерть была творческим актом. Он сделал смерть совершенством, вы не сможете подражать ему. Даже мертвый мастер стоял с достоинством, благодатью.

Если вы поняли меня, то, что бы вы ни делали: готовили, убирали... Жизнь состоит из маленьких вещей, но ваше это говорит, что все это мелочно, вы хотели бы делать нечто великое, сочинять высокие стихи. Вы хотели бы стать Шекспиром или Калидасом, или Мильтоном. Ваше это суетится. Отбросьте это, и все станет творчеством.

Одной домохозяйке очень понравилась проворность мальчика, работавшего продавцом в лавке бакалейщика. Она спросила, как его зовут.

«Шекспир», – ответил мальчик.

«Вообще-то, это довольно известное имя».

«Естественно, я обслуживаю всю округу уже почти три года».

Мне нравится этот диалог. К чему беспокоится о Шекспире? Три года обслуживать всю округу почти также прекрасно, как написать книгу, рассказ, пьесу.

Жизнь состоит из мелочей. Они становятся великими, если делать их с любовью. Тогда все становится необыкновенно великим. Если вы не любите, ваше это говорит: «Это не для тебя. Мыть полы? Кришна Радха, это не для тебя. Сделай что-нибудь великое: стань Жанной Д'Арк». Все это чепуха.

Уборка это великое дело. Не поддавайтесь на уловки этого. Когда это убеждает вас совершать великие поступки, осознайте его и отбросьте, и тогда вы обнаружите, что обыденность священна. Нет ничего мирского, все свято. До тех пор, пока для вас все не станет святым, ваша жизнь не будет религиозной.

Свят не тот, кого вы называете святым. Ваш святой может просто находиться в сетях эгоизма. Он кажется вам святым только потому, что вам кажется, будто он совершает великие дела. Настоящий святой – обычный человек, который любит обычную жизнь. Колоть дрова, носить воду, готовить еду... Все к чему он прикасается, становится святым. Не то чтобы он делал великие дела, но все, что он делает, становится великим. Величие не в том, что вы делаете. Величие в осознанности, с которой вы делаете что-то. Коснитесь камня с великой любовью, и он превратится в огромный бриллиант. Улыбнитесь, и вы почувствуете себя королем или королевой. Смейтесь, наслаждайтесь жизнью...

Каждый миг жизни может преобразиться вашей медитативной любовью.

Когда я призываю вас быть творческим человеком, то не подразумеваю, что вы все должны стать великими художниками или поэтами. Я просто прошу вас позволить вашей жизни быть живописью, поэзией

Всегда помните это, иначе ваше это будет доставлять вам неприятности. Пойдите к преступникам и спросите, почему они стали преступниками. Они не нашли возможность стать великим. Человек не смог стать президентом страны, потому что все не могут стать президентами страны, поэтому он убивает президента. Преступник убивают президента, это легче. Он становится таким же известным, как президент. О нет сообщают во всех газетах, его фотографию печатают на первой странице.

Человека, который несколько месяцев назад убил семь человек, спросили, зачем он сделал это. Эти люди были для него совершенно чужими. Он хотел стать великим, но ни одна газета не согласилась опубликовать его стихи, статьи и рисунки. А жизнь скоротечна, поэтому он убил семь человек. Они были для него чужими, он не держал на них зла, а просто хотел стать знаменитым.

Политики и преступники это один тип людей. Все преступники – политики, а все политики – преступники... Не только Ричард Никсон.

Бедного Никсона просто поймали на месте преступления, вот и все. Другие политики, по-видимому, оказались более ловкими и хитрыми.

Миссис Смит распирало от гордости. «Вы слышали о моем сыне Луи?» – спросила она соседку.

«Нет. А что?»

«Луи посещает психиатра. Дважды в неделю!»

«А что в этом хорошего?»

«Он платит сорок долларов за час. Сорок долларов! Представляете? И он рассказывает врачу только обо мне».

Мать чувствовала себя очень счастливой. Никогда не желайте быть великим, знаменитым, чем-то большим, чем определено вам самой жизнью – никогда. Уровень, определенный для вас жизнью, совершен. Быть исключительно таким, каким сделала вас жизнь, быть просто обыкновенным, это совершенно, так и должно быть. Но жить обыкновенно – необыкновенный путь. Вот сознание нирваны.

Теперь позвольте мне произнести заключение серии бесед. Если нирвана становится великой целью, которой вам надо достичь, тогда вы будете жить в кошмаре. Нирвана может стать последним и самым жутким кошмаром. Но если нирвана присутствует в малых вещах, в том, как вы живете, как преображаете каждое малое дело в священный акт, в молитву, ваш дом становится храмом, ваше тело обителю Бога, и куда бы вы ни взглянули, к чему бы ни прикоснулись, все прекрасно, священно. Тогда нирвана – ваша свобода.

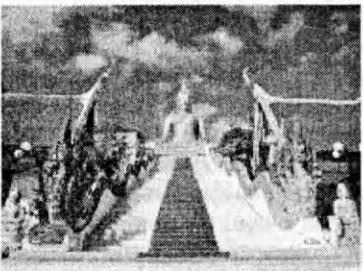
Пребывать в нирване значит жить обыкновенно, бдительно, осознанно, наполнившись светом. И тогда все становится сияющим.

Это возможно. Я говорю это, потому что я так жил и живу. Когда я говорю это, то подписываюсь под своими словами. Когда я говорю это, то не цитирую Будду или Иисуса. Когда я говорю это, то выражаю только самого себя.

Я сумел достичь просветления, значит оно доступно и вам. Не привязывайтесь к это. Просто любите жизнь, доверяйте жизни, и она даст вам все, что нужно вам. Жизнь станет для вас блаженством, подлинным благословением.

дзен - особая передача

Вот это!

Глава 1

Чао Чу спросил Нана Чуана: «Что такое Дао?»

Нан Чуан ответил: «Обычный ум и есть Дао».

Тогда Чао Чу спросил: «Как подойти к нему?»

Нан Чуан ответил: «Если захочешь приблизиться, непременно упустишь его».

«Если не пытаешься приблизиться, то как узнать, что такое Дао?»

«Дао это не то, что можно знать или не знать. Познание – неверный способ мышления, а незнание – показатель бесчувственности. Если человек сможет безошибочно постичь Дао, его ум уподобится величеству Космосу – просторному, безграничному и чистому. Как тогда разобрать, что правильно, а что неправильно?»

Выслушав эти слова, Чао Чу мгновенно пробудился.

Сегодня мы познакомимся с особым миром дзен. Этот мир особенный потому, что дзен – самое обычное состояние сознания. Обычный ум всегда хочет быть необычайно обычным, но только необычайно обычный ум способен стать обычным. Лишь тот, кто исключителен, готов расслабиться и отдохнуть в том, что обычно. Средний ум всегда чувствует неполноценность, из-за этого комплекса неполноценности он всегда пытается быть особым. Тот, кто необычен, не сится быть необычным, поскольку он таков по своей сути. В нем нет комплекса неполноценности. Он не страдает от нехватки чего-то, он полон до самых краев так, что может быть только тем, кто он есть.

Мир дзен можно назвать самым особым и одновременно самым простым. Это парадокс, если смотреть извне. Если же смотреть изнутри, то никакого парадокса нет. Все абсолютно просто: роза, маргаритка, лотос или просто стебелек травы. Все они не пытаются стать особыми.

От малой тростинки до звезды самой большой величины – все живет в своей таковости. Нет усилия, стремления, претензий, становления. Абсолютное блаженство поконится в изначальном существовании. Поэтому

нет сравнения и соперничества. И нет трудности иерархии. Нет ни нижнего, ни верхнего. На самом деле, тот, кто пытается подняться, лишь падает.

Блажен тот, кто принимает все, что с ним происходит, с радостью, без отречения или отчаяния, с глубоким пониманием и благодарностью за все происходящее. Вот высший человек.

Иисус говорил: «Блаженны последние в этом мире, ибо они будут первыми в Царствии Небесном». Он говорил на другом языке, потому что разговаривал с людьми другого типа, но в этом утверждении есть качество дзен. «Те, кто были последними...»

Но если вы пытаетесь быть последними, значит вы не последние, запомните это.

Именно так христиане вели себя веками. Они пытались быть последними, чтобы стать первыми в Царствии Небесном. Они упустили суть. Надо быть последним, но без усилий и стремлений, просто понимая: «Я есть только то, что я есть, и нет другого бытия. Я не могу быть другим, и мне не нужно быть другим. Единое хочет, чтобы я был таким, чтобы я растворился в нем. И я подчиняюсь воле Единого».

Учитель дзен не говорит: «Ты будешь первым». Так вынужден был говорить Иисус, потому что он обращался к людям, которые не знали дзен. А Иисус знал дзен, он жил в Северной Индии и в Тибете. Говорят, он бывал даже в Японии. Там показывают место, где он бывал. Это вполне возможно. Восемнадцать лет Иисус переходил из одной мистической школы в другую. Но в Иудее он вынужден был говорить так, чтобы его поняли.

Евреи – целенаправленный народ. Они всегда пытаются чего-то достичь. Даже индузы – целенаправленный народ, поэтому они не смогли понять Гаутаму Будду. Они не понимали его. Будду лучше других поняли китайцы, но лучше всех его поняли японцы, просто потому, что они не столь духовны. Дело в том, что у духовного человека есть цель – мир иной. Он хочет преуспеть где-то: если не в этой жизни, так в следующей, если не здесь, так после смерти, если не на земле, так в раю.

Рай – мечта целеустремленных людей. Они не могут быть религиозными, не уповая на что-то после смерти. И однажды эту цель выбрав, они готовы всем ради нее жертвовать. Они не могут просто верить, потому что их понимание не религиозно, религия для них – не радость и не мироощущение. Просто таковы их желания, их стремление развивать это. Их рай сотворен этим эго.

Китайцы никогда не были так духовны, как индузы. Они никогда не были целенаправленны, как евреи, вечно ищащие Землю Обетованную. Эта земля пребывает здесь и сейчас, а они вот уже три тысячи лет все ищут и ищут. Они начали искать ее еще с Моисеем и ищут до сих пор... И впредь они будут искать ее. И они всегда ждут Мессию. Именно поэтому они не приняли Иисуса: они должны искать и ждать. Если он Мессия, то чего искать и кого ждать? Если Иисус и есть обещанный Мессия, что же делать потом? Что им потом делать?

Цель их жизни в том, чтобы искать обетованную землю и ждать Спасителя. Если Он Спаситель, то вся их радость исчезает. И они не при-

нимают его. Они не принимают его просто потому, что хотят сохранить свою надежду, мечту, становление.

Другое дело китайцы. Будда обращался к ним напрямую и успешно проник в китайское сознание, а еще глубже – в японское, потому что японцы всегда были очень земными. Они живут здесь и сейчас.

Слово «дзен» происходит от санскритского корня *дхъяна*. Это иска-
женное произношение неверного произношения другого неправильного
произношения неправильного произношения. Так что не только я не-
правильно произношу слова! Это древняя традиция: возрождать слова
на свой лад. Санскритское слово «*дхъяна*» Будда произносил как *джа-
на*. Когда учение достигло Китая, то китайские учителя Ю Нен и другие
говорили *чана*, а затем это слово превратилось в *чань*. В Японии мастер
Риндзай и другие мастера произносили его как *дзен*. Так санскритское
слово «*дхъяна*», изменяясь, становилось другим. В зависимости от кли-
мата оно благоухало по-новому. И оно становилось все более краси-
вым. Сейчас оно много лучше прежнего. Оно долго странствовало.

Дхъяна претерпела огромные изменения, дойдя до *дзен*. Появились
измерения, которые прежде были немыслимы. Если бы читатели преж-
них Вед, написанных на санскрите, стали знакомиться с дзен, то и не
узнали бы родную *дхъяну*. Это слово стало почти своей полной противоположностью, но и стало еще более красивым, эстетичным, грациозным, женственным, ничего не утратив.

Обычно случается нечто противоположное. Время оставляет свой неизгладимый след, и, к сожалению, не в лучшую сторону. Этого не случилось с дзен. С каждым следующим поколением, с каждым завоеванием новой земли, дзен смог, пропустив все это через себя, обогатиться, пышно расцвести новыми цветами, новыми красками. В нем проявилось взаимодействие трех важнейших путей духовного развития Азии: индийского, китайского и японского.

Здесь важно уяснить следующий момент: это не целенаправленный путь, а образ жизни, здесь и сейчас. Этому нет места в будущей жизни, в каком-то раю. И это не другая духовность. Дзен не духовен и не материален. Он за пределами как духовности, так и материальности. Это ни другой, ни этот мир, а полное слияние обоих миров.

Мастер дзен живет обычно, как и все люди. Но он живет необычно в том смысле, что живет в полную силу. С пронзительной утонченностью, с бескрайней чуткостью, отзываясь на все, что происходит, созерцательно, медитативно и легко. В дзен нет того, что принято считать святыми. Там нет ничего, что принято считать мирским. Там все едино и неделимо. Мирское и святое взаимодействуют.

Мастера дзен легко застать за самым простым занятием. Ни один индуистский святой не способен на это. Он обязательно назовет что-то мирским. Ни один джайнский святой не сможет представить себя рубящим дрова или черпающим воду из реки, нет! Это мирское дело, оно для светских людей. Но мастера дзен не делают различия. Мастер может рубить дрова, готовить еду, носить воду из колодца, сажать деревья в саду – словом, заниматься обычной повседневной работой. Но если вы смотрите внимательно, то видите различие, а оно огромно. Все дело

не в том, что делает мастер, а как. Он работает так сосредоточенно, с такой радостью и восторгом, что эта аура распространяется на все, что он делает.

Джайн и правоверный индуист уходят от мира. Мастер дзен живет в мире и показывает миру пример. Это великое послание грядущему человечеству, новая религиозность. Старая идея отречения от мира не оправдала себя, она прогнила изнутри. Она оказалось неверной и в теории, и в жизни. Как все эти люди смогут оставить мир? Они все равно так или иначе зависят от мира. Джайнскому монаху запрещено что-либо делать, значит за него это будут делать другие. Индуистский святой может жить в пещере далеко в Гималаях, но кто-то приносит ему еду и одежду. А если весь мир будет жить, как монахи, то кто позаботится о них? Это было бы всеобщим самоубийством или голодной смертью. Такая идея была бы очень неудачной: переделать мир религиозным образом.

Дзен очень прагматичен, практичен. Последователи дзен говорят, что отречение глупо, что оно просто неразумно, нужно преображение. Где бы вы ни были, будьте другими, но что значит быть другими? Это значит не участвовать в соревновании. Если вы пытаетесь победить, значит вы оставаетесь мирским.

Помните о том, что дело не в том, жить в мире или уйти в горы. Если есть соперничество, то не важно, где именно в мире вы находитесь. Вы можете уйти в пещеры, но и в пещерах живут другие святые, и снова будет соревнование. Вы просто создаете другой мир, в котором разговоры будут вестись вокруг того, кто и как постиг сверхъестественные способности, кто какие высшие силы приобрел, кто больше постится, кто лучше истязает себя, кто может спать на гвоздях, кто умеет сидеть в обнаженном виде на снегу или под палиющим солнцем в кругу пламени. В общем, там кипит борьба за звание лучшего святого. И там создается своя иерархия.

Однажды меня пригласили к одному шанкарачарье... должно быть, по ошибке. Он не был знаком с моими взглядами на жизнь, поэтому пригласил меня. Я очень обрадовался и подумал: «Какая прекрасная возможность!» Итак, я отправился туда, и, конечно же, случился скандал.

Неприятности начались сразу же, во время церемонии знакомства. Шанкарачарья сидел на золоченом троне, и рядом с ним стоял трон поменьше, на нем висел другой индуистский монах. Остальные монахи просто сидели на полу.

Шанкарачарья обратился ко мне с такими словами: «Вы, должно быть, хотите узнать, какой человек сидит рядом со мной. Он был главным прокурором Верховного Суда, но, так как он был очень духовным человеком, то оставил службу и стал моим учеником. Он оставил все: и хорошее жалование, и должность, и власть. При этом он настолько смирен, что ни за что не сядет на одном уровне со мной».

Я ответил: «Да, я вижу, что он очень смиренный, ведь он сидит на троне ниже, но другие-то сидят на полу! Если уж он так смирен, то ему

следовало выкопать яму в полу и сидеть там, если он в самом деле такой смиренный! Но он скромничает только с вами, а на других смотрит свысока».

Видели бы вы, как они разгневались! Секунду они не знали, какие слова подобрать. «Вот оно, ваше смирение. Посмотрите на себя! А этот человек все еще сидит. Если бы он был смиренным, то бы спустился и принялся копать яму прямо сейчас. Оторвитесь от трона! Вы прилипли к нему? А затем, конечно же, снова начнется соревнование. Другие люди тоже бросятся копать ямы. Кто глубже? В саду есть колодец, и самый смиренный из вас должен прыгнуть туда».

Все эти вопросы обсуждаются столетиями, но люди все равно продолжают соревноваться.

А потом я сказал этому шанкарачарье: «Он не смиренный. Этот человек просто ждет, когда вы умрете. Тогда он немедленно перепрыгнет на ваше место. Он будет сидеть там. Он просто выжидает, и ему недолго осталось ждать. В своем сердце он молится так: Скорее бы ты умер, старый болван!» А эта табуретка нужна ему для того, чтобы он мог потом указать кому-нибудь на «трон» поменьше, рядом с собой, и представить его как большого смиренника. Здесь нет смиренных людей. Если он смиренный только потому, что сидит на троне ниже вашего, то кто тогда вы? Вы сидите на большем троне. Если дело только в тронах (какой выше или ниже), то что говорить о пауке на потолке? Он выше всех! Тогда он самый великий, он же выше вас. Вы не сможете быть выше его. А уж о птицах, что летают в поднебесье, и говорить не приходится! Если это ваш путь, тогда вы ничего не оставили. Вы носитесь с той же старой глупостью, только по-другому называете ее».

Изменились только названия, а старые мечты сохранились. У вас старые желания, это все еще сильно. Пойдите в любой монастырь, там вы сами увидите, что соревнуются и там.

В дзен другие подходы. Просто живите. Жизнь это не то, что можно считать неправильным. Если что-то неправильно, то все дело в вашем неправильном видении. Ваши глаза затуманены, зеркало вашего сознания запылилось. Протрите его! Пусть все будет ясным!

Если дух конкуренции исчезнет, вы будете в мире, но не будете от мира. Мир можно не оставлять, если вас оставит честолюбие. Но как это сделать? Как исчезнуть соревнованию и честолюбию, когда вы продолжаете создавать все новые способы? Одному нужно больше денег, а другой хочет быть добродетельнее вас. Какая разница?

Кому-то очень нужно знать больше вашего, кто-то хочет иметь характер сильнее вашего. Желания изначально одни и те же. Это все те же мечтания, тот же сон. И люди продолжают видеть сны. Просто один сон сменяет другой, но пробуждение не наступает.

Один человек отправился к проститутке. Они предались телесной любви, и его стало затягивать глубже, глубже. И прежде, чем он осознал это, одна его нога оказалась глубоко в женщинах, затем другая ока-

залась в ней. Он не успел зацепиться за что-нибудь и целиком улетел в женщину.

«Боже мой!» – испугался клиент, блуждая во тьме. И тут он наткнулся на ботинок. Он потянул за него и нашупал ногу, а потом и второй ботинок. Наконец, он нашупал другого мужчину.

«Ого! – удивился он. – Что ты здесь делаешь? Ты тоже спал с этой проституткой?»

«Да, – отвечал тот, судорожно озираясь, – но мне недосуг отвечать на твои вопросы. Я потерял здесь свою лошадь! Ты случайно не видел лошадь белой масти?»

Мечты меняются, а вы продолжаете погружаться то в один, то в другой сон, продолжаете блуждать ощущением во тьме. Надо пробудиться, а не перетекать из одного сна в другой, не в подмене одного другим, не в создании нового взамен старого.

Один человек сидел посреди дороги, плавно двигая руками, словно он греб, сидя в лодке. Вокруг скопилось много машин, дорожное движение встало. Один водитель, не выдержав, выскочил и бросился к нему: «Эй, ты сошел с ума? Что ты делаешь?»

«Я гребу, – ответил чудак. – Хочешь покататься?»

«А где же твоя лодка?»

«Что? У меня нет лодки? – снохватился чудак. – Тогда нам придется добираться до берега вплавь!»

Если кто-то говорит вам, что это сон, что это иллюзии, у вас сразу появляется другой сон, другие иллюзии.

Пьеса провалилась. Во время второго акта зрители потянулись к выходу. В конце концов, когда герой спас возлюбленную от банды головорезов, он повернулся к ней и сказал, величественно взмахнув руками: «Дорогая, я прогнал всех негодяев!»

Слова благодарности героини были прерваны кратким, но довольно хорошо слышным замечанием с последнего ряда: «Не торопитесь, молодой человек! Еще не все проснулись. Человек десять еще спят в своих креслах!»

Каждый спит по-своему, в разных позах, и видит разные сны. У христиан свои сны. Поэтому понятия о рае столь различны. Индуисты, джайны, мусульмане, коммунисты – все они видят свои сны. Их рай не за гробом. Они надеются достичь его здесь в один прекрасный день, но не сейчас, а когда-нибудь потом, в прекрасный день, и уже не для вас. В будущем придет время, когда общество станет бесклассовым, когда не будет эксплуатации, подавления, бедных и богатых, государства. Даже государство исчезнет, потому что не будет нужды в правительстве, поскольку люди будут милыми и добрыми. Не будет необходимости ни в каком правительстве. И это, конечно, мечта. Это все тот же большой сон, подобный сну о старом рае, и ветхих небесах, об известной долине

Фирдаус. Большого различия во всем этом нет. Вы можете сменить Библию на «Капитал», или на Бхагавадгиту, или на Коран, но вы останетесь тем же человеком. Дзен настаивает на том, что, если ваше сознание не преобразится в полной мере, то ничего на самом деле не изменится. Вы все время живете как робот, и ваша жизнь всегда машинальна.

Однажды вечером Сталин прогуливался перед гостиницей «Москва». Вдруг он услышал хлопок. Посмотрев вниз, он увидел у своих ног мертвое тело молодого русского. Он взглянул наверх и увидел свет в окне номера на десятом этаже. Сталин взбежал наверх, с шумом распахнул дверь и увидел англичанина.

«Вы выбросили его из окна?» – спросил Сталин.

«Нет, – ответил англичанин. – Мы снимали эту комнату вместе. Перед тем, как ложиться спать, я вешал пиджак на вешалку, как принято у нас в Англии, а он бросал пиджак на стул, как принято у вас в России. Я убирал брюки в стенной шкаф, как принято у нас в Англии, а он прятал брюки под матрас, как принято у вас в России. В полночь кто-то сильно и настойчиво постучал в дверь. Я пошел открывать, как принято у нас в Англии, а он выпрыгнул из окна. Видимо, так принято у вас в России!»

Привычки различны, некоторые из них даже опасны, но люди живут ими, а не осознанностью. Люди живут машинально. Вы можете приказать им оставить мир, и они оставят мир, только машинально, как жили прежде. Велите им раздеться, и они разденутся. Велите им сбросить одежду, и они послушаются. Они разденутся так же машинально, как прежде каждый день одевались. Дело в том, как отключить этот механизм. Трудность намного глубже, чем ее внешние проявления. Необходимо изменить сам корень.

По возвращении на Землю один астронавт описывал Марс и его обитателей.

«У марсианок есть одна пикантная особенность: у них попки спереди, а груди сзади», – сказал он серьезно.

«Но это же ужасно!» – воскликнул репортер.

«Если на них смотреть, – ответил астронавт, – но для танца это очень удобно!»

Один парень шел по улице и был чем-то очень расстроен. Он был так печален, что, когда друг поравнялся с ним и поприветствовал его, тот даже не заметил его. Тогда приятель повернулся к нему, схватил его за галстук и спросил: «Что случилось? Ты меня не увидел?»

Парень отдернул руку и сказал: «Больше никогда не хватай меня за галстук! Слышишь? У меня внутри сегодня накопилось столько деръма, что, если ты еще раз потянешь меня за галстук, оно польется!»

Вот такие люди. Сделайте их религиозными, и они, полные деръма, пойдут в церковь! Они пойдут в храмы и станут индуистами, мусуль-

манами, христианами, кем хотите... И будет еще больше деръма. У них его столько, что они и не заметят. На самом деле, если бы у них ничего не было, они чувствовали бы в себе пустоту.

Дзен способен изменить сознание в корне. Этот метод очищения уникален. Он очищает вас полностью. Такого раньше не было. Это величайший вклад в развитие человеческого сознания.

Чао Чу спросил Нан Хуана «Что такое Дао?»

Это риторический вопрос. На некоторые вопросы можно дать ответ, но бывают и риторические вопросы, не требующие ответа. Вопросы, на которые можно ответить, принадлежат области знания, а риторические вопросы исходят от религии.

Только риторические вопросы настоящие, потому что они берут начало в тайне существования, поэтому на них нельзя ответить.

Казалось бы, это вполне невинный вопрос.

Чао Чу спросил мастера Нана Хуана: «Что такое Дао?»

Нам этот вопрос кажется несложным, но он самый безответный из всех вопросов. Задавая его, вы не понимаете, о чем спрашиваете. Дао переводится как суть. Вы не спросите, что такое суть. Это только переживается. Как спросить об этом?

Такое переживание может быть личным опытом, причем именно сейчас, а не завтра. Оно окружает вас, вы им дышите, вы часть этого явления. Это пульсация вашего сердца, ваше сознание.

Вслушайтесь в безмолвие на миг... Вот оно! Но сказать, что такое Дао, нельзя.

Поэтому мастера дзен говорят: «Будды только показывают на луну, не цепляйтесь за их палец. Это всего лишь палец, указывающий на луну – так смотрите на луну! Палец, указывающий на луну – еще не сама луна».

Да это только слово, весьма условное, оно ничего не обозначает. Птицы поют, деревья стоят безмолвно, а вы сидите здесь в глубоком единении с бесконечной любовью в сердцах... Вот оно! Но это не ответ!

Чао Чу спросил Нана Чуана: «Что такое Дао?»

Нан Чуан ответил: «Обычный ум и есть Дао».

Один из величайших ответов на свете, к тому же содержащий в себе абсолютную истину, прост и значителен!

Обычный ум и есть Дао.

А что такое обычный ум? Когда в уме ничего нет, когда вы ничего не желаете, не требуете, не любопытствуете, когда нет мечтаний, роящихся в вашем уме, нет мыслей, воспоминаний, прошлого, будущего... Тогда ум абсолютно обычен.

В этом обычном уме будет переживаться Дао, через *суть*. Из-за желаний, мечтаний и вашего постоянного опьянения ими вы постоянно упускаете то, что доступно ежеминутно, что всегда рядом с вами, что одновременно вовне и внутри, что вы никогда не утрачивали, ни на минуту, что вы не потеряете, даже если захотите потерять. Такова ваша внутренняя, реальная природа.

Но огромное количество мыслей в голове создают вокруг вас облако, и вся эта кутерьма постоянно находится в движении.

Если вы внимательно понаблюдаете за движениями своего ума, то неизменно удивитесь тому, что это движение не прекращается ни на миг. Нет ни единого разрыва. Когда же появится этот разрыв, то в этот миг вы сможете уловить Дао. Расстояние между двумя криками кукушки... В этот миг, когда вы ждете следующего «ку-ку», вы забываете обо всем на свете. Зов кукушки красив и проникновенен. Он летит как стрела, в сердце. На миг время останавливается, и вы чувствуете дыхание Дао. Вы называете это красотой, потому что не знаете других слов, способных выразить это ощущение. Да, в этом есть своя красота. И закат, и золотые облака, и солнце, которое только что погрузилось в бесконечный океан, который весь вдруг становится красным – все столь неповторимо, что даже дыхание замирает. Вы испытываете благоговейный страх! Вы пугаетесь, так как не знаете, что это. А это просто одно из проявлений Дао.

Вы видите красивого человека, женщину или мужчину, и на миг забываете обо всем на свете. Взгляд остановился, дыхание замерло на губах, вы даже забываете моргать. Вы называете это физической красотой, формами, пропорциями, но все это проявления Дао.

Ночь полна звезд, вы лежите на траве и смотрите на небо, потрясенные великолепием, и вы назовете это великолепием, но это еще одно проявление Дао.

Когда вы слушаете музыку, что-то глубоко внутри приходит в движение, происходит резонанс. Вы созвучны музыке, что-то незаметно кружит вокруг вас. Вы называете это музыкой, поэзией? Это снова Дао.

У Дао есть реальность из многих пространств. Дао это богатейший мировой опыт. По-настоящему богат тот, кто познал Дао, он владеет неисчерпаемыми богатствами. Даже Александр Македонский нищ по сравнению с таким человеком. Тот, кто знает проявления Дао, причастен к нему. Когда вы знакомитесь с проявлениями Дао, то постепенно идете на встречу с самим собой, потому что это тоже внутреннее измерение Дао.

Закат солнца – часть внешнего пространства Дао, музыка тоже принадлежит внешнему Дао. Свидетельство, полная сосредоточенность, переживание благоговейного страха перед чем-то невиданным дивным, радость от этого ощущения, любовь – все это внутренние измерения Дао. Здесь и есть *суть*.

Будда обычно называл это явление словом «таковость» – *татхата*. *Татхата* в точности означает Дао. Вы называете это *сутью*. Вам так понятнее, потому что Дао кажется вам чем-то близким и доступным. Но не переводите его как *Бог*. Можно и так перевести, но тогда появ-

ляются множество ассоциаций, связанных с этим словом, и получается, что вы становитесь жертвой этих ассоциаций. Бог также Дао, но священники, миссионеры и теософы перекупили это слово и отравили его.

Ницше сказал: «Бог умер». Но Бог не умер, его убили. Его погубили священники, теологи, политики, так называемые святые и отцы церкви. Слово «Бог» прекрасно, как и слово Дао, если рассматривать его отдельно, вырвав из безобразных рук священников, к которым оно попало.

Дао никогда не было в обиходе у жрецов. Нет даосских храмов, статуй, надгробий. Последователи, возлюбленные в Дао, остаются бодрствующими – не молясь, не преклоняясь, не совершая внешний ритуал. Так они сохранили его первоначальную чистоту, невинность. Дао все еще девственno.

Чао Чу спросил Нана Чуана: «Что такое Дао?»
Нан Чуан ответил: «Обычный ум и есть Дао».

Ни в коем случае не пытайтесь быть какими-то особыми, как поступают все. Нас так воспитали. Родители и учителя говорят нам: «Будь первым, будь особенным, будь выдающимся!»

Я любил отца, отчасти потому, что он никогда не говорил ни мне, ни моим братьям или сестрам, что надо кого-то все время обгонять, быть первым. Не помню, чтобы он хотя бы раз сказал мне: «Будь первым в классе, сделай еще одну попытку, и будешь вожаком». На самом деле, он никогда наверняка не знал, в каком классе я учусь. Когда его кто-нибудь спрашивал: «В каком классе учится ваш сын?», он спрашивал меня: «В каком классе ты учишься?»

Отец никогда не спрашивал меня ни об экзаменах, ни об их результатах, сдал я их или провалил, как будто его это не касалось.

У него было много прекрасных качеств, но это качество я любил в нем больше всего.

Он не отравил наши умы этой гонкой: дальше, выше, быстрее. Когда приходили учителя и говорили: «Ваш сын не ходит в школу, плохо себя ведет, шалит, смотрит в окно. Его постоянно наказывают, но это его ничему не учит... Из семи учебных дней по меньшей мере пять он проводит вне школы, потому что так его наказывают, а он там развлекается! В качестве наказания мы приказали его обежать вокруг школы семь раз, он сделал семнадцать кругов. Мы выглядели глупо. Мы попытались объяснить, что это наказание. А он ответил: «Для вас это наказание, но я сегодня не сделал зарядку и мне от этого только лучше. Большое спасибо». Не проходит и дня, чтобы его не привели к директору. Директор так устал от него, что уже не спрашивает, за что его прислали к нему. Он просто наказывает его и отсылает обратно. Он не развивается. И он, конечно же, провалится на экзаменах!»

А мой отец отвечал: «Ну и что? Пусть провалится! Должны же вы провалить несколько учеников. Система образования такова, что всего у вас просто невозможно усвоить, поэтому кто-то обязательно провалится. А если он один из тех, кто провалится? К тому же я не знаю, в

каком классе он учится, поэтому независимо от того, провалится он или сдаст экзамен, я ничего не узнаю».

Он никогда не смотрел мои дневники, аттестаты и прочее. Когда я приносил ему дневник, он говорил: «Распишись сам. Ты это хорошо делаешь!» Я расписывался за него.

По окончании университета я получил золотую медаль и диплом с отличием. Отец был немного раздосадован. Он сказал: «Ничего хорошего в этом нет, потому что для тебя это не имеет никакого значения, я тебя знаю, но для кого-то эта медаль является очень ценной!»

Я любил его за это. Некоторые качества родителям следует прививать детям: отсутствие конкуренции и честолюбия.

Когда я вернулся домой из университета, он не спросил меня, что я собираюсь делать дальше, а вся деревня интересовалась: «А что ты будешь делать дальше? Ты станешь сборщиком налогов или профессором? У тебя же диплом с отличием!»

Отец никогда ничего такого не говорил.

Когда я стал профессором в университете, он спросил меня: «Зачем утруждать себя ходьбой в университет? Почему ты не можешь быть просто учителем в обычной школе? Она напротив нашего дома!»

Когда я ушел из университета, все люди, которые знали меня, говорили мне: «Не оставляй такой значительный пост. У тебя большие возможности. Рано или поздно ты станешь ректором университета. Подожди!»

Только отец был счастлив. Он сказал: «Молодец! Не беспокойся. Если тебе будут нужны деньги или возникнут еще какие трудности, просто скажи мне. Пока я жив, ни о чем не беспокойся. Если не хочешь работать, не работай. Если хочешь заниматься пустяками, твоя воля. Если хочешь быть носильщиком, будь им. А если захочешь стать ткачом, стань ткачом. Если захочешь прядь, я куплю тебе прядлку. А если ты не хочешь ничего делать, не беспокойся, я тебя поддержу. Я еще силен, я работаю и могу зарабатывать деньги. Пока я жив, тебе не надо печалиться».

Так поступил лишь он. Даже мои враги говорили: «Ты не прав, тебе следует забрать заявление назад».

Дело дошло до министра по образованию. Он лично попросил меня забрать заявление: «Вы можете пожалеть о своем решении. Может быть, у вас сейчас что-то не заладилось, но потом все наладится».

Однажды отец увидел мои аттестаты и сказал: «Ты ушел из университета, оставил службу. Почему бы ни сжечь все эти документы?»

Только он один предложил мне это, и я тотчас же сжег их и сказал: «Как здорово!»

Мы воспитываем детей в духе соревнования, ревности, зависти. Мы принуждаем их бороться, сражаться. Вся наша жизнь основана на выживании и готовности к чему-то. Быть самым готовым значит быть самым ловким и хитрым. Но что бы это ни означало, никого это не беспокоит. Вы должны достичь какой-то цели, проявить характер, доказать всему миру, что вы не простой человек.

Дао поконится в простом уме, поэтому мир упускает радость, блаженство, благословение, ведь все мы сходим с ума.

Наша образовательная система создает невроз. Тот, кто возглавляет это шествие невротиков, самый знаменитый. И если вы внимательно присмотритесь к президентам, премьер-министрам, всяким знаменитостям, к людям, стоящим на вершине власти, то не увидите ничего, кроме невроза. Там нет ничего, кроме тоски, боли и безумия. Они сварены вкрутую изнутри. Кое-как они справляются со своим лицом, но это даже не лицо, а маска.

Вот величайший наркотик для человеческого сознания. Мы плохо видим это, потому что пьяны. Что бы мы ни видели, это не здесь. Что бы ни находилось перед нами, мы не увидим это. И если вся наша жизнь поставлена с ног на голову, то как заметить чудо?

Один человек пришел к психоаналитику. Он страдал, так как у него все двоилось. Он смотрел на столб и видел два столба; конечно же, это было неудобно: какой из них настоящий? Но кое-как он справлялся. Он шел ощущая и определял, какой столб настоящий. Посмотрит на дверь, а там две двери. Какая же из них настоящая? И это уже было серьезнее, ведь если бы он пошел он в ненастоящую дверь, то мог бы ударится о стенку.

Теперь он вынужден обратиться к психоаналитику, так как, прия до мой увидел не одну жену, а сразу двух, а жене своей он доверял. Он никому ничего не говорил. Все как-то обходилось. Но со временем делать справляться с трудностью было все труднее. Опасно было переходить дорогу. И тогда он сказал жене: «Я должен тебе признаться, что теперь вижу все удвоенным. Вот сейчас ты не одна, а вас две!»

И тут жена говорит: «Отлично. Пусть вторая жена останется, а я поищу другого мужа».

Это уже было слишком. Он засуетился: «Подожди минуту! Я схожу к психоаналитику. Я должен это сделать».

И он пошел к врачу. А психоаналитик окинул взглядом комнату и говорит: «Вы утверждаете, что у вас все двоится. У которого из четырех?»

Он видел все в четырех вариантах вместо одного!

Наши психоаналитики и психотерапевты намного безумнее самых безумных. Наша земля – огромный сумасшедший дом. Мы сами сделали ее такой.

Как-то раз одна женщина приходит к психиатру и в большом волнении говорит: «Доктор, сегодня мой муж вообразил себя лошадью!»

«Не беспокойтесь, – отвечает доктор, – все дело в том, что ваш муж жокей. Это у него временное профессиональное изменение психики. Приведите его ко мне, я здесь еще буду часа два».

«Спасибо, доктор! – воодушевленно восклицает женщина. – Я приеду через минуту. Я только оседлю его, и мы примчим сюда галопом!»

Это происходит оттого, что все мы ненормальны. Не быть безумным очень трудно. Вот отчего страдал Иисус, Сократ, Будда.

И Нан Хуан, неизбежно должен страдать в мире больших целей и великих идей. Такой человек неизменно должен страдать, иначе он бы не сказал: «Обычный ум есть Дао».

Сама попытка быть необычным означает попытку стать сумасшедшим. Быть в обычном, нормальном состоянии означает здравость ума, Дао. Быть нормальным значит знать, что такое Дао, и быть в нем.

Если вы не переживаете Дао, значит вы в той или иной степени не-нормальны. Вы не один такой, все такие вокруг, вы этого не замечаете. На самом деле, стать нормальным среди всех этих ненормальных созданий сложно. Вы становитесь одиноки, и толпа выстраивается против вас. Никто не согласен с вами, у вас все не так, как у других. Вас нужно убить, забросать камнями, отравить, потому что толпа не одобрят ваш опыт.

Но все люди, постигшие истину, знают одну простую вещь: быть обычным уже достаточно, ничего другого не нужно. Таков мой подход, никаких великих идеалов я не даю.

На днях я прочел записку от Акаши. Он пишет, что один из моих саньясинов из Голландии оставил саньясу и стал последователем индуистского махатмы, заявляющего, что он знает секрет бессмертия, физического бессмертия. По тону записи я понял, что его такая перспектива также привлекает.

Акаша, сделай то же самое. Оставь саньясу и стань последователем этого махатмы, потому что я хочу освободиться от болванов. Я очень благодарен махатмам, так как они помогают мне освободиться от глупых людей.

Физическое бессмертие... Миллионы лет люди знали о том, чтоаждому из нас придется умереть, и каждый человек умирал в свой час.

Будда, Махавира, Кришна, Лао-Цзы, Иисус, Магомет – все они умерли. А какой-то глупый махатма, псих, все еще может кого-то увлечь. Значит люди безумны. И это не новость. Такие люди всегда были. Но одно в них хорошо: пока они живы, не докажешь, что они не правы, а когда они все-таки умирают, то что вы можете сделать?

Шри Ауробиндо говорил то же самое: мол, ему известна тайна физического бессмертия. Когда он умер, все были поражены, потому что у него были тысячи последователей. Мои друзья были в ашраме в те дни, и они сообщили, что целые сутки эта новость не покидала пределы ашрама, поэтому никто не мог поверить, что Шри Ауробиндо умер: «Он же знает тайну физического бессмертия! Должно быть, он крепко спит или пребывает в глубоком *самадхи*». Но сколько времени можно ждать? Спустя сутки станет абсолютно ясно, что он мертв. Но болванам закон не писан, они ждали еще двое суток! Конечно, новости просочились, но они ждали еще три дня. Когда тело начало разлагаться, всем стало понятно, что сохранять его дальше глупо, и тогда его похоронили. Люди надеялись, что Шри Ауробиндо вернется в своем теле. Они и сейчас ждут...

Они надеялись на Мать, оставшуюся после Шри Ауробиндо: ей больше повезет, она будет жить вечно. Так вышло, что она долго жила, и их надежды увеличивались: «Она наверняка знает тайну физического бессмертия!» Но и она умерла. И снова поражение.

Это случается снова и снова. Но одно хорошо: ничего нельзя поделать, когда человек умирает. С ним уже не поговоришь, не спросишь: «Где же твои теории? Что случилось с ними?» Пока он жив, вы не можете спорить с ним. И всегда найдутся болваны, интересующиеся такими глупостями.

Только очень умные люди понимают утверждение:

Обычный ум и есть Дао.

Быть абсолютно обычным, жить обычно, есть, когда голоден, пить, когда чувствуешь жажду, спать, когда хочется спать, быть молодым, пока молод, и старым, когда стар, и мертвым, когда умираешь!

Не продолжайте идти по пути через силу, когда умрете! Не пытайтесь жить в последующем существовании! Не пытайтесь быть привидением!

Одно привидение сказали другому: «Что бы ты ни говорил, я не верю в людей!»

Даже призраки не верят в вас, а вы верите в привидения! Даже привидения не настолько глупы, чтобы верить в вас, но у вашей глупости нет границ.

Дзен может привлекать только очень умных людей. Только болван может увлечься идеей физического бессмертия или сиддхи... Махариша Махеш Йоги открыл сиддхи полета. А что вы будете делать, летая? Вы будете выглядеть глупо! Представьте себя летающим в этом Будда-Холле... С вас будут сваливаться штаны... Придерживая рукой штаны, вы будете летать. И у всех они будут спадать! В чем тут дело? Допустим, вы даже и умеете летать. Куда вы полетите?

Но эта чушь сохраняется под видом религий. И чем более бессмысленным, невозможным это кажется, тем сильнее такие вещи привлекают невротиков. Простые истины их не привлекают. Я не ставлю себе задачей сделать вас святыми. Я просто пытаюсь научить вас жить нормально, как умные, обычные люди, которые живут радостно, танцуя, радуясь. Это и есть Дао.

Тогда Чао Чу спросил: «Как подойти к нему?»

Это вопрос логического ума: Как? Вам говорят: «Это обычный ум», но рассудочный человек спрашивает: «Как приблизиться к этому?»

Рассудочный человек упускает суть. Если это обычный ум, он не спрашивает, как приблизиться. Он уже здесь. У вас есть это. Все уже случилось. Но ваш ум постоянно бродит вокруг да около. Вы всегда спрашивали, как этого достичь. Если кто-то говорил вам, что вы можете достичь сиддх власти, вы немедленно спрашивали: «Как?»

Ничего особенного Нан Хуан не говорит. Он говорит: «Обычный ум, который у вас есть... Не надо спрашивать, как приблизиться».

Вы его никогда не теряли а просто забыли о нем. Он всего лишь скрыт, вам придется открыть его.

Нан Чuan ответил так: «Если захочешь приблизиться, непременно упустишь его».

Если вы хотите приблизиться к нему, значит вы упустите наверняка, потому что приближаются к тому, что далеко. Мы приближаемся к тому, что недоступно, мы приближаемся к объектам внешнего мира.

Обычный ум это ваша субъективность. Вы не можете к ней приближаться или не приближаться. Кто будет приближаться, и к чему? Вы сами к себе? Между вами и обычным умом нет разделения.

Начиная вопросом «Как приблизиться?», вы создаете новую иллюзию разделения. Теперь вы разделились на субъект (тот, кто приближается), и объект, к которому приближается.

Конечно, возникает вопрос: «Что нужно для приближения?»

Это в целом бессмысленно. Не важны средства, не нужны никакие методы. Достаточно лишь понимания того, что вы родились. Но рассудочный человек настойчив.

Ученик спрашивает:

Если не пытаться приблизиться, то как узнать, что такое Дао?

«Мы должны приблизиться к нему, изучить, понять, найти, только так мы узнаем, что такое Дао».

Нан Хуан говорит:

Дао это не то, что можно знать или не знать.

Оно известно с того мига, как перестает быть предметом познания. Его нельзя превратить в объект. Оно всегда известно как суть, но не как знание чего-то.

Дао это не то, что можно знать или не знать.

Поймите меня правильно.

Нан Хуан пытается объяснить, потому что рассудочный ум немедленно бросится в другую крайность. Если это не то, что можно знать, то, может быть, это нельзя знать.

Он заставляет нас осознать с самого начала, что это не то, что можно знать, и не то, чего нельзя знать, потому что то, чего нельзя знать, может быть предметом познания. То, что неизвестно сегодня, можно узнати завтра. Многое из того, что было неизвестно раньше, известно сейчас. Многое из того, что неизвестно сегодня, когда-нибудь может стать известным.

Наука признает только две категории: известное и неизвестное. Каждый день неизвестное становится известным. Абсолютная идея науки заключается в том, что однажды наступит день, когда неизвестного больше не останется. Все неизвестное станет известным. В этом заключается конечная цель всякой науки.

Религия начинается там, где появляется третья категория: неведомое. Эта категория не предполагает знания или познания. Вы не отрицаете это, но ничего не знаете об этом. Происходит встреча и того, и другого, нечто находится за тем и другим. Это позади всех разделений и двойственостей.

Познание – неверный способ мышления.

Если кто-то говорит: «Я знаю Дао, истину, Бога, Дхарму», будьте уверены, что перед вами человек, который продолжает жить в иллюзии, потому что это эрудит, у него не может быть знания.

Познание – неверный способ мышления, а незнание – показатель бесчувственности.

Люди, которые думают: «Мы не знаем», просто не интересуется этим, а люди, которые мыслят: «Мы знаем», эгоистичны. Если вы действительно чего-то хотите, вам придется отбросить и то, и другое, придется отбросить эгоистические идеалы знания и безразличие. Вам придется стать более чувствительным и отказаться от эгоизма. И тогда вы выйдете за пределы. Тогда жизнь станет простой, ясной и бесконечно таинственной.

Если человек сможет безошибочно постичь Дао...

Обратите внимание, что Нан Хуан говорит: «Если человек сможет безошибочно постичь Дао...» Это не то, что можно знать или не знать, а вопрос безусловного видения, «Я это Дао». Понять и узнать.

Если человек сможет безошибочно постичь Дао...

Если у вас есть какие-то подозрения, если вы еще раскаиваетесь, если у вас есть еще сомнения относительно того, так это или не так, значит, вы все еще в мире двойственостей.

После выхода за пределы двойственности у вас сомнений не останется. Сомнение – тень двойственности. Поэтому, когда кто-то понимает свою природу, это несомненно, ошибки быть не может. И вопрос не в том, правильно это или нет, все очевидно.

Если человек сможет безошибочно постичь Дао, его ум уподобится великому Космосу – просторному, безграничному и чистому.

...как небо, ничем не ограниченным, открытым со всех сторон, изначальным. Он будет свободным от всякого содержания. Он будет подобен зеркалу, которое отражает *ничто*, горному озеру, абсолютно спокойному и абсолютно чистому. Здесь находится дом Будды и пробуждение. Сама эта ясность и есть пробуждение.

Как тогда разобрать, что правильно, а что неправильно?»

Ничего не остается. Не будет сомнений, потому что не будет вопроса: так или не так? Если происходит пробуждение, несомненно, это будет так. Бескрайняя ясность и бесконечное небо. И все погружено в безмолвие. Нет двойственности, знающего, знаемого, провидца и видимого, наблюдателя и наблюдаемого, объектов и субъектов... ничего нет. Абсолютная ясность и молчаливое свидетельство. Здесь ничего нет, поэтому вы не ошибитесь, что правильно, а что нет. Не осталось того, чем можно было бы наполнить. Теперь это явно то, что вы искали.

Выслушав эти слова, Чao Чu мгновенно пробудился.

Если бы люди умели слушать... Чao Чu жил с Нан Хуаном много лет, поэтому не думайте, что это была их первая встреча: они долго шли к ней. Все уже было проиграно, и теперь ничего не осталось. Но он жил медитативно, безмолвно находясь рядом с мастером, слушая его, в течение многих лет, как плод, абсолютно созревший, для которого достаточно малейшего ветерка, чтобы он упал на землю. И запомните, что этого не случилось бы, если бы плод не был зрелым.

Выслушав эти слова, Чao Чu мгновенно пробудился.

Эти очень важные слова могут проникнуть в ваше сердце, только если вы находитесь в глубоком единении с мастером. Это последняя попытка ума, последние усилия логического ума.

Он находился уже на грани, когда Нан Хуан сказал:

«Если человек сможет безошибочно постичь Дао, его ум уподобится великому Космосу – просторному, безграничному и чистому. Как тогда разобрать, что правильно, а что неправильно?»

Выслушав эти слова, Чao Чu мгновенно пробудился.

Это немедленное пробуждение. Он является одной из величайших трудностей для многих людей. Это для тех, кто не понимает Дао и его пути. Для них это распознание означает постепенность, но в дзен это всегда неожиданно. И это происходит незамедлительно, потому что ваша природа уже раскрыта и готова к встрече. И любые слова, проникают в вас, творя чудо. И уже не важно, какие слова, значительные или нет... Порой это самые обыденные слова, или пощечина от мастера. Или же ученик спрашивает, а мастер молчит.

Это безмолвие! Ученик просто сидит под деревом, и сухой лист падает с дерева... шелест падающего листа!

Теперь слова не нужны, дерево не осознает ученика, лист падает не для него, и что-то происходит.

Нужно лишь безмолвие, состояние медитативной осознанности. Что-то может подтолкнуть этот процесс, нечто незначительное.

Просветление должно быть неожиданным. Оно не может быть постепенным, потому что это не достижение. Это просто открытие чего-то давно забытого, воспоминание, узнавание.

Это называют озарением, прямой передачей, хотя ничего не передает-ся. И все же что-то принимается. Это чудо происходит от общения ученика и мастера. Вот величайшее чудо бытия! Ничто не сравнится с ним, это ни с чем несравнимое чудо.

Оно может произойти здесь. Озарение уже есть во многих людях, оно готово случиться. Как только вы станете все больше насыщаться мною, отбросите свой логический ум, однажды, в один прекрасный миг... Никто не знает, когда это случится, такие вещи непредсказуемы... Что-то передастся. Все вокруг вдруг осветится, и взойдет солнце.

Попробуйте не быть особенными. Будьте обычными и ждите в молчании передачу этой информации. Ждите озарение, и оно случится. Это уже было, и происходит сейчас. Таков самый короткий путь к Богу, Дао, абсолютной истине.

Глава 2

Придите и примите

Раджниши, что такое понимание и непонимание?

Дармарадж, ум это непонимание. Всякий ум: хороший или плохой, образованный или необразованный, культурный или некультурный, христианский или индуистский. Все это не имеет значения. Ум как таковой есть непонимание. Ум означает, что вы несете предварительные заключения; вы не видите то, что есть, а видите то, что хотите видеть. Вы не видите, а проецируете. Ваш ум это проектор, он использует все как экран, проецирует себя на экран.

При плохом освещении вы можете счесть веревку змеей. Змеи нет, это лишь ваш спроектированный страх, и веревка становится экраном. Но для вас змея становится такой реальной, как если бы она действительно была здесь. Она может подействовать на вас, она *будет* влиять на вас. Вы можете задрожать, побежать, споткнуться на банановой кожуре, упасть, получить сердечный приступ, и все эти вещи будут реальными. Можно даже убить себя. А змеи не было. Вы создали, изобрели, спроектировали эту вещь.

Известный нам мир не существует реально. Этот мир мы проецируем сами, а не воспринимаем как реальность. Поэтому восточные мистики назвали наш мир *майей*, иллюзией. Это не значит, что здесь нет камней, стен, и вы можете проходить сквозь них. Это не значит, что материи нет. Просто то, что существует, вам неизвестно, а известно вам что-то

другое. Что-то определенно есть, но оно остается неизвестным уму. Ум – это препятствие. Он не позволяет вам видеть, чувствовать, знать, понимать. Он создает непонимание, это источник всех исканий. Таким образом, если не отключить ум, понимание не возникнет. Понимание означает состояние не-ума, вот что такое медитация. Медитация – это искусство отключать ум, не позволять ему вмешиваться, стоять между вами и реальностью. Когда вы встречаете реальность непосредственно, без вмешательства (философского, политического, религиозного), когда между вами и реальностью нет никакой идеи, когда реальность просто отражается в вас подобно дереву, отражающемуся в озере, или лицу, отражающемуся в зеркале, тогда это понимание.

Понимание это побочный продукт медитации, непонимание – тень ума. Есть лишь два пути человеческой жизни: жить либо в уме, либо в медитации. Если вы живете в уме, то будете жить в непонимании. Но вокруг вас миллионы людей живут в уме, и вы живете точно так же. Вы никогда не осознаете, что делаете с реальностью, как вы ее искажаете, как избегаете ее.

Ваш ум действует как препятствие, а не как мост. Христианин, живущий среди христиан, никогда не почувствует, что с христианством что-то не так. Индуист может увидеть это очень легко, потому что у него нет тех же самых проекций. Иудей тоже может увидеть это очень легко. По сути, иудей не может понять, почему так много людей оболванено глупой доктриной. Христианин может увидеть глупость индуизма, это очевидно. Индуист может увидеть посредственность идеологии мусульманства, для этого не нужно много ума. Мусульманин может видеть то же самое в индуизме, христианстве, иудаизме. Все они борются друг с другом, стараясь доказать, что другой не прав, но в действительности не прав ум. В этом различие. Я не говорю, что индуизм, христианство или джайнизм правильны. Я лишь говорю вам, что ум неправ, а не-ум прав.

У не-ума не может быть прилагательного. Он не может быть индуистским, мусульманским или христианским. У ума может быть прилагательное, он вынужден его завести. У него будет определение, ограничение. Не-ум обширен подобно открытому пространству – это пустота и чистота, ясность и прозрачность.

Но все мы живем в предрассудках, потому что ориентированы на прошлое. То, что мы выучили, что нам сказали, мы будем передавать детям. Так болезни передаются от одного поколения к другому. Мы называем это наследием, культурой, религией, великим прошлым. Прошлое мертвое, а нести смерть значит самому умереть.

Жить в настоящем – единственный путь быть подлинно живым, гармонировать с реальностью. Бог всегда в настоящем, никогда не в прошлом или в будущем. Вы не можете сказать: «Бог был» или «Бог будет». Вы только можете сказать: «Бог есть».

Не-ум есть, а ума никогда нет. Он принадлежит прошлому. Вы можете посмотреть внутрь, постараться найти его. Я не говорю о какой-то абстрактной теории, а я просто утверждаю факт. Вы можете экспериментировать с этим. Вы можете посмотреть в каждую из своих мыслей

и увидеть, откуда она приходит; она принадлежит прошлому. Возможно, у вас есть какое-то желание в отношении будущего. Это тоже не что иное, как измененное, очищенное прошлое. Но ум никогда не бывает в настоящем.

Понимание означает быть в полной связи с тем, что есть, в согласии с Дао, Богом, дхармой, истиной.

Мои саньясины не принадлежат ни одной религии, и не могут принадлежать. Они принадлежат реальности. Они принадлежат реальности, которая вовне и внутри, и живут в гармонии с миром внешним и внутренним. Эта гармония – высший пик понимания.

Будда называл ее мудростью, *праджня*. Будда сказал, что медитация это средство, а мудрость – цель. Медитация это дерево, а мудрость – его цветение. Но люди, которые носят свои предрассудки, идеологии, политические доктрины, теологии, национальности, прошлое, остаются глупцами.

Если вы хотите оставаться глупцами, цепляйтесь за ум. Ум может стать очень искушенным, но это не что иное, как утонченная глупость. Это глупость, притворяющаяся разумом, что мы называем интеллигенцией, интеллектуалами. Это совсем не разумные люди, они только притворяются таковыми. Профессора, писатели, философы, ученые – не разумные люди, иначе все они были бы Буддами. Это всего они лишь интеллектуалы. Их умы начинены огромной информацией, а ум способен ее собирать.

Психологи обнаружили, что ум способен накапливать целые горы информации. Как это может происходить? Психологи говорят, что каждый индивидуальный ум может содержать всю информацию, находящуюся во всех книгах мира. Конечно, такой человек будет выглядеть великим интеллектуалом. Да, у него есть огромное количество информации, он стал компьютером, но если вы посмотрите на его обычную жизнь или на него в те минуты, когда его информация не используется, когда он встречает жизнь лицом к лицу и отвечает спонтанно, вы сразу увидите его посредственность и глупость.

Хорошо известно, что ученые, профессора, философы ведут себя очень глупо в тех ситуациях, где требуется спонтанность. Если вы спросите у них то, что они уже знают, у них достаточно информации. Они будут выглядеть великими, умными людьми. Но пустяковая трудность разоблачит их.

Великий ученый остановился в отеле, очень расстроился и пожаловался служащему, работающему на регистрации.

Он закричал: «Разве это отель? В ванной комнате нет туалетной бумаги!»

«Мы очень сожалеем, сэр. Кто-то недосмотрел».

«Вы меня рассердили! Вчера вечером я не смог подтереться, потому что в туалете не было бумаги. Вы все тут некомпетентны!»

Управляющий пришел на помочь клерку: «Сэр, вам надо было позвать горничную. У вас языка нет?»

«Конечно, есть, но я не извращенец!»

Пустяковая ситуация, в которой его информация неприменима, в которой его познания ничего не значат, разоблачит его глупость.

Дармарадж, согласно дзен, ум это непонимание, а не-ум – понимание. Если ты хочешь понимать, перейди от ума к не-уму. Не продолжай полировать ум. Именно так поступают люди. Вы можете полировать ум всю жизнь и в результате получите очень утонченный ум, но это означает лишь очень утонченное непонимание. Людям будет трудно увидеть это, так как ваша глупость будет очень глубоко скрыта. Но если вы встретитесь с Буддой, то будете разоблачены. Рентгеновские лучи его глаз сразу увидят, что вы просто глупец.

Маулингапутта, крупный и знаменитый ученый времен Будды, пришел к Будде, чтобы поспорить с ним. Он пришел с пятьюстами своими последователями. Такие люди могут всегда собрать других глупцов, которые любят информацию. В мире всегда достаточно болванов. Если вы глупец, не впадайте в уныние: вы даже можете стать гуру, потому что есть люди, которые глупее вас! И этому нет конца. Вы должны набраться смелости и начать хвастаться своими знаниями Вед, Библии и Корана, и вы найдете много глупцов, которые соберутся вокруг вас. Они могут не понять Будду. Они не понимают Будду, но поймут вас. Будда кажется очень далеким, почти инопланетянином, но вы очень близки им: по сути вы тот же человек, с теми же качествами, только более информированный. А на людей очень сильное впечатление производит количество чего-либо. Для того чтобы увидеть качество, нужно понимание, но для того, чтобы увидеть количество, понимания не требуется. Любой болван может увидеть количество.

Пятьсот глупцов следовали за Маулингапуттой, а он путешествовал по всей Индии, побеждая других ученых. Он думал, что победил всех, остался лишь Будда. В Индии это было обычным явлением: ученые странствовали по стране, обсуждая, споря, дебатируя, побеждая, завоевывая. То, что другие делают мечом, они делали своими заостренными умами. Они использовали свои умы подобно мечам, перерезая друг другу горло.

Он пришел к Будде, и вел себя очень высокомерно, потому что знал все Веды, Упанишады и все древние предания. Он был хорошо образованным, высококультурным человеком. Он принадлежал очень известной семье ученых, поколениями они были знамениты. Его слава распространилась подобно лесному пожару. Конечно, пятьсот учеников сопровождали его.

Будда взглянул на него и рассмеялся.

Маулингапутта обиделся. Он спросил:

– Почему вы смеетесь?

– Я смеюсь, потому что однажды я жил в деревне в сезон дождей...

В сезон дождей Будда, по обыкновению, останавливался на четыре месяца, потому что путешествовать было невозможно. Вы можете представить себе индийские дороги двадцать пять веков назад! Даже сейчас в сезон дождей по ним не стоит путешествовать, а Будда ходил пешком.

пешком. Это было трудно, почти невозможно. Бывало, он жил на одном месте по четыре месяца, путешествуя остальные восемь месяцев и проводя свое учение.

Будда сказал:

– Однажды я жил в деревне четыре месяца. Каждый день, я видел человека, сидящего возле дома и подсчитывающего коров, буйволов и быков, идущих к реке на водопой и возвращающихся в селение. Я заинтересовался, почему он каждый день считает, сколько коров, быков и буйволов ходят к реке. Я спросил его: «Эти коровы, быки и буйволы принадлежат вам? Почему вы все время считаете их?» Он ответил: «Нет, они принадлежат деревенским жителям». «Сколько коров принадлежат вам?» – спросил я. Он сказал: «Никто никогда не спрашивал меня об этом. Я бедный человек, у меня нет ни одной коровы». Я удивился: «Тогда зачем вы считаете их? И у вас такой радостный вид, когда вы считаете коров, быков и буйволов других людей. Вы болван? Почему вы тратите свое время? Каждый день вы считаете скот! Лучше завести свою корову, потому что это даст вам молоко и питание». Увидев вас, Маулингапутта, я вспомнил этого человека.

Маулингапутта вспылил:

– Какое я имею отношение к этому человеку? Вы сошли с ума? Почему я напоминаю вам того человека?

Будда объяснил:

– Я вспоминаю этого человека, потому что все, что вам известно, не принадлежит вам. Здесь коровы других людей: Веды, Упанишады... Я вижу, что ваша голова полна всевозможных знаний, прекрасных, мудрых изречений. Благодаря ним вы выглядите мудрецом, но вы не мудрый человек. Скажите, вы сами знаете все это или просто повторяете святые писания?

Философ встал в тупик. Никто не спрашивал его об этом прежде, потому что Маулингапутта никогда не встречался с Буддой. Он встречал других ученых, которые также считали чужих коров, быков и буйволов. И, конечно, он считал лучше их.

Будда глубоко заглянул в него и сказал:

– Подойдите поближе, позвольте мне посмотреть в ваши глаза. Ответьте мне честно. Это ваш опыт? Вы испытали самадхи? Вы испытали истину? Вы видели Бога?

Маулингапутта почувствовал стыд. Он опустил голову, не в силах смотреть на Будду.

Будда сказал:

– По крайней мере, вы искренний, честный человек. Я уважаю вашу искренность, вы не можете лгать. Вы хотите познать истину или думаете, что достаточно того, что знают другие, а вы можете лишь повторять их слова, словно попугай?

Маулингапутта пробормотал:

– Господин, я хотел бы знать.

Тогда Будда объявил:

– Садитесь возле меня и два года проведите в полном безмолвии. Никаких разговоров, вопросов, споров, учения. Выбросьте все священные

писания и два года сидите в безмолвии около меня. По прошествии двух лет вы можете спросить то, что захотите».

Через два года Будда спросил Маулингапутту:

— Вы хотите о чем-нибудь спросить?

Маулингапутта низко поклонился Будде и сказал:

— Я благодарен вам. Эти два года безмолвного пребывания около вас научили меня всему. Я приобрел духовный опыт. Вам ничего не надо говорить мне. Я к вашим услугам. Вы не спорили, но победили. Вы не побеждали, но все-таки взяли надо мной верх.

Понимание возникает из безмолвия; безмолвие означает не-ум. Непонимание это всего лишь шум в вашем уме. Дармадж, перейди от ума к не-уму, от шума к молчанию.

Раджниши, я лицемер. Что мне делать?

Нааянд Дивари, хорошо, даже прекрасно, что ты понимаешь, признавая себя лицемером. Это начало искренности, начало истины. Лицемерие не сможет долго существовать. Лицемерие может оставаться, если оно притворяется искренностью. Оно существует благодаря маске.

Когда вы признаете, что носите маску, она начинает сползать. Вы осознаете, что это не ваше лицо. Маска может оставаться на вашем лице, пока вы продолжаете верить, притворяться, обманывать других и себя, что это ваше истинное лицо. Здесь есть трудность: если вы обманываете других, то начнете, в результате, обманывать и себя. Человек, который хитрит с другими, рано или поздно начинает хитрить с собой. Он забывает язык искренности, подлинности, правды. Он лгал так долго, что знает только ложь, он все время лжет. И если другие начинают верить в его ложь, он будет верить в нее сам. Когда так много людей верят в эту идею, в ней должна быть правда. Как вы можете обмануть столько людей? Люди не настолько глупы!

Маски особенно вредны тем, что они становятся вашим лицом. Постепенно расстояние между истинным лицом и маской исчезает, они склеиваются. По сути, разделив их, вы сдерете кожу. Это болезненная хирургия.

Но быть с мастером значит находиться на хирургическом столе. Это хирургия, потому что много фальши, накопленной вами, следует срезать, кусок за куском. Это больно. Маска стала почти вашей второй природой, ваша подлинность полностью забыта; маска стало намного более важной, чем подлинность. Поэтому первым делом я хотел бы сказать тебе, Нааянд, что хорошо, бесконечно прекрасно, что ты признаешь себя. Иначе это очень трудно, особенно для индийцев признать себя лицемером. Все индийцы лицемеры. Веками они жили в лицемерии, оно стало их образом жизни. Их махатмы, святые, так называемые великие люди — все живут в лицемерии, а менее значительные, естественно, следуют за так называемыми великими индусами. Лицемерие вошло в плоть и кровь индийцев. Это всегда происходит с древней культурой, а Индия — одна из самых древних культур. Конечно, она не

очень живая, но все еще дышит, прозябает. Она почти впала в коме, но еще дышит. Она не умерла. К несчастью, она еще не умерла, потому что, если она умрет, родится что-то новое.

Были и другие великие культуры, которые исчезли с лица земли. Где Вавилон, Ассирия? Они исчезли без остатка. Где древняя цивилизация Египта? Цивилизация, которая сделала пирамиды, исчезла. Древней китайской цивилизации больше нет. Где Греция и ее великая цивилизация? Где Римская культура? Все они исчезли.

Если вы посмотрите на карту мира, то увидите, что лишь индийская древняя культура еще влечит существование. Она старая, искалеченная, парализованная, поэтому может лишь притворяться. Она потеряла способность быть истинной, активной, отзывчивой. Она почти окаменела, это большое кладбище. Но люди, которые живут в могиле, еще не полностью мертвые. Если бы они были мертвецами, с ними было бы покончено. Они еще живы и собрали вокруг себя много лжи.

Вы заметили, что дети никогда не лицемерят, и не могут лицемерить! Они просто говорят о том, что произошло. Когда они вырастают, то начинают говорить неправду. Они вынуждены это делать, чтобы выжить среди взрослых, потому что все взрослые лгут. И постепенно ребенок начинает понимать, что, если ты хочешь выжить, то должен лгать.

У меня сложило следующее мнение. Когда мой отец спрашивал меня о чем-нибудь, я тут же задавал ему другой вопрос: «Ты хочешь правду? Ты готов выслушать правду? Или ты хочешь услышать приятное вранье? Тебе решать!» Если он спрашивал меня: «Ты это сделал? Ты прыгнул в чай-то колодец и искупался в нем?», я ему говорил: «Скажи мне только одно: ты хочешь правду? Ты готов выслушать правду? Ты готов не наказывать меня за правду? Иначе это не я был в колодце, а кто-то другой, и тебе придется доказать, что я был там!»

Отец был замечательным человеком. Он всегда говорил мне: «Ты можешь говорить правду, и я буду тебя защищать». И я говорил ему правду, какой бы она ни была. Но иногда ему приходилось тут из-за меня.

Однажды он сказал мне: «Посиди на улице, погрейся на солнце...» Было зимнее холодное утро. «Один человек должен прийти ко мне, а я не хочу его сегодня видеть. Он такой скучный, что испортит весь мой день, и от него очень трудно отделаться. Скажи ему, что меня нет дома».

Скучный человек пришел и спросил меня: «Где твой отец?»

Я ответил: «Он дома, но он велел мне сказать, что вы скучный и испортите весь его день, поэтому его нет дома».

Он очень рассердился. Он вошел в дом, нашел моего отца и спросил: «Что случилось? Что городит ваш сын?»

Я вошел в дом, и отец развелся, потому что этот человек был одним из самых богатых жителей города и мог повредить ему.

Отец спросил: «Что ты ему сказал?»

Я сказал: «Ты хочешь правду?»

Мгновение он колебался, потому что правда дорого обошлась бы ему, но потом решился. Он сказал: «Да, я сказал ему то, что он вам передал.

Я только забыл сказать ему, чтобы он не говорил этого вам! Он сделал точно так, как я сказал ему. Я приношу свои извинения. Это моя вина. А мой сын не при чем».

Он часто оказывался в затруднении из-за меня, но никогда не наказывал меня за правду. Поэтому мне не нужно было говорить неправду. Те же отношения были у меня с учителями, но они не были настолько смелыми. Когда я должен был лгать им, то говорил: «Это ложь! Но вы хотите слушать ложь, защищаете и поддерживаете ее. Вы делаете меня лицемером».

Но такими становятся стареющие люди: чем они старше, тем хитрее. И то же самое происходит с цивилизацией: чем она старше, тем хитрее.

Например, Америка более прямая, чем другие страны, потому что это самая молодая нация в мире, ее истории всего лишь триста лет. Это ничего по сравнению с древностью Индии. Даже очень посредственные историки говорят, что Индия существует, по меньшей мере, десять тысяч лет, этому есть достаточно доказательств. Но есть другие историки, которые не согласны. Они говорят, что Индия существует, по крайней мере, девяносто тысяч лет. И это возможно, потому что в Ведах описывается звезда, которая существовала девяносто тысяч лет назад. Описание это настолько точное, что не может быть лишь воображением, поэзией. Оно настолько верно с научной точки зрения, что кажется, было записано, по меньшей мере, девяносто тысяч лет назад. И если этой записи девяносто тысяч лет, то люди, которые делали ее, должны были жить более, чем девяносто тысяч лет назад. Тогда что такое триста лет? Америка подобна маленькому ребенку, отсюда ее искренность.

Вы можете спросить американскую девушку: «Сколько раз вы вступали в половые сношения до замужества?», и она вам ответит. Но ни одна индийская женщина не ответит вам на такой вопрос. Вся ее жизнь будет погублена. Вы можете собрать такие данные лишь в Америке, но не в Индии. Индийские святые говорят: «Посмотрите! В нашей стране ни одна девушка не теряет девственность», потому что об этом нет сведений. Вы не можете собрать эти данные, потому что здесь никто не готов сказать правду. Лишь в Америке вы можете найти эти сведения.

Вы можете задать там любые вопросы, и люди охотно и искренне ответят, чтобы помочь научному исследованию. Они готовы поставить на кон свою жизнь. Вы можете спросить у мужей-американцев, сколько раз они спали с любовницами, на стороне, но не можете спросить об этом мужа-индийца. Он ответит: «Внебрачная связь? Я даже никогда не думал об этом, никогда и не мечтал!»

С точки зрения молодой девушки, скамейка, на которой они сидели, была слишком освещена.

Ее кавалер немедленно предложил перейти в другое место, где былотише и темнее.

«А ты обещаешь не обнимать меня?» – спросила она.

Возлюбленный нехотя кивнул.

«А ты обещаешь не целовать меня?»

И снова он с неохотой кивнул.

«Тогда зачем нам отсюда уходить?» – удивилась девушка.

Вот лицемерие: оно притворяется одним, а прячет нечто прямо противоположное.

Мужчина в пятницу вечером пошел в местный кабак, чтобы выпить. Когда он собирался открыть дверь, из тени выпрыгнула монахиня и пылко сказала: «Сын мой, остановись, пока не поздно! Этот кабак – дом дьявола! Раскаясь в своих грехах и забудь о демоническом напитке!»

Мужчине пришла в голову блестящая идея, и онshalовливо сказал монахине: «Как вы можете запрещать то, что вы никогда не пробовали? Вы когда-нибудь пробовали алкоголь? Вы когда-нибудь чувствовали прилив сил от него? Вы знаете о других хороших свойствах алкоголя?»

«Нет! – воскликнула она. – Я монахиня».

После нескольких очень серьезных аргументов пьяница убедил монахиню чуточку попробовать.

«Но подождите, – сказала она, – в этой одежде меня узнают. Почему бы вам ни принести мне випивку в этой старой китайской чашке?»

Мужчина вошел в кабак, подошел к бармену и сказал: «Добрый вечер. Налейте мне, пожалуйста, вашего самого лучшего, знаменитого джина с тоником в эту чашку».

«Иисус Христос! – всплеснул руками бармен. – Эта старая монахиня опять слоняется вокруг кабака!»

Хорошо, Нарайнд Дивари, что ты говоришь: «Я лицемер. Что мне делать?»

Сначала посмотри на это внимательно, наблюдай все тончайшие пути, весь механизм. Это понимание должно погрузиться глубоко. Ты должен быть очень бдительным. И больше ничего не надо делать, потому что, если ты будешь делать что-то, это создаст подавление.

Я не призываю вас что-то делать. Я лишь пытаюсь помочь вам стать более осознанными. И чудо осознанности заключается в том, что все неверное в миг осознанности уходит само собой, а все правильное становится вашим истинным бытием.

Осознанность это самое алхимическое явление в мире.

И хорошо, что понимание пришло, это хорошее начало. Семя упало в землю, просто становясь все более осознанным. Наблюдай каждое действие, мысль, мечту. И ничего не делай, не спеши что-то делать. Лишь продолжай наблюдать, отмечай все, что происходит в тебе, как ты живешь. И постепенно ты будешь осознавать изменение, происходящее само собой. А когда любое изменение происходит само собой, у этого есть своя красота.

Раджниши, я нахожусь здесь с вами, и моя жизнь стала такой простой и обычной. Когда я голоден, то сплю, когда устаю, то я ем. Приближаюсь ли я к просветлению?

Дхармамурти, ты явно приближаешься к нему.

Раджни, расскажите, пожалуйста, о страхе сойти с ума, ходя по лезвию бритвы.

Ананд Эти, не бойся сумасшествия, по той простой причине, что ты уже сумасшедший. Этот мир – огромный сумасшедший дом. Каждый ребенок рождается святым, но не может долго им оставаться, это невозможно. Его воспитывают, учат, обуславливают другие сумасшедшие люди. Он вынужден стать сумасшедшим. Для того чтобы выжить, он должен стать сумасшедшим.

Лиши изредка здесь были святые люди: Будда, Заратустра, Лао-Цзы, Иисус. И самая странная вещь заключается в том, что эти святые оказались сумасшедшими, потому что так называемые сумасшедшие, на самом деле, не настоящие сумасшедшие. Настоящие сумасшедшие это так называемые нормальные. Те, которые пребывают в сумасшедших домах, просто очень чувствительные, уязвимые, тонкие люди. Они не такие жесткие, как те, что живут в мире. Они не такие толстокожие, поэтому ломаются. Толстокожие люди продолжают жить среди всевозможного сумасшествия; они приспособливаются.

У человека есть безграничная способность приспособливаться к разным обстоятельствам, и каждый ребенок приспособливается к ним. Взглядите на свое бытие: к скольким суевериям вы привыкли, сколько глупых верований вы носите. У вас бывают мгновения, когда вы осознаете эту глупость, но вы отвергаете их, потому что они опасны. Да, иногда на какое-то время окно открывается, но вы тотчас же закрываете его. Вы должны закрыть его, так как боитесь, что соседи увидят, что ваше окно открыто. Вы не хотите никому показать свою святость.

Иисус говорит: «Пока вы не уподобитесь детям малым, не войдете в Царство Божье». Что это значит? Он хочет сказать: если вы снова не станете святыми, как все дети, то не войдете в Царство Бога.

Ананд Эти, не бойся стать сумасшедшим, ты не сможешь сойти с ума. Это уже произошло! И если ты действительно хочешь чего-то бояться, то бойся стать нормальным. Вот что может здесь произойти. Если вы можете находиться здесь довольно долго, то можете стать нормальным. Но эта святость покажется другим людям безумием.

У Халиля Гибрана есть прекрасная притча:

В деревню пришла колдунья. Она проромтала какую-то абракадабру, бросила в деревенский колодец магическое зелье и сказала местным жителям: «Тот, кто выпьет воды из этого колодца, сойдет с ума!»

В деревне было лишь два колодца: один для простых людей, а другой был во дворце: для короля, королевы и визиря. Король был очень счастлив: «Хорошо, что мы спаслись!»

Однако вечером он понял, что просчитался. Он сказал визирю – старому, мудрому советнику: «Что-то надо немедленно сделать, потому что вечером вся деревня сойдет с ума. Они должны пить. Сколько времени можно обходиться без воды? А здесь нет другой воды, за исключением этого колодца. Вечером вся деревня станет сумасшедшей».

Вечером в деревне начал распространяться слух, что король, королева и визир сошли с ума. Королевская армия и его телохранители сошли с ума, и он был абсолютно беззащитным.

И как только солнце зашло, вся деревня собралась возле дворца, крича: «Мы не хотим больше этого сумасшедшего короля! Мы хотим сместить его!»

Король спросил старого мудрого советника: «Что делать?»

Тот ответил: «Есть лишь один выход. Я их отвлечу, а вы выйдите через заднюю дверь, выпейте воды из колодца и вернитесь».

Король и королева выбежали через заднюю дверь. Визир разговаривал с людьми, занимая их. И он ждал, что король и королева вернутся через заднюю дверь, но они не вошли через нее. Почему они должны входить через заднюю дверь? Они сошли с ума. Они вошли через парадную дверь, танцуя. Он видел их в толпе и не мог поверить своим глазам. Они танцевали с народом, и люди говорили: «Посмотрите! Король и королева снова стали нормальными!» Они праздновали всю ночь.

Визир побежал и выпил воды. Всю ночь продолжался великий праздник. Конечно, они были счастливы, что их король, королева и визир все снова стали нормальными. Теперь вся деревня снова была нормальной.

Будда кажется сумасшедшим, как и Иисус. Сумасшедшие вроде Фрейда считают Иисуса невротиком. Но невротик сам Фрейд, который считает невротиком Иисуса, да еще старается доказать это. Он убедил в этом почти всех современных мыслителей.

Ты говоришь: «Расскажите о страхе сойти с ума».

Этот страх абсолютно необоснован. Ты уже сумасшедший, иначе ты не смог бы жить в обществе. Ты уже извращен, к какому бы обществу ни принадлежал. Ты больше не невинен, ты уже развращен и отправлен священниками, политиками, педагогами. Они сделали свою работу. Я здесь для того, чтобы уничтожить эту работу.

И не надо просить доказательств. Когда я говорю, что весь мир – сумасшедший дом, мне не надо это доказывать. Посмотрите вокруг, и вы найдете великое множество доказательств моим словам.

Как-то раз Насреддин сказал другу: «Я дал человеку рупию за то, что он спас мне жизнь».

«Вот дела! – удивился друг. – А что же он сделал?»

«Он отдал мне обратно семьдесят пять медяков»

Дэйв и Джейн сидели на террасе.

Джейн сказала: «Дэйв, ты хороший парень. Ты любишь меня? Ты в самом деле любишь меня?»

«Да, я люблю тебя, Джейн.»

«Мог бы ты умереть за меня, Дэйв?»

«Нет, Джейн, моя любовь бессмертна».

Насреддин решил повеситься.

Друг сказал ему: «Послушай, Насреддин, если ты хочешь повеситься, ты должен завязать веревку вокруг шеи, а не подмышками».

«Я все понимаю, – вздохнул Насреддин. – Я так и поступил, но почувствовал, что мне не хватает воздуха!»

Пьяный австралиец вышел из кафе и увидел молодую женщину, стоящую на углу улицы.

«Давай переспим», – предложил он.

«Нет, – ответила она, смерив его взглядом, – что-то не хочется».

«А ты просто лежи, я все сделаю сам».

Четыре негра сидели в машине, едущей со скоростью девяносто миль час. Машина потеряла управление и врезалась в кирпичную стену. Все четверо вывалились на землю. Каким-то чудом никто не пострадал, но все были потрясены.

Полицейский подошел к ним и закричал: «Вот хорошо! Кто из вас сидел за рулем, черт бы вас всех побрал?»

«Никто, – ответил один из негров. – Когда машина достигла поворота, все мы сидели на задних креслах».

Капитан израильской армии вошел в комнату проститутки, промаршировал к ней и спросил: «Сколько вы хотите за удовольствие в моей компании?»

«Двадцать долларов», – ответила она.

«Чудесно! – воскликнул капитан, подошел к окну, распахнул его и закричал: «Компания, вперед марш!»

Человек сильно пострадал в автомобильной катастрофе, его отвезли в больницу. Открыв глаза, он увидел серьезного врача, стоящего возле кровати.

Доктор сказал: «У нас есть для вас новость хорошая и новость плохая. Какую из них вы хотите услышать в первую очередь?»

«Сначала плохую новость», – простонал раненый.

«Придется ампутировать у вас одну ногу».

«Какой кошмар! – испугался мужчина. – Я так и думал. Катастрофа была страшная».

«Мы по ошибке уже ампутировали у вас не ту ногу!»

Рыдающий мужчина сдавленным голосом спросил: «А какая хорошая новость?»

Доктор повеселел: «Рядом с вами лежит парень, который хочет купить ваши шлепанцы!»

Ананд Эти, ты думаешь, что можешь сойти с ума в этом мире? Ты принадлежишь этому миру, ты часть его! Ты уже сумасшедший! Все страхи безосновательны. Забудь все свои страхи.

Постарайся понять механизм твоего сумасшествия. Как только ты признал себя сумасшедшим, появляется возможность избавиться от не-

го, но если ты просто боишься сойти с ума, тогда такой возможности нет. Этот страх не поможет тебе, а будет вести все ближе к сумасшествию. Сам страх – часть сумасшествия, иначе не было бы страха. Смерть абсолютно определена; если и есть что-то определенное в жизни, так это смерть. Все остальное неопределенное, лишь смерть определена, поэтому не надо беспокоиться о ней. Старость обязательно наступит. Все в жизни меняется. Друзья завтра могут стать врагами, а враги могут завтра стать друзьями. Человека, которого вы сильно любите, вы можете возненавидеть. Человека, которого вы сегодня ненавидите, вы можете завтра полюбить. Жизнь это поток, и вы не можете ничего удержать. Какой смысл бояться чего-либо? Вы должны просто жить в каждый миг, радуясь всему, что случается.

Страх не позволяет вам жить в полную силу, он всегда тянет назад. Страх всегда препятствует вашей бдительности, страсти, уравновешенности, целостности, он держит вас в разделении. Вы любите женщину, но впол силы, потому что боитесь. Кто знает, куда любовь приведет вас? Вы всегда частичны, раздроблены, поэтому ничто не приносит вам радость. Страх не может помочь. Он может сделать вас еще более сумасшедшими.

Чем бояться, лучше станьте невозмутимым, спокойным. Отбросьте это лихорадочное состояние и станьте очень внимательным. Когда вы признали, что общество уже свело вас с ума, работа будет состоять в том, как избавиться от этого неестественного состояния. И это не трудно, а очень просто. Это так же просто, как змей сбрасывает старую кожу.

Например, есть причины сумасшествия, и честолюбие – коренная причина. Постарайтесь понять ваше честолюбие. Ваши попытки быть в мире кем-то приведут вас к сумасшествию. Просто будьте *никем*, и тогда нет трудности. Избавьтесь от честолюбия и начните жить, потому что тщеславный человек не может жить, он всегда все откладывает. Его настоящая жизнь всегда будет завтра, а завтра никогда не наступает. Честолюбивый человек вынужден быть агрессивным и жестоким, такой человек обязательно сойдет с ума. Нечестолюбивый человек спокоен, добр и сострадателен. Честолюбивый человек всегда торопится, бежит, кидается за чем-то неясным, чего он никогда не найдет. Это подобно горизонту, который не существует, а только видится. Нечестолюбивый человек живет здесь и сейчас, а жить в настоящем значит быть святым. Быть цельным в настоящем миге значит быть святым. Святость это состояние покоя, гармонии, радости, блаженства, благословения.

Раджниши, я хотел бы родиться в темные средние века.

Святые угодники! Так сделай это! Ты выглядишь на свету ужасно!

Раджниши, как не быть евреем?

Гуан Дева, трудно не быть евреем, потому что быть евреем – не только быть часть некой культуры, религии, традиции. Евреи есть везде: в

индуизме, мусульманстве, христианстве. Еврейство это скорее психология, чем религия. Расчетливость это еврейство. Всегда быть расчетливым, всегда думать о бизнесе, деньгах, выгоде – вот что я называю еврейством. Все евреи – не евреи, и все не евреи – евреи. Еврейство это более широкое явление. Индуисты примыкают к индуистам, мусульмане примыкают к мусульманам, а евреи рассеяны везде. Это скорее что-то психологическое, чем культурное. Легко не быть индуистом: надо лишь выбросить свои концепции. Легко не быть христианином, мусульманином, буддистом, но не быть евреем трудно. Это вошло в образ жизни каждого человека.

Всем нам в детстве внушали, что надо учиться лучше, достигать максимума, захватывать побольше. Дать меньше, а получить больше это еврейство. И очень трудно выбросить такое понятие, потому что это будет полным преображением, подлинным перерождением. Это будет что-то очень изначальное, основательное. Вам придется выбросить все ценности. Например, мы ценим вещи, которые служат для какой-то пользы, и не ценим вещи, от которых не получаем пользы. Мы должны перенести фокус сознания от полезности к бесполезности. Цветок намного более ценен, чем штык. Дождь, стучящий по крыше, намного более ценен, чем все деньги мира. Зеленые деревья намного более ценны, чем любые завоевания в мире. Они лучше, чем Александр Македонский или Гитлер, президент или премьер-министр. Просто радоваться прекрасному закату намного лучше, чем получить всемирно известное имя. Изумляться природе или великолепию существования намного лучше, чем получить Нобелевскую премию. Нам надо изменить шкалу ценностей. Мы должны отвыкнуть от ориентированного на цель, честолюбивого ума и выучиться новому образу жизни, научиться радоваться жизни.

Вот что такое дзен. Его главное, самое существенное качество – способность радоваться чему-то самому обычному, с ощущением удивления. Если кто-то даст вам алмаз Кохинор, вы оцените его, но если кто-то дает вам маргаритку, вы поблагодарите его, но не искренне, а лишь формально. В действительности вы не почувствуете настоящей благодарности.

Надо научиться простоте жизни, пропитаться духом радости. Все выше видение мира изменится. Тогда вы не сможете быть честолюбивыми. Вы будете реализованными, где бы ни были, кем бы ни были. Никто не хочет быть там, где он находится, таким, каков он есть. Даже если вы удовлетворены в мире, то возникает новое желание, стремление к миру иному. Вы начинаете искать райские утеш. Это та же самая игра, тот же самый ум!

Все святые и махатмы – евреи, потому что они стараются получить что-то в другом мире. Они зарабатывают заслуги, совершают похвальные дела для того, чтобы получить что-то в ином мире. На самом деле, они намного более евреи, чем обычные люди. Простые люди просят обычных вещей (денег, власти, престижа), а махатмы осуждают их. Они просят вечной радости, вечного блаженства. Они не хотят удовлетвориться малыми вещами. Они называют вещи этого мира игрушками:

мол, настоящие вещи принадлежат иному миру. Они намного более жадные, а жадность это еврейство.

Если вы не жадны, что должны жить в каждый миг без цели, для чистой радости бытия, танца, песни. Цветы распускаются, птицы поют, реки текут – точно так же, когда вы живете от одного мгновения к другому, без всякого намерения, цели, желания, как будто это первое и последнее мгновение, и вы полностью наполнены им. Тогда еврейство исчезает.

Гуан Дева, ты спрашиваешь: «Как не быть евреем?» Будь в настоящем миге, живи в нем. Научись искусству оставаться в настоящем. Нет ни прошлого, ни будущего. Прошлого больше нет, будущего еще нет, есть лишь настоящее. Войди в настоящее полностью, бесцельно.

И чудо совершился, ты ощутишь радость. Да, блаженство будет вечным. Но помни, что я не говорю тебе, что ты, живя в настоящем мгновении, сможешь достичь вечного блаженства. Если ты понимаешь меня так, то снова попадешь в старую ловушку. Это следствие, а не цель. Ты не можешь просить этого. Блаженство – побочный продукт, оно приходит само собой. Ты не должен беспокоиться о нем.

В детстве я любил много плавать, особенно в дождливый сезон, когда река в моей деревне становится почти как океан. Она разливается и становится большой. Это бурная река. Вода сходит с гор и наполняет реку. В сезон дождей я почти весь день плавал на реке.

Друзья часто спрашивали меня: «Должно быть, в этом что-то есть. Почему ты плаваешь в реке часами?»

И я обычно говорил: «Это величайшее блаженство, которое мне известно». Они из любопытства шли со мной на реку. А через несколько минут они говорили: «Мы ничего не чувствуем. Мы прогрели и уходим, мы не видим в плаванье блаженство. И плавать здесь опасно, потому что река бурная, а ты предлагаешь нам переплыть ее».

Течение было такое сильное, что надо было проплыть почти милю, чтобы добраться до другого берега, и потом подняться на милю, чтобы снова войти в воду и вернуться обратно.

Они сказали: «Здесь опасно. Так много грязи и колючек, и жизнь в опасности; мы чувствуем, что река хочет убить нас. Мы не видим блаженство».

И когда один мальчик действительно лишился жизни... Он пошел со мной, чтобы испытать блаженство. Его звали Хари. Когда Харидас пришел ко мне, я дал ему имя Харидас в память о том мальчике, потому что он похож на Хари. И когда я смотрел на Харидаса, то всякий раз улыбался, так как вспоминал его. Он просто потерялся в реке. Мы очень старательно искали два или три дня, но не могли найти даже его труп.

С тех пор я плавал в одиночестве. Никто не приходил искать блаженство в реке. Люди считали меня сумасшедшим. В какой-то мере они были правы, потому что они приходили искать блаженство, а моя радость заключалась в том, чтобы просто быть в реке, плавать, течь с рекой, идти с рекой, куда бы она ни повела меня. А блаженство было побочным продуктом. Блаженство – всегда побочный продукт.

Спросите танцора. Он скажет, что это великое блаженство. Но если вы танцуете, чтобы получить блаженство, тогда вы лишь устанете, не найдете блаженство. Спросите певца, музыканта. Вы лишь вспотеете и будете чувствовать напряжение в горле. Это блаженство лишь для тех, кто поет ради самого пения, кто ничего не ищет. Они радуются.

Таков один из самых основных законов жизни. *Ais dhammo sanantano* – фундаментальный закон. Будда сказал, что напрямую вы не сможете получить блаженство, оно всегда приходит как побочный продукт, тень. Вы любите, и это блаженство. Но не ищите блаженство в любви, иначе вы не найдете его, а любовь уйдет.

Когда я говорю: «Живите в настоящем мгновении, и все блаженство будет вашим», поймите меня правильно. Я не призываю жить в мгновении, чтобы вы получили блаженство. Я не говорю, что надо жить в мгновении, потому что это так вы получите блаженство. Если это ваш аргумент, значит вы упустите суть. И вы скажете, что я был не прав. Я говорю: «Живите в настоящем миге, и вы поймете, что блаженство нисходит на вас».

И когда вы почувствовали вкус, все еврейство исчезает, вся жадность исчезает, потому что блаженство приходит и заполняет вас. И не остается места для жадности, ревности, конкуренции, честолюбия, для будущего и прошлого. Оно заполняет все уголки вашего существа, заполняет вас.

Гуан Дева, научись жить в настоящем мгновении ради него самого, для его радости, и ты очень удивишься. Ты можешь назвать это Дао, дхармой, Богом, нирваной, просветлением, блаженством или еще както. У этого опыта нет названия.

Глава 3

Пустая дверь распахнута

Мастер дзэн Шен Цан достиг просветления с помощью Пай Чанга. Потом он вернулся в монастырь, в котором получил посвящение от своего «первого учителя» – монаха, который с детства воспитывал его и к тому времени очень постарел.

Однажды Шен Цан помогал своему старому учителю мыться. Он мыл спину старика и, между прочим, сказал ему: «Этот храм прекрасен, но Будда в нем вовсе не свят». Его старый учитель повернулся и посмотрел на него, после чего Шен Цан пояснил: «Будда не свят, и все же он может излучать свет».

В другой раз, когда старик читал сутру у затянутого бумагой окна, пчела отчаянно, изо всех сил пытаясь вылететь из комнаты через бумагу, но у нее ничего не получалось. Шен Цан, наблюдая эту сцену, сказал: «Мир обширен и просторен, поэтому ты можешь легко быть освободиться в нем. Зачем же ты в своем неразумении бьешься о старую, прогнившую бумагу? Глупо пытаться выйти, борясь с окном, если пустая дверь распахнута! Увы! Как вы, Мастер, можете сотни лет вытаскивать голову из трясины, если вы снова тычетесь носом в старую гнилую бумагу?»

Услышав это замечание, старик отложил книгу и сказал Шен Цану: «Уже несколько раз ты делал необычные замечания. У кого ты занимался своим познанием, покинув свой дом?»

Шен Цан ответил: «Я достиг состояния покоя с помощью благодати Мастера Пай Чанга. Я вернулся домой, чтобы отдать вам долг благодарности».

Тогда старый учитель устроил большой праздник в честь своего молодого ученика. Он созвал монахов в монастырский зал собраний и попросил Шен Цана проповедовать им дхарму. Затем Шен Цан взошел на высокий постамент, следя традиции Пай Чанга, и проповедал так:

«Необычайное излучение это изумительный свет свободы от привязанности к вещам и чувствам. Не связанная словами и буквами сущность полностью обнажена в своей чистой вечности. Никогда не затянутая в природе ума, она с самого начала существует в совершенстве. Если просто откажешься от своих иллюзий, то осознаешь сущность Будды».

Старый учитель, услышав эти стихи, сразу же пробудился.

Человек звонит в психиатрическую больницу и спрашивает: «Скажите, пожалуйста, есть ли кто-то в комнате номер двенадцать?»

«Там никого нет», – отвечают ему.

«Прекрасно! Значит я все-таки сбежал!»

Человек абсолютно не осознает свое бытие. Он знает все, старается узнать все, только не себя, потому что он полагает, что знает себя. И это его самая главная ошибка.

Мы существует, но не знаем себя. Наши имена обманывают нас: из-за них нам кажется, что мы и есть имена. Наши тела отражаются в зеркале, наши лица отражаются в глазах людей, давая нам идею, чтобы определять себя. Мало-помалу мы собираем всю информацию и создаем свой образ, который абсолютно фальшив. Так себя не узнать. Нельзя узнать себя, глядя в зеркало, потому что зеркало может отражать лишь ваше тело, а вы не тело. Вы пребываете в теле, но вы не тело. Ваше поведение, характер, поступки могут показать ваш ум, но не вас.

Одна из ведущих школ психологии называется бихевиоризмом. Они полагают, что человек это его поведение, что вы не что иное, как сумма ваших поступков, что, если ваши поступки понять, то будете поняты и вы сами. Человек гораздо больше суммы его поступков, человек – не только его поведение. Человек это глубочайшее осознание своего тела, ума, поступков.

Пока вы не осознаете свое сознание, внутренний свет, вы будете жить в иллюзиях. И мы увековечиваем иллюзии, потому что они дешевы и легкодоступны. Они ничего не стоят, их можно передать другим.

Открыть себя трудно, надо решиться на огромное исследование. Легче полететь на пуну, взойти на Эверест. Намного труднее идти к своему центру, потому что вы будете путешествовать в полном одиночестве. Греческий мистик Плотин сказал: «Это полет единого к единому».

Поэтому немногие люди стали просветленными, хотя это прирожденное право каждого человека. И даже если иногда, случайно люди хотят познать себя, они сразу становятся жертвами слов: теорий, философий, идеологий. Они становятся жертвами писаний, доктрин, догматов. Они теряются в джунглях слов. Да, вы найдете прекрасные, значительные изречения, но их смысл скрыт для вас. Вы не сможете открыть его. Вы не сможете познать себя, не сможете открыть значение слов Гаутамы Будды, Иисуса Христа или Махавиры, это невозможно. Вы можете понять лишь то, что пережили, понимание никогда не выходит за пределы вашего опыта. Вы можете собрать слова, стать великими учеными. Но вы снова окажетесь в новой иллюзии, которую создала информация. Чем больше у вас информации, тем чаще вы считаете себя знающими.

Считается, что информация – синоним знания, но это не так. Знание это совсем другое дело. Знание это опыт, а информация лишь систематически накапливается в памяти. Это может делать и компьютер, в этом нет ничего особенного.

Две большие крысы прогуливались в кинотеатре и зашли в комнату киномеханика. Там они съели все киноленты фильма. Затем одна крыса посмотрела на другую и спросила: «Тебе понравился фильм?»

«Нет, мне больше понравилась книга», – ответила подруга.

Эти ученые похожи на крыс. Они едят слова, накапливают их. У них есть горы слов, и они очень легко ими манипулируют. Они могут обманывать других, и это не так плохо, потому что они могут обманывать лишь тех, кто уже обманут. Они не могут причинить им большего вреда.

Обманывая других, они сами постепенно обманываются, и это величайшая трудность. Девяносто девять процентов так называемых религиозных людей (святых, махатм) это лишь ученые. Что касается слов, они очень умны, но если вы загляните в их глаза, то найдете то же самое глупое человеческое существо. Ничто не изменилось.

Недавно я читал отчет Абдуллы Гаффар Хана. Он известен как последователь Ганди. И он считается одним из ближайших учеников махатмы Ганди. Он посвятил всю жизнь философии ненасилия, но отчет, который он представил, такой жестокий, что я даже вздрогнул. Я не думал, что в столь преклонном возрасте он будет совершать подобные глупости. Отчет был представлен Винобу Бхаве, Они встретились на пресс-конференции. Они оба величайшие последователи махатмы Ганди и проповедуют ненасилие. Журналист спросил последователя Ганди: «Что вы скажете о господине Бхутто, которого приговорили к смертной казни? Вы старались спасти его? Вы верите в ненасилие?»

Он взбесился. Его глаза покраснели от гнева, и он сказал: «Этот человек был грешником. Он заслуживает того, чтобы его заживо сожгли на глазах у толпы!»

Он совсем забыл всю философию ненасилия. Ему недостаточно просто убить человека, он хотел бы сжечь его живьем, публично. Не повесить или убить (это слишком милосердно) но сжечь заживо, потому что он был грешником.

Разве это ненасильственный человек? Тогда Иисус был не прав, когда молил Бога: «Отец, прости этих людей, которые меня распинают, потому что они не ведают, что творят. Они бессознательные люди. Они поступают неосознанно».

Иисус ненасильственный человек, а не Абдулл Гаффар Хан. Где он ошибся? Он выучил прекрасные слова, но они не преобразили его сознание. А Виноба Бхаве совершенно не возражал, что означает согласие. Он присутствовал на пресс-конференции и мог сказать: «Что вы говорите? Это совсем не в стиле Ганди». Но он не воспрепятствовал ему. Молчание показывает его согласие.

Вот что происходит с миллионами людей во всем мире. Христиане убили тысячи людей во имя Христа, с Библией в руках. Мусульмане и индуисты делали то же самое.

Трудно сказать, сколько буддийских монахов сожгли индуисты в Индии, потому что индийской истории не существует, никто не хотел писать ее. Но тысячи буддийских монахов сожгли заживо, как хотел поступить Абдулл Гаффар Хан с Бхутто. Тысячи индийских монахов были сожжены заживо, иначе как они исчезли в Индии? Влияние буддистов было огромным, миллионы людей обратились в буддизм. Что же произошло с ними? Почему они бежали из страны? А оставшихся буддистов убили.

Индуисты говорят о ненасилии, любви, дружбе, вселенской божественной любви. Люди очень умны в том, что касается слов, и они продолжают усложнять эти слова, философствовать. Они могут проникать вглубь различий и осознавать очень тонкие нюансы, но их сознание не поменялось.

Молодая монахиня пришла в женский монастырь и закричала: «Матушка, произошло нечто ужасное!»

«Что такое, дочь моя?» – участливо спросила настоятельница.

«Матушка, сексуальный маньяк изнасиловал меня!»

«Какое страшное преступление, дочь моя! Когда же это случилось?»

«Вчера, позавчера и еще раз сегодня!»

Вы можете создать характер человека, но не можете представить себе сознание. Его надо открыть. Эти люди могут даже достичь рая, но они будут собственным созданием, они живут в своем мире. Индуисты, мусульмане, католики, монахи и монахини, махатмы и святые, католики и протестанты – все они принесут на небеса земной мир. Те же крестовые походы, те же войны – всевозможные глупости будут продолжаться. Рай может быть лишь повторением, только в более широком масштабе, более извращенном виде, но не будет качественно отличаться от земли.

Молодой Смит только что прибыл к воротам рая. Святой Петр приветствовал его и рассказал о светской жизни небес.

«Мы здесь часто играем в спортивные игры, — сказал святой Петр. — В понедельник и в четверг это поло, вторник и пятница — крикет».

«Сэр, — ответил молодой человек, — я не нахожу удовольствия в спорте».

«Тогда, возможно, вы порадуетесь в среду вечером, — предложил святой Петр. — В это время бывает большой обед. После еды, когда несколько раз всех угощают портвейном, мы позволяем себе расслабиться».

«Вообще-то, сэр, я не интересуюсь выпивкой», — ответил молодой человек.

«Ага, — сказал святой Петр. Потом, после короткого молчания, он предложил. — Тогда вы порадуетесь в субботний вечер. Мы танцуем с местными девушками. Пиршество продолжается... если вы понимаете, что я имею в виду!»

«Но, сэр, — снова сказал молодой человек, — я равнодушен к девушкам».

После долгой паузы святой Петр сказал: «Смит, а вы, случайно, не гомосексуалист?»

«О нет, сэр!»

«Жаль, — сказал святой Петр, — тогда вас не обрадуют и наши воскресные вечера!»

Те же самые люди прибудут на небеса, в рай — ничего не поменяется. Вопрос не в рае, не в Боге. Вопрос в том, чтобы узнать: «Кто я?» Отсюда начинается настоящее развитие. Именно отсюда, и иначе никогда больше.

Дзен это самый прекрасный метод в мире. Этот метод проникает в сокровенную суть вашего бытия. Он верит лишь в осознанность, а не в характер. При изменении вашего сознания ваш характер меняется сам собой, но при изменении вашего характера ваше сознание не изменяется. По сути, если вы изменяете свой характер, ваше сознание подавляется. Таким образом, создается двойственность, расщепленность. Ваше сознание одного типа, а характер — другого типа, и они становятся несоединимыми. Вы становитесь двумя или даже несколькими личностями. В вас целая толпа ваших «я». Вместо того чтобы найти покой, глубокое безмолвие, испытать мир, вы становитесь более невротичными, шумными. Вы теряете внутреннюю гармонию, согласованность. Вот что происходит с так называемыми моралистами: они просто нашивают заплатки, занимаются побелкой людей. Иисус называл эту побелку «побелкой могил». Внутри лежит смердящий труп, а над ним побеленная могила. Могила кажется прекрасной, вы даже можете положить на нее розы, вырастить цветы, траву. Вы можете сделать ее прекрасной, но внутри это лишь могила.

Так обстоит дело с человеком. А все потому, что мы слишком верили в характер. Мы можем знать, мы можем не знать, но девяносто девять и девятьдесят процентов человечества — бихевиористы. То, что они говорят, не имеет значения. Если вы всмотритесь, то увидите, что они

принадлежат школе Павлова и Скиннера: все они верят в поступки. Они верят в то, что поведение можно изменить, и тогда изменитесь вы сами, потому что вы это якобы ваши поступки и ничего больше. Они могут так не говорить, даже не осознавать своей основной веры, но так живет общество. Оно не религиозно. Религиозный человек еще только должен прийти, религиозное общество еще только должно возникнуть, религиозная культура еще в будущем — на горизонте, но мы должны принести ее. Это произошло в нескольких случаях в мире, но таких людей можно посчитать по пальцам.

Это бесконечно прекрасная история. Слушайте ее медитативно, потому что каждое предложение содержит великие сокровища.

Мастер дзен Шен Цан достиг просветления с помощью Пай Чанга.

Прежде всего, надо знать разницу между мастером и учителем. У дзен есть очень ясное отличие: учителем это тот, кто учит вас. Возможно, он не знает себя, но он учился. Он ученый, знает писания, может познакомить вас со сложностями философий, идеологий, доктрин. Он может дать вам образование, информацию, но не может преобразить вас.

Мастер это тот, кто преображает ваше бытие, помогает найти ваш свет. Работа учителя непосредственна: он просто передает вам то, что знает. Знание допускает передачу, мудрость не передается напрямую. Работа мастера никогда не может быть прямой. Мастер действует подобно катализатору, его присутствие помогает. Это подобно утреннему восходу солнца, когда птицы начинают петь. Они просыпаются, кружатся, радуются новому дню, встречают новый день песней. Солнце прямо ничего не делает с вами, но что-то происходит. Солнце создает среду, в которой птицы чувствуют свежесть, молодость, живость. Цветы начинают распускаться. Солнце не приходит к каждому цветку и не заставляет его раскрываться, это не прямой путь, но его лучи танцуют вокруг цветка. Это дает цветку тепло и ободряет его, но очень деликатным образом. С цветком надо обращаться осторожно: если вы заставляете лепестки раскрыться, вы разрушите их. Вы можете открыть их, но так вы, возможно, убьете их, они не будут живы. Солнце просто создает ауру, в которой они могут распуститься, в которой они радуются расцвету. В них поднимается внутреннее чувство, некий внутренний инстинкт совпадает с теплом солнца. Цветы распускаются и начинают излучать аромат.

Точно так же работает мастер. Он не может передать вам то, что знает, но он может создать определенное энергетическое поле, в котором ваши лепестки могут приобрести силу, и соберете достаточно смелости, чтобы совершить скачок. Поэтому просветление это не прямая работа мастера. Оно происходит через него, через его благодать, но не создается им.

Мастер дзен Шен Цан достиг просветления с помощью Пай Чанга.

Запомните слово «через».

Потом он вернулся в монастырь, в котором получил посвящение от своего «первого учителя».

Заметьте разницу. Пай Чанг называется мастером, Шен Цан называет-ся мастером, но его старый учитель называется не мастером, а лишь учителем, потому что он посвятил его только в мир писаний, теорий, прекрасных теорий, но все они пусты, бессодержательны.

...монаха, который с детства воспитывал его и к тому времени очень постарел.

Однажды Шен Цан помогал своему старому учителю мыться. Он мыл спину старика и, между прочим, сказал ему: «Этот храм прекрасен, но Будда в нем вовсе не свят».

Слово «святой» никогда не использовалось традицией дзен в христианском или индуистском смысле. Оно не использовалось в смысле «священный», потому что для дзен нет ничего священного или мирского. Слово «святой» использовалось в его буквальном смысле, подразумевая целостность. Целостный это святой. Тот, кто живет в полную силу, свят. Тот, кто живет разбросанно, впол силы, разделен, колеблется, не свят. Запомните, что это не имеет никакого отношения к чистоте или нечистоте, добродетели или греху. Используя слово «святой», дзен просто подразумевает того, кто целостен, кто проживает каждый момент в полную силу. Что бы он ни делал, он все совершает от души. Если он ест, то ест как святой, если спит, то спит как святой, если говорит или слушает, то как святой. Что бы он ни делал, его сознание полностью вовлечено в это, передается действию. Он страстно присутствует в своих действиях. Если он безмолвен, то в самом деле безмолвен, не только на поверхности. Вы можете копать в нем все глубже, но найдете лишь безмолвие, слой за слоем. Чем глубже вы погружаетесь, тем толще слои безмолвия. Когда вы достигнете сути, то не найдете ничего, кроме безмолвия. Его аромат тот же самый.

Будда обычно говорил: «Вкус святого человека везде одинаков, как у океана. Вы можете попробовать его воду везде, с этого или другого берега, с берега или с середины. Она всегда соленая. Таков же и святой человек».

Святой человек живет без оглядки в прошлое. Что бы он ни делал, он живет в полную силу.

Шен Цан мыл своего старого учителя. Растирая его спину, он сказал: «Это прекрасный храм...» Согласно дзен, каждый человек – прекрасный храм. Каждое тело это святыня. Бог пребывает в каждом человеке. Чтобы найти Бога, вам никуда не надо идти. Если вы сможете найти себя, то найдете Бога. Он скрыт в вас, это ваша сущность.

«Этот храм прекрасен, но Будда в нем вовсе не свят».

Возможно, старый учитель во время мытья декламировал сутру. Буддийские монахи поступают так. Они моются и повторяют сутру. Индуистские пандиты и саньясины делают то же самое. Они совершают омовение в Ганге и повторяют мантру Гаятри и другие манtry. Они разделены! Если вы хотите повторять Гаятри, повторяйте, но забудьте о бане. И когда вы моетесь, забудьте о Гаятри. Позвольте бане быть вашей единственной мантрой.

Они должны повторять мантру, потому что думают: «Зачем терять время? Можно делать и то, и другое одновременно». Они будут есть и про себя повторять священную мантру. Зачем терять время? Но тогда вы упустите цельность еды, не почувствуете вкус пищи. Как вы это сделаете? Ум может только делать в данный миг только что-то одно, две вещи совместить невозможно. Если вы едите, позвольте всему вашему сознанию быть этим вкусом, запахом. Забудьте обо всем! Тогда даже обычный хлеб покажется вам самой восхитительной пищей. Но вас нет.

Посмотрите на людей, которые едят: они разговаривают, слушают радио или смотрят телевизор. Я слышал о глупых американцах, которые даже занимаются сексом, смотря телевизор, что же говорить о еде? Зачем упускать что-то? Вы можете делать и то, и другое: заниматься сексом и смотреть телевизор. Вы не будете видеть телепередачу и не будете заниматься сексом. Вы не можете радоваться, вы упустите то и другое. Некоторые люди не могут есть без разговоров, сплетен и дискуссий. Во время разговора вы проглатываете пищу, но это не еда.

Еда должна быть медитативной, молитвенной. Вы должны быть более почтительными к пище, потому что это жизнь, питание. От неправильного питания возникает тысячи трудностей. Во время трапезы вы читаете газету, ссоритесь с женой, слушаете радио, смотрите телевизор, разговариваете с другими людьми или висите на телефоне, поэтому пропустите радость еды. Вы будете больше есть, потому что ваш желудок не будет чувствовать сытость, удовлетворение. Вы станете толстыми, а затем последуют диеты, посты, натуропатия и всякие прочие глупости. А надо всего лишь есть, и больше ничего не делать.

Когда Лин-цзы спросили: «Как вы медитируете?», он ответил: «Когда я ем, то только ем. Когда я сплю, то только сплю. Когда я гуляю, то только гуляю».

«Но так поступаем все мы», – сказали ему.

Лин-цзы сказал: «Нет, это не то, что вы делаете. Когда вы едите, то занимаетесь тысячами дел. Я знаю это, потому что я был точно таким же до своего просветления. Я жил также безумно и глупо, поэтому я знаю, как вы живете. Не говорите мне, что так все поступают».

Самая глупая вещь в жизни – жить впол силы, потому что миг, который ушел, миновал навсегда. Но люди живут бессознательно, поэтому им почти невозможно осознать свои действия.

Молодой человек возвращался с работы домой в предместье типично-го американского города. Дома по большей части были окружены прекрасными лужайками. Вдруг он почувствовал сильную боль в желудке.

Было уже почти темно, и ему оставалось пройти еще три квартала, поэтому он решил опорожниться под кустом у ближайшего дома. Закончив дело, он встал, застегнул штаны и взглянул на свою работу. Чудо! Внизу ничего не было. Трава была совершенно чистой. Чтобы убедиться в этом, он достал зажигалку, но ничего не обнаружил и в полном недоумении пришел домой.

В эту ночь он не мог спать, думая о чудесном исчезновении своих фекалий. На следующий день он обнаружил, что потерял зажигалку, и пошел обратно в сад. Он нашел зажигалку, но не увидел никаких следов. Когда он выпрямился, его глаза встретились с глазами оскорбленной старой дамы.

«Ага! – закричала она. – Вот кто нагадил на мою черепаху!»

Если вы наблюдаете за своей жизнью, то увидите, что творите. И это происходит не только с обычными, но и с выдающимися, гениальными людьми. Они так же бессознательны, как и вы, даже больше.

Об основателе коммунизма Марксе, рассказывают, что однажды он, работая в Британском музее, столкнулся с теорией, что, если вы пьете или курите, или используете что-то еще, то можете сэкономить деньги, увеличив потребление. Например, если вы курите очень дорогие сигареты, а потом переходите на более дешевые, то на каждой сигарете вы экономите деньги: чем больше сигарет вы выкурите, тем больше денег сэкономите. Он сильно развелся.

Будучи заядлым курильщиком, он пошел на рынок и купил самых дешевых сигарет, сколько мог унести. Жена не могла поверить своим глазам: «Он принес гору пачек. Мой муж собирается открыть магазин?»

Она спросила: «Что случилось?»

Маркс был таким довольным. Он сказал: «Подожди! Теперь не надо работать. Мы можем экономить деньги, просто выкуривая больше сигарет. Ты тоже начинай курить и не запрещай курить детям. И кто бы ни пришел к нам, позволь им курить как можно больше. Так мы сэкономим больше денег. На каждой сигарете мы сэкономим много денег». И он закрыл дверь и начал курить.

Жена подумала: «Он сошел с ума. Разве мы сможем экономить деньги, куря?»

Она позвала его друга Энгельса, и тот постарался убедить его: «Ты глупиши! Потребовалось много часов, чтобы переубедить его.

Энгельс говорил: «Это бессмыслица! Ты умрешь от рака или какой-то другой опасной болезни, и деньги не сэкономишь! Теория верна: если ты куришь двенадцать дорогих сигарет и заменяешь их дешевыми, то экономишь деньги. Но это не значит, что ты должен курить сигареты днем и ночью, и тогда якобы не нужно работать».

Люди, подобные Марксу, которых считают очень разумными, могут вести себя несознательно.

Однажды Эдисон писал какие-то письма. Вошла жена, которая знала, что нельзя беспокоить его во время работы, потому что иногда он терял нить своей теории. Она принесла ему завтрак, поставила его перед ним и вышла. Немного погодя вошел друг. Завтрак уже остыл, Эдисон был поглощен письмом, и друг решил подшутить над ним, съев завтрак.

Когда Эдисон закончил письмо, он оглянулся и, увидев пустую тарелку, сказал другу: «Извини, ты пришел поздновато, я уже позавтракал». Увидев пустую тарелку, он подумал, что съел свой завтрак.

Не только обычные люди, но даже так называемые гении... Эдисон один из величайших талантов. Он сделал тысячи открытий. Это редкое достижение. Он оставался всю жизнь неосознанным, поэтому однажды даже забыл свое имя.

О великом немецком философе Канте рассказывают, что он жил так неосознанно, что ему надо было напоминать о каждой мелочи.

Однажды он возвратился с прогулки, встал в угол комнаты, положил трость на кровать, думая, что лежит на кровати, а палка стоит в углу. Слуга, увидев включенный свет, посмотрел в замочную скважину и удивился. Что происходит? Он увидел, что Кант стоит в углу комнаты, а трость лежит на кровати. Он постучал в дверь.

Кант открыл дверь, и слуга спросил: «Что случилось? Что вы здесь делаете?»

Кант ответил: «Я тоже чувствую, что нечто здесь не так, неправильное, но не знаю, что это. Я очень устал».

Внутри каждого человека есть Будда, но он не свят, не целостен. Мы живем частично. Один человек живет в голове, другой – в теле, третий – еще где-то. Один человек привязан к деньгам, другой – к власти, третий – к путешествиям, и так далее. Но никто не целостен, никто не осознает вполне, что он делает и кто он.

Он сказал ему: «Этот храм прекрасен, но Будда в нем вовсе не свят». Его старый учитель повернулся и посмотрел на него, после чего Шен Цан пояснил: «Будда не свят, и все же он может излучать свет».

Когда старый учитель повернулся потрясенный, потому что Шен Цан произнес очень невежливые слова для ученика (Будда не свят), ум старика остановился. И когда он смотрел на Шен Цана, в это мгновение он был в состоянии не-ума, лишь мгновение. И именно в этот миг вы начинаете излучать Будду.

Шен Цан пояснил: «Будда не свят, и все же он может излучать свет».

Вы можете излучать свет однажды, а Будда может излучать свет вечно. Требуется лишь немного больше осознанности.

В другой раз, когда старик читал сутру у затянутого бумагой окна, пчела отчаянно, изо всех сил пыталась вылететь из комнаты через бумагу, но у нее ничего не получалось.

Пчела похожа на человеческий ум, это тоже глупость. Дверь может быть открытой, и пчела может влететь в комнату через нее, но она будет стараться вылететь через закрытое окно.

Не только пчелы, но и птицы ведут себя точно так же. Птица может влететь в вашу комнату через открытую дверь, но не может вылететь через ту же дверь. Она старается вылететь через стену, потолок. И чем активнее она действует, тем безнадежней ее положение, потому что нет выхода через стену, потолок или закрытое окно. И в этом отчаянии, безнадежности она становится все более слепой, испуганной, израненной. Она теряет разум. То же самое происходит с людьми.

Однажды Будда пришел на собрание своих монахов. Было, должно быть, такое же утро. Монахи сидели и ждали его. Они удивились, потому что впервые в руках Будды что-то было. Это был носовой платок. Все посмотрели на него, что это значит? В этом должно быть что-то особенное. Будда взошел на трибуну, он не начал проповедь, а посмотрел на платок и завязал на нем пять узлов. Все наблюдали, что будет?

Потом он спросил монахов: «Может кто-нибудь сказать мне: этот платок такой же, какой был перед тем, как я завязал узлы?»

Шарипутта сказал: «Это каверзный вопрос. С одной стороны, он тот же самый, потому что ничего не изменилось, а с другой стороны, он не тот же самый, потому что на нем появилось пять узлов, которых прежде не было. Что касается внутренней природы платка, то она прежняя, но у него другая форма. Форма изменилась, а материя осталась прежней».

Будда сказал: «Правильно. Я хочу развязать эти узлы».

И он начал тянуть оба конца платка в противоположные стороны. Он спросил Шарипутту: «Как ты думаешь, смогу я, растягивая платок, развязать узлы?»

Тот рассудил так: «Развязать их будет труднее, потому что они будут еще больше затягиваться».

Будда кивнул: «Правильно. Тогда я хочу задать последний вопрос: что я должен сделать для того, чтобы развязать узлы? Как я могу освободить их снова?»

Шарипутта сказал: «Господь Будда, я хотел бы сначала подойти поближе и посмотреть, как были завязаны узлы. Если я не знаю, как они завязаны, мне будет трудно принять решение».

Будда улыбнулся: «Правильно, Шарипутта. Ты благословен, потому что ты задал главный вопрос. Если вы попали в затруднительное положение, вам надо в первую очередь понять, как вы попали в него, вместо того, чтобы стараться выбраться. Если вы не зададите главный вопрос, то лишь все испортите».

Именно так поступают люди. Они спрашивают: «Как избавиться от сексуальности, жадности, гнева, привязанности, ревности, собственнических устремлений?». Но они не спрашивают: «Как мы попали туда?»

Весь подход Будды состоит в том, что надо сначала увидеть, как вы попали в гневное состояние. Если вы можете увидеть вход, эта дверь станет и выходом, никакой другой двери не нужно. Но если вы не знаете вход, то не найдете выход, и вы будете все больше отчаяваться. Именно так поступают люди. Что вы ищете в писаниях? Решения. Вы сами создаете трудности, а ищете их разрешение в писаниях! Почему бы ни посмотреть на свои трудности? Как вы создали их? Почему не наблюдаете миг, когда вы создаете трудности? Вы создаете их каждый день, не надо оглядываться. Сегодня вы рассердитесь снова, сегодня вы снова почувствуете сексуальное желание. Посмотрите, как оно поднимается, как вы входите в него, как оно овладевает вами, становится большим, как облако, которое окружает вас, и вы теряйтесь в нем... Но вы обращаетесь за помощью к другим людям!

Вы действуете подобно этой глупой пчеле. Пчел можно простить, но вам такие вещи непростительны. Шен Цан использует все возможности для того, чтобы заставить своего старого учителя осознать то, что с ним происходит. Он не хочет говорить прямо, потому что это нельзя сказать напрямую. Будет слишком невежливо сказать: «Я стал просветленным». Такое заявление может помешать, а не помочь, это старого учителя может пораниться. Просветление нельзя объявлять, вы должны предоставить доказательства. Вы должны быть очень соблазнительны, и именно это он делает. Он стал очень соблазнительным: он бросает тут и там несколько фраз, подобно стрелам, летящим со всех сторон в самое сердце старого учителя. Он хочет заставить его осознать, что Шен Цан не тот человек, которого он оставил. Абсолютно новое существо проявилось в нем, родилось новое сознание. Он ворзился.

... когда старик читал сутру...

Он постарел, но все еще читает сутру. Сутры хороши, когда вы дети, молодые люди, но наступает время, когда вы должны стать достаточно зрелыми, чтобы выйти за пределы информации и начать искать преображение. Этот человек стар, но он все еще держится трясящимися руками за древнюю сутру, все еще ищет какой-то выход. И представилась прекрасная возможность, потому что в комнату влетела пчела. Она влетела через открытую дверь. Где был вход? Как вы вошли в мир? Как вы снова входите в мир каждый день, когда встаете утром? Вы когда-нибудь видели? Утром, в первый миг, вы начинаете осознавать, что проснулись: появляется промежуток, несколько секунд, когда ума нет, лишь несколько секунд. Сна уже нет, а мир еще не вошел. Ум на мгновение остановился. Это промежуток, интервал из нескольких секунд. Если вы достаточно бдительны, то увидите, как вы входите в мир каждый день. Какова ваша первая мысль? Можете ли вы сказать, что было сегодня вашей первой мыслью? Вы должны войти, но вы совсем этого не осознаете.

Вы живете машинально! Каждый миг это удобный случай, но мы продолжаем упускать его из-за своей глупости.

Пчела отчаянно, изо всех сил пытается вылететь из комнаты через бумагу, но у нее ничего не получалось.

Вот что со всей волей, со всем усилием и напряжением стараются делать йоги и так называемые аскеты. Они стараются выйти через стену вместо того, чтобы сидеть безмолвно, станов спокойными и безмятежными, глядя на дверь, через которую вошли.

Когда у вас есть трудность, важнее всего не начинать немедленно что-то делать, иначе вы ухудшите положение. Самое главное – некоторое время ничего вообще не делать. Только сидеть безмолвно, расслабленно, спокойно, быть в состоянии позволения. Вместо того, чтобы искать выход, наблюдайте, откуда вы вошли, потому что у каждой трудности есть свое решение, как у каждого вопроса есть свой ответ. Если вы достаточно бдительны и сознательны, то найдете решение там, больше нигде. Никакие писания не помогут.

Пчела отчаянно, изо всех сил пытается вылететь из комнаты через бумагу, но у нее ничего не получалось. Шен Цан, наблюдая эту сцену, сказал: «Мир обширен и просторен, поэтому ты можешь легко быть освободиться в нем. Зачем же ты в своем неразумении бьешься о старую, прогнившую бумагу?»

Это уже перебор! Мастер читает какое-то старое писание. Люди полагают, что, чем старее писание, тем оно важнее, значительнее.

Дзен верит в сожжение писаний. Бодхидхарма, сжигающий писания в огне, самая знаменитая картина дзен. Это не надо понимать буквально.

Приезжая в Джабалпур, я занимался живописью. Друг принес мне картину «Бодхидхарма, сжигающий писания». Ко мне обычно приходил один молодой человек. Он увидел картину и спросил меня, что она означает. Я рассказал ему. Он пришел домой и сжег все писания. Потом всю ночь он не мог спать из-за сильного волнения. Боги могут рассердиться. Что он наделал! В четыре часа утра он постучал ко мне и сказал: «Спасите меня. Я сошел с ума! Представляете, что я наделал? Я сжег священные писания. Мои родители сойдут с ума. Родственники говорят, что меня надо положить в психиатрическую больницу, потому что я сжег Бхагавадгиту. Они сказали, что я совершил великое кощунство. Они не могли поверить мне, и я старался все объяснить. Я рассказал им о вас и ваших идеях, но они сказали: «Вы оба сумасшедшие!» Что вы мне посоветуете сделать? Я не смог спать всю ночь. Я боялся себя. Кришна может обидеться. Как мне спастись?»

Я спросил его: «Сколько писаний у вас было?» Он сказал: «У меня была Рамаяна, Бхагавадгита и несколько других». Я позвонил букинисту, заказал эти книги, дал их молодому человеку и сказал ему, чтобы он больше никогда не приходил ко мне. «Вы не должны приходить сюда, потому что вы болван. Этую картину и все, что я сказал, не надо по-

нимать буквально, это же метафора! Она значительна как метафора. Да, вы должны сжечь все писания в своем уме. Если вы сожжете старую, прогнившую бумагу, это вам не поможет. Если вам не помогает чтение писаний, то как поможет сжигание их? Это та же старая, прогнившая бумага, читаете вы или сжигаете».

Мастер почувствовал, что кое-что надо сказать, ведь его ученик уже не тот, что был прежде. И Шен Цан сказал эту прекрасную сутру:

Глупо пытаться выйти, борясь с окном, если пустая дверь распахнута! Увы! Как вы, Мастер, можете сотни лет вытаскивать голову из трясины, если вы снова тычетесь носом в старую гнилую бумагу?

Сначала он сказал это, обращаясь как будто к пчеле, потому напрямую сказал мастеру. Он почувствовал, что наступил подходящий момент, и мастер готов выслушать его.

Услышав это замечание, старик отложил книгу и сказал Шен Цану: «Уже несколько раз ты делал необычные замечания».

Лишь Будды могут делать необычные замечания, они вынуждены делать их. Только из мудрости возникает пожар мятежа. Знания условны, пандиты традиционны. Лишь просветленные люди составляют соль земли. Старый учитель сказал:

«Уже несколько раз ты делал необычные замечания. У кого ты заимствовал свои познания, покинув свой дом?»

Шен Цан ответил: «Я достиг состояния покоя...»

Наступил подходящий момент. Все надо говорить в свое время. Если вы говорите что-то в неподходящий момент, это бесполезно. Мастер должен ждать нужную ауру, климат, мгновение. Никто не знает, когда это случится, но когда что-то приходит, пробуждение возможно.

Шен Цан ответил: «Я достиг состояния покоя... Я пришел к своему центру с помощью благодати Мастера Пай Чанга.

Запомните слово «благодать»... Не через усилие, а через милость.

Я вернулся домой, чтобы отдать вам долг благодарности.

«Я вернулся домой, потому что вы воспитали меня, трудились для меня. Вы постарались передать мне то, что вам известно. Конечно, вы не просветлены, и вы не могли помочь мне стать просветленным, но, возможно, без вас я не смог бы найти нужного человека, Пай Чанга».

Пай Чанг был редким человеком. Он не был монахом, саньясином; он жил как обычный, мирской человек. Он оставался мирянином всю жизнь, даже после просветления. Он никогда не прекращал обычную деятельность. У него были тысячи последователей, многие собирались

вокруг него, но он продолжал делать свою обычную работу. Многие приглашали его, даже король говорил: «Вам не надо больше работать, мы можем открыть для вас большой монастырь. У вас много последователей, вам не надо работать. Вы можете помочь людям».

Он сказал: «Я помогаю людям. Это единственный способ, которым я могу помочь людям. Я хотел бы оставаться в мире».

Этот старый учитель, возможно, был более знаменитым. У него было много учеников, а Пай Чанг был мирянином, но наступил подходящий момент, чтобы просветить старика. Сначала он мог не прислушаться, обидеться, но Шен Цан сказал: «Я пришел отдать дань уважения, благодарности. Вы так много сделали для меня, вы подготовили меня для Пай Чанга».

Истинный искатель всегда чувствует благодарность к каждому, кто помог ему чем-нибудь. Он чувствует благодарность к родителям, учителям, даже к тем, кто обманывал его, кто был не истинным учителем, а просто обманщиком. Но он чувствует благодарность даже к ним, потому что все они помогли ему (положительно или отрицательно), но так или иначе помогли. Вы оказались здесь благодаря очень многим людям, хорошим и плохим. И в тот день, когда вы родитесь заново. Помните о том, что вы должны что-то всем, кто чем-либо помог вам. Муж, который развелся с вами, жена, которая оставила вас и ушла к другому, родители, которые оставили и забыли вас, многие ложные учителя, странствующие по миру и эксплуатирующие людей – все они помогли вам. Когда вы станете просветленным, то узнаете, как все они помогли. Если бы муж не развелся с вами, вы, возможно, не оказались бы здесь, а все еще цеплялись бы за этого болвана! Вы должны быть очень благодарны ему. Не надо сердиться на жену, которая оставила вас и ушла к другому мужчине, ведь она хорошо услужила вам, иначе вы могли бы не оказаться здесь. Она могла бы все еще придираться к вам!

Все, что произошло, благостно. Когда вы достигнете полного покоя, все станет золотым. Даже ночи, темные ночи станут источником прекрасного утра, прекрасных рассветов.

Тогда старый учитель устроил большой праздник в честь своего молодого ученика. Он созвал монахов в монастырский зал собраний и попросил Шен Цана проповедовать им дхарму. Затем Шен Цан взошел на высокий постамент, следуя традиции Пай Чанга, и проповедал.

Старый учитель сразу понял его несмотря на то, что он лишь читал писания. Наверно, у него была хорошая интуиция, понимание. Он был не только глупым ученым, но ищущим что-то большее, старающимся превзойти слова и достичь содержания. Он сразу узнал свет, который излучало лицо ученика. Он видел излучение, чувствовал запах. В любом случае он не был скрыт. Он уважал ученика, устроил большой праздник, большое собрание в его честь, созвав всех своих учеников и попросил его подняться на пьедестал и проповедовать дхарму.

После этого Шен Цан взошел на высокий постамент и произнес эти немногие, но бесконечно прекрасные слова:

Необычайное излучение это изумительный свет свободы от привязанности к вещам и чувствам.

Если вы станете осознанным, то сразу поймете, что вы не тело и не ум, а чистое сознание. Это чистое сознание есть изумительный свет. Это свет Будды, о котором сказано: «Будьте светом самим себе».

Не связанны словами и буквами, она...

Истина не ограничивается словами и буквами. Она пребывает запределами всех описаний, выражений, определений.

...сущность полностью обнажена в своей чистой вечности.

Но если у вас есть глаза, разум, истина доступно во всей своей яркости, вечной чистоте и красоте. Каждый миг истина доступна, но из-за вашей глупости, посредственности вашего ума она остается скрытой. Она не скрыта, просто ваше сознание затуманено.

Никогда не запятнанная в природе ума, она...

И запомните: что бы вы ни делали, вы не можете затронуть вашу внутреннюю сущность. Ваш центр остается незатронутым обстоятельствами, ваше сознание остается незатронутым вашим характером. Циклон не может затронуть центр. Вы центр циклона.

Она с самого начала существует в совершенстве.

Вы не должны добиваться совершенства. Дзен открыл, что вам не надо достигать совершенства, оно уже есть. Вы совершенны с самого начала.

Если просто откажешься от своих иллюзий

Надо лишь отбросить иллюзии.

...тогда ты осознаешь сущность Будды».

Вы сразу понимаете, что были Буддой с самого начала. Вы всегда были Буддой, только им. Вы были Богом с самого начала и не могли быть никем другим. Божественность это ваша внутренняя сущность, здесь нечего достигать. И ее невозможно затронуть, никакая карма не может ничего сделать.

Все свои поступки вы совершали во сне. Когда вы пробуждаетесь, уже не важно, были ваши сны грешными или святыми. Когда вы пробудились, все сны закончились, и вы о них не думаете. Вы не чувствуете вину за то, что в ваших снах были грешником или более святым, чем

другие. Сны это просто иллюзии. Пробудившийся человек свободен от всех иллюзий.

...то осознаешь сущность Будды.

Вы Будда прямо сейчас, в этот самый миг!

Старый учитель, услышав эти стихи, сразу же пробудился.

Это рык льва: вы Будды в этот самый миг, прямо сейчас! Ничего не надо достигать, ничего не следует изменять. Пробудитесь! Прислушавшись к этому рыку льва, старый учитель сразу стал пробужденным. Нужна лишь разумность, понимание смысла, способность быть доступным мастеру.

Этот старый учитель был рад. Надо сказать, что он был способен получить послание даже от своего ученика. Должно быть, он был смиренным человеком, умеющим отключить свое эго. Вот величайшее отвлечение. Он сразу же стал пробужденным.

В дзен это называется особой передачей, за пределами слов и писаний. То, что сказано, не есть истина. То, что услышано, было истиной. Вы услышали то, что было сказано, но то, что услышал старик, вы все еще не услышали. В тот день, когда вы услышите это, вы узнаете, что это особая передача.

Представьте, как вы подносите незажженную свечу к горящей свече. Вдруг от горящей свечи пламя перепрыгивает на еще не горящую свечу. Горящая свеча ничего не теряет, а незажженная свеча ничего не приобретает. Вот особая передача, за пределами слов и писаний.

В тот момент, когда Шен Цан воскликнул: «Если просто отбросишь свои иллюзии, то осознаешь сущность Будды» (ваша истинная природа никогда не запятнана, вы совершенны с самого начала), старый учитель сразу же стал пробужденным. И тогда словно сверкает молния, и вся тьма исчезает навсегда. На самом деле, тьма никогда не существовала, вы лишь вообразили ее.

Все несчастье – лишь в вашем воображении. Когда это выдуманное несчастье отбрасывается, не остается ничего, кроме блаженства, благословения, экстаза.

Глава 4

В такое время?

Раджниши, может ли женщина свести мужчину с ума?

Ананд Дипеш, все зависит от мужчины. Если он умный, то становится подкаблучником, если он не очень умный, тогда ему остается лишь сойти с ума. Вот почему 99,9% мужчин решают быть подкаблучниками, чтобы выжить. Нет ничего плохого в женщине. Она старается свести вас с ума неумышленно, просто ее ум работает по-другому. По сути, в этом их привлекательность; у них другая полярность, как у магнита.

Чем больше женщина отличается от вас, тем больше она вас привлекает. Если она лишь подобна вам, если у нее то же мышление, притяжение не будет. Не будет напряжения, и отношения распадутся.

Отношения подобны арке. Когда вы строите арку, то кладете кирпичи друг против друга. Сама их противоположность создает силу, и арка может поддерживать все строение. Но сила зависит от чего-то противоположного.

Живые отношения между мужчиной и женщиной должны быть немного сумасшедшими. Мужчина не может свести с ума женщину, потому что у него логическое мышление. Женское мышление нелогичный, но это ее путь, так она создана. Она действует инстинктивно на самом нижнем уровне и интуитивно на самом высшем. Мужчина действует интеллектуально на самом нижнем уровне и разумно на высочайшем. Инстинктивный и интуитивный путь не логичен. Логик не может свести нелогичного человека с ума; если что-то должно произойти, то это произойдет с рассудочным умом.

Сумасшествие свойственно рассудочному уму. Сумасшествие означает, что ваша логика больше не работает, и вы не знаете, что делать. Вы любите женщину и стараетесь удержать ее любой ценой. Вы испытываете к ней нежное чувство и пытаетесь понять ее. Но что бы вы ни делали, это бесполезно, потому что вы можете действовать лишь логически. А рассудком ее не понять, она таинственна. Вы можете посвятить всю жизнь изучению одной женщины, но не сможете понять ее.

Никогда не старайтесь понять женщину. Из-за своей нелогичности женщина не заинтересована в понимании, она просто делает заключения без промежутка, сразу же переходит к выводам. И чудо заключается в том, что женщина почти всегда права, а вы почти всегда не правы. Это сводит вас с ума. Вы действовали логично, рассудочно, продуманно, и все же сделали неправильный вывод.

Одна женщина выиграла в лотерею. Муж пришел домой и удивился. Он спросил, как ей это удалось.

Она объяснила: «Мне приснилась цифра семь, причем три раза. И я посчитала, что три раза по семь – двадцать восемь».

Муж был ошеломлен. Он спросил: «И что же произошло?»

«Я купила билет № 28 и выиграла лотерею».

«Но трижды семь – двадцать один, а не двадцать восемь».

«Ну и будь математиком, а я буду выигрывать в лотерею!»

Кому нужна математика? Суть в выводе. Женщина никогда не старается понять мужчину, она уже понимает его. Веками только мужчина старался понять женщину. Я думаю, что женщина была древнейшим объектом его исследования. Он, должно быть, интересовался женщиной даже раньше, чем Богом. По сути, это женщина создала для мужчины беспокойство, а не Бог. Бог создал мир, но в нем не было беспокойства.

Именно Ева склонила мужчину съесть яблоко с дерева знания, что было запрещено. Он старался убедить: «Это запрещено. Бог не велел нам ходить около этого дерева и есть его плоды!» Но женщина отвеча-

ла: «Бог запретил это, потому что он опасался, что, если мы вкусим от плода с дерева знаний, то станем такими же мудрыми, как Бог. Он завистлив. Давай съедим яблоко». И она его снабдила.

Возможно, Бог создал мир, но тот мир, который мы знаем, создан женщиной.

Если вы наблюдаете за работой женского ума, то ясно увидите, что понять его невозможно. Само усилие понять его сведет вас с ума.

Не случайно Будда и Махавира сбежали от своих жен. На самом деле, не мир создал беспокойство, потому что вы не можете убежать от мира. Куда вы убежите от мира? В лучшем случае вы можете сбежать от женщины, которая сводит вас с ума. Будда, должно быть, испугался. Его жена была одной из самых прекрасных женщин, когда-либо ходивших по земле. Она была второй Клеопатрой. Ее звали Яшодхара. Ее выбрали для него из тысяч прекрасных молодых женщин.

И чем прекраснее женщина, тем она опаснее. Домовитая женщина не может так сильно свести вас с ума, потому что она не настолько привлекательна. Чем привлекательнее женщина, тем сильнее она сводит вас с ума.

Наверно, Будда испугался. Даже после просветления он боялся ее, потому что много лет он не давал посвящение женщинам. Женщины просили его: «Мы хотим получить посвящение, хотим стать монахинями!» Но он отказывал им. Одна женщина так испугала его, что он стал бояться всех женщин.

Но в конце концов он согласился. Его мать умерла сразу же после его рождения. Его вырастила родная тетя, и он питал к ней огромное уважение. Когда она попросила его о посвящении, он не смог отказать ей. Вы не можете отказать матери. Он согласился против воли.

Но Будда сказал: «Моя религия сохранялась бы две тысячи пятьсот лет, но она будет существовать лишь пятьсот лет, потому что в ней появилась женщина». Конечно, после посвящения его матери в общину пришли тысячи женщин. Его жена Яшодхара, которую он всегда боялся, тоже пришла. Они пришли подобно наводнению. Их стало втрое больше, чем мужчин, и они наводнили всю коммуну.

Я не боюсь женщин, потому что я никогда не был женат. Если бы я был женат, то тоже всячески препятствовал бы женщинам вступать в коммуну. Но я их не боюсь. Если у вас нет жены, вы не будете бояться женщин. Тогда они прекрасные создания!

Ананд Дипеш, ты беспокоишься! Утешься тем, что даже Будда беспокоился из-за женщин.

Пилат и его жена стоят на балконе. Они смотрят на Иисуса и процессию, сопровождающую его на Голгофу.

«Мне все равно, кто этот человек, – говорит жена Пилата. – Но если он споткнется еще раз, выгони его из строя».

Две женщины встретились на улице.

«Что вы сделали со своими волосами? Они выглядят как парик». «Это и есть парик».

«Гм, вот уж никогда бы не подумала!»

Английская жена говорит мужу: «Я не понимаю тебя, Джордж. Тебе нравились печенные бобы в понедельник, вторник, среду и четверг. И вдруг в пятницу ты заявляешь, что они тебе не нравятся!»

Негритянка и ее еврейский друг разговаривают о религии.

«Вы распяли Иисуса на кресте!» – говорит негритянка.

Еврей отвечает: «Да, но если бы Иисус жил в Африке, ваши негры съели бы его!»

«Точно! – гордо восклицает негритянка. – Вот видишь, у нас хороший вкус!»

После трех месяцев постоянной работы и сотен часов, проведенных в беседах с клиенткой, женщина-психоаналитик закончила глубоким анализом ментального и эмоционального состояния больной. Прочистив горло, чтобы сделать окончательное заключение, она посмотрела в свои записи и сказала: «Мои заключительные анализы с профессиональной точки зрения показывают, что вы сумасшедшая».

Потрясенная клиентка сердито ответила: «Хорошо, а как насчет всего остального?»

«Кроме того, – пробормотала женщина, – вы ко всему еще и жуткая уродка».

Ананд Дипеш, женщина может свести мужчину с ума, но сотрудничество все-таки необходимо. Без вашей помощи никто никогда не сможет свести вас с ума. Если вы оставите попытки понять ее и будете просто радоваться ей, она не сможет свести вас с ума. Если вы стараетесь понять ее, то, естественно, прекратите радоваться ей, и тогда она будет вынуждена сводить вас с ума. Радуйтесь ей! Радуйтесь ее различиям от вас, радуйтесь ее другому подходу к жизни. Радуйтесь тому, что она женщина, а не мужчина. Ее мышление, тело и психика отличаются от ваших свойств. И когда вы оставите намерение понять ее, она не сможет свести вас с ума.

Когда вы рядом со своей женой, забудьте о своем уме. Станьте более реалистичным и менее интеллектуальным. Любите ее, танцуйте, пейте с ней, но не старайтесь спорить. Всегда соглашайтесь с ней, и вы никогда не проиграете. В любом случае, даже если вы спорите, вы должны будете согласиться с ней. Чем больше вы спорите, тем больше она настаивает. И ее женский способ настаивать таков, что невозможно не прислушаться к ней, потому что она не аргументирует. Иногда вы сможете дискутировать.

Каждый муж хочет, чтобы жена сидела за столом спокойная и хладнокровная. «Давай обсудим это дело». Но она начинает бросаться вещами! Она знает, что, если она станет спокойной и сдержанной, вы победите. Она начинать хлопать дверью, положит больше соли в овощи и ни кусочка сахара в чай. Она совершил много нелогичных поступков, будет плакать и вопить, начнет рвать на себе волосы. Она побьет детей,

которые не имеют никакого отношения к вашей ссоре. Видя, что все это случилось из-за ерунды, вы вынуждены согласиться с ней. Может быть, все это произошло по поводу фильма, который вы собирались посмотреть, и кто-то был не согласен смотреть его. Она пойдет своим путем – зачем без надобности быть побежденным? Почему бы ни стать победителем? Она что-то говорит вам. «Правильно, абсолютно верно. Именно так я думал», – говорите вы. Вы будете счастливы и выйдете победителем. И ваш чай будет сладким, и салат не пересоленным, и дети будут спасены. Из-за какой-нибудь ерунды женщина может превратить весь дом в ад. Но все зависит от вас.

Дипеш, будь немного более медитативным. На самом деле, медитация существует для самообороны. Помни, что ее открыла не женщина. Многие спрашивали меня: «Почему не женщина открыла медитацию?» Почему они должны открывать ее? У них нет причины открывать ее, это открытие принадлежит мужчинам. В окружении своей медитативной энергии женщины защищены. Никто, даже женщина, не может свести их с ума.

Стань более медитативным. Погрузись в задзен, випассану.

Раджниши, почему на Западе вас называют секс-гуру?

На Западе есть старая и очень глупая христианская традиция: подавление, глубокое отрицание жизни и ее энергии. Они повесили на меня ярлык. На самом деле, я не имею ничего общего сексом. Я не учу вас сексу. Если я вынужден говорить о сексе, то лишь благодаря вашим христианским, индуистским, мусульманским традициям подавления. Они отвечают за них, а не я. Они сделали человеческую жизнь такой морализаторской, искалеченной, их стратегия зависит от подавления сексуальной энергии. Запомните, что у вас не много энергий, а лишь одна. Ее нижний уровень называется сексуальной энергией. Вы очищаете ее, преображаете через алхимию медитации, и та же самая энергия начинает подниматься. Она становится любовью, молитвой. Это лишь усовершенствованное состояние той же самой энергии. Секс это необработанный алмаз, извлеченный из рудника. Его еще надо отполировать, обработать, надо провести большую работу. Тогда можно будет узнать, что это бриллиант.

Самый большой бриллиант в мире, кохинор, три года лежал в доме крестьянина. Его дети играли с ним, потому что он не знал, что это бриллиант, он казался лишь прекрасным камнем. Он дал его детям.

Совершенно случайно странствующий саньясин остановился в его хижине; он не мог поверить своим глазам. Он был ювелиром, прежде чем стал саньясином. Он сказал крестьянину: «Вы сумасшедший? Я никогда в жизни не встречал такого бриллианта, хотя видел величайшие драгоценные камни. Это не обычный камень».

Крестьянин ответил: «Он лежал здесь три года. Я нашел его в поле во время дождя. Я увидел его в потоке песка, принес домой, и мои дети играли с ним».

Это случилось в местечке Гонконда. Об этом сообщили Низами Хайдерабадскому, королю этой территории. Он не мог поверить своим глазам, а он был любителем бриллиантов. Король наградил крестьянина миллионами рупий.

Сейчас этот Кохинор – первый бриллиант всего мира. Он украшает корону королевы Британии. У него лишь треть первоначального веса. Что же произошло с двумя третьими? Две трети были удалены при обработке и полировке. Две трети его исчезло, осталась лишь треть. Но чем больше он полируется, шлифуется, тем более ценным становится. Он стал в миллионы раз ценнее, чем в своем первоначальном виде.

Секс – необработанная энергия. Ее надо преобразить, в результате происходит выход за пределы секса. Религии подавляют эту энергию вместо того, чтобы преобразить ее. И если вы подавляете ее естественное течение, человеческое бытие извращается. Человек становится одержимым сексом.

Люди, которые называют меня секс-гуру, одержимы сексом. Я не говорил о сексе больше, чем о медитации, любви, Боге, молитве, но, кажется, никто не обращает на это внимание. Но если я говорю что-то о сексе, они тотчас же цепляются к моим словам. Из моих трехсот книг лишь одна касается секса, да и то не полностью. Эта книга называется «От секса к сверхсознанию». Лишь начало связано с сексом, и когда вы идете глубже, то видите движение к сверхсознанию, к самадхи. Сейчас эта книга дошла до миллионов людей. Странное дело: никакие мои другие книги не были прочитаны столькими людьми. Нет ни одного индуиста, джайнского святого или индийского махатмы, который не читал бы эту книгу, относящуюся к сексу. Она обсуждалась, критиковалась, анализировалась, комментировалась. Много книг было написано против нее, как будто я написал лишь одну эту книгу. Почему к ней приковано столько внимания? Люди одержимы сексом, особенно религиозные люди. Этот ярлык, секс-гуру, пришел от религиозных людей.

«Тебя потряс этот порнографический фильм?» – спросил польского Римского Папу его приятель.

Папа Римский ответил: «Я был потрясен еще больше, когда посмотрел его во второй раз!»

В людях веками воспитывали отрицание жизни, а я славлю жизнь со всем, что есть в ней. Это не значит, что я не хочу, чтобы вы изменились – по сути, это единственный путь к изменению. Сначала вы должны принять себя такими, какие вы есть, там, где вы находитесь; сначала вы должны исследовать свою реальность, лишь тогда вы можете искать выход за пределы. Вы должны исследовать все возможности существования.

Секс это одно из самых важных явлений – на самом деле, самое важное явление жизни. Но с самого детства вас обманывали. Вам говорили о сексе гадости. И в тот день, когда мы начинаем открывать реальность жизни, возникает чувство вины, как будто мы делаем что-то преступ-

ное. Преступление по отношению к вам совершили родители, священники, политики, педагоги. Они создали в вас такую обусловленность, что вы не можете открыть реальность жизни. Они сделали вас искусственными, предали вашу веру.

Поэтому ни один ребенок не может уважать родителей, так как они обманули его. И ни один ученик не может уважать учителей, профессоров, ведь все они предали его веру. Он верил им, а они лгали ему. Абсолютная ложь! Но ложь проникла так глубоко, осела на вас таким толстым слоем, что, когда вы начинаете открывать реальность, то пугаетесь. Вы делаете что-то неправильное, чего не должны делать.

Маленькая девочка вошла в ванную комнату, когда мать мылась.

«Мама, что висит у тебя спереди?» – спрашивает она.

«Что это? – отвечает мать. – Это воздушные шары, дорогая».

«А для чего они?»

«Когда человек умирает, они надуваются и уносят его на небеса!»

«Мама, – говорит маленькая девочка после минутного раздумья, – Наверно, наша горничная умерла. Я слышала, как она говорила: “Боже, я улетаю!”, когда папа лежал на ней и надувал ей эти шары».

Дети вынуждены открывать реальность. Сколько вы можете прятать ее от них? Не надо ничего прятать, все надо объяснить. Когда ребенок спрашивает, надо объяснить ему все, как есть. Не надо начинать с обмана детского ума. Не забивайте их умы ложью. Сколько вы сможете прятать от них действительность? Она обнаружится сама, и тогда ребенок попадет в настоящее затруднение. Он будет расщепленным. Его обусловленность скажет: «Это неправильно», а жизнь скажет: «Делай!» Его биология скажет одно, а психология – другое. Вы создали в нем болезненную обусловленность.

Я против этого преступления. Я хочу, чтобы каждый ребенок полностью осознавал все стороны жизни, как они есть. Не надо создавать в нем вину. Но религии основаны на вине. Они задерживают занавески перед вашими глазами. Они сделали вас почти слепыми: вы можете видеть то, что за занавесью, лишь через нее. Занавеси это фальшь, явная ложь, они все искажают.

Мое уважение к истине абсолютно, и я не думаю больше ни о чем. Вы создали безобразное человечество. Я хотел бы создать людей, которые опираются на истину, живут в ней – не расщепленные, а целостные, святые, разумные, ничем не одержимые. Религии создают одержимость. Все писания полны сексуальной одержимости.

Марчелло, сорокалетний мужчина из Сицилии, был помещен на сексе – мужчины и женщины, днем и ночью, в любом месте, в любое время. Он сходил с ума и не мог остановиться.

В конце концов в отчаянии он пришел к очень дорогому и известному психоаналитику в Милане.

«Доктор, вы можете помочь мне?»

«Надеюсь. Мы применим новые методики».

В первый день доктор нарисовал на листе бумаги круг и показал его Марчелло: «Что вы видите?»

«Это картина прекрасной женской части!»

«Вы так думаете?»

«Похоже, она развела ноги!»

На следующий день доктор нарисовал треугольник: «Что вы видите?» «Это другой ракурс той прекрасной части, которую вы показывали мне вчера».

На третий день доктор решил сделать чертеж, который нельзя истолковать как сексуальный образ. Он начертил прямоугольник и в центре поставил точку.

«А сейчас что вы видите?»

«Не смешите меня, доктор. Это та же самая картина. Вы смотрите на прямоугольную кровать, а эта точка – та самая часть, которой вы были одержимы последние три дня!»

«Вы сексуальный маньяк и извращенец!» – закричал врач.

«Я? – удивился Марчелло. – А кто рисовал всю эту порнографию день за днем?»

Религии создали странную ситуацию. Они создали вашу одержимость сексом, и затем заставили вас чувствовать ответственность за нее. Они ответственны за то, что создали в людях вину, но эту вину они свалили на вас.

Это тонкая стратегия и политика. Когда человек чувствует вину, он становится слабым и глупым. Как только он начинает чувствовать разделение, им можно управлять, его можно эксплуатировать. Он теряет независимость и становится рабом церкви, государства, психологии, теологии. У него уже нет индивидуальности, он не может быть мятежным. Человечество оказалось в хаосе из-за того, что ваш ум болен сексом.

Секс это природное явление, не надо беспокоиться о нем. И если иногда мне приходится говорить о сексе, то как раз из-за религий. Когда человечество освободится о религиозной эксплуатации и религиозных традиций, которые угнетают людей, не надо будет говорить о сексе. Тогда мы сможем найти научные способы преображения секса в более высокую форму энергии.

Секс это самый нижний центр вашего бытия, а самадхи – самый высокий, седьмой. Это лестница из семи ступенек. Сексуальная энергия должна подниматься к седьмой ступени, где она раскрывается подобно лотосу с тысячу лепестков. Человек становится Буддой, лишь выйдя за пределы секса.

Этот ярлык неправилен. Они называют меня «секс-гуру», чтобы осудить, но настоящие преступники именно они.

Раджниси, что произойдет, если во время лекции сумасшедший мастер дзен приедет на мотоцикле и заберется к вам на подиум?

Прем Санатана, я ударю этого мастера дзен и поцелую его мотоцикл!

Раджниш, я практический человек. Мой ум не может представить себе, что нечего может обрести медитацией.

Вишнуд Сетья, лучше сказать тебе с самого начала, что я тоже практический человек, гораздо более практический, чем ты. Я верю не в теории, а в опыт. Я не говорю, что религия начинается с веры. Я утверждаю, что религия начинается с опыта.

Но я практичен не так, как ты. Ты лишь наполовину практический. Возможно, ты практический во внешнем мире. Но есть еще внутренний мир, который нуждается в таком же глубоком научном подходе, как и мир внешний. На самом деле, он нуждается в более тщательном наблюдении, в уме без предрассудков, более экзистенциальном подходе, чем внешний мир.

Но я вижу твою трудность. Это происходит со всеми так называемыми практическими людьми, которые думают с позиции денег, власти и престижа, которые смотрят лишь вовне и никогда не пытались исследовать свой внутренний мир. Этого измерения они никогда не касались. Они забыли, что у них также есть внутреннее пространство.

Джон сказал жене Бетти: «Этот колокол предназначен лишь для исключительных случаев. Я ухожу в поле. Если что-то произойдет (например, нападут индейцы), звони».

Джон вышел из дома и пошел пахать поле, но через пару минут колокол зазвонил. Джон поспешил к дому с криком: «Что случилось?»

«Я подумала, что вижу индейцев», – сказала жена.

Джон повторил: «Колокол предназначен только для важных сообщений» и пошел обратно в поле.

Вдруг снова затрепетал колокол. Джон бросился обратно к дому.

«Я приготовила печенье нескольких сортов и подумала, что некоторые из них тебе понравятся», – сказала Бетти.

«Я же говорил тебе, что в колокол надо звонить, только если произошло что-то серьезное».

Джон пошел обратно в поле. Через тридцать минут колокол снова зазвонил. Джон вбежал в дом и увидел, что в нем бушует пожар, а жена лежит бездыханная, со стрелой в спине.

«Вот теперь все правильно», – удовлетворенно заметил фермер.

Наверно, ты практический человек такого типа. Поэтому ты не можешь увидеть смысл в медитации. По сути, ты прав: она не имеет никакого смысла, если ты интересуешься деньгами, властью, престижем, славой. В этом медитация не поможет. На самом деле, она разрушит стремление к деньгам. Она разрушит жадность и честолюбие, покажет глупость всякого насилия. Она вырвет корень тщеславия, которое и есть это. В этом смысле она не служит никакой цели. Но вы можете получить деньги, власть, престиж и все-таки внутри останетесь темным континентом, неизвестным самому себе. Вы не будете осознавать свои бесконечные сокровища, а внешние сокровища не смогут наполнить вашу

внутреннюю пустоту. И что бы вы ни пытались делать, вы обречены на неудачу, и будете чувствовать лишь разочарование.

Ты говоришь: «Мой ум не может представить себе, что нечего можно обрести медитацией».

Ум не может увидеть, что такая истинна, потому что ум и медитация не могут сосуществовать. Если ум существует, тогда нет медитации. Если медитация случается, тогда нет ума. Ум никогда не видел медитации, – как ум может сказать, какой цели она послужит? Ум и медитация подобны свету и тьме.

Однажды Тьма пришла к Богу и сказала: «Я никогда не обижала ваше Солнце, но Солнце поднимается каждое утро и мучает меня, оно прогоняет меня все дальше. Я должна убегать весь день, и даже ночью я не могу отдохнуть, так как утром все начинается снова. Почему Солнце так поступает со мной? Я не сделала ему ничего плохого! Ты должен запретить Солнцу преследовать меня. Это несправедливо!»

Бог сказал: «Я понимаю тебя. Я немедленно вызову Солнце». Он вызвал Солнце и спросил: «Почему ты мучаешь Тьму? Что она тебе сделала?»

Солнце удивилось: «Я никогда не встречал Тьму, я ее не знаю. Что ты считаешь Тьмой? Где она живет? Пожалуйста, позови мне взглянуть на нее. Приведите ее ко мне, чтобы я увидел, о чем идет речь!»

Бог видел Тьму и Солнце, и все же не мог соединить их, лицом к лицу, это невозможно. Солнце также право. Оно говорит: «Если вы не приведете того, кто жалуется, ко мне, как я могу остановить то, что делаю неосознанно?»

Та же истина справедлива и в отношении медитации. Когда появляется свет медитации, ум исчезает подобно тьме. Поэтому медитация не постижима для ума. Ум очень посредственный. Все умы такие, даже очень талантливые умы посредственные. Подлинная разумность присуща медитации, а не уму. Ум глуп, туп. Мы живем в мире ума, и он говорит нам: «Сделай эту глупость, а теперь сделай ту глупость». Если вы устали от одной глупости, ум создает для вас другую глупости. Конечно, он очень изобретательный, но вовсе не разумный.

Поляк приехал в Германию. Через несколько дней ему позвонила жена.

«У нас родился ребенок! – закричала она взволнованно. – Он родился полчаса назад!»

«Мальчик или девочка?» – спросил муж.

«Я не знаю», – ответила она.

«А ты не посмотрела, что у него между ног?»

«Не будь болваном! – обиделась жена. – Кто в такой торжественный момент думает о сексе?»

На вечернем представлении чревовещатель рассказывал анекдоты о евреях, африканцах, японцах и американцах. Затем, обращаясь к публике, он сказал: «А сейчас я расскажу вам анекдот о поляках».

В этот момент с кресла встал крупный бородатый человек в галстуке и закричал: «Я не хочу слушать анекдоты о глупости поляков. Мы не такие толстокожие, как вы думаете!»

«Пожалуйста, сядьте и успокойтесь», – сказал чревовещатель.

Поляк не унимался: «Замолчите! Я разговариваю с мальчиком, который сидит внутри вас!»

Ум не может постичь медитацию. Вишнуд Сетья, как может он решить, что нет цели, достижаемой через медитацию? Единственный путь решить это пережить медитацию. Ни одна мирская цель никогда не достигается, но есть еще внутренние цели – более высокие, более существенные, более ценные, которые могут сделать вашу жизнь осмысленной, дадут что-то вечное, сделают вас доступными Богу, а Бога – доступным вам. Медитация это единственный путь превзойти смерть, иначе человек будет жить в страхе, беспокойстве, тревоге и страданиях. Если человек не узнает, что он не тело и не ум, а нечто выше них, тогда он останется испуганным, подавленным. А если вы окружены смертью, если ваша жизнь – лишь небольшой остров в океане смерти, разве вы сможете жить? В таком страхе жить невозможно. Жизнь реальна только для тех, кто знает, что жизнь вечна, что вы всегда были и всегда будете.

Медитация открывает в вас ваше подобие Будде. Она не сделает вас Александром Македонским, Рокфеллером или Фордом, но сделает вас Христом, Заратустрой, Лао-Цзы. А эти люди реализовались.

Александр Македонский умирал как собака, как нищий. И он понял это, не мог не понять, потому что об этом ему сказали два великих мистика. Один из них греческий мистик Диоген, который ходил, подобно Махавире, в обнаженном виде, но в абсолютном экстазе. Он всегда танцевал и радовался.

Когда Александр пришел посмотреть на него, то почувствовал зависть. Он сказал: «Ты первый человек, к которому я почувствовал зависть».

Диоген ответил: «Я удивлен, потому что у меня ничего нет. Я нищий, а ты один из величайших царей. Ты победил почти весь мир, скоро ты станешь самым великим завоевателем всех времен. А у меня ничего нет, никакой собственности. Как ты можешь завидовать мне?»

Александр сказал: «И все-таки я тебе завидую, потому что я могу получить все царства мира, но не радуюсь жизни. Моя жизнь бесплодна, пуста, как пустыня без зелени. Ни одного цветка не открылось в моем существе, а в тебе я вижу множество цветов. Твое сердце танцует, каждый твой вздох становится песней. В следующий раз, если Бог будет добр ко мне, чтобы дать мне другую возможность, я хотел бы родиться не Александром, а Диогеном».

Диоген воскликнул: «Тогда зачем ждать следующего раза? Ты можешь стать Диогеном в эту самую минуту!»

Вишнуд Сетья, Александр Македонский, должно быть, был практическим человеком, как и ты. Он сказал: «Сейчас это невозможно, непрактично. Я завоевываю мир. Сначала я покончу с миром, а потом смогу подумать о радости».

Диоген сказал: «Запомни мои слова: ты не сможешь завоевать весь мир. Ты умрешь раньше. Никто никогда не решал жизненные трудности. Жизнь слишком коротка, а честолюбие сильно, и желаний очень много. Наши желания бесконечны, их невозможно осуществить. А каждое желание рождает новые желания, поэтому не думай, что ты сумеешь исполнить свои желания, а затем стать Диогеном. Можно стать Диогеном лишь единным скачком. Это квантовый скачок».

Поблагодарив Диогена, Александр продолжил завоевывать мир. В Индии он встретил другого мистика. Его имя сохранилось в мемуарах. Его звали Дандамеш. Это, возможно, греческая форма какого-то индийского имени. О нем не осталось индийских записей, и мы точно не знаем, как звучало его индийское имя, поэтому мы называем его Дандамеш.

Александр Македонский хотел заставить Дандамеша пойти с ним, но тот лишь посмеялся и отказался.

Александр рассердился. Он сказал, выхватив меч: «Если ты не пойдешь со мной, я отсеку тебе голову!»

Дандамеш не смутился: «Пожалуйста, руби. На самом деле, я сделал это намного раньше. Когда моя голова упадет на землю, ты увидишь ее, и я тоже увижу ее. Ты отделен от моей головы, и я отделен от нее. Я свидетель».

Александр Македонский вздохнул: «Я завидую этому человеку, который совсем не боится смерти».

Александр умер по пути домой, он не вернулся домой. Пророчество Диогена исполнилось. Ему оставался лишь суточный переход до дома. Он просил врача: «Я готов отдать тебе все, что ты захочешь, только продли мне жизнь на сутки».

Врач лишь понуро отвечал: «Я не могу продлить твою жизнь даже на полминуты. Твоя жизнь окончена».

Александр сказал: «Я обещал матери вернуться».

«Смертный человек не должен давать обещаний, потому что завтрашний день всегда не определен».

Александр умер. Его последние слова звучали так: «Мои руки должны свисать с катафалка».

«Почему? – спросили его. – Это противоречит обычаям!»

«Мне все равно, согласуется это с обычаем или нет. Я хочу, чтобы все знали, что я умираю с пустыми руками».

Вишнуд Сетья, благодаря медитации ты не станешь Александром Македонским, зато ты станешь Буддой. Твои руки будут полны, и не только твои физические руки, но твоя невидимая душа будет полна. Там будет царить сказочное удовлетворение, блаженство, благословение. В этом цель медитации. Ты не можешь рассчитать математически, не можешь взвесить или измерить медитацию. Она неизмерима, неоценима.

Ты должен ощутить ее. Дело в том, что человек, подобный тебе, сначала хотел бы убедиться в том, что у медитации есть смысл, но это невозможно, этого нельзя сделать. Ты не можешь убедиться в том, что у нее есть цель, потому что у нее нет цели, как ты ее понимаешь. Но есть абсолютно другое измерение смысла, значения – самореализация, блаженство и благословение. Но этот язык тебе непонятен. Единственный способ понять этот язык – выучить его.

Я здесь для того, чтобы помочь вам выучить его. Я не призываю верить в этот опыт, а советую только испытать его.

Хватит лишь нескольких проблесков вашей внутренней сущности. Это убедит вас в том, что все, что вы делали прежде, на самом деле не было практическим. Все это было непрактично, потому что смерть отбрасывает все, что вы собрали. Лишь медитация дает вам то, что смерть не сможет разрушить, что неразрушимо.

Если ты действительно практический человек, медитируй. Я говорю это тебе как практический человек. Я практик, а не теоретик. Ни один Будда никогда не был теоретиком. Они всегда были очень практическими людьми. И все они пришли к выводу о том, что нет ничего более практического, чем медитация.

Раджниш, почему я иногда сердусь на ваши шутки?

Сандип, у моих шуток много целей, для каждого человека своя шутка. Некоторые люди будут сердиться, если их это задето. Ничто не может задеть это сильнее шутки. Она действует подобно стреле, и так тонко, что от нее нет защиты. Еще не изобрели такого щита, который мог бы защитить вас от шутки. Это тончайшее оружие.

Чем сердитесь на меня, лучше поймите, что, если коснуться раны, она откроется, и гной начнет вытекать. А вы не хотите, чтобы ваши раны трогали, чтобы гной удаляли. Вы хотите забыть все свои раны и гной. Но забывчивость не поможет, гной надо удалить.

Моя работа очень неблагодарна, потому что много раз она ранит, я причиняю боль. И я использую анекдоты очень разнообразно. Я использую их как оружие, и они такие острые, что никакой меч не сможет сравниться по остроте с шуткой. И они преподносятся в такой юмористической форме, что вы не можете бороться с ними, это будет глупо! Вы должны проглотить шутку, и тогда она начинает работать. Иногда в некоторых людях мои шутки вызывают слезы, потому что они несут в себе много подавленного страдания. И когда услышанная шутка приносит слезы, каждый человек чувствует настояще недоумение, ведь шутка должна вызывать смех. Почему же она вызывает слезы?

Многие писали мне: «Это странно. Вы шутите, а у меня начинают капать слезы!» Это логично, в этом нет ничего странного. Вы всегда смеялись только для того, чтобы скрыть слезы.

Ницше говорил: «Почему я смеюсь над пустяками? Я смеюсь, потому что, если я не засмеюсь, то заплачу. Чтобы избежать этого затруднения, я смеюсь. Я поддерживаю себя смехом».

Когда вы слушаете анекдот, обычно возникает смех, но вы подавили так много слез, что вместо смеха, когда вы расслабляетесь, от моей шутки начинают капать слезы.

Иногда вы становитесь серьезными. Вместо того чтобы стать веселыми, вы становитесь серьезными. Несколько человек постоянно пишут мне: «Почему это происходит? Мы становимся серьезными. Когда все смеются, мы становимся очень серьезными».

Дело в том, что легко смеяться над другими, но иногда шутка касается не других, а вас. Она попадает в вас, а вы не можете смеяться над собой. Вы становитесь серьезными, непроницаемыми. Кроме того, серьезность больше подходит это, чем смех. Когда вы видите, что тысячи людей смеются, а вы сидите серьезно, то ясно чувствуете, что вы святой, а другие люди обычны. Как вы можете смеяться? Вы пришли сюда не за смехом, а за просветлением.

У каждого человека это бывает по-своему. Некоторые благодаря смеху могут даже достичь просветления. Они уже почти просветлены. Я вижу, что многие люди приблизились к просветлению, но они пугаются. Им остался только один шаг, но они отступают назад. Они смеются лишь до известной степени, пока могут контролировать смех. Когда они видят, что сейчас смех выйдет из-под контроля, они отступают назад, сдерживают себя. Если бы они позволили чему-то произойти, смех стал бы их просветлением.

Сандип, не беспокойтесь. Что бы ни произошло, какие бы эмоции, настроения ни создала в тебе шутка, наблюдай.

Саньясин подошел к райским вратам, у которых дежурил Святой Петр. Петр посмотрел на саньясина и сказал: «Прости, ты пришел слишком рано. Вы, саньясины, никогда не можете прийти вовремя. Ты должен вернуться на землю».

«Можно мне осмотреть это место, ведь я долго шел сюда?» – попросил саньясин.

«Можно, – ответил Петр. – У тебя есть какие-то особые пожелания?»

«Да, – сказал саньясин. – Я хотел бы увидеть Иисуса».

«Ты веришь в Иисуса?» – удивился Петр.

«Раз я здесь, мне хотелось бы увидеть его».

«Он сегодня в плохом настроении, – сказал Петр, – сначала я проверить, все ли в порядке».

«Иисус в плохом настроении? – изумился саньясин. – Разве это бывает в раю? Я думал, что здесь все по-другому».

«Понимаешь ли, – почесал нос Петр, – у нас тут прямая связь с землей, поэтому мы слушаем ежедневные лекции Раджниша. Когда Иисус слышит анекдоты про себя, он очень расстраивается».

Раджниш, разве нет ничего значительного в том, чтобы быть евреем?

Сант, я не говорил этого. С некоторыми трудностями может справиться только еврей. Я думаю, тебе не следует отбрасывать еврейство. Поговорим: последний кошмар

дожди немножко, тебе оно еще будет нужно некоторое время. Отказываться от него сейчас слишком рано. Надо созреть, и тогда оно отпадет само собой.

Хорошенькая принцесса, пожелавшая выйти замуж, составила условия своего брака: например, нужно жениху следовать правильно ответить на три ее вопроса. Свидание должно происходить в уединении, а принцесса и кандидат в мужья должны во время встречи быть в обнаженном виде. Если кандидат не ответит на вопрос правильно, его посадят в тюрьму.

Все кандидаты потерпели неудачу. Приходили индуисты, мусульмане, христиане, но никто не добился успеха. Всех их посадили в тюрьму, и король был очень разочарован.

И тут пришел иудей. Обнаженная принцесса указала на свои груди и задала первый вопрос: «Что это?»

Иудей ответил: «Чарующие горы молока и меда».

Принцесса впервые услышала правильный ответ и была очень довольна.

Затем, указав на пенис иудея, она задала второй вопрос: «Что это?»

«Это стержень жизни с колоколами Иерусалима», – ответил иудей.

Принцесса обрадовалась и задала третий вопрос, указывая на свой лобок: «Что это?»

«Это центр творения человечества», – ответил иудей.

«Ты правильно ответил на все мои вопросы. Я считаю тебя достойным мужем, – объявила принцесса. – А теперь последнее испытание. Взойди на горы молока и меда, вложи стержень жизни в центр творения человечества и звони во все колокола Иерусалима!»

Глава 5

Охотничье ремесло

Ши-кун был охотником до того, как Ма-цзы посвятил его в монахи дзен. Ши-кун ненавидел монахов дзен, потому что им не нравилось его ремесло.

Однажды Ши-кун, преследуя оленя, проходил мимо хижинки, в которой жил Ма-цзы. Ма-цзы вышел из дома и приветствовал его.

Ши-кун спросил: «Не пробегал ли мимо твоего дома олень?»

«А ты кто?» – спросил мастер.

«Я охотник».

«Сколько животных ты можешь убить своей стрелой?»

«Одной стрелой одно животное».

«Значит ты никакой не охотник», – сказал Ма-цзы.

«А ты сколько животных можешь убить одной стрелой?» – поинтересовался охотник.

«Все стадо одной стрелой».

«Эти существа живые. Зачем тебе уничтожать все стадо одной стрелой?»

«Если ты так хорошо знаешь об этом, то почему не стреляешь в себя?»

«Я не умею стрелять в себя».

«В таком случае, – вдруг вскричал Ма-цзы, – сегодня отвергни все это прошлое невежество и дьявольские страсти!»

Тогда охотник Ши-кун сломал свой лук и стрелы и стал учеником Ма-цзы.

Когда он сам стал Мастером Дзен, то держал лук и стрелу наготове. Монахи трепетали, подходя к нему с вопросом.

Однажды Ши-кун угрожал таким образом Сан-пингу.

Ши-кун воскликнул: «Взгляни на стрелу!»

Пинг обнажил грудь и сказал: «Эта стрела убивает, а где та стрела, которая воскрешает?»

Кун три раза ударил по тетиве лука, и Пинг поклонился.

Кун сказал: «На протяжении последних тридцати лет я пользовался одним луком и двумя стрелами, а сегодня мне удалось застрелить лишь половину мудреца».

Ши-кун еще раз сломал свой лук и стрелы и больше никогда не прибегал к их помощи.

Эти прекрасные притчи дзен принадлежат совсем другому миру, абсолютно другой психологии. Мир очень сильно изменился, возникла бездна. Человечество стало очень эрудированным. Эти притчи относятся к тому времени, когда люди были простыми. Они не были хитрыми, лукавыми, они были невинными. Поэтому была возможность мгновенного пробуждения.

Дзен становится все более непонятным просто потому, что человек становится все более сложным. Сегодня почти немыслимо представить себе, как возможно внезапное просветление, как в одной вспышке света кто-то может полностью преобразиться. Знающий человек может понять лишь путь постепенности, он узнает только о постепенном процессе. Поэтому, когда студент заканчивает университет, мы называем его стипендиатом, ведь он приобретает степень.

Учение проходит шаг за шагом, отказ от него может произойти одним квантовым скачком. Дзен принадлежит миру избавления от знаний. Никто не может обрести знания внезапно, потому что знания это не качество, а количество. А все количественное можно обрести лишь постепенно. Ученик мало-помалу поглощает и усваивает их.

Подчеркивая этот момент, Гурджиев часто говорил, что знания это количество. У одних больше знаний, у других меньше знаний. Это лишь количество, подобное деньгам. Невозможно сделать всех людей знающими, лишь некоторые из них будут знающими. Не понимайте это буквально. Многие последователи Гурджиев понимали его буквально. Он просто подчеркивал число в знаниях, что есть только определенное количество знания. Если кто-то открыл его, то другие уже не смогут его открыть. Это подобно владению землей. Есть определенное количество земли, и если несколько человек уже приобрели ее, то другие не смогут ей владеть. Но люди, которые понимают это буквально, будь они врагами или друзьями Гурджиева, упускают смысл. А смысл заключается в том, что знания приобретаются постепенно, потому что это

количество. Год от года вы медленно растете. Требуется двадцать пять лет, чтобы выучить все, что человечество накопило за тысячелетия.

Но освобождение от знаний не имеет ничего общего с постепенностью, никто никогда не получает за это ученую степень. Человек понимает смысл и сразу же отбрасывает все знания. Конечно, для знающего человека это будет труднее, потому что он обязательно будет цепляться ко всему, что приобрел за годы усилий, работы, напряжения. Он будет вынужден привязываться к ним. Невежественному человеку не к чему привязываться, но у знающего человека есть много слоев, закрывающих его видение. У невежественного человека ничто не скрывает его видения, он намного разумнее.

И вы увидите это качество у фермеров, плотников, садовников, лесорубов, рыбаков. Вы найдете в этих людях разумность, быстроту понимания. Возможно, они не могут понять сложные теории, подобные теории относительности Эйнштейна, но они сразу поймут красоту слов Иисуса или Будды. Знающий человек может не увидеть красоты слов Иисуса. Он может анализировать, толковать, может накладывать свои представления. Он будет исказять, не сможет увидеть то, что есть.

Если человек, подобный Иисусу, придет сегодня, его встретят с большим непониманием, чем в первый раз. Даже в те времена знающие люди не могли понять его. Именно раввины, еврейские ученые, брамины решили убить Иисуса. Люди, которые следовали за ним, были очень простыми.

Мир так сильно изменился, что сейчас требуется совершенно другой подход. Дзен должен стать современным. Поэтому я так много говорю о дзен. Я вижу в нем сказочную красоту, неоценимое значение. Это нельзя потерять. Потерять дзен значит потерять величайшее сокровище, открытое человечеством. Но мы теряем его.

Вы прочитаете этот рассказ, и он покажется просто прекрасным анекдотом. Но в нем содержится нечто большее. Дзен называет это особой передачей. Но вам нужно понять, что невинность познает, что знания не понимают.

После тридцати лет медитации великий бодхисаттва стал просветленным. По традиции, он пошел к мастеру за робой. Это современная история, его написали в двадцатом веке. Но вместо робы мастер дал ему кусок бумаги, на которой было написано:

1. Не говори: «Я Аллах» ни в одной мусульманской стране, если ты не хочешь совершить самоубийство.

Мастер прав, потому что есть люди, подобные аятолле Хомейни, этому Хоманьяку и его последователям. Даже с Аль-Хилладж Мансуром, который сказал: «Я Аллах», они не вели себя по-человечески. Сегодня они стали еще более бесчеловечными.

2. Не говори: «Я сын Бога» на Среднем Востоке, иначе некоторые евреи спросят тебя о цене гвоздей, которыми тебя прибивали последний раз.

3. Не говори: «Я знаю только то, что ничего не знаю» в средиземноморских странах, если у тебя нет того, кто будет пробовать вино до того, как ты его выпьешь.

4. Не говори в Америке, что ты просветленный, иначе ты будешь вынужден заплатить налог.

5. Не ходи в обнаженном виде в Англии, если ты не безработный и не хочешь попасть в тюрьму.

6. Не посвящай итальянских учеников, иначе твой ашрам, коммуна, квартира или другое место станет рестораном.

7. Не задавай коан «звук хлопка одной ладонью» в Польше, иначе твои ученики будут хлопать тебя по плечу и гордо говорить: «Я нашел ответ».

8. Не говори о самадхи, иначе кто-нибудь спросит: «Не новое ли это спортивное состязание?»

9. Не рассказывай анекдоты, иначе твои ученики скажут: «Мы уже слышали это от Раджниша».

10. И, пожалуйста, не езди в Индию, духовный рынок переполнен. «Тогда чем же мне заниматься? – спросил новый Будда. – Куда мне пойти?»

Мастер ответил: «Сядь и молчи!»

Это совсем другое время, и в жизни появился совсем другой ум.

Если вы стараетесь понять эти простые притчи умом, то можете на мгновение порадоваться им, и все. Они не помогут вам в вашем духовном росте. Но если вы можете отложить свои знания в сторону, возродить невинность, которая у вас была в детстве, но потом потеряли, тогда притча может просветить вас.

Погружайтесь в нее очень медитативно. И когда я говорю: «Погружайтесь в нее медитативно», я подразумеваю, что не надо пользоваться умом, мысли здесь не при чем. Отключите ум, как будто вы ничего не знаете. Вот медитация. Вначале это будет «как будто», но когда вы почувствовали красоту невинности и понимание, приходящее благодаря невинности, тогда «как будто» становится подлинной реальностью. Это уже не будет «как будто».

Ши-кун был охотником до того, как Ма-цзы посвятил его в монахи дзен.

Даже в те времена были ученые, священники, пандиты, профессора. Они не упоминаются. Подобные притчи не говорят о них. Но охотник живет естественнее. Он живет с деревьями, животными, землей и небом, ветром, дождем и солнцем. Он живет близко к природе. А человек, который живет близко к природе, бессознательно, неосознанно приближается к Богу, истине.

Благодаря тому, что он живет ближе к природе, у него есть смутное ощущение присутствия, называемого Богом. Конечно, это неясное чувство, не кристально чистое, иначе он стал бы просветленным. Но он чувствует это интуитивно, инстинктивно. Он не такой мертвый, как

профессор, не такой глупый, как ученый. Он живой и должен быть живым, потому что работает с живыми созданиями.

Ши-кун был охотником.

Обычно мы думаем, что охотник должен быть последним человеком, которого может посвятить в монахи дзен такой великий мастер, как Манцзы. Рассудку кажется, что охотник – жестокое, насильственное ремесло. Как охотника посвятить в медитацию? И как он однажды может быть Буддой? Разве эта особая передача возможна? Но это происходило тысячи раз.

Намного труднее торговцу, политику пережить присутствие мастера, потому что его работа безобразна. Работа охотника может казаться нам насилиственной, но у нее есть своя красота. Охотник обладает некоторой дикостью, буйностью, потому что он живет с дикими животными, он все еще часть природы.

В жизни Иисуса есть подобная история.

Однажды утром он пришел на берег Галилейского озера. Солнце поднималось, и рыбак только что забросил сеть для ловли рыбы. Иисус положил руку ему на плечо, и рыбак обернулся. На мгновение воцарилось молчание: безмолвие утра, озера, Иисуса. И, конечно, ум рыбака не был очень болтливым. Прежде, чем он успел что-то спросить, Иисус сказал: «Как долго ты собираешься ловить рыбу? Довольно! Пойдем со мной, я научу тебя, как ловить людей».

Рыбак, не колеблясь, оставил сеть в озере, даже не вытащив ее. Что-то было передано. Произошла особая передача. Он посмотрел в глаза Иисуса, глубокое «да» возникло в его существе. То, что он услышал, было так ясно: «Как долго? Конечно! Сколько еще я собираюсь ловить рыбу? Разве это все, что есть в жизни? Ловля и продажа рыбы – каждый день, год за годом... И это жизнь? В ней должно быть что-то большее». Он увидел это нечто большее. Казалось, что этот человек достиг просветления. Радость на его лице, спокойствие от его присутствия, тишина, которая исходит от него подобно тени, глубина его глаз, огонь его бытия – все это зажгло в простом сердце рыбака. Не говоря ни слова, он последовал за Иисусом. Иисус странствовал, а он следовал за ним.

Этот человек стал первым учеником Иисуса. Его звали Андреем. Так как он был первым призванным Иисусом, само имя «Андрей» обрело значение «первый, кого позвал мастер». Это редкий подарок: быть призванным мастером первым, но Андрей заслужил этого.

Как только они вышли из деревни, к ним подбежал местный житель, он сказал Андрею: «Куда ты идешь? Твой отец умер! Возвращайся домой!»

Андрей попросил Иисуса: «Пожалуйста, прости меня. Разреши мне уйти на три дня, чтобы я мог исполнить последние обряды и ритуалы, ведь у меня умер отец! Я должен исполнить свой долг. Если ты разрешишь мне...» Он просил разрешения. Андрей не сказал: «Я ухожу», он попросил разрешения. Его отец умер, но это не так важно.

Иисус ответил: «Забудь об этом и следуй за мной. В деревне так много мертвых людей, они похоронят мертвца. Тебе не надо беспокоится о нем». И Андрей даже не оглянулся. Человек, который прибежал и звал его, был потрясен. Он не мог поверить своим глазам.

Вот что такое доверие. Это качество потеряло свое влияние на человеческое сознание. Поэтому религия – пустой звук. Бог это лишь гипотезы. Люди говорят, философствуют о Боге, но никто не готов ничем рисковать. Я вспомнил историю этого бедного рыбака вчера, когда увидел письмо Раджена. Он написал мне, что его возлюбленная уехала на Запад, и он не может быть здесь без нее. И он может испугаться, потому что за это время, она, должно быть, нашла возлюбленного. На Западе так много молодых людей. Если в деревне было так много мертвых людей, вы думаете, на Западе нет парней? Он, должно быть, испугался, потому что я мог сказать, что уезжать не надо, поэтому он написал: «Я не прошу вашего разрешения, а просто говорю, что уезжаю».

Я вспомнил Андрея, когда читал его письмо. Между невинностью Андрея и знающим человеком двадцатого века лежит пропасть. Раджен эрудит, он хороший терапевт. Легко покинуть мастера без разрешения, трудно прожить несколько недель без возлюбленной. Предпочтение изменилось.

Ши-кун был охотником. Он не был ни терапевтом, ни бизнесменом, иначе он упустил бы суть.

Здесь есть один человек из Непала, его зовут Дурга Прасад. Несколько дней назад я отвечал на его вопрос. Он спросил меня, может ли он считать себя моим саньясином, хотя не может принять саньясу? А какая причина ему мешает стать саньясином? Он боится жены, потому что она правоверная индуистка и не перенесет это. Ерунда! Но все это расчет, так думает бизнесмен. Так действует еврейский ум. Такому уму невозможно достичь просветления.

Один еврей был настолько скончен, что нарочно ездил в час пик, чтобы отгладить одежду.

Я слышал о другом еврейском бизнесмене: он был таким плутом, что даже шерстяные шоры, которыми он закрывал людям глаза, когда дурил их, были наполовину из хлопка.

Хорошо, что Ши-кун был охотником, простым человеком, преследующим диких животных. Должно быть, он сам был диким человеком. Поэтому эта передача стала возможной.

Он ненавидел монахов дзен, потому что им не нравилось его ремесло.

Он бесхитростный человек. Он не любил буддийских монахов, потому что буддизм против охоты, против насилия. Надо запомнить, что ненависть намного лучше безразличия. Равнодушным людям очень трудно преобразиться. Но он был так полон ненависти к буддийским монахам и буддизму, что радикальная перемена не была трудной.

Ненависть это перевернутая любовь. Ненависть это любовь, делающая *сирисасану*, стойку на голове. А человека, стоящего на голове, легко поставить на ноги. Безразличный человек самый сложный.

Именно это произошло с современным умом. В прошлом были тиисты, атеисты, но сейчас нет ни тех, ни других. Есть только равнодушные люди, которые не думают о религии. И они существуют в обоих лагерях, но, по сути, девяносто девять и девятьдесят процентов мирового населения ни тиисты, ни атеисты. В действительности, они полагают, что невежливо обсуждать такие предметы. В высшем обществе люди не обсуждают вопрос о Боге, это вопрос ваших предпочтений. «Если вы любите розы, хорошо, но я их не люблю». И конечно дело! Тут не о чем спорить. Это вопрос личных симпатий. Никто не вовлечен в религию. Никто не готов быть распятым за Бога или за божественность. Кто так сильно озабочен? Существует Бог или нет, не имеет значения.

Люди могут ходить в церкви каждое воскресенье, но это лишь светское правило. Этот обычай полезен, он помогает мирским отношениям. Вы идете в разные клубы. Для вас церковь это лишь воскресный клуб, религиозный вид клуба, где священники что-то говорят. Никто не слушает. Никого не интересует, что говорит поп. Люди просто сидят, чтобы показать себя, чтобы все знали, что они религиозны. Если вы считаетесь религиозным, это полезно для вашего бизнеса, социальных отношений, политики. Это помогает как смазка, которая делает жизнь гладкой.

В России люди не верят в Бога, там атеизм – официальная религия. В одних странах христианство – официальная религия, в других – мусульманство, буддизм. Точно так же, в коммунистических странах атеизм – официальная религия. Вы должны лишь притворяться, что принадлежите официальной религии. Это надежно, безопасно. Опасно противоречить официальной политики, это может дорого обойтись вам. Никто не хочет платить за свои убеждения.

Как-то раз России некто прилюдно заявил, что Сталин слабоумный. Его осудили на двадцать лет: пять лет за клевету и пятнадцать лет за разглашение государственной тайны.

Ши-кун ненавидел монахов дзен.

Раньше все были либо всей душой «за», либо решительно «против». Это важно, потому что показывает их заинтересованность. Почему он был против буддийских монахов? Он был против них, потому что они были против его профессии. Он был простым человеком, а те люди выступали против насилия. Охота для него была прекрасной игрой, но те люди не понимали это. Они хотели запретить охоту, а она была его радостью. Он был счастлив, лишь когда преследовал диких животных. По сути, когда вы преследуете дикое животное с луком и стрелой, то рискуете жизнью, это опасно. В этом риске ум останавливается. В этом состоянии опасности ум не может работать. И благодаря этим мгнове-

ниям, в которые мыслей нет, охота может дать вам проблески медитации.

Он ненавидел монахов дзен.

Если бы он был равнодушным, эта притча не появилась бы.

Однажды, преследуя оленя, он проходил мимо хижины, в которой жил Ма-цзы.

Это совпадение. Он случайно проходил мимо хижины Ма-цзы, но это событие стало величайшим в его жизни.

Даже случайное соприкосновение с мастером может изменить вашу жизнь, полностью преобразить вас. Но для этого нужна простота сердца. Расчетливый ум может подойти близко, но все-таки упустить суть, потому что между ним и живым мастером бездна. Он живет в уме, а мастер живет без ума – они живут в разных мирах. Но тот, у кого бесхитростное сердце, неактивно пользуется умом. Они должны быть захвачены, магнитически притянуты энергетическим полем мастера.

Вот что произошло в жизни Будды:

Он проходил через лес, и люди предупредили его, что здесь живет самый ужасный убийца, о котором они когда-либо слышали. Он дал обет убить тысячу человек и сделать гирлянду из их пальцев. Он уже убил девяносто девять человек и носит гирлянду из их пальцев. Никто не знал его настоящего имени. Так как он носил гирлянду из пальцев, ему дали имя Ангулимала, что означает *гирлянда из пальцев*.

Люди сказали Будде: «Ангулимала ждет еще одного человека, но сейчас все так напуганы, что дорогу закрыли. Никто никогда не проходит этой стороной. Люди идут в обход. Даже король со всей его армией не осмеливается пройти этой дорогой. Этот человек свиреп как лев. Он не человек, а людоед. Только мать обычно навещала его. И в последний свой визит она сказала ему: «Довольно, хватит убивать людей!» Он ответил ей: «Больше не приходи ко мне, потому что я жду последнего человека. Если никто не придет, я убью тебя, так как я должен исполнить свой обет. Я должен убить тысячу человек!» Мать тоже пересталаходить к нему. Пожалуйста, не ходите этой дорогой. Этот путь заброшен!»

Будда ответил: «Если бы вы не сказали мне об этом, я, возможно, пошел бы другой дорогой. Но я понял, что он ждет последнего человека, но никто не пойдет, даже его мать. Тогда, если я не пойду, что будет с его обетом? А я все равно умру, раньше или позже, пусть же он исполнит свой обет. Кто знает? Сможет ли он убить меня? А вдруг я убью его?»

Люди удивились: «Кажется, вы сумасшедший монах! Разве вы можете убить его? Вы не верите в убийство, у вас нет оружия».

Будда сказал: «Я и есть оружие. Позвольте мне сделать свою попытку, а ему сделать свою попытку». И Будда ушел.

Даже преданные последователи Будды, которые всегда окружали его, начали отставать. К тому времени, когда он пришел к жилищу Ангулимала, они были далеко позади. Никого, кроме Будды, не было здесь. Они наблюдали издалека за тем, что происходит. Ангулимала увидел подходящего Будду. Он не осознавал, кем был этот человек, но в нем было что-то прекрасное: его походка, радость, мир, тишина. Ангулимала был простым, невежественным человеком, но и невинным.

Когда Будда подходил, он сначала подумал: «Надо убить его и покончить со всем этим делом, потому что больше никто не придет. Так я смогу забыть свой обет». Но когда Будда приблизился, он почувствовал странную любовь к этому человеку, огромное сострадание, которое он никогда ни к кому не испытывал. Это чувство было так странно и ново, что он не мог поверить. И когда Будда встал перед ним, он сказал: «Пожалуйста, уходи. Я опасный человек. Кажется, ты не знаешь обо мне. Ты выглядишь невинным. Я Ангулимала! Ты видишь гирлянду? Я убил девяносто девять человек и жду последнюю жертву. Я опасен. Я понял, что ты саньясин, ведь у тебя желтая роба и бритая голова. Я чувствую к тебе странное сострадание, которое я никогда не чувствовал, поэтому я дам тебе возможность. Ты можешь вернуться, и я подожду кого-нибудь еще. Но если ты настаиваешь, если сделаешь один шаг вперед, я убью тебя».

Будда спросил: «Ты знаешь меня? Если твой обет: убивать, то мой обет: никогда не возвращаться. Убей меня! Я никогда не смотрю назад».

Человек выхватил меч, но его рука дрожала.

Будда сказал: «Разве так убивают? У тебя рука дрожит. Останови дрожь руки, она показывает твою слабость. Это нехорошо. Каждый человек должен быть достаточно сильным. И я удивляюсь, как ты смог убить так много людей».

Ангулимала признался: «Это со мной случилось впервые. Мое сердце бьется чаще, мое дыхание неритмично, моя рука дрожит. Ты, должно быть, что-то сделал! Наверно, ты волшебник».

Будда сказал: «Это правда, я тоже применяю метод – я стараюсь убить тебя! Но я убиваю не физически, а психологически. Но ты делай свою работу и не беспокойся. Я буду продолжать делать свою работу, а ты делай свою. Но прежде, чем ты сразишь мое тело, ты должен выполнить мое последнее, предсмертное желание. Ты можешь ты срезать с дерева несколько листьев?»

Листья были лишь на вершине деревьев. Ангулимала срезал небольшую ветку и отдал ее Будде.

Будда сказал: «Хорошо, половина дела сделана. Сейчас сделай другую половину: приставь эту ветку обратно, и тогда убивай меня».

Ангулимала удивился: «Наверно, ты сумасшедший! Как я могу соединить их?»

Будда сказал: «Но отрезать ветку может даже ребенок. Главное – соединить их. Разрушение – очень легкая вещь, а созидание – настоящее дело. Ты мужчина или ребенок?»

Ангулимала опустил голову, устыдившись. Будда сказал: «Если ты сможешь понять этот момент, тогда все хорошо. Я хочу, чтобы ты убил меня!»

Ангулимала отбросил меч, упал к ногам Будды и сказал: «Ты убил меня прежде, чем я смог убить тебя. Ты прав, разрушать может каждый. Научи же меня создавать».

Это вопрос всегда было трудным моментом буддийских писаний: как такой жестокий убийца сумел легко превратиться в Будду? Много раз случалось, что к Будде приходили большие ученые. Они спорили с ним и оставались не убежденными. Великие короли приходили к нему лишь отдать дань уважения в надежде, что его благословения будет достаточно. Но они были не готовы медитировать, стать саньясинами или отречься от королевства. Они приходили лишь получить благословение. Приходили торговцы. Они жертвовали много денег, но оставались незадорогими. Они жертвовали Будде и его монастырям большие земли и сады, но оставались не задетыми. Эти большие земли ничего им не стоили, но они никогда не дали Будде ни капли своего сознания.

Запомните, что знающие, расчетливые, подобные торговцам люди не поддаются влиянию Будд, ведь они толстокожие.

Вор-еврей вошел в кассу кинотеатра и, направив пистолет на кассиршу, сказал: «Фильм был ужасный! Отдайте мои деньги!»

«Спокойнее, сэр – попросила она. – Пожалуйста, положите пистолет, я отдаю вам ваши деньги».

«Нет, дамочка, – покачал головой еврей, – фильм был слишком ужасный, отдайте-ка мне все деньги!»

Однажды он проходил мимо хижины, в которой жил Ма-цы. Ма-цы вышел к нему.

Мастер сразу же узнал возможность.

Ма-цы вышел и приветствовал его.

Мастер всегда пребывает в состоянии доброжелательности, особенно для тех, кто готов.

Ученикам Ма-цы, должно быть, это показалось странным. Он никогда не выходил приветствовать королей. Они знали его. Когда приходили короли, он даже не вставал, чтобы приветствовать их. Приходили богатые люди, и он не выраживал особого интереса к ним. Он принимал их как обычных посетителей. Было удивительно, что он вышел из хижины, чтобы принять охотника, но методы мастера всегда странные.

Ши-кун спросил: «Не пробегал ли мимо твоего дома олень?»

«А ты кто?» – спросил мастер.

«Я охотник».

«Сколько животных ты можешь убить своей стрелой?»

«Одной стрелой одно животное».

«Значит ты никакой не охотник», – сказал Ма-цзы.

«А ты сколько животных можешь убить одной стрелой?» – поинтересовался охотник.

Мастер умеет говорить с учениками, а ученик может понять лишь определенный язык. Иисус сказал Андрею: «Сколько еще времени ты будешь ловить рыбу? Я научу тебя ловить людей». Этот разговор – язык рыбака.

Ма-цзы сказал:

«Сколько животных ты можешь убить своей стрелой?»

«Одной стрелой одно животное».

«Значит ты никакой не охотник», – сказал Ма-цзы.

«А ты сколько животных можешь убить одной стрелой?» – поинтересовался охотник.

Естественно, Ши-кун заинтересовался. Он считает этого человека великим буддийским монахом. Наверно, он слышал о нем. Ма-цзы был одним из величайших буддистов, когда-либо живших на земле. «Он тоже охотник?»

«Все стадо одной стрелой».

Ма-цзы сказал: «Все стадо одной стрелой».

«Эти существа живые, зачем уничтожать все стадо одной стрелой?»

Даже охотник почувствовал, что это перебор. Мастер может создать ситуацию, чтобы подчеркнуть некий факт. Охотник может понять лишь свой язык. Он говорит своим языком, преувеличивает. Он говорит: «Я могу убить все стадо одной стрелой». Даже охотник потрясен; он забыл, что он охотник. Такой была стратегия.

«Эти существа живые... – сказал охотник. – Это нехорошо, бесчеловечно... Зачем тебе уничтожать все стадо одной стрелой?»

«Эти существа живые» – вот о чем Ма-цзы хотел ему напомнить. Если они живые, то не надо убивать их, это неправильно. Он часто слышал это, поэтому ненавидел буддийских монахов. Мастер пошел кружным путем. Он сам играл роль охотника, а охотника заставил играть роль монаха. По сути, он заставил охотника сказать то, что должен был сказать сам. Он подвел его к осознанию того, что они живые существа.

Запомните, что лишь мастер может сделать это, но не учитель. Учитель просто скажет: «Нехорошо убивать живых существ. Это разрушение, насилие. Вы пострадаете от кармы. Это дьявольское дело». И это

не поможет, потому что он слышал все эти аргументы и возражал против них. Наверно, он спорил со многими. Аргументировать легко, люди всегда могут найти аргументы.

Мастер старается создать ситуацию, в которой вы осознаете определенный факт. Лучше разбудить вашу осознанность, чем произносить бесполезные слова. Охотник бессознательно пойман. Он не знает, что он был убит всего лишь одной стрелой.

«Если ты так хорошо знаешь об этом, то почему не стреляешь в себя?» – спросил Ма-цзы.

Это покажется странным – откуда такой вопрос? Но Мастер понимает работу сознания. Он обращается к сознанию ученика, а не к его уму. Ученик может ясно увидеть то, что происходит в его существе: он осознает, что поступал неверно. И мастер не говорит, что это было неверно. Если кто-то другой скажет, что вы не правы, ваше это будет задето; вы начнете спорить, защищаться. Вы станете обороняющимся, спорящим. Вы начинаете искать объяснения. А все можно объяснить, для всего найдутся аргументы, за и против.

Но мастер ведет прекрасную игру.

В этом красота работы мастера. Он справился с ней, что-то уже произошло. Нечто охотник никогда не чувствовал раньше, но это уже было, только неосознанное. В душе он, должно быть, понимал, что в чем-то неправ, все это чувствуют. Никто не бывает настолько бессознательным. Вы всегда знаете, когда делаете что-то неправильно. А если кто-то скажет, что вы не правы, вы стараетесь защититься. На самом деле, этот человек помогает не вам, а вашей неправде. Вы будете настаивать и продолжать делать это. Вы будете делать это только для того, чтобы показать другому человеку, что вы не беспокоитесь о ерунде. Вы будете верить вашему эго и подавлять свой опыт.

Осознанность создается другими, поэтому все продолжают совершают поступки вопреки осознанности.

Святой Августин говорит: «Я делаю то, что я не должен делать, и никогда не делаю того, что должен делать». Он молится Богу: «Помоги мне, ибо мне кажется, что невозможно избавиться от этих странных привычек. Я все время совершаю поступки, которые не должен совершать».

Все делают то, что не должны делать, потому что, когда им говорят: «Не делай этого», возникает сильное желание возразить и сказать: «Я сделаю это, я вам покажу!»

Лишь однажды в моей жизни отец наказал меня, а потом понял, что это наказание не имело смысла. Когда я был ребенком, то часто отращивал такие длинные волосы, что люди принимали меня за девочку. В маленький магазин моего отца приходили фермеры, крестьяне и деревенские жители, которые спрашивали: «Чья это девочка?» И моему отцу было неудобно постоянно говорить им: «Это мальчик, а не девочка». А я всегда сидел в магазине, и это происходило постоянно. Однажды он заявил: «Ты должен отрезать волосы. Мне надоело

заявил: «Ты должен отрезать волосы. Мне надоело говорить каждому, что ты мальчик, а не девочка».

Я сказал: «Что плохого в том, чтобы быть девочкой? Не беспокойся. Пусть они считают меня девочкой! Ты можешь даже сказать, что я девочка. Что плохого в том, чтобы быть девочкой?»

Он ответил: «Ты не понимаешь. Когда люди узнают о том, что ты мальчик, то всякий раз советуют мне постричь тебя, потому что у тебя волосы, как у девочки».

Я сказал: «Я не хочу стричься. Если кто-нибудь велит мне постричься, я ни за что не сделаю этого».

И только однажды он рассердился и отшлепал меня. Я не сказал ничего, а просто пошел к парикмахерам и попросил обрить мою голову. Они были в недоумении, потому что в этой местности мальчиков обычно бреют, когда умирает их отец.

Парикмахеры спросили: «Зачем тебе это?»

Я ответил: «Просто выполните мою просьбу».

Они спросили: «У тебя отец умер?»

Я кивнул. Тогда они обрили меня.

Когда я вернулся домой, отец посмотрел на меня и воскликнул: «Что ты наделал!»

Я ответил: «Я буду либо носить длинные волосы, либо ходить лысым».

Он сказал: «Но ты причинил мне большое беспокойство!»

Я пожал плечами: «Ты сам заварил эту кашу».

И тогда все начали спрашивать: «Что случилось с отцом этого мальчика? Он умер?»

И моему отцу приходилось говорить: «Я его отец». И он просил меня: «Пойди куда-нибудь. Почему ты сидишь здесь?»

Я заявил: «Я буду сидеть здесь!»

Отец сказал мне: «Я больше никогда не буду наказывать тебя. Я понял, что так от тебя ничего не добьешься».

И он сдержал свое слово. За всю свою жизнь он больше ни разу не наказал меня, что бы я ни делал. По сути, он понял, что лучше было ничего не говорить мне, потому что, если мне сказать: «Не делай этого», я обязательно поступлю наперекор, в том и сомнения нет. И я мог сделать даже больше, я мог идти до конца.

Так действует растущее это ребенка. Это единственный способ роста этого: говорить «нет», делать то, что запрещено. Если ребенок говорит родителям и всем людям «да», у него никогда не будет этого, но тогда он упустит что-то очень важное. У него не будет этого, и он никогда не узнает, что такое отсутствие этого. Вот трудность: без этого вы никогда не поймете красоту смиренния. Сначала надо создать и укрепить этого, а когда оно созреет, его надо отбросить. Тогда произойдет взрыв!

Осознанность говорит вам, что надо и чего не надо делать. Если вы достаточно смелы, то будете делать то, что вам запрещают. Так должен вести себя каждый ребенок. Если у вас нет смелости, если вы трусы, то станете лицемером. А лицемер никогда не узнает, что такое это и что

такое отсутствие этого. Он упустит высшее блаженство жизни, высший экстаз. Совесть почти всегда создает лицемеров, потому что трудно бороться каждый день, каждый момент со всеми: родителями, учителями, обществом, священниками. Вы вынуждены постоянно бороться. Если вы не борец, у вас не будете большого этого, чтобы потом его отбросить; ваше это будет таким крошечным, что будет нечего отбрасывать.

Мастер сказал:

«Если ты так хорошо знаешь об этом, то почему не стреляешь в себя?»

Это не обычный диалог, в нем есть что-то мистическое. Это становится таинством, соединением. Здесь есть пробел. Охотник начал осознавать, что нехорошо убивать живых существ. Убьете вы много или одного, это лишь вопрос количества. Но это плохо, так тому и быть. Убьете ли вы больше или меньше, не важно. Сколько животных он убил за свою жизнь?

Видя, что он осознал все сделанное им зло, всю разрушительность, всю жестокость... Его жизнь была лишь насилием, убийством. Каждый день он убивал животных. Может быть, за свою жизнь он убил тысячи животных. Сейчас что-то стало возможным, поскольку охотник начал нечто осознавать. Мастер сказал:

«Если ты так хорошо знаешь об этом, то почему не стреляешь в себя?»

«Разве не лучше застрелить себя, чем убивать животных?» Ши-кун понял его и устыдился. Да, это правильно, он уже сделал достаточно зла. Он убийца, и будет лучше, если он убьет себя. Он сказал:

«Я не умею стрелять в себя».

Он спрашивает: «Можете вы научить меня? Можете ли вы помочь мне это сделать?»

«В таком случае, – вдруг вскричал Ма-цзы, – сегодня отвергни все это прошлое невежество и дьявольские страсти!»

Что произошло? Что-то невероятное, потому что Ши-кун сказал: «Я не знаю, как убить себя. Я хотел бы, я понимаю тебя. Я сделал достаточно зла и не достоин жить ни минутой более». Если это понять, тогда все прошлое невежество закончилось, все дьявольские страсти ушли.

Одним ударом, одной стрелой мастер убил все стадо – все его дьявольские страсти, невежество, все рационализацию, аргументы, ненависть к буддийским монахам.

«Охотник Ши-кун сломал свой лук и стрелы и стал учеником Ма-цзы.»

Это не расчетливый шаг, подобный бизнес-плану.

Тогда охотник Ши-кун сломал свой лук и стрелы...

Он покончил со всем. Когда Мастер воскликнул: «Отсюда следует, что надо сегодня же положить конец всему прошлому невежеству и дьявольским страстям!», «Ши-кун сломал свой лук и стрелы и стал учеником Ма-цзы».

Сразу же, без вопросов. Так бывало в прошлом, очень легко. То же самое происходит и сегодня, но значительно реже. Так бывало здесь со многими людьми, но это становится все более редким, с каждым днем все реже.

Когда он сам стал Мастером дзен, то держал наготове лук со стрелой. Монахи трепетали, когда приходили к нему с вопросом.

Он не мог философствовать или отвечать на вопросы, потому что был не эрудированным человеком, а охотником, но он стал просветленным. Он знал лишь один ответ. Мастер изменил его одним ударом. Мастер покончил со всеми его вопросами одной стрелой, он убил все стадо. Он доказал свои слова делом. Он был подлинным охотником. Мастер сказал: «Я могу убить все стадо одной стрелой». Он сказал Ши-куну: «Если ты можешь убить одно животное одной стрелой, тогда ты не охотник. Разве это охота? Ты любитель, а не мастер. Не хвастайся, что ты охотник, это не так. Если ты хочешь научиться охоте, я покажу тебе, что такое охота. Но реальная охота начинается с самоубийства, с убийства своего эго».

Итак, когда ученики приходили к нему с вопросами, он угрожал им луком и стрелой, потому что знал лишь один ответ на все вопросы.

Однажды Ши-кун угрожал таким образом Сан-пингу.

Наверно, Сан-пинг задал какой-то вопрос.

Ши-кун воскликнул: «Взгляни на стрелу!»

«Если ты задаешь вопрос, у меня есть лишь один ответ: «Взгляни на стрелу!» Я убью тебя сразу же, здесь и сейчас. Это сделал мой мастер, и я знаю только этот метод. Я знаю только его, но этого достаточно, потому что так я преобразился. Значит этот метод изменит и тебя. Меня не волнуют твои глупые вопросы».

Пинг обнажил грудь и сказал: «Эта стрела убивает, а где та стрела, которая воскрешает?»

Впервые кто-то обнажил свою грудь. Это другая встреча того же качества, что произошла между Ши-куном и Ма-цзы тридцать лет назад.

Пинг обнажил грудь и сказал:

«Хорошо, убивай. Если это ответ, я готов принять его. Только прежде, чем убить меня, поясни мне одно...

Эта стрела убивает, а где та стрела, которая воскрешает?»

Кун три раза ударил по тетиве лука, и Пинг поклонился.

Кун сказал: «На протяжении последних тридцати лет я пользовался одним луком и двумя стрелами, а сегодня мне удалось застрелить лишь половину лудреца».

Это чрезвычайно важное заявление; вы должны глубоко созерцать его. Прежде всего, согласно дзен, психологии буддизма, у ума есть три аспекта. Поэтому Кун ударил по тетиве три раза. Это символизирует три аспекта ума.

Кун сказал: «Эта смерть происходит в три ступени. Первый аспект мы знаем как ум, разум, мышление. Второй аспект мы знаем как сердце, чувство, эмоции. Первый аспект мужской, второй женский. Первый аспект активный, агрессивный, он направлен вовне, а второй аспект пассивный, он принимающий, направлен внутрь. Первый аспект создает науку, логику, философию, теологию и тому подобное, а второй аспект создает все искусство: поэзию, музыку, танец, литературу, живопись и тому подобное».

Третий аспект называется сущность. Он превосходит активность и пассивность, внешнее и внутреннее, переступает двойственность – лишь осознает эту двойственность. В индуистской философии это называется *атма* – высшая сущность, и индуизм на этом останавливается. Согласно дзен, остановка здесь – лишь половина мудрости.

Будда сказал, что остается еще что-то – четвертое, не являющееся частью ума. Даже третье, сущность, это эго, только тончайшее. Ум еще здесь. Он безмолвен. Ум ни активен, ни пассивен; он очень тихий, пребывает в дремотном состоянии. Он ни мужской, ни женский, находясь в форме семени, но он все еще здесь. Он может активизироваться в какой-то ситуации, он не умер.

Патанджали называет это состояние «самадхи с семенем». Четвертое состояние он называет «самадхи без семени». Все буддисты называют его просто *турийя* – «четвертое». Они не дают никакого имени – лишь номер. Четвертое значит превосходить предельное – идти за пределы пределов. Будда называет это *анатта* – «не-самость».

Будда был единственным, кто дотронулся до высочайшей сути. Поэтому мне нравится называть это психологией Будд. Я не назову это психологией джайнизма, потому что они остановились на самости. Я также не назову это психологией Веданты, потому что она тоже остановилась на самости. Они подошли очень близко, почти приблизились, но все-таки остается еще сделать один шаг. Они все еще привязаны к идее самости.

Таковы три шага смерти. Мастер убивает их. А четвертый шаг – воскресение. Три шага это распятие, а четвертый – воскресение.

Пинг обнажил грудь и сказал: «Эта стрела убивает, а где та стрела, которая воскрешает?»

Где та стрела, которая воскрешает?

Кун три раза ударил по тетиве лука, и Пинг поклонился.

Лишь после третьего раза он поклонился. Поэтому Ши-кун сказал, что он был лишь наполовину мудрым. Он должен подождать немного, четвертого шага.

Кун сказал: «Я пользовался одним луком и двумя стрелами...

Один лук означает самость, а две стрелы – ум и сердце, разум и эмоции, мышление и чувства, мужское и женское, ян и инь, Шива и Шакти – весь мир двойственности (положительное и отрицательное, день и ночь, лето и зиму, жизнь и смерть). Когда вы встречаете двойственность, это означает две стрелы. А когда вы выходите за пределы двойственности, это означает лук. Третье состояние – самость. Пинг должен подождать еще немного. Ши-кун продолжает работу.

Ши-кун сломал свой лук и стрелы...

Он должен был подождать. Если бы он подождал и потом упал к ногам мастера, то стал бы окончательно просветленным. Он остановился на третьей стадии – там, где остановились Веданта, джайнизм, христианство, ислам. Каждый путь останавливается там, потому что человеку кажется, что он достиг истины. Это прекрасное состояние, бесконечно прекрасное состояние. Каждый человек чувствует, что не может быть ничего выше, но такое состояние есть. Помните, что, если вы не исчезнете полностью, чтобы даже следа вашего не осталось, когда вы достигнете небытия, абсолютного *ничто*, чистого пространства, продолжайте идти дальше. Лишь на четвертой стадии вы будете знать истину. Только там будет постигнута истина, Бог, Дао.

Ши-кун сломал свой лук и стрелы и больше никогда не прибегал к их помощи.

Он нашел последователя, он ждал его. В тот день, когда он нашел себя, то сломал лук и стрелы. Он нашел того, кто может нести его пламя дальше, и снова сломал свой лук и стрелы. Произошло событие огромной важности, но нужен был еще один шаг.

Сан-пинг проделал огромную работу в один миг, но пропустил лишь один шаг. Вы должны запомнить это. Человек окончательно просветлен, лишь когда исчезает полностью, когда ничего не остается внутри, когда он подобен полому бамбуку, когда он становится флейтой, и все

звезды поют через него. Когда песня уже не принадлежит ему, она становится божественной.

Глава 6

Воскресни, Лазарь!

Раджниши, Иисус в самом деле воскресил Лазаря?

Ананда, дело мастера заключается как раз в том, чтобы воскрешать учеников к реальной жизни. Обычно люди мертвы, обычно вы только кажетесь живыми. Не обманывайтесь внешностью. Вы живете как роботы, эффективно, но это не жизнь. Вы еще не вкусили от жизни. У жизни вкус вечности, а не времени. Время это смерть. В санскрите у нас есть одно слово для времени и смерти – «кал». Это очень важно. Оно родилось из мистического опыта. Время это смерть, Жить во времени значит совсем не жить, выйти за пределы времени – вот начало жизни.

В этом заключается значение притчи, такова метафора. Лазарь представляет всех учеников, Иисус представляет всех мастеров. И то, что происходит между Иисусом и Лазарем, постоянно происходит между каждым мастером и каждым учеником. Ученик живет в могиле, а мастер вызывает его оттуда, воскрешает.

Но христиане старались доказать, что притча это исторический факт, вот где они ошибались. Нельзя преувеличивать метафору, иначе она теряет весь смысл. Но христиане потеряли не только смысл, но и красоту, поэзию. Притчи становятся безобразными, чепухой, глупостью. И тогда люди начинают смеяться над ними. Только очень простодушные, глупые люди могут верить в них.

Никогда не считайте метафоры историческим фактом. Они не имеют никакого отношения к истории, но что-то делают с внутренним миром человека. Сложность с внутренним миром заключается в том, что его нельзя выразить, используя метафоры. Для того чтобы выразить его, надо использовать поэзию, но и она выразит только частично, не полностью. Надо иметь полный сострадания слух и сердце, чтобы понять эти прекрасные притчи. Не надо быть верующим.

Верующие люди все портят, так как они преувеличивают метафору и этим дают повод для критики со стороны неверующих. Они сами становятся жертвами и не могут защитить себя разумно. Если это понять, тогда все в порядке. Если это не понять, тогда, будь вы верующим или неверующим, вы останетесь глупцом. В обоих случаях вы упускаете смысл. Вы неправильно понимаете палец, указывающий на луну. Вы начинаете рассуждать о пальце, как будто палец и есть луна. Некоторые люди начинают доказывать, что это луна. Разумеется, они создают антагонизм, так как появляются люди, которые начинают доказывать, что это не луна. И помните о том, что люди, которые стараются доказать, что это не луна, вынуждены быть более рациональными, более рассудочными.

Поэтому верующие люди проигрывают борьбу, и атеистов с каждым днем становится все больше. Сейчас почти половина человечества ста-

ла атеистической. Все коммунистические страны атеистические. Религия сталаrudиментом прошлого, она не имеет значения для половины мира. А другая половина мира совсем не религиозна. Даже те люди, которые формально считают себя христианами, индуистами, мусульманами, джайнами, буддистами, стали ими потому, что родились в соответствующей религии, усвоили определенную идеологию и недостаточно смелы для того, чтобы освободиться от нее. Опасно идти против толпы, для этого требуется большая сила воли. Люди идут на компромисс, хотя в душе понимают, что все это чепуха. Даже христиане знают, что это чепуха. История непорочного зачатия Иисуса – явная чушь. История воскресения Лазаря – не исторический факт.

«Лазарь, восстань!» – молчание.

«Лазарь, восстань!» – нет ответа.

«Лазарь, восстань!» – из могилы послышался стон: «Христос! Ты же знаешь, что, если мне не принести чашку кофе, я не встану!»

На мой взгляд, эта история более реальная, чем глупая история христиан, которые рассуждают и дискутируют, все усложняя.

Но я люблю притчу как мудрую сказку. Притча очень важна, у нее есть огромное значение. Именно это происходит здесь. Вы приходите ко мне как мертвцы, жизнь в вас присутствует лишь как семя, которое следует пробудить к жизни. На днях я рассказал вам, что лишь однажды отец наказал меня за длинные волосы. Мне тогда было не больше десяти лет. Я ушел и обрился наголо (по индийскому обычанию мальчиков стригут наголо, когда умирает отец – прим. ред.). Ни один парикмахер в деревне не сделал бы этого, потому что все люди знали, что мой отец жив. Но я знал одного прекрасного старика, который был наркоманом. Он жил напротив магазина моего отца, но всегда находился в полусонном состоянии. Он был добрым человеком.

Когда я рассказал ему свою историю, он окаменел. Он посмотрел на меня и сказал: «Бедный мальчик. Твой отец умер? Это очень плохо!» Он даже не посмотрел на магазин отца, хотя мог разглядеть там моего отца. Он обрил мою голову, и я спросил, сколько денег он хочет за это.

Он ответил: «Нет, я не возьму с тебя денег, ведь у тебя умер отец, и мне тебя жалко. Когда тебе потребуется моя помощь, ты можешь прийти, и я подстригу тебя бесплатно».

Я сказал: «Но мне это не потребуется снова, потому что мой отец умер, и он не умрет еще раз. Человек может умереть только однажды».

Он согласился: «Ты прав».

«И мне не потребуется ваша помощь». Действительно, с тех пор я ни разу не был ни в одной парикмахерской.

Когда отец действительно умер, друг спросил меня в письме: «Что ты будешь делать? Ты обреешь голову?»

Я ответил ему: «Я сделал это заранее, сорок лет назад! Человек может сделать это только однажды. Более того, в этот раз мой отец не умер. На самом деле, он воскрес, вошел в жизнь вечную, впервые познал веч-

ную жизнь. Я не считаю его мертвым, он никогда не был более живым».

Тогда жизнь приобретает другой смысл. У нее появляется духовное измерение, но глупо понимать все буквально. Наверно, Лазарь был мертвым, как мертвы все. Если вы не станете просветленным, вы будете мертвым. Если вы не знаете, кто вы, значит вы мертвы. Когда вы узнаете, кто вы, ваш внутренний свет вспыхивает и тьма исчезает. Тогда вы впервые становитесь живыми. И больше нет рождения и смерти. Вы вышли за пределы времени, познали вечность. Лазарь, возможно, вкусили вечность через Иисуса, в этом смысле притчи.

Конечно, христиане не согласятся с моим толкованием.

Несколько дней назад немецкая протестантская церковь опубликовала порочащую меня книгу. В ней утверждается, что я обманываю людей, потому что даю прекрасные комментарии к словам Иисуса, но они не христианские... как будто они должны быть христианскими, чтобы считаться правильными. Как будто у христиан есть авторское право на Иисуса! Иисус принадлежит всем людям земли! Конечно, мое толкование уникально. Кто говорит, что оно христианское? Даже если они скажут, что мое толкование христианское, все равно оно принадлежит лично мне. Но я знаю Иисуса лучше христиан. Они знают Иисуса через писания, они изучали его. Человек, написавший статью, может быть великим ученым, академиком. Но он сам смутился, потому что прочел все мои книги. Он не может сказать, что я против Иисуса. В лучшем случае он может сказать: «Этот человек был искренним». Он не мог прямо сказать, что я против Иисуса. Он не мог сказать, что я не прав. В лучшем случае он мог сказать, что я глубоко укоренен в восточном мистицизме, что я опираюсь на восточный мистицизм, а не на христианство, поэтому христиане должны ознакомиться с моим толкованием.

Но Иисус сам был глубоко укоренен в восточном мистицизме. Он принадлежит мистической школе Ессеев. Иисус путешествовал по всему Востоку. Он не был христианином. Он был похож на меня. Мы с Иисусом не христиане. Его распяли иудеи, а я меня могли убить индуисты. Они пытались убить меня, и будут пытаться впредь. Когда утверждается истина, люди, живущие во лжи, боятся, в них возникает сильный страх. Самое их основание сотрясается.

Когда я говорю об Иисусе, то в действительности говорю о себе, потому что я не вижу никакой разницы между собой и Иисусом. Я говорю из того же источника, того же опыта, того же света.

Ананда, Иисус, должно быть, спас Лазаря от смерти. И почему только Лазаря? Он спас многих людей, и Лазарь лишь один из них, но это не надо считать историческим фактом. Когда вы стараетесь понять Будду, Иисуса, Заратустру, Лао-Цзы, избегайте буквальности. Это не имеет отношения к фактам, что, однако, не означает, что высказанное ложно. Это не факт и не вымысел, а поэтическое выражение вещей, которые существенны, но невыразимы. На это можно лишь намекнуть, для этого и нужны притчи. Не принимайте их слишком серьезно, принимайте их весело. Радуйтесь им и старайтесь раскрыть их значение. И не беспокойтесь о том, произошло это событие или нет.

Запомните, что Восток не интересуется историей, здесь никогда не записывали историю. Восточные люди стали интересоваться историей, лишь когда началось общение с Западом. На Востоке никогда не писали историю, потому что это чепуха. Какой смысл описывать обычные события? Мы описываем существенные вещи, а между происшествием и сущностью есть различие.

Пойдите в джайский храм. Там вы увидите двадцать четыре статуи джайских тиртханкар: тех, кто подобен Иисусу, Будде, Заратустре. Вы удивитесь, так как все они абсолютно одинаковые. Это невозможно, нельзя найти совершенно одинаковых людей. Даже джайны не могут различить, кто есть кто. Они не могут сказать вам, кто из них Махавира, Неминат, Паршванатх, кто первый и последний. Они абсолютно одинаковые, у них те же носы, уши, тела, позы. Джайны придумали символы, чтобы отличить их. У каждой статуи есть свой символ, изображение льва или еще чего-то, чтобы определить, чья эта статуя.

Почему они сделали их одинаковыми? Это явно не исторический факт. Они похожие, потому что джайские скульптуры не касаются истории, а имеют отношение к внутреннему миру. У них один опыт. Как это представить? И как представить его в мраморе? Они достигли той же тишины, уравновешенности, цельности, кристаллизации. Отсюда похожие статуи. У них одинаковые позы, их тела представляют что-то от внутреннего мира: то же самое духовное состояние, то же самадхи.

Вы будете удивляться, созерцая статуи этих двадцати четырех тиртханкар. Вы увидите, что у них очень большие уши, их мочки касаются плеч. Вы не найдете таких длинных ушей. Это что-то показывает. Значит эти святые достигли высшего состояния сознания посредством совершенного внимания. Они прислушивались к пению птиц, шелесту сосен на ветру, журчанию воды. Они безмолвно прислушивались ко всему, что происходит вокруг.

Слушание было их методом. Буддийский метод – наблюдение за дыханием, а джайский метод – слушание звуков. Правильного слушания достаточно. Если вы можете слушать без внутренней болтовни ума, если ум становится абсолютно спокойным и вы слышите отдаленный лай собаки или щебет птиц без мыслей и толкований, значит вы приближаетесь к сфере безмолвия. Вы достигнете высшего состояния сознания.

Осознанность приводит к высшей истине. Осознанность может возникнуть от любого чувства из пяти. Вы можете слушать музыку, и это будет действенно. Вы можете слушать что-то еще, и это будет действенно. Вы можете смотреть на облака, закат, птиц, летящих в небе, и это видение будет действенно. Надо лишь помнить о том, что ваш ум не должен работать; ваши чувства должны оставаться незатронутыми умом.

Как представить в мраморе метод внимания? Длинными ушами. Это прекрасное представление. Но тупые джайские ученые, такие же глупые, как и христиане, полагают, что у каждого тиртханкары были длинные мочки ушей: мол, без таких длинных ушей никто не мог быть тиртханкарой. Тиртханкара означает то же самое, что и Будда или Христос,

это джайская терминология. Ни у кого нет таких длинных мочек ушей, поэтому якобы никто не может быть тиртханкарой. Это глупость, непонимание. И это легко критиковать. Так называемые верующие люди, по сути, помогают неверующим, потому что они дают им повод для смущения, антирелигиозных дискуссий. Мой подход поэтический, а не исторический.

Раджнши, я часто замечаю, что в моей жизни большие нет смысла, ценности и значения. Все, что я начинаю делать, приводит меня к этому пониманию. Известные мне реки и океаны это реки и океаны снов, иллюзий и фантазий, не имеющие ничего общего с Дао.

Пожалуйста, помогите мне понять круги иллюзий.

Инго, бессознательная жизнь не может иметь смысла. На самом деле, жизнь сама по себе не имеет никакого смысла. Смыл возникает, когда в вас зарождается сознание – тогда жизнь отражает ваше сознание, становится зеркалом, как эхо вторит вашей песне, празднованию, вашей внутренней музыке. Услышав эхо, вы начинаете чувствовать значение, смысл, ценность жизни. Живя бессознательно, вы можете менять места работы, но это не поможет. Возможно, несколько дней, пока новая работа волнует, вы будете чувствовать удовлетворение. Вы можете снова проецировать свои иллюзии, снова начать надеяться: «На этот раз это произойдет. Ничего не было до сих пор, но в этот раз что-то будет». И вновь вы будете разочарованы. Каждое ожидание обречено приносить разочарование.

Сознательный человек живет без надежды, поэтому никогда не чувствует разочарование. Раньше или позже, когда медовый месяц закончится, вы почувствуете разочарование. Сколько времени длится медовый месяц? Каждый раз разочарование становится все более глубоким, потому что ваши неудачи накапливаются, становятся горой. Вы столько раз терпели неудачу, что в душе таите страх, он всегда в вас. Даже если у вас медовый месяц, страх не улетучивается. Ничего особенно не меняется. Вы надеетесь вопреки надежде. Вы должны надеяться на жизнь, иначе совершите самоубийство.

Так люди меняют работу, привычки, жен и мужей, религии. Они постоянно меняют все, что только можно, с надеждой на то, что на этот раз что-то произойдет. Но если вы не изменитесь, ничего не произойдет. Вопрос не в том, чтобы изменить что-то снаружи, так как вы останетесь тем же самим!

Я слышал о мужчине, который женился восемь раз и каждый раз не доумевал. Всякий раз спустя четыре, пять, шесть месяцев он открывал, что у его жены другое тело, но ее тип тот же, что и раньше. Он не мог понять, как это происходит. Он меняет жен. Он найдет другую женщину, с другим носом, цветом, прической, даже другой расы, из другой страны, но в результате все равно поймет, что отличаются только внешние слои, а внутренняя структура психики женщины одна и та же.

Он не понимал причину, но причина ясна. Выбирающий человек был тем же самым, его выбор не менялся. Ему всегда нравился определен-

ный тип женщин, и его выбор был неосознанным. Он даже не осознавал, почему ему нравилась эта женщина. Когда вы влюбляетесь в женщину или мужчину, вы знаете, почему и как? Вы неосознаны. Вы не осознаете свои действия.

Ятри был влюблён в Сариту много лет, но я не думаю, что он осознавал, почему любит Сариту. Только год назад они расстались и он попробовал поменять женщину, но у него ничего не получилось. Они снова сошлись, а сейчас снова расстались. Он влюбился в Дивью. Я не знаю, осознает ли он, что Сарита похожа на Дивью, ведь они обе любительницы эзотерики. Ятри еще больше любит эзотерику, а Дивья это лишь Сарита в квадрате. Он выбрался из ямы, но упал в колодец. Он себе все переломает!

Пока вы не осознаете, почему вы выбираете человека, работу, женщину, мужчину определенного типа, вы обречены разочаровываться. Вы будете постоянно упускать смысл жизни.

Жизнь это лишь чистый холст. Ты должен нарисовать на нем что-то осмысленное. То, что ты нарисуешь, и будет ее смыслом.

Инго, во-первых, я хотел бы сказать тебе: измени свое сознание. Это лучше, чем менять внешние вещи в любом направлении, измерении. Измерение должно быть внутренним, лишь оно может что-то изменить. Все изменения ложны. Складывается впечатление, что нечто меняется, но ничего никогда не меняется по сути. Стань осознанным.

Ты говоришь: «Известные мне реки и океаны это реки и океаны снов, иллюзий и фантазий, не имеющие ничего общего с Дао».

Нет, ты не знаешь. Ты услышал что-то и мог поверить. Я говорю вам каждый день, что вы живете в иллюзиях. Постоянно слушая, ты начинаешь верить мне. Но это не поможет. Не ты осознал, что ты живешь в иллюзиях, снах и фантазиях. Если это твое понимание, тогда изменение происходит немедленно, ты не будешь задавать вопросы.

Распознать ложь значит осознать реальность. Это две стороны одной монеты, они не различаются. Если вы распознаете фальшь, то в самом этом знании познаете реальность. Это одновременное переживание. Если вы можете узнать фальшь, то должны узнать реальность, иначе как вы узнаете ложь?

Человек, который спит, не может знать, что это сон. Если он говорит во сне, что видит сон, это просто сон внутри сна, ничего больше. Вы можете спать в сновидениях. Но если вы действительно знаете, что это сон, он сразу же исчезает, испаряется. Вопрос не должен возникать. Вопрос появляется потому, что ты еще привязан к ожиданиям. Да, ты готов признать, что прошлые надежды были ложными, но разве окружающие тебя ожидания не ложны?

«Прошлой ночью со мной произошло нечто ужасное!» – говорит Марино другу.

«Но разве не вчера у тебя был день рождения?»

«Да, когда вчера утром я пришел на работу, моя секретарша пригласила меня к себе домой».

«И ты называешь это ужасом? Это же очень мило!»

«Позволь мне рассказать до конца. В семь часов я стоял у ее двери с букетом роз. Она открыла дверь, в прекрасном коротком платье...»

«А что случилось потом?» – спросил заинтригованный друг.

«Она предложила мне мартини, включила нежную музыку и прошептала: «У меня есть для тебя сюрприз. Приходи в мою спальню через десять минут!»

«И что ты сделал?» – спросил друг.

«Через десять минут я вошел и увидел, что меня окружают сослуживцы. Они стали хором поздравлять меня с днем рождения».

«Что в этом такого ужасного?»

«А ты знаешь, в каком виде я вошел в спальню? Я был обнажен!»

Люди все время живут в ожиданиях, иллюзиях. Одна иллюзия разбивается, и они тотчас же переселяются в другую иллюзию. Они никогда не осознают, что все проекции ума обманчивы. Ум может создавать лишь иллюзии. Бог, медитация, йога, Дао – все это иллюзии, потому что таковы проекции ума. Это как горизонт, который кажется столь близким, что до него, кажется, можно дойти за час, но никто никогда не достигал горизонта. Это лишь видимость, горизонт не существует. Если вы побежите за ним, то будете бежать вечно и никогда не найдете его.

Араб встретил в пустыне человека, одетого в купальный костюм.

«Сколько мне еще идти до моря?» – спросил человек.

«Около пятисот миль на север», – ответил араб.

«Гм, – нахмурился чудак, – надо было мне остаться на берегу».

Инго, если ты будешь по-прежнему жить в уме, то будешь оставаться на берегу, никогда не достигнешь океана. Это даже не пятьсот миль... Ты видишь мираж!

Не повторяйте клише, старайтесь увидеть смысл. Лучше не верить, а понять. Перестаньте проецировать на жизнь свои фантазии, мечты, ожидания. Забудьте об этом. Все усилия следует направить на то, чтобы стать осознанным. Если вы осознаны, тогда жизнь будут другой, совсем другой. Для того чтобы найти смысл, не надо ничего особенного; в мелочах жизни есть значение, большой смысл. Каждый камушек на морском берегу становится бриллиантом. Тогда в каждом камне содержится проповедь, в каждой скале скрыты песни, и священные писания лежат повсюду, потому что мир полон Бога, исполнен божественности.

Вы жаждете смысла, потому что не смотрите на то, что есть. И вы не можете смотреть на то, что окружает вас, потому что вы крепко спите.

Проснитесь! Инго, просыпайся! Выйди из своей могилы. Бессознательность это твоя могила. И тогда ты узнаешь, что такая жизнь, как она прекрасна и блаженна, постигнешь благословение и дар Бога.

Раджнини, может ли человек смеяться несмотря на смертельную опасность?

Нарендра, все зависит от ситуации. Некоторые люди не могут смеяться, даже когда жизнь изливает на них всю свою радость. Они остаются серьезными, скучными, безжизненными. На них сыплются цветы, но они не смотрят на цветы, не чувствуют благодарность. Они забыли язык благодарности. Они разучились смеяться.

Но лишь бдительные и осознанные люди, люди в полном смысле этого слова (цельные, уравновешенные) могут смеяться смерти в лицо.

Мансур смеялся, когда его убивали. Он смеялся так громко, что убившие его люди не могли удержать любопытства.

Они спросили: «Мансур, что происходит? Ты сошел с ума? Почему ты смеешься?»

Он ответил: «Я смеюсь, потому что вы убиваете кого-то другого. Это тело не Мансур, я не тело. Если вы полагаете, что я совершил преступление, назвав себя Богом, то накажите меня. Почему вы наказываете тело? Это бедное тело ничего не сделало. Почему вы отрубаете мои ноги и руки? Это все равно как разрушать дом того, кто совершил преступление, вы глупите. Поэтому я смеюсь».

Эти люди, должно быть, сильно смутились. И в конце, когда они собирались отрезать ему язык... Мансура убили зверски: хуже, чем Иисуса. Его тело резали кусок за куском. Ему отрезали ноги, руки, глаза, нос, язык и, наконец, голову. Никого никогда ни до, ни после не мучили так жестоко.

Перед тем как ему отрезали язык, Мансур снова засмеялся, глядя на небо. Мучители спросили его: «Ты смеялся над нами, но почему ты смеешься сейчас? Над кем?»

Он ответил: «Я смеюсь над Богом! Я смеюсь над Богом, потому что я говорю ему: «Ты не можешь обмануть меня. Даже если ты приходишь в образе мясников, я узнаю, люблю и почитаю тебя, потому что даже в руках тех, кто режет и убивает меня, есть только твоя энергия. Ты приходил ко мне прекрасным образом, а сейчас ты пришел в жестоком виде, чтобы испытать меня: "Сможет ли Мансур узнать меня в этом образе?" Я смеюсь над ним. Я говорю ему: "Я могу узнать тебя, в каком бы образе ты ни пришел. Если я узнал тебя однажды, то я узнал тебя навсегда"».

Нарендра, все зависит от конкретной ситуации. Мастера дзен относились к смерти шутливо, как будто смерть — шутка. В действительности, все так и есть.

Дикое племя африканских каннибалов в сумасшедшей пляске кружило вокруг горшка, в котором варился мастер дзен. Неожиданно он захочотал.

Мастер смеялся до тех пор, пока вождь, не в силах сдерживать гнев, бросился к горшку: «Над чем ты смеешься?»

Мастер, задыхаясь от смеха, ответил: «Я только что нагадил в ваш суп!»

Раджниши, как научить детей быть нравственными и религиозными?

Кришнарадж, ты сошел с ума? Ты задаешь этот вопрос мне или Аятолле Хоманьяку? Кому ты его задаешь? Иди к Аятолле Хоманьяку.

Я учу нерелигиозной религии и аморальной моральности. Тебе, Кришнарадж, это будет почти невозможно понять. Сам твой вопрос показывает, что ты не знаком с моим пониманием, мировосприятием.

Прежде всего, вы не должны учить детей религии и морали. Вам следует учиться у них, потому что они намного ближе к Богу, чем вы. Они только что пришли из дома божьего, они еще несущи его аромат. Вы же полностью забыли его, а они еще не забыли, и им потребуется время, чтобы забыть. Потребуется время, чтобы вы обусловили и разрушили их. Ты спрашиваешь меня, как разрушить их религиозность, мораль, подлинность, искренность — словом, как разрушить их разумность. Разумность это источник всей религиозности и морали, а дети разумнее вас. Учитесь у них, а не пытайтесь учить их. Наблюдайте их, смотрите на их подлинность, спонтанность, наблюдательность. Смотрите, какие они живые, жизнерадостные, как они полны трепета и удивления.

Религия возникает в удивлении и трепете. Если вы можете чувствовать чудо, если можете чувствовать трепет, значит вы религиозны. Вы религиозны не тогда, когда читаете Библию, Гиту или Коран, а когда ощущаете трепет. Вы чувствуете танец в сердце, когда смотрите на небо, полное звезд? Вы слышите песню, возникающую в вашем существе? Вы чувствуете связь со звездами? Тогда вы религиозны. Вы не будете религиозны благодаря посещению церкви или храма, чтению чужих молитв, которые не имеют ничего общего с вашим сердцем, а лишь наполняют вашу голову. Религия это любовь, любовь к существованию. А дети уже живут в этой любви. От вас требуется лишь не разрушать их. Помогите им удержать их удивление живым, оставаться искренними, подлинными и разумными. Но вы губите детей. Вот что, на самом деле, ты хочешь сделать, задавая вопрос: «Как мы можем научить?»

Религии никогда нельзя научить, ее можно лишь уловить. Ты религиозен? Ты чувствуешь ауру религии вокруг себя? Тогда ты не задал бы столь глупый вопрос. Твои дети ответят на него, когда они с тобой. Если они увидят тебя со слезами радости, когда ты смотришь на закат, это будет воздействовать на них — они станут безмолвными, и не нужно будет просить их замолчать. Они увидят слезы и поймут их язык. Они увидят святость ваших слез, они станут безмолвными сами собой. Они будут молча сидеть около вас. Они тоже будут наблюдать звезды, закат или луну. Они видели, как ты танцевал ранним утром вокруг куста розы, когда цветы распускаются и воздух наполняется их ароматом? Они видели, как ты танцевал вокруг роз? Они попросят: «Можно ли нам участвовать в танце? Можно ли нам мы танцевать с тобой?»

По сути, если они хотят танцевать, вы скажете: «Прекрати эту чепуху! Сорви все розы, чтобы мы предложили их Богу, и пойдем со мной в храм». Разве это религия? Розы уже предложили себя Богу, они уже танцевали на ветру, на солнце. Вы убили цветы, сорвав их. Вы убили живые розы, а сейчас вы собираетесь предложить их мертвому Богу!

Какому-то глупому Богу, которого вы сами же и создали. Это только камень, который вы раскрасили и положили в храм. Конечно, этот вид религии приходится насаждать детям, потому что дети очень разумны. Они сопротивляются насилию. Навязывание религии это попытка разрушить их свободу и разумность.

Посмотрите, как разумны дети. Когда вы видите разумность, радуйтесь ей, помогайте ей. Скажите детям: «Вот тот путь, по которому ты должен идти».

Отец раскритиковал проповедь, и мать сказала, что органист сделал много ошибок. Сестре не понравилось пение хора. Но они удивились, когда маленький сын пропищал: «И все-таки за двадцать пенсов все было не так уж и плохо».

Хозяин птицефабрики хотел научить сына хорошему поведению и придумал урок: «Сынок, ты сам видишь, что плохих кур съела лиса».

«Конечно! – ответил сын. – Если бы эти куры были хорошими, мы бы сами съели их!»

Два шестилетних ребенка рассматривали абстрактную живопись в магазине подарков. Увидев кляксу на картине, один из них сказал: «Бежим отсюда, пока они не сказали, что это сделали мы».

Отец вернулся домой после работы и на пороге увидел маленького сына, у которого был несчастный вид.

«Что случилось, сынок?» – спросил отец.

«Только между нами, – ответил малыш. – Мне уже невмоготу жить под одной крышей с твоей женой».

Отец впервые взял сына-подростка в оперу. Дирижер взмахнул палочкой, и сопрано начала свою арию.

В конце концов мальчик спросил: «Почему этот парень бьет ее своей палкой?»

«Он не бьет, а просто машет ею в воздухе», – ответил отец.

«А почему же она вскрикивает?»

Понаблюдайте за маленькими детьми, вы сразу увидите их разумность.

Джонни вернулся домой после первого школьного дня.

«Дорогой, почему тебя научили?» – спросила мать.

«Всяким пустякам, – ответил мальчик. – Завтра мне придется пойти туда еще раз».

Мальчик впервые пришел в школу в Америке. Он был итальянским иммигрантом и не говорил по-английски. Директор школы попросил кого-нибудь, кто знает итальянский язык, зайти к нему в кабинет. Вскоре появился один резвый мальчик.

«Ты говоришь по-итальянски?» – спросил директор.

«Конечно, – сказал мальчик. – Я живу в итальянском квартале и все время говорю по-итальянски».

«Хорошо, – сказал директор. – Нам нужна твоя помощь в переводе. Сначала спроси его, как его зовут».

«Хорошо. Эй! Чоа, Бомбино! Грация, Итальяно! Как тебя зовут?»

И все! Вот такой итальянский язык.

Если вы понаблюдаете за маленькими детьми, посмотрите на их изобретательность, разумность, их постоянное исследование неизвестного, их любопытство, отзывчивость, то поймете, что вам не надо учить их каким-либо верованиям.

А что такое религия в твоем понимании, Кришинарадж? Это изучение неких верований. Но на свете нет ни одного религиозного верования, все они созданы глупыми людьми. Религия это опыт, а не верование. Вы сделаете детей индуистами, мусульманами или христианами, но так они не станут религиозными. На самом деле, вы не хотите сделать их религиозными. Вам хотелось бы, чтобы они были индуистами, мусульманами, христианами. Вы хотите, чтобы они принадлежали вашей пастве, и боитесь их разумности. Вы хотите погубить, убить их, пока не поздно, прежде чем они начнут восставать, думать по-своему. И это величайшее преступление: обращать детей в веру. Помогите им понять истину, позвольте им найти свою религию.

Вы не позволяете детям голосовать, так как для понимания политической идеологии они должны ждать до двадцати одного года. Тогда вы полагаете, что они достаточно зрели для того, чтобы участвовать в выборах. А для религиозной идеологии они достаточно зрелые в четыре или пять лет? Вы думаете, что религиозное образование ниже политического? Вы полагаете, что принадлежность к политической партии нуждается в большей разумности, чем к религии? Если двадцать один год – возраст для политической зрелости, то, по крайней мере, сорок два года должны быть возрастом религиозной зрелости. До сорока двух лет никто не должен выбирать религию. Необходимо лишь искать, исследовать во всех местах и направлениях.

Когда вы сами выбираете религию, это важно, а когда ее навязывают вам, это рабство. Когда вы выбираете ее сами, это преданность, увлеченность.

Протестантская книга, о которой я только что говорил, также гласит: «Раджниши и его саньясины находятся в тесной связи, в глубокой любви. Этому надо учиться у них. Кажется, ни один христианин не чувствует такой любви к Христу. Почему они так любят своего мастера? Для этого должна быть какая-то причина, и ее надо понять». А причина ясна: саньяса не навязана вам, вы ее выбрали. То же самое было в случае с учениками Иисуса, Будды. Но это происходит, только когда мастер жив.

На самом деле, детям надо позволить выбрать своего мастера. Родители не должны навязывать свою идеологию детям. Если вы действительно любите детей, не учите их религии. Дайте им чувство бытия, религи-

оности, молитвенное чувство. И не на словах говорите им, как молиться, а покажите на собственном примере. Если они увидят вас в молитве, то поймут. Молитва заразительна. Они начнут спрашивать вас: «Как и нам принять участие в молитве?» Если вы медитируете, и они видят безмолвие, безмятежность, тишину и ауру, особую атмосферу, возникающую от медитации, то непременно заинтересуются этим. Они всегда интересуются чем-то новым.

Мораль – побочный продукт религии. Когда в сердце возникает религия, устанавливается связь с существованием, и каждый человек становится моральным. Это вопрос не заповедей, «можно» или «нельзя», а любви и сострадания.

Когда вы безмолвны, у вас возникает глубокое сострадание ко всему существованию, и из-за этого сострадания каждый человек становится моральным. Никто не может быть жестоким, убийцей, разрушителем. Когда вы безмолвны, блаженны, то благословляете всех. Это истинная моральность.

Мораль не имеет ничего общего с так называемыми моральными принципами. Эти принципы создают лишь лицемерие; они создают только ложных людей, расщепленные личности. Большое человечество образовалось благодаря тысячам священников, так называемым святым и махатмам и их постоянному учению: «Делай это, не делай то». Вам не помогли быть осознанными, не помогли понять, что правильно, а что неправильно. Вам не открыли глаза, чтобы видеть. Вам только дали направления.

Я пытаюсь здесь помочь вам открыть глаза, убрать шоры с ваших глаз, чтобы вы смогли увидеть правильно. И когда вы поймете, что такая истина, вы обязательно будете вести себя так, вы не сможете поступать иначе. Когда вы поймете, что такое ложь, то не сможете совершать неправильные поступки, это невозможно.

Религия приносит ясность, а ясность преображает ваш характер.

Я русский. Не могли бы вы рассказать хотя два анекдота о русских?

Даршан, русский парень вбегает в дом друга и кричит: «Американцы высадились на луне!»

«В самом деле? – кричит в экстазе друг. – Неужели все?»

Двое русских сидят на скамье в Москве, на Красной площади. Один из них тяжело вздыхает, а другой быстро с беспокойством оглядывается и шепчет: «Тише! Не говорите о политике на людях!»

Раджниш, я хочу практиковать безбрачие, истинную брахмачарью. Пожалуйста, благословите меня.

Святой Махарадж, а кто тогда будет звонить в колокола Иерусалима? Нам нужен кто-то у ворот, чтобы звонить в колокола Иерусалима. Пожаджи немножко, не спеши. Почему ты должен практиковать брахмачарью?

Это решение возникает в каждом индийце из-за вековой обусловленности. Я тоже хотел бы, чтобы однажды ты практиковал брахмачарью, но не из-за желания, а из глубокого понимания. И запомни, что желание это не часть понимания. Желание может исходить из разочарования.

Секс это радость и печаль, экстаз и страх. Этот парадокс нужно понять. Не поняв его, вы никогда не сможете понять желание практиковать брахмачарью. Секс приносит мгновенный экстаз. На какой-то миг вы переноситесь в другой мир, мир бывшего. На один миг вы растворяетесь в другом человеке, это больше нет, отсюда огромная радость, восторженная радость. На это лишь на один миг, и затем все снова закрывается. Все двери и окна, которые открылись, закрываются. Нет больше неба и звезд, которые вы видели. Вы возвращаетесь в свое темное подземелье. И оно намного темнее, чем прежде, потому что вы вкусили что-то от запредельности.

Это подобно тому, как вы темной ночью идете по дороге и мимо проезжает машина с включенными фарами. Вдруг все освещается на мгновение, и машина скрывается. И затем дорога становится более темная, чем раньше, потому что вы можете сравнить. Глаза увидели свет, и тьма кажется, по контрасту, очень глубокой. До появления света вы привыкли к тьме.

Секс дает вам глубокий экстаз, но лишь на мгновение. А затем происходит падение, стремительное падение с вершины. Тьма окружает вас, вы мучаетесь и плачетесь. Вы чувствуете: «Какой смысл во всем этом?» Вы падаете в отрицательное пространство и начинаете осуждать секс. «Какой смысл во всем этом? Если секс так скоротечен, он ничего не стоит». А сколько времени вы надеялись и ждали, как много ожидали от этого! И в ваших руках нет ничего. Осталась только память, которая быстро ускользает от вас. И сейчас вы во тьме, в муках и страхе. Лучше было бы не знать этого.

В эти отрицательные минуты возникает желание целибата, но недолго, потому что спустя сутки вы должны забыть эту печаль, этот страх. Это тоже должно стать частью памяти, должно отступить назад. Снова вы смотрите на красивую женщину, ее прекрасные формы, милое лицо, вновь возникает желание. И вы надеетесь, что в этот раз все будет по-другому. Кто знает? И снова вы взволнованы, возбуждены. В эти минуты вы очень положительно настроены на любовь. И так будет продолжаться вновь и вновь. Это порочный круг: после положительности приходит отрицательность, а после отрицательности – положительность, подобно дню и ночи. День следует за ночью, ночь следует за днем, и вы вращаетесь в этом колесе. На Востоке точно назвали это колесом жизни. Рождение и смерть – колесо полярных противоположностей. И вы все время поднимаетесь и падаете. Когда вы поднимаетесь, то чувствуете себя на вершине мира и полагаете, что целибат был глупостью. Но когда наступают отрицательные минуты, вы полагаете, что все положительное было лишь безрассудной страстью. И это вы делали много раз и будете делать всю жизнь, если не постараетесь понять этот порочный круг.

Поэтому я не советую вам что-то решать в отрицательные минуты. Если вы примете решение в отрицательный миг, то начнете отрицать жизнь. Именно это произошло с религиями в прошлом: они стали отрицать жизнь. Они решали в отрицательные минуты. Тогда вы должны сбежать в монастыри, в горы, в пещеры. Но и там половое влечение не оставит вас в покое, потому что секс это не что-то внешнее по отношению к вам, он внутри. Это ваша биология, психология, физиология, ваши гормоны. Они находятся в крови, костях, мозге. Они – даже не в сексуальном центре, хотя некоторые глупые люди обрезают свои половые органы для того, чтобы практиковать истинную брахмачарью.

В России одна христианская секта верила в отрезание половых органов. Конечно, была одна трудность: они не могли рождать детей. Если вы отрезаете половые органы, вскоре ваша секта исчезнет с земли, а каждая секта хочет, чтобы у нее было как можно больше прихожан. Эта секта усыновляла бедных, нищих детей. И когда эти дети вырастали, становились сексуально зрелыми, им отрезали половые органы. Каждый год обычно устраивали массовые сбороши, на которых совершилась эта церемония, и люди впадали в безумие. Все больше людей становились безумными. Люди всегда подражают: если один совершает поступок, то другие подражают ему.

Женщины часто обрезали себе груди и половые органы, их складывали в кучу. Чем больше была куча, тем больше добродетели приходило в этом году. Бог был очень доволен ими.

Секс не имеет ничего общего с половыми органами: вы можете обретать их, но половое влечение останется, потому что сексуальный центр находится в мозгу. Половой орган это лишь продолжение мозгового центра. В голове можно сделать отверстие, в которое вставят электроды. Они попадают точно в ваш сексуальный центр в мозгу и возбуждают его, поэтому вы будете переживать оргазм без участия половых органов. И я думаю, что вскоре наступит день, когда люди будут носить в карманах небольшие коробочки, с электродами в мозгу. Никто не будет знать, что вы делаете. Люди будут видеть лишь улыбку на вашем лице! И вы будете блаженными, как будто стали Буддой! Вам надо лишь нажать кнопку в кармане! Вы будете нажимать кнопку, и каждый раз электрический ток, достигая сексуального центра, возбуждает его.

Именно это происходит, когда вы любите с женщиной. Семя высвобождается – вы нажали на кнопку. Это можно сделать с большей эффективностью, с применением научной технологии. Это будет сделано. В этот день вы покончите с браком, с гомосексуальностью и обычной сексуальностью – со всеми видами сексуальности. Будет только один вид сексуальности, нам надо подобрать название: спичечная сексуальность или еще что-нибудь! Это похоже на спичечную коробку, которую вы держите в кармане.

Есть одна опасность. Почему эти коробочки до сих пор не продают? С научной точки зрения подобные опыты были успешными. Единственная причина заключается в том, что невозможно помешать людям ежедневно переживать тысячи оргазмов, они больше ничего не будут делать. Это единственная трудность, так как у секса есть предел. Человек

может заниматься сексом один или два раза в день. Это зависит от возраста: юноши могут делать это трижды в день. Чем старше вы становитесь, тем больше времени требуется для восстановления сил. Но со спичечной коробкой все меняется: старый, молодой, даже мертвый – оргазм доступен. Кто-то другой может нажимать вашу кнопку, и мертвое тело будет дрожать. Так и происходит.

У некоторых видов пауков самка во время спаривания поедает любовника. Он находится на вершине любви, и тут самка начинает его есть. Женщины опасны! Сначала она начинает есть его голову, чтобы он не убежал. Но он продолжает спариваться. Головы уже нет, но кому нужна голова? Когда стоит вопрос о совокуплении, кому нужна голова? Головы нет. Постепенно другие его части съедаются, но он продолжает спариваться. А то, что остается, продолжает трепетать. Этот паук-мужчина занимается любовью лишь однажды. Вот любовь, целостность! Этот паук святой!

Эксперименты, которые Скиннер провел на крысах, показали, что это изобретение может быть опасным, потому что крысы больше ничего не делали. Они не ели и не спали, а постоянно нажимали на кнопку. Вы удивитесь: секс тысячу раз в час! Конечно, через три-четыре часа крыса умирала. Но пока крыса была жива, она нажимала на кнопку. Кто думает о еде, сне, светской болтовне и т. п.? Встретиться с людьми, пойти в фешенебельный клуб – все это чепуха, кому это нужно? Значит это изобретение опасно. Результат остановил Скиннера. Он провел много опытов и убедился в том, что люди не смогут остановиться. Ни крысы, ни какие-то другие подопытные животное не могли остановиться.

Секс пойдет с вами в монастырь или в пещеру, потому что он находится в вашем мозгу. Получится лишь извращение, а не целибат.

Сант, целибат должен случится сам собой, а не за счет практики и культивации. Он приходит сам собой, но тогда это не решение, принятое в отрицательную минуту, не отрицание жизни. Тогда это трансцендентальное явление. Вы постоянно видите положительность и отрицательность и понимаете смысл трюка природы. Вы жертва природы. Природа хочет воспроизвести свои виды, поэтому она использует в вас стратегию, называемую половым влечением. Если вы поймете это на своем опыте, половое влечение исчезнет, и возникнет целибат, но не навязанный, не практикуемый.

Я могу благословить только такой целибат.

Ты говоришь: «Раджниш, я хочу принять целибат, принять обет безбрачия». Не желай этого, пожалуйста. Пройди через все положительные и отрицательные опыты любви. Погрузись в них медитативно, с полной осознанностью.

Понемногу вы придете к запредельному свету, возникающему внутри вас, к глубокому пониманию происходящего. Тогда вы не будете спрашивать: «Как практиковать брахмачарью?» Вы будете брахмачарей. Я могу благословить лишь такой целибат. Я могу благословить только то, что приходит от понимания, а не в результате искусственного взращивания. Я против характера, я за осознанность. Если характер последует за осознанностью, это хорошо, но сознание не должно следовать за ха-

рактером. Тот путь, который привел к настоящему мигу, больше не сможет повториться. Человек вырос.

Нам необходим новый вид научного подхода к внутренним вопросам человечества. Мои саньясины практикуют научный подход. Он не имеет ничего общего со старыми религиями. Это религия будущего. Мои саньясины должны быть вестниками будущего.

Я благословляю вас, когда что-то происходит в вашем существе через понимание, а не усилие.

Глава 7

Ум исчез

Однажды ангел, воспаряющий с земли на небеса, увидел внизу роскошный лес в сияющем ореоле света. Прежде он часто путешествовал по небу и, конечно, видел много озер, гор и лесов, но еще ни разу не обращал на них внимания. А сегодня он заметил что-то другое: лес в сияющей ауре, лучистый свет которой достигал всех частей небесного свода. Он объяснил себе это так: «Ого! В этом лесу, должно быть, живет просветленный человек! Я слчу вниз и познакомлюсь с ним».

Спустившись на землю, ангел увидел бодхисатву, который спокойно сидел под деревом, погруженный в глубокую медитацию. Ангел подумал: «Сейчас я выясню, какую медитацию он практикует». Он открыл свои небесные глаза, чтобы увидеть объект или понятие, на котором этот йог сосредоточил свой ум.

Обычно ангелы могут читать мысли йогов, но к своему великому изумлению на этот раз ангел не смог ничего обнаружить. Он кружил вокруг йога и в конце концов сам погрузился в состояние самадхи, и все-таки ничего не смог найти в уме бодхисатвы.

Наконец, этот ангел превратился в человека, обошел три раза бодхисатву кругом, пал к его ногам и сказал: «Благословенный! Я выражают почтение тебе. Бог всех чувствующих существ, я выражают почтение тебе. Прошу тебя, пробудись, выйди из состояния самадхи и скажи мне, на какой объект ты медитировал. Я потратил все свои чудесные силы, но так и не смог обнаружить, что было у тебя в уме».

Бодхисатва улынулся. Ангел еще раз воскликнул: «Я выражают тебе почтение! На что ты медитируешь?»

А Бодхисатва просто продолжал улыбаться и хранить молчание.

Это одна из самых прекрасных притч во всех текстах дзен. Она показывает мироощущение дзен, его интуитивное понимание истины. Но надо помнить о том, что это только притча, миф. Она означает многое, но не исторический факт. Ангелов нет, но они очень важны в мифологии. Во всей истории человечества нет ни одной мифологии без ангела. Во всех религиях есть такие мифы. По-видимому, в этом есть какой-то смысл. Поэтому надо понять что-то существенное, без чего нельзя понять миф об ангелах.

Ангел считается божественным посланцем. Человек живет не в вакууме, это не изолированный остров. Он постоянно общается с Богом.

Можно назвать это целым или Дао. Не имеет значения, осознает он это или нет. Истина состоит в том, что человек постоянно общается с существованием. Человек глубоко связан с существованием – вот что показывает миф об ангелах. Как посланники Бога, ангелы приносят людям послания. Они постоянно путешествуют между небом и землей. Даже если отбросить идею ангелов и внимательно присмотреться, можно заметить великое множество связей между землей и небом, между земным и божественным уровнем. Когда человек становится более бдительным, он находит все больше связей. Мы существуем в космической сети, и мы ее часть.

На Востоке говорят, что вселенная напоминает паутину. Если вы прикоснетесь к одной ниточке, вся паутина завибрирует. Дотронувшись до листика, травинки, вы прикасаетесь к самой дальней звезде, потому что все находится в органическом единстве, нет ничего отдельного. Лишь человеческое невежество создает понятие этого.

Но человек живет как будто в добровольном изгнании. Мы заключили себя в небольшую капсулу, отделились от жизни. Поэтому мы несчастны, страдаем. Мы не видим смысла в жизни. Мы чувствуем свою оторванность от корней, земли. Мы кажемся себе случайными, как будто существование не нуждается в нас, не замечает нас. Это сильно ранит. Мы потеряли уверенность, веру в себя. Мы стали чем-то ненужным, бесполезным, как будто мы пришли в мир случайно.

И вся эта глупость возникает потому, что мы создали понятие этого. Это попытка оторваться от целого. Это невозможно, и все-таки вы можете верить в то, что преуспели. Ваша вера создает ад. Откажитесь от веры в это, и вы увидите посланников, постоянно перемещающихся от вас к целому. Тогда поющие птицы, распустившиеся цветы, мерцающие в ночи звезды приносят послания. Тогда все существование становится открытой книгой, подлинной Библией. И вам не придется смотреть в старые, прогнившие писания. Вы можете просто наблюдать Зв окружающим миром и читать само существование. Тогда проповеди, писания, песни пребывают везде.

Это первый момент, который представляет прекрасный миф об ангелах. Наверно, вы видели изображения ангелов, они кажутся маленькими детьми. На их лицах та же невинность, чистота, нетронутость. Их глаза, щеки детские. Как будто вы смотрите на ребенка через увеличительное стекло.

Все Будды говорят, что вы не узнаете истину до тех пор, пока не возвратитесь в детство. Но они не инфантильны, запомните. Они ребячливы, но не инфантильны. Инфантильность это отсталость, а уподобление ребенку – невинность. Быть подобным ребенку значит быть здоровым, а быть инфантильным значит болеть.

Наше общество не позволяет нам оставаться ребячливыми, оно заставляет нас становиться так называемыми взрослыми, которые, в действительности никакие не взрослые. Они взрослые физически, но не психологически. Психологически они инфантильны. Тринадцать лет это средний психологический возраст. Человек может дожить до девя-

носта лет, но его средний психологический возраст остается где-то около тринадцати лет.

Это очень странно. Человек должен расти целиком. Его психология, физиология, душа – все это должно расти подобно гармоничному танцу. Только тогда он остается целым, здоровым физически и умственно. Если даже одна ваша часть запаздывает, целое останется неразвитым, потому что вы не можете расти по частям, это невозможно.

Люди поймали вора с поличным. Прежде чем судья объявил приговор, вор сказал: «Я хотел бы сказать кое-что прежде, чем вы огласите приговор. Я невиновен, вы не можете наказывать за чужую вину».

Судья удивился: «Что вы подразумеваете? Разве не вы украли вещи? Здесь есть свидетели».

Вот сказал: «Да, они тоже правы. Мои руки совершили преступление, но я ничего не делал. Вы можете наказать мои руки, но не можете наказать меня».

Судья тоже был очень хитрым. Он сказал: «Хорошо, которая рука совершила преступление?»

Вор ответил: «Моя правая рука».

Судья сказал: «Правильно. Тогда вашу правую руку мы посадим в тюрьму на десять лет».

Весь зал засмеялся, потому что, если рука идет в тюрьму, как может человек не последовать за ней? Он тоже пойдет в тюрьму. Но вдруг все перестали смеяться, потому что преступник просто захочотал. Судья спросил: «Вы сошли с ума?»

Вор покачал головой: «Нет, я не сошел с ума». Он расстегнул пальто и отдал правую руку. Это был протез.

Он сказал: «Вы можете посадить эту руку в тюрьму на десять, сто лет или даже навечно. Решать вам».

Если вы состоите из искусственных частей, их можно разделить, но ваше тело не искусственное. Все части вашего тела абсолютно необходимы вам, и нет ничего искусственного. Так, если какая-то часть отстает, все остальное тоже задерживается вместе с ней. Вы можете продолжать притворяться, что стали взрослым, но вы не взрослый человек. И вы можете наблюдать это в себе или в других людях. Достаточно чуть-чуть задеть человека, и вы увидите, как он инфантилен. Вы можете быть отцом полдюжины детей, но когда вы ссоритесь с женой, то начинаете бросаться подушками. Вы можете быть матерью полдюжины детей, но когда вы ссоритесь, то кипите от гнева как дитя.

«Доктор, у меня большие трудности с сыном, – сказала сквозь слезы дама. – Целыми днями он ничего не делает, только пускает пузыри. Он делает пузыри из мыльной пены и пускает их из глиняной трубочки».

«Здесь нет причин для беспокойства, – ответил психиатр, снисходительно улыбаясь. – Многие дети так поступают».

«Вы можете смеяться, – возразила женщина, – но его жена делает то же самое».

Если вы ребенок, то можете пускать мыльные пузыри, но когда вы физиологически взрослый, то же самое кажется глупостью.

Понаблюдайте за тем, как живут люди. По сути, они проживают многие жизни, а не одну. Они должны проживать многие жизни, потому что их разные части остаются в разных местах, они не могут жить как целостность. Меня часто спрашивали: «Почему мы не можем быть целостными?» Потому что одна ваша рука может быть семилетней, а другая двадцатилетней, ваша голова может быть только тринадцатилетней, ваше сердце, возможно, только что родилось или еще не родилось, а вашей голове может быть восемьдесят лет. Разве вы можете жить целостно? Вы вынуждены жить подобно толпе: иногда на одном уровне, иногда на другом.

Днем синьор Джованни был деловитым трудолюбивым торговцем и считался хорошим семьянином, но ночью он становился повесой, посещавшим все ночные клубы Рима. Однажды жена решила, что неплохо бы им провести вечер вместе, и попросила его отвезти ее в ночной клуб. Не в силах избавиться от жены, Джованни взял ее с собой. Швейцар тепло поприветствовал их, когда они входили в клуб.

«Ты его знаешь?» – спросила жена.

Муж быстро ответил: «Это мой курьер. По ночам он подрабатывает швейцаром».

В клубе хорошененькая девочка потрепала его по щеке и сказала: «Приятель, Джованни».

Жена подозрительно спросила: «Откуда ты знаешь эту девушку?»

Покраснев, Джованни ответил: «Это одна из манекенщиц, работающих у меня».

Потом их пригласили за лучший стол, около танцевальной сцены. Когда они сели, танцовщица подошла к ним и пропела:

«Гип-гип ура синьору Джованни!»

Жена рассердилась. Она вытащила мужа из клуба, впихнула его в такси и начала бить. Шофер повернулся и спросил: «Что происходит, синьор Джованни? Эта куколка вам мешает? Позвольте мне выбросить ее из такси».

Люди проживают сразу несколько жизней, все их одновременно, отсюда так много путаницы. Человек может быть очень мудрым в одном и очень глупым в другом. Человек может быть очень искренним в одном и очень неискренним и ненадежным в другом. И вы всегда недоумеваете: как этот человек мог так поступить, как этот человек мог совершить самоубийство, ведь он был таким зрелым. Но вы не знаете всего человека, потому что не знаете многих его жизней. Вы не можете поверить, что этот человек мог совершить убийство, так как он был любящим, добрым. Это была только одна его сторона, но его другая сторона могла быть ужасной, насилиственной, уродливой, жестокой. Вы, может быть, не знаете его. А что сказать о вас? Человек может не знать себя, поскольку в нем живут многие личности. Он может не осознавать

свои стороны, потому что многие из них скрыты глубоко. Он подавил их. Он так напуган ими, что не может вытащить их на поверхность. Он будет чувствовать незрелость, детскость, глупость, слабоумие, посредственность, и он не хотел бы видеть все это.

Гурджиев часто делал одну вещь. Когда он посвящал нового ученика, что было большой редкостью, из тысяч он выбирал одного или двух. И у него был очень странный метод выбора. Он заставлял людей пить крепкие вина, виски, бренди. Он прекрасно разбирался во всех видах алкогольных напитков и наркотиков. Он заставлял учеников пить, чтобы сделать их бессознательными и увидеть их суть. Он хотел знать, стоит ли ему работать с этим человеком, есть ли в нем возможность для роста, или он лишь потеряет с ним время. Он не хотел беспокоиться понапрасну. Гурджиев был моей полной противоположностью. Я готов работать с любым человеком. Если вы стараетесь, то в этой или другой жизни, с тем или другим мастером сможете достичь самореализации. Вы можете не стать просветленным в этот раз, но одного сильного желания будет достаточно. Я буду работать с вами, достойны вы этого или нет. Вашей жажды достаточно. Я буду сеять семена. Возможно, в этой жизни вы не вырастете, но семена останутся, потому что они никогда не разрушаются.

Я не могу гарантировать просветления в этой жизни, потому что вы могли жить с Иисусом, Буддой, Мухаммедом, могли танцевать с Джалилуддином, могли сидеть с Бокудзю, Ринзаем. Вы прожили тысячи жизней. Все просветленные люди помогали вам расти. Но если бы они выбирали как Гурджиев, тогда вас бы здесь не было бы. Я не выбираю. Я готов работать с любым человеком, который приходит ко мне. У меня совсем другой подход.

Подход Гурджиева был уникальным. Он хотел сразу же увидеть все лица человека, только тогда он мог принять решение. Я буду ждать разных ситуаций, чтобы узнать все ваши стороны, и на это может уйти десять лет. Но Гурджиев хотел узнать все сразу, и только после этого он начинал работу.

Но запомните, что вы не один человек, вас много. У вас много умов. Человек может быть большим ученым... Лишь три космонавта побывали на луне. Один из них стал учеником Свами Шивананда из Ришикеша. Шивананда умер, но его ученик жив. Все, что написал Шивананда, третьесортно, так как он не имел никакого понятия о реальности. Он только повторял как попугай древнюю, прогнившую индуистскую философию, причем упрощенно. Но человек, ходивший по луне, стал его учеником.

Это абсолютная глупость, но тот, кто побывал на луне, мог нести в себе что-то детское. Возможно, прежде всего благодаря своей детскости он хотел слетать на луну, ведь каждый ребенок мечтает попасть туда, это не новость. С древних времен каждый ребенок интересовался луной и протягивал к ней руки, стараясь взять ее. Возможно, современная технология позволила ему реализовать эту детскую мечту, но его интерес к учителям, подобным Муктананде и Шивананде, указывает на его незрелость.

Наше образование построено так, что человек может расти в каком-то определенном направлении. Это делает вас экспертами. Вы должны специализироваться в одной вещи, а во всех других вещах вы остаетесь посредственными.

Итальянец пришел к врачу.

«Доктор! – воскликнул он. – Я в отчаянии! Несколько дней назад я возвратился с работы и увидел жену в постели с другим мужчиной! Когда она увидела меня, то начала кричать и вопить. Тогда я сказал: “Хорошо, давайте выпьем кофе”. На следующую ночь было то же самое. Она была в постели с моим соседом. Я взял пистолет, чтобы убить их, но она плакала и кричала, поэтому я сказал: “Ладно, давайте пить кофе”. В эту ночь произошло то же самое. Она обещала мне, что это было в последний раз, что ничего подобного больше никогда не повторится. Тогда я сказал: “Хорошо, давайте пить кофе”. Но я беспокоюсь, доктор. Можно ли нам пить так много кофе?»

Понаблюдайте за собой, и вы найдете великое множество нелепостей. Все эти анекдоты о вас. Ангелы представляют собой детскую невинность, но не инфантильность. Лишь эта невинность может соединить вас с божественностью, поэтому ангелы – посланники Бога, связь с Богом. Наверно, вы видели ангелов на картинах, читали о них. Они всегда поют, танцуют, восхваляют Бога: «Аллилуйя!» Они играют на арфе и поют аллилуйю. Это состояние невинности, которое содержит все песни, танцы, всю музыку, гармонию, радость и аллилуйю.

Помните о том, что ангелы представляют все это: цельность, невинность, празднование жизни. И тогда вы также соединяетесь с божественностью, вы уже не отделены от нее. Вы не чувствуете отчужденность. Вы уже не посторонний, вы участвуете. Тогда существование принадлежит вам, и вы – ему.

Однажды ангел, воспаряющий с земли на небеса, увидел внизу роскошный лес в сияющем ореоле света.

Ангелы летают, а человек ползает. Он тоже рожден с крыльями, но не осознает их. Рядом с мастером, ученик впервые осознает, что он тоже может летать, подниматься ввысь, говорить с небом, звездами, вечностью.

Люди настолько бессознательны, что не понимают все свои возможности... даже некоторые свои возможности, не говоря уже обо всех. Психологи говорят, что вы осознаете лишь одну десятую своего ума. Что же говорить о душе? Вы совсем не осознаете душу, а ведь в ней находятся ваши крылья.

Таким образом, ангелы это не физические, а лишь духовные сущности. Они невесомы. И в глубокой медитации вы почувствуете, что они невесомы, что земное притяжение не имеет к вам отношения, что в вашей жизни начинает действовать закон благодати. Земное притяжение тянет вас вниз, а благодать тянет вверх.

Но сначала надо стать осознанным. Вам известна лишь одна десятая вашего ума. Сначала вы должны узнать весь свой ум, и только после этого можно узнать что-то о душе.

«Доктор, моя операция прошла успешно?»
«Прости, старина, я Святой Петр».

Так вы и живете. Вы не видите того, что есть и чего нет, что происходит. Вы проецируете свои понятия на людей и вещи, играете в глупые игры. Это начинается с детства и продолжается всю жизнь. Конечно, все усложняется, но качество остается тем же, растет лишь количество. И вы даже не осознаете, что есть другой мир, который не принадлежит сфере количества.

На днях одна саньясинка задала мне вопрос: «Я слышала, что в мире есть несколько человек, которые действуют как проводники Бога, хотя и не верю в это». Она подразумевает некоторых *Бабаджи*, которые выдают себя за Майтрею, Будду нашего тысячелетия. Они якобы приходят в мир, чтобы помочь человечеству. Она говорит: «...хотя я не верю этому, но вы более сознательны, чем я, поэтому можете ответить на мой вопрос». Она думает, что различие между ней и мной только в степени: мол, она менее сознательна, а я немного более сознательна, вот и все, будто бы различие в количестве, степени. Так считают почти все люди, таково не только ее мнение. В мирской жизни мы думаем всегда понятиями количества, мы не знаем мира качества.

Не важно, больше или меньше осознанности. Человек или осознан, или нет. Это преображение. Человек или Будда, или нет. Не надо думать, что один немного меньше Будда, а другой немного больше, что один человек – лишь килограмм Христа, тогда другой – уже два килограмма Христа. Мы верим в материю, поэтому опираемся на количества. Материя это количество, а душа – качество.

Когда вы осознаете свою внутреннюю сущность, внезапно происходит вспышка. Вся ваша сущность становится светом. Только что все было тьмой, а в следующий миг все стало светом. Но это пространство абсолютно не известно вам. Вся наша жизнь проходит через мир количества. Ребенок знает немного меньше, а вы знаете немного больше. Ваш отец знает немного больше вас, поэтому вопрос лишь во времени. Вы также узнаете больше со временем, станете более опытными и информированными. Но игра не меняется. Ребенок ведет те же игры, что и вы.

Понаблюдайте за детьми, а потом посидите тихо и понаблюдайте за своими играми. Вы не найдете качественное различие, оно всего лишь количественное. Они могут играть в монополию, где все фальшиво: деньги, стоянки и все остальное, но когда они играют, то становятся очень серьезными. Вы считаете свои деньги реальными? Они тоже фальшивые. В игре в монополию четверо игроков согласились поверить в то, что эти деньги реальны, тогда они будут реальными. Для этих четырех они стали реальными, потому что они договорились, что будут верить в их реальность. А что представляют собой ваши деньги? Ин-

дийские деньги не будут настоящими в Китае, а китайские деньги – в Индии. Почему? Если они настоящие, то должны быть настоящими в обеих странах. Дело в том, что индузы договорились, что они будут верить в свои рупии, поэтому для них они настоящие.

Несколько дней назад правительство Индии решило отменить купюры в тысячу рупий. Разве вы можете отменить реальность? Вы можете отменить рассвет приказом правительства? Но вы можете отменить эти рупии. Тысячные купюры обесценились за одну секунду.

Люди начали манипулировать этими купюрами. Конечно, им было дано какое-то время. Человек мог пойти в банк и поменять их, но там были неприятности. Эти купюры должны быть законными, и человеку надо объяснить, где вы их взяли. Всюду есть две стороны, так и в деньгах есть деньги белые и черные. Черные деньги вы можете использовать, но не можете публично декларировать, потому что вы не заплатили на них налог. Вы не показали, откуда получили их. Вы могли заработать их, занимаясь контрабандой или из других нелегальных источников. Многие люди не могли декларировать эти деньги. Из этих денег они делали сигареты и выкуривали их. Зачем упускать такую возможность? Они расстилали деньги вместо салфеток и завтракали на них. Зачем упускать такую возможность? Люди просто выкидывали деньги из окон. Маленькие дети собирали тысячные купюры и играли с ними. Они стали бесполезными. Это было всего лишь соглашение, которое со временем отменили.

С самого детства и до старости вы ведете одни и те же игры. Вы играете в шахматных лошадей... Здесь всё фальшиво: если вы бедняк, они деревянные; если вы богач, они сделаны из слоновой кости или бриллиантов, или из чего-то ценного, но они фальшивы. Некоторые люди ведут настоящие войны, но они тоже фальшивые, с ложным предлогом: «Наша религия в опасности, наша страна в опасности». Теперь люди верят в страну.

Люди, побывавшие на луне, впервые осознали, что Земля едина, они не могли увидеть страны. Они не могли увидеть Индию, Пакистан и Бангладеш... Они не могли представить себе, где находится Америка, Европа, Азия, какие страны коммунистические и капиталистические, демократические и диктаторские. Не было никакой разницы, не было границ. Впервые они стали осознавать, что границы существуют только на картах, а карты ложны.

«Мама, я могу забеременеть?» – запыхавшись, спросила маленькая девочка с порога.

«Конечно, нет, дорогая, ведь тебе только шесть лет», – сказала мама.

Маленькая девочка выбежала с криком: «Все хорошо, ребята, давайте продолжим нашу игру!»

Одна и та же игра продолжается, продолжается.

Изабелла пошла на свое первое свидание. Родители велели ей вернуться домой в девять часов вечера. Она пришла на десять минут позже

с растрепанными волосами и размазанной косметикой. Ее родители спросили, как она провела вечер.

«О, мама!» – только и ответила она.

На следующий вечер Изабелла пошла с тем же мужчиной. Родители снова предупредили ее, что надо вернуться в девять часов вечера.

Она пришла в половине одиннадцатого, ее одежда была в беспорядке, а волосы растрепаны. Родители отругали ее за позднее возвращение и спросили, как прошел вечер.

Она лишь ответила: «О, мама!»

В третий раз Изабелла явилась домой в час дня. Ее платье было задом наперед, волосы спутаны. Родители долго обижались на нее, а потом спросили, как она провела время. В промежутке между рыданиями она закричала: «О, мама! Я мама»

Эта игра продолжится на разных уровнях, но различие будет заключаться лишь в количестве, а не в качестве.

Качественное изменение приходит в вашу жизнь, когда бессознательность, механичность уходит, ум как таковой исчезает и вы становитесь не-умом. Ум это механичность, а не-ум – осознанность. Не-ум это революция, великая революция, единственная революция. И когда это происходит, вы наполняетесь светом, и люди, у которых есть глаза, которые невинны, чтобы видеть, узрят этот свет.

Однажды ангел, воспаряющий с земли на небеса, увидел внизу роскошный лес в сияющем ореоле света. Прежде он часто путешествовал по небу и, конечно, видел много озер, гор и лесов, но еще ни разу не обращал на них внимания. А сегодня он заметил что-то другое: лес в сияющей ауре, лучистый свет которой достигал всех частей небесного свода.

Ангел видит это благодаря детской невинности, способности летать, устанавливать связь с божественностью. Вы можете упустить, пройти стороной тот же лес. И я скажу вам, что вы часто проходили мимо таких людей, потому что вы не впервые на этой земле. Вы столь же древни, как и само существование. Но вы упускали этот миг. Невероятно, чтобы в какой-то из своих жизней вы не встретили какого-нибудь Будду. Когда-то ваш путь должен был пересечься с путем Будды. Но вы проходили мимо, иначе ваши ценности изменились бы. Ваша жизнь должна быть абсолютно другой, но вы упускали суть.

Упускать нетрудно, потому что очень легко быть хитрым, ловким, знающим. Трудно быть невинным. Некоторые вещи могут увидеть только невинные люди.

Он объяснил себе это так: «Ого! В этом лесу, должно быть, живет просветленный человек! Я слчу вниз и познакомлюсь с ним».

Спустившись на землю, ангел увидел бодхисаттву, который спокойно сидел под деревом, погруженный в глубокую медитацию.

Весь лес сиял, горел неземным светом, был окружен аурой.

Это всегда происходит. Люди, у которых есть глаза, могут видеть. Люди, у которых есть уши, могут слышать музыку. Люди, у которых много любви, могут понять это. Понимание происходит через любовь, невинность, простоту, смирение, отсутствие эго.

Он увидел бодхисаттву, который спокойно сидел под деревом, погруженный в глубокую медитацию.

Согласно дзен, медитация становится глубокой на четвертой стадии. Существуют четыре стадии медитации. Первый шаг медитации – не говорить, ваши губы неподвижны. Это начальный, внешний вид молчания. Начало должно быть вовне: вы можете начинать только там, где находитесь.

Второй шаг медитации – не думать. Сначала вы замолкаете, не говорите. Потом вы останавливаете мысли, не думаете. Затем вы не думаете «я не думаю». И это самое трудное, потому что, когда вы видите, что все мысли исчезли, эта мысль овладевает всем вашим существом: «Ах, я достиг истины. Это и есть сатори!» Но вы начинаете падать. Сначала это должно происходить многократно, если мастер не продолжает бить вас и говорить: «Перестань. Не надо хвастаться перед собой и другими. Позволь опыту быть, это лишь этап».

И затем четвертое следует, глубокая медитация, когда вы просто есть, когда нет даже мысли «у меня нет мыслей».

Сократ говорит... И это его знаменитое утверждение, просто он грек и мыслил логически. Если вы покажете это утверждение последователям дзен, они скажут: «Это не четвертая, а третья стадия». Сократ говорит: «Я знаю одно: что я ничего не знаю». Последователи дзен скажут: «Даже это достаточное знание: «Я знаю, что ничего не знаю, но все-таки что-то известно». Вы еще несете последнюю тень. Слон ушел, но хвост остается, и иногда хвост это самая трудная часть, и каждый привязывается к хвосту. Все ушло, и вот последняя вещь, за которую цепляются.

Это похоже на утопающего, хватающегося за соломинку, хотя он знает очень хорошо, что соломинка не спасет. Но если кто-то говорит: «Что вы делаете? Эта соломинка не спасет вас», он рассердится. Вы разрушаете его последнюю надежду, вы забираете последнюю иллюзию.

Ницше сказал: «Не трогайте ничьи иллюзии, иначе люди никогда не простят вас». И я точно знаю, что они никогда не простят, и все-таки их иллюзии следует развеять. Простят они или нет, это их дело. Кого это заботит? Надо сказать им: «Эта соломинка не может спасти вас».

Последователи дзен скажут, что Сократ достиг третьей стадии. Сейчас он нуждается в мастере дзен, который направит его к четвертой стадии, где он забудет обо всех знаниях. Даже сказать: «Я знаю, что я ничего не знаю» это знание.

Несколько дней назад я дал саньясу прекрасной женщине. Ее зовут Киффи. Ни она, ни я не знали значения этого имени. Что было делать? Тогда я сказал: «Не беспокойтесь» Я назвал ее Анандой Киффи и сказа-

зал: «Ананда означает блаженство, поэтому имя «Ананда Киффи» значит просто быть блаженной Киффи. А блаженство это реальная вещь, слон, тогда как Киффи – просто хвост. Если слон может пройти, мы сделаем так, чтобы и хвост прошел.

Но иногда слон проходит легко, потому что вы видите, что это причина вашего несчастья, но хвост? Это нужно сохранить для мемуаров, просто как память обо всех этих прекрасных былых днях. Конечно, здесь не было ничего прекрасного.

Мать звала маленького сына: «Иди обедать!»

Мальчик был очень упрямым. Он ответил: «Я не люблю твою стряпню и не буду есть ее. Даже моя собака отказалась от еды».

Мать сказала: «Послушай, через двадцать лет ты скажешь жене: «Моя мать была прекрасным поваром!»

Таковы люди. Через двадцать лет каждый мальчик будет говорить же: «Моя мать была прекрасным поваром!» А у этого мальчика каждый день был конфликт с матерью, а у нее – с сыном. Мать старалась принудить сына есть, а мальчик сопротивлялся, он не любил ее стряпню. Но через двадцать лет все забывается. Люди начинают вспоминать о прошлом прекрасные события, которые никогда не происходили, они много выдумывают. Люди склонны изобретать. Они очень изобретательны в том, что касается прошлого.

Поэтому я не верю, что есть хоть одна правдивая автобиография. Я читал тысячи автобиографий, но на мой взгляд, ни одна автобиография не отражает правды. Только Будда может написать правдивую автобиографию, но Будды никогда не писали их, потому что Будда видит все как есть, и об этом не стоит писать. О чем здесь писать? Обычные люди выдумывают свое прошлое. Сначала они стараются создать будущее, что невозможно, и терпят неудачу, человек каждый неизбежно терпит неудачу.

Если вам не удалось создать будущее, ваша единственная замена – создание прошлого. Здесь никто не может воспрепятствовать вам; вы можете радоваться, изобretая прошлое. Все автобиографии это изобретение, полировка, преувеличение. Многое было выброшено, многое добавлено.

Я не хочу сказать, что люди делают это намеренно, они не настолько сознательны. Наверно, они верят, что так и было. Они пишут с большой искренностью.

Так люди цепляются за прошлое. В медитации последнее цепляние: «Я достиг вершины, мир растворился, ума нет». Эта мысль входит через «черный ход» ума. Это последнее усилие ума одурачить вас.

Поэтому последователи дзен не называют третью стадию медитации глубокой. Они называют ее глубокой на четвертой стадии, когда все ушло, даже идеи «все ушло» больше нет. Ума нет. Знание ушло. Даже понятия «сейчас я ничего не знаю» больше нет. Дзен делает последний шаг.

Ангел подумал: «Сейчас я выясню, какую медитацию он практикует».

Это детское любопытство. Запомните, что ангел представляет собой лишь невинность; он не святой, а только ребенок.

Никогда не забывайте разницу между ними, потому что они похожи и в тоже время очень отличны. У ребенка то же качество невинности, что и у святого, но святой потерял его и снова нашел, а ребенок еще не потерял. Это та же самая невинность, но она изменила свое качество, когда вы потеряли ее и снова нашли. Могли возникнуть проблески мудрости в ребенке, которая свойственна Будде, но это лишь отражение. Бросьте камешек в озеро, и вы узнаете разницу. Отражение исчезает.

Ребенок может легко раз волноваться, а святого невозможно вывести из себя, это невозможно. Ребенок невинен, но эта невинность рано или поздно будет утрачена. У него острый ум, но скоро он потеряет свою оструту.

Священник спросил учеников воскресной школы: «Кто может ответить, сколько времени Адам и Ева были в райском саду?»

Маленький Джонни быстро ответил: «До пятнадцатого сентября».

«Почему? – спросил священник изумленно. – Почему до пятнадцатого сентября?»

«Потому что яблоки не поспеваю раньше этого времени!» – ответил Джонни.

До сих пор ни один теолог не мог точно указать эту дату. И я согласен с маленьким Джонни, он правильно определил дату.

Мать объясняла Марио происхождение мира.

«Все человечество возникло только потому, что Адам не послушался Бога и съел яблоко?» – спросил Марио.

«Так говорит Библия» – кивнула мать.

«Если бы Адамом был я, мы бы до сих пор жили в райском саду».

«Что ты говоришь?» – воскликнула мать.

«Разве ты забыла, что я не люблю яблоки?»

У детей хорошая интуиция, но она быстро теряется. Это природный дар, и вы не можете оценить его, если не потеряете. Только потеряв дар, вы оцениваете его. Потом вы будете прикладывать большие усилия, чтобы снова обрести его. Рай надо потерять и возвратить, иначе это не рай.

Ангел это невинный ребенок. Он, конечно же, не святой.

Ангел подумал: «Сейчас я выясню, какую медитацию он практикует».

Медитация никогда не практикуется. Инфантильно думать, что медитация практикуется. Так думают те люди, которые ничего не знают о медитации.

И он открыл свои небесные глаза, чтобы увидеть объект или понятие, на котором этот йог сосредоточил свой ум.

К медитации это не относится, но ребенок не может думать о медитации без объекта.

Отсюда два вида религии, которые считают Бога отцом или матерью. Эти религии инфантильные. Таков ум ребенка, который представляет Бога либо отцом, либо матерью.

Но есть и взрослые, зрелые религии, которые не считают Бога отцом или матерью. По сути, они не считают Бога личностью, они думают о божественности, то есть о качестве, которое пронизывает существование; они считают Бога сознанием, светом, абсолютной чистотой, пустотой, не-сущностью. Дзен принадлежит второй категории, это самый зрелый религиозный подход. Ангел думает: «На каком предмете, объекте или идее он сосредоточил ум?»

Обычно ангелы могут читать мысли йогов...

Йоги стараются сосредоточиваться. Дзен выходит за пределы йоги. Йога только готовит вас к последнему скачку. Дзен это последний скачок. Но миллионы глупцов во всем мире продолжают практиковать асаны йоги всю жизнь, забывая о том, что это лишь приготовление, а подготовка почвы не сделает сад, вы должны посеять семена. Приготовление почвы необходимо, но это еще не все. Это лишь предварительный шаг.

Но эти люди стали всемирно известными просто потому, что они могут выполнять все йоговские асаны, могут мучить свои тела всевозможными способами. Йоги оказывают большое влияние. Они должны работать в цирке. Их деятельность не имеет никакого отношения к религии, но они господствуют. Некоторые люди подражают им, и «гuru» мучают их. Очень легко начинать выполнять йоговские позы с самого детства и очень трудно делать это, когда тело стало зрелым. Но люди считают это суровой практикой, аскетизмом. Эта мучительная практика, мазохизм кажется стоящим, потому что морковь, подвешенная перед вашим носом, показывает, что вы сможете понять Бога, райские наслаждения, многое приобретете, станете бессмертными. И люди готовы совершать любые глупости: и это неразумнее, тем больше они думают, что в этом что-то есть.

Однако, к своему великому изумлению на этот раз ангел не мог ничего обнаружить. Он кружил вокруг йога и в конце концов сам погрузился в состояние самадхи...

В результате он сам погрузился в самадхи, потому что невинный ум может улавливать, впитывать, хотя и не может понять, что происходит.

Это бывало много раз, когда на сатсанг приходил маленький Сиддхартха. Я видел, что это происходит. Он не мог понять, что происходит,

но сразу же погружался в особое состояние. Он не мог удерживать его, потому что не осознавал, что происходит, но он открывался мне.

Несколько дней назад он захотел жить с настоящими мужчинами. Он написал мне письмо: «Достаточно я пожил с маленькими детьми. Теперь я хочу жить с настоящими мужчинами». Я послал его жить с Го-виндой. Он пришел туда ночью – возможно, в час ночи, открыл свой чемодан, разложил вещи и сказал: «Привет, ребята!», поставил будильник и лег спать. Он заводил будильник каждую ночь, так что, когда я возвращался с лекции, он встречал меня у ворот. Наверно, он ждал меня здесь каждый день. Он маленький ребенок, и иногда звонок не мог разбудить его, так что он устроился по-другому. Он предупреждал двух или трех дежурных, чтобы они будили его, если он проспит, чтобы он мог умыться и приготовиться. Он будет стоять под деревом, дожидаясь меня.

Он не мог понять, что происходит, но мог войти в самадхи. Только мгновение я смотрел в его глаза, и он начинал впадать в самадхи. Он мог принять то, что открывалось ему.

Одна саньясинка написала мне на днях: «Я пришла на закрытый даршан. Когда другие проходили даршан, я была открытой, радостной, ле-тящей, находилась в состоянии позволяния, но когда вызвали меня, вдруг что-то пошло не так. Я закрылась».

А я знаю, что произошло, потому что, когда кто-то приходит открытым и вдруг закрывается, я слышу щелчок. Что произошло с этой саньясинкой? Она стала ревновать к другим медиумам. Женщина всегда остается женщиной. Этой ревности было достаточно. Она забыла обо мне. Она стала ревновать медиумов, потому что они близки мне. И каждый день я видел, что с ней происходит: ее закрыла ревность.

В письме она неосознанно упоминает: «Ваши медиумы почти оттеснили меня, и из-за их движений я не смогла оставаться открытой». Это произошло не из-за их движений. Их движения должны помочь вам открыться. Они качаются в полной открытости мне. Они окружают вас, чтобы их открытость могла помочь вам. Они окружают вас отовсюду: спереди, сзади. Они создают атмосферу, ауру открытости. Они здесь именно для этого. Но она стала ревновать. Женщина всегда остается женщиной. Очень трудно забыть ваши женские качества, даже став саньясинкой. Я услышал громкий щелчок!

Он кружил вокруг йога и в конце концов сам погрузился в состояние самадхи, и все-таки ничего не смог найти в уме бодхисаттвы.

Невинность невозможно понять. С ней можно соприкоснуться, но ее нельзя понять. Для того чтобы понять, надо снова приобрести невинность. К этой невинности добавляется новый вкус, новый аромат. Лишь святой человек может понять. Невинность необходима для понимания, но сначала ее надо потерять, а потом снова приобрести. Этот промежуток необходим.

В конце концов, этот ангел превратился в человека.

До сих пор он был только духом.

Он обошел три раза бодхисатту кругом, пал к его ногам и сказал: «Благословенный! Я выражают почтение тебе. Бог всех существующих существ, я выражают почтение тебе. Прошу тебя, пробудись, выди из состояния самадхи и скажи мне, на какой объект ты медитировал. Я потратил все свои чудесные силы, но так и не смог обнаружить, что было у тебя в уме».

Это надо хорошо запомнить. У ребенка есть одно качество, невинность, но другое качество упускается. Он еще не потерял невинность, не выпал из благодати, не заблудился. Он принимает это за нечто само собой разумеющееся. Он еще не благодарен за это. Знающий человек потерял ее, но не старается найти ее снова. У него другое качество: он упустил ее, но не пытается снова найти ее. Это не поймет ни ребенок, ни ученый, ни пандит.

Понять это может святой, потерявший невинность, а затем сделавший все, что только возможно, поставивший на кон все, чтобы достичь ее вновь. У него есть оба качества: невинность ребенка и сознание того, кто заблудился и страдал. Он знает, что такое невежество, поэтому он может познать знание. Он знает, что такое знание, поэтому может познать мудрость. Ангел сказал:

Скажи мне, на какой объект ты медитировал. Я потратил все свои чудесные силы, но так и не смог обнаружить, что было у тебя в уме.

Ума не было, поэтому там ничего не могло быть. По этой причине ангел потерпел неудачу. Но он не осознает это состояние. Конечно, он сам испытал его, он вошел в самадхи, но он еще плохо осознает, что произошло с ним.

Бодхисатта улыбнулся.

Это особая передача. Слова бесполезны, они плохо передают смысл, но улыбка может сказать что-то непередаваемое, может показать то, что нельзя высказать.

Ангел снова воскликнул: «Я выражают тебе почтение! На что ты медитируешь?»

Но ангел не может понять улыбку.

А Бодхисатта просто продолжал улыбаться и хранить молчание.

Здесь притча заканчивается; она ничего не говорит о том, что произошло с ангелом. Наверно, он остался таким же невежественным, ка-

ким и был. Он подошел близко, но все-таки упустил суть. Знающий человек подходит очень близко к истине, но упускает ее из-за своих знаний. Невинный человек может подойти близко к истине и упустить ее, потому что он еще недостаточно сознательный. Нужна невинность и сознание, лишь тогда возможна особая передача. И Дао можно передать только так. Никакой обычный метод не подойдет.

Бодхисатта сделал все, что только можно, но ангел не был Буддой. Если бы он был Буддой, то понял бы. Та же самая улыбка была на лице Махакашьяпы, когда Будда пришел однажды с цветком лотоса на свою утреннюю лекцию и долго сидел, не произнося ни слова. Воцарилось полное безмолвие. Люди стали удивляться: «Это прежде никогда не было. Что случилось? Почему Будда не говорит?» А Будда лишь смотрел на цветок лотоса. Минуты казались часами, а потом Махакашьяпа улыбнулся, и тут Будда позвал его, вручил ему цветок лотоса и сказал всем людям: «Я сказал вам все, что только можно сказать, а то, что нельзя сказать, я передал Махакашьяпе. Он понял меня».

Такой была первая особая передача за пределами священных писаний. Махакашьяпа первый монах дзен, первый мастер дзен. Он был первым патриархом. От него пошла традиция дзен, которая началась в улыбке. Это очень странное явление. Для того чтобы понять это, необходимо долго готовиться. Ребенок одарен, но еще недостаточно сознательен. Знающему человеку доступны слова, философии, концепции, но он не может осознать неуловимое явление.

Ученик должен научиться быть невинным и в полной мере осознанным. Тогда наступает момент готовности, и все становится светом и пониманием, навсегда.

Глава 8

Ты меня понял?

Раджниши, что у нас сегодня на обед?

Сант Махарадж, что случилось? Ты в самом деле практикуешь брахмачарью? Это случается с теми, кто практикует брахмачарью: их интересы перетекают из сферы женщин в сферу еды. Вы можете присмотреться к индийским отшельникам, так называемым махатмам. И вы увидите, что они очень толстые, с большими животами. И причина этого в том, что их сексуальность извращается. Они начинают сосредоточивать сексуальную энергию на пище. Пища и секс глубоко связаны, близко связаны с самого начала. Пища необходима для выживания человека, а секс необходим для выживания вида. Без пищи человек умрет, без секса умрет вид. Если вы начинаете подавлять сексуальность, естественно, происходит перенос интереса от любви к обеду!

И это не случайно. Посмотрите на портрет Свами Шивананды Махараджа. Всю жизнь он говорил о йоге и медитации, но когда смотришь на портрет, кажется, что он только и делал, что без конца ел. Он не мог двигаться из-за своей тучности. Он не мог поднять руки — они стали такими тяжелыми, что два человека должны были носить их. Вы видели

статую или портрет гуру Муктананды, Нитьянанды? Этот человек победил всех свами и махатм всех времен и народов. Если вы посмотрите на статую Нитьянанды... Однажды, когда я проходил мимо ашrama Муктананды, он пригласил меня, и я зашел посмотреть... Он показал мне статую Нитьянанды, и я сказал: «Этот человек – настоящее чудо!» С тех пор он сердится на меня.

Он спросил: «Что вы хотите этим сказать?» Наверно, он подумал, что я говорю о сверхъестественных силах, могущество йоги. Я сказал: «Пожалуйста, поймите меня правильно. Этот человек – чудо, в том смысле, что... Я видел толстых людей с большими животами, но человек с животом это еще не чудо. Здесь все наоборот: живот с человеком! Человек кажется всего лишь аппендицом, просто какой-то добавкой, реален только живот».

Сант Махарадж, не интересуйся так сильно обедом, это опасно.

Пока брахмачарья, целибат не придут естественно, как следствие глубокой осознанности, они сосредоточиваются на чем-то другом, они должны найти выход. А пища находится очень близко.

У ребенка идеи пищи и любви связаны с самого начала. Это две стороны одной монеты, потому что ребенок получает любовь и пищу от матери. Объект любви и объект питания для него – одно. И это даже не мать, а ее грудь: он получает пищу, тепло и чувство любви от груди. Здесь есть разница: когда мать любит ребенка, у груди другую вибрацию. Мать радуется ребенку, сосущему грудь, это стимулирует ее сексуальность. Если мать действительно любит ребенка, она испытывает почти восторженную радость. Ее груди очень чувствительны, это самые эротические зоны ее тела. Она начинает светиться, и ребенок чувствует это. Ребенок начинает понимать, что мать радуется. Она не только кормит его, но и она радуется. Но когда мать дает младенцу грудь только по необходимости, грудь холодная, в ней нет тепла. Мать делает это неохотно, она спешит. Она хочет отнять грудь как можно скорее, и ребенок чувствует это. Очевидно, мать холодна и не любит его, в ее груди нет тепла. Кажется, ребенок нежеланный, он чувствует свою ненужность. Ребенок чувствует, что он желанен, если мать кормит его грудью с радостью. Тогда это становится почти любовным, восторженным родством. Только тогда ребенок чувствует любовь матери, свою необходимость. А быть нужным матери значит быть нужным существованию, потому что мать для него – все существование. Он познает бытие только через мать. Постигая мать, он познает весь мир.

Ребенок, который нелюбим матерью, будет чувствовать себя чужим в жизни. Он будет считать себя посторонним, чужаком. Он не может верить в Бога, не может верить в существование. Он не может верить даже собственной матери – разве же он может верить кому-то другому? Вера становится невозможной. Он сомневается, подозревает. Он постоянно настороже, объятый страхом. Он повсюду видит врагов, соперников. Он всегда боится, что его раздавят и уничтожат. Мир не кажется ему родным домом. Помните, что он не может быть религиозным.

Для ребенка первый проблеск религии случается в его отношениях с матерью. Если эти отношения плохие, тогда что-то в самом источнике

наполнено ядом, и в таком случае очень трудно передать ребенку религию. Тогда ему нужна серьезная психотерапия, долгий и болезненный процесс возвращения, чтобы он вывёл все эти ужасные воспоминания, смог освободиться от всех старых представлений. Пока это не произойдет, он не сможет гармонировать ни с одним религиозным подходом к существованию.

Атеизм рождается с общением, с первыми отношениями, первымзнакомством. Происходит знакомство с матерью, особенно с грудью матери. Если мать счастлива, если она радуется, кормя ребенка, он никогда не переедает, потому что он доверяет. Он знает, что мать всегда здесь. Всегда, когда он будет голоден, его накормят. Он никогда не переедает.

Любимый ребенок остается здоровым. Он ни худой, ни толстый. Он гармоничный. Но если мать холодна, если она принуждает себя, тогда ребенок начинает объедаться, потому что он боится. Кто знает, будет ли мать рядом в следующий час? Он наедается так, что его живот становится очень большим.

У всех бедных детей животы больше, потому что мать должна идти на работу на весь день, и им будет ее не хватать. Она может прийти под вечер – уставшая, измученная, неспособная любить и согревать. Ребенок будет казаться ей обузой. И тогда интерес ребенка смещается от любви к пище, и вся его жизнь будет без необходимости сложной.

Неслучайно в Индии, где целибат проповедовали веками, люди очень привязались к пище. Столько специй, столько разной пищи вы не найдете нигде в мире. А причина заключается в том, что любовная жизнь людей умерла, и они должны чем-то заменить ее, хотя бы набить себя пищей.

Двое мужчин среднего возраста обсуждали проблемы с половым влечением. Один сказал: «Еда в моей жизни начинает заменять секс. На следующей неделе мне повесят зеркало над столом».

Но я надеюсь, Сант, что твой вопрос не надо понимать буквально. Я воспринимаю его как метафору. Тогда все в порядке. Если же ты в самом деле говоришь о еде, и тогда все хорошо. Если ты станешь Нитянандой, Аканданандой, Шиванандой (ты пенджабец с большим телом), то сможешь победить всех этих «нандов». Если ты действительно станешь интересоваться едой, то можешь победить! Но я думаю, что твой вопрос метафорический.

Жак рассказал другу, что встретил девушку, которая не понимает разницу между кайзеровским салатом и сексуальным сношением.

«А ты объяснил ей?» – спросил его друг.

«Нет, черт возьми! Но я завтракал с ней каждый день!»

Если ты понимаешь завтрак так, тогда все в порядке. Ступай с моим благословлением.

Раджниш, я никогда в жизни ничего не боялся и не старался ничего избегать. Лишь одного в жизни я боюсь: скуки. Она вызывает у меня непреодолимое желание убежать. Почему я так боюсь скуки? Чего я в действительности стараюсь избежать?

Сарджано, это один из самых важных вопросов, потому что человек это единственное животное, которое скучает. Коровы не скучают, хотя они кажутся скучающими. За исключением человека, никто не скучает, и даже большая часть человечества не скучает. Для того чтобы скучать, нужен разум, поэтому очень немногие, самые разумные люди мира скучают. Будда скучает, как и Махавира. Очень редкие люди скучают, потому что нужна большая разумность для того, скучать. Поэтому это не проклятие, а благословение. Именно скука заставляет задумываться о смысле жизни. Скучающие люди не удовлетворяются обычными жизненными ценностями. Некоторые люди совершенно счастливы, когда копят деньги, их интересуют только деньги. Это недостаточно развитые люди: они весьма посредственны, низшего типа. Их разум еще не расцвел; это только семя, возможность. Вы сами видите это. Жадные люди могут быть ловкими и хитрыми. Им приходится быть такими, но вы никогда не увидите в них разумность. Вы не увидите в них чуткость, творчество. Вы не почувствуете аромат в их жизни, они будут смердеть. Жадный человек протухает. То же самое верно в отношении жаждущих власти политиков, которые всю жизнь стремятся к более высокому положению, хотят стать президентами или премьер-министрами, всю жизнь отдают одной цели: господству над людьми.

Эти люди глупы. Их жизнь безобразна. У них нет чувства прекрасного, поэзии, музыки. У них нет чувства эстетики. Весь их интерес – в более высоких креслах, как будто, сев в кресло, они станут более важными, как будто, став президентом страны, они достигнут некоей духовной целостности, как будто, господствуя над миллионами людей, они станут хозяевами своего бытия. Эти люди пусты. Их внутренняя жизнь становится кромешным мраком. Но вы никогда не увидите, чтобы они скучали. Они всегда бегают, всегда гоняются за властью, престижем, деньгами. Но они довольны. Если они преуспевают, вы видите, что они очень веселы. Только самые разумные люди, которые не видят смысла в деньгах, скучают. Конечно, в деньгах есть своя польза, но не смысл. Для тех, кто не видит смысла, значение в политической власти, в проделках этого, кто понимает тщетность всего этого, для таких разумных людей величайшей трудностью в жизни будет скука.

Во-первых, я хотел бы сказать тебе, Сарджано, что ты благословен. Это признак более высокой разумности. Благодаря этой скуке человек начинает погружаться в себя. Увидев пустоту внешнего мира, он поворачивается в себя, потому что идти больше некуда. Его разум стал ясным, прозрачным, Он видит, что, даже если у него будут все деньги мира, он останется прежним. У него может быть вся власть мира, но он не станет новым существом, не возродится. У него могут быть все знания мира, но внутри он останется тем же глупцом; он будет похож на попугая. Он будет повторять прекрасные избитые фразы, не понимая их

значение, потому что это можно понять только через собственный опыт. Он может говорить как Иисус, может проповедовать, что царство Божье внутри вас, но не иметь даже проблеска истины. Он просто выучил слова.

Разумный человек очень скоро осознает: «Все обучение бесполезно. Ничто во внешнем мире не может дать мне внутренней самореализации, чувства важности». А без опыта скука останется и будет с каждым днем все тяжелее.

И тогда есть два варианта. Первый вариант – возможность в стиле Запада. Если вы смотрите только через рассудок, то никогда не найдете в жизни смысл; скука станет более болезненной, хронической. Она охватит все ваше существование, будет пронизывать вас каждый миг вашей жизни. Она вообще не позволит вам жить. Она станет таким бременем, что самоубийство покажется вам единственным выходом.

Об этом говорит Достоевский: «Если я встречу Бога, то задам ему один вопрос: «Почему ты создал меня? Ради чего? Даже не спросив меня! Разве это справедливо? Я хочу увидеть Бога только для того, чтобы вернуть ему обратный билет. Я не хочу быть частью пустого, бессмысленного существования»».

Марсель говорит: «Единственный подлинный метафизический вопрос касается самоубийства. Почему человек должен продолжать жить? Ради чего?» Если вы смотрите только через голову, рассудок... Это западный подход. Такова рациональность, логика, подход Аристотеля. Он создал великую науку и технику, но это не придаст вашей жизни смысла. Жизнь становится все более скучной, люди бесконечно скучны. Они живут потому, что не могут набраться достаточно смелости для самоубийства, поэтому продолжают влечь жалкое существование. Запад зашел в тупик, дорога закончилась. Теперь для него больше нет возможности роста.

А на Востоке есть другой вариант. Когда ум и рассудок потерпели неудачу, это не значит, что жизнь не удалась. Это просто означает, что разум сделал все, что мог; теперь вы должны пойти в более глубокие слои своего существа. Ваше сердце глубже ума. Любовь глубже логики. Искусство глубже науки. Музыка глубже математики.

На Востоке отбрасывают не жизнь, а ум, и погружаются в сердце, в мир чувств. Тогда возникает огромный смысл, и скука начинает исчезать. И запомните, что сердце это еще не сам корень, а только отдык посреди пути. Когда вы движетесь от ума к естеству, сердце находится точно между ними. Достигнув сердца, вы осознаете, что есть еще более глубокий уровень. Но сердце наполнит вашу жизнь радостью, глубоким волнением, возбуждением. Скука уйдет, и вы осознаете глубочайший слой: пространство своей сущности, своей сокровенной сути.

Эта внутренняя сущность наполнит вас до краев, абсолютно. Цель саньясы и медитации заключается в том, чтобы достичь ее.

Сарджано, иди от головы к сердцу. Но сердце нужно использовать как трамплин. Голова дает вам науку, сердце – искусство, а бытие, находящееся за пределами их обоих, религию. Религия это блаженство, экстаз – именно то, что мы ищем. Чувство скуки показывает, что ты готов ид-

ти во внутреннее путешествие. Если ты не пойдешь, то почувствуешь застой. Но головой нельзя реализовать стремления. Сердце даст вам проблеск, и окно приоткроется. Вы увидите кусочек неба, луны, солнца, звезд, ветра и цветов, но все это лишь через окно. Вы должны выйти из этого окна под открытое небо, потому что, когда вы смотрите из окна, все это находится в рамке, а рамка ложна. Если вы посмотрите из окна на звездное небо, оно покажется вам в раме, ограниченным. Когда вы достигаете своей сокровенной сущности, все границы исчезают... Вы входите в безбрежность, безграничность. Эта безграничность называется Богом.

Скука это благословение, она побуждает к поиску Бога, Дао. Западный подход потерпел крах, зашел в тупик. Запад завяз, но восточный подход не терпел и не потерпит неудачу. Запад может двигаться к Востоку, только если он потерпел неудачу. Сейчас наступил как раз такой момент, когда Запад может понять Восток, и встреча может произойти.

Я не против рассудка. Все, что может дать разум, нужно использовать как средство. Но не ищите того, что он не может дать вам. Рассудок не может дать вам смысл, значение, достоинство, цветение. Это возможно только через медитацию, через открытие вашей внутренней сущности, вечного бытия, которое никогда не рождается и никогда не умирает.

Используйте скуку как трамплин для прыжка к высшей истине, тогда вы почувствуете благодарность, даже к опыту скуки, который болезнен, полон муки. Мудрый человек даже страдание преображает в блаженство, а глупец разрушает все возможности для блаженства и создает несчастье из той энергии, которая может создать в вас рай. А рай всегда здесь, нужно только повернуться на сто восемьдесят градусов.

Раджниши, меня влечет к тебе! Я так сильно хочу услышать, как ты называешь мое имя. Но я не нахожу ни вопроса, ни шутки в качестве предлога.

Все хорошо, Прем Упачара. Я нашел для тебя анекдот. Послушай завещание одного эксцентричного миллионера:

«Жене я оставляю ее любовника и откровение о том, что я вовсе не был болваном, как она думала. Сыну я оставляю удовольствие зарабатывать на жизнь. Последние тридцать лет он думал, что это было моим удовольствием. Он ошибался. Дочери я оставляю сто тысяч долларов, они понадобятся ей. Единственный разумный поступок, который совершил ее муж: женитьба на ней. Камердинеру я оставляю одежду, которую он регулярно крал у меня последние десять лет, а также шубу, которую он носил последнюю зиму, пока я был на море. Личному шоферу я оставляю две свои шикарные машины. Он почти загубил их, поэтому я хочу доставить ему удовольствие доконать их. И, наконец, я шлю привет моему лучшему другу Джону, который часто говорил, что я забуду упомянуть о нем в моем завещании. Я не забыл тебя, Джонни. Будь здоров!»

Привет тебе, Упачара!

Раджниши, я не трус, хотя я еще не стал саньясином. Я думаю, что мне не нужно какое-то внешнее посвящение. Я уже получил твое посвящение внутри. Я слышу твой голос, он звучит из моей сокровенной сущности.

Рамачандра, человек научился очень ловко находить объяснения. Ты слышал мой голос, но я представления не имею о том, что я когда-нибудь говорил с тобой. Вероятно, это был голос кого-то другого. Пожалуйста, освободи меня от ответственности. Может быть, это твой голос. Для того чтобы избежать саньясы, ты думаешь, что я уже посвятил тебя внутренне? Значит, я обманул всех своих саньясинов, давая им внешнюю саньясу? А вам, господин, я дал внутреннюю саньясу – только вам? Но я даже ничего не знаю о тебе. Ты вообще кто? Я никогда раньше о тебе не слышал. И что ты подразумеваешь, говоря о «внутренней саньясе»? Человек так хитер.

Я не говорю, что ты лжешь. Может быть, ты обманул себя. Ты мог поверить, что я дал тебе внутреннюю саньясу, и тогда внешняя саньяса не нужна тебе. Тогда зачем ты задаешь свой вопрос? Ты можешь спросить свою «внутреннюю сущность», и в таком случае мне придется ответить внутренне. Если что-то происходит на тонком уровне, зачем тебе утруждать себя словами? Зачем ты пришел сюда? Ради чего?

Ты также осознаешь, что ты трусишь, иначе об этом незачем говорить. Никто тебе не велит стать саньясином; по крайней мере, я не велю тебе это. Никто не называет тебя трусом.

Ты говоришь: «Я не трус». Почему? Должно быть, ты чувствуешь, что ты трус. Все эти трюки очень древние. Пища, в которой ты нуждаешься, пребывает вовне, ты не ешь внутреннюю пищу. Одежда, в которой ты нуждаешься, приходит извне, ты не производишь внутреннюю одежду. Лекарства, в которых ты нуждаешься, находятся вовне, ты идешь к врачу. Деньги, которые ты зарабатываешь, также вовне. Все остальное ты будешь делать вовне, и только саньясу ты будешь принимать внутри.

Почему бы тебе ни быть, по крайней мере, честным в том, что ты не хочешь принять саньясу? Кто тебя заставляет? Но нет, ты хочешь жить одновременно в обоих мирах. Ты хочешь чувствовать, что ты саньясин: великий искатель внутреннего мира, искатель приключений, исследователь сознания, что ты не обычный человек, занятый мирскими делами, что твоя настоящая работа – духовность. Но ты слишком труслив, ты ничем не хочешь рисковать ради истины.

Особенность моей саньясы заключается именно в риске. Всегда так было: когда мастер жив, быть связанным с ним рискованно. Когда он уходит, быть связанным с прошлым не рискованно, а удобно.

Немногим хватило смелости пойти за Иисусом, когда он был жив. А сейчас почти половина человечества «с Иисусом». Но лишь те несколько человек были с Иисусом, а эта половина человечества – не с Иисусом, а с прошлым, со смертью, с традицией, с обычаем. В наше время быть христианином значит просто придерживаться традиции. Это не мешает вам – напротив, помогает жить в мире. В те времена, когда Ии-

кус был жив, христианин рисковал жизнью. Когда Будда был жив, было опасно быть буддистом. Так всегда было.

Быть с живым мастером значит гармонировать с истиной. А истина не верит в традиции, обычаям, утешения. Истина это мятеж. И если вы не мятежник, если не готовы умереть за что-то, значит вы не можете позволить себе быть с живым мастером. Может быть, у вас есть портрет мертвого мастера, вы поклоняетесь статуе мертвого мастера. Вы можете выдумывать что угодно для того, чтобы удовлетворить потребности своего сердца. Вы можете сделать его таким сладким и милым, каким захотите. Подлинный мастер совсем другой.

Талмуд говорит о Боге нечто прекрасное. Я нигде не встречал утверждения столь большой важности. Талмуд говорит: «Бог не любезный, он вам не родной дядя». Быть с ним опасно. Но вы можете создать своего Бога, который очень мил, как ваш дядя, можете управлять им как угодно. Это очень легко. Со статуей Будды или Махавиры вы можете сделать что угодно.

Однажды я жил в одной деревне. Там я узнал, что джайнский храм в том селении закрыла полиция. В деревне были две общины джайнов, последователей Махавиры, подобно католикам и протестантам. Грань между двумя общины джайнов (шветамбаров и дигамбаров) очень тонкая, незначительная. Различие между ними столь пустяковой, что отстаивать свою позицию было верхом глупости.

Например, шветамбary поклоняются статуям Махавиры с открытыми глазами, а дигамбary – его статуям с закрытыми глазами, и никто не спросил бедного Махавири. Насколько я понимаю, Махавира иногда открывал глаза, иногда закрывал их. Так что вы можете поклоняться ему в любом случае, трудность здесь надумана. По крайней мере, ночью Махавира закрывал глаза. Что плохого в том, чтобы поклоняться статуям с закрытыми глазами? И также нет ничего плохого в том, чтобы поклоняться статуям с открытыми глазами. Махавира от этого не меняется, открыты у него глаза или нет.

Деревня была маленькая, в ней был всего лишь один джайнский храм, который построили на средства обеих общин. Джайны договорились, что до двенадцати часов Махавире поклонялась одна община, а после двенадцати – другая. Но случилось так, что какой-то зловредный человек приходил поклоняться после двенадцати и не открывал статуям глаза, он просто хотел поскандалить. До двенадцати часов глаза у статуй были закрыты, а после двенадцати приходят представители другой общины и открывают ей глаза, чтобы начать обряд. Но иногда приходит этот хулиган и молится Махавире, не открывая статуе глаза.

Это стало невыносимо, и однажды в храме случилась большая драка. Джайны начали избивать друг друга. Но главный постулат их религии – ненасилие! Храм было залито кровью. Если бы каменный Махавира в тот момент сидел с открытыми глазами, то зажмурил бы их, увидев всю эту глупость. Полиции пришлось закрыть храм и увезти ключ. Три года храм находился под арестом полиции, никто не мог поклоняться. Бедный Махавира стал пленником храма.

Так можно поступить со статуей, но только не с живым мастером. Быть с Махавирой опасно. Он ходил в обнаженном виде. Люди били его, прогоняли, травили собаками. Его мучили. Но когда он умер, эти же люди начали ему поклоняться, те же самые люди!

Ты говоришь, что ты не трус? Быть со мной опасно. Твоя жена, семья, родители – все они будут докучать тебе. Если ты работаешь, твой начальник будет приставать к тебе. Общество будет делать то же самое. Люди будут обходить тебя стороной, считая тебя сумасшедшим.

Но ты пошел на компромисс. Ты хочешь принять саньясу, иначе вопрос не возник бы, но хитришь сам с собой, говоря: «Я не трус». Лучше бы ты признал, что ты именно трус, потому что с таким пониманием можно освободиться от трусости. Признать себя трусом – начало смелости, иначе вы не осознаете это и будете продолжать притворяться. Бессознательные люди не готовы признать, что они бессознательны. Сумасшедшие не признают, что они безумны.

Пьяный мужчина наклонился над стойкой бара с зубочисткой в руке, пытаясь проткнуть маслину в своем напитке. Десять раз ему это не удавалось. В конце концов посетитель, сидящий рядом, начал выходить из себя и выхватил у него зубочистку.

«Вот как надо делать», – сказал он и легко наколол маслину.

«Подумаешь, – проворчал пьяный. – Я уже замучил ее, никуда бы она не делись».

Никто не хочет ничего признавать. Даже если вы пьяны, вы не признаете это. Вы найдете этому какое-то объяснение.

Любвеобильный француз пригласил секретаршу в гости (жена уехала на выходные с друзьями). Девушка вошла в спальню и сказала, что забыла захватить с собой противозачаточные таблетки.

«Что же нам придумать, чтобы я не забеременела?» – беспокойно спросила девушка.

«Почему бы нам ни взять таблетки моей жены?» – предложил он.

Они обыскали все, но ничего не нашли.

«Представляешь! – сказал он обиженно, – эта стерва настолько не доверяет мне, что взяла эти таблетки их с собой!»

Водитель грузовика вернулся домой поздно ночью. Разгневанная жена поджидала его со шпилькой в руке.

«Где ты был?» – закричала она.

«Понимаешь, – ответил он, – по дороге в город я подвез одну юную ведьму. Она наверняка была ведьмой, потому что каждый раз, когда она клала руку мне на колено, я сворачивал на обочину».

Ты понял меня?

Ты говоришь: «Я не трус, хотя я еще не стал саньясином». К кому ты обращаешься? Кто вообще тебя спрашивает, Рамачандра?

Ты говоришь: «Мне не нужно внешнее посвящение». Очень хорошо. Тогда я свободен от времени. Мой «Ноев ковчег» и так переполнен.

Ты говоришь: «Я уже получил твое посвящение внутренне». Я должен согласиться с тобой, если ты это утверждаешь. Я не хотел бы разочаровывать тебя. Хорошо, что ты уже посвящен мною внутренне.

Ты говоришь: «Я слышу твой голос, говорящий из моей сокровенной сущности». Пожалуйста, перестань приходить сюда, не тратя время зря, так как ты слышишь мой голос, где бы ты ни был.

Но твой вопрос показывает кое-что еще; ты стараешься обмануть себя. Понятно, что ты хочешь стать саньясином, но у тебя нет силы воли. Ты хотел бы стать саньясином, как другие люди, но боишься последствий.

Индийцы стали трусливой нацией, иначе почему они жили две тысячи лет в рабстве? Такой огромной страной без всякого усилия управляли малые народы. А причина заключается в том, что вся Индия стала трусливой, причем очень хитрой, ловкой в аргументации своей трусости. Когда кто-то захватывал Индию, ее жители говорили: «Что мы можем сделать? Такова воля Бога. Ничто не может произойти без его воли. Ни одна травинка не движется без его воли. Если мы рабы, значит такова его воля. Это наша судьба».

Все это объяснения. Сейчас вы бедны. Индийцы самые бедные в мире, но вы объясняете свое страдание прошлыми кармами. Как будто люди с плохой кармой рождаются только в Индии, но не в Америке. Как будто души еще не знают, что Колумб открыл Америку. Они не рождаются в России, как будто души очень сильно напуганы коммунизмом. Они не рождаются в Европе и даже в Японии. Все плохие души приходят в Индию. Сюда посыпают страдать, как в ад? Так вы находите аргументы, вот и все. Вы потеряли смелость и не можете спрятаться ни с одной ситуацией, увидеть трудность такой, какая она есть. Вы научились прятаться.

Рамачандра, меня не интересует, станешь ты саньясином или нет. Мне не интересно посвящать людей в саньюсу. Я не миссионер. Но, по крайней мере, с самим собой ты должен быть искренним. Если у тебя нет смелости, признай это. Но не играй красивыми словами, не уродуй прекрасные слова: «внутри», «сокровенная сущность», «внутренний голос». Это самые важные слова, не лишай их красоты.

Раджниши, ты знаешь, почему в Испании мало твоих саньясинов?

Хаджо, быки не выносят оранжевую робу.

Раджниши, сегодня я годовалый ребенок твоей любви, любви к существованию. Ты можешь поздравить меня с днем рождения?

Поздравляю тебя с днем рождения, Ананда Хоакин! И в день твоего рождения я расскажу несколько анекдотов. Твое имя напомнило мне эти анекдоты, иначе я не стал бы говорить о португальцах.

Каждый вечер, возвращаясь домой с работы, Хоакин видел длинную очередь мужчин, жаждущих войти в спальню и предаться телесной любви с его женой. В конце концов, его друг спросил: «Как ты можешь жить с такой женой? Я бы на твоем месте немедленно развелся с ней!»

«Не говори глупости! Если я разведусь с ней, тогда мне самому придется стоять в этой длинной очереди!»

Ожидая своей очереди в публичном доме, молодой человек разговаривал с хозяином заведения, очень милым португальцем.

«Мистер Хоакин, – спросил парень, – что, по-вашему, приносит успех вашему заведению?»

«Мы предлагаем нашим клиентам разнообразные услуги. Вы можете найти здесь всех, кого пожелаете. Если вы хотите порядочную женщину, вы получите ее. Если вы хотите молоденькую девушку, вы получите ее. Если вы хотите гомосексуалиста, вы получите его».

«Получается, это очень выгодное дело?» – спросил парень.

«Да! Но поначалу нам приходилось тут».

«Почему же, мистер Хоакин?»

«Понимаете, в чем дело... В самом начале в нашем бизнесе участвовали только я, моя жена и наша дочка».

Во время Второй Мировой Войны немцы воевали с португальцами. И те, и другие сидели в окопах. Вдруг один немец воскликнул: «Эй, Хоакин!»

Половина португальских солдат вылезли из окопов и закричали: «Чего тебе?»

Немцы покосили их всех из автоматов.

Затем какой-то немецкий солдат крикнул: «Эй, Мануэль!»

И снова множество португальских солдат вылезли из окопов и закричали: «Чего тебе?»

Их тоже перестреляли. Единственный оставшийся в живых португалец заорал: «Эй, Фриц!»

Немцы, сидя в окопах, захочотали: «Здесь нет Фрицев!»

И португалец сердито пробормотал: «Черт, показал бы я им».

Хоакин и Мария были женаты несколько лет, но у них не было детей. Устав от бесконечных расспросов друзей и родственников, они решили проконсультироваться у врача. Гинеколог осмотрел Марию и с удивлением обнаружил, что она девственница.

«Разве вы можете забеременеть, если не вступали в половую сношения?» – спросил врач.

«Какие полововые сношения?» – недоумевал Хоакин.

«Вы не знаете, что такое половое сношение? – воскликнул изумленный врач. – Вы хотите, чтобы я показал вам?»

«Конечно, доктор, для этого мы и пришли к вам».

Врач залез на Марию. Затем изумленный и смущенный Хоакин спросил: «Теперь у нас будет ребенок?»

«Конечно, мой друг», – улыбнулся гинеколог.

«Отлично! – обрадовался довольный Хоакин. – На следующий год мы придем за вторым сыном».

С днем рождения, Хоакин.

Раджниш, почему я постоянно думаю только о женщинах?

Шриджанандан, а о чём ты хотел бы думать? О мужчинах? Ты сумасшедший? Это абсолютно нормально. Психологи говорят, что каждые три секунды мужчина думает о женщине. Но они не знают индийцев, которые думают о женщинах все время. Эти три секунды не относятся к индийцам. Индийскую психику нужно исследовать дополнительно. Века подавления заставили их постоянно думать о женщинах. Женщины думают о мужчинах каждые шесть секунд. Отсюда конфликт, борьбу между женщинами и мужчинами. Женщины всего мира думают, что грешны именно мужчины, и это так, потому что они думают о противоположном поле в два раза чаще. Кажется, женщины более праведные.

Думать о сексе естественно. Это влечение пройдет, но ты не сможешь ничего сделать для того, чтобы оно ушло. Если ты будешь прилагать усилия, эти мысли станут более упорными, извращенными.

До тех пор, пока вы не станете просветленными, вам придется думать о женщинах, если вы мужчина, или о мужчинах, если вы женщина. И в этом нет ничего неправильного! Но вас с самого рождения пичкали глупыми, неестественными установками, и они все еще в вас. Вы еще не покончили со всей этой глупостью. Если вы не разделитесь с ней, то никогда не станете взрослыми.

Один мальчик рассказывает другому: «Мой отец всегда говорит, что я не должен ходить в публичный дом».

«Почему?» – спрашивает приятель.

«Он сказал, что, если я пойду туда, то увижу то, чего не должен видеть».

«Но ты туда пошел?»

«Пошел».

«И что же ты там увидел?»

«Своего отца!»

Родители, общество, священники, политики развращают вас. Это продолжается тысячи лет, становится обычным явлением. И когда вы начинаете думать о женщинах, то чувствуете вину. Вина не поможет вам освободиться от желания женщины, а лишь отравит вам радость.

Именно об этом говорит Ницше... Я встретил у него много прекрасных озарений. Он был сумасшедшим, но иногда у сумасшедших есть более верное понимание, чем у так называемых нормальных людей, потому что обычные люди думают о всякой всячине, прежде чем что-либо решить, они всегда готовы пойти на компромисс. Сумасшедшие говорят нечто, противоречащее традиции, обычаю. Эти утверждения создают трудности в их жизни, но они достаточно сумасшедшие и про-

должают настаивать на своей правоте. Хорошо, что иногда в мире рождаются люди, подобные Ницше, они сохраняют истину живой. Конечно, они сильно страдают, даже сходят с ума. В нормальном, здоровом обществе его стали бы почитать, но он сошел с ума, потому что его мучили. Люди живут во лжи, само основание их жизни – ложь; они не могут вынести таких людей. Ницше говорит: «Священники не могут помочь людям отказаться от секса, но могут отравить радость секса». Это создало большую трудность: если вы не можете радоваться сексу, желание остается. Если вы можете радоваться, приходит момент, когда вы покончите с ним.

На мой взгляд, в четырнадцать лет вы становитесь сексуально зрелыми, а в сорок два года вы выйдете за пределы секса. Если секс прожит естественно, принят полностью, безо всякой вины, страха и осуждения, тогда в сорок два года вы превзойдете его. И для этого вам не понадобится йога или еще что-то. Вы переживете естественное преображение. Вы прожили секс, испытали его. Вы увидели его радости и страдания, экстаз и страхи. Вы познали в нем все. Лишь опыт может сделать вас зрелым.

Иисус часто говорил ученикам: «Пока вы не возненавидите своих родителей, вы не сможете следовать за мной». Очень странное заявление, но оно пустяковое по сравнению с тем, что сказал Будда. Он говорил монахам: «Если вы не убьете своих родителей, то не сможете следовать за мной». В психологическом смысле оба высказывания означают, что вы должны отказаться от своих родителей.

Шриджанандан, вот что беспокоит тебя, а не женщины. Твои родители по-прежнему тяготят тебя.

Мальчик в слезах приходит к адвокату.

«Я хочу развестись, – говорит он, всхлипывая. – Жизнь слишком тяжела!»

«Что ты говоришь? – восклицает адвокат. – Ты еще слишком молод, чтобы жениться!»

«Я хочу развестись со своими родителями», – отвечает мальчик.

Каждый нуждается в таком разводе рано или поздно, потому что над вашими родителями господствовали их родители, и т. д. Если вы хотите жить истинно, правдиво, естественно, то должны порвать со всеми традициями. И единственный способ сделать это – стать психологически свободными от родителей. Это не значит, что вы не должны любить и уважать их. Если вы психологически свободны от родителей, то можете любить и уважать их, потому что вы простите их, почувствуете благодарность к ним.

Простить родителей труднее всего в жизни. Вы можете простить их, лишь став психологически независимыми, зрелыми.

Ты спрашиваешь: «Почему я постоянно думаю о женщинах?»

Потому что тебя учили не думать о женщинах. Тебе говорили, что женщины это дорога в ад, что женщины привязывают к миру, что в них

причина рабства. Если вы хотите избежать несчастья, освободиться от мира, то должны освободиться от женщин.

Все писания сочинены мужчинами, поэтому они осуждают женщин. Если бы писания создавались женщинами, они осуждали бы мужчин. Все писания – мужской шовинизм. Они показывают лишь одну точку зрения, один аспект вопроса. Женщинам затыкали рты. Поэтому мужчинам надо задуматься. Не подавляйте никого.

Я против всех видов подавления, если вы понимаете меня. Я за понимание. Поймите свои желания, а не подавляйте их. Выход за пределы происходит через осознание. Через понимание вы выходите за пределы желаний. Через понимание, медитацию, бдительность ваша бессознательность мало-помалу начинает преображаться в осознанность. Ваше внутреннее темное пространство наполняется светом. Вот нирвана, свобода, мокша. Чувство наполнения светом и есть просветление.

Шриджанандан, лишь тогда ты не будешь думать ни о мужчинах, ни о женщинах. Но ничего не подавляй. Люди постоянно подавляют друг друга тысячами способов.

Сегодня утром, когда я входил в лекционный зал, Вивек рассказала мне о замечательной беседе между Виной и Нанданом, которую она слышала. Нандан спросил Вину: «Как ты себя чувствуешь, если во время занятий любовью в комнате есть посторонний?» Вина ответила: «В моей комнате никого нет. Я одна в своей хижине». Нандан сказал: «Я не обращаю внимания, но я люблю кричать, быть буйным, и это беспокоит не меня, а других». Вина сказала: «Это нехорошо. Я остаюсь совершенно спокойной, молчаливой, неподвижной». И Вина, должно быть, так и делает. Нандан сказал: «Я не так далеко продвинулся в Тантре».

Я благословляю тебя, Нандан. Не углубляйся так в Тантру! Радуйся любви, ухаживанию. Это совершенно естественно: вскрикивать, вопить, кричать. На самом деле, вся окрестность должна знать, что сейчас происходит. Только тогда однажды ты можешь выйти за пределы, ты проживешь это полностью. Если ты станешь подражать Вине и будешь оставаться холодным, спокойным и собранным, тогда тебе потребуются многие жизни, потому что выражать что-либо – часть твоих переживаний. Все невыраженное остается непрожитым, а все выраженное становится частью опыта. А когда ты переживаешь радость оргазма, это следует выразить, петь, станцевать. Среди моих медиумов есть такие, которые в глубоком погружении начинают вскрикивать и произносить бессвязные слова, бессмыслицные звуки. Нандан – самый главный из них. Четана – вторая, она идет почти в латихан. Но некоторые остаются холодными и спокойными.

Дивья спокойная, абсолютно спокойная. Иногда я даже удивляюсь, потому что, когда мои медиумы танцуют и поют, они все погружаются в исключением Дивы. Она мне нравится, потому что она одна не погружаются, и когда я прикасаюсь к ее лбу, он прохладный. Все остальные погружаются, вскрикивают, качаются. Но Дивья остается холодной. Она занимается первичной терапией. Она учит других вспоминать свой первый крик, но забыла собственный крик!

Любите в полную силу, напевая, танцуя. Любовь должна быть радостью, она не должна быть холодной. Иначе вы просто совершае каскадные движения, которые не могут вас удовлетворить.

Вина ведет себя как индианка. Девяносто семь индийских женщин из ста не знают, что такое оргазм. Я спрашивал многих моих индийских саньясинок. Очень редко можно встретить индийскую женщину, испытавшую оргазм, потому что их научили оставаться холодными, спокойными, неподвижными. Только проститутки могут двигаться, делать любовные движения. Истинная леди остается холодной. Но они не знают, что такое оргазм, а без этого невозможно выйти за пределы секса.

Секс нужно превзойти. Я не говорю, что его не нужно превосходить. Секс нужно превзойти, но через понимание. Не через усилие, но изящно, естественно. Однажды половое влечение уйдет само собой, и когда оно уходит так, то не оставляет следа. Оно не покидает так называемых святых, а покидает людей сказочной красоты и грации – не мертвых и глупых, но абсолютно разумных, божественных, полных огня и любви. Страсть исчезает, она становится состраданием. А если вы будете подавлять страсти, то никогда не достигнете сострадания. Подавленная страсть повиснет на вас, загрязнит вашу жизнь.

Шриджанандан, еще есть время. Мысли лишь о женщинах не помогут. Ты должен пройти через опыт. Люби женщин, влюбляйся, рискуй и забудь все свои традиции и обычаи. И однажды... Этот день недалек, он настанет. Если ты жил в полную силу, этот день обязательно настанет, и тогда ты увидишь, что секс исчез, и та же самая энергия стала любовью. Любовь расцветет, а аромат этого цветения и есть молитва.

Глава 9

Птица улетела

Монах читал Алмазную Сутру: «Если кто-то видит, что форма это не форма, значит он видит Будду».

Проходивший мимо мастер услышал его слова. Он сказал монаху: «Ты неправильно читаешь. Эти строки следует читать так: «Если кто-то видит, что форма это форма, значит он видит Будду».

Монах воскликнул: «Но ваши слова противоречат Сутре!»
И мастер ответил: «Разве слепой может читать Сутру?»

Эта притча дзен одна из самых важных. Подход Дзен к жизни заключается не в знаниях, а в бытии. Истина это вопрос не знаний, а бытия. Вы не сможете бытие взять от других людей, писаний и традиций. Это не информация, а преображение. Вы должны заново родиться. В своем нынешнем виде вы должны умереть, и родиться заново. Иисус сказал Никодиму: «Пока ты не родишься заново, ты не войдешь в Царство Божье». Никодим был раввином, известным ученым, очень уважаемым религиозным профессором, теологом, философом, намного более известным, чем Иисус. Он не мог понять смысл слов Иисуса: «Если ты не родишься заново...» Он сказал: «Значит я должен ждать другой жизни?» Он упустил смысл. Иисус не говорит, что вы должны ждать другую

жизнь. Он говорит, что вы должны приобрести другое видение, другое мировосприятие. Дело не в изменении объектов, видимого мира. Надо изменить того, кто видит. Эрудированный человек наполняет память прекрасными словами, теориями, идеологиями в надежде на то, что, собрав все сокровища, он приблизится к истине, Дао, Богу. По сути, происходит нечто противоположное: он уходит все дальше от истины, потому что, чем более обремененной становится его память, тем больше у него знаний, и возникает «китайская стена» между ним и существованием. Для того чтобы понимать то, что есть, не нужна информация, нужна только ясность. Знания всегда создают смущение, потому что они приходят из многих источников, которые беспорядочны и противоречивы, иначе и быть не может.

Сегодня такова одна из самых важных трудностей современного человечества. Она никогда не была такой острой, как сегодня, потому что мир стал маленькой деревней, и все источники знаний стали доступны всем. В наше время каждый человек знает что-то об иудаизме, джайнизме, буддизме, индуизме, христианстве, мусульманстве, коммунизме. И все эти разные источники дают вам противоречивую информацию. Вы становитесь противоречием, живым противоречием. Вы смущаетесь. Вы не знаете, где вы, не знаете, что правильно, а что неправильно. Вы можете лишь отыскать в этом хаосе своего ума то, что кажется более ценным, очевидным, ясным. Но это лишь предположение. Сегодня вы можете решить, что христианство – правильная религия, потому что вы знаете о христианстве больше, чем о буддизме. Завтра вы можете узнать больше о буддизме, для вас христианство станет меркнуть. Но ваш буддизм в той же ловушке. Однажды вы можете узнать что-то о джайнизме, и тогда ваш буддизм уходит. Но все это замки на песке, в них нельзя жить. Поэтому современный человек смущен: чем больше знаний, тем больше путаницы.

Дзен настаивает на изменении всего сознания, на переходе от знаний к бытию. Вопрос не в том, сколько ты знаешь, а в том, сколько тебя самого. Дело не в памяти, а в целостности. Вопрос не в уме, а в сознании, осознанности. Человек может петь во сне прекрасные сутры, но это ему не поможет. На самом деле, это будет помогать ему впадать в более глубокий сон, так как он будет думать, что не нужно просыпаться. Всегда помните о том, что последний трюк ума заключается в том, чтобы дать вам иллюзию того, что вы пробудились. Это последняя стратегия. Во сне можно мечтать, что ты пробудился, и тогда любая возможность пробудиться исчезает. Не надо пробуждаться, ведь вы уже пробудились. Вот о чем вы мечтаете.

Именно так поступают ученые. Они повторяют прекрасные слова Будды, Иисуса, Лао-Цзы, Заратустры. Но когда что-то говорит Будда, у его слов совсем другое значение, потому что они приходят из его опыта, коренятся в его бытии. Это нечто живое, как цветущая роза на кусте. Сок от корней еще течет к цветку. Когда вы повторяете ту же сутру, это лишь пластмассовый цветок, потому что нет опыта в вашем бытии, чтобы поддержать, напитать, наполнить его. Он навязан извне.

Будда не повторял древние сутры, а просто говорил из своего опыта. И помните разницу: он не был авторитетным. Ученые авторитетны. Будда просто говорил из своего опыта, он не был непрекаемым авторитетом. Он лишь говорил: «Таков мой опыт. И не важно, подтверждают это писания или нет. И даже если все писания мира будут против него, это не важно. Мой опыт будет истинным, потому что я узнал себя». У этого есть внутренняя ценность, она самоочевидна. Слова остаются словами, если вы повторяете их, но они не исходят от вас. Они похожи на слова Иисуса, Будды, Магомета, но все это лишь на поверхности. Сосуд тот же самый, но где содержание? А содержание приходит из опыта. Сосуды подобны трупам. Когда вы повторяете сутру (очень важное утверждение Будды или Иисуса), то просто несете труп, в нем нет души. Вы несете только клетку, птица уже улетела. Клетка может быть прекрасной сама по себе. Она может быть золотой, усыпанной бриллиантами, очень ценной. Но где же живая птица? Где птица, которая умеет петь? Она мертва. Может быть, вы поместили в клетку игрушку, которая похожа на птицу, которая искусно поет. Возможно, в ней спрятан граммофон, но здесь все же нет жизни.

Однажды пьяница возвращался домой из трактира...

Собираясь скоро выйти из трактира, он подумал: «Ночь очень темная. Пока я буду идти, совсем стемнеет, поэтому мне лучше взять с собой лампу». И он попросил лампу.

К середине ночи он почти свалился на пол. И тут он стал более бдительным, так как понял, что ему пора идти домой. Все уже ушли. Хозяин ждал, когда он уйдет, чтобы закрыть трактир.

Он взял лампу, но попал в затруднительное положение: по дороге он натыкался на разные вещи. Он наткнулся на корову, на обезьяну, затем на дерево. Он снова и снова смотрел на свою лампу: что происходит? Он несет лампу, но почему-то спотыкается. В результате он свалился на улице. Утром друзья принесли его домой.

А днем к нему домой пришел хозяин трактира и сказал: «Верните, пожалуйста, моего попугая. Вы взяли не лампу, а клетку с попугаем!»

Но если человек пьян, именно так и бывает. Вы читаете Библию, но достаточно ли вы созерцательны, чтобы понять послание Иисуса?

Однажды меня пригласил самый большой на Востоке институт, который готовит христианских миссионеров. Это теологический колледж Леонарда, с шестилетним обучением. Он выпустил тысячи миссионеров, и каждый год сотни студентов сдают экзамены и становятся миссионерами. Я пришел осмотреть его. Директор показал мне все, и я спросил его: «Вы учите своих студентов какой-нибудь медитации?»

Он удивился: «Медитации? Для чего? Мы готовим миссионеров. Мы учим их Библии: как понимать и объяснять ее с помощью логики, доказательств, потому что мир становится атеистическим; как спорить с языческими религиями, которые вовсе не религии, как доказать, что христианство это единственно правильная религия, а Христос – един-

родный божий сын. Медитация не нужна, студенты нуждаются в эрудиции. Шесть лет мы учим их эрудированности».

У них есть огромная библиотека.

Я обошел все и увидел, что они выучили много всячины, это выглядело глупо. В одном классе я увидел, что профессор учил будущих миссионеров произносить проповедь: как стоять, какие жесты делать, где сделать паузу, где говорить медленно, а где воскликнуть громко, где ударить по столу, чтобы подчеркнуть суть.

Я сказал декану: «Вы готовите актеров, а не миссионеров. Вы не готовите христиан. Вы можете сказать мне, где готовили Иисуса, в каком колледже, какие уроки красноречия он брал, где он выучился так произносить Нагорную проповедь: как стоять, говорить, какие слова акцентировать?»

Декан ответил: «Иисус никогда ничему не учился».

Тогда я сказал: «Различие очевидно. Слова, которые приходят к ним, не исходят из их опыта. Эти бедные глупые студенты, которых вы готовите, будут просто повторять их как попугаи. В их сердцах не будет Иисуса. Опыт упущен; у них не будет подлинности. Когда вам есть что сказать, опыт находит свое выражение. Когда вам есть что сказать, вы находите свой путь, свои слова и жесты. Но вы можете выучиться жестам и словам. Это не значит, что вы приобретете опыт. Если есть опыт, значит есть и его выражение, но не наоборот.

Вы готовите попугаев. Вы делаете этих людей более глупыми, чем они были раньше. И то, что вы делаете, так глупо, что только посредственные люди могут так поступать».

Но именно это происходит повсюду в мире.

Религия не имеет ничего общего со словами, она имеет отношение к осознанности. И если вы понимаете, слова приходят сами собой. Когда ваше сердце наполнено песней, вы находите слова. Вы находите правильный язык. И какой бы язык вы ни использовали, он становится правильным, и все, что вы говорите, становится важным. Иисус не великий ученый. Он использует обычные слова, обиходные слова простых людей, торговцев, рабочих, крестьян, садовников, рыболовов, лесорубов, нищих, проституток, картечников, пьяниц. Он не ученый, но никто не говорил так прекрасно. У его слов великое качество, великая магия. Да, их можно назвать только магией, потому что они живые.

Вы не знаете ни одного имени раввина, который участвовал в заговоре против Иисуса. Все эти великие ученые забыты. А этот молодой человек, сын плотника, еще бесконечно важен по той простой причине, что его слова несут истину. Это не просто пустые сосуды, они наполнены.

Дзен говорит: правильные слова, даже верные слова, в неверных руках становятся неверными, но наоборот. Даже неправильные слова в правильных руках становятся правильными. В этом заключается магия личности, дух пробужденного человека, который заключается в том, что все, к чему бы он ни прикоснулся, становится золотом, даже пыль становится божественной. В руках тех, кто спит, даже золото – не золото. Это нужно помнить. Тогда эти маленькие притчи начнут показывать

вам великие сокровища. Слова мы можем использовать, но значение будет приходить из нашего опыта.

Провинциал тянул своего упирающегося сына в новую школу, которая только что открылась в пригороде. Зайдя в школу, провинциальный папа спросил учителя: «Чему вы тут учите?»

Учитель ответил: «Все предметы обычные. Чтение, письмо, арифметика...»

Серьезный папа прервал его: «Что такое эта ваша арифметика? Что вы сказали?»

«Арифметика, – повторил учитель. – Я читаю полный курс геометрии, алгебры, тригонометрии...»

«Триггерометрия!» («trigger» можно перевести как подбадривание – игра слов, прим. ред.) – воскликнул провинциал. – Черт побери! Именно в этом нуждается мой мальчик, ведь он самый вялый отпрыск в нашем роду.

Так и должно быть. Когда слово достигает вас, вы меняете его значение. Оно становится вашим словом, окрашивается вами.

Учительница спросила: «Кто изобрел лампочку?»

Все закричали: «Эдисон!»

А Пьер закричал: «Мой папа, мой папа!»

Учительница недоуменно спросила: «Твой отец, Пьер? Что ты хочешь этим сказать?»

«Мой папа каждую ночь говорит маме: «Выключи лампочку, мы сделаем еще один заход», – ответил маленький мальчик

Мальчик может придавать всему свой, только свой смысл. Вы можете слышать великие слова, но как вы постигнете их смысл?

На днях Мутрибо спросил меня: «Раджниш, вы слышали о польском деревянном черве?»

Да, Мутрибо, его нашли в кирпиче. Вполне естественно, что польского деревянного червя нельзя было найти в дереве. Поляк остается поляком. И то же самое верно для всех народов.

Осмотривая китайские виселицы, американский посол был потрясен ужасными криками преступников, приговоренных к смертной казни. Он немедленно заказал современный электрический стул, который нужно было доставить из США в качестве подарка китайцам от американского народа.

По прошествии нескольких месяцев он снова посетил тюрьму и встревожился, когда услышал еще более ужасные крики, чем прежде.

«Что происходит?» – спросил он.

Начальник тюрьмы ответил: «Мы очень благодарны вам за ваш электрический стул, но у нас нет электричества, поэтому нам приходится использовать свечи!»

Монах читал Алмазную Сутру.

Алмазная Сутра – одно из самых ценных сокровищ, когда-либо оставленных человечеству. Это самое драгоценное священное писание – отсюда его название, «Алмазная сутра». Это называние было ей дано потому, что алмаз режет всё, и Алмазная сутра отсекает ваш сон, мечты, проекции, желания, ум, всю вашу глупость подобно алмазу. Она действует подобно мечу в вас, отрезая все слои, отрезая всё, что вы накопили за миллионы жизней. Она снова делает вашу сущность доступной вам.

Но эта сутра не для чтения. Буддисты двадцать пять столетий читали ее. Они читали ее так много раз, что миллионы буддистов всего мира могут пересказывать всю Алмазную сутру наизусть. Им не надо заглядывать в книгу, они могут декламировать ее с закрытыми глазами. Но пересказ не поможет. По сути, он мешает духовному росту, потому что заучивание представляет собой самогипноз. Если вы читаете сутру снова и снова, то впадаете в глубокий сон.

«Гипноз» приходит от слова «hypnos», оно переводится как *сон*. Выяснилось, что, если вы повторяете определенное слово или мантру, это помогает вам крепко спать – конечно, освежающим сном, омолаживающим сном. Но сон есть сон, это не бодрствование. И вы будете чувствовать себя хорошо: после пятнадцатиминутной трансцендентальной медитации вам будет хорошо. В этом нет сомнения, потому что на пятнадцать минут ум прекращает болтовню, так как это один из законов ума: он может повторять в данное время только что-то одно. Если вы повторяете определенную мантру или сутру достаточно быстро и не делаете промежутков, тогда ум не может больше ничего делать. Вы можете повторять: «Рама, Рама, Рама...» Подойдет любое слово. Вы можете повторять свое имя, и этот метод будет работать. Это не имеет ничего общего со священным именем или мантрой. Не нужно получать ее от кого-то. Вы можете изобрести свою мантру. Подойдет что угодно, любая абракадабра, просто повторяйте ее. Весь смысл заключается в постоянном повторении и скорости, так как, если вы оставляете промежутки, ваш ум начнет болтать. Если вы говорите «Рама» и делаете паузу, в этой паузе ум будет думать: «Поезд прошел... кто-то плачет... муравей ползет по полу... а сколько часов сейчас?...» Великое множество мыслей. Но если вы не оставляете промежутка, если повторяете так, что один «Рама» начинает перекрывать другой «Рама», то станете дремать. Этого можно добиться, повторяя что угодно, а не только слова. Вы можете подвесить маятник и смотреть на его движение: справа налево, слева направо. Наблюдайте за монотонным движением маятника несколько минут, и вы крепко уснете. Вы глубоко заснете, даже глубже, чем обычно, так как у обычного сна есть сновидения. Это преднамеренно созданный сон ведет вас глубже, чем обычный сон. Даже сновидения прекращаются. И если вы повторяете мантру много лет, то будете засыпать, но мантра становится почти машинальной. Она будет повторяться, отзываться в вас. «Рама, Рама» – вы будете слышать ее. Сначала

вы повторяете ее, а по прошествии нескольких месяцев или лет вы начнете слышать мантру. Ваш механизм вобрал ее в себя. В уме есть часть робота, которая все вбирает в себя.

Вы начинаете учиться водить машину. Сначала вы должны быть бдительны ко всему. Вы должны быть внимательны к педали газа и тормоза, сцеплению, коробке передач, дороге, прохожим, к тысячам мелочей. И вы действительно внутренне напряжены, потому что очень многое происходит одновременно. Сможете ли вы справиться, запомнить все эти вещи? Если вы смотрите на дорогу, то забудете о тормозах. Если вы сосредоточитесь на тормозах, то забудете о газе. Если вы следите за газом, то забудете о дороге. Но по прошествии нескольких дней вам не придется ни о чем помнить.

Вы можете петь песню или что-то обсуждать, разговаривать, слушать радио, курить, делать что угодно или думать о всякой всячине, и ваша механическая часть преобладает. Ваш ум будет нужен только в особых случаях. Если перед вами выскочит машина, и встанет вопрос жизни или смерти, ум включится, вы осознаете ситуацию. Механическая часть ума уже не может действовать, потому что вы не можете подготовить ее для непредвиденной ситуации. Вы не можете подготовить ее для несчастного случая, поэтому она не имеет понятия, что тогда делать. Только однажды вы будете осознанными, а в остальное время все будет происходить бессознательно. Эта механическая часть ума забирает все, что вы знаете. Если вы читаете мантру или сутру годами, механическая часть заучивает ее. Вы засыпаете, но механическая часть продолжает повторять ее вместо вас, а вам кажется, что вы не спите. Вы читаете сутру – разве вы можете не спать? Вы повторяете мантру – неужели вы можете спать? Кажется, что здесь есть своя логика, основание.

Многие люди, практикующие трансцендентальную медитацию, рассказывали мне: «Вы говорите, что мы засыпаем, но мы продолжаем повторять мантру!» Это правда. Вы продолжаете повторять мантру, потому что вам не нужно присутствовать, чтобы повторять ее, ведь ее повторяет механическая часть ума. Эта механическая часть продолжает делать за вас многие вещи. Кто перегоняет вашу кровь? Вы? Если бы вы делали это, то давно умерли бы, потому что, увидев прекрасную женщину, проходящую мимо, вы забудете о кровообращении! А когда вы вспомните, наступит конец! Кто дышит? Вы? Это механическая часть, иначе кто будет дышать, когда вы спите? Даже в коме вы будете продолжать дышать. Однажды я видел женщину, которая лежала в коме девять месяцев, но она продолжала дышать. Механическая часть продолжает делать это.

Вы удивитесь, узнав о том, что механическая часть становится настолько способной совершать действия, что даже когда вы умираете, она продолжает делать некоторые вещи. Что сказать о сне? Если вы выкопаете могилу через один или два месяца после похорон человека, то удивитесь, так как его волосы и ногти выросли. А человек мертв! Кто управляет этим? Почему его волосы и ногти выросли? Механическая часть становится настолько автоматической, что она еще не услышала о смерти человека. До тех пор, пока все элементы не уйдут в зем-

лю, эта работа будет продолжаться. Это механическая вещь. Находитесь вы в комнате или нет, все равно ваши часы будут продолжать работать. Это подобно часам!

Поэтому вы будете чувствовать, что вы повторяли и не спали, но это абсолютно неверно. Вы полностью спали. Но механическая часть в вас повторяет, так что вы можете слышать вибрацию. И когда вы ложитесь спать, то продолжаете слышать это, а когда просыпаетесь, то перестаете слышать. И вы не помните промежуток, потому что спали, поэтому вам кажется, что вы слышали все время.

Веками миллионы религиозных людей обманывались самогипнозом. Девяносто девять процентов религии составляет самогипноз, ничего больше. Когда это будет отброшено, вы сможете открыть подлинную религию, не раньше.

Монах читал Алмазную Сутру.

Чтение стало ритуалом. Само слово «коран» означает декламацию, будто он предназначен только для чтения вслух. Никто никогда не позабочился о том, чтобы понять его значение. Я знаком со многими мусульманами, которые умеют читать Коран, не зная точно его значения. Они не думают о значении. Я знаю джайнов, которые могут читать *Кундкунд Самаясар*, не понимая значения. И я знаю буддийских монахов и монахинь, которые декламируют Алмазную сутру, Лотосовую сутру, не понимая их смысл. И даже если они знают смысл, то неправильно. Иначе и быть не может, потому что они неправильные. Значение зависит от их бытия. Смысл может быть правильным, только если они достигли состояния Будды, но не раньше.

Алмазная Сутра говорит... Монах прочел:

Если кто-то видит, что форма это не форма, значит он видит Будду.

Путь Будды это путь отрицания, путь *нети-нети, виа негатива*: ни то, ни это. Это процесс достижения сокровенной сущи. Вы должны продолжать отбрасывать, исключать. Вы должны говорить: «Тело это не я, а я не тело, потому что я вижу тело, чувствую его». В детстве вы знали свое тело ребенка. Затем вы стали юношем и знаете, что ваше тело стало молодым. Потом вы становитесь старым и знаете, что тело стало старым. Иногда вы были больным, иногда здоровым, и вы знаете внутреннее чувство здоровья, хорошего самочувствия, болезни.

Вы эрудиты, а знающий человек никогда не может быть познаваемым, это арифметика *виа негатива*, пути отрицания. Наблюдатель не может быть наблюдаемым. Таким образом, «я не тело» должно быть первым опытом, когда вы погружаетесь в себя. Сначала проделайте это с телом, чтобы отделить себя от тела. Это ваше первое отождествление: «Я есть тело».

Когда вы голодны, то говорите: «Я голоден», но в действительности это не так. Вы только наблюдаете, что ваше тело проголодалось, ваш

желудок чувствует пустоту, таков ваш опыт. Вы не голодны. И когда вы поели и насытились, это также ваш опыт. Вы наблюдатель. Пища не входит в сознание, но сознание не становится ни голодным, ни сытым, не становится ни жаждущим, ни утолившим жажду. Это только наблюдатель.

Будда сказал: «Наблюдайте, отделите себя от тела. Вы не тело». Точно так же надо поступить с умом. Затем снова наблюдайте. Вы мысли? Разве вы можете быть мыслями? Мысли приходят и уходят, а вы оставаетесь. Мысли подобны отражениям в зеркале, облакам, проплывающим в небе, но небо – не облака.

Желания, воспоминания, фантазии – все они приходят и уходят. Вы не ваш ум, поэтому говорите: «Я не мой ум». И еще: «Я даже не мое сердце» – не чувства, не эмоции, хотя они очень тонкие. Тогда кто же вы?

Когда вы отсекли все эти три отождествления, почти ничего не остается. Вы отсекли сам корень этого. Тогда вы не можете даже сказать: «Я есть». Вы можете только сказать: «Здесь есть определенная сущность, но здесь нет меня».

«Я» состоит из тела, ума, сердца. Это три части тела, этого. Однажды их отсекают, и это исчезает. Есть только чистое сознание. Тело, ум, сердце – все это формы. А это поддерживает, связывает все формы. Когда все оставлено, это становится пустым и лопается.

Итак, Алмазная Сутра говорит:

Если кто-то видит, что форма это не форма...

«Тело не мое, ум не мой. Я ни в теле, ни в уме. Есть только формы». Но формы это не истина. Формы остаются только формами. Это волны, проходящие разные фазы, подобные снам. Формы это не формы. Если это понять, человек становится Буддой, видит Будду. Осознанность – вот Будда.

Мне нравится одна притча о Будде.

Он сидел под деревом. Мимо проходил великий астролог. Он увидел его следы на песчаном берегу реки. Только что прошел дождь, и песок был мокрый, поэтому он увидел четкие следы Будды. Он недоумевал, удивлялся. Вся его астрология могла рухнуть, потому что он изучал ее всю жизнь, а здесь были символы чакравартина. Чакраварти это человек, который правит всем миром, император всех шести континентов. «Что делает чакраварти в этой бедной деревушке на берегу реки? Чакраварти ходит босиком по песку? Это невозможно!»

Он посмотрел поближе – должно быть, сквозь увеличительное стекло. Все указания были совершенно истинными: тогда либо его астрология неверна, или здесь в самом деле ходил босой чакраварти. Он пошел по следам и нашел Будду, сидящего под деревом на берегу реки. Это еще больше сбило его с толку. Лицо человека напоминало лицо чакравартина – такое изящное, прекрасное. Подобного великолепия он не видел никогда в жизни. Но он был нищим, его одежда была нищенской, и рядом с Буддой стояла его чаша для подаяний. Астролог подошел, покло-

нился и спросил Будду: «Могу я спросить: кто вы? Вы Бог, спустившийся с небес на Землю для какой-то особой цели?»

Будда ответил: «Нет, я не Бог».

«Значит вы ангел?»

«Нет, я не ангел».

Так он продолжал свои расспросы, и Будда говорил: «Нет, нет, нет...» С досадой астролог спросил: «По крайней мере, вы ответите положительно на вопрос о том, человек ли вы? Или вы скажете, что вы не человек?»

Будда ответил: «Я вовсе не человек».

Астролог рассердился и спросил: «Тогда кто же вы?»

Будда сказал: «Я осознанность. Я отбросил все формы, потому что формы это не формы, а только сны, цветы в небе».

Иногда, когда вы находитесь вблизи океана, то видите небесные цветы. В индийской мифологии их называют небесными цветами. Физики говорят, что это конденсированный кислород, потому что около океана в воздухе слишком много кислорода, поэтому вы иногда видите в движущемся воздухе образы.

Будда сказал: «Я только сознание, ничего больше».

Этот монах читал сутру.

Проходивший мимо мастер услышал его слова.

Мастера всегда используют любую возможность, чтобы помочь людям проснуться. Они не пропускают ни одного благоприятного случая. Наверно, монах был его учеником.

Проходивший мимо мастер услышал его слова. Он сказал монаху: «Ты неправильно читаешь. Эти строки следует читать так: «Если кто-то видит, что форма это форма, значит он видит Будду».

Мастер сказал нечто, противоречавшее сутре. Монах читает правильно, а мастер говорит, что это неправильно. Но мастер прав, а монах не прав, потому что в руках истинного человека даже неправильные слова становятся правильными, а в руках неправильного человека даже правильные слова становятся неправильными.

Со мной это происходило много раз. В Сарнатхе меня пригласили буддисты. Буддийский монах Джачдиш Кашьяп пригласил меня. Я разговаривал с буддийскими монахами. Сарнатх это место, где Будда произнес свою первую проповедь. Я рассказал несколько историй о Будде. После моих рассказов монах Джачдиш Кашьяп встал и сказал: «Мы очень благодарны. Никто так с нами не говорил. Но истории, которые вы рассказали, изложены в священных писаниях не так, вы многое изменили».

А он был большим ученым, он знал все писания. Я сказал ему: «Вы знаете писания, а я знаю Будду! Поэтому, если я говорю то, чего нет в писаниях, вы можете добавить это в священные книги. Если я говорю

что-то, отличное от писаний, вы можете исправить писания. Вы знаете только священные писания, я же знаю Будду».

Он спросил: «Что вы подразумеваете, говоря о знании Будды? Он умер двадцать пять веков назад!»

Я ответил: «Это тоже соответствует писаниям. Он живет в каждом человеке, прямо сейчас! Он живет даже в вас. Вы не осознаете его, а я осознаю. Я не говорю о Гаутаме Будде. У меня есть опыт осознанности, и то, что я говорю, исходит из моего опыта. Все должно быть так, как я рассказал. Если писания говорят нечто другое, значит кто-то, должно быть, изложил их неверно».

Он пригласил меня, поэтому не мог слишком много спорить, это было бы невежливо. Позднее ночью он сказал: «Это уже перебор! Я думал над вашими словами весь день. Вы хотите сказать, что наши писания, которые мы почитали веками, неправильные?»

Я ответил: «Я не говорил этого. Я сказал, что вы знаете только писания, значит ваши знания недостоверны». И я рассказал ему эту притчу дзен.

Монах читал Алмазную Сутру: «Если кто-то видит, что форма это не форма, значит он видит Будду».

Монах читал превосходно, прямо как написано.

Проходивший мимо мастер услышал его слова. Он сказал монаху: «Ты неправильно читаешь. Эти строки следует читать так...

Он изменил все наоборот.

«Если кто-то видит, что форма это форма, что тело – это тело, ум – это ум, сердце – есть сердце, значит он видит Будду».

Монах воскликнул: «Но ваши слова противоречат Сутре!»

Что касается сутры, то монах прав, но он знает только сутру, он не переживал реальность непосредственно.

И мастер ответил: «Разве слепой может читать Сутру?»

Вы слепы, но говорите о свете! Вы могли слышать о свете, но что вы можете сказать о свете? Что бы вы ни сказали, это будет неправильно.

Рамакришна часто рассказывал притчу о слепом человеке.

Несколько друзей пригласили на празднество слепого. Впервые он попробовал конфету, сделанную из молока. Он спросил ближайшего соседа: «Что это?»

А сосед был великим пандитом, ученым.

Он ответил: «Это конфета, сделанная из молока».

Слепой попросил: «Пожалуйста, расскажите мне побольше о молоке, чтобы я понял, что такое конфета».

Пандит задумался: «Молоко? Молоко белое».

Слепой не унимался: «Вы создали для меня еще больше затруднений. Я слепой. Не смущайте меня, лучше помогите мне понять. Каков белый цвет? Что вы считаете белым цветом?»

Но пандиты еще более слепые, чем незрячие. Пандит сказал: «Белый цвет? Разве вы не знаете, что такое белый цвет? Разве это вопрос? Вы когда-нибудь видели лебедя? Лебедь белого цвета, вот что такое белый цвет».

Слепой заметил: «Наверно, я утомил вас, простите меня, я же слепой. Не сердитесь, но мое любопытство еще больше распалось вашими ответами. Я хотел бы знать, что вы подразумеваете, когда говорите о лебеде. Кто такой лебедь? Как он выглядит? Объясните мне, не забывая о том, что я слепой. Сначала подумайте о моей слепоте, а потом постарайтесь объяснить мне. Вам надо изложить смысл, учитывая мою слепоту».

Пандит немного пришел в себя. Он сказал: «Этот рассказ будет продолжаться бесконечно. Что бы я ни сказал, этот человек задаст новый вопрос. И вопросам не будет конца!»

Он взял руку слепого, положил ее на свою руку и сказал: «Прикоснитесь к моей руке. Вы чувствуете что-нибудь?»

Слепой сказал: «Да, я чувствую изгиб руки».

Ответ слепого привел пандита в восторг. Он воскликнул: «Вы почти поняли меня! Такова же шея лебедя: она изогнута как эта рука».

Слепой был вне себя от радости. Он закричал: «Благодарю вас! Теперь я понимаю, что сделал этот лебедь. Он согнул руку!»

Таков логический вывод. Слепой не понимает цвет, белый цвет. Глупо объяснять ему это. Он может продолжать заучивать сутры о белом цвете на протяжении жизней, но не узнает, что такое белизна. Ему не нужны сутры о белом цвете. Ему нужен человек, который может пробудить его, хирург, который может вылечить его глаза, может сделать его зрячим.

И мастер ответил: «Разве слепой может читать Сутру?»

Вы слепы. Вы ничего не знаете. Я знаю, о чем говорит Сутра.

Это один из способов приблизить человека к осознанности: путь отрицания: нети—нети; ни то, ни это. Это отрицательный путь. Есть и другой путь, а именно путь утверждения, положительный (*ити—ити*): и то, и это. Таков второй способ. Одни люди могут достичь истины отрицательным способом, а другие — положительным. А тот, кто достиг истины, знает обе двери.

Первое утверждение касается отрицательного способа:

«Если кто-то видит, что форма это не форма, значит он видит Будду».

Если вы видели Будду в себе, если познали его, то поймете мое утверждение. Тогда одно другому не противоречит, а дополняет. Тогда этот способ положительный:

«Если кто-то видит, что форма это форма, значит он видит Будду».

Но оба утверждения будут казаться противоречивыми слепому. Для тех, у кого есть глаза, нет противоречия.

Некоторые люди найдут тысячу и одно противоречие в словах Будды, Иисуса просто потому, что они не пережили состояние сознания, где противоположности встречаются, смешиваются, растворяются и становятся одним, где противоположности перестают быть самими собой, становятся дополнениями, когда противоположности абсолютно необходимы для существования, когда они уже не враги, а друзья, партнеры по танцу. Для тех, кто знает, здесь нет противоречия.

Таков и мой опыт... Последние двадцать пять лет я постоянно говорил с людьми. Ко мне часто подходили ученые, профессора, пандиты и теологи. Они говорили: «Ваши утверждения противоречивы. В одном месте вы говорите одно, в другом — совсем другое».

Я ответил: «Они будут казаться вам противоречивыми, пока вы не достигнете осознанности, сознательности. Когда вы достигнете вершины, с этого пика вы сможете увидеть все пути, ведущие к нему. Путь, идущий с севера, не противоположен пути, который ведет с юга».

Но люди, живущие в темной долине, конечно, будут говорить, что путь, идущий с юга, противоположен пути, идущему с севера; они не могут привести вас к одной цели. Они будут воевать, спорить, бороться и терять время понапрасну. Но человек, сидящий на вершине, будет смеяться над всей этой глупостью.

Все религии ссорятся друг с другом, но между Буддой и Лао-Цзы, Заратустрой и Магометом, Багауддином и Рамакришной, Раманой и Кришнамурти не бывает ссор. Ссоры случаются только среди философов. Да, Будда тоже спорил с глупцами, но никогда не спорил с другими Буддой. Махавира также спорил с ложными мастерами, но никогда не спорил с подлинным мастером. Иисус также критиковал раввинов, священников, но ни разу — подлинного пророка, это невозможно. У всех них один вкус, один опыт, они знают одну истину.

В воскресной школе священник восхвалял красоту альтруизма и величодушия.

Пьер сказал: «Мой папа всегда говорит, что в жизни надо постоянно давать, давать, давать».

Священник обрадовался и ответил: «Наверно, твой отец набожный и богобоязненный человек. Побольше бы таких людей, как он. А чем он занимается?»

«Мой папа — боксер!» — ответил Пьер.

Мануэль переехал из Португалии в Бразилию, чтобы начать там дело. Приехав в Рио, он нашел друга Хоакина, который посоветовал ему заняться гостиницами для автомобилистов, потому что это самый выгодный бизнес в Рио.

Через несколько месяцев друзья встретились снова.

«Твой совет сделал меня банкротом!» – пожаловался Мануэль.

«Как это могло случиться? – удивился Хоакин. – В этом бизнесе нет риска. Может быть, ты что-то делал не так?»

«Я все сделал, как ты посоветовал! – сказал Мануэль. – Я воспользовался услугами лучшего архитектора и дизайнера по интерьеру. Все было сделано со вкусом. Весь мотель спроектирован в арабском стиле. Атмосфера в нем очень романтична. Мотель напоминает палаточный лагерь в пустыне. Кровати круглые, в номере звучит экзотическая музыка, слабо мерцает красный фонарь».

«Что же здесь не так?» – спросил друг.

«Не знаю, – пожал плечами Мануэль. – Ко мне не зашла ни одна пачочка, хотя ты говорил, что они будут валом валить. Лишь к нам иногда заезжали семья».

«А как ты назвал свой мотель?»

«Имени преподобной и непорочной Девы Марии».

Люди поступают на основе своего понимания. Они не могут выйти за его пределы, не могут даже подумать...

Том приходит в бюро путешествий в Нью-Йорке заказать билет на канукулы в Англию. Девушка за стойкой спрашивает его: «Вы хотите арендовать машину во время пребывания в Лондоне?»

«Да, можно и покататься», – отвечает Том.

«Хорошо, сэр, но вы знаете, что в Англии машины ездят по левой стороне улицы?» – спрашивает девушка.

Том удивляется: «Нет, но в каждой стране свои обычаи».

Счастливый Том покидает бюро путешествий.

По прошествии двух недель он на костылях кое-как пришел в агентство путешествий, Его руки и ноги были в гипсе.

«Я хочу отменить поездку в Англию!» – сказал он.

Девушка за стойкой спрашивает, что ним стряслось.

И он объясняет: «Я подумал, что перед поездкой в Англию хорошо бы попрактиковаться в левостороннем вождении».

Бразилец пришел на вечеринку, сильно напился и пошел домой. Маленькая змейка каким-то образом заползла ему в брюки и уютно устроилась на его животе. На следующее утро он проснулся, протер глаза и пошел помочиться.

Расстегнув штаны, бразилец вытащил змейку. «Что случилось, Зи-зи? – удивился он. – Я знал, что у тебя маленький рот, но глаза я не помню!»

Две полосатые кошки сплетничают около мусорной кучи. Одна спрашивает: «Кто отец твоих котят?»

Другая отвечает: «Великолепный рыжий кот, который живет у реки. А кто отец твоих котят?»

«Не знаю. Моя голова в тот момент была в банке с сардинами».

Трех женщин отправили к психиатру для проверки умственных способностей. Психиатр протестировал их.

«Голубое море, синее небо, белые скалы, блестящий песок, сияющее солнце в небе. О чём вы подумали?» – спросил он первую женщину.

«Какая красивая картина!» – ответила женщина, она была художницей.

«Вы здоровы, можете идти», – сказал психиатр.

В кабинет вошла вторая женщина.

«Голубое море, синее небо, белые скалы, блестящий песок, сияющее солнце в небе. О чём вы подумали?» – спросил он вторую.

«О летнем отпуске», – ответила женщина, она была преподавателем в университете.

«Вы здоровы, можете идти», – снова сказал психиатр.

В кабинет вошла третья женщина, и психиатр повторил свой вопрос: «Голубое море, синее небо, белые скалы, блестящий песок, сияющее солнце в небе. О чём вы подумали?»

«О пенисе», – ответила женщина.

«О пенисе? – насторожился психиатр. – А что заставляет вас думать о пенисе?»

«Я только о нем и думаю», – призналась женщина.

«Вы сумасшедшая!» – испугался доктор.

«Нет, не сумасшедшая, а просто католическая монахиня», – вздохнула она.

Вы не можете ожидать ничего другого от католической монахини!

Люди живут в своих умах. Даже белые облака, голубые небеса, сияющее в небе солнце – все это не важно. Они вспомнят только то, что они могут помнить. Вы можете читать Алмазную Сутру, но все равно увидите только то, что можете видеть, и поймете только то, что сможете понять. Суть в том, чтобы не знать больше, а быть больше. Чем больше в вас целостности, осознанности, бдительности, тем больше возможности того, что сутры придут отовсюду: от травинок, камней. Да, проповедь в камнях и писания находятся в деревьях. Вопрос только в том, видите ли вы. Если вы можете видеть, тогда Бог везде. Вам не надо идти в церковь, храм или мечеть. Если у вас есть ясность, ясность видения, вам не надо читать Гиту, Дхаммападу, Алмазную Сутру, Коран, Библию. Что бы вы ни прочли, все станет Алмазной Сутрой, Кораном. Всё зависит от вас.

Поэтому я настаиваю на том, чтобы вы стали более медитативными, а не информированными, чтобы вы стали настолько медитативными, чтобы видеть насквозь. Тогда ничего не скроется от ваших глаз, и не будет препятствий между вами и реальностью. Когда реальность стоит

обнаженной перед вами и вы стоите нагим перед реальностью, это подлинное благословение, блаженство. Поэтому все мастера дзен говорят: «Сожгите священные писания». Но не понимайте это буквально.

Мастер дзен Иккю жил в храме. Там было три деревянных статуи Будды. Ночью стало слишком холодно, поэтому он взял самую большую статую и развел в храме костер. Настоятель проснулся и вскочил. Он немного побаивался этого человека, потому что тот казался ему эксцентричным. Вместе с тем он был приятен и добр в обхождении. И что же он сделал? Священник очень рассердился.

Он спросил: «Что ты делаешь? Ты же сжег самого Будду!»

Иккю схватил палку и начал искать что-то в золе. Статуя почти сгорела.

Настоятель спросил: «Что ты ищешь?»

Иккю ответил: «Кости Будды!»

Священник воскликнул: «Ты наверняка сумасшедший! Разве у деревянной статуи могут быть кости?»

Тогда Иккю сказал: «Ночь слишком холодная, Будда дрожит. Принесите мне еще парочку статуй Будды. Давайте погреемся у костра».

Разумеется, настоятель выгнал его. Этот человек был опасным! Он может сжечь всех Будд, может даже спалить храм. Но Иккю что-то показал этому человеку. Дело в том, что деревянная статуя это просто болванка, а не сам Будда. Будда пребывает в вас. Но если вы поклоняетесь деревянной статуе, то останетесь обманутым.

Утром священник открыл дверь храма и увидел, что Иккю сидит у дороги и кланяется верстовому камню, украшенному цветами.

Он сказал: «Ты безумен, мне жаль тебя. Этой ночью ты сжег мою лучшую статую, а что ты делаешь сейчас?»

А тот читал буддийскую молитву: «Буддхам шаранам гаччами, сангхам шаранам гаччами, дхаммам шаранам гаччами» и возлагал цветы к камню. «Я припадаю к стопам Будды, к стопам всех Будд, к стопам высшего Дао, которому он учил».

Затем Иккю сказал: «Когда я чувствую, что приходит молитва, то молюсь, тогда достаточно любого предлога. Я изобретаю свои предлоги, где бы я ни был. Я не думаю о храмах и статуях. Я везде создаю нового Будду. И верстовой камень достаточно хорош. Что в нем плохого? Посмотри, как он прекрасен, он украшен с цветами. И когда я говорю: «Буддхам Шаранам Гаччами», то припадаю к стопам Будды, а он кивает мне. Он говорит: «Ты принят и благословен»»

Иккю показал то же самое явление с другой стороны. Если вы знаете, если вы действительно знаете, тогда все священно, а если вы не знаете, тогда нет ничего священного, даже писания. Если вы знаете, тогда все мирское становится священным, а если вы не знаете, тогда вся ваша духовность чепуховая.

Все храмы, статуи и писания – только выдумки, фантазии, сны. Медитируйте на эту притчу.

Разве слепой может читать Сутру?»

Найдите свои глаза. И нет лекарства, кроме медитации, которая поможет вам открыть глаза. Слова «медицина» и «медитация» происходят от одного корня, у них один смысл. Медицина лечит тело, а медитация – душу. Медицина лечит внешнюю форму, а медитация – сокровенную суть.

Глава 10

Дзен – особая передача

Раджнеш, через несколько дней я приму саньясу. Я очень хочу, чтобы вы сказали мне что-нибудь. Я весь в сомнениях, но чувствую, что стану счастливым.

Бояться естественно, когда погружаешься в незнакомую сферу. Любое приключение пугает. Если кто-то хочет жить без страхов, он может жить только в могиле. Именно так живут многие люди, они только кажутся живыми. Они дышат, работают, но это не жизнь. Жизнь это только постоянное приключение. Это всегда движение от известного к неизвестному, и в конце концов квантовый скачок от неизвестного к неизвестному. У саньясы два шага: первый от известного к неизвестному, а второй – от неизвестного к непознаваемому. Естественно чувствовать страх, и это ощущение не противоречит тому, что ты также чувствуешь счастье. Это так же естественно, как и страх. Человек, который живет без приключений, не чувствует страх, но не чувствует и счастье. Он живет удобно, комфортно, но глупо, незначительно, без радости, песни и танца. Ничего не происходит в его бытии, он просто прозябает. От рождения до смерти он просто медленно умирает, каждый день, каждый миг. Конечно, его смерть настолько медленна, что он не может почувствовать ее. Это медленное самоубийство. Люди выбирают этот вид медленного самоубийства только потому, что хотят избежать всех страхов. Это избегание самой жизни. А если вы избегаете жизни, то избегаете Бога. Однажды Марка Твена спросили: «Какие три вещи самые лучшие в жизни?» Он в шутку саркастически ответил: «Во-первых, лучше всего никогда не рождаться. Во-вторых, умереть сразу же после рождения. И во-третьих, умереть: чем раньше, тем лучше». Но в его юморе есть пронзительная истина. Такова и ваша логика. Это также логика среднего ума, логика ума как такового. Ум очень сильно испуган неизвестностью, потому что он чувствует себя хорошо, когда вы действуете в границах известного. Ум означает знания. Вы преуспели в этом: вы знаете все «за» и «против», знаете, что делать, а чего не делать. Вы переживали одну и ту же рутину много раз, поэтому сейчас вы можете пройти с закрытыми глазами, не боясь споткнуться обо что-то или упасть, заблудиться. Вы можете вести себя как робот. Ум состоит только из известного. Когда вы приглашаете неизвестное войти, ум капризничает. Ум говорит: «Нет, это опасно. Я не готов». Не слушайте ум, потому что ум означает прошлое, умершее. Его нет. Это только отпечат-

ток событий, которых больше нет. Ум ничего не знает о настоящем, не может знать настоящее. Он не может взаимодействовать с настоящим, потому что настоящее всегда неизвестно. Вы не можете превратить его в прошлое. И ум боится того, что в тот момент, когда вы встретите настоящее, вы станете спонтанным. И тогда ум станет бесполезным, он отключится. Именно в это мгновение случается медитация. Остаться в известном значит быть в уме, а позволить неизвестному войти в ваше бытие это начало медитации, начало дзен. К настоящему можно подойти только через не-ум. Если у вас есть какие-нибудь заключения, значит вы еще несете прошлое. Заключения приходят из прошлого, предрассудки коренятся в том, что было.

Вы должны выбросить все, что узнали. Вы должны взглянуть в настоящее в состоянии незнания. Ум будет дрожать, и пусть. Ум должен умереть от этой дрожи. Не слушайте его. Ум будет создавать много сомнений. Поэтому, Эви Хабер, ты говоришь, что ты напуган, окутан сомнениями. Это естественно, ум создаст много сомнений. Ум скажет: «Вы совершенно счастливы, вам очень удобно. Почему вы рискуете? Ради чего? Вы можете потерять даже то, что у вас есть. Вы можете ничего не приобрести. Не рисуйте!» Ум учит вас быть расчетливым, осторожным.

Саньяса для игроков, а не для бизнесменов, расчетливых людей, компьютеров. Саньяса для подлинных людей, которые готовы прислушаться к вызову неизвестного, готовы пойти в море без карты. Здесь нет гарантии другого берега. В саньясе не может быть гарантии.

Религия не может дать гарантию. Если какая-то религия начинает давать гарантии, это уже не религия. Она становится частью неких внутренних интересов. Она становится частью организации, теряет мятежный дух. Иисус не может дать вам гарантии. А христианская церковь дает вам всевозможные гарантии. Будда не мог дать вам гарантии, а буддийская церковь обеспечивает вас всеми видами гарантий – и здесь, и даже в другом мире.

Люди, которые что-то практикуют, всегда ищут гарантии, сознательно или бессознательно. Они ждут различные подтверждения того, что «истина должна быть гарантирована». Затем мы сможем отправиться в любое приключение», но это уже не приключение, если оно гарантировано.

Блаженство, истину, экстаз невозможно гарантировать. Да, можно сказать, что это принесет счастье. Люди, которые вкусили это, могут сказать: «Я испробовал это, значит вы, возможно, также попробуете. Если я испытал, значит и вам это по силам». Но здесь нет никакой гарантии: это может случиться, а может и не случиться.

Ум живет в сомнениях. Он говорит: «Кто знает? Этот человек может обманывать. Возможно, умышленно он не обманывает, но он сам может обманываться. У него могли возникнуть галлюцинации об экстазе, самадхи, то есть мечтания, верования. Может быть, он загипнотизировал себя, или же он просто мошенник, обманывающий других, эксплуатирующий доверчивость людей. Ум будет придумывать вопросы, тысячи вопросов. В уме вопросы растут как листья на деревьях, ум каждой ми-

нуту поднимает множество вопросов. Ни один ответ не может помочь, из каждого ответа ум будет создавать еще больше вопросов.

Сомневаться естественно. Если нет сомнения, тогда нет и роста. Вы все больше наполняетесь сомнениями, но все же продолжаете идти. И в этом заключается различие. Глупый человек, болван может не переживать сомнений, может просто верить, но он не идет на приключения, не понимает, что такое приключение. Он просто случайный, занесенный ветром. Но разумный человек будет сомневаться. Несмотря на сомнения, каждый человек развивается. Так течет жизнь. Таков закон жизни. Вопреки сомнениям каждый человек должен идти вперед. Вы полагаете, что люди, которые старались покорить Эверест, не сомневались? Так много людей пытались взойти на этот пик за сотни лет. Так много жизней было потеряно! Вы знаете, сколько людей не вернулось? Даже их мертвые тела не нашли, они затерялись навсегда. Но все же несколько смелых людей не оставили попыток. Надо заметить, что ни один индиец никогда даже не пытался покорить Эверест. Наша страна потеряла дух вызова. Поэтому индийцы живут в рабстве вот уже две тысячи лет и все еще почти не свободны. А все дело в том, что свобода не может быть только политической, в основном она должна быть духовной. А Индия духовно не свободна. Но люди из самых разных стран продолжают восхождения, продолжают рисковать, хотя знают о том, что могут не вернуться, могут потеряться. Но это ценно, потому что, когда вы рискуете, в вас что-то рождается. Это возникает только благодаря риску. В этом заключается красота риска, дар риска. Вы полагаете, что люди, полетевшие на луну, были уверены в том, что достигнут ее? Вы думаете, они были уверены, что вернутся к своим семьям, детям, женам, родителям? В этом не было никакой гарантии. По сути, вероятность катастрофы была гораздо выше. Одно из самых знаменитых высказываний Мэрии звучит так: «Если что-то может пойти не так, это пойдет не так».

Были миллионы вариантов того, что все пойдет не так, потому что это была первая попытка людей достичь луны. Если бы астронавты ошиблись всего лишь на несколько секунд, они могли пролететь мимо луны, могли навсегда потеряться в космосе. Вы могли бы даже не знать, живы они или погибли. В наше время ученые продолжают работать. Рано или поздно человек попытается достичь звезд. Это путешествие будет длительным, но очень важно действовать, рисковать. Это путешествием должно быть очень странным, потому что, согласно Эйнштейну, когда вы движетесь со скоростью света, то не стареете, а сохраняете свой возраст, так как время останавливается. Только когда вы движетесь со скоростью света (эта скорость огромна, 186 тысяч миль в секунду), вы можете достичь звезд. Полет до ближайшей звезды с этой скоростью продолжится четыре года, и еще четыре года потребуется для возвращения. И это только до ближайшей звезды. До следующей звезды потребуется 60 лет туда и еще 60 лет обратно. Вселенная бесконечна, в ней миллионы звезд, поэтому полет до них займет миллионы лет. Но люди однажды постараются сделать это. Они готовятся, и их планы будут реализованы.

Человек, который будет путешествовать так долго, останется по возвращении прежним, но жена покажется его матерью. Если он покидал Землю в возрасте сорока лет, то останется сорокалетним. Таково одно из чудес скорости света: вы не стареете. Его родители умрут, дети будут такими же, каким был он, то есть сорокалетними. Жена может быть восьмидесятилетней, очень старой, неизвестной. В этом есть риск! Но так человек духовно растет.

Но это внешний поиск, не сравнимый с внутренним поиском саньясины, медитацией, дзен, потому что, когда вы идете в себя, то идете один, совершенно один; никто не может сопровождать вас. Вы теряете всякую связь с внешним миром, и внешний мир начинает исчезать, когда вы идете в себя. В самом центре вашего естества мир исчезает подобно сну. Мистики называют мир иллюзией, майей, сном, и это не просто философия, так как он создан из того же материала, что и сновидения. Это не только философское понятие, такой опыт коренится в глубокой духовной осознанности. Это жизненный опыт. Мистики экспериментировали. Когда вы достигаете центра своего естества, весь мир исчезает. Люди, горы, звезды – все это начинает удаляться, и наступает миг, когда их больше нет. Так проявляется беспредельность небытия.

И когда мир исчезает, помните о том, что вы как это также исчезаете, потому что вы можете существовать только в отношении с другими. Я/ты это пара: «я» не может существовать без «ты». Психологи говорят, что «ты» появляется первым, а затем приходит «я», оно добавляется позже. Сначала ребенок осознает других, то есть мать, отца, других детей. Сначала он осознает «ты» и начинает мало-помалу чувствовать: «Я отделен».

Маленький ребенок сначала говорит о себе в третьем лице. Например, ребенок скажет: «Джонни голоден». Он хочет есть. Его зовут Джонни, поэтому он говорит: «Джонни голоден». Даже себя он считает кем-то другим. Глядя в зеркало, маленький ребенок не понимает, что это его лицо. Ему кажется, что там какой-то другой ребенок. Он старается схватить ребенка. Если он не может схватить его, то идет за зеркалом... Может быть, этот мальчик прячется за зеркалом? Лишь со временем, когда «ты» становится ясно определенным, он начинает осознавать «я».

То же самое происходит, когда меняется направление, когда вы погружаетесь в медитацию. Сначала исчезает «ты», и затем постепенно теряет смысл «я». Разумеется, каждый человек боится и сомневается. Это путешествие рискованно, опасное, но и экстатично. Каждый миг наполнен экстазом, волнением: сюрприз за сюрпризом, таинство за таинством.

Смел не тот, у кого нет страха, не боятся только болваны. Смел тот, кто боится, но, несмотря на свой страх, продолжает идти. Невзирая на страх, он продолжает исследовать неведомые сферы. А неизвестное – лишь учебный процесс, потому что в конце вы должны совершить квантовый скачок от неизвестного к непознаваемому. Неизвестное это не столь большой риск, запомните.

Эви Хабер, неизвестное это то, что может стать известным. Оно не противоположно известному, возвращается к известному, может преоб-

разиться в известное. Ум очень сильно наполнен сомнениями, страхом, когда наступает пора совершить скачок в непознаваемое, потому что непознаваемое не может возвратиться к известному. «Непознаваемое» означает, что оно останется непознаваемым, сама его природа есть непознаваемое.

Бог это непознаваемое, а не неизвестное. Наука верит только в две категории: известное и неизвестное. Религия верит в три категории: известное, неизвестное и непознаваемое. Если наука права, тогда рано или поздно мы переведем все неизвестное в известное, и наука совершит самоубийство, наука не будет нужна. Каждый день территорию неизвестного будет отвоевывать известное. То, что было неизвестно вчера, сегодня уже известно. То, что было неизвестно сегодня, будет известно завтра. Это случится раньше или позже, но все неизвестное будет превращаться в известное. Поэтому науке религия не нужна, ей достаточно и науки.

Но если вы спросите ученых в их редкие минуты откровения, то они сделают совсем другие утверждения. Эйнштейн за два дня до смерти сказал: «Вселенная стала для меня большей тайной, чем в то время, когда я только начал исследовать ее».

Еще один великий ученый Эддингтон написал в автобиографии: «Когда я начал научную карьеру, то был полным материалистом. Я был воспитан в атмосфере материализма. Мне говорили, что существует только материя, и я верил этому. Но сейчас, перед смертью, я хочу согласиться с тем, что существование больше похоже на мысль, чем на вещь. И чем больше я стараюсь понять жизнь, тем острее чувствую ее таинственность».

В существовании есть то, что мы сводим к категории известного: это неизвестное, а непознаваемое. Саньясин путешествует от известного к неизвестному и от неизвестного к непознаваемому.

Ты говоришь: «Через несколько дней я приму саньясу. Скажите мне что-нибудь. Я весь в сомнениях, но чувствую, что стану счастливым».

Прислушайся к своему счастью, последуй за ним. Оно всегда правильно укажет путь. Если человек прислушивается к своему счастью, он никогда не сбиться с пути. Счастье это просто показатель того, что вы подходите ближе к истине, ближе к гармонии существования. Даже сильное желание подойти ближе к этому освобождает скрытый в вас источник радости. И в тот миг, когда вы обретаете гармонию с собой, ваша жизнь становится полнейшим экстазом.

Не позволяйте сомнениям, неуверенности и страхам мешать вам. Каждый человек должен встретить их смело. И чем разумнее человек, тем смелее он должен встретить их. Но подлинная разумность заключается в том, чтобы несмотря ни на что совершить скачок.

Раджнини, что такая жадность?

Сахаджо, человек чувствует незначительность, пустоту, дыру в себе и хочет чем-то заполнить ее. Усилие как-нибудь ее наполнить и есть жадность. Это усилие обречено на неудачу просто потому, что все, что вы

вы собираете, остается вовне, не может проникнуть в вас. Эта трудность внутренняя, а решение, которое вы ищете, находится вовне.

Предположим, что вы чувствуете бессмысличество своей жизни и стараетесь заполнить пустоту деньгами. Это глупое, бессознательное усилие. Деньги можно накопить, но это стяжание будет окружать вас. Вы можете грести горы денег, я знаю сказочных богачей.

Дейл Карнеги был одним из богатейших людей мира. Он оставил несметное богатство, но когда он умирал, биограф спросил его: «Вы умираете с удовлетворением?»

Карнеги открыл глаза и ответил: «Нет, я чувствую неудовлетворенность. Я жив зря. Я умираю нереализованным».

Биограф удивился: «Но вы очень богаты! Возможно, вы самый богатый в мире человек вы. Почему же вы недовольны?»

Карнеги засмеялся и сказал: «Именно такая логика погубила мою жизнь. Я также думал, что, если смогу заработать кучу денег, то все у меня будет хорошо. Я разбогатели, но потерял жизнь в стяжании хлама. Моя душа пуста. По сути, я даже несчастнее самого себя в далекую пору бедности...»

Карнеги родился бедняком. Он не унаследовал деньги, а зарабатывал их сам. Он много работал, по 18 часов в день. Даже нищие так не работают. Карнеги был воплощением алчности. Вся его жизнь это один большой рассказ о жадности.

И его опыт очень показателен, так как он сказал: «Когда я был бедным, то у меня хотя бы была надежда на то, что однажды я стану богатым и, стало быть, счастливым. Я потерял даже эту надежду, потому что теперь я богат, но по-прежнему очень беден».

Жадность это бессознательное стремление человека сделать свою жизнь значительней. Но запомните, что это усилие неразумного человека. Никакое количественное преумножение не может преобразить вашу жизнь. Вы можете заработать миллионы или даже триллионы долларов, но все равно не преобразитесь. Это всего лишь количественное изменение.

На самом деле, вам надо качественно изменить свое бытие. Пусть ваша жизнь наполнится светом. Вы нуждаетесь во внутреннем богатстве. А внешнее богатство вам не поможет. По сути, на его фоне вы будете лишь еще острее осознавать свою внутреннюю бедность. И если у вас есть миллион долларов, но ничего не происходит, то как вы можете надеяться на то, что произойдет нечто, если у вас есть два миллиона долларов? Если один миллион долларов ничего не дал вам, значит два миллиона долларов тоже ничего не дадут. Если один миллион долларов дал вам радость, внутренний свет, тогда, конечно, два миллиона долларов увеличат это в два раза. Но люди никогда не задумываются. Они спешат, бегут почти бессознательно и просят то же самое, снова и снова.

Жаден тот, кто желает большего, не видя бессмысличины своего поведения. Если меньшее ничего не дает вам, тогда ничего не произойдет, если вы приобретете еще больше того же самого.

Ангел летел по лесу и встретил гнома.

Ангел сказал: «Гном, я исполню два твоих желания. Что бы ты ни пожелал, скажи мне, и я все исполню».

Гном почесал голову, чтобы лучше думалось, и с радостной улыбкой сказал: «Я хотел бы хлебнуть замечательного холодного пива».

Перед ним немедленно появилась огромная кружка пива.

Ангел объявил: «Это волшебная кружка. Ты никогда не сможешь опустошить ее. Пиво будет всегда наполнять ее. Ты никогда не устанешь пить пиво. Лишь раз попробовав мое пиво, ты уже никогда не забудешь его. Оно утолит твою жажду, и ты всегда сможешь пить его».

Гном поблагодарил. Он сделал маленький глоток, вытер губы и почувствовал довольство.

Ангел посмотрел на гнома и сказал: «Я обещал тебе исполнить два твоих желания».

«И то правда! – спохватился гном. – Дай мне еще одну такую же кружку!»

Жадность глупа, Сахаджо, ужасно глупа. Жадный человек поступает неразумно. Разумный человек видит это. Но в чем же он действительно нуждается? Ему нужно прежде всего узнать, кто он, потому что, если человек не знает себя, то, что бы он ни делал, все будет не так, ничто не сможет удовлетворить его. Когда человек точно знает, кто он, то, что бы он ни делал, все обогатит его, станет его сокровищем, блаженством, благословлением, потому что он будет жить в согласии со своей природой.

Быть укорененным в своей природе значит познать блаженство. Без знания своей природы, своей сокровенной сути вы неизбежно будете спотыкаться. Что бы вы ни делали, вы лишь гадаете на кофейной гуще, подражаете другим людям. Люди гоняются за деньгами, и вы за ними бегаете. Люди гоняются за большими домами, и вы бежите вприпрыжку. Люди чего-то хотят, и вас тоже охватывают желания. Вы просто подражаете, но подражает лишь болван.

Разумный человек никогда не подражает. Сначала он старается узнат, что такое его природа. Он никогда не подражает, никогда ни за кем не следует. Он прислушивается к своему внутреннему голосу. Впервые, нужно быть безмолвным, медитативным, чтобы услышать свой внутренний голос. Этот голос еще очень слаб, но когда вы услышите его, он направит вас, и тогда вы сможете прислушаться к своему внутреннему голосу. Этот голос еще очень тих, но когда вы услышите его, он укажет вам путь, с которого вы не съебетесь.

Имущество одного бедного португальца состояло лишь из осла и телеги. Его дела шли очень плохо, и он пошел за советом к богатому другу.

«Мануэль, – сказал друг, – ты решишь свои трудности, продав осла. Так ты сэкономишь деньги за прокорм осла, а телегу можешь тащить сам. Ты увидишь, что сможешь делать то же, что и осел».

Мануэль прислушался совета друга и продал осла. Через несколько дней он тащил телегу и по дороге встретил богатого друга.

«Я же говорил тебе, что ты сможешь делать то же, что и осел!»

«Я могу делать почти все, Антонио, — ответил Мануэль. — Вот только какать на ходу я пока что не научился».

Люди все время кому-то подражают, поэтому всегда беспокоятся, так как не могут поступать точно так же. Кто-то на что-то способен, а они не способны на это, поэтому чувствуют свою неполноценность. Весь мир страдает от комплекса неполноценности просто потому, что люди сравнивают.

По сути, каждый человек настолько уникален, что все сравнения некорректны, неуместны. Но вы не знаете свою уникальность. Вы никогда не видели свою сущность, никогда не встречались с собой. Вы никогда не смотрели в этом направлении. Вы обречены чувствовать неполноценность. Даже величайшие люди (которых вы называете великими) чувствовали свою неполноценность. Никто не чувствовал свое совершенство, чего-то не хватало. Человек мог быть не таким красивым, как кто-то, не таким здоровым, искусственным музыкантом, как кто-то. Человек мог быть главой страны, но какой-нибудь нищий своим пением мог вызвать в нем чувство неполноценности. Он мог быть президентом страны, но не таким богатым. Тысячи людей богаче его.

Жизнь состоит из миллионов мелочей. И если вы постоянно сравниваете... А именно так вас учились поступать. Вас так воспитали. Вас научили глупостям, поэтому вы постоянно сравниваете. Кто-то выше вас ростом, кто-то красивее, кто-то умнее, добродетельнее, религиознее, тоньше душой. И вы всегда ощущаете свою неполноценность, поэтому страдаете.

Посмотрите в себя, вы найдете замечательную уникальность. Вся неполноценность исчезает, испаряется, она была создана вами. Такова тонкая стратегия сравнения. Если вы знаете свою уникальность, то живете радостно, и вам не нужно кому-либо подражать. Учитесь у всех. Разумный человек учится даже у болванов, потому что кое-чему можно научиться только у глупцов, поскольку они большие специалисты по части глупости. По крайней мере, наблюдайте за ними, и вы сможете избежать кое-чего в своей жизни.

Вы можете учиться у всех — не только у людей, но и у животных, деревьев, облаков, рек. Но вопрос о подражании не стоит. Вы не можете стать рекой, но можете заимствовать некоторые присущие ей качества: текучесть, позование. Вы можете научиться чему-то у розы. Вы не можете стать розой, и в том нет нужды, зато можете научиться чему-то у розы. Вы увидите, что роза хрупкая, но она все же так сильна на ветру, под дождем, на солнце. Вечером роза увянет, но ее это не заботит, она радуется этому мигу. Сейчас роза танцует на ветру и под дождем, без страха, не думая о будущем. Вечером ее лепестки опадут, но зачем думать о вечере? Этот миг заключает в себе все, и этот танец есть все на свете. Вы можете учиться у розы жить в настоящем мгновении.

Учитесь чему-то у крылатых птиц, учитесь смелости идти в беспредельность. Учитесь у всех источников, но не подражайте. Но это возможно, только если вы нашли правильный путь, то есть начинаете со знакомства с самим собой.

Сахаджо, тогда жадность исчезает. Жадность это незнание себя. Жадность существует потому, что вы никогда не смотрели в себя. Вы видели пустоту. И вы прилагаете усилия для того, чтобы заполнить эту пустоту. Ее невозможно заполнить. Испытав это, вы удивитесь тому, что внешняя пустота кажется только пустой, но когда вы погружаетесь в себя, то видите, что в ней есть своя полнота. Она не пуста, а обширна, бесконечна. Такова сказочная красота молчания, чистоты. И тогда вы не будете смотреть на пустоту в отрицательном смысле, вы почувствуете в ней положительные качества. Это обширность, а не пустота. Это вместиельность, а не дыра.

Таково послание дзен: войдите в свою пустоту полностью, чтобы пустота стала самореализацией. Тогда жадность исчезает... И только так она исчезает, другого способа нет.

Раджнши, различаются ли народы? В чем их основное различие?

Прачито, человек в своей сути остался прежним — именно в своей изначальной природе. Внешне люди разные, здесь миллионы отличий. На самом деле, вопрос не в различии рас, ведь вы не найдете даже двух одинаковых человек. Разве все человечество может быть похожим? Люди жили в разных климатических зонах и разных обстоятельствах, сталкиваясь с различными трудностями. Разумеется, они выросли с разным обликом, с разными умами. А что касается ума, то люди различаются, и у каждого народа есть своя ментальность.

Но различие заключается лишь в уме, а ум не очень существенен, это только тень. Ваша тень отличается от моей тени, но различие только в тени. Моя тень меняется в течение дня: утром она одна, после полудня другая, а вечером третья.

Лиса рано утром вышла из своей норы. Солнце только поднималось, и лиса увидела свою тень, очень длинную тень. Как вы познаете себя? С помощью своей тени. Лисы не пользуются зеркалами, но смотрят на свою тень. Вы делаете это более изощренным способом. Вы используете зеркало или глаза других людей, их мнения в качестве зеркала. Так вы создаете свою личность. Лисы — бедный, простой, примитивный народ. Лимы еще не успели извратиться, стать культурными и образованными. Лиса увидела свою тень, очень длинную тень в ранних утренних лучах.

И она, конечно, подумала: «Вот дела! Я такая большая! Наверно, мне надо добыть на завтрак слона или хотя бы верблюда!»

Если посмотреть на тень, такой вывод будет совершенно правильным. И она пошла искать добычу, но бедная лиса не могла найти на завтрак ни верблюда, ни слона. Было уже двенадцать часов, и она очень проголодалась. Время приближалось к обеду, а она еще даже не позавтрака-

ла. Лиса снова посмотрела на свою тень и очень удивилась: «Что случилось?» Но затем она подумала: «Я же не завтракала, вот моя тень и уменьшилась». Тень была такой маленькой, что она подумала: «Наверно, я скоро умру. Если я не найду сейчас еду, то умру. Не нужны мне слоны и верблюды. Найти бы мне крошечного муравья, и то хорошо. Так я хотя бы позавтракаю!»

Ваша тень меняется. Даже ваша тень никогда не бывает постоянной. У каждого народа есть своя тень. Другими словами, у каждого народа есть своя история. Скажу по-другому: у каждого народа есть свой ум, прошлое. Конечно, прошлое евреев не похоже на прошлое индийцев. Разве у них может быть одинаковая ментальность? Это невозможно. Прошлое христиан не похоже на прошлое джайнов. Разве у них может быть одинаковая ментальность? Это невозможно.

Но помните о том, что эти различия существуют лишь на поверхности, в центре сознание то же самое. Не имеет значения, какого цвета ваша кожа: черная, белая, желтая или красная. Все дело лишь в пигментах, это пустяк. По сути, между негром и белым человеком различие заключается только в очень маленьком количестве пигмента, которому цена пару грошей. И помните о том, что у негра пигмент дороже на пару грошей, чем у белого. Он не беднее, а богаче. В этом смысле белый человек беднее негра. Но цвет кожи не определяет осознанность.

Человечество нуждается только в медитации, потому что она принадлежит не-уму, это не вопрос ума. В мире есть много моралей. Так и должно быть, потому что у каждого ума есть своя мораль. И вы можете спорить бесконечно, вечно, но никогда не придетете к какому-то выводу о морали.

В Индии джайны верят в вегетарианство. Я родился в джайнской семье. В моем детстве мы не покупали даже помидоры, из-за их цвета, ведь они похожи как мясо. На самом деле, я не знаю, похожи они как мясо или нет, потому что я никогда не видел мясо. Я до сих пор ни разу не видел мясо. Достаточно было лишь мысли о том, что мясо красное, а бедные помидоры тоже красные... Бабушка была настроена против несчастных помидоров. И я не ел помидоры до восемнадцати лет. Но когда я впервые попробовал их, меня стошило. Я не мог проглотить их. Мне пришлось выплюнуть помидор, он был отвратительным.

Сейчас я понимаю, что это было самовнушение. Я запросто ем помидоры. Но такова была обусловленность моего ума.

Однажды я жил в одной комнате с квакером. Джайны считают себя самыми строгими вегетарианцами в мире. Придется их разочаровать. Я тоже привык считать их самыми убежденными вегетарианцами.

За столом я спросил этого квакерского миссионера, что ему дать: молоко, кофе, чай.

Он удивился: «Молоко? Ты пьешь молоко?» у него был озадаченный вид.

Я спросил: «А что плохого в молоке?»

Он ответил: «Это животный продукт. Мы, квакеры, отказались от животных продуктов. Они лишь похожи на вегетарианскую еду. Молоко это та же кровь. Обе эти жидкости выходят из тела».

В его словах есть своя логика. В Индии вегетарианцы считают молоко чистейшей, самой духовной пищей. Некоторых людей почитают святыми только потому, что они питаются лишь молоком, они больше ничего не едят. И их очень уважают, потому что их жертва велика. Но согласно квакерам, все они грешники, поэтому угодят в ад.

Мораль всегда разная потому, что она возникает из ума. Лишь медитация может объединить человечество. Только медитация может сделать всех людей единой семьей. Все религии воевали и будут воевать, они разделили человечество. В мире три сотни религий, а есть еще всякие ответвления. Если всех их пересчитать, то наберется около тридцати тысяч религий, или три сотни категорий среди человечества. И все они считают остальных грешниками.

Христиане верят, что лишь они пойдут в рай. В Судный День вас якобы распределят на христиан и нехристиан. Похожая идея есть у джайнов, индуистов, мусульман. Все будут «рассортированы». Мусульмане пойдут в рай, а неверные отправятся в ад. У индуистов есть прирожденное право. Разумеется, эти люди самые религиозные, самые духовные. А евреев вообще призвал сам Бог. Его выбор пал исключительно на евреев. Подобные представления эгоистичны.

Только вовне люди различны. В философии, идеологии, морали, ментальности они различны. Но что касается сокровенной сущности, то они едины. И я придаю особое значение именно сокровенной сущности. Здесь нет индуиста, мусульманина, христианина. Моя саньяса – не новая религия, мои люди просто религиозны. Это нерелигиозная религия. Моя религиозность – не идеология или мораль, а созерцательность. Это числительный дзен: особая передача за пределами ума.

Я не против различий народов. Я не говорю, что все должны быть одинаковыми, что все должны быть абсолютно схожими. Тогда наша планета станет очень скучной. Люди должны быть разными. Если они признают единство в своей сущности, тогда трудностей не будет. В таком случае различие будет прекрасно.

Английский лорд вышел из дверей своего замка и сказал дворецкому: «Джеймс, хлопни, пожалуйста, за мной дверью, я поссорился с Миледи!»

Американский турист приехал в Германию. Перед возвращением домой он решил посетить квартал красных фонарей в Мюнхене. Отдохнув с одной миловидной блондинкой, он собрался уходить, не заплатив.

«А марки?» – воскликнула проститутка.

«О да! Десять из десяти», – ответил он. (Игра слов: «марка» может переводиться как «мишень» – прим. ред.).

Негр вошел в ресторан, который недавно принял закон об обслуживании цветных посетителей. Он был единственным негром в зале. Все другие посетители негодующе уставились на него. Официант подошел к нему со списком вин:

«Какого вина вам угодно выпить?» – спросил он.

Негр оглядел зал и громко сказал:

«Подайте-ка мне какого-нибудь белого!»

В Индии заключенного ведут на виселицу. Вдруг начинается страшная буря.

Заключенный говорит охранникам: «Какая скверная погода!»

Палач с завистью смотрит на него и отвечает: «Повезло тебе, парень, а нам еще придется ехать домой в такую бурю!»

Немец вошел в вагон, подошел к кондуктору, протянул билет и попросил показать его место. Кондуктор указал ему на сиденье. Немного погодя немец снова подошел к кондуктору и попросил дать ему место у окна.

Кондуктор ответил: «Вы можете поменяться местами с человеком, сидящим у окна».

«Я и сам это понимаю, – сказал немец. – Но у окна никто не сидит».

Гинеколог удивился. В последние несколько дней к нему пришли пять клиенток с вытатуированной на животе буквой «W». Наконец, врач не мог больше сдерживать любопытство и спросил клиентку, что это значит.

«Понимаете, доктор, – ответила она, – в порт прибыл американский корабль, а на нем моряк по имени Вильям, у которого на животе вытатуированы инициалы. Он использовал современный метод татуировки: если она соприкасается с чем-нибудь, то оставляет след, как на промокашке.

На доктора произвели глубокое впечатление как оригинальная татуировка, так и явно великолепные способности Вильяма. Поэтому, когда вошла следующая леди с буквой «W», он сказал: «По этому отпечатку я вижу, что вы встречались с американским моряком по имени Вильям!»

«Нет, доктор, – ответила она. – Я спала с одним моряком, и на мне остался след от его татуировки. Но он из Франции, и зовут его Морис!»

Бразилец, сидящий в вагоне-ресторане, медленно обедал. За его столик села английская дама с двумя сыновьями. Пока они заказывали еду, бразилец закончил есть, поковырял в зубах, вытянул ноги и отрыгнул.

Леди была потрясена. Она воскликнула: «Вы всегда так поступаете в присутствии своих сыновей?»

Бразилец ответил: «Донна, в моем доме нет таких строгих правил. Иногда ругают они, иногда я».

Поляк попросил возлюбленную переспать с ним, но она ответила, что ей не хочется, потому что она плохо чувствует себя.

«А что не так?» – спросил он.

«У меня месячные», – сказала она.

«А что такое месячные?» – спросил он.

«Это особый период», – сказала она.

«А что такое особый период?» – спросил он.

«Это кровотечение», – и она приспустила трусики.

«Боже мой! – воскликнул поляк. – Не удивительно, что у тебя идет кровь, ведь тебе все отрезали!»

Греки-молодожены обнимаются. Страстно целуя свою гречанку, грек шепчет ей на ушко: «Моя чистая дева! Любовь моя! Сейчас я вставлю кое-что туда, куда еще никто никогда ничего тебе не вставлял!»

Она пугается: «О нет! Только не в ухо!»

И последний анекдот.

Инспекторша, проверив санитарное состояние булочной вызвала владельца.

«Послушайте, – пожаловалась она, – один пекарь бросает на свою голову грудь теста для пиццы, чтобы раскатать его».

«Пустяк! – ответил владелец булочной. – Видели бы вы, как он делал вчера пончики!»

Раджниши, я счастлив быть таким, какой я есть. Я очень честолюбивый человек и не хочу быть просветленным. Пожалуйста, благословите меня, чтобы мои мечты исполнились. Все возможно благодаря вашей благодати.

Сундерлал, это место не для тебя. Ты попал не в ту компанию. Сначала ты говоришь: «Я счастлив быть таким, какой я есть». Счастливый человек не может быть честолюбивым. Если он честолюбив, ему не нужно счастье, а если он счастлив, ему не нужно быть честолюбивым. Это несовместимые вещи. Если вы счастливы, честолюбие исчезает, если же вы честолюбивы, значит вы несчастны. Честолюбие возникает только в несчастье. Тщеславие указывает на то, что вы несчастливы в своем нынешнем качестве.

Какие мечты ты хочешь осуществить? Реальность, в которой ты живешь, не дает тебе самореализации, ее недостаточно, и ты хочешь чего-то большего. Только несчастный ум хочет чего-то большего. Сама идея «большое» происходит из несчастья. Но ты, кажется, не осознаешь свое страдание или, может быть, ты очень лукав. Ты не хочешь понять его, не хочешь признать его.

Ты говоришь: «Я счастлив быть таким, какой я есть». Это возможно, только если ты просветлен. А у просветленного человека нет мечтаний. Он покончил со снами. Не то чтобы все его мечты исполнились, просто он понял, что мечты остаются мечтами, что их нельзя исполнить. Он увидел полную тщетность всех мечтаний, снов. Он проснулся, мечты могут существовать только во сне. Но если ты счастлив в своем несчастье, я не буду тебя беспокоить. Это твоя жизнь, решения в ней должен

принимать ты сам. Если ты хочешь, чтобы все оставалось таким, как сейчас, оставайся прежним. Тогда зачем ты пришел сюда?

Когда-то в далеком холодном краю жил молодой воробей-бунтарь. Когда приближался конец осени и другие воробы готовились улететь на теплый юг, воробей решил не лететь с ними.

Вскоре пришла зима. Маленький воробей мерз все сильнее. В конце концов он решил лететь на юг, так как мог замерзнуть до смерти. Ему было так холодно, что крылья в полете обледенели, и он упал на землю, приземлившись во дворе фермы.

Проходившая мимо корова нагадила на воробья. Воробей думал, что задохнется, но неожиданно согрелся и ожила. От этого тепла, счастья и возможности дышать воробей запел. Проходивший мимо кот, услышав его радостное пение, раскопал навоз, увидел счастливую птичку и проглотил ее.

Из этой истории можно сделать три вывода. Во-первых, необязательно каждый нагадивший на вас человек – враг вам. Во-вторых, необязательно каждый человек, который вытащил вас из дерьма, – друг вам. В-третьих, если вы счастливы и вам тепло в куче дерьма, держите рот на замке.

К чему же твой вопрос? Лучше молчи! Иначе будет опасность... Здесь много просветленных котов!

Ты говоришь: «Я счастлив быть таким, какой я есть». Правда? Я никогда не слышал об этом. Будда может сказать это, или Махавира, или Заратустра. Но они не будут просить того, что просишь ты. Они не скажут, что ты честолюбив.

Вы боитесь просветления, так как вам станет ясно, что честолюбие надо отбросить. Это препятствие. Честолюбие это крупное это. Его наличие указывает на то, что вы растите свое это, раздуваете его, делаете его все больше. Поэтому вы боитесь просветления.

Но ты пришел сюда, чтобы получить благословение. Вот как испортился дух индийской нации. Вы приходите к религиозному человеку в Индии, чтобы получить благословение на исполнение своих честолюбивых планов. В Индии так называемые духовные люди благословляют ваши глупые мечты и дают вам надежду на их исполнение. Вас научили всей этой чепухе. Но ни вы, ни они не религиозны. Если они религиозны, тогда они разрушат все ваши мечты, так как религиозный человек только и делает, что разрушает ваши мечты. Только этим способом он поможет вам, только так он благословит вас.

Я не могу благословить ваши мечты. Я могу благословить вас, но не ваши мечты. И я могу благословить вас на пробуждение, освобождение от своих сновидений.

Это честолюбие, Сундерлал, полная глупость. Ты обезьянничашь. Недавно у обезьян нашли иерархию. У обезьян всегда есть вожак, его можно назвать президентом или премьер-министром. Это самый хитрый, жестокий, насильственный, подлый самец.

Он становится начальником, господствует над всеми. Если вы подойдете к дереву, где сидят обезьяны, то увидите иерархию. Вожак сидит на самой высокой ветке. Чуть ниже сидят те, кто надеется захватить власть, когда вожак умрет или станет слишком старым, и так далее. А в самом низу вы увидите молодых обезьян, которые учатся достигать более высокого статуса. У вождя будет намного больше самок. Разумеется, самые красивые самки будут принадлежать ему. У него будет право на спаривание с любой самкой. Затем он может позволить спариться с самками другим самцам, но здесь тоже есть своя иерархия.

Если бы Дарвин не открыл, что человек произошел от обезьяны, мы могли бы сами сделать этот вывод, изучив политиков. У вас политический ум. Честолюбивый ум насквозь политичен. Он охвачен стяжательством, властью. Он старается взять как можно больше, всегда стремится достичь вершины. А за этой вершиной ничего нет, вы просто глупо сидите. Но если вы увидите, что идти некуда, то должны остановиться. Только у поляков есть одно прекрасное приспособление: в Польше на последних ступеньках есть предупреждение: «Остановись!», потому что поляки могут идти бесконечно долго.

Одному мужчине отрезали яички и пришили яйца обезьяны. Через некоторое время, когда его жена родила, он спросил акушерку: «Это мальчик или девочка?»

«Пока не знаем, – ответила она. – Ваш ребенок залез на потолок!»

Что вы будете делать, даже если залезете на потолок? У вас будет глупый вид. Постарайтесь понять, что все ваши мечты это бегство от самого себя. Ты говоришь, что счастлив, но это не так. Ты стараешься убежать от себя в свои мечты, честолюбивые замыслы.

Счастливый человек расслаблен. Он пребывает в состоянии позволения, отдыхает. Он радуется. Он не хочет стать кем-то другим, не хочет быть где-то еще. Он совсем не интересуется будущим. Его настоящее радостно, для него каждый миг исполнен восторга. Зачем ему думать о будущем? Завтрашний день существует только для несчастных людей, потому они живут надеждой. Их жизнь полна страдания, поэтому для них единственный способ терпеть ее – цепляться за надежду на то, что завтра что-то изменится.

Я прошу вас хотя бы здесь быть честными, искренними. Я не хочу, чтобы вы стали просветленными. Никто не может заставить вас достичь просветления, но не обманывайте себя, будто вы счастливы. Это не так.

Скоро все ваши мечтания изнурят и утомят вас, наскучат вам. Помните о том, что очень трудно осуществить мечты. Даже с благословениями так называемых святых они не могут осуществиться, им свойственно не осуществляться. Поэтому в конце у вас будет только разочарование. И если случайно, благодаря невероятному совпадению какая-то ваша мечта исполнится, вы будете даже еще сильнее разочарованы, потому что, как только она исполнится, вы увидите ее бесполезность.

Его величество Лев, царь джунглей, вышел на утреннюю прогулку. По дороге он встретил обезьяну Чарли. Тот пребывал в глубоком отчаянии, заливался слезами.

«Что случилось Чарли?» – участливо спросил Лев.

«Повелитель! – воскликнул Чарли. – Я полюбил прекрасную жирафу Александру, но власти не позволяют нам пожениться из-за расовой дискриминации. Пожалуйста, разреши нам этот брак. Я не могу жить без нее!»

Лев понял, что Чарли по-настоящему любит Александру, и в качестве исключения разрешил этот брак. По прошествии нескольких недель Лев снова встретил Чарли во время утренней прогулки.

Чарли был истощен, он едва держался на трясущихся ногах.

Король джунглей был поражен:

«Чарли, что случилось?»

«Повелитель, – отвечал Чарли, разводя руками. – Любовь между Александру и мной еще жива, но осуществить ее трудно: сбегать вверх поцеловать – сбегать вниз спариться, сбегать вверх поцеловать, сбегать вниз – спариться...»

Даже если твоя мечта осуществится, ты будешь изнурен, без сил. А я не волшебник.

Ты говоришь: «Все возможно благодаря твоей благодати». Не пытайся меня подкупить, это невозможно. Не надейся, что, заключив меня в тюрьму, ты сможешь получить мое благословение. Я могу благословить вас только на просветление, больше ничего не получит мою поддержку. Я знаю, что ваша жизнь будет иметь значение, истину, радость, празднование, танец, только если вы достигнете самореализации.

И помните о том, что я не волшебник. Тебе лучше пойти к Сатья Саи Бабе или подобным ему, людям, которые притворяются, будто умеют творить чудеса. Но всегда помните о том, что иногда эти чудеса могут вести к другой крайности. А ум всегда движется от одной крайности к другой, он никогда не останавливается в середине. Если он останавливается в середине, это становится просветлением. Ум движется от одной крайности к другой.

Бедный человек хочет быть богатым, а богатый – бедным. Люди постоянно просят чего-то противоположного. Противоположное кажется более притягательным, потому что оно незнакомо вам. Что такое ваши мечты? Это противоположности: то, что вы не испытали. И вы гонитесь за ними, полагая, что другие люди радуются всем этим вещам. Никто в мире ничему не радуется. Я не встречал ни одного человека, который бы чему-либо радовался. Только очень редкие люди (их можно сосчитать по пальцам) радуются, но не чему-то. Они радуются самому своему бытию, осознанности. Вот что такое просветление.

Мужчина только что женился на красивой девушке. Он хотел прерваться с ней плотской любви, но у него был очень короткий член, поэтому он пошел к волшебнику. Волшебник дал ему пилюлю и сказал:

«Каждый раз, когда когда-нибудь скажет “извините меня”, член будет вырастать на дюйм».

Мужчина решил попробовать. Он прошел через толпу людей. «Извините меня, извините меня», – слышалось со всех сторон. Волшебник был прав: чудо свершилось.

Он очень обрадовался, поскорее вернулся домой и был уже готов страстно возлюбить молодую жену, как вдруг кто-то зашел в комнату. «Простите меня! – воскликнул незваный гость. – Тысяча извинений!»

Подумайте об этом человеке... Его уже не видно. Теперь он ищет другого волшебника, который поможет ему.

Забудьте о волшебниках, они хороши в сказках. В реальной жизни есть только одна магия, а именно магия пробуждения. Есть только одно чудо, а именно чудо возвращения домой. И это возможно, я готов благословить вас и помочь вам. Я могу держать вас за руку и вести к высшему блаженству. Но не просите других глупостей.

Но именно так люди все время поступают. Индийцы постоянно пишут мне: «Если мы примем саньюсу, то сможем ли разбогатеть? Поможет ли это нам преуспеть в жизни?» Это не мои люди. Я не могу общаться с этими разочарованными, честолюбивыми людьми. Они считают себя религиозными.

Но так называемые святые (Муктананды, Акандананды) благословляют этих людей на любые глупости. Вы просите их о чем-то, и они готовы благословить вас.

Я могу благословить вас только на просветление. А ты говоришь, что не хочешь стать просветленным. Тогда ты мне не нужен. Я работаю с теми, кто хочет стать просветленным. Моя ашрам принадлежит им, вся моя энергия принадлежит им. Это мои люди. А всем прочим не надо приезжать ко мне.

Сундерлал, пойми меня. Это энергетическое поле Будды. И не проси ничего меньшего. Здесь вам доступно Бытие Будды. Если вы готовы пить, река к вашим услугам.

Это особая передача, но только очень счастливые люди смогут получить ее. Ты также можешь быть этим счастливчиком, только тебе нужно чуть больше разумности. Я надеюсь, что ты станешь немного более разумным.

**Все книги Шри Раджниша
продаются в магазине «Белые облака»,
г. Москва, метро Китай-город, ул. Покровка д. 4,
телефон 621-61-25 www.clouds.ru,
и в Центральном Доме Книги, метро Арбатская.
Заказ книг оптом www.amrita-rus.ru, e-mail: iva184@post.ru**

**Центр духовного туризма «ПРЕМА» поможет паломникам
и саньясинам в их странствиях по Индии и Непалу.
Телефон 246-86-05, 234-59-65. www.prema.ru
Москва, метро Фрунзенская, Олсуфьевский пер д. 2/4.**

